

ВСЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

- Основное содержание произведений
- Биографии писателей
- Анализ текста
- Литературная критика
- Теория литературы

10
класс

«Астрель»

И. О. Родин, Т. М. Пименова

ВСЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

10

класс

АСТ • Астрель • Полиграфиздат
Москва

УДК 373:821

ББК 83.3я7

Р60

Родин, И. О.

Р60 Все произведения школьной программы в кратком изложении : 10-й кл. / И. О. Родин, Т. М. Пименова. — М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. — 571, [5] с.

ISBN 978-5-17-018525-2 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-5-271-06228-5 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 978-5-4215-0192-3 (ООО «Полиграфиздат»)

В книгу вошли все произведения школьной программы по литературе за 10 класс.

Пособие содержит краткое содержание самих произведений (как отечественных, так и зарубежных авторов), отрывки из критических статей, биографические сведения об авторах, анализ текста и справочные материалы по теории литературы.

Книга будет незаменимым помощником при изучении курса литературы, повторении пройденного материала, а также при подготовке и сдаче экзаменов.

УДК 373:821

ББК 83.3я7

Подписано в печать 22.07.2010. Формат 84х108/32.

Усл. печ. л. 30,24. Доп. тираж 7 000 экз. Заказ № СК 1150.

Настоящее издание охраняется законом об авторском праве. Никакая часть данного издания не может быть издана, перепечатана или воспроизведена любым другим способом без письменного разрешения на то авторов. Любое нарушение означенных прав будет преследоваться по закону.

ISBN 978-5-17-018525-2 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-5-271-06228-5 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 978-5-4215-0192-3 (ООО «Полиграфиздат»)

© «Родин и компания»

© ООО «Издательство Астрель»

От авторов

Данное учебное пособие уникально и не похоже на те, которые уже существуют. В первую очередь, это касается огромного охвата материала, который вошел в это издание. Помимо краткого содержания произведений (но вместе с тем достаточно подробного, чтобы ответить на любой вопрос), в книге содержатся конспекты критических статей, биографические сведения об авторах, анализ произведений и многое другое. Основной задачей авторов пособия было предоставить читателям то, что им может понадобиться при изучении литературы в школе. Поэтому в книгу вошли все произведения, составляющие школьную программу, а также те, которые изучаются факультативно («по выбору учащихся», «по выбору учителя»). Книга будет незаменимым помощником при повторении пройденного материала, а также при сдаче экзаменов.

В конце пособия отдельным разделом помещены сведения по теории литературы, изучаемые в данном классе.

В книгу также входят программные произведения зарубежных авторов, их биографические сведения и краткий очерк творчества.

Успехов Вам на поприще изучения литературы!

И. О. Родин, Т. М. Пименова

Из русской литературы XIX века

И. С. Тургенев

Краткие биографические сведения

Тургенев Иван Сергеевич

1818.28.10(9.11) — родился в Орле в дворянской семье. Отец был офицером, участвовал в войне 1812 г. Детство провел в родовой усадьбе матери, селе Спасском-Лутовинове Орловской губернии, где атмосфера «дворянского гнезда» разительно контрастировала с крепостническим произволом.

1827—1829 — обучался в частном пансионе в Москве.

1833 — поступил в Московский университет.

1834 — перевелся в Петербургский университет на словесное отделение философского факультета. Первый литературный опыт — подражательная романтическая поэма («Стено»), посвященная герою демонического склада.

1836—1838 — начинает печататься, критические статьи (в журнале «Современник»), лирические стихи, стихотворные поэмы.

1837 — окончил университет.

1838—1841 — продолжал обучение за границей, слушал лекции в Берлинском университете. В Берлине, а затем в Риме сблизился с Н. В. Станкевичем, М. А. Бакуниным.

1842 — выдержал в Петербургском университете экзамен на степень магистра философии, совершил еще одну поездку в Германию. По возвращении служил в Министерстве внутренних дел чиновником особых поручений (1842—1844).

1843 — сближается с В. Белинским, который оказал большое влияние на мировоззрение и литературную деятельность Тургенева. Знакомство с французской певицей П. Виардо.

1843—1851 — пишет статьи, пьесы, жанровые сцены, в которых отразилось влияние Гоголя (в части изображения «маленького человека») и предвосхищалась психологическая манера Достоевского.

1852 — в журнале «Современник» напечатано более двадцати очерков из «Записок охотника». За статью-некролог о Гоголе, но, в сущности, за антикрепостническую направленность «Записок охотника», арестован и сослан в

село Спасское-Лутовиново под присмотром И. И. Щеглова, где на писал повесть «Муму», по своей антикрепостнической направленности примыкающую к «Запискам охотника».

1856 — роман «Рудин» и другие произведения, в которых разрабатывался тип «лишнего человека».

1859 — роман «Дворянское гнездо».

1860 — роман «Накануне». Разрыв с журналом «Современник» из-за несогласия в вопросе, как следует проводить реформирование страны. В этот период Тургенев начинает склоняться к мысли, что основным является просвещение народа, а не переустройство государственных механизмов, т. к. только просвещенный народ может получить гражданские свободы и воспользоваться ими.

1862 — роман «Отцы и дети».

1863—1882 — романы «Дым», «Новь», повести «Фауст», «Ася», «Призраки» и др., стихотворения в прозе.

1870-е гг. — живет в Париже, сближается с деятелями народнического движения — Г. А. Лопатиным, П. И. Лавровым, С. М. Степняком-Кравчинским, материально поддерживает народнический журнал «Вперед». Следит за развитием русского и французского искусства, входит в кружок крупнейших французских писателей — Г. Флобера, Э. Золя, А. Доде, братьев Гонкур, где пользуется репутацией одного из крупнейших писателей-реалистов. Ж. Санд, Г. Мопассан признавали себя учениками Тургенева. Критика скандинавских стран (где особенно был популярен роман «Рудин») отмечала «тургеньевский элемент» в пьесах А. Стриндберга.

Деятельность Тургенева в области литературы, науки и искусства была высоко оценена во Франции и Англии.

1878 — избран вице-президентом Международного литературного конгресса в Париже.

1879 — Оксфордский университет присваивает Тургеневу степень доктора права.

Во время приездов в Россию (1879, 1880) Тургенев участвует в чтениях в пользу Общества любителей российской словесности.

1880 — выступает с речью о Пушкине.

1883 — умер близ Парижа, похоронен в Петербурге.

Хорь и Калиныч

Рассказ начинается рассуждением автора о том, чем и как различаются люди, живущие в Орловской губернии и Калужской. «Орловский мужик невелик ростом, сутуловат, угрюм, глядит изподлобья, живет в дрянных осиновых избенках, ходит на барщину, торговлей не занимается, ест плохо, носит лапти; калужский оброчный мужик обитает в просторных сосновых избах, высок ростом, глядит смело и весело, лицом чист и бел, торгует маслом и дегтем и по праздникам ходит в сапогах». Сравнивается внешний вид селений (также не в пользу Орловской деревни). В смысле охоты Калужская губерния также лучше.

В качестве охотника посещая Жиздринский уезд, автор познакомился с одним калужским помещиком — Полутыкиным. Помещик был чудаковатый, имел свои некоторые слабости, но отличался гостеприимством. В первый же день он пригласил автора переночевать к себе в имение. Однако до имения было далеко, поэтому вначале Полутыкин предложил зайти к Хорю, одному из своих мужиков. Помещик с гостем отправляются на выселки, но Хоря не оказывается дома. Они видят лишь избу, в которой нет ничего лишнего (есть только образ, лампадка, необходимая мебель). В избе находятся шестеро детей Хоря разных возрастов. Не дождавшись хозяина, гости уезжают. За ужином автор спрашивает Полутыкина, почему Хорь у него живет отдельно, и тот рассказывает, что примерно 25 лет назад дом Хоря в деревне сгорел и он пришел к отцу Полутыкина с просьбой переселить его на болото, на выселки, пообещав за такое разрешение платить хороший оброк. Полутыкин-старший согласился и положил Хорю оброку 50 рублей. Тот повел хозяйство как подобает, разбогател и теперь платит уже целых 100 рублей оброку. Полутыкин сказал, что он даже собирается «еще накинуть». Полутыкин неоднократно предлагал Хорю откупиться, но тот отказывался, ссылаясь на то, что у него якобы нет денег.

На следующий день автор с Полутыкиным опять отправляются на охоту. Полутыкин заглядывает в одну из изб и берет с собой мужика, Калиныча, крестьянина лет

сорока, высокого, худого. Калиныч, как о нем отзываются все в округе, очень добрый человек. Он крайне заботливо относится к своему хозяину, присматривая за ним, как «за малым дитем», уважительно — к гостю «прислуживая ему, но без раболепства». В полдень, когда жара становится особенно сильной, Калиныч отводит их к себе на пасеку, угощает свежим медом. За разговором Полутыкин сообщает автору, что хотя Калиныч добрый, услужливый и щедрый мужик, все же содержать хозяйство в исправности не может, так как Полутыкин его все время отвлекает: то берет с собой на охоту, то по другим нуждам.

На следующий день Полутыкин уезжает по делам в город. Автор один идет на охоту, а на обратном пути заворачивает к Хорю. На пороге избы его встречает старик — лысый, низкого роста, плечистый. Это был Хорь. Автору он напоминает Сократа: «такой же высокий шишковатый лоб, такие же маленькие глазки, такой же курносый нос». Беседуя с Хорем о разных предметах (о посеве, об урожае, о крестьянском быте), автор отмечает, что тот «себе на уме». Так, например, на вопрос, почему он не откупится от барина, Хорь не отвечает напрямую, но вместе с тем дает понять, что за барином ему спокойнее, так как он «своего барина знает, и оброк свой знает». Ночевать автор остается на сеновале у Хоря, а утром, за завтраком, отмечает, что все в семье Хоря народ рослый, здоровый. Автор удивляется, почему все дети, даже взрослые, со своими собственными семьями, живут вместе с Хорем. Тот отвечает, что никого не неволит, что «сами хотят, так и живут». Лишь один его сын не женат, Федя. Хорь пытается уговорить сына жениться, а на вопрос Феде, зачем ему жениться и «что в бабе хорошего», Хорь разъясняет: «Баба — работница, баба — мужику слуга». Внезапно к Хорю в гости приходит Калиныч. Он приносит в руках пучок полевой земляники и отдает его своему другу Хорю. Автор удивляется наличию в мужике таких «нежностей».

Автор отправляется на охоту и попутно размышляет о двух, казалось бы, противоположных, но вместе с тем дополняющих друг друга характерах Хоря и Калиныча. Хорь был «человек положительный, практический, административная голова, рационалист», Калиныч — напротив, принад-

лежал к числу «идеалистов, романтиков, людей восторженных и мечтательных». Хорь понимал действительность, он обустроился, накопил денег, ладил с барином и прочими властями; Калиныч ходил в лаптях и перебивался кое-как. Хорь расплодил большое семейство, покорное и единоедушное; у Калиныча была когда-то жена, которую он боялся, а детей не было вовсе. Хорь насквозь видел господина Полутыкина, Калиныч благоговел перед своим господином. Хорь говорил мало, посмеивался, был «себе на уме»; Калиныч говорил с жаром, хотя «и не пел соловьем, как бойкий фабричный человек». У Калиныча были и некоторые достоинства, отсутствовавшие у Хоря (которые признавал и сам Хорь): например, он заговаривал кровь, испуг, бешенство, выгонял червей, пчелы ему давались. Хорь лично попросил Калиныча ввести в конюшню только что купленную лошадь, что тот и сделал. Калиныч как бы стоял ближе к природе, а Хорь — к людям и обществу. Калиныч не любил рассуждать и всему верил слепо. Хорь возвышался даже до иронического взгляда на жизнь. Он много видел, много знал. Хорь живо интересуется новым — узнав, что автор бывал за границей, он спрашивает о тамошних административных и государственных устоях, обычаях. Калиныч, напротив, больше интересовался описаниями природы, гор, водопадов. Автор делает вывод, что «Петр Великий был по преимуществу русский человек, русский именно в своих преобразованиях. Русский человек так уверен в своей силе и крепости, что он не прочь и поломать себя. Он мало занимается своим прошедшим и смело глядит вперед. Что хорошо — то ему и нравится, что разумно — того ему и подавай, а откуда оно идет, — ему все равно. Его здравый смысл охотно подтрунит над сухопарым немецким рассудком; но немцы, по словам Хоря, любопытный народец, и поучиться у них он готов». Несмотря на обширные знания и эрудицию, Хорь, в отличие от Калиныча, читать не умел. Баб Хорь презирал «от глубины души» и «в веселый час тешился и издевался над ними». Хорь часто подтрунивал над Калинычем, что он не умеет жить и что даже сапог не может требовать себе с хозяина. Калиныч обладал хорошим голосом и часто пел. Хорь охотно подпевал ему. У Калиныча на пасеке было очень чисто (иначе пчелы бы жить не стали), Хорь особой

чистоты не придерживался. Хорь интересуется, есть ли у автора вотчина, и когда тот отвечает, что есть, но он там не живет, а «больше с ружьишком пробавляется», Хорь говорит «ну и правильно, батюшка делаешь. Стреляй себе на здоровье тетеревов да старосту меняй почаще».

Касьян с Красивой Мечи

Автор возвращается в телеге с охоты. Путь пересекает траурный поезд: священник и мужики с обнаженными головами несут гроб. В народе считается, что встретить на дороге покойника — дурная примета. Через некоторое время возница останавливается, сообщает автору, что у их телеги сломалась ось, и добавляет, что по сопровождающим гроб бабам узнал, кого хоронят (Мартына-плотника).

На сломанной оси автор и возница кое-как добираются до Юдиных выселок, состоящих из шести маленьких низеньких избушек. В двух избах не обнаруживается никого, наконец, во дворе третьего дома автор натывается на человека, спящего на припеке. Разбудив его, он обнаруживает, что это «карлик лет пятидесяти, маленький, с маленьким, смуглым и сморщенным лицом, острым носиком, карими, едва заметными глазками и курчавыми густыми черными волосами». Карлик был чрезвычайно худым и тщедушным. Автор спрашивает, где можно достать новую ось, карлик в ответ интересуется, уж не охотники ли они. Получив утвердительный ответ, карлик говорит: «Пташек небесных стреляете, небось? Да зверей лесных? И не грех вам божьих пташек убивать, кровь проливать неповинную?» Автор удивляется, но тем не менее повторяет свою просьбу. Старик отказывается, говорит, что никого нет, что помочь некому, а сам он устал, так как ездил в город. Автор предлагает заплатить, старик от платы отказывается. Наконец карлик соглашается отвести путников на вырубку, где, по его словам, можно найти хорошую дубовую ось. Возница, увидев карлика, здоровается с ним, называя Касьяном, и сообщает о встреченной по дороге траурной процессии, упрекает Касьяна, что он не вылечил Мартына-плотника (Касьян — лекарь).

Касьян провожает автора и возницу до вырубki, затем спрашивает автора, куда тот направляется, и, узнав, что на охоту, просится с ним. По дороге автор наблюдает за Касьяном. Касьян ходит необыкновенно проворно и под-

прыгивает на ходу, не случайно односельчане прозвали его «блеха». Касьян пересвистывается с птицами, нагибается, срывает какие-то травки, кладет их за пазуху, бормочет что-то себе под нос, время от времени поглядывает на автора странным, пытливым взглядом. Они долго ходят, дичь не попадается. Наконец автор замечает какую-то птицу, стреляет, попадает. Касьян в это время закрывает глаза рукой и не шевелится, затем подходит к тому месту, где упала птица, качает головой и бормочет, что это грех. Следует описание прекрасного дня, одухотворенной русской природы. Внезапно Касьян спрашивает, для чего «барин» пташку убил. Когда автор отвечает, что коростель — дичь и его есть можно, Касьян возражает, что автор убил его вовсе не из-за того, что был голоден, а для потехи своей. Говорит, что «вольная птица» человеку в пищу «не положена», что ему отпущены другие еда и питье — «хлеб, воды небесные да тварь ручная от древних отцов (куры, утки и проч.)». Когда автор интересуется, не грешно ли, по мнению Касьяна, и рыбу убивать, тот отвечает, что «рыба — тварь немая, у нее кровь холодная», что она «не чувствует», а кровь — «святое дело». Автор спрашивает, чем живет Касьян, чем промышляет. Тот отвечает, что живет, «как господь велит», а по весне соловьев ловит, но не убивает их, потому что «смерть и так свое возьмет». Вспоминает он о Мартыне-плотнике, который «недолго жил и помер, а жена его теперь убивается о муже, о детках малых». Пойманных соловьев Касьян отдает «добрым людям». Автор недоумевает и спрашивает, чем еще занимается Касьян. Тот отвечает, что ничем больше не занят, так как из него работник плохой. Однако он грамотный. Семьи у него нет. Тогда автор спрашивает, действительно ли Касьян лечит. Получив утвердительный ответ, автор интересуется, отчего тогда Касьян не вылечил Мартына-плотника. Касьян говорит, что поздно узнал о болезни, а кроме того, все все равно умирают тогда, когда кому на роду написано. Далее Касьян рассказывает, что родом сам с Красивой Мечи — села верст за сто отсюда, что переселили их сюда года четыре назад. Касьян вспоминает о красоте своих родных мест, говорит, что не прочь побывать на своей родине. Оказывается, что Касьян много «ходил» — и в Симбирск, и в Москву, и на «Оку-кормилицу», и на «Волгу-матушку», «мно-

го людей видел» и «в городах побывал честных». В родные места, несмотря на это, не заходил, и теперь об этом жалеет. Касьян начинает напевать песенку, которую сочиняет здесь же, на ходу. Это удивляет автора.

Внезапно автор и Касьян встречаются девочку лет восьми, с которой Касьян здороваётся и по отношению к которой автор замечает у своего спутника непонятную нежность. Автор спрашивает, уж не дочь ли это его, но Касьян уклоняется от ответа, называя девочку «сродственницей». Больше автору ничего из Касьяна вытянуть не удастся. После возвращения на высылки, Касьян вдруг признаётся, что это он всю дичь барину «отвел». Автор скептически относится к такому заявлению. Аннушки (которую автор и Касьян встретили в лесу) в избе нет, зато стоит кузовок с грибами, которые она собирала. Касьян вдруг делается молчалив и неприветлив, еда и питье для лошадей гостей оказываются плохне. Починив ось, автор и возница с неудовольствием уезжают. Дорогой автор пытается выпросить у возницы, что за человек Касьян. Тот отвечает, что «чудной человек», сетует на то, что он не работает, а «болтается что овца беспредельная». Кучер ругает Касьяна, говоря, что он человек «несообразный и бесполезный», хотя и признаёт, что поёт он хорошо. На вопрос о том, как лечит Касьян, возница отвечает, что лечит плохо, что все это ерунда, хотя упоминает, что самого его Касьян вылечил от золотухи. На вопрос, кто такая девочка, живущая в доме Касьяна, возница отвечает, что сирота, что матери её никто не знает, что, возможно, Касьян является её отцом — уж больно она на него смахивает — до конца об этом никому ничего не известно. Под конец возница предполагает, что Касьян ещё чего доброго вздумает Аннушку грамоте учить, поскольку такой уж он «непостоянный, несоразмерный» человек.

Идейно-художественное своеобразие

«Записок охотника»

Основное значение «Записок охотника» состоит в том, что в литературу были введены образы крепостных крестьян. Они сами, их быт, надежды и представления о жизни стали предметом литературного исследования. Тургенев показал внутреннюю сложность простого человека и вмес-

те с тем красотою. Именно глубиной психологического исследования отличаются произведения Тургенева от такого жанра, как «физиологический очерк», который в 40-е—50-е гг. был довольно популярен (напр., сборник «Физиология Петербурга») и который был скорее произведением ознакомительным и описательным, а не аналитическим. Определенная очерковость присутствует и в «Записках охотника» Тургенева, но это уже не просто описания, это в первую очередь психологические портреты. Показанная Тургеневым в конкретных образах душевная красота крестьян приходила в вопиющее противоречие с их реальным бесправным положением, поэтому подспудно все «Записки охотника» несут ярко выраженный антикрепостнический пафос.

Повести о первой любви

Ася

Повествование ведется от имени некоего Н. Н. Ему было тогда лет 25, он только что «вырвался на волю» и уехал за границу — не столько продолжить образование, сколько посмотреть мир. Путешествуя без цели и плана, он наблюдал людей, заводил знакомства, не считая нужным посещать общеизвестные достопримечательности и памятники, так как они его мало интересовали. В конечном итоге Н. Н. останавливается в небольшом городке на левом берегу Рейна, где предается печали и одиночеству по поводу того, что его недавняя влюбленность в молодую вдову, с которой он познакомился на водах, закончилась «коварной изменой» — она предпочла его «одному краснощекому баварскому лейтенанту». Городок был довольно тихим, изобиловал виноградниками и узкими извилистыми улочками. На другом берегу Рейна располагался другой городок, немного больше того, в котором поселился Н. Н. Однажды он сидит на своей любимой скамейке и слышит, что с противоположного берега доносится музыка. Спросив у проходящего мимо старика, что это такое, Н. Н. узнает, что это студенты приехали на «коммерш». Решив посмотреть на этот «коммерш», Н. Н. находит перевозчика и отправляется на другую сторону реки.

«Коммерш» — это праздник студентов одной земли или братства. Н. Н. наблюдает за праздником, внезапно до него доносится русская речь: кто-то обращается к девушке по имени Ася. Н. Н. знакомится с молодым человеком, Гагиным, и его, как он ее отрекомендовал, сестрой Асей. Несмотря на то, что Н. Н. избегал за границей русских, так как ему не нравилась та манера, с которой они держали себя здесь, Гагин ему понравился. Девушка, которую Гагин назвал своей сестрой, также показалась ему очень миловидной. Гагин и сестра приглашают Н. Н. к себе. Они приходят в небольшой дом, расположенный за городом, откуда открывается великолепный вид на Рейн (дом этот, по словам Гагина, нашла Ася). Ася была очень подвижная девушка, она «ни одно мгновение не сидела смирно, а вставала, убегала в дом и прибегала снова, напевала вполголоса, часто смеялась и престранным образом: казалось, она смеялась не тому, что слышала, а разным мыслям, приходившим ей в голову». Просидев у своих новых знакомых часа два, Н. Н. отправляется домой. Ася и Гагин провожают его, помогая найти перевозчика. Ася любитесь ночью, говорит, когда Н. Н. отчаливает: «Вы в лунный столб въехали, вы его разбили». Н. Н. находится под впечатлением встречи, его интригует романтический облик Аси.

На следующий день к Н. Н. заходит Гагин. Во время беседы Гагин делится своими видами на жизнь, говорит, что занимается искусством, Н. Н. в ответ повествует историю своей трагической любви. В конце концов Гагин приглашает Н. Н. посмотреть свои этюды. Этюды оказываются средними, как правило, незаконченными. Н. Н. честно высказывает свое мнение, и Гагин с ним соглашается. Ася, как выясняется, ушла «на развалину», и Гагин с Н. Н. идут ее разыскивать. Асю они находят на развалинах, она взбирается на уступ. Несмотря на ее миловидность, Н. Н. начинает относиться к ней неприязненно, так как чувствует в ее поведении что-то напряженное, не совсем естественное, словно девушка все время хочет их чем-то удивить, в частности, устраивая эксцентричные детские выходки. Например, она покупает у старушки, торгующей неподалеку всякой всячиной, стакан воды и заявляет, что пить вовсе не хочет, а намеревается полить цветы, растущие на развалинах. Она снова начинает лазить по развалинам,

смеется, видя испуг на лицах своих спутников. Все её поведение как бы говорит: «Вы находите мое поведение неприличным, все равно, я знаю, вы мной любуетесь».

Гагин покупает кружку пива и провозглашает тост за даму сердца Н. Н. Ася интересуется, что это за дама и существует ли она на самом деле. Получив утвердительный ответ, она вначале смущается, но потом начинает снова шутить и улыбаться, порой вызывая и даже дерзко. Экцентричность ее доходит до того, что по пути домой даже прохожие приходят в смятение. По возвращении домой она меняет линию поведения, так как, по мнению Н. Н., ей явно хотелось разыграть перед ним новую роль — «роль приличной, благовоспитанной барышни». После обеда Ася отправляется в гости к фрау Луизе, старушке, вдове бывшего здешнего бурмистра, которая очень полюбила Асю. Гагин разрешает ей пойти и упоминает, что «обязан быть с ней снисходительным». Н. Н. опять разговаривает с Гагиным об искусстве, впрочем, понимая, что художника из него не получится, так как он не привык кропотливо трудиться. Постепенно солнце садится, и друзья решают зайти за Асей. Та кидает им из окна веточку какого-то растения, которую Н. Н. кладет к себе в карман. Затем он идет к себе домой, по дороге ощущая тоску по России. Он чувствует, что вполне излечился от своей страсти к бессердечной вдове, и начинает думать об Асе. Он начинает подозревать, что она вовсе не сестра Гагину.

На следующее утро он снова идет к Гагину, видит там Асю, она снова будит в нем воспоминания о России. Затем они идут с Гагиным на этюды, снова начинают умный и совершенно бесполезный спор об искусстве. Прийдя назад, они застают Асю за вполне обычными занятиями. Ни тени кокетства или эксцентричности Н. Н. на этот раз в ней не находит и не в состоянии упрекнуть ее в неестественности. Возвращаясь домой, он размышляет над тем, какой хамелеон эта девушка, а также над тем, сестра она Гагину или нет.

Проходит три недели. Н. Н. ежедневно навещает Гагина. Ася, похоже, избегает его и не позволяет себе тех шалостей, которые так удивили Н. Н. в первые два дня их знакомства. Постепенно Н. Н. понимает, что подобное поведение было вызвано именно застенчивостью. Он узнает, что до отъезда Ася долгое время жила в деревне. Один раз он

застает ее за чтением французского романа, причем Ася весьма увлечена тем, что читает. В один из вечеров Н. Н. с Гагиным вслух читают «Германа и Доротею», нравоучительную книгу романтического плана. Ася, несколько раз пройдя мимо, в конце концов подсаживается и начинает внимательно слушать. Подобные перемены заставляют Н. Н. думать об Асе как о загадочном существе, его интерес подхлестывает и то, что Гагин относится к ней явно не как к сестре: слишком ласково, слишком снисходительно, но вместе с тем несколько принужденно. Однажды Н. Н. становится случайным свидетелем сцены между Асей и Гагиным: проходя мимо беседки, он слышит, как Ася говорит, что она хочет любить одного лишь Гагина, навсегда, на всю жизнь. Она обнимает его и целует. Н. Н. удаляется, окончательно утвердившись в своих подозрениях, в то же время не понимая, зачем было столь тщательно скрывать свои отношения.

На следующий день Н. Н. отправляется в горы, где бродит, наслаждаясь природой в течение нескольких дней. Возвратившись домой, он находит записку от Гагина, в которой тот сетует на его внезапное отбытие, а также на то, что он не взял его с собой. Гагин встречает Н. Н. по-приятельски, Ася же, напротив, снова ведет себя неестественно, смеется и тут же убегает. В продолжение разговора, во время которого Н. Н. рассказывает Гагину подробности своего путешествия в горы, Ася то вбегает, то снова убегает, так что в конце концов Н. Н., сославшись на неотложные дела, собирается уходить домой. Гагин вызывается проводить его. Переправившись через Рейн, приятели возобновляют диалог, и внезапно Гагин интересуется, какого Н. Н. мнения об Асе и не находит ли он ее поведение немного странным. Н. Н. честно признается, что находит. Тогда Гагин вызывается рассказать ее историю, чтобы объяснить эти странности.

Отец Гагина был человеком добрым, умным, образованным, но вместе с тем несчастливым. Жена его (мать Гагина) умерла, когда сыну было полгода, и отец воспитывал его сам. Однако его брат (дядя Гагина) стал убеждать отца Гагина отдать мальчика на воспитание ему, так как мальчику, по его мнению, было вредно жить в полном уединении. Со временем отец согласился, и Гагин переехал к дяде.

Он окончил юнкерскую школу, из которой поступил в гвардейский полк. Ежегодно он приезжал к отцу, но с каждым годом находил его все более грустным и все более углубленным в себя. В одно из таких посещений Гагин в доме отца впервые встречается с худенькой черноглазой девочкой лет 10-ти, Асей. Отец говорит, что это сирота, взятая им на прокормление. Девочка была «дика, проворна и молчалива», и Гагин не обратил на нее особого внимания. В течение последовавших за тем 3—4 лет он не был у отца, который в письмах, если и упоминал об Асе, то лишь вскользь. Внезапно Гагин получил письмо от приказчика, в котором тот сообщил о смертельной болезни отца и умолял его приехать как можно быстрее. Умирая, отец приказал привести к себе Асю и взял с Гагина слово, что он сдержит его последнюю просьбу. Он поручает Асю заботам сына и признается, что это его дочь. Подробности Гагин узнал позже от отцовского камердинера. Ася оказалась дочерью его отца и бывшей горничной его матери, Татьяны. Отец сошелся с ней спустя некоторое время после смерти матери Гагина и даже хотел жениться на ней, но Татьяна отказывалась, мотивируя свой отказ тем, что «какая уж она барыня». Она отказывалась переселяться к нему в дом и предпочитала жить с Асей у своей сестры. Но когда Татьяна умерла, отец взял Асю к себе. С Асей стали обращаться как с дочерью барина, «одевать в шелк, целовать руки, но вместе с тем она помнила о своей прежней простой жизни, она и стыдилась ее, и вместе с тем старалась забыть, и гордилась ею» и т. д.

Гагин постепенно привязывается к ней. Он привозит ее в Петербург. Однако несмотря на то, что Ася тоже успевает привязаться к нему, Гагин помещает ее в один из пансионов, поскольку обязанности службы не позволяют ему жить вместе с ней. Ася, хотя и понимает необходимость разлуки, тяжело ее переживает, даже болеет, однако затем проводит в пансионе четыре года. В пансионе часто на нее жаловались, подруг у нее практически не было, отношения с окружающими складывались сложно. Ася достигает возраста, после которого ее держать в пансионе нельзя. Гагин принимает решение уйти в отставку и уехать года на два с Асей за границу, что он и исполняет, поселившись в этом городке на берегу Рейна. Гагин упоминает о том, что вне-

запно на днях Ася стала говорить ему, будто он стал относиться к ней холоднее, что она хочет любить только его и т. д., т. е. упоминает о той сцене, которой Н. Н. явился невольным свидетелем. На вопрос Н. Н., не было ли у Аси увлечений, так как она жила в Петербурге и встречала достаточно молодых людей, Гагин отвечает, что все эти молодые люди ей не нравились и что Асе скорее бы подошел какой-нибудь необыкновенный человек или «живописный пастух в горном ущелье». Н. Н. говорит, что ему домой не хочется, и предлагает опять вернуться к Гагиным. Они возвращаются, Ася ласково встречает Н. Н., говорит, что рада его возвращению. Н. Н. разговаривает с Асей, она высказывает мысли, в которых чувствуется романтический взгляд на мир: ей нравятся сказки о Лорелейе, ей хочется пойти «куда-нибудь далеко, на молитву, на трудный подвиг», прожить недаром. Она просит Н. Н. почитать из «Онегина», говорит о том, как было бы хорошо, если бы у людей были крылья и проч. Возвратившись домой, они под музыку танцуют вальс. Возвращаясь домой, Н. Н. просит пустить перевозчика лодку вниз по Рейну, ему чудится, что и небо со звездами, и вода, в которой небо отражается, — живые, что все это движется и имеет свою душу.

На следующий день, когда Н. Н. приходит к Гагиным, он застаёт Асю в несколько задумчивом расположении духа. На вопрос о причинах этого, Ася отвечает, что она очень много думала, что когда она воспитывалась у матушки, то ничему не училась и что теперь ей надо наверстывать упущенное, что ей надо перевоспитываться, так как она дурно воспитана, что она не умеет играть на фортепьяно, что шьет она плохо и что окружающим с ней, видимо, очень скучно. Она интересуется у Н. Н., нужно ли быть женщине умной, а также тем, что мужчины ценят в женщинах больше всего. Н. Н. пытается ее успокоить, но в этот момент Гагин спрашивает у него совета относительно своих этюдов, и Ася уходит. Через час Ася возвращается и задает вопрос, было бы Н. Н. ее жаль, если бы она вдруг умерла. Н. Н. удивляется такому вопросу, а девушка просит Н. Н. быть всегда и во всем с ней откровенным. Затем добавляет — в продолжение вчерашнего разговора, — что крылья у нее выросли, «да лететь некуда». На возражения Н. Н., что у нее все пути открыты, она отвечает, что он

дурного мнения о ней. Гагин, заметив невеселое расположение духа Аси, предлагает, «как-вчера», сыграть вальс. Та восклицает: «Нет! Нет! Сегодня — ни за что!»

Н. Н. возвращается домой, гадая, любит его Ася или нет, но на следующий день видит Асю лишь мельком, так как она неважно себя чувствует. Он бродит по городу. Внезапно его останавливает какой-то мальчик и передает от Аси записку, в которой та пишет, что непременно должна видеть Н. Н., назначает ему свидание возле каменной часовни. Н. Н. через мальчика передает, что он будет. Н. Н. возвращается домой, к нему приходит Гагин и по-дружески сообщает, что Ася, похоже, влюблена в Н. Н., затем рассказывает, что накануне с ней сделалась лихорадка, что она просила Гагина немедленно увезти ее отсюда, если он хочет, чтобы она осталась в живых. Затем она призналась Гагину, что влюблена в Н. Н. и что влюбилась с первого взгляда. Гагин добавляет, что Ася взяла с него обещание на следующий же день уехать отсюда. Гагин спрашивает, нравится ли ему его сестра. Н. Н. отвечает утвердительно, но добавляет, что он не может немедленно жениться на ней, так как их отношения с Асей еще не давали к тому повода. Н. Н. показывает Гагину записку от Аси. Тот благодарит его, и вместе они решают, что Н. Н. должен отправиться на свидание и честно объясниться с Асей. Н. Н. терзается, но в конечном итоге решает, что «жениться на семнадцатилетней девочке, с ее правом, — как это можно». Отправившись на свидание, Н. Н. снова встречает мальчишку-посыльного, который передает ему, что Ася назначила другое место свидания — дом фрау Луизы. Н. Н. приходит в комнату, где находится Ася, и, несмотря на принятое решение, все же поддается ее обаянию, обнимает ее, целует. Затем внезапно вспоминает о Гагине и сообщает Асе о том, что ее брат все знает, упрекает ее за то, что она сама ему обо всем рассказала. Ася говорит, что она позвала Н. Н., чтобы проститься, Н. Н. упрекает ее за то, что она не дала развиться чувству, «которое начинало созревать, сама разорвала их связь». Н. Н. тем самым разыгрывает некую роль, чтобы образумить девушку. Ася начинает плакать, падает на колени, Н. Н. поднимает ее, девушка неожиданно вырывается и убегает. Н. Н. уходит из города, бродит по полям, досадуя на себя за такое поведение, жа-

лея, что играл глупую роль, что лишился такой чудесной девушки. С наступлением ночи Н. Н. отправляется к дому Гагиных и узнает, что Ася еще не возвращалась. Вместе с Гагиным они отправляются ее искать и расходятся в разные стороны. Н. Н. ищет Асю, бегаёт по берегу, и ему кажется, что в нем проснулась любовь. Он терзается тем, «что она с собой сделала», «куда пошла», чувствует отчаяние. Бесплодно пробежав по берегу, он возвращается в дом Гагиных и узнает, что Ася вернулась. Н. Н. хочет просить у Гагина руки его сестры, но из-за того, что уже достаточно поздно, откладывает свое предложение до завтра. Он прощается и уходит. В предвкушении счастья дорогой он останавливается возле дерева, на котором поет соловей.

На следующее утро он приходит к Гагиным и видит, что все окна дома раскрыты, а обитатели уехали. Н. Н. передают письмо от Гагина, в котором тот извиняется и прощается с ним. Узнав, что Гагины поплыли вниз по Рейну, взяв билеты до Кельна, Н. Н. возвращается к себе и начинает укладывать вещи, собираясь отправиться следом. Однако проходя мимо дома фрау Луизы, Н. Н. слышит, как его кто-то окликает. Фрау Луиза передает ему маленькую записку от Аси, в которой она прощается с ним, говорит, что они не увидятся более, пишет, что если бы вчера, когда она плакала перед ним, он сказал всего одно лишь слово, она бы осталась, но так как он его не сказал, для нее лучше всего уехать. Н. Н. терзается, упрекает себя в том, что он упустил такую нежную, чувствительную девушку, которая его любила, что он «упустил любовь». Вернувшись, он берет вещи и отправляется за Гагиными в Кельн, но там узнает, что они уехали в Лондон. В Лондоне ему также не удастся их разыскать. Более Н. Н. с Гагиными не встречался, лишь однажды, несколько лет спустя, он мельком за границей видел в вагоне железной дороги лицо женщины, которое ему напомнило «незабвенные черты». Но это было лишь внешнее сходство. Ася для него навсегда осталась юной девушкой, которой она предстала перед ним на берегах Рейна. Впрочем, он недолго тосковал по ней и даже впоследствии думал, что судьба хорошо распорядилась, не соединив его с Асей, так как он вряд ли был бы счастлив с такой женой. Однако это острое чувство любви, которое возникло у Н. Н. во время его короткого

романа с Асей, не повторялось более никогда. Он так и не женился и лишь хранит, как святыню, ее записочки и высухшую веточку герани, которую она когда-то бросила ему из окна.

Первая любовь

После разъезда гостей у хозяина имения остаются двое — Сергей Николаевич и Владимир Петрович. За беседой они договариваются, чтобы каждый рассказал о своей первой любви. Сергей Николаевич заявляет, что у него не было первой любви, так как он впервые ухаживал за одной маленькой барышней так, словно это дело ему было не внове. Хозяин говорит, что в его первом опыте также не было ничего необычного, так как до знакомства с женой он ни в кого не влюблялся, а с ней у него все шло гладко: отцы сосватали, скоро они полюбились друг другу и вступили в брак.

И лишь Владимир Петрович рассказал, что его первая любовь была не совсем обыкновенная. Однако на просьбы рассказать, он ответил, что лучше все напишет. Через две недели мужчины снова сошлись. Владимир Петрович сдержал свое обещание, и далее приводится то, что было в тетрадке.

Владимиру Петровичу в то время было 16 лет. Жил он у родителей, которые снимали дачу возле Калужской заставы. Владимир Петрович готовился тогда в университет, однако никто не стеснял его свободы, он делал, что хотел, отец обходился с ним равнодушно-ласково, мать почти совсем не обращала на него внимания, несмотря на то, что Володя был единственным ребенком. Отец женился на его матери (которая была на 10 лет его старше) по расчету, держался с ней холодно, отдаленно, а та, в свою очередь, его постоянно ревновала, волновалась и сердилась.

Владимир гуляет по Нескучному саду, наслаждается прекрасной погодой, и в нем блуждает «предчувствие чувства», которому вскоре суждено посетить его душу.

В один прекрасный день на соседней даче появляется некая княгиня Засекина, не богатая, если судить по тому, что в качестве дачи она сняла достаточно ветхий маленький флигель.

Владимир часто пробавлялся тем, что в саду подкарауливал ворон с ружьем (ворон он отчего-то не любил). Однажды он слышит за забором голоса, заглядывает за него

и видит девушку — стройную и красивую. Он принимается глядеть на нее, но внезапно слышит чей-то голос, сказавший, что непозволительно таким образом таращиться на чужих барышень. Владимир смущается и, преследуемый звонким смехом девушки, убегает к себе. Владимир чувствует непонятное волнение и начинает размышлять о том, как бы познакомиться с соседями.

На следующий день, пока Владимир бродит перед соседской дачей, надеясь каким-то образом познакомиться с ее обитателями, его матушка получает письмо от соседки, в котором княгиня просит ее оказать покровительство и походатайствовать перед своими знакомыми, важными особами, о ней (она с кем-то судится). Владимира посылают к княгине ответить, что матушка готова оказать содействие и покровительство. Во флигеле оказывается довольно неприятно, княгиня также не внушает особой симпатии Владимиру. Передав ответ, он сталкивается с девушкой, которую видел накануне. Девушку зовут Зина, она дочь княгини. Владимир представляется. Княжна предлагает Владимиру, которого тут же начинает называть «Вольдемар», помочь распутать ей шерсть. Тот соглашается. Княжне оказывается 21 год, и она разговаривает с «Вольдемаром» покровительственным тоном. Себя же просит называть Зинаидой Александровной. Несмотря на то, что княжна относится к нему как к ребенку, Владимир счастлив, что познакомился с ней. Внезапно появляется молодой гусар Беловзоров, который приносит Зинаиде котенка, которого он ей вчера «обещал». Гусар целует у княжны ручку, Владимиру это неприятно, и он отправляется домой — уведомить матушку, что ее послание передано. Зинаида кричит ему вдогонку, чтобы он заходил почаще.

Княгиня, как и было условлено, навещает мать Владимира. Матери она не понравилась: мать нашла княгиню весьма вульгарной и клезушной женщиной. Отец вспоминает, что раньше слышал о покойном князе Засекине, который был отлично воспитан, но слыл пустым и вздорным человеком. Когда-то он был очень богат, долго жил в Париже, но проиграл все свое состояние и, видимо, из-за денег был вынужден жениться на столь непривлекательной особе. Матушка опасается, как бы княгиня не попросила денег взаймы. Владимир идет в сад, видит через забор Зинаи-

ду, но она даже не отрывается от книги, которую в этот момент читает. В это время мимо проходит отец Владимира, он здоровается с Зинаидой, та отвлекается от книги и внимательно смотрит на него.

На следующий день перед обедом к родителям Владимира является княгиня с дочерью. Она тут же заговаривает о каких-то векселях, закладных и т. д. Зинаида тоже держит себя очень строго, даже надменно. Отец во время обеда занимает княжну разговором, на Владимира Зинаида не обращает абсолютно никакого внимания. Владимир крайне этим расстроен и очень удивляется, когда уже при прощании Зинаида, проходя мимо него, приглашает его к восьми к себе.

Прийдя по приглашению ровно в восемь, Владимир с изумлением видит княжну, которая стоит на стуле, а вокруг нее пятерых мужчин. Она держит в руках мужскую шляпу: вся компания играет в фанты. Один из билетов «выигрышный»: он дает право поцеловать княжну. Владимир тащит билет и выигрывает. Игра продолжается довольно долго: хохот не умолкает ни на минуту, выдумываются смешные гадания. Зинаида весь вечер отдает предпочтение Владимиру, и он совершенно пьянеет от счастья. Гости играют во множество различных игр, и лишь один Белозоров, казалось, был не слишком доволен происходящим. Владимир возвращается домой, чувствуя себя совершенно влюбленным. Он не может ночью заснуть и предается грезам, на улице начинается гроза.

На следующее утро мать делает Владимиру выговор за то, что он вместо подготовки к экзаменам весь прошлый вечер проторчал у соседей. Однако выговор был не слишком строгим, и Владимир не стал возражать. Отец, напротив, не делает ему замечаний. Владимир размышляет о своем несколько двойственном отношении к отцу: отец мог вызвать его на откровенность, умел быть щедрым и открытым, но вместе с тем почти в ту же минуту мог стать замкнутым, закрытым, и казаться совершенно чужим.

Владимир с отцом разговаривает откровенно о вчерашнем вечере, превозносит Зинаиду. Отец посмеивается. Затем седлает лошадь и выезжает из дому. Он заезжает к соседям, но, пробыв у них не более часу, отправляется в город.

Ближе к вечеру зайдя к Зинаиде, Владимир застаёт её в несколько задумчивом и, как ему показалось, расстроенном состоянии. По просьбе её матери, Владимир берётся переписывать какое-то письмо.

Владимир влюбляется не на шутку, Зинаида догадывается об этом. Она откровенно потешается над его страстью, дурачит его, балует и одновременно мучает. Влюблен в неё был не один Владимир, все мужчины, посещавшие её дом, были от неё без ума, и она «их всех держала на привязи — у своих ног». Над каждым из мужчин она издевается, к каждому находит «свой подход». Владимир совершенно перестаёт заниматься, Зинаида продолжает играть с ним, как кошка с мышью.

Однажды, когда Владимир заглядывает через забор, он видит Зинаиду, которая делает ему знак подойти к ней. Она бледна, опечалена, спрашивает у Владимира, любит ли он её, говорит, что все ей опротивело, что ей тяжело, но на вопрос Владимира, в чём, собственно, заключается причина подобной печали, она не отвечает. Затем Зинаида просит почитать ей Пушкина, что Владимир беспрекословно исполняет. Затем они идут в дом, там Майданов, один из поклонников Зинаиды, читает поэму собственного сочинения, и на одну из строк этого романтического произведения Зинаида слишком остро реагирует, из чего Владимир делает вывод, что она сама влюбилась. Владимир начинает страдать, пытается понять, кто удачливый соперник. Молодой доктор, который периодически посещает дом княжны, предостерегает Владимира против чрезмерного увлечения Зинаидой, так как видит, что происходит с ним. Он говорит, что атмосфера этого дома для Владимира вредна и что надо быть осторожней. Зинаиду все чаще посещает меланхолическое настроение. Однажды под видом сюжета для поэмы она повествует присутствующим фантастическую историю о девушках-вакханках, одна из которых топится. Гости обсуждают сюжет. Майданов говорит, что это не может быть сюжетом для поэмы, а Владимир снова думает о том, что она кого-то полюбила.

При игре в сравнения Зинаида сравнивает облака, плывущие по небу, с парусами, которые везли Клеопатру на встречу с Антонием. Она интересуется, сколько лет в это время было Антонию, и кто-то говорит, что за сорок. Вла-

Владимир по-прежнему гадает, кто ее избранник. Со временем она становится все более и более странной. Однажды Владимир приходит к ней и застаёт в слезах. Подозвав к себе, она вдруг хватается Владимира за волосы и начинает их крутить. На его возражения, что ему больно, она отвечает: «А мне не больно?» Затем ее настроение меняется, и она, увидев, что выдернула у Владимира маленькую прядь волос, говорит, что положит их к себе в медальон и будет носить, так как это должно Владимира немного утешить. Владимир возвращается домой и застаёт мать и отца за каким-то неприятным объяснением: мать отца в чем-то упрекает. Тот вежливо и холодно ей отвечает, а после сразу уезжает. Владимир начинает искать уединенных мест для одиноких прогулок. Однажды, забравшись на высокую стену разрушенной оранжереи, он видит Зинаиду, которая, заметив его, приказывает, если он ее любит, прыгнуть вниз, что Владимир и делает. На некоторое время он от удара теряет сознание, а очнувшись, видит, что Зинаида целует его и шепчет, что любит. Заметив, что он пришел в себя, она тут же меняет свое поведение на прежнее. Владимир счастлив, однако, придя на следующий день к Зинаиде, видит, что она ведет себя с ним вполне обычно. Он понимает, что всего лишь для нее ребенок. Появляется Беловзоров и сообщает, что достал для Зинаиды лошадь, как та просила. Однако выражает свое недовольство тем, что хотя Зинаида не умеет ездить на лошади, все же собирается это делать. На это Зинаида отвечает, что попросит ее научить Петра Васильевича (отца Владимира). Владимира удивляет, как легко она вспоминает имя его отца. Зинаида говорит, что лошадь ей нужна к завтрашнему утру, Беловзоров выражает свое неудовольствие по поводу такого решения, откланивается и уходит. Уходит и Владимир.

На следующий день, проснувшись рано, Владимир отправляется бродить по лугам и полям, чтобы унять свое горе. Он мечтает, представляет всевозможные романтические ситуации, во время которых спасет от какой-нибудь опасности Зинаиду и т. д. Внезапно на одной из тропинок он слышит стук копыт и видит Зинаиду и своего отца.

В продолжение следовавших шести дней Владимир почти не видит Зинаиду, так как она сказывалась больной. Прежние посетители флигеля тем не менее приходят, и

каждый из них пребывает в раздраженном состоянии. Владимир замечает, что его появление производит на Зинаиду неприятное впечатление и что она его избегает. Владимир не может понять причин подобной перемены. Однако через некоторое время он сталкивается с ней в саду, и Зинаида сама протягивает ему руку. Владимир говорит, что она изменилась, спрашивает, когда она станет такой же, как прежде. На слова Владимира, что он ее любит, Зинаида предлагает быть друзьями. Она говорит, что жалуется на собственные пажи, целует и зовет с собой. Владимир снова чувствует в себе любовь. После обеда во флигеле собираются прежние гости, снова идет игра в фанты, но каждый из играющих должен на этот раз рассказать что-то фантастическое. Когда очередь доходит до Зинаиды, она рассказывает историю о прекрасной королеве, в которую влюблены все мужчины, находящиеся на балу, они преклоняются перед ней и т. д. А в это время где-то во дворе у фонтана ее ждет ее возлюбленный, на котором нет ни шелков, ни драгоценных камней, но для нее он господин, и она придет, когда он только пожелает. Затем Зинаида говорит окружающим, что каждый из них сделал бы с этим счастливецом у фонтана в соответствии со своим характером (кто-то бы вызвал на дуэль, кто-то подал бы отравленную конфетку). Малевский (один из поклонников) говорит о Владимире, что он, по должности пажа королевы, держал бы ей шлейф, когда бы она побежала к фонтану. Зинаида внезапно приходит в раздражение и пытается прогнать Малевского. Тот просит прощения и остается. Однако все чувствуют себя неловко и скоро расходятся. Владимир возвращается домой, гадает, кто этот «счастливец у фонтана».

На следующий день Малевский, встретив Владимира, советует ему по должности пажа внимательнее следить за своей королевой, в особенности ночью «возле фонтана». Владимир решает последовать этому язвительному совету, идет домой, достает нож, вспоминает романтические произведения — Шиллера, Байрона и проч. — и вечером отправляется караулить в сад. Услышав шаги, он видит человека и, к своему удивлению, узнает своего отца, закутанного в плащ и с надвинутой на лицо шляпой. Владимир пугается и возвращается к себе в комнату.

На следующий день к Зинаиде приезжает ее брат из Петербурга, кадет лет 12-ти, которого она тут же перепоручает Владимиру. Владимир гуляет с «кадетом», беседует с ним, но вечером, встретив Зинаиду, не выдерживает, плачет, упрекает ее, что она «играла» им, говорит о том, что он все знает. Зинаида в ответ винится перед ним, говорит, что любит его, хотя «ты не подозреваешь, почему и как». Через некоторое время они уже играют в салочки, Владимир смеется, так как, по его собственному признанию, «Зинаида делала со мной, что хотела».

Несколько дней Владимир по-прежнему терзается, но однажды, вернувшись к обеду с прогулки домой, с удивлением узнает, что его отец уехал, а мать нездорова. По лицам лакеев он догадывается, что произошло что-то из ряда вон выходящее. Буфетчик рассказывает, что между отцом и матерью произошла жуткая сцена, что мать упрекала отца в неверности, в знакомстве с соседской барышней, что отец вначале оправдывался, а потом в ответ напомнил матери о ее возрасте, отчего та заплакала. Матушка упоминала о каком-то векселе, будто данном старой княгине, очень дурно отзывалась и о княгине и о барышне. Отец в ответ ей грозил. Буфетчик добавляет, что «вся беда» произошла из-за анонимного письма. Владимир спрашивает буфетчика, действительно ли все так, как представляется. Тот отвечает, что именно так все и обстоит, поскольку «этих делов не скроешь». Владимир потрясен, удивляется, как раньше не догадался.

На следующий день мать Владимира объявляет, что переезжает в город. Отец долго наедине о чем-то с ней разговаривает, а ближе к полудню Владимир замечает, как отец выводит из дома графа Малевского и выгоняет его со словами, что ему не нравится его почерк. Владимир терзается, никак не может понять, как Зинаида могла совершить такой поступок. Между тем мать и отец собираются ехать в город. Владимир идет к соседям. К нему выходит Зинаида, он прощается с ней, та просит его не быть о ней дурного мнения, не поминать лихом.

Владимир с родителями переезжают в город, время делает свое дело, прежняя любовь начинает забываться. Однажды на улице Владимир встречает Лушина (молодого врача, ходившего к княжне), который с одобрением заме-

чает произошедшую в нем перемену: «в глазах нет прежней драки, человеком смотрите, а не комнатной собачкой». Затем сообщает, что Беловзоров пропал без вести: уехал куда-то на Кавказ, замечает, что произошедшее — урок Владимиру.

Отец Владимира каждый день выезжает верхом. Однажды Владимир просит взять его с собой. Отец соглашается. Во время прогулки отец внезапно сворачивает в сторону — в небольшой переулок — и, попросив подождать его, уходит. Прождав довольно долго, Владимир отправляется в сторону, где скрылся его отец, и видит, как тот разговаривает с Зинаидой. Отец на чем-то настаивает, Зинаида не соглашается. До Владимира доносятся слова отца, сказанные по-французски: «Вы должны расстаться с этой...» Зинаида выпрямляется и протягивает руку, внезапно отец поднимает хлыст и в бешенстве бьет Зинаиду по протянутой руке. Зинаида молча смотрит на отца и, медленно поднеся руку к губам, целует «заалевающий на ней рубец». Отец отбрасывает хлыст и врывается в дом. Владимир в испуге убегает обратно. Вскоре возвращается отец, они отправляются домой. Видя, что у отца нет хлыста, он интересуется, где он его потерял. Отец отвечает, что не потерял хлыст, а бросил. Владимир размышляет о любви, о том, какое это парадоксальное чувство, если от любимого человека стерпишь даже побои хлыстом. Ночью его мучают кошмары.

Два месяца спустя Владимир поступает в университет, а через полгода его отец умирает в Петербурге. За несколько дней до смерти он получил письмо из Москвы, которое его чрезвычайно взволновало. Он ходил просить о чем-то «матушку» и даже плакал. В то утро, когда с ним случился удар, он начал писать Владимиру письмо, открывавшееся словами: «Сын мой, бойся женской любви, бойся этого счастья, этой отравы...» После его кончины матушка посылала довольно значительную сумму в Москву.

Через 4 года Владимир встречается со знакомым по даче, и тот сообщает что в городе находится княгиня Дольская. Это Зинаида, вышедшая замуж за некоего Дольского, хотя у нее и были некоторые проблемы, так как история с отцом Владимира имела определенные последствия. Владимир собирается сходить к своей бывшей «пассии», но никак не может собраться. Проходит примерно две недели, и он от-

правляется в гостиницу, где узнает, что госпожа Дольская четыре дня назад умерла от родов. На Владимира это производит сильное впечатление, он бродит по городу, идет куда глаза глядят, думает о том чувстве, которое испытывал к этой женщине. И даже сейчас, по прошествии стольких лет, он знает, что не испытывал никогда более и вряд ли уже испытает то большое чувство, которое было для него связано с Зинаидой, пусть незрелое и наивное. Через несколько дней он по собственной инициативе присутствует на похоронах какой-то старушки и молится в церкви за себя, за отца и за Зинаиду.

Идейно-художественное своеобразие повестей

Повести «Ася» и «Первая любовь» принято объединять общим условным названием «повести о первой любви» (вместе с повестью «Вешние воды»). Основное значение этих повестей состоит в следующем:

1. Психологизм Тургенева переходит на новый этап, ценность тех или иных событий оценивается им с точки зрения их значимости для конкретной личности. Сами герои рассказывают о своей «первой любви» уже будучи взрослыми людьми. Этот рассказ — своего рода итог их «переоценки ценностей». То, что могло показаться незначительным с событийной точки зрения другим людям, в душе главных героев приобретает особую значимость и эмоциональную насыщенность, и именно это делает сюжеты повестей интересными. Они интересны именно эмоциональной реакцией героев, процессами, происходящими в их душе. По существу, сюжет представляет собой именно внутреннюю историю героя.

2. Тургенев по-новому переосмысливает категорию времени. В его повестях время теряет свою механистичность. В первую очередь время для него определяется эмоциональной и духовной насыщенностью. И в повести «Ася», и в повести «Первая любовь» время, отделяющее главных героев от описываемых ими событий достаточно велико. Однако эмоциональная ценность рассказываемого перевешивает всю их остальную жизнь (по их же признанию).

Ни один, ни другой герой не переживали ничего подобного в своей последующей жизни.

Таким образом, время из объективной характеристики превращается в прием создания психологического образа. Точкой отсчета для взгляда на мир становится человеческая душа, через движения которой рассматриваются все происходящие события. Психологизм достигает здесь нового рубежа, ранее не известного литературе. Впоследствии подобный тип психологизма будет развит в творчестве таких писателей, как Чехов и Бунин.

3. Реализм переходит на новый этап — психологического изучения личности в ее развитии.

4. Литературный прием, когда главный герой вспоминает о том, что произошло с ним много лет назад, показывает не только значимость этого события в жизни главного героя («переоценка ценностей»), но и то, что в своей последующей жизни он не нашел ничего более значимого, способного сравниться по своей эмоциональной насыщенности с первой любовью. Косвенным образом это говорит о пустоте окружающей жизни, о пошлости быта, о кризисе общих духовных ценностей общества, не способных дать ничего для духовного развития и внутреннего роста личности, о необходимости их изменения.

Рудин

Тихим летним утром Александра Павловна Липина, молодая вдова, местная помещица, живущая в своем имении с братом, отставным штаб-ротмистром Сергеем Павловичем Волинцевым, направляется в соседнюю деревню, где она занимается благотворительностью (ухаживает за больной старухой). Возвращаясь обратно, она встречает Михаила Михайловича Лежнева, соседского помещика, которому она нравится. Одновременно ей навстречу попадает Константин Диомидович Пандалевский, который живет у соседки Александры Павловны — Дарьи Михайловны Ласунской, богатой помещицы, в качестве «приемыша или нахлебника». Пандалевский «по-молчалински» услужлив и угодлив. Он передает Александре Павловне приглашение на обед от Дарьи Михайловны, говорит, что к той должен вот-вот приехать замечательный человек —

барон Муффель из Петербурга. Барон написал какую-то статью по экономике и спрашивает у Дарьи Михайловны совета «по литературной части».

Распроцавшись с Липиной, Пандалевский принимает развязный тон и заигрывает со встретившейся ему крестьянской девушкой, но в самый неожиданный момент появляется Басистов (учитель сыновей Дарьи Михайловны — Вани и Пети) и презрительно упрекает Пандалевского, которого явно недолжблнвает.

Пандалевский приходит к себе и сосредоточенно разучивает музыкальный этюд — ему надо позаботиться о том, чем он будет развлекать свою богатую покровительницу.

Дом Дарьи Михайловны Ласунской считался чуть ли не первым во всей губернии. Дарья Михайловна была знатной и богатой вдовой тайного советника. И хотя Пандалевский уверял всех окружающих, что ее вся Европа знает, Европа знала ее мало, даже в Петербурге она важной роли не играла, хотя в Москве ее все знали и еадили к ней. В молодости она была хороша собой, к настоящему времени ее красота увяла, но замашки светской львицы у нее сохранились. Каждое лето она вместе со своими детьми (их было у нее трое: сыновья Ваня и Петя десяти и девяти лет и дочь Наталья семнадцати лет) выезжала в деревню. От нее порядком доставалось местным провинциальным барыням, которых она терпеть не могла, а кроме того, не считала нужным стеснять себя в деревне.

Пандалевский, выучив этюд, спускается в гостиную, «салон» уже в разгаре. В частности, присутствует некто Африкан Семенович Пигасов, который был «озлобленный противу всего и всех — особенно против женщин, — он бранился с утра до вечера, иногда очень метко, иногда очень тупо, но всегда с наслаждением». Происходил он от бедных родителей. Пигасов «сам себя воспитывал, сам определил себя в уездное училище, потом в гимназию, выучился языкам, французскому, немецкому и даже латинскому, и, выйдя из гимназии с отличным аттестатом, отправился в Дерпт, где постоянно боролся с нуждою, но выдержал трехгодичный курс до конца... Мысли его не возвышались над общим уровнем, а говорил он так, что мог казаться не только умным, но очень умным человеком. Получив степень кандидата, Пигасов решил посвятить себя ученому за-

нию: он понял, что на всяком другом поприще он бы никак не мог угнаться за своими товарищами... Но тут в нем, говоря попросту, материала не хватило... Он жестоко провалился в диспуте, между тем как живший с ним в одной комнате другой студент, над которым он постоянно смеялся, человек весьма ограниченный, но получивший правильное и прочное воспитание, восторжествовал вполне». Пигасов сжег все свои книги и поступил на службу. Чиновником он оказался бойким, хотя и не слишком распорядительным. Однако ему захотелось поскорее «выскочить в люди» — он запутался и вскоре должен был выйти в отставку. После трех лет жизни в своей деревне, он женился на богатой вдове, но впоследствии стал тяготиться семейной жизнью. Пожив с ним несколько лет, жена тайком уехала от него в Москву и продала свое имение, в котором Пигасов только что отстроил усадьбу. Он было затеял тяжбу, но ничего не выиграл, и теперь доживал свой одинокий век, разъезжая по знакомым, которых он ругал за глаза, а бывало что и в глаза.

Пигасов затевает словесную баталию на свой излюбленный предмет: о женщинах. В частности, он заявляет, что на свете есть три разряда эгоистов: эгоисты, которые сами живут и жить дают другим, эгоисты, которые сами живут и не дают жить другим, наконец, эгоисты, которые и сами не живут и не дают жить другим. Женщины, по его словам, большей частью принадлежат к третьему разряду. На возражение Дарьи Михайловны, что мужчинам тоже свойственно ошибаться в суждениях, Пигасов отвечает, что это действительно так, но разница между ошибкой женщины и «нашего брата» состоит в том, что «мужчина может, например, сказать, что дважды два — не четыре, а пять, или три с половиною, а женщина скажет, что дважды два — стеариновая свечка». На вопрос о том, что ему нравится, Пигасов отвечает, что литература, «да только не нынешняя». На просьбу пояснить свою нелюбовь к современной литературе, Пигасов рассказывает случай о том, как он на паромной переправе повстречался с каким-то баринном. «Паром пристал к крутому месту: надо было втаскивать экипажи на руках. У барина была коляска претяжелая. Пока перевозчики надсаживались, втаскивая коляску на берег, барин так кричал, стоя на пароме, что даже жалко

его становилось... Так и нынешняя литература: другие везут, дело делают, а она кряхтит».

Далее на вопрос одного из мальчиков, где находится какой-то город, Пигасов отвечает, что «в самой Хохландии». Потом заявляет, что «будь у меня лишние деньги, я бы сейчас сделался малороссийским поэтом». На удивленные возгласы, разве он умеет писать по-малороссийски, Пигасов отвечает, что не умеет, «да оно и не нужно». Все недоумевают, а Пигасов поясняет, что надо «только взять лист бумаги и написать наверху: «Дума»; потом начать так: «Гой ты доля, моя доля!» или «Седе казачино Наливайко на кургане!», а там: «По-пид горою, по-пид зеленою, грае, грае воропае, гоп! гоп!» или что-нибудь в этом роде. И дело в шляпе. Печатай и издавай. Малоросс прочтет, подопрет рукою щеку и непременно заплачет, — такая чувствительная душа!»

Учитель Басистов возмущается, что это клевета на малороссийский народ, который он искренне любит, и что «грае, грае, воропае» — полнейшая бессмыслица. Тем временем появляются Волынцев и Липина.

Пигасов язвит по поводу барона (которого все ждут), считая философию никчемной отвлеченностью, а, по его сведениям, барон «Гегелем так и брызжет». Пигасов презирует «высшие» точки зрения, восклицает: «И что можно увидеть сверху? Небось коли захочешь лошадь купить, не с каланчи на нее смотреть станешь!».

Вскоре Дарья Михайловна получает известие, что барон получил предписание тотчас вернуться в Петербург, а статью передает со своим приятелем Дмитрием Николаевичем Рудиным.

Входит Рудин, «человек лет тридцати пяти, высокого роста, несколько сутуловатый, курчавый, смуглый, с лицом неправильным, но выразительным и умным... Платье на нем было не ново и узко, словно он из него вырос».

Рудин представляется, говорит, что у него имение в Т...ой губернии, что здесь он недавно, что с бароном они друзья — Рудин помогает ему в разного рода начинаниях, хотя сам в отставке. Статья, которую он привез, оказывается, толкует «об отношении промышленности к торговле в нашем отечестве».

Пигасов язвительно интересуется тем, насколько эта статья отвлеченного характера, добавляя, что абстрактные рассуждения — беда нынешнего времени и что нужно в первую очередь «подавать» факты. Рудин рассудительно отвечает, что «барон в этом деле дилетант, но в его статье много справедливого и любопытного», затем в словесной перепалке с Пигасовым изящно ловит его на непоследовательности в суждениях, говорит, что «общие положения» также необходимы (приводит в качестве примера учение Коперника и законы Ньютона). На неуважительное замечание Пигасова об «образованности» Рудин отвечает, что «все эти нападения на системы, на общие рассуждения и так далее потому особенно огорчительны, что вместе с системами люди отрицают вообще знание, науку и веру в нее, стало быть, и веру в самих себя, в свои силы... Скептицизм всегда отличался бесплодностью и бессилием... Если у человека нет крепкого начала, в которое он верит, нет почвы, на которой он стоит твердо, как он может дать себе отчет в потребностях, значении и будущности своего народа?» Пигасов злится и отходит в сторону.

Рудин говорит увлеченно, и вскоре только один его голос раздается в комнате. На всех присутствующих он производит сильное впечатление, так как никто не ожидал найти в нем человека замечательного: он был так посредственно одет, о нем ходило так мало слухов. Дарья Михайловна про себя думает о том, как она оделит Рудина своими милостями, выведет в свет. На вопрос Рудина, отчего он нападает на женщин, Пигасов отвечает, что он «до всего человеческого рода небольшой охотник», а на вопрос, что могло ему дать такое дурное мнение о людях, Пигасов заявляет, что причиной этому — изучение своего собственного сердца, в котором он с каждым днем открывает все более и более дряни. Рудин говорит, что сочувствует Пигасову, замечает, что «какая благородная душа не испытала жажды самоуничтожения?» Пигасов отвечает, что благодарит за выдачу его душе «аттестата в благородстве», но он в этом не нуждается.

Рудин начинает говорить о самолюбии, доказывать, что самолюбие — тот архимедов рычаг, которым движется личность, чтобы работать на всеобщее благо. Все его слу-

дают. Один Пигасов стоит в стороне, потом уходит, но это никто не замечает.

Более других были поражены гостем учитель Басистов и дочь Дарья Михайловны, Наталья. Пандалевский играет выученный этюд, Рудин говорит, что музыка напомнила ему время, проведенное в Германии. Оказывается, он провел год в Гейдельберге и около года в Берлине. На просьбу рассказать что-нибудь из студенческой жизни Рудин вспоминает несколько случаев. Однако «в описаниях его не доставало красок. Он не умел смешить. Впрочем, Рудин от рассказов своих заграничных походов скоро перешел к общим рассуждениям о значении просвещения и науки, об университетах и жизни университетской вообще. Широкими и смелыми чертами набросал он громадную картину. Все слушали его с глубоким вниманием. Он говорил мастерски, увлекательно, не совсем ясно... но самая эта неясность придавала особенную прелесть его речам. Обилие мыслей мешало Рудину выражаться определенно и точно. Образы сменялись образами; сравнения, то неожиданно смелые, то поразительно верные, возникали за сравнениями... Все мысли Рудина казались обращенными в будущее; это придавало им что-то стремительное и молодое».

После окончания вечера все между собой говорят о Рудине, а Наталья не может ночью заснуть.

На другой день Рудина приглашает к себе Дарья Михайловна. Она разговаривает с ним, пускается в воспоминания. Однако, рассказывая о людях, с которыми она зналась, Дарья Михайловна неизбежно переходила на себя. «О каком бы лице ни заговорила Дарья Михайловна, на первом плане оставалась все-таки она, она одна, а то лицо как-то скрадывалось и исчезало. Зато Рудин узнал в подробности, что именно Дарья Михайловна говорила такому-то известному сановнику, какое она имела влияние на такого-то знаменитого поэта. Судя по рассказам Дарьи Михайловны, можно было подумать, что все замечательные люди последнего двадцатипятилетия только о том и мечтали, как бы повидаться с ней, как бы заслужить ее расположение». О Пигасове Рудин отзывается как о человеке неглупом, но замечает, что «в отрицании полном и всеобщем — нет благодати. Отрицайте все, и вы легко може-

те прослыть за умницу: эта уловка известная. Добродушные люди сейчас готовы заключить, что вы стоите выше того, что отрицаете. А это часто неправда. Во-первых, во всем можно сыскать пятна, а во-вторых, если вы даже и дело говорите, вам же хуже: ваш ум, направленный на одно отрицание, бледнеет, сохнет... Порицать, бранить имеет право только тот, кто любит».

Дарья Михайловна, говоря о соседях, с похвалой отзываясь о Михаиле Михайловиче Лежнев, Рудин говорит, что знал его прежде. В это время докладывают, что приехал Лежнев (у него дело с Дарьей Михайловной по размежеванию). Ласунская представляет ему Рудина, тот холодно с ним здоровается, а на замечание Рудина, что они вместе учились в Германии, отвечает, что «мы и после встречались». На упреки Ласунской, что он редко ездит к ней, Лежнев отвечает, что не принадлежит к их кругу, а кроме того, он «не любит стеснять себя», что, мол, у него и фрака порядочного нет и перчаток нет». Сказав, что условия размежевания обсуждены и утверждены, Лежнев прощается и уезжает, несмотря на уговоры остаться. После его ухода Рудин говорит о нем, что он «болен той же болезнью», что и Пигасов — «желаньем быть оригинальным. Тот прикидывается Мефистофелем, этот — циником. Во всем этом много эгоизма, много самолюбия и мало истины, мало любви. Ведь это тоже своего рода расчет: надел на себя человек маску равнодушия и лени, авось, мол, кто-нибудь подумает: вот человек, сколько талантов в себе погубил! А поглядеть пристальнее — и талантов-то в нем никаких нет».

Дочь Дарьи Михайловны, Наталья «училась прилежно, читала и работала охотно. Она чувствовала глубоко и сильно, но тайно... Черты ее лица были красивы и правильны, хотя слишком велики для семнадцатилетней девушки».

На прогулке Наталья сталкивается с Рудинным, они идут вместе в сад. Рудин говорит с ней о поэзии, заявляет, что поэзия не только в стихах, она разлита везде вокруг. На вопрос, сколько Рудин намерен оставаться в этих местах, он отвечает, что «все лето, осень, а может быть, зиму», говорит, что он человек небогатый, дела его расстроены, а кроме того, ему надоело «таскаться с места на место». Наталья удивляется таким словам, говорит, что Рудин с его талан-

тами должен «трудиться, стараться быть полезным». Тот отвечает, что он бы рад, да «где найти искренние, сочувствующие души?» Там не менее он благодарит Наталью, заявляет, что ее слово напомнило ему его долг, его дорогу, что он должен действовать, а не растрачивать свои силы на пустую, бесполезную болтовню. «И слова его полились рекою. Он говорил прекрасно, горячо, убедительно — о позоре малодушия и лени, о необходимости делать дело. Он осыпал самого себя упреками, доказывал, что рассуждать наперед о том, что хочешь сделать так же плохо, как накалывать булавкой наливающийся плод... Он говорил долго и окончил тем, что еще раз поблагодарил Наталью Алексеевну». На прощание Рудин позволяет себе вольность — пожимает Наталье руку. По пути к дому они встречаются с Волынцевым, который видит перемену, произошедшую в Наталье за последние дни, и страдает от этого.

Вернувшись к себе домой, Волынец видит у своей сестры Лежневой. Александра Павловна просит брата, чтобы он помог убедить Лежневой в том, что Рудин — необычайно умный и красноречивый человек. Лежнев скептически отзывается о Рудине, Александра Павловна говорит, что его задевает превосходство Рудина. На это Лежнев, по настоянию Александры Павловны, рассказывает о прошлом Рудина (Лежнев хорошо знал Рудина раньше): «Родился он в Т...ве от местных помещиков. Отец его скоро умер. Он остался один у матери. Она была женщина добрейшая и души в нем не чаяла: толокном одним питалась и все, какие у нее были, денежки употребляла на него. Получил он свое воспитание в Москве, сперва на счет какого-то дяди, а потом, когда он подрос и оперился, на счет одного богатого князька, с которым... сдружился. Потом он поступил в университет... уехал за границу. Из-за границы Рудин писал своей матери чрезвычайно редко и посетил ее всего один раз, дней на десять... Старушка и скончалась без него, на чужих руках, но до самой смерти не спускала глаз с его портрета... Добрая была женщина и гостеприимная... потом я встретился с Рудиным за границей. Там к нему одна барыня привязалась из наших русских, синий чулок какой-то, уже немолодой и некрасивый, как оно и следует синему чулку. Он довольно долго с ней возился и наконец ее бросил... или нет, бишь, виноват: она его бросила».

Липина упрекает Лежнева в том, что он представил факты в неприязненном свете, тот отвечает, что рад был бы поверить в то, что Рудин изменился.

Прошло два месяца. В течение этого времени Рудин почти не выезжал от Дарьи Михайловны. Рассказывать ему о себе, слушать его суждения сделалось для нее потребностью. Пигасов реже бывает у Дарьи Михайловны, так как Рудин давит его своим присутствием. «Не люблю я этого умника, — говаривал он, — выражается он неестественно, ни дать ни взять, лицо из русской повести; скажет: «Я», и с умилением остановится... «Я, мол, я...» Слова употребляет все такие длинные. Ты чихнешь — он тебе сейчас станет доказывать, почему ты именно чихнул, а не кашлянул... Хвалит он тебя — точно в чин производит... Начнет самого себя бранить, с грязью себя смешает — ну, думаешь, теперь на свет божий глядеть не станет. Какое! повеселеет даже, словно горькой водкой себя попотчевал».

«Все в доме Дарьи Михайловны покорялись любой прихоти Рудина: малейшие желания его исполнялись». Пандалевский заискивает перед ним. Волынцев, хотя Рудин и за глаза и в глаза превозносил его достоинства, чувствовал некоторое напряжение и неловкость, когда о таких вещах говорят в его присутствии. Басистов благоговееет перед Рудиным, ловит каждое его слово. Лежнев по-прежнему с ним холоден.

Рудин занимает пятьсот рублей у Дарьи Михайловны и двести у Волынцева.

Рудин входил во все: толковал с Дарьей Михайловной о распоряжениях по имению, о воспитании детей, о хозяйстве, «вообще о делах».

Подолгу Рудин беседует и с Натальей. Он дает ей книги, поверяет свои планы, читает ей «первые страницы предполагаемых статей и сочинений», он декламирует ей из романтических произведений (гетевского «Фауста», Гофмана, или «Письма» Веттины, или Новалиса). В числе прочего Рудин говорит Наталье, что зимой собирается писать большую статью «о трагическом в жизни и в искусстве», хотя и признается, что «еще не совсем сладил с основной мыслью». Затем он рассуждает о любви, о том, какое это великодушное, возвышенное чувство и проч. «Рудин охотно и часто говорил о любви». В одну из встреч Рудин туманно намекает Наталье о своих чувствах.

Между Александрой Павловной и Лежневым происходит разговор о Рудине. Липина замечает, что Рудин по-прежнему не нравится Лежневу и хочет узнать причину этой неприязни. Лежнев нехотя соглашается. Он говорит, что Рудин «замечательно умный человек, хотя в сущности пустой». Но он не ставит ему это в вину. Не ставит и то, что он в душе деспот, что ленив и не очень сведущ, любит пожить на чужой счет, разыгрывает роль и проч., а ставит в вину то, что «он холоден, как лед». Липина удивляется, как может быть холодной «эта пламенная душа». Лежнев поясняет, что Рудин знает о своей холодности и лишь притворяется пламенным, что он играет опасную игру, «опасную не для него, разумеется; сам копейки, волоска не ставит на карту — а другие ставят душу». «Худо то, что он не честен. Ведь он умный человек: он должен знать цену слов своих, — а произносит их так, как будто они ему что-нибудь стоят... Спору нет, он красноречив; только красноречие его нерусское. Да и, наконец, красно говорить простиительно юноше, а в его года стыдно тешиться шумом собственных речей, стыдно рисоваться». Лежнев намекает на то, что эти речи могут погубить юное, неопытное сердце. Наталья Алексеевна, как утверждает Лежнев, чувствует и размышляет глубже, чем остальные, — тем более, чем ее мать, которая по своей натуре эгоистка.

Александра Павловна удивляется тому, что в представлении Лежнева Рудин какой-то Тартюф.

«В том-то и дело, что он даже не Тартюф. Тартюф, тот, по крайней мере, знал, чего добивался; а этот, при всем своем уме...» — отвечает Лежнев.

Лежнев рассказывает историю своего знакомства с Рудиным. Рано осиротевший Лежнев жил в доме тетки и «делал что хотел», он любил порисоваться и похвастать. Поступив в университет, он попал в неприятную историю («солгал и довольно гадко солгал»), из которой ему помог выйти один необыкновенный человек — Покорский (умерший несколько лет назад). Покорский — своего рода антипод Рудина. Покорский был очень беден и кое-как перебивался уроками, но к нему, в бедную каморку, ходило множество народа. Именно у него Лежнев познакомился с Рудиным. Покорский говорил хорошо, но не удивительно. «В Рудине было гораздо больше блеску и треску, больше

фраз и, пожалуй, больше энтузиазма. Он казался гораздо даровитее Покорского, а на самом деле был бедняк в сравнении с ним. Рудин превосходно развивал любую мысль, спорил мастерски; но мысли его рождались не в его голове: он брал их у других, особенно у Покорского. Покорский был на вид тих и мягок, даже слаб — и любил женщин до безумия, любил покутить и не дался бы никому в обиду. Рудин казался полным огня, смелости жизни, а в душе был холоден и чуть ли не робок, пока не задевалось его самолюбие: тут он на стены лез. Он всячески старался покорить себе людей, но покорял он их во имя общих начал и идей и действительно имел влияние сильное на многих. Правда, никто его не любил; один я, может быть, привязался к нему. Его нго носили... Покорскому все отдавались сами собой. Зато Рудин никогда не отказывался толковать и спорить с первым встречным... Он не слишком много прочел книг, но во всяком случае гораздо больше, чем Покорский и все мы; притом ум имел систематический, память огромную, а ведь это-то и действует на молодежь! Ей выводы подавай, итоги, хоть неверные, да итоги! Совершенно добросовестный человек на это не годится. Попробуйте сказать молодежи, что вы не можете ей дать полной истины, потому что сами не владеете ею... молодежь вас и слушать не станет. Но обмануть ее вы тоже не можете. Надобно, чтобы вы сами хотя наполовину верили, что обладаете истиной. Оттого-то Рудин и действовал сильно на нашего брата... Слушая Рудина, нам впервые показалось, что мы наконец схватили ее, эту общую связь, что поднялась наконец завеса». Попав в кружок Покорского, Лежнев как бы переродился. Причиной же ссоры с Рудиным была девушка, в которую Лежнев влюбился. Александра Павловна предполагает, что Рудин увел у Лежнева девушку, но не угадывает. Лежнев был влюбчив, писал романтические стихи и, влюбившись, буквально через неделю проболтался Рудину. Тот захотел познакомиться с предметом страсти Лежнева. И Рудин «вследствие своей проклятой привычки каждое движение жизни, и своей и чужой, прищипливать словом, как бабочку булавкой, пустился обоим нам объяснять нас самих, наши отношения, как мы должны вести себя, деспотически заставлял отдавать себе отчет в наших мыслях и чувствах, хвалил нас,

порицал, вступил даже в переписку с нами, вообразите!.. ну, сбил нас с толку совершенно... пошли недоразумения, напряженности всякие — чепуха пошла, одним словом. Кончилось тем, что Рудин в одно прекрасное утро договорился до того убеждения, что ему, как другу, предстоит священный долг известить обо всем старика отца (отца де-вушки), — и он это сделал... Помню до сих пор, какой хаос носил я тогда в голове: просто все кружилось и переставлялось, как в камер-обскуре: белое казалось черным, черное — белым, ложь — истиной, фантазия — долгом... Э! даже и теперь совестно вспоминать об этом! Рудин — тот не унывал носится, бывало, среди всякого рода недоразумений и путаницы, как ласточка над прудом». В результате Лежнев расстается с предметом своей страсти, «нехорошо, гласно», но когда Рудин уезжает за границу, тот провожает его, хотя уже тогда на сердце у него залегла тень. А за границей Рудин окончательно открылся ему в своем истинном свете. В заключение Лежнев обращает внимание Александры Павловны на перемену, произошедшую в Волынцеве, намекает на то же самое, произошедшее с Натальей, которая, по его мнению, может всех удивить, так как относится к «девочкам, которые топятя, принимают яду и т. д.» «Страсти в ней сильные и характер тоже ой-ой!»

На другой день Рудин встречается Наталью, и они идут вместе гулять на пруд. Рудин рассуждает о любви, Наталья отвечает ему, говорит, что женщина способна на жертвенную любовь. Рудин говорит, что одобряет ее выбор (намек на Воынцева), Наталья опровергает это, тогда Рудин говорит о своих собственных чувствах. Наталья убегает, а Рудин по пути в дом сталкивается с Воынцевым, который стал невольным свидетелем всей сцены.

За обедом разговор не клеится. Пигасов, обедавший в этот день у Дарьи Михайловны, начал говорить о том, что все люди делятся на две категории — куцых и длиннохвостых: «Куцыми бывают люди и от рождения, и по собственной вине. Куцым плохо: им ничего не удастся — они не имеют самоуверенности. Но человек, у которого длинный пушистый хвост — счастливец. Он может быть и плоше и слабее куцего, да уверен в себе; распустит хвост — все любят. И ведь вот что достойно удивления: ведь хвост совершенно бесполезная часть тела... а все судят о ваших

достоинствах по хвосту». Рудин самоуверенно вставляет фразу о том, что похожее уже говорил Ларошфуко. Волинцев его перебивает, требует позволить каждому высказывать то, что он считает нужным и добавляет: «По-моему, нет хуже деспотизма так называемых умных людей. Черт бы их побрал!» Под шумок Рудин назначает Наталье свидание. Пигасов тем временем пользуется молчаливостью Рудина и развивает идеи о том, что «ничего не может быть легче, как влюбить в себя какую угодно женщину; стоит только повторять ей десять дней сряду, что у ней в устах рай, а в очах блаженство и что остальные женщины перед ней простые тряпки, и на одиннадцатый день она сама скажет, что у ней в устах рай и в очах блаженство, и полюбит вас».

Вечером Наталья приходит на свидание к Рудину. Он говорит, что любит ее. Наталья отвечает, что и ей кажется, что она любит. Рудин высокопарно говорит о своих чувствах. В это время в беседке по соседству находится Пандалевский, который все слышит и решает довести до сведения Дарьи Михайловны.

Волинцев, возвратившись домой, пребывает в мрачном настроении. Он ждет Лежнева, с которым хочет посоветоваться, но вместо Лежнева вдруг появляется Рудин.

Рудин пытается объясниться, он приехал к Волинцеву «как благородный человек к благородному человеку». Он говорит, что любит Наталью, а она его. Он высокопарно рассуждает о взаимопонимании и о том, что не хочет, чтобы Волинцев считал его коварным человеком, так как он сам Волинцева глубоко уважает. Волинцев взбешен неожиданным визитом Рудина, отвечает, что его уважение ему «ни к черту не нужно», отказывается пожать руку Рудина. Тот уезжает. Через некоторое время появляется Лежнев, которому Волинцев рассказывает о приезде Рудина, прибавляя, что он не понимает, «похвастаться, что ли, он хотел передо мной или струсил». Лежнев возражает, что «ты мне не поверишь, а ведь он это сделал из хорошего побуждения... Оно видишь ты, и благородно и откровенно, ну, да и поговорить представляется случай, красноречие в ход пустить; а ведь нам вот чего нужно, вот без чего мы жить не в состоянии... Ох, язык его — враг его... Ну, зато же он и слуга ему».

Рудин приезжает в усадьбу в мрачном настроении, жалеет, что ездил к Волынцеву. Появляется Дарья Михайловна, которая очень холодно ведет себя с Рудиным, «от нее придворной дамой так и веяло». Рудин недоумевает, а через некоторое время получает записку от Натальи, в которой она назначает ему свидание.

Вечером Рудин приходит к пруду, у которого назначено свидание и с которым связано какое-то мрачное предание. Рудин ждет Наталью, бродит по плотине, пытаясь понять, действительно ли он любит. «Никто так легко не увлекается, как бесстрастные люди». Появляется Наталья, сообщает Рудину, что матери теперь все известно — Пандалевский рассказал. Добавляет, что Дарья Михайловна объявила, что «она скорее согласится видеть меня мертвой, чем вашею женою, ... что вы только так, от скуки приволкнулись за мной». Рудин приходит в волнение, начинает восклицать: «Это ужасно!», «Как мы несчастливы!» и проч., упиваясь своим «несчастьем» так же, как совсем недавно упивался «счастьем». Наталья говорит, что ей нужен от него действенный совет, так как он мужчина. Рудин снова лишь восклицает, потом говорит, что надо покориться. Наталья плачет, упрекает Рудина, что все его слова — пустой звук, что она ответила матери, что «скорее умрет, чем выйдет замуж за другого», а он вместо применения своих слов о свободе, жертвах и любви на деле, трусил и уговаривает ее покориться. Она благодарит Рудина за урок, прощается, а напоследок просит «вперед взвешивать ваши слова, а не произносить их на ветер». Рудин остается один, он произносит перед собой речь о том, что недостойн такой любви, с интересом прислушивается к самому себе: чувствует ли он по-прежнему любовь, или она уже прошла.

Волынцев тем временем терзается, собирается вызвать Рудина на дуэль или уехать куда-нибудь. Лежнев его успокаивает, предлагает вместе с сестрой лучше поехать в Малороссию «галушки есть». Внезапно Волынцеву приносят письмо от Рудина, в котором он сообщает о своем отъезде, намекает на благородные причины, побудившие его это сделать. Долг (200 руб.) обещает выслать позже. Лежнев саркастически замечает, что Рудин «почел за долг написать... У этих господ на каждом шагу долг, и все долг — да долги». Волынцев невольно восклицает: «А каковы он

фразы отпускает!.. Он ошибся во мне: он ожидал, что я стану выше какой-то среды... Что за ахинея, господи! хуже стихов!»

Лежнев идет к Александре Павловне, предлагает выйти за него замуж, та соглашается.

Рудин тем временем (отправив письмо Волинцеву) взялся за другое письмо — Наталье. Перед этим его к себе пригласила Дарья Михайловна, которая была сильно раздражена тем, что «бедный, нечиновный и пока неизвестный человек дерзал назначить свидание ее дочери». Но Рудин опережает события: благодарит Дарью Михайловну за гостеприимство, говорит, что ему надо уезжать. Ласунская его не задерживает. Долг (500 руб.) Рудин обещает непременно выслать, как приедет в свою деревню. Ласунская с ним холодно прощается. Рудин «теперь знал по опыту, как светские люди даже не бросают, а просто роняют человека, ставшего им ненужным: как перчатку после бала, как бумажку с конфетки, как невыигравший билет лотереи...» Наталья избегает Рудина, лишь один Басистов горюет по поводу его отъезда. Наконец Рудин уезжает. Басистов провожает его, Рудин вворачивает «словцо», сравнивая себя с Дон Кихотом, выезжающим из дворца герцогини на широкую дорогу.

Наталья читает письмо Рудина. В нем он просит прощения и пытается объяснить себя и свое поведение: «В течение моей жизни я сближался со многими женщинами и девушками; но, встретясь с вами, я в первый раз встретился с душой совершенно честной и прямой. Мне это было не в привычку, и я не сумел оценить вас... Наши жизни могли слиться — и не сольются никогда. Как доказать вам, что я мог бы полюбить вас настоящей любовью — любовью сердца, не воображения, — когда я сам не знаю, способен ли я на такую любовь!.. Да, природа мне много дала; но я умру, не сделав ничего достойного сил моих, не оставив за собою никакого благородного следа... Мне недостает... я сам не могу сказать, чего именно недостает мне... Мне недостает, вероятно, того, без чего так же нельзя двигать сердцами людей, как и овладеть женским сердцем; а господство над одними умами и непрочно и бесполезно. Странная, почти комическая моя судьба: я отдаюсь весь, с жадностью, вполне — и не могу отдаться. Я кончу тем, что пожертвую со-

бой за какой-нибудь вздор, в который даже верить не буду... Боже мой! в тридцать пять лет все еще собираться что-нибудь сделать!» Далее Рудин дает несколько советов Наталье, так как «больше ни на что не годен», один из них таков: «Вы еще молоды; но, сколько бы вы ни жили, следуйте всегда внушениям вашего сердца, не подчиняйтесь ни своему, ни чужому уму».

Письмо окончательно показало Наталье, что Рудин ее не любил. Поплакав, она сожгла письмо и пепел выкинула за окно.

Наталье горько, и даже становится стыдно за свою первую, такую нелепую любовь. На следующий день к Дарье Михайловне приезжает Волынцев, который крайне тактично и предупредительно ведет себя с Натальей.

Проходит два года. Александра Павловна вышла замуж за Лежнева, у них родился сын. Пигасов у них в гостях и передает новости. Дарья Михайловна пыталась сосватать Наталью за какого-то господина Корчагина, светского льва, чрезвычайно надутого и важного, но та заявила, что и слышать о нем не хочет. В результате она выходит за Волынцева, о чем и сообщает Пигасов Лежневым. О Рудине доходят какие-то смутные сведения, что он приезжал в Москву, потом отправился с каким-то семейством в Симбирск, куда он делся дальше, неизвестно. Пигасов прибавляет, что Рудин не пропадет, «небось где-нибудь сидит и проповедует. Этот господин всегда найдет себе двух или трех поклонников, которые будут его слушать разиня рот и давать ему взаймы деньги». Пигасов рассказывает анекдот из жизни Рудина, который слышал от знакомого Рудина, жившего с ним в Германии: «Беспрерывно развиваясь (эти господа все развиваются: другие, например, просто спят или едят, — а они находятся в моменте развития сна или еды...). Итак, развиваясь постоянно, Рудин дошел путем философии до того умозаключения, что ему должно влюбиться. Начал он отыскивать предмет, достойный такого удивительного умозаключения. Фортуна ему улыбнулась. Познакомился он с одной француженкой, прехорошенькой модисткой. Дело происходило в одном немецком городе, на Рейне, заметьте. Начал он ходить к ней, носить ей разные книги, говорить ей о природе и о Гегеле. Можете представить себе положение модистки? Она принимала его за астронома.

Однако, вы знаете, малый он из себя ничего; ну — иностранец, русский — понравился. Вот наконец назначает он свидание, и очень поэтическое свидание: в гондоле на реке. Француженка согласилась: приделась получше и поехала с ним в гондоле. Так они катались часа два. Чем же, вы думаете, занимался он все это время? Гладил француженку по голове, задумчиво глядел в небо и несколько раз повторил, что чувствует к ней отеческую нежность. Француженка вернулась домой совершенно взбешенная...»

Лежнев предлагает выпить по случаю помолвки Волынцева и Натальи и провозглашает тост за Рудина, так как благодарен ему за то, что они «все стали невыносимо рассудительны, равнодушны и вялы... заснули... застыли», а он их расшевелил. «Я упрекал его в холодности... и был неправ... Холодность эта у него в крови..., а не в голове. Он не актер, как я называл его, не надувало, не плут; он живет на чужой счет не как проныра, а как ребенок... Он не сделает сам ничего именно потому, что в нем натуры, крови нет; но кто вправе сказать, что он не принесет, не принес уже пользы? что его слова не заронили много добрых семян в молодые души, которым природа не отказала, как ему, в силе деятельности, в умении исполнять собственные замыслы?...» Он пьет за здоровье Рудина и прибавляет, что Пигасов, который ругает Рудина, во сто крат хуже его, так как когда служил, брал взятки («Да еще как!»), за что и был вынужден уйти в отставку.

Далее следует описание, как Рудин в это время путешествует где-то на перекладных, в старом изношенном платье, пытается получить на станции лошадей, но, услышав, что в эту сторону лошадей нет, отправляется в Тамбов, куда они есть, так как ему совершенно все равно, куда ехать.

Проходит еще несколько лет. Лежнев по делам рекрутского набора приезжает из деревни в город. Там в гостинице он случайно сталкивается с Рудиным. Теперь Рудин «человек высокого роста, почти совсем седой и сгорбленный». Лежнев зовет его с собой сбедать. За обедом Рудин рассказывает все, что с ним случилось за эти годы. По словам Рудина, он все это время «душой скитался» и «в ком и в чем я не разочаровался!». Вначале он в Москве сошелся с каким-то очень богатым и странным человеком, в котором была всепоглощающая страсть к науке, хотя, по сло-

вам Рудина, «шла она к нему, как к корове седло». «Я, брат, не встречал бездарнее и бедней его природы». Рудин тем не менее поселился у него в имении. «Планы, брат, у меня были громадные: я мечтал о разных усовершенствованиях, нововведениях... Я навез с собою агрономических книг... правда, я до конца не прочел ни одной... ну, и приступил к делу... Так я вот и бился два года. Дело продвигалось плохо, несмотря на все мои хлопоты. Начал я уставать, приятель мой надоедал мне, я стал язвить его, он давил меня, словно перина; недоверчивость его перешла в глухое раздражение, неприязненное чувство охватывало нас обоих, мы уже не могли говорить ни о чем; он изподтишка, но беспрестанно старался доказать мне, что не подчиняется моему влиянию... Я заметил наконец, что состою у господина помещика в качестве приживальщика по части умственных упражнений». В один прекрасный день Рудин становится свидетелем отвратительной сцены, характеризующей его приятеля далеко не с лучшей стороны, он собирается и уезжает. Помышлявший по разным местам, Рудин попал в секретари к «благонамеренному сановному лицу», потом решил сделаться «деловым человеком, практическим». Лежнев смеется и удивляется, как Рудин, с его умом, не смог понять, что не его дело — быть практическим человеком. Рудин объясняет, что в ту пору встретился с человеком, «удивительно ученым» — «проекты самые смелые, самые неожиданные так и кипели у него на уме. Мы соединились с ним и решились употребить свои силы на общепольное дело». Приятель Рудина был беднее его, но несмотря на это они решили реку в какой-то губернии сделать судоходной. Лежнев хохочет. По словам Рудина, «начало исполнения было. Мы наняли работников... ну, и приступили». Правда, тут же возникли препятствия: владельцы мельниц не могли их понять, без машины они с водой не могли справиться, а на машину не хватило денег. Рудин с приятелем бились, писали письма и циркуляры, пока Рудин на этом «не добил свой последний грош». Он уехал, а его приятель (по фамилии Куробеев) сделался в Сибири золотопромышленником. Рудин верит в то, что его приятель рано или поздно составит себе состояние. После неудачи на «практическом» поприще Рудин решает, чтобы его ум и способности не пропали совсем без следа, учить

подростающее поколение. Он сделался учителем русской словесности, три дня потратил на составление вступительной речи, которая, по его словам, понравилась слушателям, хотя инспектор заметил: «Хорошо-с, только высоко немножко, темновато, да и о самом предмете мало сказано». Две первых лекции Рудин приносит написанными, а потом принимается «импровизировать». «Я читал гимназистам, как и студентам не всегда читают; слушатели мои выносили мало из моих лекций... факты я сам знал плохо», — признается он. Он ставил всем высшие баллы и к нему, по его словам, ходили толпами. Тут против него началась «интрига», которую затеял учитель математики, сравнивавший его лекции с фейерверком и периодически ловивший его на элементарном незнании предмета. По словам Рудина, он (Рудин) хотел коренных изменений в гимназии, которые надеялся провести через директора, чья жена попала под влияние Рудина. Но директора «настраивают» против него, Рудин берется что-то доказывать, выходит сцена, и он вынужден уйти в отставку. Рудин спрашивает Лежнева, почему с ним все так происходит, неужели он ни на что не годен, горюет, что всю свою жизнь растратил на слова, а дел не было. Лежнев возражает, что и доброе слово — тоже дело. Затем добавляет, что Рудин вызывает в нем уважение, потому что не стал жить приживальщиком у богатого друга, в гимназии не стал подлаживаться под начальство и всякий раз жертвовал своими личными выгодами, не пускал корней в недобрую почву, какой бы она жирной ни была. Лежнев говорит, что в Рудине горит огонь любви к истине, которым он зажег многих, с кем встречался на жизненном пути. Рудин отправляется в свою деревню («там что-то такое осталось»), напоследок приятели желают друг другу добра и поют гимн студентам.

26 июня 1848 года, в Париже, когда уже восстание «национальных мастерских» было почти подавлено («Парижская коммуна»), батальон линейного войска брал баррикаду, с которой отходили повстанцы. Внезапно на баррикаде появляется высокий человек в старом сюртуке, подпоясанный красным шарфом, и соломенной шляпой на седых растрепанных волосах. «В одной руке он держал красное знамя, в другой — кривую и тупую саблю и кричал что-то напряженным, тонким голосом, карабкаясь кверху и по-

махивая и знаменем и саблей...» Один из стрелков прицеливается и стреляет. Пуля попадает человеку в сердце, он «выронил знамя — и, как мешок, повалился лицом вниз». Один из убегавших говорит другому, что «поляка» убили. Этим «поляком» был Дмитрий Рудин.

Идейно-художественное своеобразие

Н. А. Добролюбов, из ст. «Что такое обломовщина?»

Говоря об обломовщине, как о социальном явлении, Добролюбов относит к «обломовцам» весь тип так называемых «лишних людей» — от Онегина до Рудина.

«История о том, как лежит и спит добряк-ленивец Обломов и как ни дружба, ни любовь не могут пробудить и поднять его, — не бог весть какая важная история. Но в ней отразилась русская жизнь, в ней предстает перед нами живой, современный русский тип, отчеканенный с беспощадною строгостью и правильностью, в ней сказалось новое слово нашего общественного развития, произнесенное ясно и твердо, без отчаяния и без ребяческих надежд, но с полным сознанием истины. Слово это — обломовщина; оно служит ключом к разгадке многих явлений русской жизни, и оно придает роману Гончарова гораздо более общественного значения, нежели сколько имеют его все наши обличительные повести. В типе Обломова и во всей этой обломовщине мы видим нечто более, нежели просто удачное создание сильного таланта; мы находим в нем произведение русской жизни, знамение времени. Обломов есть лицо не совсем новое в нашей литературе; но прежде оно не выставлялось перед нами так просто и естественно, как в романе Гончарова. Чтобы не заходить слишком далеко в старину, скажем, что родовые черты обломовского типа мы находим еще в Онегине и затем несколько раз встречаем их повторение в лучших наших литературных произведениях. Дело в том, что это коренной, народный наш тип, от которого не мог отделаться ни один из наших серьезных художников».

«Давно уже замечено, что все герои замечательнейших русских повестей и романов страдают оттого, что не видят цели в жизни и не находят себе приличной деятельности. Вследствие того они чувствуют скуку и отвращение от вся-

кого дела, в чем представляют разительное сходство с Обломовым. В самом деле — раскройте, например, «Онегина», «Героя нашего времени», «Кто виноват?», «Рудина», или «Лишнего человека», или «Гамлета Щигровского уезда», — в каждом из них вы найдете черты, почти буквально сходные с чертами Обломова...»

«На этом же поприще подвизался и Рудин, который любил читать избранным «первые страницы предполагаемых статей и сочинений своих»... Печорин только смотрел свысока на «поставщиков повестей и сочинителей мещанских драм»; впрочем, и он писал свои записки... Онегин, думая присвоить себе ум чужой, начал с того, что

Отрядом книг уставил полку

— и принялся читать. Но толку не вышло никакого: чтение скоро ему надоело, и —

Как женщин, он оставил книги,
И полку, с пыльной их семьей,
Задержнул траурной тафтой...

Рудин тоже признается Лежневу, — что накупил он себе каких-то агрономических книг, но ни одной до конца не прочел; сделался учителем, да нашел, что фактов знал маловато, и даже на одном памятнике XVI столетия был сбит учителем математики. И у него, как у Обломова, принимались легко только общие идеи, а «подробности, сметы и цифры» постоянно оставались в стороне».

«Все наши герои, кроме Онегина и Печорина, служат, и для всех их служба — ненужное и не имеющее смысла бремя; и все они оканчивают благородной и ранней отставкой... Рудин поссорился с директором гимназии, где был учителем...»

«Отношения к людям и в особенности к женщинам тоже имеют у всех обломовцев некоторые общие черты. Людей они вообще презирают, с их мелким трудом, с их узкими понятиями и близорукими стремлениями... Рудин наивно воображает себя гением, которого не в состоянии никто понять. Печорин, уж разумеется, всех топчет ногами...»

«В отношении к женщинам все обломовцы ведут себя одинаково постыдным образом. Они вовсе не умеют любить и не знают, чего искать в любви, точно так же как и

вообще в жизни... Рудин... совершенно растерялся, когда Наталья хотела от него добиться чего-нибудь решительного. Он ничего более не сумел, как только посоветовать ей «покориться». На другой день он остроумно объяснил ей в письме что «ему было не в привычку» иметь дело с такими женщинами, как она».

Продолжая речь об Обломове, Добролюбов отмечает, что «женитьба сама по себе не страшила его так, как страшила Печорина и Рудина», но он также после бессонной ночи «вооружается энергией и строчит длинное, рудинское послание, в котором повторяет известную, третью и перетертую вещь, говоренную Онегиным Татьяне, и Рудиным Наталье, и даже Печориным княжне Мери: «я, дескать, не так создан, чтобы вы могли быть со мною счастливы; придет время, вы полюбите другого, более достойного...»

Все обломовцы любят унижать себя; но это они делают с той целью, чтоб иметь удовольствие быть опровергнутыми и услышать себе похвалу от тех, пред кем они себя ругают. Они довольны своим самоунижением и все похожи на Рудина, о котором Пигасов выражается: «Начет себя бранить, с грязью себя смешает, — ну, думаешь, теперь на свет божий глядеть не станет. Какое! повеселеет даже, словно горькой водкой себя попотчевал!»

«Во всем, что мы говорили, мы имели в виду более обломовщину, нежели личность Обломова и других героев. Что касается до личности, то мы не могли не видеть разницы темперамента, например, у Печорина и Обломова, так же точно, как не можем не найти ее у Печорина с Онегиным, и у Рудина с Бельтовым... Но дело в том, что над всеми этими лицами тяготеет одна и та же обломовщина, которая кладет на них неизгладимую печать бездельничества, дармоедства и совершенной ненужности на свете... «Пробегаю в памяти все мое прошедшее и спрашиваю себя невольно: зачем я жил? для какой цели я родился?... А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначение высокое...» — это Печорин... А вот как рассуждает о себе Рудин: «Да, природа мне много дала; но я умру, не сделав ничего достойного сил моих, не оставив за собою никакого благотворного следа. Все мое богатство пропадет даром: я не увижу плодов от семян своих...»

Обломов «бездельничает ничуть не больше, чем все остальные братья-обломовцы; только он откровеннее — не старается прикрыть своего безделья даже разговорами в обществах и гуляньем по Невскому проспекту».

Сравнивая вышеупомянутых персонажей, Добролюбов, однако, отмечает, что Рудин и Бельтов — «люди с стремлениями действительно высокими и благородными», но они не только не могли «проникнуться необходимостью, но даже не могли представить себе близкой возможности страшной, смертельной борьбы с обстоятельствами, которые их давили». Намекая на глубинную сущность русской интеллигенции вообще, Добролюбов сравнивает их с людьми, которые, находясь в дремучем лесу, влезли на дерево, чтобы осмотреть окрестности. Взбираясь вверх, они расцарапали лицо и устали, так что выбираться из леса и прокладывать дорогу придется другим. «Но кто же решится бросить камень в этих несчастных?.. Им сострадают, от них даже не требуют пока, чтобы они принимали участие в расчистке леса; на их долю выпало другое дело, и они его сделали. Если толку не вышло — не их вина... Но вот мало-помалу дело прояснилось и приняло другой оборот: передовым людям понравилось на дереве; они рассуждают очень красиво о разных путях и средствах выбраться из болота и из лесу; они нашли на дереве кой-какие плоды и наслаждаются ими, бросая чешуйку вниз; они зовут к себе еще кой-кого, избранных из толпы, и те идут и остаются на дереве, уже и не высматривая дороги, а только пожирая плоды. Это уже Обломы в собственном смысле... А бедные путники, стоящие внизу, вязнут в болоте, их жалят змеи, пугают гады, клещут по лицу сучья... Наконец толпа решается приняться за дело и хочет воротить тех, которые позже полезли на дерево; но Обломы молчат и обжирются плодами. Тогда толпа обращается и к прежним своим передовым людям, прося их спуститься и помочь общей работе. Но передовые люди опять повторяют прежние фразы о том, что надо высматривать дорогу, а над расчисткой трудиться нечего. — Тогда бедные путники видят свою ошибку и, махнув рукой, говорят: «Э, да вы все Обломы!» И затем начинается деятельная, неутомимая работа: рубят деревья, делают из них мост на болоте, образуют тропинку, бьют змей и гадов, попавшихся на ней, не заботясь

более об этих умниках, об этих сильных натурах, Печориных и Рудиных, на которых прежде надеялись, которыми восхищались. Обломовцы сначала спокойно смотрят на общее движение, но потом, по своему обыкновению, трусят и начинают кричать... «Ай, ай, — не делайте этого, оставьте, — кричат они, видя, что подсекается дерево, на котором они сидят. — Помилуйте, ведь мы можем убится и вместе с нами погибнут те прекрасные идеи, те высокие чувства, те гуманные стремления, то красноречие, тот пафос, любовь ко всему прекрасному и благородному, которые в нас всегда жили... Оставьте, оставьте! Что вы делаете?» Но путники слышали уже тысячу раз все эти прекрасные фразы и, не обращая на них внимания, продолжают работу. Обломовцам еще есть средство спасти себя и свою репутацию: слезть с дерева и приняться за работу вместе с другими. Но они, по обыкновению, растерялись и не знают, что им делать... «Как же это так вдруг?» — повторяют они в отчаянии и продолжают посылать бесплодные проклятия глупой толпе, потерявшей к ним уважение».

«...Типы, созданные сильным талантом, долговечны: и ныне живут люди, представляющие как будто сколок с Онегика, Печорина, Рудина и пр... Только в общественном сознании они все более и более превращаются в Обломова. Нельзя сказать, чтоб превращение это уже совершилось: нет, еще и теперь тысячи людей проводят время в разговорах и тысячи других людей готовы принять разговоры за дела. Но что это превращение начинается — доказывает тип Обломова, созданный Гончаровым. Появление его было бы невозможно, если бы хотя в некоторой части общества не созрело сознание о том, как ничтожны все эти quasi-талантливые натуры, которыми прежде восхищались. Прежде они прикрывались разными мантиями, украшали себя разными прическами, привлекали к себе разными талантами. Но теперь Обломов является перед нами разоблаченный, как он есть, молчаливый, сведенный с красивого пьедестала на мягкий диван, прикрытый вместо мантии только просторным халатом. Вопрос: что он делает? в чем смысл и цель его жизни? — поставлен прямо и ясно, не забит никакими побочными вопросами. Это потому, что теперь уже настало или настает неотлагательно время работы общественной...».

Отцы и дети

20 мая 1859 года на постоялом дворе барин лет сорока с небольшим, Николай Петрович Кирсанов, ждет своего сына Аркадия, который едет к нему в гости. Николай Петрович был сыном боевого генерала 1812 года. Подобно старшему брату Павлу, воспитывался дома, затем должен был поступить на военную службу, но в тот день, когда прислали известие, в какую часть его определили, сломал ногу, два месяца пролежал в постели и на всю жизнь остался «хроменьким». Николай Петрович обучался в университете в Петербурге, еще при жизни родителей, к немалому их огорчению, влюбился в дочку чиновника, хозяина его бывшей квартиры. Женится на ней, как только истек срок траура по родителям, и уехал вместе со своею Машей вначале на дачу около Лесного института, потом жил с ней в городе, потом переехал в деревню, где у них родился сын Аркадий. Супруги жили в любви и согласии, десять лет прошло «как сон», затем жена Кирсанова скончалась, он с трудом перенес этот удар, и только хозяйственные заботы и необходимость заниматься сыном спасли его. Он увез сына в университет в Петербург, прожил с ним там три зимы, старался заводить дружбу с молодыми товарищами сына, но в последнюю зиму приехать не смог и лишь в мае ждет сына к себе в гости на крыльце постоялого двора.

Аркадий приезжает не один, а с товарищем — Евгением Васильевичем Базаровым. Портрет Базарова: «Длинное и худое лицо с широким лбом, сверху плоским, книзу заостренным носом, большими зеленоватыми глазами и висящими бакенбардами песочного цвету, оно оживлялось спокойной улыбкой и выражало самоуверенность и ум». Аркадий познакомился с Базаровым недавно, так как отец, еще в прошлую зиму навещавший сына в Петербурге, не знал его. Отец делится с сыном хозяйственными проблемами, рассказывает, что скончалась его нянюшка Егоровна, а затем приступает к самому щекотливому вопросу: дело в том, что теперь в его доме живет молодая женщина Фенечка, и Николай Петрович не знает, как сын отнесется к этому известию. «Места, по которым они проезжали, не могли назваться живописными. Поля, все поля тянулись до самого небосклона, то вздымаясь, то опускаясь снова;

кое-где виднелись небольшие леса и, усеянные редким и низким кустарником, вились овраги, напоминая глазу их собственное изображение на старинных планах екатерининского времени... Сердце Аркадия понемногу сжималось. Как нарочно, мужички встречались все обтерханные, на плохих клячонках, как нищие в лохмотьях, стояли придорожные ракиты с ободранною корой и обломанными ветвями; исхудалые, шершавые, словно обглоданные, коровы жадно щипали траву по канавам... «Нет, — подумал Аркадий, — не богатый край этот, не поражает он ни довольством, ни трудолюбием, нельзя, нельзя ему так остаться, преобразования необходимы. Но как их исполнить, как приступить?..»

Пока они едут в усадьбу Кирсановых, Николай Петрович, сидя вместе с сыном в повозке, пытается читать стихи Пушкина о весне, но это не вызывает одобрения Базарова, который обрывает Николая Петровича на полуслове. По приезде в усадьбу Кирсанов предлагает сразу же поужинать. Появляется брат Николая Петровича — Павел Петрович Кирсанов, англоман, одетый в темный английский сюртук, галстук и лаковые полусапожки. «На вид ему было лет сорок пять; его коротко остриженные седые волосы отливали темным блеском, как новое серебро; лицо его желчное, но без морщин, необыкновенно правильное и чистое, словно выведенное тонким легким резцом, являло следы красоты замечательной; особенно хороши были светлые продолговатые черные глаза; весь облик Аркадиевого дяди, изящный и породистый, сохранил юношескую стройность и то стремление вверх, прочь от земли, которое большей частью исчезает после 20 годов». Павел Петрович пожимает руку племяннику, Базарову просто кивает. Молодые люди выходят из комнаты, и Павел Петрович сразу же выражает свое отрицательное отношение к тому, что в доме будет гостить «этот волосатый». За ужином Базаров практически ничего не говорит, но ест много. Николай Петрович рассказывает разные случаи из своей жизни в деревне, Аркадий сообщает несколько петербургских новостей. После ужина все расходятся. Аркадию Базаров говорит, что дядя у него чужак, поскольку ходит таким щеголем в деревне. Впрочем, об отце Кирсанова Базаров отзывается с похвалой, хотя и отмечает: «Стихи он напрасно читает и в хозяйстве вряд ли смыслит, но он добряк».

На другое утро Базаров просыпается раньше всех, выходит из дома и тут же заставляет дворовых мальчишек ловить ему лягушек, которых он собирается резать, изучая на них анатомию. Базаров владеет особенным умением возбуждать к себе доверие в людях низших, хотя обходится с ними достаточно небрежно и не потакает им. Николай Петрович разговаривает с сыном о Фенечке, сын несколько озадачен, что она не вышла к утреннему чаю и боится, не стеснил ли он ее. Не желая, чтобы молодая женщина стыдилась его, идет к ней знакомиться и обнаруживает, что у него есть маленький брат, относится к этому известию с восторгом. Когда Павел Петрович спрашивает племянника о том, что такое Базаров, Аркадий отвечает одним словом — «нигилист». Поясняя это понятие, Аркадий говорит, что нигилист — это человек, который «не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип». Павел Петрович возражает, что «без принципов жить нельзя» и что «без принципов можно существовать только в безвоздушном пространстве». Появляется Фенечка. «Это была молодая женщина лет двадцати трех, вся беленькая и мягкая, с темными волосами и глазами, красными и детски пухлявыми губками и нежными ручками». Затем появляется Базаров с мешком лягушек. На вопрос Павла Петровича, что он собирается делать с лягушками — есть или разводить, Базаров равнодушно отвечает, что они необходимы ему для опытов. За столом Павел Петрович, узнав, что Базаров увлекается естественными науками, спрашивает, не по стопам ли «германцев» следует Базаров, так как они «последнее время сильно в этом преуспели». Базаров соглашается, что «немцы в этом наши учителя». На вопрос Павла Петровича, почему он столь высокого мнения о немцах, Базаров отвечает, что «тамошние ученые дельный народ». Павел Петрович выдвигает предположение, что «о русских ученых вы не столь лестного понятия», и Базаров говорит, что «пожалуй, так». На вопрос, правда ли то, что он не признает авторитетов, Базаров отвечает: «Да зачем же я стану их признавать? И чему я буду верить? Мне скажут дело, я соглашусь, вот и все». Павел Петрович рассуждает о немцах, о том, что «прежние были еще туда-сюда», упоминает

Шиллера, Гете, «а теперь все пошли какие-то химики да материалисты». Базаров на это отвечает, что «порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта», на удивленный возглас Павла Петровича «Вы, стало быть, искусства не признаете?» отвечает: «Искусство наживать деньги, или нет больше геморроя!» Павел Петрович пытается выяснить: «Значит, вы верите в одну науку?» Базаров говорит: «Есть науки, как есть ремесла, звания; а наука вообще не существует вовсе». Когда старшие Кирсановы выходят из комнаты, Аркадий замечает Базарову, что тот слишком резко обошелся с его дядей, а на замечание Базарова, что тот не намерен баловать уездных аристократов, Аркадий рассказывает приятелю историю своего дяди, уверяя, что тот «скорее сожаления достоин, чем насмешки». Павел Петрович Кирсанов воспитывался сначала дома, потом в пажеском корпусе, с детства был необычайно красив, самоуверен, очень нравился женщинам, жил на квартире вместе с братом, любил его искренне, но братья были непохожи друг на друга совершенно. На двадцать восьмом году жизни он был уже капитаном, и его ожидала блестящая карьера. Неожиданно все переменялось, когда он познакомился с княгиней Р. Это была странная женщина — внезапно уезжала за границу, возвращалась в Россию, слыла за легкомысленную кокетку, танцевала до упаду, хохотала, шутила, по ночам плакала, молилась, не находила нигде покоя, одевалась изысканно. Павел Петрович познакомился с ней на одном из балов и влюбился без памяти. Он привык к победам, но несмотря на это был настолько поражен этой женщиной, что совершенно лишился рассудка. Однажды он подарил ей на память кольцо с вырезанным на нем сфинксом и сказал, что сфинкс — это она, поскольку Павел Петрович не может ее разгадать. Вскоре Павел Петрович надоел княгине и «чуть с ума не сошел». Он вышел в отставку, бросил карьеру и бесконечно следовал за княгиней, надоедал ей, она гнала его. Когда Павел Петрович понял, что между ними все кончено, он попытался вернуться к прежней жизни, но уже не смог. О женитьбе он не думал, десять лет прошло «бесцветно, бесплодно и быстро». Однажды Павел Петрович в клубе узнает о смерти княгини, которая скончалась в состоянии, близком к помешательству. Он получил от нее посмертное письмо (пакет), где лежало подарен-

кое им кольцо. Вскоре Павел Петрович и Николай Петрович стали опять жить вместе в деревне, поскольку Николай Петрович овдовел, а Павел Петрович «потерял свои воспоминания». Николаю Петровичу осталось осознание правильно прожитой жизни и сын Аркадий, Павел «одинокый холостяк, вступал в то смутное, сумеречное время, время сожалений, похожих на надежды, надежд, похожих на сожаления, когда молодость прошла, а старость еще не настала». Базаров в ответ на рассказанную историю говорит, что «человек, который всю свою жизнь поставил на карту женской любви и, когда ему эту карту убили, раскис и опустился до того, что ни на что не стал способен, этакой человек — не мужчина, не самец... Я уверен, что он не шутя воображает себя дельным человеком, потому что читает Галиньяшку и раз в месяц избавит мужика от экзекуции». На возражения Аркадия: «Вспомни его воспитание, время, в которое он жил», Базаров отвечает: «Всякий человек сам воспитать себя должен, — ну хоть я например... А что касается до времени — отчего я от него зависеть буду? Пускай же лучше оно зависит от меня. Нет, брат, это все распушенность, пустота! И что за таинственные отношения между мужчиной и женщиной? Мы, физиологи, знаем, какие это отношения. Ты проштудируй-ка анатомию глаза. Откуда тут взяться, как ты говоришь, загадочному взгляду? Это все романтизм, чепуха, гниль, художество».

Павел Петрович навещает Фенечку в ее комнате, просит показать ему ребенка. Фенечка необычайно смущается и чувствует себя в обществе Павла Петровича очень неудобно. Появляется Николай Петрович, и Павел Петрович тут же исчезает. Он «вернулся в свой изящный кабинет, оклеенный по стенам красивыми обоями дикого цвета, с развешанным оружием на пестром персидском ковре, с ореховой мебелью, обитой темно-зеленым трипом, с библиотекой *geaïssance* из старого черного дуба, с бронзовыми статуэтками на великолепном письменном столе, с камином».

Николай Петрович познакомился с Фенечкой года три назад, когда ночевал на постоялом дворе в уездном городе. Ему очень понравилась чистая комната, в которой он остановился, и Николай Петрович познакомился с хозяйкой, «русской женщиной лет пятидесяти». У нее была дочь Фенечка, и Николай Петрович выписал хозяйку к себе в

экономки. Однажды она попросила его помочь дочке, которой искра из печки попала в глаз. Николай Петрович лечит Фенечку, его поражает красота девушки, ее невинность, очарование. Вскоре ее мать умерла, и Фенечке было некуда деваться.

Во время прогулки в саду Базаров сам представляется Фенечке, помогает ее ребенку, у которого режутся зубки, чем завоевывает расположение молодой женщины. В разговоре с Аркадием Базаров затрагивает эту тему, и Аркадий с жаром говорит, что считает отца неправым по отношению к Фенечке только в том смысле, что он должен был бы на ней жениться, потому что она его любит и имеет от него ребенка. Базаров замечает Аркадию, что в хозяйстве Николая Петровича «скот плохой и лошади разбитые. Строения тоже подгуляли, и работники смотрят отъявленными ленивцами; а управляющий либо дурак, либо плут... Добрые мужички надуют твоего отца всенепременно. Знаешь поговорку: «Русский мужик бога слопаёт». На реплику Аркадия, что Павел Петрович прав в том, что Базаров «решительно дурного мнения о русских», Базаров отвечает: «Русский человек только тем и хорош, что он сам о себе прескверного мнения. Важно то, что дважды два — четыре, а остальное все пустяки». Аркадий спрашивает: «И природа пустяки?» Базаров: «И природа пустяки в том значении, в каком ты ее понимаешь. Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». Неожиданно они слышат музыку — кто-то играет на виолончели «Ожидание» Шуберта. Базаров с изумлением спрашивает, кто играет, и узнав, что Николай Петрович, громко смеется, так как считает недостойным для почтенного человека, отца семейства, играть на виолончели.

Проходит несколько дней, Базаров все гостит у Кирсановых и завоевывает расположение всей дворни. Николай Петрович его немного побаивается, а Павел Петрович возненавидел гостя всеми силами души. Однажды в дружеской беседе Базаров заявляет Аркадию, что его отец «добрый малый», но «человек отставной» и «его песенка спета». Базаров говорит, что на днях видел, как Николай Петрович читал Пушкина. По его мнению, давно пора бросить эту «ерунду» и почитать что-нибудь дельное. Советует Аркадию дать отцу «Материю и силу» Бюхнера по-немец-

ки. Николай Петрович слышит этот разговор и с горечью делится обидой с братом. Павел Петрович негодует, говорит, что ненавидит «этого лекаришку», который, по его мнению, шарлатан и недалеко в физике ушел «со всеми своими лягушками». Николай Петрович возражает, что Базаров умен и знающ, сетует, что сам изо всех сил старается не отстать от «современных требований» — завел ферму, крестьян устроил, а о нем говорят такие вещи. Показывает брату бюхнерову книжку, которую ему подсунул сын, отняв томик Пушкина. «Схватка» между Базаровым и Павлом Петровичем происходит уже за вечерним чаем. Павел Петрович в ответ на базаровское замечание о соседском помещике «дрянь, аристократишко», вступает за аристократов: «Вспомните английских аристократов. Они не уступают йоты прав своих, и потому они уважают права других; они требуют исполнения обязанностей в отношении к ним, и потому они сами исполняют свои обязанности. Аристократия дала свободу Англии и поддерживает ее... Без чувства собственного достоинства, без уважения к самому себе, — а в аристократе эти чувства развиты, — нет никакого прочного основания общественному благу... общественному зданию». Базаров говорит, что независимо от того, уважает себя Павел Петрович или нет, он сидит сложа руки и не приносит обществу никакой пользы. «Аристократизм, либерализм, прогресс, принципы, подумаешь, сколько иностранных и... бесполезных слов! Русскому человеку они даром не нужны!» На вопрос Павла Петровича, во имя чего же они, то есть нигилисты, действуют, Базаров говорит: «В силу того, что признаем полезным. В теперешнее время полезнее всего отрицание — мы отрицаем». Услышав, что отрицанию подвергается абсолютно все, Павел Петрович замечает, что «надобно и строить», а не только разрушать. Базаров: «Это уже не наше дело. Сперва нужно место расчистить». Павел Петрович спорит, что русский народ не такой, каким его воображает Базаров, что он патриархальный, не может жить без веры. Базаров соглашается. Павел Петрович восклицает: «Стало быть, вы идете против своего народа?» Базаров: «А хоть бы и так. Народ полагает, что когда гром гремит, это Илья-пророк в кодеснице по небу разъезжает». На обвинение, что он «не русский», Базаров отвечает: «Мой дед землю пахал. Спроси-

те любого же из ваших мужиков, в ком из нас — в вас или во мне — он скорее признает соотечественника. Вы и говорить-то с ним не умеете». Павел Петрович: «А вы говорите и презираете его в то же время». Базаров: «Что ж, коли он заслуживает презрения! Вы порицаете мое направление, а кто вам сказал, что оно во мне случайно, что оно не вызвано тем самым народным духом, во имя которого вы так ратуете?». Базаров говорит, что они ничего не проповедают, что раньше они «говорили, что чиновники наши взятки берут, что у нас нет ни дорог, ни торговли, ни правильного суда... А потом мы догадались, что болтать... о наших язвах не стоит труда, что это ведет только к пошлости и доктринерству, мы увидали... что так называемые передовые люди и обличители никуда не годятся, что мы занимаемся вздором, толкуем о каком-то искусстве, бессознательном творчестве, о парламентаризме, об адвокатуре и еще черт знает о чем, когда дело идет о насущном хлебе, когда грубейшее суеверие нас душит, когда все наши акционерные общества лопаются единственно от того, что оказывается недостаток в честных людях, когда самая свобода, о которой хлопочет правительство, едва ли пойдет нам впрок, потому что мужик наш рад самого себя обокрасть, чтобы только напиться дурману в кабаке». Павел Петрович резонно замечает, что ломать не строить. Аркадий вступает в разговор и говорит, что они ломают, потому что они сила, а сила не отдает отчета. Павел Петрович выходит из себя, кричит, что сила есть и в диком калмыке, и монголе, а ему и другим просвещенным людям дорога цивилизация и ее плоды. Он напоминает, что «вас всего четыре человека с половиною, а тех — миллионы, которые не позволят вам попирать ногами свои священнейшие верования, они раздавят вас». Базаров отвечает, что если раздавят, то туда и дорога, но «тут еще бабушка надвое сказала», «нас не так мало, как вы думаете», «от копеечной свечи Москва сгорела». Павел Петрович говорит, что это «гордость сатанинская» и глумление. Базаров предлагает Павлу Петровичу привести примеры «постановлений» в современном быту, семейном или общественном, которые бы не заслуживали полного и беспощадного отрицания. Тот пытается привести примеры, но неудачно. Николай Петрович чувствует, что его с сыном разделяет пропасть, он пытается понять Арка-

дия, но никак не может взять в толк, почему нужно отвергать поэзию, искусство, поклонение природе. С другой стороны, он вспоминает, как поссорился, будучи молодым, со своей матерью и упрекнул ее в том, что она не может его понять, потому что они принадлежат к разным поколениям.

Через несколько дней Базаров делится с Аркадием планами поехать наконец к своим родителям. Перед этим родственник Кирсанова Матвей Ильич Калязин приглашает Кирсановых посетить его в городе. Старшие Кирсановы отказываются ехать, но Аркадий с Базаровым решают навестить родственника. «Матвей Ильич имел о себе самое высокое мнение. Тщеславие его не знало границ, но он держался просто, глядел одобрительно, слушал снисходительно и так добродушно смеялся, что на первых порах мог даже прослыть за чудного малого». Матвей Ильич приглашает молодых людей на бал к губернатору. Когда молодые люди идут домой от губернатора, из проезжающих мимо дрожек выскакивает человек в «славянофильской венгерке» и бросается к Базарову. Это оказывается Ситников, «ученик» Базарова, как он сам себя величает. «Тревожное тупое напряжение сказывалось в маленьких, впрочем, приятных чертах его прилизанного лица; небольшие, словно вдавненные глаза, глядели пристально и беспокойно; и смеялся он беспокойно, каким-то коротким деревянным смехом». Ситников приглашает их в гости к некоей Евдоксии Кукшиной, эмансипированной женщине, необычайно интересной натуре, по словам Ситникова. Это была «молодая, белокурая, несколько растрепанная, в шелковом, не совсем опрятном платье, с крупными браслетами на коротеньких руках и кружевной косынкой на голове» женщина. Выражение ее лица неприятно подействовало на гостей. Все время казалось, что она очень неестественна, держится неловко, несмотря на развязность. Кукшина разговаривает, не слушая своих гостей, изо всех сил старается казаться тем, чем она на самом деле не является. Базаров за завтраком после шампанского спрашивает ее в лоб, есть ли здесь хорошенькие женщины, и Евдоксия Кукшина отвечает, что все по большей части пустые, но отмечает свою приятельницу Одинцову, у которой, впрочем, «нет свободы воззрений». Завтрак продолжается очень долго, Ситников и Кукшина напиваются, много толкуют о том, что такое

брак — предвзубок или преступление, рассуждают о том, в чем состоит индивидуальность человека. Евдоксия неприятным голосом поет песни, цыганские романсы, очень плохо играет на фортепьяно. Без всякого прощания Базаров и Аркадий уходят, а через несколько дней отправляются на бал к губернатору. Там они знакомятся с Анной Сергеевной Одинцовой, женщиной интересной внешности, хотя и не красавицей. Ситников представляет молодых людей Анне Сергеевне, хотя при ближайшем рассмотрении оказывается, что он не так коротко с ней знаком, как сам уверял. Аркадий танцует с Анной Сергеевной мазурку, много говорит о Базарове, та снисходительно его слушает. Одинцова очень нравится Аркадию и, похоже, Базарову, который говорит своему приятелю, что «у ней такие плечи, каких я не видывал давно». Аркадий и Базаров отправляются в гостиницу к Одинцовой.

Анна Сергеевна была дочерью Сергея Николаевича Локтева, «красавца, афериста, игрока», проигравшегося в пух и прах и вынужденного поселиться в деревне. Вскоре он умер, оставив дочерям маленькое состояние. Со смертью отца положение сестер стало очень тяжелым. Анна Сергеевна получила великолепное образование, ей было очень сложно жить в деревне, заниматься хозяйством и вести дом. Она выписала к себе сестру своей матери, злую и чванную старуху (которая стала управлять имением), затем вышла за старика Одинцова, богатого, неглупого человека, который впоследствии оставил ей все свое состояние. Детей у нее не было. В губернии Одинцову не любили, много судачили о ее браке с Одинцовым, сплетничали. В уединении Одинцова не теряла времени зря: читала много хороших книг — и как следствие этого, говорила на правильном русском языке. В гостях у нее Базаров чувствует себя немного неуверенно, говорит преувеличенно развязно и с удивлением сам для себя отмечает, что этой женщины немного боится. Одинцова приглашает приятелей в свое имение, и несколько дней спустя Аркадий и Базаров отправляются в ее имение Никольское. Там они знакомятся с сестрой Анны Сергеевны Катей — «девушкой лет восемнадцати, черноволосой и смуглой, с несколько круглым, но приятным лицом, небольшими темными глазами». Анна Сергеевна и Базаров много спорят о художественном смысле, о

жизненном опыте. Базаров говорит, что между людьми нет никакой разницы, в том числе нет разницы между умным и глупым человеком, между добрым и злым — эта разница сводится к разнице между больным и здоровым. Анну Сергеевну Аркадий совершенно не интересуется, она постоянно отсылает его в общество своей сестры Кати. Тот, хотя и ревнует Одинцову к Базарову, с удивлением для себя отмечает, что Катя неплохо играет на фортепьяно и вообще ему приятно проводить время в ее обществе. Таким образом Аркадий и Базаров проводят у Одинцовой дней пятнадцать и этому во многом способствует порядок, который она завела у себя в доме. Она не желает жить беспорядочно, но и не желает скучать; много занимается хозяйством. Аркадий замечает, что Анна Сергеевна все больше времени проводит с Базаровым, что он ей все больше нравится в отличие от него самого. В один прекрасный день появляется дворовый человек от родителей Базарова и говорит, что родители очень ждут сына в гости. Базаров решает ехать и сообщает об этом вечером Анне Сергеевне. Та говорит, что будет скучать после его отъезда, просит его рассказать что-нибудь о себе, о своей семье, признается, что очень несчастлива, так как в ней нет «желания, охоты жить». «Я очень устала, я стара, мне кажется, я очень давно живу... Воспоминаний много, а вспомнить изчего, и впереди, передо мной — длинная, длинная дорога, а цели нет... Мне и не хочется идти». Базаров говорит, что она хочет полюбить, но полюбить не может, и в этом ее несчастье. За утренним чаем Одинцова неожиданно просит Базарова подняться к ней под предлогом рекомендовать ей какое-то руководство для хозяйства. На самом деле она желает возобновить вчерашний разговор, говорит, что хочет знать, о чем он думает, его планы на будущее, хотя Базаров и не желает их разглашать. Неожиданно Евгений признается Одинцовой в любви и уходит. Анна Сергеевна удовлетворена достигнутым, но считает, что спокойствие дороже всего. За обедом Базаров извиняется перед Одинцовой, просит забыть его дерзость, поскольку она его не любит и не полюбит никогда. Он собирается уезжать и неожиданный случай выводит его из затруднения — совершенно некстати приезжает Ситников, при этом твердит со свойственной ему назойливостью, что Евдоксия Кукшина прислала его

узнать о здоровье Анны Сергеевны, и прочий вздор. Но его приезд оказался кстати: «Появление пошлости бывает часто полезно в жизни: оно ослабляет слишком высоко настроенные струны, отрезвляет самоуверенные или самозабывчивые чувства, напоминая им свое близкое родство с ней. С приездом Ситникова все стало как-то тупее — и проще; все даже поужинали плотней и разошлись спать часом раньше обыкновенного». Базаров заявляет Аркадию, что Ситников ему необходим и вообще ему нужны подобные олухи. «Не богам же, в самом деле, горшки обжигать!»

«Эге-ге!.. — подумал про себя Аркадий, и тут только открылась ему на миг вся пропасть базаровского самолюбия. — Мы, стало быть, с тобою боги? То есть ты бог, а олух уж не я ли?»

На другое утро Базаров с Аркадием уезжают. Аркадий просит Базарова взять его к своим родителям. По пути Базаров признается Аркадию: «Лучше камни бить на мостовой, чем позволить женщине завладеть хоть кончиком твоего пальца». Когда приятели приезжают к родителям Базарова, они видят его отца, «высокого худощавого человека с взъерошенными волосами и тонким орлиным носом, одетого в старый военный сюртук нараспашку». Мать-старушка бросается сыну на шею и только повторяет ласковые имена. Отец Базарова в присутствии Аркадия ведет себя несколько напряженно, изъясняется витиевато и чувствует себя неудобно за то, что они не могут предоставить Кирсанову достаточно удобное помещение, обед и т. д. Впрочем, Базаров тут же просит отца не церемониться с Аркадием и доходит даже до того, что называет его деда «порядочной дубиной». Заметно, что родители сильно докучают Базарову. Они люди «простые». Его мать, Арина Власьевна, настоящая русская дворяночка прошлого времени. Она верит в гадания, приметы, домовых, боится мышей, ужей, лягушек, грома, пиявок, козлов и т. д. Утром, встав с постели, Аркадий видит в окно отца Базарова, Василия Ивановича, сажающего репу на грядке. Отец спрашивает Аркадия о Евгении, и когда тот искренне отвечает, что Евгений один из самых замечательных людей своего времени, глаза Василия Ивановича вспыхивают, заметно, что он сильно польщен, он уверен, что сын прославит его имя, а самому ему будет достаточно, если в биографии Базарова

упомянут, что отец очень любил его и еще в раннем возрасте заметил его феноменальные способности. Василий Иванович гордо говорит Аркадию, что Евгений никогда не брал у родителей лишней копейки.

Днем Аркадий и Базаров отдыхают на природе, разговаривают о жизни, о ненависти. Базаров говорит Аркадию: «Ты нежная душа, размазня, где тебе ненавидеть!» Аркадий спрашивает, насколько он высокого мнения о самом себе. Базаров отвечает: «Когда я встречу человека, который не спасовал бы передо мной... тогда я изменю мнение о самом себе». Базаров напоминает Аркадию, как он говорил, проходя мимо избы старосты Филиппа, что «Россия тогда достигнет совершенства, когда у последнего мужика будет такое же поместье, и всякий из нас должен этому способствовать... А я и возненавидел этого последнего мужика, Филиппа или Сидора, для которого я должен из кожи лезть и который мне даже спасибо не скажет... да и на что мне его спасибо? Ну, будет он жить в белой избе, а из меня лопух расти будет». Базаров добавляет, что все люди действуют в силу ощущения. «Мне приятно отрицать, мой мозг так устроен — и basta! Отчего мне нравится химия? Отчего ты любишь яблоки? — тоже в силу ощущения. Глубже этого люди никогда не проникнут». Аркадий, который любит природу, неожиданно говорит, что кленовый лист, когда падает на землю, похож на бабочку, и это странно — потому что самое сухое и мертвое сходно с самым веселым и живым. Базаров говорит: «Друг мой, Аркадий, не говори красиво», просит Аркадия не идти по стопам дяди Павла Петровича, которого называет идиотом. Аркадий возмущается, они едва не ссорятся. Появляется Василий Иванович, который, словно извиняясь, сообщает, что у них будет обедать священник. Впрочем, обед проходит достаточно спокойно, отец Алексей держится непринужденно, пожимает молодым людям руку, благословляет их. Базаров отчаянно скучает и собирается от родителей уехать, чем огорчает их невероятно. По пути от родителей Базарова приятели вновь заезжают к Одинцовой. Однако, здесь их ожидает холодный прием, и, пробыв у Одинцовой всего несколько часов, они уезжают, хотя та уверяет, что снова ждет их в гости. Друзья вновь отправляются в Марьино (имение Кирсановых), где все им чрезвычайно рады. не-

смотря на то, что хозяйственные дела у Николая Петровича не ладятся. Аркадий считает, что должен если не помогать отцу, то по крайней мере делать вид, что готов ему помочь. Базаров снова углубляется в свои опыты над лягушками. Однажды Аркадий от отца узнает, что у него есть письма, которые покойная мать Анны Сергеевны Одинцовой писала к матери Аркадия. Он вынуждает отца отдать ему эти письма, и так находится повод для новой поездки в имение Одинцовых. Аркадий отправляется туда один и еще в саду видит Катю. Таким образом, его приезд проходит очень естественно, о нем даже не докладывает дворецкий, они вместе с Катей приходят к Анне Сергеевне. По всему видно, что она ему рада.

В это время в усадьбе Кирсановых Николай Петрович довольно часто заходит к Базарову, потому что ему нравятся его опыты, он спрашивает совета у молодого естествоиспытателя. Базаров же отводит душу тем, что беседует с Фенечкой. Однажды он застаёт молодую женщину в беседке и вызывает на откровенный разговор, спрашивает, готова ли она заплатить за то, что он вылечил ее сына, говорит, что ему нужны не деньги, а одна из роз, которые Фенечка собирает для утреннего букета. Когда Фенечка дает ему розу, он целует ее в губы, и в этот момент у него за спиной возникает Павел Петрович. Часа два спустя Павел Петрович стучится в дверь к Базарову, спрашивает его мнение о дуэли и вызывает его, не объясняя причины. В качестве секунданта Базаров предлагает позвать Петра, камердинера Николая Петровича. Размышляя о настоящей причине дуэли, Базаров приходит к выводу, что Павел Петрович сам влюблен в Фенечку. На другое утро дуэль начинается. Противники долго отмеряют шаги, стреляет Павел Петрович, потом Базаров и ранит своего соперника в ляжку. Николаю Петровичу решают сказать, что дуэлянты поспорили из-за политики. У Павла Петровича поднимается температура, и когда брат входит в его комнату, он неожиданно спрашивает: «А не правда ли, Николай, в Фенечке есть что-то общее с Нелли? (княгиней Р.)»

Некоторое время Базаров как врач ухаживает за Павлом Петровичем. Когда из города приезжает доктор, Базаров вынужден уехать. Павел Петрович с достоинством с ним прощается и даже пожимает руку. Павел Петрович

просит зайти к себе Фенечку посидеть с ним. Спрашивает, любит ли она брата, и неожиданно страстно умоляет ее всегда любить Николая Петровича, не изменять ему, поскольку, по мнению Павла Петровича, ужасней всего на свете любить и не быть любимым. В этот момент в комнату входит Николай Петрович, Фенечка убегает. Павел Петрович просит брата дать ему торжественное обещание исполнить одну его просьбу, а когда тот обещает, говорит, чтобы он женился на Фенечке. Сам же Павел Петрович после свадьбы брата хочет уехать за границу и жить там до смерти. Аркадий же в это время приятно проводит свой досуг с Катей. Та отмечает, что влияние Базарова на Аркадия ослабевает с каждым днем, и это положительная перемена. Катя говорит, что Базаров чужой всем — и Аркадию, и ей, потому что «он хищный, а мы ручные». Катя нравится Аркадию все больше и больше, он спрашивает, пошла бы она по примеру сестры замуж за богатого; Катя отвечает, что никогда бы этого не сделала, так как боится неравенства. Сам Аркадий понимает, что Катя стала ему очень дорога и что он ни на кого ее не променяет, о чем он и говорит ей. В имение к Одинцовой приезжает Базаров. Он думает, что Аркадий ухаживает за Анной Сергеевной, и в разговоре с ней неожиданно говорит об этом. Сам же Аркадий обдумывает очень важный шаг в жизни, потом, позвав Катю в сад, делает ей предложение, уверяет, что ради нее готов на все жертвы. Вернувшись с прогулки в дом, Одинцова находит у себя письмо, в котором Аркадий Николаевич просит руки ее сестры. Базаров узнает, что Аркадий сделал Кате предложение, хвалит его, поскольку всегда был высокого о ней мнения: «Иная барышня только из-за того и слывет умной, что умно вздыхает; а твоя за себя постоит, да так постоит, что и тебя в руки заберет». Базаров решает уехать от Одинцовой и возвращается к родителям. Они очень рады его внезапному возвращению, потому что на это даже не надеялись. Василий Иванович заставляет жену не изъяслять лишний раз свою нежность, и они ходят вокруг сына буквально на цыпочках. Базаров тем не менее отчаянно скучает и находит утешение только в том, что помогает отцу в его врачебной практике: лечит обратившихся к нему за помощью крестьян. Однажды он просит у отца «адский камень» прижечь ранку: во вре-

мя вскрытия трупа он поранил палец. Базаров понимает, что если в кровь попал трупный яд, ничто уже не поможет. Базарову становится хуже, у него поднимается температура, он просит послать нарочного к Анне Сергеевне — передать, что он умирает. Анна Сергеевна приезжает вместе с доктором-немцем, который лишний раз подтверждает, что надежд на выздоровление нет. Базаров с горькой иронией вспоминает о своих претензиях быть гигантом, благодарит Одинцову, говорит, что любил ее, просит поцеловать его на прощание. Анна Сергеевна целует его в лоб, подает ему воды, «боязливо не снимая перчаток и боязливо дыша». Базаров умирает. Через шесть месяцев в Марьино состоялись две свадьбы — Аркадия с Катей и Николая Петровича с Фенечкой. Павел Петрович собрался уезжать в Москву, а затем за границу. Анна Сергеевна уехала тотчас после свадьбы, щедро одарив молодых. Впоследствии она выходит замуж, «не по любви, но по убеждению» за одного из будущих русских деятелей, законника, очень умного человека с твердой практической волей и замечательным даром слова. Николай Петрович делается мировым посредником и изо всех сил трудится. Аркадий становится рачительным помещиком, и поместье начинает приносить доход. У них с Катей рождается сын. Павел Петрович живет в Дрездене, где общается в основном с англичанами или приезжающими туда русскими. С последними он развязнее, трунит над самим собой и над ними. «Он ничего русского не читает, но на письменном столе у него находится серебряная пепельница в виде мужицкого лаптя». Его считают совершенным джентльменом. За границу уехала и Кукшина — в Гейдельберг, где она изучает уже не естественные науки, а архитектуру, в которой, по ее словам, она открыла новые законы. Она по-прежнему «якшается» со студентами, «особенно с молодыми русскими физиками и химиками, которыми наполнен Гейдельберг и которые, удивляя на первых порах каиных немецких профессоров своим трезвым взглядом на вещи, впоследствии удивляют тех же самых профессоров своим совершенным бездействием и абсолютною ленью». Ситников «с двумя-тремя химиками, не умевшими отличить кислорода от азота, но исполненными отрицания и самоуважения, толчется в Петербурге, готовится стать великим и уверяет, что продол-

жает дело Базарова. Кто-то его недавно побил, но он в долгу не остался: в одной темной статейке, тиснутой в одном темном журнальце, он намекнул, что побивший его — трус. Он называет это иронией». В одном из отдаленных уголков России есть небольшое сельское кладбище. На нем находится могила Базарова, на которую часто приходят его старики-родители. Они подолгу молятся, плачут. «Неужели их молитвы, их слезы бесплодны? Неужели любовь, святая, преданная любовь не всесильна? О, нет! Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце не скрылось в могиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии «равнодушной» природы; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной».

Д. И. Писарев, из статьи «Базаров»

О романе в целом:

«...В романе нет ни завязки, ни развязки, ни строго обдуманного плана; есть типы и характеры; есть сцены и картины, и, главное, сквозь ткань рассказа сквозит личное, глубоко-прочувствованное отношение автора к выведенным явлениям жизни... Читая роман Тургенева, мы видим в нем типы настоящей минуты и в то же время отдаем себе отчет в тех изменениях, которые испытали явления действительности, проходя через сознание художника».

О Базарове:

«В его личности сгруппированы те свойства, которые мелкими долями рассыпаны в массах».

«Как эмпирик, Базаров признает только то, что можно ощупать руками, увидеть глазами, положить на язык, словом, только то, что можно освидетельствовать одним из пяти чувств. Все остальные человеческие чувства он сводит на деятельность нервной системы; вследствие этого наслаждения красотами природы, музыкою, живописью, поэзией, любовью женщины вовсе не кажутся ему выше и чище наслаждения сытным обедом или бутылкою хорошего вина... На людей, подобных Базарову, можно негодовать, сколько душе угодно, но признавать их искренность —

решительно необходимо... Он не метит в губернские тузы: если воображение иногда рисует ему будущность, то эта будущность как-то неопределенно широка; работает он без цели, для добывания хлеба насущного или из любви к процессу работы, а между тем он смутно чувствует по количеству собственных сил, что работа его не останется бесследною и к чему-нибудь приведет. Базаров чрезвычайно самолюбив, но самолюбие его незаметно именно вследствие своей громадности. Его не занимают те мелочи, из которых складываются обыденные людские отношения; его нельзя оскорбить явным пренебрежением, его нельзя обрадовать знаками уважения; он так полон собою и так непоколебимо высоко стоит в своих собственных глазах, что делается совершенно равнодушным к мнению других людей».

«Базаров везде и во всем поступает только так, как ему хочется или как ему кажется выгодным и удобным. Им управляют только личная прихоть или личные расчеты. Ни над собою, ни внутри себя он не признает никакого нравственного закона, никакого принципа. Вперед — никакой высокой цели; в уме — никакого высокого помысла, и при всем этом — силы огромные!»

«Если базаровщина — болезнь, то она болезнь нашего времени, и ее приходится выстрадать... Относитесь к базаровщине как угодно — это ваше дело; а остановить — не остановите; это та же холера».

«Базаров завирается — это, к сожалению, справедливо. Он сплеча отрицает вещи, которых не знает или не понимает; поэзия, по его мнению, ерунда; читать Пушкина — потерянное время; заниматься музыкой — смешно; наслаждаться природой — нелепо... Выкраивать других людей на одну мерку с собою значит впадать в узкий умственный деспотизм... Увлечение Базарова очень естественно; оно объясняется, во-первых, односторонностью развития, во-вторых, общим характером эпохи, в которую нам пришлось жить. Базаров основательно знает естественные и медицинские науки; при их содействии он выбил из головы всякие предрассудки; затем он остался человеком крайне необразованным; он слышал кое-что о поэзии, кое-что об искусстве, не потрудился подумать и сплеча произнес приговор над незнакомыми ему предметами».

«Личность Базарова замыкается в самой себе, потому что вне ее и вокруг нее почти вовсе нет родственных ей элементов».

«Он не способен поддерживать с женщиной обязательные отношения; его искренняя и цельная натура не поддается на компромиссы и не делает уступок; он не покупает расположение женщины известными обязательствами; он берет его тогда, когда оно дается ему совершенно добровольно и безусловно. Но умные женщины у нас обыкновенно бывают осторожны и расчетливы... Словом, для Базарова нет женщин, способных вызвать в нем серьезное чувство и с своей стороны горячо ответить на это чувство».

«Умереть так, как умер Базаров, — все равно что сделать великий подвиг... Рассудочность Базарова была в нем простительною и понятною крайностью; эта крайность, заставлявшая его мудрить над собою и ломать себя, исчезла бы от действия времени и жизни; она исчезла точно так же во время приближения смерти. Он сделался человеком, вместо того, чтобы быть воплощением теории нигилизма, и, как человек, он выразил желание видеть любимую женщину».

О преимущественности образа Базарова:

«...Онегин холоднее Печорина, и потому Печорин дурит гораздо больше Онегина, кидается за впечатлениями на Кавказ, ищет их в любви Белы, в дуэли с Грушницким, в схватках с черкесами, между тем как Онегин вяло и лениво носит с собою по свету свое красивое разочарование. Немножко Онегиним, немножко Печориним бывал и до сих пор бывает у нас всякий мало-мальски умный человек, владеющий обеспеченным состоянием, выросший в атмосфере барства и не получивший серьезного образования. Рядом с этими скучающими трутнями являлись и до сих пор являются толпами люди грустящие, тоскующие от неудовлетворенного стремления приносить пользу... Общество глухо и неумолимо; горячее желание Рудиных и Бельтовых пристроиться к практической деятельности и видеть плоды своих трудов и пожертвований остается бесплодным... Казалось, рудинству приходит конец, и даже сам г. Гончаров похоронил своего Обломова и объявил, что под русскими именами таится много Штольцев. Но мираж рассеялся — Рудины не сделались практическими деяте-

лями: из-за Рудиных выдвинулось новое поколение, которое с укором и насмешкой относилось к своим предшественникам... Они сознают свое несходство с массою и смело отделяются от нее поступками, привычками, всем образом жизни. Пойдет ли за ними общество, до этого им нет дела. Они полны собою, своею внутреннею жизнью и не стесняются ее в угоду принятым обычаям и церемониалам. Здесь личность достигает полного самоосвобождения, полной особенности и самостоятельности. Словом, у Печориных есть воля без знания, у Рудиных — знание без воли; у Базаровых есть и знание и воля, мысль и дело сливаются в одно твердое целое».

Отношение Тургенева к Базарову:

«Тургенев, очевидно, не благоволит к своему герою. Его мягкую, любящую натуру, стремящуюся к вере и сочувствию, коробит от разъедающего реализма; его тонкое эстетическое чувство, не лишенное значительной дозы аристократизма, оскорбляется даже самыми легкими проблесками цинизма...»

«Не имея возможности показать нам, как живет и действует Базаров, Тургенев показал нам, как он умирает. Этого на первый раз довольно, чтобы составить себе понятие о силах Базарова, о тех силах, которых полное развитие могло обозначиться только жизнью...»

«Смысл романа вышел такой: теперешние молодые люди увлекаются и впадают в крайности, но в самых увлечениях сказываются свежая сила и неподкупный ум; эта сила и этот ум без всяких посторонних пособий и влияний выведут молодых людей на прямую дорогу и поддержат их в жизни».

Аркадий:

«Базаров относится к нему покровительственно и почти всегда насмешливо... Аркадий не любит своего друга, а как-то невольно подчиняется неотразимому влиянию сильной личности».

«Аркадий... наплевает на себя идеи Базарова, которые решительно не могут с ним срастись».

Павел Петрович:

«Дядя Аркадия, Павел Петрович, может быть назван Печориным маленьких размеров... Убеждений у него, по

правде сказать, не имеется, но зато есть привычки, которыми он очень дорожит... В глубине души Павел Петрович такой же скептик и эмпирик, как сам Базаров».

Ситников и Кукшина:

«Юноша Ситников и молодая дама Кукшина — представляют великолепно исполненную карикатуру безмозглого прогрессиста и по-русски эмансипированной женщины... Ситниковы и Кукшины всегда останутся смешными личностями: ни один благоразумный человек не порадуется тому, что он стоит с ними под одним знаменем...»

Идейно-художественное своеобразие романа «Отцы и дети»

Трактовки как главных героев романа, так и замысла самого Тургенева, бывали различны. Именно поэтому следует критически относиться к этим трактовкам, и, в частности, трактовке Писарева.

Принято считать, что основная расстановка сил романа отражена в противостоянии Базарова и Павла Петровича Кирсанова, так как именно они ведут полемику на различные темы — о нигилизме, аристократизме, практической пользе и проч. Однако, Павел Петрович оказывается несостоятельным оппонентом для Базарова. Все слова Павла Петровича — лишь «слова», так как не подкреплены никаким действием. Он, по существу, такой же доктринер, как и Базаров. Вся его предшествующая жизнь представляла собой прямой путь сплошных удач, данных ему по праву рождения, но первая же трудность — неразделенная любовь — сделала Павла Петровича ни на что не способным (о чем вполне справедливо говорит Базаров). Убеждений, как отмечает Писарев, у Павла Петровича нет, в качестве убеждений он пытается «протащить» принципы, причем принципы, поняты на свой манер. Все «принципы» Павла Петровича сводятся к соблюдению внешних приличий и усилиям, направленным на то, чтобы считаться джентльменом. Форма без содержания — в этом суть Павла Петровича (это ярко прослеживается в описании его кабинета, а затем в том, что в качестве символа России Павел Петрович держит на столе пепельницу в форме «мужицкого лап-

тя»). Таким образом, Павел Петрович оказывается совершенно несостоятельным оппонентом Базарову. Настоящий оппонент вождю нигилистов — Николай Петрович Кирсанов, хотя он и не вступает в словесные баталии с Базаровым. Все его мироощущение, лишенное внешней вычурности поведение, но вместе с тем душевная широта, противостоят всеотрицанию нигилистов. Павла Петровича во всем интересует лишь внешняя сторона вещей — он толкует о Шиллере, о Гете, хотя вряд ли удосужился их прочесть, его суждения самонадеянны и поверхностны. Но то же самое можно сказать о Базарове! То же пристрастие к «внешним эффектам» (бакенбарды, балахон, развязные манеры и проч.), и та же «неорганичность» с окружающим его миром. Связь Базарова и Павла Петровича не только внешняя, но и генетическая: Базаров отрицает все то уродливое и недееспособное, что есть в Павле Петровиче, но в этом отрицании впадает в крайность, а крайности, как известно, сближаются, и именно поэтому между Базаровым и Павлом Петровичем так много общего. Таким образом, Базаров — порождение пороков старшего поколения, философия Базарова — это отрицание жизненных установок «отцов», которые те успели изрядно дискредитировать, Базаров — это тот же Павел Петрович, только с точностью до наоборот. Тургенев показывает, что на отрицании нельзя построить абсолютно ничего, в том числе и философии — сама жизнь неизбежно опровергнет ее, потому что суть жизни состоит в утверждении, а не в отрицании. Николай Петрович Кирсанов мог бы поспорить с Базаровым, но он прекрасно понимает, что его аргументы не будут убедительны ни для Базарова, ни для брата. Оружие последних в споре — логика, софистика. То знание, которым обладает Николай Петрович, нельзя передать словами, человек должен его сам почувствовать, выстрадать. То, что он мог бы сказать о гармоничном существовании, о единении с природой, о поэзии — для Базарова и для Павла Петровича пустой звук, потому что для понимания всех этих вещей нужно иметь развитую душу, которой ни у «уездного аристократа», ни у «предводителя нигилистов» нет. Это может понять сын Николай Петровича, Аркадий, который в конце концов приходит к выводу о несостоятельности идей Базарова. В немалой степени Базаров сам способствует этому: Аркадий пони-

мает, что Базаров не только не уважает авторитеты, но и окружающих, что он никого не любит. Трезвый житейский ум Кати ему больше по сердцу, чем холодная софистика Базарова. Весь дальнейший путь Базарова, описанный в романе, — опровержение его же нигилистической доктрины. Базаров отрицает искусство, поэзию, поскольку не видит в них никакого проку. Но после того, как влюбляется в Одинцову, понимает, что это не так. По его совету Аркадий отнимает у отца томик Пушкина и подсовывает немецкую материалистическую книжку. Именно Базаров высмеивает игру Николая Петровича на виолончели, восхищение Аркадия красотами природы. Односторонне развитая личность Базарова не в состоянии понять всего этого. Однако, для него еще не все потеряно, и это проявляется в его любви к Одинцовой. Базаров оказывается человеком, а не бездушной машиной, которая способна лишь ставить опыты и резать лягушек. Убеждения Базарова вступают в трагическое противоречие с его человеческой сущностью. Отказаться от своих убеждений он не может, но не может и задушить в себе проснувшегося человека. Для Базарова нет выхода из создавшегося положения, и именно поэтому он умирает. Смерть Базарова — это смерть его доктрины. Перед лицом неизбежной гибели Базаров отбрасывает все наносное, второстепенное, чтобы оставить самое главное. И этим главным оказывается то человеческое, что в нем есть — любовь к Одинцовой. Тургенев на каждом шагу опровергает Базарова. Базаров заявляет, что природа не храм, а мастерская, и тут же следует великолепный пейзаж. Картины природы, которыми насыщен роман, подспудно убеждают читателя в совершенно обратном, а именно, что природа — храм, а не мастерская, и что только жизнь в гармонии с окружающим миром, а не насилие над ним может принести человеку счастье. Оказывается, что Пушкин и игра на виолончели в абсолютном измерении гораздо важнее всей «полезной» деятельности Базарова. Кроме того, Тургенев сумел показать в образе Базарова и очень опасные тенденции — крайний эгоцентризм, болезненное самолюбие, непоколебимую уверенность в собственной правоте, претензию на обладание абсолютной истиной и готовность в угоду своей идее проводить насилие (разговор Павла Петровича с Базаровым, когда последний заявляет, что готов

идти против своего народа, что их, нигилистов, не так мало, что если их сомнут, то «туда нам и дорога», но только «еще бабушка надвое сказала» и т. д.). Тургенев увидел в своем герое ту «бесовщину», о которой позже будет писать Достоевский («Бесы»), но привел его все-таки к общечеловеческому началу, а идеи нигилизма к развенчанию. Не случайно после смерти Базарова у него не остается последователей. На бесплодной почве нигилизма вырастают только такие пародии на людей, как Кукшина и Ситников. В последней сцене — описании сельского кладбища и родителей, проходящих на могилу сына, — вечная природа, на спокойствие которой посягал Базаров, дает «нигилисту» последнее успокоение. Все второстепенное, что придумал беспокойный и неблагодарный сын природы — человек, остается в стороне. Только природа, которую Базаров хотел превратить в мастерскую, да родители, подарившие ему жизнь, с которой он так неразумно обошелся, окружают его.

ЛИРИКА

Стихотворения в прозе

Дурак

Жил-был на свете дурак.

Долгое время он жил-припеваючи; но понемногу стали доходить до него слухи, что он всюду слывет за безмозглого пошлеца.

Смутился дурак и начал печалиться о том, как бы прекратить те неприятные слухи?

Внезапная мысль озарила, наконец, его темный умишко... И он, ни мало не медля, привел ее в исполнение.

Встретился ему на улице знакомый — и принялся хвалить известного живописца...

— Помилуйте! — воскликнул дурак. — Живописец этот давно сдан в архив... Вы этого не знаете? Я ст вас этого не ожидал... Вы — отсталый человек.

Знакомый испугался — и тотчас согласился с дураком.

— Какую прекрасную книгу я прочел сегодня! — говорил ему другой знакомый.

— Помилуйте! — воскликнул дурак. — Как вам не стыдно? Никуда эта книга не годится; все ка все давно махнули рукою. Вы этого не знаете? Вы — отсталый человек.

И этот знакомый испугался — и согласился с дураком.

— Что за чудесный человек мой друг N. N.! — говорил дураку третий знакомый. — Вот истинно благородное существо!

— Помилуйте! — воскликнул дурак. — N. N. — заведомый подлец! Родню всю ограбил. Кто ж этого не знает? Вы — отсталый человек!

Третий знакомый тоже испугался и согласился с дураком, отступился от друга. И кого бы, что бы ни хвалили при дураке — у него на все была одна отповедь.

Разве иногда прибавит с укоризной:

— А вы все еще верите в авторитеты?

— Злюка! Желчевик! — начинали толковать о дураке его знакомые. — Но какая голова!

— И какой язык! — прибавляли другие. — О, да он талант!

Кончилось тем, что издатель одной газеты предложил дураку заведывать у него критическим отделом.

И дурак стал критиковать все и всех, нисколько не меняя манеры своей, ни своих восклицаний.

Теперь он, кричавший некогда против авторитетов, — сам авторитет — и юноши перед ним благоговеют — и боятся его.

Да и как им быть, бедным юношам? Хоть и не следует, вообще говоря, благоговеть... но тут, поди, не возблаговей — в отсталые люди попадешь!

Житие дуракам между трусами.

Восточная легенда

Кто в Багдаде не знает великого Джиаффара, солнца вселенной?

Однажды, много лет тому назад, — он был еще юношей, — прогуливался Джиаффар в окрестностях Багдада.

Вдруг до слуха его долетел хриплый крик: кто-то отчаянно зывал о помощи.

Джиаффар отличался между своими сверстниками благоразумием и обдуманностью; но сердце у него было жалостливое — и он надеялся на свою силу.

Он побежал на крик и увидел дряхлого старика, притиснутого к городской стене двумя разбойниками, которые его грабили.

Джиаффар выхватил свою саблю и напал на злодеев: одного убил, другого прогнал.

Освобожденный старец пал к ногам своего избавителя и, облобызав край его одежды, воскликнул:

— Храбрый юноша, твое великодушие не останется без награды. На вид я — убогий нищий; но только на вид. Я человек не простой. Приходи завтра ранним утром на главный базар; я буду ждать тебя у фонтана — и ты убедишься в справедливости моих слов.

Джиаффар подумал: «На вид человек этот нищий, точно; однако — всяко бывает. Отчего не попытаться?» — и отвечал:

— Хорошо, отец мой, приду.

Старик взглянул ему в глаза и удалился.

На другое утро, чуть забрезжил свет, Джиаффар отправился на базар. Старик уже ожидал его, облокотясь на мраморную чашу фонтана.

Молча взял он Джиаффара за руку и привел его в небольшой сад, со всех сторон окруженный высокими стенами.

По самой середине этого сада, на зеленой лужайке, росло дерево необычайного вида.

Оно походило на кипарис; только листва на нем была лазоревого цвета.

Три плода — три яблока — висело на тонких, кверху загнутых ветках: одно, средней величины, продолговатое, молочно-белое; другое, большое, круглое, ярко-красное; третье маленькое, сморщенное, желтоватое.

Все дерево слабо шумело, хоть и не было ветра. Оно звенело тонко и жалобно, словно стеклянное; казалось, оно чувствовало приближение Джиаффара.

— Юноша! — промолвил старец. — Сорви любой из этих плодов и знай: сорвешь и съешь белый — будешь умнее всех людей; сорвешь и съешь красный — будешь богат, как еврей Ротшильд; сорвешь и съешь желтый — будешь нравиться старым женщинам. Решайся!.. и не мешкай! Через час и плоды завянут, и само дерево уйдет в немую глубь земли!

Джиаффар понурил голову — и задумался.

— Как тут поступить? — произнес он вполголоса, как бы рассуждая сам с собою. — Сделаешься слишком умным — пожалуй, жить не захочется; сделаешься богаче всех лю-

дей — будут все тебе завидовать; лучше же я сорву и съем третье, сморщенное яблоко!

Он так и поступил; а старец засмеялся беззубым смехом и промолвил:

— О, мудрейший юноша! Ты избрал благую честь! На что тебе белое яблоко? Ты и так умнее Соломона. Красное яблоко также тебе не нужно... И без него ты будешь богат. Только богатству твоему никто завидовать не станет.

— Поведай мне, старец, — промолвил, встрепешувшись Джаиффар, — где живет почтенная мать вашего богоспаемого халифа?

Старик поклонился до земли — и указал юноше дорогу.

Кто в Багдаде не знает солнца вселенной, великого, знаменитого Джаиффара?

Два богача

Когда при мне превозносят богача Ротшильда, который из громадных своих доходов уделяет целые тысячи на воспитание детей, на лечение больных, на призрение старых — я хвалю и умиляюсь.

Но, и хваля и умиляясь, не могу я не вспомнить об одном убогом крестьянском семействе, принявшем сироту-племянницу в свой разоренный домишко.

— Возьмем мы Катку, — говорила баба, — последние наши гроши на нее пойдут, — не на что будет соли добыть, похлебку посолить...

— А мы ее... и не соленую, — ответил мужик, ее муж.

Далеко Ротшильд до этого мужика!

«Как хороши, как свежи были розы...»

Где-то, когда-то, давно-давно тому назад, я прочел одно стихотворение. Оно скоро позабылось мною... но первый стих остался у меня в памяти:

Как хороши, как свежи были розы...

Теперь зима; мороз запушил стекла окон; в темной комнате горит одна свеча. Я сижу, забившись в угол; а в голове все звенит да звенит:

Как хороши, как свежи были розы...

И вижу я себя перед низким окном загородного русского дома. Летний вечер тихо тает и переходит в ночь, в

теплом воздухе пахнет резедой и липой; а на окне, опершись на выпрямленную руку и склонив голову к плечу, сидит девушка — и безмолвно и пристально смотрит на небо, как бы выжидая появления первых звезд. Как просто-душно-вдохновенны задумчивые глаза, как трогательно-невинны раскрытые, вопрошающие губы, как ровно дышит еще на вполне расцветшая, еще ничем не взволнованная грудь, как чист и нежен облик юного лица! Я не дерзаю заговорить с нею, — но как она мне дорога, как бьется мое сердце!

Как хороши, как свежи были розы...

А в комнате все темней и темней... Нагоревшая свеча трещит, беглые тени колеблются на низком потолке, мороз скрипит и злится за стеною — и чудится скучный, старческий шепот...

Как хороши, как свежи были розы...

Встают передо мною другие образы... Слышится веселый шум семейной деревенской жизни. Две русые головки, прислонясь друг к дружке, бойко смотрят на меня своими светлыми глазками, алые щеки трепещут сдержанным смехом, руки ласково сплелись, вперебивку звучат молодые, добрые голоса; а немного подальше, в глубине уютной комнаты, другие, тоже молодые руки бегают, путаясь пальцами, по клавишам старого пианино — и ланнеровский вальс не может заглушить воркотню патриархального самовара...

Как хороши, как свежи были розы...

Свеча меркнет и гаснет... Кто это кашляет там так хрипло и глухо? Свернувшись в калачик, жметесь и вздрагиваете у ног моих старый пес, мой единственный товарищ... Мне холодно... Я забну... и все они умерли... умерли...

Как хороши, как свежи были розы...

Русский язык

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

Идейно-художественные особенности лирики Тургенева

«Стихотворения в прозе» — новый жанр, который Тургенев ввел в литературный обиход.

Жанр этот по своей сути синтетический, так как объединяет в себе произведения, имеющие черты басен («Дурак»), притч («Восточная легенда», «Два богача»), лирических отрывков («Как хороши, как свежи были розы...»), описаний («Русский язык») и т. д.

Той общей основой, на которой объединяются данные разножанровые произведения, является акцент именно на восприятие автором того или иного описания, предания и проч. На первый план выходит не сам сюжет, но те чувства, которые он пробуждает в душе автора и которыми он хочет поделиться с читателем. Это и есть то, что называется «лиризмом». В соответствии с этим, название — «стихотворения в прозе» — очень верно отражают внутреннюю сущность жанра.

И. А. Гончаров

Краткие биографические сведения

Гончаров Иван Александрович

1812.6(18).6. — родился в купеческой семье в Симбирске.

1822—1830 — учился в Московском коммерческом училище.

1831—1834 — окончил словесное отделение Московского университета.

1834 — служил в Симбирске.

1835 — приезд в Петербург. Сблизился с семьей академика живописи Н. А. Майкова, в альманахах, составлявшихся в этой семье, написал свои первые сочинения — стихотворные подражания романтикам. Начало литературной деятельности. Очерки и повести.

1846 — знакомство с В. Белинским и его литературным кругом.

1847 — опубликован первый роман Гончарова «Обыкновенная история».

1852—1855 — участвовал в качестве секретаря адмирала Е. В. Путятина (и совершил кругосветное путешествие) в экспедиции на русском военном фрегате «Паллада». Путешествие дало ему материал для путевых очерков «Фрегат Паллада», вышедших в 1858 году.

1856 — становится цензором, а затем главным редактором официозной газеты «Северная почта» (1862—1863).

1859 — роман «Обломов».

1869 — роман «Обрыв».

1872 — статья «Милльон терзаний» о «Горе от ума» Грибоедова, другие критические статьи.

1891 — умер в Петербурге.

Обыкновенная история

Часть первая

Однажды летом из деревни Грачи, имения небогатой помещицы Анны Павловны Адуевой, провожают в Петербург на службу единственного сына Анны Павловны — Александра Федоровича, «белокурого молодого человека в цвете лет, здоровья и сил». С ним отправляется камердинер Евсей. Анна Павловна вне себя от горя, она то принимается плакать, то ругать Евсея за недолжное внимание к вещам барина, то читает Сашеньке последние наставления. Евсея провожает сожительница Аграфена, женщина властная и строгая, всеми силами старающаяся сдерживать эмоции. На проводы приезжает соседка Марья Карповна с дочерью Софьей. У Софьи роман с Александром, она вышивает на белье его метки, снабжает его на дорогу колечком и прядью отрезанных волос. Перед отправкой молодые люди клянутся друг другу в вечной любви и верности. В последний момент появляется друг Александра, Пospelов, который проскакал сто шестьдесят верст лишь для того, чтобы обнять Александра. Это очень нравится молодому Адуеву; по его представлениям, дружба должна проявляться именно подобным образом. Александр и Евсей уезжают.

Петр Иванович Адуев, дядя Александра, в свое время был также отправлен в Петербург отцом Александра и жил там семнадцать лет. Он давно не общался и не переписывался с родственниками. «В Петербурге он слыл за человека с деньгами, и, может быть, не без причины; служил

при каком-то важном лице чиновником особых поручений и носил несколько ленточек в петлице фрака; жил на большой улице, занимал хорошую квартиру, держа троих людей и столько же лошадей... Он был высокий, пропорционально сложенный мужчина, с крупными, правильными чертами смугло-матового лица, с ровной красивой походкой, с сдержанными, но приятными манерами... В лице замечалось также... умение владеть собою... Он слыл за деятельного и делового человека. Одевался он всегда тщательно, даже щеголевато, но не чересчур, а только со вкусом...

Когда лакей объявляет Петру Ивановичу о прибытии племянника (с гостинцами вроде сушеной малины и деревенского меда и массой сопроводительно-просительных писем от родственников и давних знакомых из провинции), тот вначале решает отделаться от Александра под первым же благовидным предлогом. Он с отвращением выбрасывает в мусорную корзину несколько писем (в т. ч. от тетки Александра, с которой у Петра Ивановича в юности был бурный роман, она не вышла замуж и до сих пор помнит ту историю), но что-то в письме матери Александра трогает Адуева-старшего, и он вспоминает, как Анна Павловна плакала много лет назад, провожая его в столицу, как принимала в нем искреннее участие. Петр Иванович приходит в ужас от того, что Анна Павловна наказывает ему заступаться за Сашеньку перед начальством, крестить во сне и прикрывать ночью «мальчику» рот платочком от мух. При появлении Александра Петр Иванович ведет себя весьма сдержанно, не дает племяннику обнять себя, не приглашает пожить в своей квартире (а указывает ему комнату внаем), не зовет обедать вместе (а препровождает в трактир). Все эти рекомендации, которые в порядке вещей в Петербурге, навешивают тоску на экзальтированного и чересчур эмоционального Александра.

Общение дяди и племянника с самого начала походит на разговор двух глухих. Александр ожидает от Петра Ивановича «искренних излияний»; ему необходимо постоянное словесное подтверждение дружеского расположения дяди к нему. Петр же Иванович, человек крайне сдержанный, совершенно не приемлет романтического отношения племянника к жизни, не упускает ни одного случая, чтобы не упрекнуть Александра в неуместности проявления чувств

на людях. Вскоре он и вообще предлагает племяннику уехать обратно в деревню: «Вы помешались на любви, на дружбе да на прелестях жизни, на счастье; думают, что жизнь только в этом и состоит: ах да ох! Плачут, хнычут да любезничают, а дела не делают... как я отучу тебя от всего этого...» Петр Иванович высмеивает неестественную, вычурную манеру Александра изъясняться романтическими штампами, выбрасывает прочь «вещественные знаки невестственных отношений» (колючко и волосы Софьи), обклеивает стену стихами Александра, заставляет написать приятелю письмо нормальным слогом, где себя характеризует следующим образом: «Дядя любит заниматься делом... знает наизусть не одного Пушкина... читает на двух языках... любит искусства, имеет прекрасную коллекцию картин фламандской школы... часто бывает в театре, но не суетится, не мечется, не ахает, не охает, думая, что это ребячество, что надо воздерживать себя, не навязывать никому своих впечатлений, потому что до них никому нет надобности. Он также не говорит диким языком...»

Петр Иванович постепенно сводит Александра с небес на землю, определяет на службу. В мечтах, озвученных вслух, Александр представляет себе головокружительную карьеру (до министра) потому, что все должны моментально оценить его выдающиеся достоинства, и потому, что крайне расплывчато представляет себе службу. Ему кажется, что ему немедленно поручат решать какое-то важное государственное дело и предложат реализовать один из его проектов — «сдин из тех проектов, которые тысячу лет уж как исполнены или которых нельзя и не нужно исполнять», по замечанию дяди. Выясняется же, что Александр не преуспел даже в чистописании. Еще молодого человека влечет карьера писателя или поэта, но дядя развенчивает перед ним миф о поэтах-небожителях и объясняет, что «искусство само по себе, ремесло само по себе, а творчество может быть и в том и в другом». Он постоянно призывает Александра не витать в облаках, а строить свою жизнь и карьеру по кирпичикам упорным трудом. В качестве литературного занятия дядя подыскивает племяннику переводы для сельскохозяйственного журнала.

Проходит два года. Александр прилежно следует рекомендациям Петра Ивановича, приобретает изящные мане-

ры и щегольской костюм, становится более уравновешенным и уверенным в себе, реже говорит «диким языком», учится владеть собой. Работодатели хвалят Александра, Петр Иванович решает было, что племянник окончательно наставлен им на путь истинный, как вдруг Александр влюбляется в некую Наденьку Любецкую. Все воспитание Петра Ивановича идет прахом: счастливый Александр начинает совершать одну за другой массу глупостей, забрасывает карьеру, все чаще застывает на одном месте с глупой улыбкой на лице. Дядя сердится, пытается донести до племянника, что жениться надо в более зрелом возрасте, что для того, чтобы обеспечить семью, необходимо иметь солидный доход, а карьера не делается в один день; наконец, что помимо вздохов на скамейке мужчине следует уметь увлечь женщину игрой ума и знать женские повадки. Александр же примитивен и бесхитроуен; Петр Иванович предупреждает его, что увлечение Наденьки не продлится долго. Александр с негодованием отмахивается все советы; изумляется до крайности, узнав о том, что сам Петр Иванович собирается жениться, пылко упрекает дядю в том, что тот «для совершения сего возвышенного обряда» действует «с расчетом». Александр начинает все чаще бывать в доме Любецких.

Наденька «была не красавица и не прихорывала к себе мгновенного внимания... Мысли и разнородные ощущения до крайности впечатлительной и раздражительной души ее беспрестанно сменялись одни другими... Все показывало в ней ум пылкий, сердце своеправное и непостоянное». Она пользуется у матери полной свободой. Поначалу Наденька разделяет пылкость Александра и ее вполне устраивают долгие сидения друг против друга, влюбленные взгляды, разговоры ни о чем и прогулки под луной. Александра обходят по службе, он все реже бывает у Петра Ивановича, понимая, что тот вряд ли станет разделять его упоение любовью в ущерб делу. Александр вновь принимается за литературное творчество, но издатели в один голос заключают, что его произведения незрелы, неестественны, а таких героев не бывает. Последнее больнее всего ранит Александра: «Как не бывает, да ведь герой-то я сам». Постепенно Наденька начинает уставать от однообразности своего поклонника: «сердце ее было занято, но ум оставался празден». Подходит к концу год испытательного

срока, назначенный ею Александру. Наденька всеми способами избегает решительного объяснения и предложения матери. Одной из причин оказывается визит графа Новинского — молодого светского льва, прекрасно воспитанного и образованного, умеющего заинтересовать женщину. Новинский начинает бывать у Любецких ежедневно, обучает Наденьку верховой езде. Наденька все активнее избегает Александра. Тот впадает то в панику, то в черную меланхолию, то надоедает девушке, напоминая ей ее клятвы в вечной любви, то исчезает на пару недель с тем, чтоб о нем пожалели и стали разыскивать. Ничего подобного не происходит. Александр в конце концов вызывает Наденьку на решительный разговор. Она признается, что увлечена графом. Выйдя от нее, Александр принимается громко рыдать без слез. Появляется дворник с женой, они решают, что это воеет собака, а заметив Александра, делают вывод, что он пьян.

Александр бежит среди ночи к Петру Ивановичу, пытаясь вызвать в нем сочувствие к себе. Он просит дядю быть его секундантом на дуэли с Новинским. Петр Иванович отказывается и растолковывает Александру бессмысленность поединка: сердца Наденьки ему уже не вернуть, а вот приобрести ее ненависть можно наверняка, если причинить вред графу. Более того, дядя раскрывает племяннику что станет с ним в случае, если он убьет Новинского (ссылка, каторга). Петр Иванович пытается втолковать молодому человеку, что соперника можно было переиграть, если б Александр не наделал всех своих глупостей, а сумел бы незаметно убедить Наденьку в своем превосходстве — прежде всего интеллектуальном — над графом. Он доказывает, что не Наденька виновата, что полюбила Новинского, а Александр допустил тактический просчет. Кончается все тем, что Александр заливается слезами, а утешать его приходит жена Петра Ивановича, молоденькая тетушка Александра — Лизавета Александровна.

Часть вторая

Проходит год. «Александр мало-помалу перешел от мрачного отчаяния к холодному унынию. Он уже не гремел проклятиями... против графа и Наденьки, а клеймил их глубоким презрением». Тетушка тратит массу времени

на утепление племянника. Александру же нравится играть роль страдальца. Он требует от любви полнейшего самоотвержения, мало что предлагая взамен (вздохи, взгляды, лежание у ног). На возражение Лизаветы Александровны, что настоящая любовь не стремится продемонстрировать себя всем и каждому, Александр нескромно замечает, что, например, любовь Петра Ивановича к жене запрятана так глубоко, что ее совсем не видно.

Та мысленно соглашается с ним, поскольку, хоть она и не имеет права жаловаться на мужа (обеспеченность, занятость делом и вежливость Петра Ивановича вошли в поговорку), ей подсознательно хочется большего проявления чувства к ней, нежели кредитный билет или новая мебель. Лизавета Александровна порой чувствует себя еще одной красивой вещью в хорошей квартире мужа; вещью, которую завели лишь следуя приличиям.

Однажды Александр приходит к тетке «в припадке какого-то злобного расположения духа на весь род людской». Оказывается, Александра в очередной раз «предали». Один его друг, которого Адуев не видел много лет, встретился Александру на Невском проспекте. Едва Александр собрался приступить к «искренним излияниям», тот, сообразно с приличиями, осведомился о службе Александра, сообщил кое-что о своих успехах и отправился на званый обед, не забыв, впрочем, пригласить приятеля к себе на другой день. На ужине у него помимо Александра присутствует еще с десяток гостей. Вместо того, чтобы бросить их всех и предаться душевной беседе с одним только Александром, который с капризным и надутым видом сидит в одиночестве на диване, друг то предлагает ему поиграть в карты, то протягивает сигару, то трубку, то зовет присоединиться к компании, то предлагает помощь, если Александр нуждается в деньгах и т. д. Все это вызывает в Александре бурю негодования. Он начинает рассказывать о своей несчастной любви, а его друг смеется. Александр зачитывает Лизавете Александровне и Петру Ивановичу выдержки из французских романистов, которые весьма романтично и вычурно определяют дружбу. Петр Иванович выходит из себя. Он жестко выговаривает Александру, высмеивает романистов, напоминает, что «предавший» друг вел себя (после многих лет разлуки) более чем порядочно по отноше-

нию к Александру; заявляет, что племяннику пора прекращать ныть и жаловаться на людей, когда у него есть друзья, готовые ради него на многое (к таковым Петр Иванович причисляет и себя с женой). В ответ на мальчишеские колкости Александра, который объявляет всех своих знакомых персонажами басен Крылова, дядя задает ему вопрос, заслужил ли он от этих «зверей» столь хорошее отношение (продвижение по службе, приглашения в дом, протекцию), ничего не сделав для них самолично, без его, Петра Ивановича, рекомендации. Наконец, дядя напоминает Александру, что тот уже четыре месяца не писал матери, а стало быть вообще не вправе рассуждать о любви или чем-то возвышенном. Александр совершенно раздавлен. «Как в свои лета, позволив себе ненавидеть и презирать людей, рассмотрев и обсудив их ничтожность, мелочность, слабости, перебрав всех и каждого из своих знакомых, он забыл разобрать себя! Какая слепота! И дядя дал ему урок, как школьнику, разобрал его по ниточке, да еще при женщине... Александр... дал себе слово строго смотреть за собой и при первом случае уничтожить дядю: доказать ему, что никакая опытность не заменит того, что вложено свыше...» Чтобы утешить его, Лизавета Александровна советует ему вернуться к литературному творчеству. Александр пишет повесть, где действие происходит в тамбовской деревне, а персонажи — «клеветники, лжецы и всякого рода изверги». Он читает повесть дяде с теткой. Петр Иванович пишет письмо знакомому редактору, в котором уверяет, что данная повесть — его сочинение, что он хочет ее опубликовать и непременно за вознаграждение. Получив ответ, он немедленно является к племяннику. Редактор раскусил обман; он отмечает: «Автор должен быть молодой человек. Он не глуп, но что-то путем сердит на весь мир... Самолюбие, мечтательность, преждевременное развитие сердечных склонностей и неподвижность ума, с неизбежным последствием — ленью, — вот причины этого зла. Наука, труд, практическое дело — вот что может отрезвить нашу праздную и больную молодежь». Редактор также пишет, что по его мнению у автора повести, т. е. у Александра, нет таланта. Александр сжигает все свои литературные опыты.

Дядя просит Александра помочь ему: составить конкуренцию некоему Суркову, компаньону Петра Ивановича.

Сурков влюблен (а по мнению Петра Ивановича, думает, что влюблен) в Юлию Тафаеву, молодую вдову, и ради нее собирается усердно сорить деньгами, а брать их намерен из общего «дела». Александр начинает посещать Тафаеву, у них много общего (мечтательность, мрачноватый взгляд на мир без страстной любви). Вскоре Александр уже вновь влюблен, а Тафаева, воспитанная на сентиментальной французской литературе и рано отданная замуж за человека намного ее старше, платит ему взаимностью. Начинаются разговоры о свадьбе. Александр обращается с просьбой о содействии к Лизавете Александровне, умоляя хранить все приготовления в тайне от дяди. Тетка наносит Юлии визит, та ужасается тому, что Лизавета Александровна молода и красива. Тафаева начинает активно протестовать против общения Александра с четой Адуевых. Александр же относится к Юлии крайне деспотично, требует беспрекословного повиновения и исполнения самой вздорной своей прихоти (запрещает выезжать, отгораживает Тафаеву от всех знакомых мужского пола). Юлия все это с удовольствием сносит, ищет постоянного общества Александра, но вскоре им становится скучно. Александр начинает придирается к Юлии, понимает, что зря потерял два года (пострадала в очередной раз его карьера), что ему хочется вырваться от Юлии, общаться с приятелями, ездить в свет, работать — а она по-прежнему страстно и деспотично требует, чтобы он принадлежал лишь ей. Юлия устраивает сцены, унижается, умоляет даже жениться на ней с условием предоставления Александру полной свободы. Александр бросается за помощью к дяде: он не хочет жениться, но не знает, как вырваться из плена обстоятельств. С Юлией случается нервический припадок; Петр Иванович отправляется к ней и улаживает дело, объясняя ей, что Александр любить не умеет.

Александр впадает в апатию, он не появляется у дяди, охладевает к службе, ни к чему не стремится. «Вглядываясь в жизнь, вопрошая сердце, голову, он с ужасом видел, что ни там, ни сям не осталось ни одной мечты, ни одной розовой надежды... перед ним разостлалась, как степь, голая действительность». Противостоять этой действительности, устраивать свою жизнь в реальном мире Александр

не готов. Он сходится со стариком Костяковым, брюзгой и скрягой, ходит с ним на рыбалку. Однажды они встречаются с пожилым дачником и его дочерью Лизой, которая всячески пытается обратить на себя внимание Александра. Тот разыгрывает перед ней роль дяди, учит ее трезвее относиться к жизни и любви, критикует Байрона. Сам за собой Александр замечает, что его интересуют в первую очередь особенности фигуры Лизы и ужасается перемене в своем доселе романтическом сознании. Отец Лизы с глаза на глаз запрещает Александру «дурить голову» его дочери и выгоняет его. Александр задумывается о самоубийстве, в этот момент мост, на котором он стоит, разводят, и Александр прыгает на твердую опору.

Осенью Александр получает от тетки записку с просьбой проводить ее на концерт: дядя нездоров. Музыка производит на Александра такое глубокое впечатление, что он плачет прямо в зале. Над ним смеются. Александр окончательно утрачивает веру в человечество, ищет «сна души» и решает вернуться в деревню. Он говорит Петру Ивановичу, что не упрекает его за попытки раскрыть племяннику глаза на вещи, но увидев вещи такими, какие они есть, он полностью разочаровался в жизни, в женщинах, в дружбе и прочих ценностях.

В Грачах Александр узнает, что Софья давно замужем и ожидает шестого ребенка. Мать поражается тому, как худ и бледен стал ее Сашенька, принимается откармливать его, позволяет целые дни проводить в бездействии. Анна Павловна намекает Александру, что ему пора жениться, но он отказывается. Александр много размышляет о том, как сломал его Петербург, вновь принимается писать, интересуется сельским хозяйством и вспоминает, насколько оторваны от действительности были его журнальные статьи: назем и пр. В нем медленно пробуждается жажда деятельности, и он понимает, что должен вернуться в Петербург. Александр пишет учтивые письма дяде и тетке, признается, что стыдится своего эгоизма, и просит оказать ему моральную поддержку по возвращении в столицу. Александр также везет дяде «улику» — его пылкое письмо той грачевской тетке, в котором Петр Иванович когда-то рассуждал о желтых цветах в том же романтическом ключе, что и сам Александр.

Через четыре года после повторного приезда Александра в Петербург он наконец объявляет дяде, что женится и берет огромное приданое. Об этом он порешил с отцом невесты, а саму ее едва помнит. Дядя, который должен был бы гордиться таким поворотом событий, не может всей душой поддержать племянника. За это время в Петре Ивановиче произошли перемены. Он стал по-новому относиться к жене. Он пытается проявить свои чувства к ней, но уже поздно: Лизавете Александровне все равно, она ничего не хочет, живет, молча подчиняясь мужу, не реагирует на его робкие попытки показать, что он ее любит. Доктор находит у нее странную болезнь, говорит, что причина в том числе и в том, что у нее не было детей, советует как можно скорее переменить обстановку. Петр Иванович решает ради жены уйти в отставку, продать завод, увезти ее в путешествие, но Лизавета Александровна не готова принять от него такой жертвы. Она прожила жизнь в крепости, воздвигнутой вокруг нее супругом, и ей не нужны уже ни свобода, ни запоздалая любовь. На вопрос мужа, любит ли она его, Лизавета Александровна монотонно отвечает, что привыкла к нему. Ей жаль прежнего Александра. Петр Иванович же, несмотря на то, что сам переосмыслил свое отношение к женитьбе, все же крепко обнимает племянника — впервые за все время их знакомства.

Обломов

Часть I

В Гороховой улице в одном из больших домов живет Илья Ильич Обломов.

«Это был человек лет тридцати двух-трех от роду, среднего роста, приятной наружности, с темно-серыми глазами, но с отсутствием всякой определенной идеи, всякой сосредоточенности в чертах лица. Мысль гуляла вольной птицей по лицу, ворхала в глазах, садилась на полуотворенные губы, пряталась в складках лба, потом совсем пропадала, и тогда во всем лице таплился ровный свет беспечности... На нем был халат из персидской материи, настоящий восточный халат, без малейшего намека на Европу, без кистей,

без бархата, без талии, весьма поместительный, так что и Обломов мог дважды завернуться в него... Лежанье у Ильи Ильича не было ни необходимостью, как у больного или как у человека, который хочет спать, ни случайностью, как у того, кто устал, ни наслаждением, как у лентяя: это было его нормальным состоянием... Комната, где лежал Илья Ильич, с первого взгляда казалась прекрасно убранною... Но опытный глаз человека с чистым вкусом одним беглым взглядом на все, что тут было, прочел бы желание только кое-как соблюсти десогит неизбежных приличий, лишь бы отделаться от них... По стенам, около картин, лепилась в виде фестонов паутина, напитанная пылью; зеркала вместо того чтоб отражать предметы, могли бы служить скорее скрижалями для записывания на них, по пыли, каких-нибудь заметок на память... Ковры были в пятнах. На диване лежало забытое полотенце; на столе редкое утро не стояла не убранная от вчерашнего ужина тарелка с солонкой и с обглоданной косточкой да не валялись хлебные крошки».

Обломов находится в дурном расположении духа, так как получил из деревни от старосты письмо, который жалуется на засуху, неурожай и в связи с этим сокращает объем денег, стсылаемых барину. Обломов тяготеет, что теперь придется думать еще и об этом. Получив несколько лет назад подобное письмо, он начал было придумывать план всевозможных усовершенствований и улучшений в своем поместьи. Так это с тех пор и тянется. Обломов думает встать и умыться, но потом решает сделать это испозже. Совет Захара. Захар — слуга Обломова — крайне консервативен, носит такой же костюм, что носил и в деревне — серый сюртук. «Дом Обломовых был когда-то богат и знаменит в своей стороне, но потом, бог знает отчего, все беднел, мельчал и, наконец, незаметно потерялся между нестарыми дворянскими домами. Только посевшие слуги дома хранили и передавали друг другу верную память о минувшем, дорожа ею, как святынею».

Обломов упрекает Захара за неряшливость и лень, за то, что он не убирает пыли и грязи. Захар возражает, что «чего ее убирать, если она снова наберется» и что клопов и тараканов не он выдумал, они у всех есть. Захар плутоват, присваивает сдачу с покупок, но только медные деньги, так как «потребности свои измерял медью». Он постоянно

препирается с барином из-за всякой мелочи, прекрасно зная, что тот не выдержит и махнет на все рукой. «Слуга старого времени удерживал, бывало, барина от расточительности и невоздержания, а Захар сам любил выпить с приятелями на барский счет; прежний слуга был целомудрен, как евнух, а этот все бегал к куме подозрительного свойства. Тот крепче всякого сундука сбережет барские деньги, а Захар норовит усчитать у барина при какой-нибудь издержке гривенник и непременно присвоит себе лежащую на столе медную гривну или пятак». Несмотря на все это, он был глубоко преданный своему барину слуга. «Он бы не задумался сгореть или утонуть за него, не считая этого подвигом, достойным удивления или каких-нибудь наград». Они давно знали друг друга и давно жили вдвоем. Захар нянчил маленького Обломова на руках, а Обломов помнит его «молодым, проворным, прожорливым и лукавым парнем». «Как Илья Ильич не умел ни встать, ни лечь спать, ни быть причесанным и обутым, ни отобедать без помощи Захара, так Захар не умел представить себе другого барина, кроме Ильи Ильича, другого существования, как одевать, кормить его, грубить ему, лукавить, лгать и в то же время внутренне благоговеть перед ним».

К Обломову приходят посетители, рассказывают о своей жизни, о новостях, зовут Обломова на первомайские гулянья в Екатерингоф. Тот отнекивается, ссылаясь то на дождь, то на ветер, то на дела. Первый из посетителей — Волков, «молодой человек лет двадцати пяти, блестящий здоровьем, с смеющимися щеками, губами и глазами». Он рассказывает о визитах, о новом фраке, о том, что влюблен, что ездит в разные дома на «среды», «пятницы» и «четверги», хвастает новыми перчатками и т. д.

Следующим приходит Судьбинский, с которым Обломов служил канцелярским чиновником. Судьбинский сделал карьеру, получает большое жалованье, весь в делах, скоро будет представлен к ордену, собирается жениться на дочери статского советника, в приданое берет 10 тыс., казенную квартиру в 12 комнат и т. д.

Следующим приходит «худощавый, черненький господин, заросший весь бакенбардами, усами и эспаньолкой. Он был одет с умышленной небрежностью». Фамилия его — Пенкин, он сочинитель. Пенкин интересуется, не читал ли

Обломов его статью «о торговле, об эмансипации женщин, о прекрасных апрельских днях, о вновь изобретенном составе против пожаров». Пенкин ратует за «реальное направление в литературе», написал рассказ о том, «как в одном городе городничий бьет мещан по зубам», советует прочесть «великолепную вещь», в которой «слышится то Дант, то Шекспир» и автор которой бесспорно велик — «Любовь взяточника к падшей женщине». Обломов относится к его словам скептически и говорит, что не станет читать. На вопрос Пенкина, что он читает, Обломов отвечает, что «больше все путешествия».

Входит следующий гость — Алексеев, «человек неопределенных лет, с неопределенной физиономией... Его многие называли Иваном Ивановичем, другие — Иваном Васильевичем, третьи — Иваном Михайловичем... Присутствие его ничего не придаст обществу, так же как отсутствие ничего не отнимет от него... Если при таком человеке подадут другие нищему милостыню — и он бросит ему свой грош, а если обругают, или прогонят, или посмеются — так и он обругает и посмеется с другими... В службе у него нет особенного постоянного занятия, потому что никак не могли заметить сослуживцы и начальники, что он делает хуже, чем лучше, так, чтоб можно было определить, к чему именно он способен... Встретится ему знакомый на улице. «Куда?» — спросит. «Да вот иду на службу, или в магазин, или провадать кого-нибудь». «Пойдем лучше со мной, — скажет тот, — на почту, или зайдем к портному, или прогуляемся», — и он идет с ним, заходит и к портному, и на почту, и прогуливается в противоположную сторону от той, куда шел».

Всем гостям Обломов пытается пожаловаться на свои «две беды» — на деревенского старосту и на то, что его заставляют под предлогом ремонта съезжать с квартиры. Но никто не хочет слушать, все заняты своими делами.

Приходит следующий посетитель — Тарантьев — «человек ума бойкого и хитрого; никто лучше его не рассудит какого-нибудь общего житейского вопроса или юридического запутанного дела: он сейчас построит теорию действий в том или другом случае и очень тонко подведет доказательства, а в заключение еще почти всегда нагрубит тому, кто с ним о чем-нибудь посоветуется. Между тем сам, как двадцать пять лет назад определился в какую-то канцеля-

рию писцом, так в этой должности и дожил до седых волос. Ни ему самому и никому другому и в голову не приходило, чтобы он пошел выше. Дело в том, что Тарантьев был мастер только говорить....»

Двое последних гостей ходили к Обломову «пить, есть, курить хорошие сигары». Однако из всех своих знакомых Обломов больше всего ценил Андрея Ивановича Штольца. Обломов сетует, что Штолец сейчас в отъезде, иначе он бы все его «беды» очень быстро рассудил.

Тарантьев ругает Обломова, что он «дрянь курит», что у него нет к приходу гостей мадеры, что он все лежит. Взяв у Обломова денег якобы для покупки мадеры, тотчас про это забывает. На жалобы Обломова о старосте говорит, что староста мошенник, чтобы Обломов поезжал в деревню и сам навел порядок. На известие о том, что Обломову нужно съезжать с квартиры, предлагает переехать к своей куме, тогда «я каждый день буду к тебе заглядывать». О Штольце Тарантьев отзывается злобно, ругает «немцем проклятым», «пельмой продувной». «Вдруг из отцовских сорока сделал тысяч триста капитала, и в службе за надворного перевалился, и ученый... теперь вон еще путешествует!.. Разве настоящий-то русский человек станет все это делать? Русский человек выберет что-нибудь одно, да и то еще не спеша, потихоньку да полегоньку, кое-как, а то на-ко, поди!»

Гости уходят, Обломов погружается в задумчивость.

Обломов безвыездно живет двенадцатый год в Петербурге. Раньше он был «еще молод, и если нельзя сказать, чтоб он был жив, то, по крайней мере, живее, чем теперь; еще он был полон разных стремлений, все чего-то надеялся, ждал многого и от судьбы, и от самого себя; все готовился к поприщу, к роли — прежде всего, разумеется, в службе, что и было целью его приезда в Петербург. Потом он думал и о роли в обществе; наконец, в отдаленной перспективе, на повороте юности к зрелым летам, воображению его мелькало и улыбалось семейное счастье. Но дни шли за днями... а он ни на шаг не продвинулся ни на каком поприще и все еще стоял у порога своей арены, там же, где был десять лет назад. Но он все собирался и все готовился начать жизнь, все рисовал в уме узор своей будущности; но с каждым мелькавшим над головой его годом должен был что-нибудь изменять и отбрасывать в этом узоре. Жизнь в

его глазах разделялась на две половины: одна состояла из труда и скуки — это у него были синонимы; другая — из покоя и мирного веселья... Будущая служба представлялась ему в виде какого-то семейного занятия, вроде, например, ленивого записывания в тетрадку прихода и расхода, как делывал его отец. Он полагал, что чиновники одного места составляли между собою дружную, тесную семью, неусыпно пекущуюся о взаимном спокойствии и удовольствиях, что посещение присутственного места отнюдь не есть обязательная привычка, которой надо придерживаться ежедневно, и что слякоть, жара или просто нерасположение всегда будут служить достаточными и законными предложениями к нехождению в должность. Но как огорчился он, когда увидел, что надобно быть, по крайней мере, землетрясению, чтоб не прийти здоровому чиновнику на службу... Все это навело на него страх и скуку великую. «Когда же жить? Когда жить?» — твердил он.

Обломов прослужил кое-как два года, потом отправил депешу вместо Астрахани в Архангельск. Боясь ответственности, Обломов ушел домой и прислал медицинское свидетельство о болезни. Понимая, что рано или поздно придется «выздороветь», подает в отставку.

С женщинами Обломов не общается, так как это влечет за собой хлопоты. Он ограничивается «поклонением издали, на почтительном расстоянии». «Его почти ничто не влекло из дома, и он с каждым днем все крепче и постоянное водворялся в своей квартире. Сначала ему тяжело стало пробыть целый день одетым, потом он ленился обедать в гостях, кроме коротко знакомых, больше холостых домов, где можно снять галстук, расстегнуть жилет и где можно даже «повалиться» или соснуть часок. Вскоре и вечера надоели ему: надо надевать фрак, каждый день бриться... Несмотря на все эти причуды, другу его, Штольцу, удавалось вытаскивать его в люди; но Штольц часто отлучался из Петербурга в Москву, в Нижний, в Крым, а потом и за границу — и без него Обломов опять ввергался весь по уши в свое одиночество и уединение, из которого его могло вывести только что-нибудь необыкновенное». «Он не привык к движению, к жизни, к многолюдству и суете. В тесной толпе ему было душно; в лодку он садился с неверною надеждой добраться благополучно до другого берега, в карете ехал, ожидая, что лошади понесут и разобьют».

Учился Илюша, как и другие, до пятнадцати лет в пансионе. «Он по необходимости сидел в классе прямо, слушал, что говорили учителя, потому что ничего другого делать было нельзя, и с трудом, с потом, со вздохами выучивал задаваемые ему уроки... Серьезное чтение утомляло его». Мыслителей Обломов не воспринимает, только поэтам удалось расшевелить его душу. Книги ему дает Штольц. «Оба волновались, плакали, давали друг другу торжественные обещания идти разумною и светлою дорогою». Но тем не менее, во время чтения «как ни интересно было место, на котором он (Обломов) останавливался, но если на этом месте заставал его час обеда или сна, он клал книгу переплетом вверх и шел обедать или гасил свечу и ложился спать». В результате голова его представляла сложный архив мертвых дел, лиц, эпох, цифр, религий, ничем не связанных политико-экономических, математических или других истин, задач, положений и т. п. Это была как будто библиотека, состоящая из одних разрозненных томов по разным частям знаний».

«Случается и то, что он исполняется презрения к людскому пороку, ко лжи, к клевете, к разлитому в мире злу и разгорится желанием указать человеку на его язвы, и вдруг загораются в нем мысли, ходят и гуляют в голове, как волны в море, потом вырастают в намерения, зажгут всю кровь в нем... Но, смотришь, промелькнет утро, день уже клонится к вечеру, а с ним клонятся к покою и утомленные силы Обломова».

К Обломову приходит доктор, осматривает и говорит, что от лежания и жирной пищи его года через два-три хватит удар, советует ехать за границу. Обломов в ужасе. Доктор уходит, Обломов остается думать о своих «несчастьях». Засыпает, ему снится сон, в котором перед ним проходят все этапы его жизненного пути.

Вначале Илье Ильичу снится пора, когда ему всего семь лет. Он просыпается в своей постельке. Няня одевает его, ведет к чаю. Весь «штат и свита» дома Обломовых тут же подхватывают его, начинают осыпать ласками и похвалами. После этого начиналось кормление его булочками, сухариками и сливочками. Потом мать, приласкав его еще, «отпускала гулять в сад, по двору, на луг, с строгим подтверждением няньке не оставлять ребенка одного, не допускать к лошадям, к собакам, к козлу, не уходить далеко

от дома, а главное, не пускать его в овраг, как самое страшное место в околотке, пользовавшееся дурною репутацией». День в Обломовке проходит бессмысленно, в мелких заботах и разговорах. «Сам Обломов — старик тоже не без занятий. Он целое утро сидит у окна и неуко-снительно наблюдает за всем, что делается на дворе... И жена его сильно занята: она часа три толкует с Аверкой, портным, как из мужниной фуфайки перешить Илюше курточку, сама рисует мелом и наблюдает, чтобы Аверка не украл сукна; потом перейдет в девичью, задаст каждой девке, сколько сплести в день кружев; потом позовет с собой Настасью Ивановну, или Степаниду Агаповну, или другую из своей свиты погулять по саду с практической целью: посмотреть, как наливается яблоко, не упало ли вчерашнее, которое уж созрело... Но главною заботою была кухня и обед. Об обеде совещались целым домом». После обеда все спят. Кучер спит на конюшне, садовник — под кустом в саду, кое-кто из свиты — на сеновале и т. д.

Следующая пора, которая снится Обломову, — он немного старше, и няня рассказывает ему сказки. «Взрослый Илья Ильич хотя после и узнает, что нет медовых и молочных рек, нет добрых волшебниц, хотя и шутит он с улыбкой над сказаниями няни, но улыбка эта неискренняя, она сопровождается тайным вздохом: сказка у него смешалась с жизнью, и он бессильно грустит подчас, зачем скаака не жизнь, а жизнь не сказка... Его все тянет в ту сторону, где только и знают, что гуляют, где нет забот и печалей; у него навсегда остается расположение полежать на печи, походить в готовом, незаработанном платье и поесть на счет доброй волшебницы».

Жизнь в Обломовке вялая, крайне консервативная. Илюшу лелеют, «как экзотический цветок в теплице». «Ищущие проявления силы обращались внутрь и ники, увядая». Родители «мечтали о шитом мундире для него, воображали его советником в палате, а мать даже и губернатором; но всего этого хотелось бы им достигнуть как-нибудь подешевле, с разными хитростями обойти тайком разбросанные по пути просвещения и честей камни и преграды, не трудясь перескакивать через них, то есть, например, учиться слегка, не до изнурения души и тела, не до утраты благословенной, в детстве приобретенной полноты,

а так, чтоб только соблюсти предписанную форму и добыть как-нибудь аттестат, в котором бы сказано было, что Илюша прошел все науки и искусства».

Захар будит Обломова. Приехал Штольц.

Часть 2

«Штольц был немец только вполовину, по отцу: мать его была русская, веру он исповедывал православную; природная речь его была русская».

Его отец, Иван Богданович, — управляющий в селе Верхелеве, двадцать лет живет в России. В селе маленький Штольц рос и воспитывался. С восьми лет сидел с отцом над географической картой, разбирал по складам Гердера, Виланда, библейские стихи и подводил итоги безграмотным счетам крестьян, мещан и фабричных. Драясь с окрестными мальчишками, часто по полсуткам не бывал дома. Мать беспокоилась, а отец лишь приговаривал «Добрый бурш будет!» Один раз Андрей пропал на неделю, потом его нашли преспокойно спящим в своей постели. Под кроватью — чье-то ружье и фунт пороку и дробы. На вопрос, где взял, ответил «Так!» Отец спрашивает сына, готов ли у него перевод из Корнелия Непота на немецкий язык. Узнав, что нет, отец выволок его за шиворот во двор, дал пинка и сказал: «Ступай, откуда пришел. И приходи опять с переводом, вместо одной, двух глав, а матери выучи роль из французской комедии, что она задала: без этого не показывайся!» Андрей вернулся через неделю с переводом и выученной ролью. Мать жалеет Андрея и не разделяет методов отца по практическому воспитанию сына. «Она жила гувернанткой в богатом доме и имела случай быть за границей, проехала всю Германию и смешала всех немцев в одну толпу курящих коротенькие трубки и поплевывающих сквозь зубы приказчиков, мастеровых, купцов, прямых, как палка, офицеров с солдатскими и чиновников с будничными лицами, способных только на черную работу, на труженническое добывание денег, на пошлый порядок, скучную правильность жизни и педантическое отправление обязанностей... Она бросалась стричь Андриюше ногти, завивать кудри, шить изящные воротнички и манишки; заказывала в городе курточки; учила его прислушиваться к задумчивым звукам Герца, пела ему о цветах, о поэзии жизни,

шептала о блестящем призвании то воина, то писателя, мечтала с ним о высокой роли, какая выпадает иным на долю».

По соседству жили княжеские дети Пьер и Мишель. Первый рассказывал о кавалерии, как трубят зорю и т. п., а второй, Мишель, «только лишь познакомился с Андриюшей, как поставил его в позицию и начал выделывать удивительные штуки кулаками, попадая ими Андриюше то в нос, то в брюхо, потом сказал, что это английская драка. Дня через три Андрей, на основании только деревенской свежести и с помощью мускулистых рук, разбил ему нос и по английскому, и по русскому способу, без всякой науки, и приобрел авторитет у обоих князей».

Когда сын возвратился из университета и прожил месяца три дома, отец сказал, что ему больше делать в Верхлеве нечего. Дав сыну сто рублей, отправляет его через Москву в Петербург (мать к тому времени уже умерла). Отец говорит, что «образован ты хорошо: перед тобой все карьеры открыты; можешь служить, торговать, хоть сочинять, — не знаю, что ты избереешь». Андрей отвечает, что хотел бы преуспеть во всем. Отец предлагает дать ему адрес своего богатого знакомого — Рейнгольда, с которым он когда-то вместе пришел из Саксонии, и у которого теперь четырехэтажный дом, — на случай, если «не станет умения, не сумеешь сам вдруг отыскать свою дорогу». Андрей отвечает, что пойдет к Рейнгольду, когда у него самого будет четырехэтажный дом. Хочет ехать. Видя сухое, «нечеловеческое» прощание отца с сыном, какая-то старуха в толпе заголосила, благословила Андрея. Он подъехал к ней и заплакал, так как «в ее горячих словах слышался ему будто голос матери».

«Штольц ровесник Обломову, и ему уже за тридцать лет. Он служил, вышел в отставку, занялся своими делами и в самом деле нажил дом и деньги. Он участвует в какой-то компании, отправляющей товары за границу».

Штольц не теряет головы из-за женщин. «Он и среди увлечения чувствовал землю под ногой и довольно силы в себе, чтоб в случае крайности рвануться и быть свободным. Он не ослеплялся красотой и потому не забывал, не унижал достоинства мужчины, не был рабом, не «лежал у ног» красавиц, хотя не испытывал огненных радостей».

Он говорил, что «нормальное назначение человека — прожить четыре времени года, то есть четыре возраста, без скачков, и донести сосуд жизни до последнего дня, не пролив ни одной капли напрасно, и что ровное и медленное горение огня лучше бурных пожаров, какая бы поэзия ни пылала в них».

Штольц упрекает Обломова, что он все лежит, зовет с собой в свет. Обломов возражает: «Свет, общество! Ты, верно, нарочно, Андрей, посылаешь меня в этот свет и общество, чтоб отбить больше охоту быть там. Жизнь: хороша жизнь! Чего там искать? Интересов ума, сердца? Ты посмотри, где центр, около которого вращается все это: нет его, нет ничего глубокого, задевающего за живое. Все это мертвецы, спящие люди, хуже меня, эти члены света и общества! Что водит их в жизни? Вот они не лежат, а спуют каждый день, как мухи, взад и вперед, а что толку? Войдешь в залу и не налюбишься, как симметрически рассажены гости, как смиренно и глубокомысленно сидят — за картами. Нечего сказать, славная задача жизни! Отличный пример для ищущего движения ума! Разве это не мертвецы? Разве не спят они всю жизнь сидя? Чем я виноватее их, лежа у себя дома и не заражая головы тройками и валетами? А наша лучшая молодежь, что она делает? Разве не спит, ходя, разъезжая по Невскому, танцуя? Ежедневная пустая перетасовка дней! А посмотри, с какою гордостью и неведомым достоинством, отталкивающим взглядом смотрят, кто не так одет, как они, не носит их имени и звания. И воображают, несчастные, что они еще выше толпы: «Мы-де служим, где, кроме нас, никто не служит; мы в первом ряду кресел, мы на бале у князя N, куда только нас пускают»... А сойдутся между собой, перепьются и подерутся, точно дикие! Разве это живые, настоящие люди? Да не одна молодежь: посмотри на взрослых. Собираются, кормят друг друга, ни радушия, ни доброты, ни взаимного влечения! Собираются на обед, на вечер, как в должность, без веселья, холодно, чтобы похвастать поваром, салоном, и потом под рукой осмеять, подставить ногу один другому... Зачем же они сходятся? Зачем так крепко жмут друг другу руки?.. Что это за жизнь? Я не хочу ее».

На вопрос Штольца, что он собирается делать, Обломов говорит, что поедет в деревню, только вот еще план переустройства не кончен. Намекает, что не прочь был бы

усхать в деревню с женой. «Разве у меня жена сидела бы за вареньями да за грибами? Разве... разбирала бы деревенское полотно? Разве была бы девок по щекам? Ты слышишь: ноты, рояль, книги, изящная мебель?» Обломов рисует своего рода утопию, картину беззаботной жизни, в которой нет места разговорам «о бирже, о сенате, об акциях, о докладе» и проч. Штольц говорит, что это не жизнь, а обломовщина. Обломов удивляется, для чего всю жизнь мучиться, для чего копить капиталы, спрашивает, успокоится ли Штольц, когда удвоит свой капитал. Тот отвечает, что не успокоится даже когда учетверит. Труд, по его убеждению, нужен «для самого труда, больше ни для чего. Труд — образ, содержание, стихия и цель жизни». Говорит, что Обломов изгнал труд из своей жизни и поэтому стал похож бог знает на кого, что если он будет сидеть с Тарантьевым и Алексеевым, то совсем пропадет.

Штольц обещает познакомить Обломова с Ольгой Ильинской, сводить послушать ее пение. Берет с Обломова обещание, что он поедет за границу. Сам он скоро уезжает в Париж. Обломов клянется, что приедет к Штольцу. Но проходит несколько месяцев, Штольц давно в Париже, а Обломов все не едет. Поначалу он придумывал разные отговорки — например, укус мухи, от которого раздулась губа. Штольц пишет из Парижа неистовые письма, а Обломов все не едет. Причина тому — Ольга Ильинская, к которой Штольц водил Обломова перед отъездом. Штольц симпатизирует Ольге, часто беседует с ней, дает ей книги, смешит ее. «Ни жеманства, ни кокетства, никакой лжи, никакой мишуры, ни умысла! Зато и ценил ее почти один Штольц, зато не одну мазурку просидела она одна, не скрывая скуки... Одни считали ее простой, недалекой, неглубокой, потому что не сыпались с языка ее ни мудрые сентенции о жизни, о любви, ни быстрые, неожиданные и смелые реплики, ни вычитанные или подслушанные суждения о музыке или литературе: говорила она мало, и то свое, неважное — и ее обходили умные и бойкие «кавалеры»; небойкие, напротив, считали ее слишком мудреной и немного боялись. Один Штольц без умолку говорил с ней и смешил ее».

Ольга поет арию, Обломову очень нравится ее пение. Штольц знакомит их. Обломов влюбляется. Он нанимает дачу по соседству с Ильинскими, ходит в прекрасно спи-

том сюртуке, щегольской шляпе, читает, гуляет с Ольгой. Образ жизни Обломова совершенно меняется.

Ольга с Обломовым чувствует себя свободно. Кроме того, Штольц «завещал» ей Обломова, рассказал об образе жизни Ильи Ильича, просил Ольгу расшевелить его, не давать ему «спать». И Ольга начинает «переделывать» Обломова. Она мечтает о том, как «прикажет ему прочесть книги, которые оставил Штольц», заставит читать его газеты... «И все это чудо сделает она, такая робкая, молчаливая, которой до сих пор никто не слушался, которая еще не начала жить!.. Он будет жить, действовать, благословлять жизнь и ее. Возвратить человека к жизни — сколько славы доктору, когда он спасет безнадежного больного! А спасти нравственно погибающий ум, душу? Она даже вздрагивала от гордого, радостного трепета; считала это уроком, назначенным свыше. Она мысленно сделала его своим секретарем, библиотекарем». Обломов признается Ольге в любви, а та «любовалась, гордилась этим поверженным к ногам ее, ее же силою человеком». «Она все колола его легкими сарказмами за праздно убитые годы, изрекала суровый приговор, казнила его апатию глубже, действительнее, нежели Штольц; потом, по мере сближения с ним, от сарказмов над дряблым существованием Обломова она перешла к деспотическому проявлению воли, отважно напомнила ему цель жизни и обязанностей и строго требовала движения, беспрестанно вызывала наружу его ум, то запутывая его в тонкий, жизненный, знакомый ей вопрос, то сама шла к нему с вопросом о чем-нибудь неясном, не доступном ей». Ольга говорит, что «жизнь — обязанность, долг, следовательно, любовь — тоже долг». Она не знает, любит ли Обломова, но так она не любила «ни отца, ни мать, ни няньку».

Однако, на следующее после признания утро Обломовым начинают овладевать сомнения. Он размышляет: «Она любит теперь, как вышивает по канве: тихо, лениво выходит узор, она еще ленивее разворачивает ее, любит, потом положит и забудет. Да, это только приготовление к любви, опыт, а он — субъект, который подвернулся первый, немного сносный, для опыта, по случаю». Обломов опасается, что если вдруг явится кто-нибудь другой, более достойный, Ольга разлюбит его. Мало того, она будет стыдиться своей прошлой любви к Обломову. Обломов пишет Ольге

письмо, в котором говорит, что ее любовь не есть настоящее чувство, что это только ее бессознательная потребность любить, которая «за недостатком настоящей пищи, настоящего огня, горит фальшивым, негреющим светом». Обломов пишет, что они больше не увидятся, просит его простить, сообщает, что уезжает в город. Письмо передают Ольге. Через некоторое время Обломов раскаивается, ему хочется видеть Ольгу, он бежит ее искать, встречается в парке. Обломов просит у нее прощения, Ольга упрекает его в том, что «он выдумал мучения», «готовил их и наслаждался заранее». Но она прощает его. Они мирятся, и Обломов, счастливый, уходит. Дома он находит еще одно письмо от Штольца, который по-прежнему упрекает его в неподвижности и приглашает приехать в Швейцарию, куда Штолец отправляется, или в Италию, куда Штолец поедет затем. Обломов не собирается никуда ехать, так как хочет жениться на Ольге. Однако, через некоторое время, «как ни ясен был ум Ольги, как ни сознательно смотрела она вокруг, у нее стали являться какие-то новые, болезненные симптомы» — беспокойство, беспричинные слезы, нервическое настроение. Обломова это пугает. Размышляя о «странном» поведении Ольги, он подсознательно чувствует опасность, что их отношения зайдут слишком далеко, на «опасный путь». Он боится, что его сочтут «коварным соблазнителем», волокитой и проч. «В этом отношении Илья Ильич был совершенно чист: ни одного пятна, упрека в холодном, бездушном цинизме, без увлечения и борьбы, не лежало на его совести». Обломов с ужасом думает: «не хватало, чтоб еще я... воткнул украденный розан в петлицу и шептал приятелю на ухо о своей победе». Обломов встречается с Ольгой и нерешительно говорит ей о своих опасениях. Ольга отвечает, что никогда бы не стала на порочный путь и несколько раз, к радости Обломова, это повторяет. Обломов говорит, что им не следует слишком часто видаться наедине, что люди — соседи, тетка — могут о них дурно подумать. Ольга с разочарованием соглашается.

Часть 3

К Обломову приходит Тарантьев и требует денег за квартиру, в которой Обломов ни дня не жил, но куда были еще месяца три назад отвезены его вещи. Обломов ругается с

Тарантьевым, проявляет несвойственную для него энергию, так что Тарантьев теряется, и обещает лично разобраться с квартирой. Обломов идет к Ольге и сообщает ей о своих намерениях. Предлагает обо всем рассказать тетке. Ольга говорит, что это должен быть «не первый, а последний шаг», что первым шагом Обломов должен разобраться с квартирой, вторым — подписать в Палате доверенность на управление именем, затем — съездить в Обломовку и подготовить все для переезда туда после свадьбы, а потом уж обо всем говорить тетке. Обломов пытается найти деньги, чтобы уплатить неустойку по подписанному им второпях контракту относительно квартиры, но у него это не получается, и он вынужден переехать на эту квартиру. Он оформляет доверенность на управление именем, время идет, с Ольгой они общаются все реже. В дом Ильинских начинают ездить гости, какие-то франты, на чьем фоне Обломов терется. Ольга вытаскивает его несколько раз в театр, но Обломову не нравится общество, развязное поведение франтов, и он предпочитает оставаться дома. Захар осведомляется, когда будет свадьба Обломова с «барышней Ильинской». Обломов в ужасе от того, что его чувство стало предметом для разговоров в дворницких и лакейских. Обломов пытается «выбить» из головы Захара эту мысль и уверяет, что ни на ком жениться не собирается. Денег у Обломова тоже нет, и он восклицает: «Счастье! Счастье! Как ты хрупко! Как ненадежно! Покрывало, венок, любовь, любовь! А деньги где? А жить чем? И тебя надо купить, любовь, чистое, законное благо!»

На следующий день он получает письмо от Ольги, где она говорит, что ей «скушно не видется подолгу с ним» и что завтра она ждет его в три часа в летнем саду. Обломов не хочет идти, ленится, но тем не менее все же идет. Ольга радуется ему, говорит, что они жених и невеста. Обломов возражает, к чему так торопиться, ведь еще не сделаны необходимые приготовления. Ольга зовет его назавтра к себе, Обломов пытается отговориться, но потом все-таки соглашается, с ужасом предчувствуя, что там будут знакомые, франты, тетушка и проч.

Хозяйка дома, вдова Пшеницына, Агафья Матвеевна, ухаживает за Обломовым, ему нравится ее расторопность, он разговаривает с ней, чувствует себя свободно. Обломов

пишет Ольге, что в летнем саду простудился и не сможет прийти, но непременно будет в воскресенье. Ольга присылает ответ, в котором печется о здоровье Обломова и предлагает не приходить ему в воскресенье. В воскресенье Обломов был у хозяйки — ел горячий пирог, пил кофе и «посылал Захара на ту сторону за мороженым и за конфетами для детей». Прошла еще неделя, книги, которые прислала Ольга, Обломов не прочел, одну, которую начал, положил переплетом вверх, как она и лежит уже несколько дней. «С хозяйкой он беседовал беспрестанно, лишь только завидит ее локти в полуотворенную дверь». Приходит следующее воскресенье. Обломов хочет ехать к Ольге, но потом представляет, «как его объявят женихом, как на другой, на третий день приедут дамы и мужчины, как он вдруг станет предметом любопытства, как дадут официальный обед, будут пить его здоровье. Потом... потом по праву и обязанности жениха, он привезет невесте подарок». Но у Обломова нет денег, а письма из деревни он не получает. Ольга ждет Обломова, обед полностью подготовлен, она мечтает о семейном счастье, хочет ехать с Обломовым в деревню. Но Обломова все нет и нет. До десяти часов Ольга ждала, «волновалась надеждой, страхом». В десять ушла к себе. В понедельник утром Ольга является к Обломову и спрашивает, что значит поведение Обломова. Тот пытается отговориться болезнью, но Ольга быстро распознает ложь. Обломов говорит, что боялся толков и сплетен. На возражение Ольги, что они жених и невеста и обо всем собирались объявить тетке, Обломов отвечает, что еще не получил из деревни письма. Ольга интересуется, что он делал все эти две недели, видит, что он не прочел ее книг, догадывается, что он опять спал после обеда, лежал все время. Обломов сознается. Ольга: «Я верю твоей любви и своей силе над тобой. Зачем ты пугаешь меня своей нерешительностью, доводишь до сомнений?.. А тебе еще далеко идти, ты должен стать выше меня... Я видела счастливых людей и как они любят. У них все кипит, их покой не похож на твой... Они действуют». Ольга уводит его с собой, и несколько дней Обломов живет как и прежде — ходит к Ильинским, разговаривает с Ольгой, тетушкой, снова начинает помышлять о семейном счастье. Через несколько дней он получает из деревни письмо — доверенное лицо уве-

домляет, что имение в очень плохом состоянии, что денег нет ни гроша, а чтобы получить деньги от продажи хлеба, Обломову нужно самому присутствовать в деревне. Таким образом, свадьба может быть устроена не раньше, чем через год. У Обломова мелькает мысль занять денег, но он опасается, что если не отдаст в срок, его засудят и «имя Обломова, до сих пор чистое и неприкосновенное», будет вываляно в грязи. Обломов обращается к брату хозяйки Ивану Матвеевичу за советом. Тот рекомендует в управляющие имением своего приятеля по фамилии Затертый, Обломов соглашается. Тарантьев с Иваном Матвеевичем обсуждают последние новости, радуются тому, что удастся прибрать к рукам Обломова, Иван Матвеевич обещает Тарантьеву, если все удастся, магарыч и добавляет, что Обломов «пялится» на его сестру. Тарантьев радуется, говорит, что об этом нельзя было и мечтать.

Обломов рассказывает о последних новостях Ольге, говорит, что им придется подождать год. Ольга удивляется, как это он назначил незнакомого человека управлять имением, на душе у нее горечь. В конце разговора с Обломовым ей становится дурно. Очнувшись, она говорит: «Камень бы ожил от того, что я сделала. Теперь не сделаю ничего, ни шагу, даже не пойду в летний сад. Все бесполезно — ты умер... Я узнала недавно только, что любила в тебе то, что я хотела, чтоб было в тебе, что указал мне Штольц, что мы выдумали с ним... Кто проклял тебя, Илья? Ты добр, умен, нежен, благороден... и гибнешь... Что сгубило тебя? Нет имени этому злу». Обломов: «Есть. Обломовщина». Они расстаются. Обломов приходит домой, у него сделалась горячка.

Часть 4

Прошел год с болезни Ильи Ильича. Год принес много изменений в окружающем мире, но в доме вдовы Пшеницыной все «менялось с такою медленною постепенностью, с какою происходят геологические видоизменения нашей планеты». Поверенный Затертый поехал в деревню и прислал вырученные за продажу хлеба деньги, оброк собрать не смог, о чем прислал письмо Обломову. Но Обломов остался доволен и присланной суммой и был рад, что в деревню не надо ехать самому. Дом в деревне перестраивают, и весной Обломов может переехать в имение. Аниस्या, на ко-

торой женился Захар, почувствовала взаимное расположение к хозяйке, и постепенно хозяйство Обломова и вдовы слилось воедино. Агафья Матвевна испытывает все большее расположение к Обломову, ждет его и волнуется, когда он подолгу засиживается в гостях или в театре, во время его болезни заставляла всех ходить на цыпочках, устлала комнату коврами. Она влюбляется в Обломова, потому что «Илья Ильич ходил не так, как ее покойный муж, коллежский секретарь Пшеницын, мелкой деловой прытью, не пишет беспрестанно бумаг, не трясется от страха, что опоздает в должность, не глядит на всякого так, будто просит оседлать его и псехать, а глядит на всех и на все так смело и свободно, как будто требует покорности себе». Он для нее барин, у которого в услужении Захар и еще «триста таких Захаров». Обломов сам уделяет внимание вдове и даже предлагает ехать вместе с ним в деревню. Иванов день Обломов празднует вместе со своими домочадцами, ест, пьет. Внезапно приезжает Штольц. Он приехал на неделю — «по делам, потом в деревню, потом в Киев, потом бог знает куда». Штольц сообщает Обломову, что Ольга после разрыва с Обломовым уехала за границу, а к осени собирается к себе в деревню, говорит, что знает обо всем, что не отстанет от Обломова, хочет его расшевелить, так как Ольга его просила об этом — «чтобы Обломов не умирал совсем, не погребался заживо». Обломов хвастается Штольцу, как устроил свои дела, что отправил в деревню поверенного, рассказывает, сколько теперь получает. Штольц только руками всплеснул и воскликнул: «Ты ограблен кругом! Ты и в самом деле умер, погиб». Штольц говорит, что сам устроит дела Обломова, а Ольге советует, что Обломов тоскует по ней и помянит ее.

На другой день Тарантьев и Иван Матвеевич собираются в питейном заведении и сетуют на то, что Штольц уничтожил доверенность на ведение дел Затертым, а сам взял обломовское имение в аренду, что, не дай бог, узнает, что оброк на самом деле собран, а деньги Тарантьев, Иван Матвеевич и Затертый разделили между собой. Решают шантажировать Обломова его отношениями с Агафьей Матвевной: потребовать у него долговую расписку на десять тысяч, иначе подадут на него в суд «за недостойное поведение». Надеются таким образом вытягивать из него деньги неоднократно.

Еще раньше Штольц встретил случайно Ольгу и ее тетку в Париже, удивлен, что Ольга сильно изменилась — из девочки превратилась в зрелого человека. На протяжении полугода Штольц общается с ними, с удивлением обнаруживая все новые и новые удивительные черты в Ольге. Он по-прежнему дает Ольге книги, замечает, что она начинает «перерастать» его. Штольц влюбляется в Ольгу, мучится — любит она его или нет, но проявления чувства — внезапного румянца, трепещущего огнем взгляда не замечает. Ольга думает о нем как о друге. Она также пытается разобраться в своих чувствах, «стала наблюдать за собой и с ужасом открыла, что ей не только стыдно своего прошлого романа, но и героя». Наконец Штольц приходит к Ольге и признается, что любит ее. Ольга в нерешительности, поначалу отказывает Штольцу, тот собирается уехать навсегда, она удерживает его. Штольц просит рассказать без утайки обо всем. После некоторого колебания Ольга признается, что была влюблена в Обломова, и подробно рассказывает обо всем, что произошло, пока Штольц был за границей. Штольц, узнав, что предмет страсти Ольги — Обломов, успокаивается и говорит, что это наверняка была не настоящая любовь. Ольга показывает Штольцу письмо Обломова, Штольц указывает в письме строки, которые прямо говорят об этом: «Ваше люблю есть не настоящая любовь, а будущая. Это только бессознательная потребность любить, которая за недостатком настоящей пищи выказывается у женщин иногда в ласках ребенку, другой женщине или просто в слезах или истерических припадках. Вы ошиблись. Перед вами не тот, кого вы ждали, о ком мечтали. Подождите — он придет, и тогда вы очнетесь, вам будет досадно и стыдно за свою ошибку». Ольге становится легче, она говорит, что все прошлое «как сон, как будто ничего не было».

Проходит примерно полтора года после приезда Штольца к Обломову. Обломов еще больше обрюзг, халат его еще больше затерся. Дельце, задуманное Тарантьевым и Иваном Матвеевичем, удалось на славу: при первом же намеке на «скандальные обстоятельства» Обломов дал хозяйке заемное письмо, и теперь все доходы, получаемые им из Обломовки, которой управляет Штольц, попадают в карман Тарантьева и Ивана Матвеевича. Те стараются побыст-

рее выкачать деньги из Обломова, чтобы что-нибудь не успело помешать, и Обломов попадает в весьма стесненные обстоятельства. Агафья Матвеевна жалеет Обломова, начинает продавать «жемчуга, полученные в приданое, салон», чтобы прокормить его. Обломов узнает об этом и, получив из деревни денег, отдает ей, чтобы она все выкупила.

Приезжает Штольц, видит убогую жизнь Обломова. Сообщает, что он женат на Ольге. Затем, видя, что у Обломова нет денег, припирает его к стенке, и Обломов вынужден признаться о «заемном письме». Штольц тут же требует с Агафьи Матвеевны расписку в том, что Обломов ей ничего не должен, та, не выдержав напора Штольца, подписывает.

Через день в питейном заведении встречаются Тарантьев и Иван Матвеевич и в ужасе обсуждают то, что предпринял Штольц. Ивана Матвеевича вызывали к генералу и спрашивали: «Правда ли то, что вы вместе с каким-то негодяем напоили помещика Обломова и заставили подписать заемное письмо?» До суда, однако, дело не доходит, так как Штольц не хочет марать имя Обломова. Но Иван Матвеевич лишается должности. Штольц пытается увести Обломова с квартиры, но тот так жалобно упрашивает оставить его «только на месяц», что Штольц соглашается, предостерегая напоследок относительно хозяйки: «Простая баба, грязный быт, душливая сфера тупоумия, грубость». Уезжает.

На следующий день к Обломову приходит Тарантьев, начинает на него кричать, обливать грязью Штольца. Обломов, отвыкший от такого обращения за время дружбы с Ильинскими, теряет самообладание, дает Тарантьеву пощечину и выгоняет его из дома вон.

Штольц за последующие годы только несколько раз был в Петербурге, они поселились с Ольгой в Одессе в своем доме, где жили очень счастливо. Ольга даже удивлялась такому счастью, не понимая, за что оно выпало на ее долю. Штольц также «глубоко счастлив своей наполненной, волнующейся жизнью, в которой цвела пеувядаемая весна, и ревниво, деятельно, зорко возделывал, берег и лелеял ее». Они вспоминают об Обломове, Штольц говорит, что весной они едут в Петербург, Ольга просит взять ее к Обломову.

Обломов по-прежнему живет у Агафьи Матвеевны, он «кушал аппетитно и много, как в Обломовке, ходил и работал мало, тоже как в Обломовке. Он, несмотря на нарастаю-

дше лета, беспечно пил вино, смородиновую водку и все беспечней и подолгу спал после обеда». Однажды с ним случается удар, но на этот раз все оканчивается благополучно.

Однажды к Обломову приезжает Штольц. Он делает последнюю попытку увезти Обломова, но тот отказывается, говоря: «Ты знаешь меня и не спрашивай больше». Штольц говорит, что в карете его ждет Ольга, что Обломов может с ней повидаться. Обломов решительно отказывается, выпроваживает Штольца, просит оставить его навсегда, признается, что хозяйка — его жена, а самый ее младший ребенок — его сын, названный Андреем в честь Штольца. Штольц возвращается к Ольге, та хочет войти в дом, но Штольц ее не пускает, а на вопрос, что там такое, отвечает одним словом: «Обломовщина».

Прошло еще пять лет. В доме вдовы Пшеницыной много изменений. В нем хозяйничают другие люди. Нет Захара, нет Анисьи. Обломов вот уже как три года умер. Брат ее при помощи всевозможных ухищрений поступил на прежнее место, и все вошло в обычную колею, как и до Обломова. Маленького Андрюшу взяли на воспитание Штольц с Ольгой. Доход с имения Обломова Агафья Матвевна отказалась получать, сказав Штольцу, чтобы он эти деньги оставил Андрюше.

Однажды, вместе со своим другом-литератором (Гончаровым) прогуливаясь по улице, Штольц видит в толпе нищих Захара. Захар рассказывает, что несколько раз пытался поступить на службу, но нигде не прижился и закончил нищенством. Литератор спрашивает, кто это такой, и Штольц рассказывает историю Захара и Ильи Ильича Обломова.

Добролюбов Н. А.

из ст. «Что такое обломовщина?»

«Жизнь, им (Гончаровым) изображаемая, служит для него не средством к отвлеченной философии, а прямою целью сама по себе. Ему нет дела до читателя и до выводов, какие вы сделаете из романа: это уж ваше дело. Ошибетесь — пеняйте на свою близорукость, а никак не на автора. Он представляет вам живое изображение и ручается только за его сходство с действительностью; а там уж ваше

дело определить степень достоинства изображенных предметов: он к этому совершенно равнодушен».

«В первой части Обломов лежит на диване; во второй ездит к Ильинским и влюбляется в Ольгу, а она в него; в третьей она видит, что ошиблась в Обломове, и они расходятся, в четвертой она выходит замуж за друга его Штольца, а он женится на хозяйке того дома, где нанимает квартиру. Вот и все... Но Гончаров хотел добиться того, чтобы случайный образ, мелькнувший перед ним, возвести в тип, придать ему родовое и постоянное значение. Поэтому во всем, что касалось Обломова, не было для него вещей пустых и ничтожных».

«Гончаров является перед нами прежде всего художником, умеющим выразить полноту явлений жизни».

«История о том, как лежит и спит добряк-ленивец Обломов и как ни дружба, ни любовь не могут пробудить и поднять его, — не бог весть какая важная история. Но в ней отразилась русская жизнь, в ней предстает перед нами живой, современный русский тип, отчеканенный с беспощадною строгостью и правильностью, в ней сказалось новое слово нашего общественного развития, произнесенное ясно и твердо, без отчаяния и без ребяческих надежд, но с полным сознанием истины. Слово это — обломовщина; оно служит ключом к разгадке многих явлений русской жизни, и оно придает роману Гончарова гораздо более общественного значения, нежели сколько имеют его все наши обличительные повести. В типе Обломова и во всей этой обломовщине мы видим нечто более, нежели просто удачное создание сильного таланта; мы находим в нем произведение русской жизни, знамение времени. Обломов есть лицо не совсем новое в нашей литературе; но прежде оно не выставлялось перед нами так просто и естественно, как в романе Гончарова. Чтобы не заходить слишком далеко в старину, скажем, что родовые черты обломовского типа мы находим еще в Онегине и затем несколько раз встречаем их повторение в лучших наших литературных произведениях. Дело в том, что это коренной, народный наш тип, от которого не мог отделаться ни один из наших серьезных художников. Но с течением времени, по мере сознательного развития общества, тип этот изменял свои формы, становился в другие отношения к жизни, получал новое значе-

ние... В чем заключаются главные черты обломовского характера? В совершенной инертности, происходящей от его апатии ко всему, что делается на свете. Причина же апатии заключается отчасти в его внешнем положении, отчасти же в образе его умственного и нравственного развития... С малых лет он привыкает быть байбаком благодаря тому, что у него и подать и сделать — есть кому; тут уж даже и против воли нередко он бездельничает и сибаритствует... Поэтому он себя над работой убивать не станет, что бы ему ни толковали о необходимости и святости труда: он с малых лет видит в своем доме, что все домашние работы исполняются лакеями и служанками, а папенька и маменька только распоряжаются да бранятся за дурное исполнение. И вот у него уже готово первое понятие — что сидеть сложа руки почетнее, нежели суетиться с работою... В этом направлении идет и все его дальнейшее развитие».

«Ясно, что Обломов не тупая, апатичная натура, без стремлений и чувства, а человек, тоже чего-то ищущий в своей жизни, о чем-то думающий. Но гнусная привычка получать удовлетворение своих желаний не от собственных усилий, а от других, — развила в нем апатическую неподвижность и повергла его в жалкое состояние нравственного рабства. Рабство это так переплетается с барством Обломова, так они взаимно проникают друг друга и одно другим обуславливаются, что, кажется, нет ни малейшей возможности провести между ними какую-нибудь границу. Это нравственное рабство Обломова составляет едва ли не самую любопытную сторону его личности и всей его истории».

«Давно уже замечено, что все герои замечательнейших русских повестей и романов страдают оттого, что не видят цели в жизни и не находят себе приличной деятельности. Вследствие того они чувствуют скуку и отвращение от всякого дела, в чем представляют разительное сходство с Обломовым. В самом деле — раскройте, например, «Онегина», «Героя нашего времени», «Кто виноват?», «Рудина», или «Лишнего человека», или «Гамлета Щигровского уезда», — в каждом из них вы найдете черты, почти буквально сходные с чертами Обломова... Все наши герои, кроме Онегина и Печорина, служат, и для всех их служба — ненужное и не имеющее смысла бремя; и все они оканчи-

вают благородной и ранней отставкой... В отношении к женщинам все обломовцы ведут себя одинаково постыдным образом. Они вовсе не умеют любить и не знают, чего искать в любви, точно так же как и вообще в жизни... А Илья Ильич разве... не имеет в себе, в свою очередь, печоринского и рудинского элемента, не говоря об онегинском? Еще как имеет-то! Он, например, подобно Печорину, хочет непременно обладать женщиной, хочет вынудить у нее всяческие жертвы в доказательство любви. Он, видите ли, не надеялся сначала, что Ольга пойдет за него замуж, и с робостью предложил ей быть его женой. Она ему сказала что-то вроде того, что это давно бы ему следовало сделать. Он пришел в смущение, ему стало не довольно согласия Ольги, и он — что бы вы думали?... он начал — пытаться ее, столько ли она его любит, чтобы быть в состоянии сделаться его любовницей! И ему стало досадно, когда она сказала, что никогда не пойдет по этому пути; но затем ее объяснение и страстная сцена успокоили его... Все обломовцы любят унижать себя; но это они делают с той целью, чтоб иметь удовольствие быть опровергнутыми и услышать себе похвалу от тех, перед кем они себя ругают... Так и Онегин после ругательств на себя рисуется перед Татьяной своим великодушием. Так и Обломов, написавши к Ольге пасквиль на самого себя, чувствовал, «что ему уж не тяжело, что он почти счастлив»... Письмо свое он заключает тем же правоучением, как и Онегин свою речь: «История со мною пусть, говорит, послужит вам руководством в будущей, нормальной любви».

«Во всем, что мы говорили, мы имели в виду более обломовщину, нежели личность Обломова и других героев. Что касается до личности, то мы не могли не видеть разницы темперамента, например, у Печорина и Обломова, так же точно, как не можем не найти ее у Печорина с Онегиным, и у Рудина с Бельтовым...»

Бездельничает Обломов «ничуть не больше, чем все остальные братья обломовцы; только он откровеннее — не старается прикрыть своего безделья даже разговорами в обществах и гуляньем по Невскому проспекту».

«...Типы, созданные сильным талантом, долговечны: и ныне живут люди, представляющие как будто сколок с Онегина, Печорина, Рудина и пр... Только в общественном сознании они все более и более превращаются в Обломова.

Нельзя сказать, чтоб превращение это уже совершилось: нет, еще и теперь тысячи людей проводят время в разговорах и тысячи других людей готовы принять разговоры за дела. Но что это превращение начинается — доказывает тип Обломова, созданный Гончаровым. Появление его было бы невозможно, если бы хотя в некоторой части общества не созрело сознание о том, как ничтожны все эти квази-талантливые натуры, которыми прежде восхищались. Прежде они прикрывались разными мантиями, украшали себя разными прическами, привлекали к себе разными талантами. Но теперь Обломов является перед нами разоблаченный, как он есть, молчаливый, сведенный с красивого пьедестала на мягкий диван, прикрытый вместо мантии только просторным халатом. Вопрос: что он делает? в чем смысл и цель его жизни? — поставлен прямо и ясно, не забит никакими побочными вопросами. Это потому, что теперь уже настало или настает неотлагательно время работы общественной... И вот почему мы сказали в начале статьи, что видим в романе Гончарова знамение времени».

«Гончаров, умевший понять и показать нам нашу обломовщину, не мог, однако, не заплатить дань общему заблуждению, до сих пор столь сильному в нашем обществе: он решился похоронить обломовщину, сказать ей похвальное надгробное слово: «Прощай, старая Обломовка, ты отжила свой век», — говорит он устами Штольца, и говорит неправду. Вся Россия, которая прочитала или прочтет «Обломова», не согласится с этим. Нет, Обломовка есть наша прямая родина, ее владельцы — наши воспитатели, ее триста Захаров всегда готовы к услугам».

«Ольга, по своему развитию, представляет высший идеал, какой только может теперь русский художник вызвать из теперешней русской жизни... В ней-то более, нежели в Штольце, можно видеть намек на новую русскую жизнь; от нее можно ожидать слова, которое сожжет и развеет обломовщину».

Идейно-художественное своеобразие романов И. А. Гончарова

Романы Гончарова (в первую очередь «Обыкновенная история» и «Обломов») представляют нам не только типы,

характерные для того времени и для людей, живших во второй половине XIX века, но раскрывают перед нами истинно русские типы, присущие именно России, зародившиеся и выросшие в ее недрах.

Бездеятельный, сентиментальный романтизм Александра Адуева, изображенный Гончаровым в «Обыкновенной истории», противопоставлен деятельному рационализму дядюшки, который высмеивает пошлые романтические бредни племянника и пытается наставить его на «путь истинный». В образе Адуева-младшего Гончаров показывает типичный русский образ, основная черта которого — мечтательная бездеятельность, своего рода «маниловщина» (проекты Александра, по словам дядюшки, относятся к разряду тех, что либо уже тысячу лет как исполнены, либо не могут быть исполнены, да их и не нужно исполнять). Настоящие знания о мире, основывающиеся на опыте, у подобного рода людей заменяются домыслами и «чувствованиями», в результате давая совершенно искаженную картину действительности. Человек перестает быть открытым для окружающего мира, он живет исключительно своими надуманными представлениями о нем. В результате — неизбежное разочарование, когда реальность вступает в противоречие с представлениями героя о ней. Причинами подобного рода вещей является лень и не выработанная с детства привычка работать (в первую очередь над собой), совершать каждый день усилия для духовного совершенствования и роста. Не случайно Александр, «разочаровавшись», проникается презрением и желчным сарказмом к окружающим его людям и существующим порядкам, забыв в то же время «разобрать самого себя». Постоянная привычка выдвигать претензии к окружающему миру (а не к себе) в том, что он не таков, каким бы его хотелось видеть, — неизбежное следствие неразвитой души. Ведь то же самое говорит и Обломов, когда Штольц упрскает его в постоянном «спанье» — он так же, как и Адуев-младший, выдвигает претензии к тем, кто, по его мнению, ничуть не лучше его — ездят на приеме, играют в карты, ссыпаются по гостиним и «спят». То есть Обломов оправдывает свое «спанье» именно тем, что окружающий его мир и люди не совсем таковы, какими их хотел бы видеть Обломов. Чиновники в департаменте, куда Обломов поначалу ходит на службу, недостаточно

«семейственны», атмосфера рабочая, а не благожелательно-сочувственная и проч. Штольц прямо указывает Обломову на то, что все его беды происходят от того, что он изгнал из своей жизни труд. Однако Штольц не добавляет, что не любой труд делает человека человеком, а только творческий, когда человеку нравится дело, которым он занимается, когда все силы своей души он вкладывает в то, что делает. Только во время творческого труда происходит духовный рост и развитие. И само дело, которым занимается человек, абсолютно не важно, важно то, как он его делает. Труд — единственная цель, трудиться надо для самого труда, — добавляет Штольц. Трудиться надо для того, чтобы не впадать в духовную апатию и не лишаться кровной связи с миром.

Именно таков Адуев-старший, дядюшка Александра. Он трудится и наживает капиталы вовсе не из корысти и тщеславия, но потому, что кипучей, творческой деятельности требует его натура. Однако в своем рационализме дядя несколько «перегибает палку» — пытается даже процесс ухаживания за своей будущей женой подчинить «методу». Лишь в конце романа дядюшка проявляет свои чувства, продавая завод и выходя в отставку, он понимает, что здоровью жены грозит опасность. Не случайно Штольц уже не будет столь одинок — он способен на искреннее чувство, на настоящую любовь. Однако любить таким людям очень сложно, так как любить по-настоящему можно только равного себе. Именно поэтому вначале Ольгу Штольц воспринимает как милого ребенка, смешит ее, проводит в ее компании время. И лишь потом, когда она становится равной ему по своему духовному развитию, между ними возникает чувство. С Обломовым у Ольги изначально не было равенства, он был должен тянуться за ней, насильственно вырабатывая в себе энергию и желание жить. Подобная же ситуация (к тому же дважды, по принципу «зеркала») изображена в «Обыкновенной истории», когда Александр увлекается Наденькой, которой он стал через некоторое время не интересен, и когда позже по «заданию» дяди ухаживает за Юлией. Если в первом случае Александр был заведомо слабее, то во втором — сильнее своей избранницы. Характерно, что Юлия представляет собой примерно то же, что Александр представлял на момент своих ухаживаний за Наденькой.

Беда Адуева-старшего не только в том, что он слишком доверился «методу», но также в том, что не смог найти равную себе по силе духа спутницу жизни. «Тетушка» в конечном итоге оказывается полностью подчинена воле дяди. И лишь в конце произведения дядюшка смутно начинает догадываться, что женский дух и женская воля несколько иного свойства, нежели мужские, что мужская «метода» им чужда и непонятна (хотя и может вызывать уважение), и поэтому путь духовного развития у женщины иной, чем у мужчины. Те ростки духовности и воли, которые имелись в тетушке, были задавлены железной волей Адуева-старшего. Не сумев поднять ее до себя, дядюшка породил в ней чувство безнадежности и усталости, а в конечном счете и безразличия ко всему. Здесь нетрудно проследить мысль о большей ответственности волевого и сильного человека перед окружающими за свои поступки.

То сочувствие, понимание и сентиментальность, которыми обладает женская душа и которые тетушка изливала на племянника, в небольших количествах необходимы и «настоящему» мужчине. Однако незрелая душа Александра, в котором и так был переизбыток этих качеств, воспринимала это как потакание своей слабости и повод лишний раз «поплакаться в жилетку».

Однако процесс ломки все же происходит с Александром. Естественно, что любое творчество (т. е. творческая деятельность, труд) возможны лишь от избытка духовных сил, а не от их недостатка (проблема, поднимавшаяся еще Пушкиным в «Моцарте и Сальери»). Именно поэтому у Александра ничего не получается, именно поэтому его «литературное нытье», отосланное в журнал, возвращается с разгромной рецензией. Вернувшись в деревню, Александр, «отравленный» городом, видевший воочию и ощутивший на себе соблазн творческого труда, скоро начинает скучать. Через некоторое время он снова приезжает в город, на этот раз — другим человеком. Однако вопрос «насколько другим?» остается открытым. Может ли Адуев-младший уподобиться Адуеву-старшему, воспитав в себе его волю, силу духа, и в то же время избавиться от его доктринерства и довлеющей власти «методы»? От избытка ли творческих и духовных сил делает Александр карьеру (и женится на огромном приданом), или это своего рода месть окружа-

ящему миру, стремление доказать себе и людям, что ты не хуже других, что и ты способен отвоевать себе место под солнцем? Многое указывает на то, что на месте «умершего», прощлого Александра (в котором, по словам тетюшки, было и много хорошего — искренность, доброта, незлобливость) не появляется человек, полный жизненных и творческих сил, но человек, вобравший в себя худшие черты своего дядюшки, лишенные его творческого потенциала и силы духа (напр., удивление и недоумение Александра, когда тот узнает, что дядя выходит в отставку из-за здоровья жены, несмотря на то, что ему на следующий год полагается назначение в тайные советники; откровенная женитьба на деньгах, при которой его не интересуют чувства невесты и проч.).

Как известно, любая гармония в душе человека возможна лишь при определенном балансе мужского (воля, сила духа, стремление к творческому преобразованию себя и мира) и женского (исцеляющее, оберегающее, сочувствующее) начал. Для мужчины и для женщины эти соотношения разные. Именно этот баланс, эту пропорцию пытался определить Гончаров в образах Штольца и Ольги Ильинской. Имел сильную волю и силу духа, Ольга тем не менее не перестает быть женщиной, а Штольд, несмотря на то, что понимает музыку и искусство и способен любоваться красотами природы, не утрачивает своей мужественности. В Ольге больше женского, в Штольце — мужского, но присутствие в душе одного и другого двух начал создает ту почву, которая необходима для взаимопонимания, взаимоуважения и взаимного духовного обогащения.

Исследует Гончаров и механизм появления этого соотношения — не случайно у Андрея Штольца немца-отца с его «практическим воспитанием» уравнивает мать, которая прививала ему любовь к стихам, «учила прислушиваться к нежным звукам Герца». Не случайно и то, что, уезжая из родительского дома, Андрей после достойного, мужского прощания с отцом, плачет, когда в толпе, собравшейся у дома, какая-то женщина заголосила «по-бабьи»: в ее причитаниях ему послышался нежный голос матери. Не случайно и то, что все же основную роль в воспитании сына сыграл отец.

Совершенно иная картина предстает перед читателем, когда Гончаров начинает описывать жизнь семьи Обломо-

вых. Весь ее быт пронизан безделием и бездействием. Жизнь Илюши, хотя и пропитанная постоянной заботой и вниманием (преимущественно женским), совершенно лишена мужского начала, сильного и деятельного. Женская стихия, благодатная и бесформенная, как черноземная степь, окружает Илюшу со всех сторон. С детства он привыкает воспринимать, а не действовать, доверять, а не контролировать, предполагать, а не приобретать реальный опыт. Он добр, незлобив, умеет чувствовать и переживать (не случайно Ольга Ильинская подмечает, что он добрее Штольца), т. е. обладает всеми качествами, которые как раз характерны именно для женского начала. Однако даже женским качествам для того, чтобы они могли осуществиться, нужно немного воли и силы духа. Иначе не остается ничего, кроме вечного сна, в который и погружен Обломов. В этом отношении «спанье» Обломова является своего рода символом, наглядной иллюстрацией. Характерно, что в Ольге Ильинской воля присутствует с самого начала — именно она заставляет ее «образовывать» и пытаться изменить Обломова. И любит она в Обломове в первую очередь тот образ, который предположительно могла бы из него вылепить. Во взаимоотношениях с Обломовым Ольге приходится вынужденно брать на себя мужскую роль, так как воля в ней присутствует (в пропорции, необходимой для женщины), в то время как Обломов ее совершенно лишен. Гончаров показывает, что подобные отношения обречены на неудачу — во-первых, потому что в них изначально заложено неравенство, во-вторых, «переделать» уже сформировавшегося человека невозможно (не случайно приводится описание детства Обломова). Обломов никогда не сможет стать Штольцем, так как стать творцом можно лишь в результате длительного пути напряжения духовных сил, развития воли и требовательности к самому себе. Человеку, у которого за плечами нет пути (и, соответственно, опыта) самостоятельного принятия решений и их исполнения, вряд ли возможно в одночасье сделаться деятельным и волевым.

Если смотреть на образ Обломова шире, то символичность его фигуры приобретает иные формы. Многими философами, писателями и поэтами отмечалось, что Россия — страна с «женской душой». В этом отношении можно сказать, что образ Обломова — своего рода символ России,

в котором воплотились все важнейшие черты русского характера (как положительные, так и отрицательные). Не случайно отцом Штольца Гончаров вывел немца (выводя русского с подобными же качествами, Гончаров неизбежно встал бы перед проблемой объяснить, откуда на русской почве такой тип возник). Таким образом, Обломов — не отрицательный персонаж, просто он «спит», и единственное, что ему нужно для того, чтобы проснуться, — это немного воли и творческой силы духа двигаться по пути, предназначенному свыше.

А. Н. Островский

Краткие биографические сведения

Островский Александр Николаевич

1828.31.3(12.4) — родился в Москве в семье чиновника-юриста (мать — родом из низшего духовенства). Детство и раннюю юность провел в Замоскворечье — особом уголке Москвы с его устоявшимся купеческо-мещанским бытом.

1835—1840 — учится в 1-ой Московской гимназии.

1840—1843 — учится на юридическом факультете Московского университета. Курса не окончил.

1843—1851 — служба в московских судах, которая много дала Островскому как писателю. Первые опыты в литературе отмечены влиянием «натуральной школы» («Записки замоскворецкого жителя», 1847).

1847 — первое опубликованное драматическое произведение «Картина семейного счастья» (позднее — «Семейная картина»).

1850 — пьеса «Свои люди — сочтемся» (первоначальное название — «Банкрот»), принесшая писателю известность. Еще до публикации она стала популярной (в чтении автора и П. М. Садовского), вызвала одобрительные отклики Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, Т. Н. Грановского и др. Пьеса была запрещена к постановке на сцене (впервые поставлена в 1861 г.), а автор по личному распоряжению Николая I отдан под надзор полиции.

В своих литературных дебютах Островский придерживался направления, которое сам определил как обличительное, «нравственно-общественное».

Ранние пьесы Островского публиковались, как правило, в консервативном журнале «Москвитянин», в котором Островский активно сотрудничал и как редактор, и как критик (1850—1851). Входил в так называемую «молодую редакцию» журнала, с членами которой был связан личной дружбой. Отчасти под влиянием этого кружка и его главного идеолога А. А. Григорьева в пьесах Островского, «Не в свои сани не садись» (1853), «Не так живи, как хочется» (1854) зазвучали мотивы идеализации русской патриархальности, обычаев старины.

Пьесы Островского быстро завоевывают репертуар театров — в течение почти трех последующих десятилетий почти каждый сезон в московском Малом и петербургском Александринском театрах отмечен постановкой его новой пьесы.

С 1856 — постоянно сотрудничает с «Современником». В годы, предшествующие реформе (отмене крепостного права, 1861), в творчестве усиливаются социальные мотивы, критика существующих порядков («В чужом пиру похмелье», 1855; «Доходное место», 1857; «Гроза», 1859 и др.).

60-е гг. — продолжает развивать жанр, обращается к отечественной истории, создает ряд исторических пьес («Козьма Захарыч Минин-Сухорук», 1861; «Воевода», 1864 и др.). В конце 60-х гг. в творчестве Островского появляются новые типы — типы пореформенной России («На всякого мудреца довольно простоты», 1868; «Бешеные деньги», 1869; «Волки и овцы», 1875 и др.). В этих образах показываются новые типы людей — дельцов, приобретателей, вырождающихся патриархальных толстосумов, европеизированных купцов. Почти все драматические сочинения 70-х и начала 80-х гг. печатались в журнале «Отечественные записки».

1865 — создал Московский артистический кружок.

С 1870 — организатор и предводитель Общества русских драматических писателей и оперных композиторов.

1873 — Островский создает своего рода поэтическую утопию по мотивам русского фольклора «Снегурочка».

В последние годы творчества Островский создает социально-психологические драмы и комедии о трагических судьбах богато одаренных, тонко чувствующих женщин в мире цинизма и корысти («Бесприданница», 1878; «Таланты

и поклонники», 1882 и др.). В этих произведениях Островский стремился воплотить «внутреннюю борьбу героев», в некоторых отношениях предвосхищая пьесы Чехова. Драматургия Островского имела решающее значение для становления русского реалистического театра.

1885 — принимает руководство московскими театрами (зав. репертуарной частью).

1886 — умер в с. Щелыково Костромской губернии.

Бесприданница

(Драма в четырех действиях)

Действующие лица

Харита Игнатьевна Огудалова, вдова средних лет, одета изящно и не по летам.

Лариса Дмитриевна, ее дочь; одета богато, но скромно.

Мокий Парменыч Кнуров, из крупных дельцов послед него времени, пожилой человек, с громадным состоянием.

Василий Данилыч Вожеватов, очень молодой человек, один из представителей богатой торговой фирмы; по костюму европеец.

Юлий Капитоныч Карандышев, молодой человек, небогатый чиновник.

Сергей Сергеич Паратов, блестящий барин, из судовладельцев, лет за тридцать.

Робинзон.

Гаврило, клубный буфетчик.

Иван, слуга в кофейной.

Действие первое

Гаврило и Иван обсуждают Мокия Парменыча, который каждое утро прогуливается по бульвару, нагуливая аппетит. Он почти всегда молчит, потому что не считает зазорным разговаривать только с людьми своего положения (материального), а таких в городе всего несколько человек. Появляется Вожеватов. Он ожидает Паратова, который собирается продать ему свой пароход «Ласточка». За Паратовым также присылают экипаж Чиркова, лучший в городе. Кнуров интересуется, какую цену Вожеватов дает за «Ласточку», тот отвечает, что дешево, поскольку Паратов все равно не извлекает никакой выгоды из своего парохо-

да. Он только шикует, гоняя пароход вверх-вниз по Волге, а Вожеватов собирается в будущем перевозить на «Лас-точке» грузы, так что затраты вскоре окупятся. Вожеватов сообщает Кнурову, что Лариса Огудалова выходит замуж за Карандышева. В ответ на изумление своего собеседника, который считает такую партию крайне невыгодной и уверен, что Лариса достойна большего, Вожеватов замечает, что в доме Огудаловых всегда было много холостых мужчин, которые ездили туда веселиться, но никто не был готов жениться на бесприданнице-Ларисе. Она, по словам Вожеватова, простовата: говорит всегда то, что думает, а не хитрит и не льстит, как мать (что бесприданнице совсем некстати). Двух старших дочерей Харита Игнатьевна с большим трудом выдала замуж, но неудачно: одну муж-кавказец зарезал из ревности, другая уже после свадьбы обнаружила, что муж ее — не иностранец, а шулер. Харита Игнатьевна живет не по средствам, устраивает постоянные приемы, за которые платят потенциальные женихи Ларисы. Кнуров с удовольствием женился бы на Ларисе, поскольку она «барышня хорошенькая, играет на разных инструментах, поет, обращение свободное», но он уже женат. Однако он не отказался бы съездить с ней вдвоем «в Париж на выставку». Среди постоянных гостей дома в прошлом был и сам Паратов, Лариса влюбилась в него, он ездил два месяца, отпугнул всех женихов и исчез. Лариса бросилась за ним вдогонку, мать вернула ее домой со второй станции. После истории с Паратовым дела Огудаловых шли все хуже. В доме стали появляться люди сомнительного происхождения, одного претендента на руку Ларисы, кассира, укравшего в банке крупную сумму денег, арестовали прямо у них. Тогда Лариса решает выйти замуж за первого, кто сделает предложение, и дает согласие Карандышеву. Он давно был принят Огудаловыми, но его никогда не уважали и открыто демонстрировали, что «держат про запас». Однажды он хотел застрелиться, но неудачно; только насмешил всех. Карандышев ненавидит Паратова, понимая, что Лариса по-прежнему любит его. Однако он необыкновенно горд, что Лариса выходит за него; он словно хочет всему городу похвастаться, повсюду появляется в ее обществе, хотя саму Ларису такая «реклама» явно тяготит. Карандышев смешон во всем; по бедности

он не может позволить себе возить невесту в хорошем экипаже и заводит разломанную колыхагу, в которую запрягает разношерстную клячу, отделявает свою квартиру (вешает на стену грошовый ковер и тульские пистолеты). При этом Карандышев нервен и крайне самолюбив; он задирает нос и требует от окружающих, чтобы его хвалили и ему завидовали.

В кафе, где сидят Кнуrows с Вожеватовым, заходит Харита Игнатьевна. Вожеватов угощает ее чашкой чая (сам он и по утрам пьет «холодный чай» — шампанское из чайника). Входит Карандышев, Огудалова представляет его как своего будущего зятя. Карандышев напыщенно и вместе с тем презрительно пеняет Вожеватову на странную привычку пить чай по утрам, объявляет, что дает званый обед в честь своей невесты, зовет Ивана прислуживать за столом, приглашает Кнуrowa и Вожеватова. Кнуrow возмущен уже тем, что Карандышев осмеливается говорить с ним, не то что приглашать к себе на обед. Огудалова сглаживает конфликт, уверяет Кнуrowa, что поехать вечером к Карандышеву — все равно, что нанести визит ей, ибо это обед в честь ее дочери. Затем она намекает Кнуrowу, что свадебные расходы непомерны для ее бюджета, и Кнуrow обещает заехать к ней.

Лариса просит Карандышева сразу же после свадьбы уехать в деревню. Тот же хочет «насладиться» своим положением жениха и мужа блестящей женщины. Карандышев ревнует Ларису к Вожеватову, которого она называет «Вася» и говорит ему «ты», потому что они выросли вместе. Он припоминает Ларисе и историю с Паратовым. Лариса же открыто отвечает, что никогда не пошла бы за Карандышева, будь у нее другой выход. Она ищет покоя, просит не приписывать ее выбора достоинствам Карандышева (которых она пока не видит), ищет в женихе сочувствия и поддержки, запрещает ему говорить дурно о Паратове, которого сама не осуждает и ставит выше любого мужчины на свете. Ее восхищает смелость Паратова, который однажды у нее на глазах поспорил с офицером-кавказцем, кто лучше стреляет. Офицер выстрелом разбивает стакан, который стоит на голове Паратова, но при этом бледнеет. Паратов же, не дрогнув, пулей выбивает из руки Ларисы монету. Лариса фактически сознается, что если бы

появился Паратов, она бросила бы все и пошла за ним. Слышится пушечный выстрел. Лариса вздрагивает. Она знает, что только пароход Паратова подходит к пристани под звуки пушек.

Паратов представляет ожидающему его Вожеватову Робинзона (провинциального актера Аркадия Счастливецва, который ехал с другом на пароходе, напился, разделся, разрезал подушку, вывалился голым в пуху и вместе с приятелем принялся «изображать диких», за что и был высажен капитаном на необитаемый остров на Волге, откуда его и подобрал Паратов). Вожеватов просит Паратова «одолжить» ему Робинзона на пару дней, тот соглашается. Паратов сообщает Кнурову и Вожеватову, что женится и в приданое берет золотые прииски. Напоследок ему хочется повеселиться так, как он веселился в своей прежней холостой жизни — с цыганами, с кутежом, в приятном обществе. На эту веселую пирушку он и приглашает своих собеседников, но те отнекиваются тем, что уже отозваны к Карандышеву. Паратов, узнав подробности, замечает, что для него даже и лучше, что Лариса выходит замуж: он не будет чувствовать себя виноватым перед ней. Он намеревается нанести визит Харите Игнатьевне с тем, чтобы и его пригласили на обед к Карандышеву.

Действие второе

Харита Игнатьевна рассматривает дорогой подарок, присланный Вожеватовым Ларисе ко дню рождения. Приезжает Кнуров. Он пеняет Огудаловой за крайне неудачный выбор жениха, предупреждает, что ничем хорошим этот брак не кончится (в лучшем случае Лариса скоро вернется к матери, а он, Кнуров, станет, как участливый и богатый друг дома, содержать их). Как бы между прочим Огудалова показывает ему подарок Вожеватова, говоря, что это она хочет подарить такую вещь дочери, но не хватает денег. Кнуров оценивает подарок в триста рублей и дает их Огудаловой. Он велит Харите Игнатьевне составить для Ларисы хороший гардероб, обещая оплатить расходы.

Лариса сообщает матери, что Карандышев намерен баллотироваться в мировые судьи в отдаленном глухом уезде, потому что там меньше кандидатов, и его могут выбрать. Лариса мечтает уехать на природу и гулять по

залитому солнцем лесу. Мать напоминает ей, что в деревне часто идут дожди и снег. Когда Карандышев приезжает, Лариса с новой силой принимается упрашивать его ускорить отъезд. Тот же просит ее хотя бы на людях делать вид, что она его любит. Он три года терпел насмешки и издевательства от завсегдатаев дома Огудаловых; ему хочется в свою очередь посмеяться и над ними. За обедом (который обе женщины считают совершенно ненужным и неуместным) Карандышев обещает провозгласить тост за Ларису и ее правильный выбор. Тут же он уведомляет Огудаловых, что приехал «их» Паратов. Лариса в отчаянии умоляет его немедленно выехать в деревню. Она уверяет, что боится за него, но Карандышев заявляет, что сумеет за себя постоять. Огудалова советует ему ни в коем случае не связываться с Паратовым, потому что «это ведь не Вася (Вожеватов)» и последствия от конфликта с ним могут быть печальны для Карандышева. В окна видно, как роскошный экипаж подъезжает к крыльцу Огудаловых. Лариса умоляет мать отделаться от Паратова и исчезает вместе с Карандышевым.

Огудалова интересуется у Паратова, что послужило причиной его внезапного отъезда год назад. Паратов рассказывает, что его дела пришли в плачевное состояние по причине некомпетентности управляющего. Он сообщает, что намерен выгодно жениться и взять в приданое полмиллиона, но не говорит наверняка, нашел ли уже невесту. Паратов просит позволения увидеть Ларису. Огудалова обещает прислать дочь и как бы невзначай просит Паратова оплатить «подарок Ларисе» (тот, за который уже взяла деньги с Кнурова). Паратов отказывается и прямо говорит, что тактику Огудаловой знает («ведь уже человек с трех взяла»).

В разговоре с Ларисой Паратов интересуется, долго ли она его ждала. Та вначале не хочет открывать ему истинной причины согласия на брак с Карандышевым, но в итоге признается, что по-прежнему любит Паратова, а за Карандышева идет, чтобы прекратить бесконечное унижение, когда «дома жить нельзя... во время страшной, смертельной тоски заставляют любезничать, улыбаться, навязывают женихов, на которых без отвращения нельзя смотреть... в доме скандалы... надо бежать и из дому и даже из города». Паратов доволен услышанным; он обещает Ларисе на

всю жизнь сохранить приятное о ней воспоминание и предлагает расстаться друзьями. Лариса в недоумении; она упрекает Паратова за то, что он заставляет ее страдать и плакать. Паратов заявляет, что в любви не может быть равенства, что иногда приходится и плакать — и, конечно, женщине. Он обещает Ларисе не употребить во вред ей ее признание. Входят Огудалова и Карандышев; Харита Игнатьевна представляет мужчин друг другу. Паратов с места задает Карандышеву вопрос, не ревнив ли он. Карандышев надеется, что невеста не даст ему повода, но Паратов намекает, что ревнивцы ревнуют безо всякого повода. Чтобы переменить тему, Лариса сообщает Паратову, что скоро они с Карандышевым уедут в деревню. Паратов рассказывает, что общался с бурлаками, учился у них русскому языку и перенял множество пословиц и поговорок. Карандышев пытается высмеять такой нелепый, по его мнению, способ изучения языка; как «образованный человек», он считает бурлаков «образцом грубости и невежества». Паратов требует, чтобы Карандышев извинился перед ним. Тот не понимает, в чем дело; обе Огудаловы умоляют Паратова простить «жениха», Лариса приказывает Карандышеву извиниться. Паратов демонстративно «прощает» Карандышева «ради Хариты Игнатьевны». Огудалова заставляет Карандышева пригласить Паратова на званый обед в честь Ларисы, а затем выпить мировую.

Приезжают Вожеватов с Робинзоном. Вожеватов командует своим новым приятелем. Карандышев принимает сообщение о том, что Робинзон — англичанин, за чистую монету и беседует с ним так, как прилично было бы беседовать с иностранцем. Карандышева вынуждают пригласить на обед и Робинзона. Паратову приходит в голову мысль использовать Робинзона в качестве собутыльника Карандышева на обеде и таким образом напоить Карандышева.

Действие третье

Тетка Карандышева, Ефросинья Потаповна, скупая и неотесанная женщина, попрекает Ивана чрезмерной расточительностью и обилием разносолов, приготовленных к столу. Лариса жалуется матери, что ей стыдно за прием, хотя она ни в чем не виновата. Огудалова объясняет дочери, что Карандышев никогда в жизни не задавал обедов и

не бывал на них; он беден, он не представляет себе, как обедают в приличном обществе. Она говорит, что Карандышев не в меру самолюбив, хотя и не глуп; над ним подтрунивают, хвалят дрянное вино, им закупленное. Карандышев падок на лесть; он сам наливается, а гости и капли в рот не берут. Ефросинья Потаповна жалуется Огудаловой, что повар извел слишком много продуктов, что не слушал ее советов по экономии, хвалит только купца, который продал ей дешевого вина, но наклеил этикетки, которые она заказала. Лариса шепчет матери, что она рада была бы убежать, куда глаза глядят. Мать замечает, что еще и жизнь совместная не началась, а Ларисе уже и стыдно, и неприятно, а поправить уже ничего нельзя.

Кнуров объявляет Паратову и Вожеватову, что поедет обедать в клуб, потому что впервые в жизни смертельно голоден после званого обеда. Паратов предлагает подставить Робинзона, чтобы тот опоил Карандышева, а самим, забрав Ларису, поехать ужинать на «Ласточку». Робинзон замечает, что на стенах у Карандышева развешаны бутафорские пистолеты, но хозяин божится, что это турецкое оружие. Карандышев предлагает гостям ящик умопомрачительно дорогих, с его точки зрения, сигар, но все отказываются, кроме Робинзона.

Огудалова указывает Карандышеву на то, что он совершенно пьян, но он уверен, что пьяны все, кроме него. Тут Паратов предлагает ему выпить с ним на брудершафт по стакану коньяку.

Вожеватов спрашивает Робинзона, хочет ли тот поехать с ним вечером в Париж, просит подождать его, поспать, пока он, Вожеватов, закончит свои дела. Паратов договаривается с цыганом Ильей, чтобы тот достал гитару, и просит Ларису спеть что-нибудь. Та вначале отказывается, мужчины продолжают уговаривать ее, а Карандышев «запрещает» петь. Услышав это, Лариса сразу же соглашается и поет романс «Не искушай».

Паратов остается наедине с Ларисой, твердит, что проклинал себя, когда она пела, за совершенную им глупость. Он уверяет, что мечтает быть рабом у ног Ларисы, обещает бросить «все расчеты» и навсегда соединиться с нею. Впрочем, он отмечает, что на следующий день уезжает, но прежде

хочет, чтобы Лариса вместе со всей компанией поехала с ним на «Ласточку». Лариса соглашается.

Пьяный Карандышев провозглашает тост за Ларису, за ее талант выбирать людей, за умение отличать золото от мишуры, за то, что она выбрала в мужья «человека не блестящего, а достойного». Паратов просит Карандышева принести еще вина, обещает поднять за него тост. Пока Карандышев идет за вином, все гости исчезают. Остается одна Огудалова. Карандышев, трезвея, спрашивает ее, куда девалась ее дочь. Огудалова отвечает, что привезла дочь в дом жениха, и хотела бы у него поинтересоваться, куда пропала Лариса. Она восклицает, что Карандышеву рано было торжествовать. Карандышев вначале совершенно раздавлен позором, он понимает всю глубину своего унижения и решает отомстить. «И самого кроткого человека можно довести до бешенства. Не все преступники — злодеи, и смиренный человек решится на преступление, когда ему другого выхода нет. Если мне на белом свете остается только или повеситься от стыда и отчаяния, или мстить, так уж я буду мстить. Для меня нет теперь ни страха, ни закона, ни жалости; только злоба лютая и жажда мести душат меня». Карандышев хватает пистолет со стола и убегает.

Действие четвертое

Иван отказывается играть с Робинзоном в кредит, хотя согласен кормить его бесплатно «знавши Сергея Сергееча и Василья Данилыча». Робинзон уже понял, что от него отделались и обманули насчет Парижа; от огорчения он решает отомстить Вожеватову и задолжать в кофейной рублей двадцать. Иван рассказывает, что Карандышев накануне убежал из дома с пистолетом, Робинзон пугается, что тот хотел его убить. Появляется Карандышев, он зол. Он спрашивает Робинзона, куда девались «его товарищи». Тот отрешивается от таких товарищей, подтверждает, что, возможно, вся компания выехала кутить на Волгу и вернется не раньше утра. Карандышев отправляется на пристань.

В кофейную заходят Кнуров и Вожеватов. Они обсуждают положение Ларисы после ночи, проведенной с Паратовым на «Ласточке». Мнение Вожеватова сводится к тому, что свадьба Ларисы все равно состоится — Карандышев немного поломается, но все же возьмет ее за себя. Кнуров

же уверен, что сама Лариса в эту ночь изменилась совершенно. Чтобы бросить жениха накануне свадьбы и уехать к Паратову, который не скрывал, что он в городе на один день, Лариса должна была иметь серьезные основания. По мнению Кнурова, она сама отменит свадьбу. Кнуров жалеет Ларису, Вожеватов же повторяет, что произошедшее не их дело.

Появляется Робинзон, упрекает Вожеватова за то, что тот не взял его в Париж. Вожеватов предлагает ему поехать одному на извозчике; при этом выясняется, что Вожеватов имел в виду не французскую столицу, а трактир на городской площади под названием «Париж». Кнуров просит отослать Робинзона, потому что желает с глазу на глаз обсудить с Вожеватовым важное дело. Кнуров считает, что они оба, как друзья дома Огудаловых, обязаны принять участие в устройстве дальнейшей судьбы Ларисы, т. е. предоставляется удобный случай взять ее с собой в Париж (французскую столицу) на выставку. Кнуров предлагает Вожеватову бросить жребий, кому достанется Лариса. Он берет с Вожеватова честное купеческое слово, что в случае, если удача будет за ним, Вожеватов не станет перебегать ему дорогу. Они играют в орлянку, выпадает решка (загаданная Кнуровым), и Вожеватов радуется, что ему будет «расходов меньше».

На бульваре перед кофейной появляются Лариса, Паратов и Робинзон. Последний жалуется Паратову на купцов (что Вожеватов не берет его в настоящий Париж), Паратов советует ему приспособливаться к обстоятельствам — прошло время покровителей искусства.

Когда Робинзон уходит, Паратов благодарит Ларису за приятно проведенное на пароходе время и предлагает ей ехать домой. Лариса просит его прямо объявить ей, жена она ему теперь, или нет. Паратов удивлен тем, что ему выдвигаются столь категорические требования, пытается отвязаться от Ларисы. Она отказывается ехать домой, отказывается вернуться к жениху, требует решительного объяснения, напоминает, что Паратов говорил ей о вечной любви перед отправкой на «Ласточку». Лариса доверилась ему и теперь считает, что Паратов может и должен жениться на ней. Но Паратов трактует свои пылкие речи как минутное увлечение, которое уже прошло. Он объявляет, что обру-

чен. Лариса истерически хохочет, гонит Паратова прочь. Паратов зовет Робинзона, велит тому достать для Ларисы извозчика и отвезти ее домой. Робинзон пытается отвернуться от данного поручения, говорит, что боится Карандышева, который ходит поблизости с пистолетом.

Мимо проходит Вожеватов. Лариса просит его посочувствовать ей, но друг детства ссылается на связывающие его кандалы — честное купеческое слово — и удаляется. Появившийся Кнуров предлагает Ларисе ехать с ним в Париж на выставку, обещает обеспечить ее на всю жизнь. Его состояние настолько огромно, что он может позволить себе купить даже общественное мнение, а потому уверяет Ларису, что ничего постыдного в ее положении не будет. Кнуров рад был бы жениться на Ларисе, но жена у него уже есть. Кнуров согласен подождать окончательного решения Ларисы и просит уведомить его, если его предложение будет принято.

Лариса остается одна. Она вслух обдумывает, каким способом ей покончить с собой. Лариса решает было броситься с обрыва, но у нее кружится голова, и она отступает. Тогда ей кажется, что лучше умереть после продолжительной болезни, и Лариса решает «захворать».

Появившийся Карандышев запрещает Робинзону везти Ларису домой; он хочет сам судить неверную невесту и наказать ее. Кроме того, он считает себя защитником Ларисы и еще допускает возможность прощения.

Наедине с Карандышевым Лариса объявляет ему, что он ей противен, что самое тяжкое для нее оскорбление — покровительство Карандышева и его попытки защитить ее от обиды, нанесенной Паратовым. Карандышев рассказывает, что Кнуров с Вожеватовым разыгрывали Ларису в орлянку, как вещь. Лариса говорит, что «наконец слово для нее найдено», что она «искала любви и не нашла» и теперь будет искать «золота». Она вскакивает, собирается бежать к Кнурову, потому что ее теперь устраивает роль дорогой вещи у очень богатого человека. На утверждение Карандышева, что он — ее хозяин, Лариса возражает, что она слишком дорога для него. Карандышев объявляет, что прощает Ларису, но та отвечает, что сама себя не прощает: ей отвратителен Карандышев, готовый снова унижаться перед ней и ради нее. Она повторяет, что искала любви и не нашла, ей надоело, что на нее смотрят, как на забаву, что

все равнодушны к ее чувствам. Лариса встает и собирается уходить. Карандышев в запальчивости кричит: «Так не доставайся ж ты никому!» и стреляет в Ларису. Умирая, Лариса благодарит его за благодеяние, которое Карандышев для нее сделал, велит положить пистолет так, чтобы казалось, что это она сама выстрелила в себя. На звук выстрела из кофейной выбегают Кнуров, Вожеватов, Паратов и Робинзон. Лариса слабым голосом говорит, что она выстрелила сама. Слышится пение цыган. Паратов кричит им, чтобы они замолчали, но Лариса просит веселиться всех, кому весело. Она никого не обвиняет, ни на кого не обижается, всех любит.

Гроза

Список действующих лиц

Савел Прокофьевич Дикой — купец, значительное лицо в городе.

Борис Григорьевич — его племянник, молодой человек, порядочно образованный.

Марфа Игнатьевна Кабанова (Кабаниха) — богатая купчиха, вдова.

Тихон Иванович Кабанов — ее сын.

Катерина — жена его.

Варвара — сестра Тихона.

Кулигин — мещанин, часовщик-самоучка, отыскивающий перпетуум-мобиле.

Ваня Кудряш — молодой человек, конторщик Дикого.

Шапкин — мещанин.

Феклуша — странница.

Глаша — девка в доме Кабановой.

Барыня с двумя лакеями — старуха 70-ти лет, полусумасшедшая.

Действие происходит в городе Калинове на берегу Волги, летом. Между 3-м и 4-м действиями проходит 10 дней.

Действие I

Общественный сад на берегу Волги.

Явл. I

Кулигин сидит на скамейке, Кудряш и Шапкин прогуливаются. Кулигин восхищается Волгой. Слышат, как в

отдалении Дикой ругает своего племянника. Обсуждают это. Кудряш говорит, что Борис Григорьевич «достался на жертву Дикому», сетует на покорность обывателей, что некому «пострадать» Дикого в темном переулке «зтак вчетвером-впятером». Шапкин замечает, что кроме «ругателя-Дикого» «хороша тоже и Кабаниха», которая делает то же самое, но под видом благочестия. Добавляет, что недаром Дикой хотел Кудряша в солдаты отдать. Кудряш отвечает, что Дикой его боится, так как понимает, что он свою голову «дешево не отдаст». Жалеет, что у Дикого нет взрослых дочерей, а то бы он его «уважил».

Явл. 2

Появляются Дикой и Борис. Дикой ругает Бориса, тот покорно слушает, Дикой уходит.

Явл. 3

Борис рассказывает присутствующим о своей семье и домашних обстоятельствах. Бабушка Бориса (мать Дикого и отца Бориса) невзлюбила «папеньку» за то, что он женился на «благородной». Сноха со свекровью не ужились, так как снохе «очень уж тут дико казалось». Переехали в Москву, где растили детей, ни в чем им не отказывая. Борис учился в Коммерческой академии, а его сестра в пансионе. В холеру родители умерли. Бабушка в городе Калинове также умерла, оставив внукам наследство, которое им должен выплатить дядя, когда они вступят в совершеннолетие, но только на том условии, что они будут с ним почтительны. Кулигин замечает, что ни Борису, ни его сестре не видать наследства, так как ничто Дикому не помешает сказать, будто они были непочтительны. Борис делает «что прикажут», а жалованья не получает — разочтут в конце года, как Дикому будет угодно. Все домашние боятся Дикого — он всех ругает, а ему ответить никто не смеет. Кудряш вспоминает, как Дикого на перевозе обругал гусар, которому он не мог ответить тем же, и как потом Дикой срывал злость несколько дней на домашних. Борис говорит, что никак не может привыкнуть к здешним порядкам. Кулигин отвечает: «Жестокие нравы, сударь, в нашем городе... В мещанстве, сударь, вы ничего, кроме грубости да бедности нагольной не увидите. И никогда нам, сударь, не вы-

биться из этой коры! Потому что честным трудом никогда не заработать нам больше насущного хлеба. А те, у кого деньги, сударь, тот старается бедного закабалить, чтоб на его труды даровые еще больше денег наживать....» Кулигин вспоминает, что Дикой ответил городничему, когда тот пришел к нему по жалобам работников, что их рассчитывают неверно: «Недоплачу я им по какой-нибудь копейке на человека, а у меня из этого тысячи составляются, так оно мне и хорошо!»

Появляется Феклуша с еще одной женщиной. Феклуша говорит, что вокруг «благолешие», что «в обетованной земле живете», благословляет «народ благочестивый», а особенно «дом Кабановых». Уходят.

Кулигин говорит о Кабанихе, что она «ханжа», «нищих оделяет, а домашних заела совсем». Затем добавляет, что для общей пользы ищет перпетуум-мобиле (вечный двигатель), гадает, где бы достать денег на модели.

Яел. 4

Борис (один) говорит о Кулигине, что он хороший человек — «мечтает себе и счастлив». Горюет о том, что придется загубить молодость в этой глуши, что «загнав, забит, а тут еще сдуру-то влюбляться вздумал».

Яел. 5

Появляются Катерина, Варвара, Тихон и Кабаниха. Кабаниха пилит сына, что ему жена милее матери, что попробуй свекровь «каким-нибудь словом сноке не угодить, ну, и пошел разговор, что свекровь заела совсем». Тихон пытается разуверить ее. Катерина вступает в разговор, но Кабаниха ее обрывает, сетует на Тихона, что не держит в страхе жену. Тихон отвечает: «Да зачем же ей бояться? С меня довольно и того, что она меня любит». Кабанова упрекает сына, что он «вздумал своей волей жить». Тот отвечает: «Да я, маменька, и не хочу своей волей жить. Где уж мне своей волей жить?» Кабанова замечает, что если жену в страхе не держать, она может завести любовника.

Яел. 6

Тихон упрекает Катерину, что ему все время достается из-за нее от маменьки. Оставшись без присмотра мамзеньки, Тихон хочет пойти к Дикому выпить. Уходит.

Явл. 7

Катерина и Варвара остаются вдвоем.

Катерина: «Отчего люди не летают так, как птицы? Знаешь, мне иногда кажется, что я птица. Когда стоишь на горе, так тебя и тянет лететь. Вот так бы разбежалась, подняла руки и полетела...» Катерина вспоминает о том времени, когда она жила у родителей — ходила за водой, поливала цветы, потом с «маменькой», странницами да богомолками шли в церковь — «до смерти я любила в церковь ходить! Точно я, бывало, в рай войду...» Ей снились необыкновенные сны, в которых пели «невидимые голоса», пахло кипарисом и т. д. Катерина говорит Варваре, что у нее ощущение, будто она стоит перед пропастью, чувствует беду. «Кабы моя воля, каталась бы я теперь по Волге, на лодке, с песнями, либо на тройке на хорошей...» Признается, что у нее на уме грех. Варвара говорит, что после отъезда Тихона что-нибудь придумает. Катерина кричит: «Нет! Нет!»

Явл. 8

Появляется полусумасшедшая барыня с двумя лакеями, кричит, что красота ведет в бездну, в омут, показывает на Волгу, грозит геенной огненной.

Явл. 9

Катерина напугана. Варвара успокаивает ее, говорит, что барыня «всю жизнь смолоду-то грешила... вот умирать-то и боится». Гроза, начинается дождь. Катерина пугается, они с Варварой убегают.

Действие 2

Комната в доме Кабановых.

Явл. 1

Феклуша и Глаша беседуют. Глаша говорит, что «все вы друг на друга клеплет», спрашивает, что бы им в мире не жить. Феклуша отвечает, что в миру без греха нельзя, говорит, что и за ней водится грех — любит «сладко поесть». Говорит, что «по своей немощи далеко не ходила, а слышать — много слыжала». Рассказывает, что есть страны, где «нет царей православных, а салтаны земель правят... и что ни судят они, все неправильно... А еще есть земля, где все люди с песьими головами». Феклуша уходит,

Глаша одобрительно отзывается о странниках, которые рассказывают обо всем, «а то бы так дураками и померли».

Яел. 2

Катерина рассказывает Варваре о том, как ее в детстве чем-то обидели и она выбежала на Волгу, села в лодку, а утром ее нашли верст за десять. Затем признается Варваре, что любит Бориса. Варвара говорит, что Катерина ему тоже нравится, только жаль видется негде. Катерина пугается, кричит, что своего Тишу ни на кого не променяет. Варвара спорит с ней, что можно делать, «что хочешь, только бы шито да крыто было». Катерина уверяет ее, что если ей жизнь здесь опостылет, ее не удержат ничем — она или в окно кинется, или в Волге утопится. Варвара говорит, что как Тихон уедет, она «станет спать в беседке», зовет с собой Катерину.

Яел. 3

Входят Кабаниха и Тихон, который собирается в дорогу. Кабаниха говорит ему, чтобы он приказывал жене, как жить без него, затем сама произносит наставления, Тихон за ней повторяет. Вместе с Варварой уходит.

Яел. 4

Катерина просит Тихона не уезжать. Тот отвечает: «Коли маменька посылает, как же я не поеду!» Катерина просит тогда ее взять с собой. Тихон отказывается, объясняя это тем, что ему надо отдохнуть от скандалов и всех домашних. Катерина умоляет мужа взять с нее страшную клятву, падает перед ним на колени, тот поднимает ее, не слушает, говорит, что это грех.

Яел. 5

Приходит Кабаниха, Варвара и Глаша. Тихон уезжает, Катерина прощается с ним, Кабанова заставляет ее кланяться мужу в ноги, «как положено».

Яел. 6

Кабаниха одна. Сетует на то, что старина выводится, что нет уже былого почтения к старикам. Молодые, по ее мнению, ничего не умеют, а еще хотят своей волей жить.

Яел. 7

Кабаниха упрекает Катерину за то, что не простилась с мужем, как надо. «Другая хорошая жена, проводивши мужа-

то, часа полтора воет, лежит на крыльце». Катерина отвечает, что не умеет так и не хочет людей смешить.

Явл. 8

Катерина в одиночестве сетует на то, что у нее нет детей. Жалует, что не умерла в детстве, тогда бы она как бабочка летала с цветка на цветок и т. д. Собирается ждать Тихона.

Явл. 9

Варвара говорит Катерине, что она отпросилась спать в сад, где есть калитка, ключ от которой Кабаниха обычно прячет, затем добавляет, что этот ключ унесла, а вместо него подложила другой. Дает этот ключ Катерине, Катерина кричит: «Не надо! Не надо!», но ключ берет.

Явл. 10

Катерина в одиночестве спорит сама с собой, держа в руке ключ, хочет его бросить, но потом прячет в карман. Решает увидеть Бориса, а там «будь что будет».

Действие 3

Сцена 1

Улица у ворот дома Кабановых.

Явл. 1

Феклуша говорит Кабанихе, что настали последние времена, что по другим городам «содом»: шум, беготня, езда беспрестанная. Рассказывает, что в Москве все торопятся, что «запрягают огненного змия» и проч. Кабанова соглашается с Феклушей, заявляет, что никогда туда ни за что не поедет.

Явл. 2

Появляется Дикой. Кабанова спрашивает, что он так поздно бродит. Дикой пьян, пререкается с Кабанихой, та дает ему отпор. Дикой просит у нее прощения, объясняет, что его с утра разозлили: работники стали требовать выплаты причитающихся им денег. «У меня сердце такое! Ведь уж знаю, что надо отдать, а все добром не могу». Жалует на свою вспыльчивость, которая доводит его до того, что потом приходится прощения просить «у самого последнего мужика». Дикой уходит.

Явл. 3

Борис говорит Глаше, что его из дома послали за Диким. Вздыхает, что никак не может повидать Катерину. Появляется Кулигин, восхищается погодой, красивыми местами, потом добавляет, что «городишко паршивый», что «бульвар сделали, а не гуляют». Бедным гулять некогда, а богатые сидят за закрытыми воротами, собаки дом стерегут, чтобы никто не видел, как они грабят сирот, родственников, племянников. Появляются Кудряш и Варвара, целуются. Кудряш уходит, за ним Кулигин.

Явл. 4

Варвара назначает Борису встречу в овраге за садом Кабановых.

Сцена 2

Ночь, овраг за садом Кабановых.

Явл. 1

Кудряш играет на гитаре и поет песню о вольном казаке.

Явл. 2

Появляется Борис. Пререкается с Кудряшом из-за места для свидания. Потом рассказывает Кудряшу, что любит замужнюю, которая когда в церкви молится, похожа на ангела. Кудряш догадывается, что это «молодая Кабанова», говорит, что «есть с чем поздравить», замечает, что «хоть у нее муж и дурак, да свекровь-то больно люта».

Явл. 3

Приходит Варвара, они с Кудряшом отправляются гулять. Борис и Катерина остаются вдвоем. Катерина: «Поди от меня... Мне этого греха не замолить никогда!» Обвиняет Бориса, что он ее загубил, боится будущего. Борис призывает ее не думать о будущем, «достаточно того, что нам теперь хорошо». Катерина признается, что любит Бориса.

Явл. 4-5

Приходят Кудряш и Варвара, интересуются, сладили ли влюбленные. Те отвечают утвердительно, удаляются. Кудряш с похвалой отзывается об идее лазить в садовую калитку. Через некоторое время Борис и Катерина возвращаются. Условившись о новом свидании, все расходятся.

Действие 4

Узкая галерея начавшей разрушаться постройки, по стенам которой изображены сцены страшного суда.

Явл. 1

Идет дождь, гуляющие забегают в галерею, обсуждают изображения на стенах.

Явл. 2

Появляются Кулигин и Дикой. Кулигин пытается уговорить Дикого пожертвовать денег на установление на бульваре солнечных часов. Тот ругает Кулигина, пытается от него отвязаться, говорит: «Так ты знай, что ты червяк. Захочу — помилую, захочу — раздавлю». Кулигин объясняет Дикому, что необходимо в городе установить несколько громоотводов. Дикой кричит, что гроза -- это наказание господне, а никакое не «елекстричество», обзывает Кулигина безбожником и татаринном. Кулигин уходит ни с чем, бормоча про себя, что надо покориться, и обещая, что они поговорят, когда у него будет миллион. Дождь кончается.

Явл. 3

Борис с Варварой обсуждают последние новости — приехал Тихон. Варвара сообщает, что Катерина сделалась сама не своя, «глаза как у помешанной». Варвара боится, что она «бухнет мужу в ноги, да и расскажет все». Опять начинается гроза.

Явл. 4

Появляются Кабаниха, Тихон, Катерина и Кулигин. Катерина пугается грозы, считает это божьей карой, которая должна обрушиться на нее. Катерина замечает Бориса, пугается еще больше, ее уводят. Кулигин обращается к толпе, спрашивает, чего она боится, говорит, что гроза — это не кара, а благодать, что каждая травинка радуется, а люди себе «пугал наделали» и их же боятся. Зовет всех выходить и не пугаться. Борис выходит и со словами «Пойдемте, здесь страшнее» уводит Кулигина.

Явл. 5

Катерина слышит, как люди замечают, что гроза неспроста и что обязательно кого-нибудь убьет. Катерина говорит, что убьет ее, просит тогда за нее молиться.

Явл. 6

Появляется полусумасшедшая барыня с двумя лакеями. Кричит Катерине не прятаться, не бояться кары божьей, призывает ее молиться, чтобы бог отнял красоту, «в омут с красотой-то!» Катерине мерещится геенна огненная, она обо всем рассказывает родным, кается. Кабаниха отмечает, что именно к этому «воля ведет».

Действие 5

Декорация первого действия. Сумерки.

Явл. 1

Кулигин сидит на лавочке, появляется Тихон, рассказывает, что ездил в Москву, всю дорогу пил, «чтобы уж на целый год отгуляться», а про дом ни разу не вспомнил. Жалуется на измену жены, говорит, что ее убить мало, надо, как советует маменька, живую в землю закопать. Затем сетует, что ему жалко Катерину — «побил немножко, да и то маменька приказала». Кулигин советует ему простить Катерину и не поминать никогда про ее измену. Тихон отвечает, что «я-то бы ничего, а маменька-то... разве с ней сговоришь!» С удовлетворением сообщает, что Дикой отсылает Бориса в Сибирь на три года, будто бы по делам. Кулигин замечает, что врагов «прощать надобно». Тихон советует Кулигину то же самое сказать маменьке — «что она тебе на это скажет». Рассказывает, что Варвара убежала с Кудряшом, так как маменька «стала ее тиранить и на замок запирает». Появляется Глаша, говорит, что Катерина куда-то пропала. Уходят.

Явл. 2

Появляется Катерина. Ей хочется увидеть Бориса, чтобы проститься с ним. Она горюет, что «ввела его и себя в беду», что тяжек суд людской, что ей было бы легче, если бы ее казнили. Входит Борис.

Явл. 3

Борис сообщает, что его отсылают в Сибирь. Катерина просит взять ее с собой, говорит, что муж пьет, что он ей постыл, что для нее его ласки хуже побоев. Борис оглядывается — «как бы нас здесь не застали». Катерина просит его по дороге подавать нищим, чтобы они молились за ее

грешную душу. Борис отвечает, что ему тяжело расставаться с Катериной: «Злодеи! Изверги! Эх, кабы сила!» Уходит.

Явл. 4

Катерина не знает, куда ей идти: «Да что домой, что в могилу! В могиле лучше... И люди мне противны, и дом мне противен, и стены противны! Не пойду туда!» Подходит к берегу: «Друг мой! Радость моя! Прощай!»

Явл. 5

Появляются Кабаниха, Тихон и Кулигин. Кулигин утверждает, что «здесь видели». Кабаниха настраивает Тихона против Катерины, что она на все пойдет, лишь бы на своем настоять. Люди с берега кричат, что женщина в воду бросилась. Кулигин бежит на помощь.

Явл. 6

Тихон пытается бежать вслед за Кулигиным, Кабаниха его не пускает, говорит, что проклянет, если пойдет. Кулигин с людьми приносит мертвую Катерину (бросилась с высокого берега, разбилась).

Явл. 7

Кулигин говорит: «Вот вам ваша Катерина. Делайте с ней, что хотите! Тело ее здесь, а душа теперь не ваша, она теперь перед судьей, который милосерднее вас!» Тихон обвиняет мать в смерти жены: «Маменька, это вы ее погубили! Вы, вы, вы...» Кабаниха обрывает его, обещает с ним «дома поговорить». Тихон восклицает: «Хорошо тебе, Катя! А я-то зачем остался жить на свете и мучиться!»

Идейно-художественное своеобразие драмы «Гроза»

Метод — реализм

а) «Гроза» как произведение 60-х гг. XIX века (см. ниже).

б) Типические характеры в типических обстоятельствах, социальные типы (смотри пункт «Город Калинов и его обитатели»).

в) Самобытные черты реализма Островского:

Одним из первых в русской драматургии Островский вводит пейзаж, который выступает не просто фоном, но

воплощает естественную стихию, которая противостоит «темному царству» (в начале произведения, сцены на Волге, гибель Катерины).

Островский использует традиции фольклора при создании образа Катерины, Кулигина, Кудряша, а в образах Дикого и Кабанихи прослеживаются некоторые сказочные черты.

Речь персонажей изобилует просторечиями.

Использование символов: гроза — символ разлада в душе Катерины; громоотвод, предлагаемый Кулигиным, — символ просвещения и т. д.

Жанр — драма

Драма характеризуется тем, что в ее основе лежит конфликт отдельной личности и окружающего общества. Для трагедии же характерно чувство трагической вины, которое преследует главного героя, приводя его к гибели; идея рока, фатума; катарсис (чувство духовного очищения, которое возникает у зрителя, созерцающего гибель главного героя).

«Грозу», несмотря на то, что главная героиня погибает, принято считать драмой, так как в основе произведения лежит конфликт Катерины и «темного царства».

Комедийные традиции у Островского: сатирическое изображение нравов патриархальной купеческой среды.

Город Калинов и его обитатели

1. «Гроза» как произведение 60-х гг. XIX века

«Гроза» вышла в свет в 1859 г. (накануне отмены крепостного права в России). Историзм «Грозы» заключен в самом конфликте, непримиримых противоречиях, отраженных в пьесе. В «Грозе» нет идеализация купечества, есть лишь острая сатира, что свидетельствует о том, что Островский во многом преодолел свои славянофильские воззрения.

«Луч света в темном царстве» Добролюбова — пример революционно-демократического истолкования «Грозы». Добролюбов делает акцент на тех сторонах драмы, которые отвечают духу времени, остроте общественной борьбы.

Добролюбов: «...пьесы жизни: борьба, требуемая теорией от драмы, совершается в пьесах Островского не в монологах действующих лиц, а в фактах, господствующих над

ними... «Гроза» представляет собою идиллию «темного царства»... «Гроза» есть, без сомнения, самое решительное произведение Островского... Взаимные отношения самодурства и безгласности доведены в ней до самых трагических последствий... В «Грозе» есть даже что-то освежающее и ободряющее — фон пьесы... характер Катерины... предвещают шаткость и близкий конец самодурства... Русская жизнь и русская сила вызвана художником в «Грозе» на решительное дело».

2. «Темное царство» и его жертвы

Новаторство драматурга проявляется в том, что в пьесе появляется настоящая героиня из народной среды и именно описанию ее характера уделено основное внимание, а мирок города Калинова и сам конфликт описываются более обобщенно.

Добролюбов: «Их жизнь течет ровно и мирно, никакие интересы мира их не тревожат, потому, что не доходят до них; царства могут рушиться, новые страны открываться, лицо земли... изменяться... — обитатели городка Калинова будут себе существовать по-прежнему в полнейшем неведении об остальном мире... Принятые ими понятия и образ жизни — наилучшие в мире, все новое происходит от нечистой силы... находят неловким и даже дерзким настойчиво доискиваться разумных оснований... Сведения, сообщаемые Феклушами, таковы, что не способны внушить большого желания променять свою жизнь на иную... Темная масса, ужасная в своей наивности и искренности».

Странники

«Сами по немощи своей далеко не ходили, а слышать много слышали» (бесконечные разговоры о грехах, шести или двенадцати смущающих врагах, о странах, где салтаны землей правят, о людях с песьими головами, о суеде в Москве, где «наступают времена последние», об «огненном змие» (машине), о нечистом, о худых и печальных женщинах, о том, что время короче делается за человеческие грехи).

Самодуры

Добролюбов: «Отсутствие всякого закона, всякой логики — вот закон и логика этой жизни... Самодуры русской жизни начинают, однако же, ощущать какое-то недовольство».

во и страх, сами не зная перед чем и почему... Помимо их, не спрося их, выросла другая жизнь... тяжело дышат старые Кабановы, чувствуя, что есть сила выше их, которую они одолеть не могут, к которой и подступить не знают как... Дикие и Кабановы, встречая себе противоречие и не будучи в силах победить его, но желая поставить на своем, прямо объявляют себя против логики, то есть ставят себя дураками перед большинством людей».

Кабанова

Кабанова ханжа, деспот, свою тиранию прикрывает приверженностью старым порядкам. Ее женское самодурство мельче и несноснее мужского. Следствием ее бессилия становится мелкий мирок обрядов, обычаев и тупоумия. Тихон для Кабанихи не мужчина — не самостоятельная единица. Она кстати и некстати напоминает сыну о необходимости уважения к себе, постоянно пилит его, отношение Тихона к Катерине обусловлено боязнью материнского гнева. Катерину Кабаниха ненавидит тупой, неосознанной ненавистью. Кабанихе нельзя угодить, ее мелочная требовательность, настырность и бесконечные претензии отравляют атмосферу в доме. Семейный деспотизм Кабанихи основан на религиозном ханжестве (Феклуша).

Дикой

Добролюбов: «Ему кажется, что если он признает над собою законы здравого смысла, общего всем людям, то его важность сильно пострадает от этого... Он сознает, что он нелеп... Привычка дурить в нем так сильна, что он подчиняется ей даже вопреки голосу собственного здравого смысла».

Варвара и Кудряш

Внешние противостоят, а внутренние тесно связаны с «темным царством» — пытаются приспособиться, но, не справившись с этой задачей, уходят.

Кулигин

Противостоит невежеству и мракобесию «темного царства». Это носитель идей просвещения, народный тип, в котором сильно здоровое человеческое начало. Однако Кулигин — не борец, а пассивный наблюдатель. Он не может добиться воплощения своих изобретений в жизнь. Хотя

Кулигин искренне пытается принести пользу, в условиях «темного царства» его способности не развиваются — например, он одержим несбыточной идеей изобрести панацею от всех бед — «вечный двигатель». Он не способен на великие свершения, так как зависим от «сильных мира сего».

Тихон

Добролюбов: «Простодушный и пошловатый, совсем не злой, но до крайности бесхарактерный... из множества тех жалких типов, которые обыкновенно называются безвредными, хотя они в общем-то смысле так же вредны, как и сами самодуры, потому, что служат их верными помощниками... в нем никакого сильного чувства, никакого решительного стремления развиваться не может».

Борис

Добролюбов: «Не герой... Он хватил образования и никак не справится ни с старым бытом, ни с сердцем своим, ни с здравым смыслом — ходит точно потерянный... один из тех... людей, которые не умеют делать того, что понимают, и не понимают того, что делают».

Несмотря на то, что Борис понимает, что наследства ему не видать, он зависит от Дикого и будет впредь состоять при нем. Ключевая фраза к пониманию характера: «Эх, кабы сила!»

3. Образ Катерины и средства его создания

1. Тип народный, природное начало.

Добролюбов: «Катерина не убила в себе человеческую природу...»

2. Чутье естественной правды, цельность характера.

Добролюбов: «Русский сильный характер... поражает нас своей противоположностью всяким самодурным началам... Характер... созидающий, любящий, идеальный... Всякий внешний диссонанс она старается сгладить... всякий недостаток покрывает из полноты своих внутренних сил... Она странная, сумасбродная с точки зрения окружающих, но это потому, что она никак не может принять в себя их воззрений и наклонностей».

3. Стремление к свободе, духовному раскрепощению.

Добролюбов: «Она рвется к новой жизни, хотя бы ей пришлось умереть в этом порыве... Возмужалое, из глубины

ны всего организма возникающее требование права и простора жизни...»

4. Противоречивость.

Добролюбов: «В сухой однообразной жизни своей юности, в грубых и суеверных понятиях окружающей среды, она постоянно умела брать то, что соглашалось с ее естественными стремлениями к красоте, гармонии, довольству, счастью... Все идеи, внушенные ей с детства, все принципы окружающей среды восстают против ее естественных стремлений и поступков. Все против Катерины, даже и ее собственные понятия о добре и зле».

5. Отношение к Борису.

Бориса Катерина полюбила на безлюдье: а) Потребность любви, б) Оскорбленные чувства жены и женщины, в) Смертельная тоска ее однообразной жизни, г) Желание воли, простора.

Катерина борется сама с собой, но в конечном итоге внутренне оправдывает себя.

Средства создания образа Катерины:

1. Традиции устного народного творчества.

а) Мотивы народных песен («Отчего люди не летают так, как птицы?»).

б) Обращение к «другу милому», без которого не мил белый свет («Друг мой, радость моя»).

в) Обращение к «буйным ветрам» («Ветры буйные, перенесите вы ему мою печаль-тоску»).

г) Образ «могилушки» («Да что домой, что в могилу...», «В могиле лучше... под деревцом могилушка... как хорошо!»).

2. Церковно-житийные образы в народном понимании.

а) Посещение церкви («И до смерти я любила в церковь ходить! Точно, бывало, я в рай войду...»).

б) Рассказы странниц («У нас полон дом был странниц и богомолков...»).

в) Сны Катерины («Или храмы золотые, или сады какие-то необыкновенные, и все поют невидимые голоса...»).

3. Речевая характеристика.

Просторечные выражения («Чтоб не видеть мне ни отца, ни матери...», «Кто-то ласково говорит со мной, точно голубь воркует...»).

Русские писатели о творчестве Островского

Н. К. Михайловский

Н. К. Михайловский (1842—1904) — русский социолог, публицист, литературный критик, народник. Один из редакторов «Отечественных записок», «Русского богатства». В конце 1870-х близок к «Народной воле». В 1890-х с позиций крестьянского социализма выступал против марксизма.

*Из статьи «А. Н. Островский»
(отклик на смерть драматурга)*

Восстанавливая в памяти длинный ряд героев и героинь Островского, невольно представляешь их себе снабженными либо волчьим ртом, либо лисьим хвостом, либо и тем и другим вместе. Психология насилия и обмана в их бытовой русской форме — этим исчерпывается содержание чуть ли не всех произведений Островского... надо удивляться той неистощимости творчества и той тонкости анализа, с которыми он строил свои чуть ли не бесчисленные комбинации волчьего рта и лисьего хвоста... Островский понимал, что насилие не есть признак или выражение внутренней силы, которой нет необходимости прибегать к подлому обману...

Высокий комический талант Островского и тонкое понимание психологии обмана и насилия давали ему возможность с необыкновенной жизненностью рисовать эти переходы, которые у всякого другого, даже большого писателя рисковали бы оказаться фальшивыми, делаными. Но ему не была чужда и глубоко трагическая струя. В числе его героев и героинь есть немало таких, которые изнемогают от плаванья в безбрежном море наглого издевательства и подлой лжи, изнемогают и тонут в пьяном разгуле, как Любим Торцов («Бедность не порок»), в сумасшествии, как Кисельников («Пучина»), прямо в реке, как Катерина («Гроза»).

Язык Островского до конца дней его оставался образцовым русским языком, сильным метким, образным, и едва ли кто-нибудь из самых крупных наших писателей может с ним в этом отношении померяться.

Литературная деятельность Островского главным образом захватывает дореформенную Россию. Я говорю, ко-

нечно, не о времени, в которое написаны его произведения, а о его действующих лицах, не затронутых или почти не затронутых разнообразными сложными веяниями — хорошими и дурными, подлинными и фальшивыми, крупными и мелочными, — которые мы пережили в последнюю четверть века. Островский понимал, что к концу этой четверти века семейная драма, не осложненная всеми этими веяниями, не отразившая их на себе, как бы она ни была высока и многозначительна в общем смысле, не может уже представить столь полную картину русской жизни. Но ориентироваться в этой сложной, запутанной сети он не мог (отнюдь, я думаю, не вследствие ослабления таланта). Он пробовал, искал, — где же теперь интересные и характерные формы насилия и обмана...

Как бы то ни было, но Островский десятки лет неустанно творил, неустанно делал великое, доброе дело; и, помимо высокой художественной цены его произведений, всякий, испытавший на себе, что значат волчий рот и лисий хвост, — а мало ли таких, испытавших?! — скажет: мир праху твоему, борец за оскорбленную, попранную насилием и обманом душу человеческую!

Ф. И. Тютчев

Краткие биографические сведения

Тютчев Федор Иванович

1803.23.11(5.12) — родился в селе Овстуг Брянского уезда Орловской губернии в родовитой дворянской семье. Писать стихи начал рано.

1819 — первое выступление в печати, с вольным переложением Горация. В дальнейшем печатается редко и с большими перерывами.

1819—1821 — обучался на словесном отделении Московского университета. По окончании курса зачислен на службу в Коллегию иностранных дел.

1822—1837 — дипломатическая служба в Мюнхене.

1837—1839 — дипломатическая служба в Турине.

В это время появляются переводы и стихи Тютчева, они печатаются в московских журналах и альманахах. В 1836 г. Пушкин, восхищенный стихами Тютчева, доставленными ему из Германии, напечатал их в «Современнике».

1844 — возвращение в Россию, служба в ведомстве Министерства иностранных дел.

С 1848 занимал должность старшего цензора Министерства иностранных дел, а с 1858 г. до конца жизни — состоял председателем Комитета иностранной цензуры.

1854 — выходит сборник стихов, получивший признание современников.

Творчество отличается сложностью и противоречивостью, отражающей двойственное отношение поэта к действительности. В 20-е гг. Тютчеву свойственны вольнолюбивые настроения. В 40-е гг. его мировоззрение складывалось под влиянием идей славянофилов. Переломный характер эпохи нашел отражение в творчестве Тютчева через тревогу, ощущение трагизма жизни. Поэт испытывал особенное тяготение к изображению «бурь» и «гроз» в природе и человеческой душе. Явления природы, переживания человека раскрываются в единстве борющихся противоположностей. В самом себе поэт ощущает трагическую раздвоенность: страстную любовь к жизни и настроения «ущерба», «изнеможения». Философские взгляды Тютчева формировались под воздействием натурфилософских построений Ф. Шеллинга. Расцвет поэтического творчества приходится на 50-е—60-е гг. Многие стихи положены на музыку («Весенние воды» С. В. Рахманинова и др.)

1873 — умер в Царском Селе, похоронен в Петербурге.

Весенняя гроза

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.

С горы бежит поток проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной и шум нагорный —
Все вторит весело громам.

Ты скажешь, ветреная Геба,
Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.

Весенние воды

Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут и гласят...

Они гласят во все концы:
«Весна идет, весна идет!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперед!»

Весна идет, весна идет!
И тихих, теплых майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней.

* * *

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто все — простор везде, —
Лишь паутины тонкий волос
Влестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко еще до первых зимних бурь
И льется теплая и светлая лазурь
На отдыхающее поле...

* * *

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать,
В Россию можно только верить.

Когда дряхлеющие силы
 Нам начинают изменять.
 И мы должны, как старожилы,
 Пришельцам новым место дать, —

Спаси тогда нас, добрый гений,
 От малодушных укоризн,
 От клеветы, от озлоблений
 На изменяющую жизнь;

От чувства затаенной злости
 На обновляющийся мир,
 Где новые садятся гости
 За уготованный им пир;

От желчи горького сознания,
 Что нас поток уж не несет
 И что другие есть призванья,
 Другие вызваны вперед;

Ото всего, что тем зазорней,
 Чем глубже крылось с давних пор, —
 И старческой любви позорной
 Сварливый старческий задор.

Видение

Есть некий час, в ночи, всемирного молчан:
 И в оный час явлений и чудес
 Живая колесница мирозданья
 Открыто катится в святилище небес.
 Тогда густеет ночь, как хаос на водах,
 Беспамятство, как Атлас, давит сушу;
 Лишь Музы девственную душу
 В пророческих тревожат боги снах!

Бессонница

Часов однообразный бой,
 Томительная ночи повесть!
 Язык для всех равно чужой
 И внятный каждому, как совесть!

Кто без тоски внимал из нас,
Среди всемирного молчанья,
Глухие времени стenanья,
Пророчески прощальный глас?

Нам мнится: мир осиротелый
Неотразимый Рок настиг —
И мы, в борьбе, природой целой
Покинуты на нас самих;

И наша жизнь стоит пред нами,
Как призрак. На краю земли.
И с нашим веком и друзьями
Бледнеет в сумрачной дали;

И новое, младое племя
Меж тем на солнце расцвело,
А нас, друзья, и наше время
Давно забвеньем занесло!

Лишь изредка, обряд печальный
Свершая в полуночный час,
Металла голос погребальный
Порой оплакивает нас!

Полдень

Лениво дышит полдень мглистый,
Лениво катится река,
И в тверди пламенной и чистой
Лениво тают облака.

И всю природу, как туман,
Дремота жаркая объемлет,
И сам теперь великий Пан
В пещере нимф покойно дремлет.

*Silentium! (*Молчание! — лат.)*

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне

Безмолвно, как звезды в ночи, —
Любуйся ими — и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, —
Питайся ими — и молчи.

Лишь жить в себе самом умей
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, —
Внимай их пенью — и молчи!..

* * *

Как над горячею золой
Дымится свиток и сгорает,
И огонь, сокрытый и глухой,
Слова и строки пожирает,

Так грустно тлится жизнь моя
И с каждым днем уходит дымом;
Так постепенно гасну я
В однообразье нестерпимом!..

О небо, если бы хоть раз
Сей пламень развился по воле,
И, не томясь, не мучась доле,
Я просиял бы — и погас!

Осенний вечер

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота деревьев,
Багряных листьев томный, легкий шелес
Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землею.
И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветер порою,

Ущерб, изнеможение — и на всем
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовем
Божественной стыдливостью страданья.

* * *

Душа моя, Элизиум теней,
Теней безмолвных, светлых и прекрасных,
Ни помыслам години буйной сей,
Ни радостям, ни горю не причастных, —

Душа моя, Элизиум теней,
Что общего меж жизнью и тобою!
Меж вами, призраки минувших, лучших дней,
И сей бесчувственной толпою?..

* * *

Зима недаром злится,
Прошла ее пора —
Весна в окно стучится
И гонит со двора.

И все засуетилось,
Все нудит Зиму вон —
И жаворонки в небе
Уж подняли трезвон.

Зима еще хлопочет
И на Весну ворчит.
Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит...

Взбесилась ведьма злая
И, снегу захвата,
Пустила, убегая,
В прекрасное дитя...

Весне и горя мало:
Умылася в снегу
И лишь румяней стала
Наперекор врагу.

Неохотно и несмело
Солнце смотрит на поля.
Чу, за тучей прогремело,
Принахмурилась земля.

Ветра теплого порывы,
Дальний гром и дождь порой...
Зеленеющие нивы
Зеленее под грозой.

Вот пробилась из-за тучи
Синей молнии струя —
Пламень белый и летучий
Окаймил ее края.

Чаще капли дождевые,
Вихрем пыль летит с полей,
И раскаты громовые
Все сердитей и смелей.

Солнце раз еще взглянуло
Исподлобья на поля,
И в сиянье потонула
Вся смятенная земля.

Русской женщине

Вдали от солнца и природы,
Вдали от света и искусства,
Вдали от жизни и любви
Мелькнут твои молодые годы,
Живые помертвеют чувства,
Мечты развеются твои...

И жизнь твоя пройдет незрима,
В краю безлюдном, безымянном,
На незамеченной земле, —
Как исчезает облак дыма
На небе тусклом и туманном,
В осенней беспредельной мгле...

* * *

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит —
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.

И стоит он, околдован, —
Не мертвец и не живой —
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Легкой цепью пуховой...

Солнце зимнее ли мещет
На него свой луч косой —
В нем ничто не затрепещет.
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой.

* * *

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа —
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде царь небесный
Исходил, благословляя.

* * *

В небе тают облака,
И, лучистая на зное,
В искрах катится река,
Словно зеркало стальное...

Час от часу жар сильнее,
Тень ушла к немym дубровам,

И с белеющих полей
Веет запахом медовым.

Чудный день! Пройдут века —
Так же будут, в вечном строе,
Течь и искриться река
И поля дышать на зное.

* * *

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, —
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...

* * *

Природа — сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

К. Б.

Я встретил вас — и все былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое —
И сердцу стало так тепло...

Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весною
И что-то встрепенется в нас.

Так, весь обвеян дуновеньем
Тех лет душевной полноты,
С давно забытым упоеньем
Смотрю на милые черты...

Как после вековой разлуки,
Гляжу на вас, как бы во сне, —
И вот — слышнее стали звуки,
Не умолкавшие во мне...

Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь, —
И то же в вас очарованье,
И та ж в душе моей любви..

* * *

От жизни той, что бушевала здесь,
От крови той, что здесь рекой лилась,
Что уцелело, что дошло до нас?
Два-три кургана, видимых поднесь...

Да два-три дуба выросли на них,
Раскинувшись и широко и смело.
Красуются, шумят, — и нет им дела,
Чей прах, чью память роют корни их.

Природа знать не знает о былом.
Ей чужды наши призрачные годы,
И перед ней мы смутно сознаем
Себя самих — лишь грезой природы.

Поочередно всех своих детей,
Свершающих свой подвиг бесполезный,
Она равно приветствует своей
Всепоглощающей и миротворной бездной.

А. А. Фет

Краткие биографические сведения

Фет (Шеншин) Афанасий Афанасьевич

1820.23.11(5.12) — родился в усадьбе Новоселки Мценского уезда. Незаконный сын помещика Шеншина и Каролины Фёт. Был записан сыном Шеншина, однако в 14 лет выяснилась юридическая незаконность этой записи, что лишило Фета всех дворянских привилегий.

1834 — переезд в лифляндский город Верро, учеба в немецком частном пансионе. Перемена фамилии (с Шеншина на Фёт).

1838 — учеба в Московском университете, знакомство с Аполлоном Григорьевым.

1840 — первый сборник стихов «Лирический пантеон».

1843 — стихотворение «Посейдон», из-за ошибки наборщика фамилия Фёт заменена на Фет.

1843 — публикация в журнале «Отечественные записки» стихотворения «Я пришел к тебе с приветом...», которое явилось своего рода лирическим автопортретом и поэтической декларацией молодого поэта.

1844 — окончание Московского университета по словесному отделению.

1845 — поступление на военную службу в кавалерию.

1850 — выход сборника прежних стихов.

1853 — начало сотрудничества в журнале «Современник», знакомство с Тургеневым и Некрасовым.

1857 — женитьба на М. П. Боткиной.

1858 — отставка.

Начало 60-х гг. — разочаровавшись в профессиональной литературной деятельности, купил поместье и занялся сельским хозяйством. Размежевывается с демократическим движением, выступает в поддержку помещичьих прав.

60-е—70-е гг. — переписка с Л. Н. Толстым.

1877 — покупка старинной усадьбы Воробьевки, которую Фет сделал «обителью поэзии». Выходят четыре сборника стихов под общим названием «Вечерние огни» (1883, 1885, 1888, 1891).

1886 — избран членом Петербургской Академии Наук.

1892 — умер у себя в имении.

* * *

Я пришел к тебе с приветом
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало;

Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон жажды;

Рассказать, что с той же страстью,
Как вчера, пришел я снова,
Что душа все так же счастью
И тебе служить готова;

Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь, но только песня зреет.

* * *

Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,

Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца.
Ряд волшебных изменений
Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря! Заря!..

* * *

На заре ты ее не буди,
На заре она сладко так спит;
Утро дышит у ней на груди,
Ярко пышет на ямках ланит.

И подушка ее горяча,
И горяч утомительный сон,
И, чернеясь, бегут на плеча
Косы лентой с обеих сторон.

А вчера у окна ввечеру
Долго-долго сидела она
И следила по тучам игру,
Что, скользя, затевала луна.

И чем ярче играла луна,
И чем громче свистал соловей.
Все бледней становилась она,
Сердце билось больней и больней.

Оттого-то на юной груди,
На ланитах так утро горит.
Не буди ж ты ее, не буди...
На заре она сладко так спит!

* * *

Печальная береза
У моего окна.
И прихоть мороза
Разубрана она.

Как гроздья винограда,
Ветвей концы висят, —
И радостен для взгляда
Весь траурный наряд.

Люблю игру денницы
Я замечать на ней,
И жаль мне, если птицы
Стряхнут красу ветвей.

* * *

Кот поет, глаза прищуря,
Мальчик дремлет на ковре,
На дворе играет буря,
Ветер свищет на дворе.

«Полно тут тебе валяться,
Спрячь игрушки да вставай!
Подойди ко мне прощаться,
Да и спать себе ступай».

Мальчик встал. А кот глазами
Поводил и все поет;
В окна снег валит клоками,
Буря свищет у ворот.

* * *

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,

Свет небес высоких.
И блестящий снег,
И саней далеких
Одинокий бег.

* * *

Я жду... Соловьиное эхо
Несется с блестящей реки,
Трава при луне в бриллиантах,
На тмине горят светляки.

Я жду... Темно-синее небо
И в мелких, и в крупных звездах,
Я слышу биение сердца
И трепет в руках и в ногах.

Я жду... Вот повеяло с юга;
Тепло мне стоять и идти;
Звезда покатилась на запад...
Прости, золотая, прости!

Первый ландыш

О первый ландыш! Из-под снега
Ты просишь солнечных лучей;
Какая девственная нега
В душистой чистоте твоей!

Как первый луч весенний ярок!
Какие в нем нисходят сны!
Как ты пленителен, подарок
Воспламеняющей весны!

Так дева в первый раз вздыхает —
О чем — неясно ей самой. —
И робкий вздох благоухает
Избытком жизни молодой.

* * *

На стоге сена ночью южной
Лицом ко тверди я лежал,
И хор светил, живой и дружный,
Кругом раскинувшись, дрожал.

Земля, как смутный сон немая,
Безвестно уносилась прочь.
И я, как первый житель рая,
Один в лицо увидел ночь.

Я ль неся к бездне полуночной,
Иль сонмы звезд ко мне неслись?
Казалось, будто в длани мощной
Над этой бездной я повис.

И с замираньем и смятеньем
Я взором мерил глубину,
В которой с каждым я мгновеньем
Все невозвратнее тону.

* * *

Учись у них — у дуба, у березы.
Кругом зима. Жестокая нора!
Напрасные на них застыли слезы,
И треснула, сжимаяся, кора.

Все злей метель и с каждою минутой
Сердито рвет последние листы,
И за сердце хватает холод лютый;
Они стоят, молчат; молчи и ты!

Но верь весне. Ее промчится гений,
Опять теплом и жизнью дыша.
Для ясных дней, для новых откровений
Переболит скорбящая душа.

А. К. Толстой

Краткие биографические сведения

Толстой Алексей Константинович

1817.24.8(5.9) — родился в Петербурге в семье графа К. П. Толстого. После развода родителей вместе с матерью и дядей жил в их родовом имении в Черниговской губ.

1827 — путешествие за границу, посещение Гете.

1834 — служба в Московском архиве министерства иностранных дел. Знакомство с Гоголем (у Жуковского).

1837 — служба в русской миссии при германском сейме во Франкфурте-на-Майне.

1840 — служба в отделении Его Императорского Величества канцелярии, которое занималось вопросами законодательства.

1843 — придворное звание камер-юнкера.

1841 — издание фантастической повести «Упырь» под псевдонимом «Краснорогский». Повесть заслужила положительный отзыв Валинского.

Начало 50-х гг. — возникновение Козьмы Пруtkова — созданной Толстым и его двоюродными братьями Алексеем и Владимиром Жемчужниковыми сатирической маски тупого и самовлюбленного бюрократа Николаевской эпохи.

1851 — постановка комедии Толстого и Алексея Жемчужникова «Фантазия», впоследствии включенной в собрание сочинений Пруtkова.

Зима 1850—1851 — знакомство с Софьей Андреевной Миллер (брак — 1863 год, после официального развода Софьи Андреевны с мужем).

Начало 50-х — сближение с Тургеневым, Некрасовым, Анненковым, Панаевым, Писемским и другими литераторами.

Конец 50-х — написано около 2/3 всех лирических стихотворений, работа над драматической поэмой «Дон Жуан» и романом «Князь Серебряный».

1857 — отход от «Современника», сближение со славянофилами, дружба с И. С. Аксаковым. (Впоследствии отрекся от славянофилов и неоднократно высмеивал их претензии на представительство подлинных интересов русского народа).

1861 — отставка.

1863—1869 — написание трилогии («Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис»).

1867 — выход сборника стихов, подводившего итог более чем 20-летней творческой работы.

Конец 60-х — создание ряда баллад, сатир и неоконченной драмы из жизни древнего Новгорода «Посадник».

1875 — умер в своем имении Красный Рог Черниговской губернии.

* * *

Колокольчики мои,
Цветики степные!
Что глядите на меня,
Темно-голубые?

И о чем звените вы
В день веселый мая,
Средь некошенной травы
Головой качая?

Конь несет меня стрелой
На поле открытом;
Он вас топчет под собой,
Бьет своим копытом.
Колокольчики мои,
Цветики степные!
Не кляните вы меня,
Темно-голубые!

Я бы рад вас не топтать,
Рад промчаться мимо,
Но уздой не удержать
Бег неукротимый!
Я лечу, лечу стрелой,
Только пыль взметаю;
Конь несет меня лихой, —
А куда? не знаю!

* * *

Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твоя покрывала черты.

Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдаленной свирели,
Как моря играющий вал.

Мне стан твой понравился тонкий
И весь твой задумчивый вид;
А смех твой, и грустный и звонкий,
С тех пор в моем сердце звучит.

В часы одинокие ночи
Люблю я, усталый, прилечь —
Я вижу печальные очи,
Я слышу веселую речь;

И грустно я так засыпаю,
И в грезах неведомых сплю...
Люблю ли тебя — я не знаю,
Но кажется мне, что люблю!

* * *

Где гнутся над омутом лозы.
Где летнее солнце печет,
Летают и пляшут стрекозы,
Веселый ведут хоровод:

«Дитя, подойди к нам поближе,
Тебя мы научим летать!
Дитя, подойди, подойди же,
Пока не проснулася мать!

Под нами трепещут былинки,
Нам так хорошо и тепло,
У нас бирюзовые спинки,
А крылышки точно стекло!

Мы песенку знаем так много.
Мы так тебя любим давно...
Смотри, какой берег отлогий,
Какое песчаное дно!»

* * *

Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!

Коли спорить, так уж смело.
Коль карать, так уж за дело.
Коль простить, так всей душой,
Коли пир, так пир горой!

* * *

Не ветер, вея с высоты,
Листов коснулся ночью лунной
Моей души коснулась ты:
Она тревожна, как листья,

Она, как гусли, многострунна!
Житейский вихрь ее терзал
И сокрушительным набегом,
Свистя и воя, струны рвал
И заносил холодным снегом;
Твоя же речь ласкает слух,
Твое легко прикосновение,
Как от цветов летящий пух,
Как майской ночи дуновение.

Колодники

Спускается солнце за степи,
Вдали золотится ковыль, —
Колодников звонкие цепи
Вамегают дорожную пыль.

Идут они с бритыми лбами,
Шагают вперед тяжело,
Угрюмые сдвинули брови,
На сердце раздумье легло.

Идут с ними длинные тени,
Две клячи телегу везут,
Лениво сгибая колени,
Конвойные с ними идут.

«Что, братцы, затянемте песню,
Забудем лихую беду!
Уж, видно, такая невзгода
Написана нам на роду!»

И вот повели, затянули,
Поют, заливаясь, они
Про Волги широкой раздолье,
Про даром минувшие дни,

Поют про свободные степи,
Про дикую волю поют,
День меркнет всё боле, — а цепи
Дорогу метут да метут...

* * *

Острою секирой ранена береза.
По коре серебристой покатались слезы.
Ты не плачь, береза, бедная, не сетуй.
Рана не смертельна, вылечишься к лету.
Будешь красоваться, листьями убрана. —
Лишь больное сердце не залечит раны!

* * *

Не верь мне, друг, когда, в избытке горя,
Я говорю, что разлюбил тебя, —
В отлива час не верь измене моря,
Оно к земле воротится, любя.

Уж я тоскую, прежней страсти полный,
Мою свободу вновь тебе отдам —
И уж бегут с обратным шумом волны
Издалека к любимым берегам.

* * *

Звонче жаворонка пенье,
Ярче вешние цветы,
Сердце полно вдохновенья,
Небо полно красоты.

Разорвав тоски оковы,
Цепи пошлые разбив,
Набегает жизни новой
Торжествующий прилив;

И звучит свежо и юно
Новых сил могучий строй,
Как натянутые струны
Между небом и землей.

Н. А. Некрасов

Краткие биографические сведения

Некрасов Николай Алексеевич

1821.28.11.(10.12.) — родился в местечке Немиров ныне
Винницкой обл. в дворянской семье. Детские годы про-

пли в селе Грешнево (ныне село Некрасово) близ Ярославля, в имении отца.

1832—1837 — учеба в Ярославской гимназии.

1839 — неудачная попытка поступления в Петербургский университет (в 1839—1840 считался вольнослушателем). После отказа сына поступить на военную службу отец отказывает ему в наследстве и содержании. Жизнь в Петербурге, трудное материальное положение, нищета.

1838 — опубликованы первые стихи. Первый сборник стихов, опубликованный Некрасовым в 1840 г. «Мечты и звуки» носил подражательно-романтический характер, не имел успеха, был удостоен резкого отзыва Белинского. Некрасов, скупив все экземпляры книги, уничтожил их. Впоследствии Некрасов испытал сильное влияние идей Белинского.

С 1840 — начинает сотрудничать в многочисленных печатных изданиях. Пишет (для заработка) статьи, фельетоны, рецензии и проч.

1845 — публикует очерк «Петербургские углы» и др. произведения, в которых намечается поворот Некрасова в сторону «жизненной правды». Примыкает к «натуральной школе».

1847—1866 — редактировал и издавал журнал «Современник». Знакомство с А. Я. Панаевой, которая становится женой Некрасова. В 50-е гг. выводит на первые позиции в журнале Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова.

С 1868 — совместно с М. Е. Салтыковым-Щедриным редактировал журнал «Отечественные записки». Проникается идеями народничества, хождения в народ. Многие произведения 70-х гг. пронизаны именно этим пафосом.

1856 — поэма «Саша», стихотворения «Школьник», «Поэт и гражданин».

1861 — поэма «Коробейники», стихотворение «Крестьянские дети».

1862 — стихотворения «Зеленый шум», «В полном разгаре страда деревенская».

1863—1864 — поэма «Мороз, Красный нос», стихотворения «Памяти Добролюбова», «Железная дорога».

1870 — поэма «Дедушка», детское стихотворение «Дедушка Мазай и зайцы».

1872—1873 — поэма «Русские женщины», цикл «Три элегии».

1874 — «Элегия» («Пускай нам говорит изменчивая
мода...»).

1875—1876 — сатирическая поэма «Современники».

1863—1877 — незаконченная поэма «Кому на Руси жить
хорошо», цикл «Последние песни».

1877 — умер в Петербурге после продолжительной бо-
лезни. Похоронен в Петербурге.

Кому на Руси жить хорошо

Часть I

Пролог

В каком году — рассчитывай,
В какой земле — угадывай,
На столбовой дороженьке
Сошлись семь мужиков:
Семь временнообязанных,
Подтянутой губернии,
Уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости,
Из смежных деревень:
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова —
Неурожайка тож,
Сошлись — и заспорили:
Кому живется весело,
Вольготно на Руси?
Роман сказал: помещику,
Демьян сказал: чиновнику,
Лука сказал: попу.
Купчине толстопузому! —
Сказали братья Губины,
Иван и Митродор.
Старик Пахом потужился
И молвил, в землю глядячи:
Вельможному боярину,
Министру государеву.
А Пров сказал: царю...
Мужик что бык: втемяшится

В башку какая блажь —
Колом ее оттудова
Не выбьешь: упираются,
Всяк на своем стоит.

За спором мужики не замечают, как наступает вечер. Разложив костер, сбегали за водкой, закусили и опять принялись спорить, кому живется «весело, вольготно на Руси», даже подрались. В это время к костру подлетел птеник, Пахом его поймал. Перед мужиками появляется птичка-пеночка, просит отпустить птеника, а взамен рассказывает, как найти скатерть-самобранку. Пахом отпускает птеника, мужики идут указанным путем, находят скатерть-самобранку. Решают, что пока не выяснят, кому живется «весело, вольготно на Руси», не возвращаться домой.

Глава 1

Поп

Мужики отправляются в путь. Вокруг «идут холмы пологие с полями, с сенокосами, а чаще с неудобною, заброшенной землей». Поначалу странникам встречаются крестьяне, «мастеровые, нищие, солдаты, ямщики». Мужики не спрашивают их, как им живется: «солдаты шилом бреются, солдаты дымом греются, — какое счастье тут?» К вечеру путникам встречается поп. Они спрашивают его о поповском житье. Поп отвечает: «В чем счастье, по-вашему? Покой, богатство, честь...» Затем доказывает, что покоя у попа нет: грамота поповскому сынку достается трудно, священство поповичу обходится еще дороже. Попа призывают к умирающему в любое время дня и ночи, в любую глушь, в любую погоду. Приходится слушать предсмертные хрипы, видеть слезы сирот. Почета у попа тоже нет: «Скажите, православные, кого вы называете породой жеребьячьей?.. С кем встречи вы боитесь, идя путем-дорогою?.. О ком слагаете вы сказки балагурные и песни непристойные и всякую хулу?..» Мужики соглашаются. Поп доказывает, что и богатства у попа тоже нет: раньше было множество дворянских усадеб — «что свадеб там игралось, что деток нарождалось на даровых хлебах!» А в настоящее время «рассеялись помещики по дальней чужеземщине и по Руси родной... Перевелись помещики, в усадьбах

не живут они и умирать на старости уже не едут к нам...
Никто теперь подрясника попу не подарит!»

Случается, к недужному
Придешь: не умирающий,
Страшна семья крестьянская
В тот час, как ей приходится
Кормильца потерять!
Напутствуешь усопшего
И поддержать в оставшихся
По мере сил стараешься
Дух бодр! А тут к тебе
Старуха, мать покойника,
Глядь, тянется с костлявую,
Мозолистой рукой.
Душа переверотится,
Как звякнут в этой рученьке
Два медных пятака!..

Поп уезжает, мужики отправляются дальше.

Глава 2

Сельская ярмарка

Со всех сторон мужики видят скудное житье. В реке мужик купает коня. Странники спрашивают, куда делся из деревни народ. Тот отвечает, что ушел на ярмарку в село Кузьминское. Мужики решают тоже пойти на ярмарку. Следует описание ярмарки: народ торгуется, пьет, гуляет. Один мужик пропил все деньги вместо того, чтобы купить домашним подарков. Плачет перед народом, говорит, что жадко внучку, которой обещал гостинца. Народ слушает, жалеет его, но «вынуть два двугривенных — так сам ни с чем останешься». Однако некий Павлуша Веретенников, которого звали «барином» за то, что он «носил рубаху красную, поддевочку суконную, смазные сапоги», купил ему для внучки ботиночки. Старик даже забыл ему сказать спасибо, зато «крестьяне прочие так были разутешены, так рады, словно каждого он подарил рублем!» На ярмарке даже есть лавочка с книгами — второсортным чтивом, портретики генералов с множеством орденов.

Эх! Эх! Придет ли времечко,
Когда (приди, желанное!..)

Дадут понять крестьянину,
Что розь портрет портретику,
Что книга книге розь?
Когда мужик не Блюхера
И не милорда глупого —
Белинского и Гоголя
С базара понесет?
Ой, люди, люди русские!
Крестьяне православные!
Слыхали ли когда-нибудь
Вы эти имена?

Странники смотрят представление в балагане «комедию с Петрушкою, с козю барабанщицей». Некоторые, как кончится комедия, идут «за ширмочки», братаются с актерами, которые «играли на помещика», а теперь «люди вольные, кто поднесет-попотчует, тот нам и господин». Все им щедро дают денег, подносят хмельного, сами выпивают с ними.

Глава 3 Пьяная ночь

Народ возвращается после ярмарки по домам. Все пьяные, «народ идет и падает, как будто из-за валиков картечью неприятели палат по мужикам». Какой-то мужик закапывает свою поддевку, уверяя, что хоронит свою матушку. Два крестьянина тащут друг друга за бороды. В канаве бабы ссорятся: у кого дома хуже. Каждая говорит, что у нее. «Без ругани, как водится, словечко не промолвится, шальная, непотребная, слышней всего она!» Странники видят Веретенникова, того, что пьяному мужику купил башмаки для внучки. Тот говорит:

Умны крестьяне русские,
Одно нехорошо,
Что пьют до одурения,
Во рвы, канавы валятся —
Обидно поглядеть!

Один из присутствующих мужиков, Яким, возражает ему:

Нет меры хмелю русскому.
А горе наше мерили?

Работе мера есть?
Вино валит крестьянина,
А горе не валит его?
Работа не валит?

...

У каждого крестьянина
Душа что туча черная —
Гневна, грозна, — и надо бы
Громам греметь отгудова,
Кровавым лить дождям,
А все вином кончается.

Мужики рассказывают Веретенникову о Якиме Нагом, который «живал когда-то в Питере, да угодил в тюрьму: с купцом тягаться вздумалось! Как липочка ободранный, вернулся он на родину и за соху взялся». Однажды он накупил сыну картиночек, развесил их по стенам и «сам не меньше мальчика любил на них глядеть». Однажды деревня загорелась. У Якима было «за целый век накоплено целковых тридцать пять». Вместо того, чтобы спасти деньги, Яким начал снимать со стен картинки. Деньги сплавлись в комок, за который скупщики предлагали потом всего одиннадцать рублей. А картинки Яким повесил и в новую избу. Яким подтверждает рассказ. Остальные с Якимом соглашаются:

Пьем — значит, силу чувствуем!
Придет печаль великая,
Как перестанем пить!
Работа не свалила бы,
Веда не одолела бы,
Нас хмель не одолит!

Идут молодцы, поют песню «про Волгу-матушку, про удаль молодецкую, про девичью красу». Под песню расплакалась «молодушка одна», что она у мужа ревнивого на привязи, что он пьяный на возу храпит, но и во сне ее сторожит. Пытается спрыгнуть с воза, но муж «привстал — и бабу за косу, как редьку за вихор!» Странники вспоминают о собственных женах, грустят по ним, хотят побыстрее узнать, кому «живется весело, вольготно на Руси», и вернуться домой.

Глава 4

Счастливые

Странники прохаживаются в праздничной толпе с ведром водки, добытой при помощи скатерти-самобранки. Кидают клич, есть ли счастливые среди присутствующих, обещают водки. Первым приходит рассказывать о своем счастье тощий уволенный дьячок, уверяет, что счастье «не в соболях, не в золоте, не в дорогих камнях», а в «благодушестве» и вере в царствие небесное, говорит, что тем и счастлив. Странники не дают ему водки. Следующей приходит старуха и говорит, что у нее на огороде уродилось «реп до тысячи», вкусных и крупных. Над бабкой посмеялись, водки не дали, сказали: «Ты дома выпей, старая, той репой закуси». Затем приходит солдат с медалями, говорит, что счастлив, так как был в двадцати сражениях, а не убит, били его палками, а не убили, голодал, а не умер. Ему дали водки. Следующим приходит каменотес и рассказывает о своем счастье: он обладает большой силой — шутя управляет с огромным молотом. Ему возражает «мужик с одышкой, расслабленный, худой», советует не хвастаться силой, рассказывает, что и он когда-то обладал большой силой, был каменщиком, тоже хвастался, за что «Бог и наказал». Подрядчик смекнул, что «простоват детинушка» и начал хвалить. «А я-то сдуру радуюсь, за четверых работаю!» Подрядчик подначивает работника, накладывает ему пошу «в четырнадцать пудов», которую тот вносит на второй этаж. С той поры он зачах. Едет помирать на родину. В вагоне начинается эпидемия, на станциях выгружают мертвых, каменщик бредит, ему чудится, что он режет петухов, но все-таки добирается живым домой — в этом и счастье.

Приходит дворовый человек, кричит, что у него счастье не мужицкое, рассказывает, что «у князя Переметьева я был любимый раб», что дочка вместе с барышней училась французскому, что ей позволялось сидеть в присутствии госпожи. Хвастается, что «с французским лучшим трюфелем» лизал тарелки после господ, допивал из рюмок иностранные напитки, а потому получил «благородную болезнь» — «По ней я дворянин! Не вашей подлой хворостью, не хрипотой, не грыжею — болезнью благородною, какая только водится у первых лиц в империи» — подагрой. Странники прогоняют его, говоря, что у них «вино

мужицкое». Следующим подходит белорус, утверждает, что его счастье в хлебushке, которого он может есть сколько угодно — «жую не нажуюсь», а в Белоруссии ел хлеб с мякиною и корой. Пришел мужик со свороченной на сторону скулой, промышлявший охотой на медведей, сказал, что товарищей его заломали медведи, а он жив. Странники поднесли и ему водки. Нищие хвастаются, что они счастливы, так как им часто подают большое подавание. Странники поняли, что зря водку тратили:

Эй, счастье мужицкое!
Дырявое с заплатами,
Горбатое с мозолями,
Проваливай домой!

Странникам советуют о счастье спросить у Ермилы Гирина, который держал мельницу. По суду мельницу решают продать. На торгах Ермила торгуется с купцом Алтынниковым — каждый поднимает цену. Ермила выиграл торг, но подьячие, изменив первоначальные правила торгов, потребовали третью часть стоимости сразу. У Ермилы не было денег, до дома ему было ехать далеко, а деньги надо было внести в течение часа. Он пошел на торговую площадь и обратился к людям, все им рассказал. Попросил одолжить ему денег, сказал, что в следующую пятницу всем деньги вернет. Люди откликнулись на его просьбу, дали ему денег — кто рубль, кто гривенник — набралось даже больше, чем нужно. Ермила отдал деньги подьячим, мельница стала его. В следующую пятницу, как и обещал, он рассчитался со всеми. Записывать в прошлый раз было некогда, поэтому он отдавал деньги всем, кто подходил. Но никто не спросил лишнего, даже остался один рубль. Ермила долго ходил по площади, спрашивая, чей рубль. Не найдя владельца, отдал его нищим. Странники удивляются, почему народ поверил Ермиле. Им отвечают, что добился он этого правдою. Рассказывают, что Ермила был в вотчине князя Юрлова, полковника жандармского корпуса, писарем. Он служил пять лет и ни с кого не брал мады, был справедлив и внимателен к каждому. Но его выгнали. На его место пришел новый писарь — хапуга и прохвост. Но скоро старый князь умер, приехал «князь молоденький», прогнал старых прихвостней и велел крестьянам избрать

бурмистра. Все единодушно выбрали Ермилу, несмотря на его молодость. Ермила все решал по справедливости, «в семь лет мирской копеечки под ноготь не зажал, в семь лет не тронул правого, не попустил виновному, душой не покривил». Один из присутствующих, священник, возражает, что это не так. Рассказчик соглашается и рассказывает, что однажды Ермила «свихнулся» — из рекрутчины меньшого брата Митрия «повыгородил», вместо Митрия пошел сын крестьянки Ненилы Власьевны. С того времени Ермила затосковал — не ест не пьет, говорит, что преступник. Кается перед народом, говорит, что судил по совести, теперь пускай его судят, упал на колени перед Ненилой Власьевной. Кончилось тем, что сына Ненилы Власьевны вернули, Митрия забрали, на Ермилу наложили штраф. Но Ермила после этого «год как шальной ходил», «как ни просила вотчина, от должности уволился», взял в аренду мельницу, установил на ней справедливый порядок — все шли строго по очереди. Рассказчик советует странникам сходить к Гирину. Другой крестьянин возражает, что «зря проходите», так как Ермил в остроге: поднялся бунт — по какой причине не ведомо — так что понадобились даже правительственные войска. Во избежание кровопролития решили обратиться к Ермиле Гирину, так как надеялись, что его народ послушает. Рассказ прерывается, так как при дороге завопил пьяный лакей (у которого подагра) — его секут за то, что попался в воровстве. По окончании наказания лакей вскакивает и опрометью бежит прочь — «болезнь ту благородную вдруг сняло как рукой!» Тот, кто рассказывал о бунте, собирается уходить, на вопросы странников о том, что было дальше, отвечает, что расскажет при следующей встрече.

Утром странники встречают коляску, в которой едет помещик.

Глава 5 *Помещик*

Помещик был «румяненький, осанистый, присадистый, шестидесяти лет; усы седые, длинные, ухватки молодецкие». Фамилия помещика — Оболт-Оболдуев. Он принимает мужиков за грабителей и даже выхватывает пистолет, но когда те рассказывают ему, в чем дело, помещик от души смеется, затем слезает с коляски, приказывает лакею

подать подушку, рюмку хересу и начинает рассказывать про помещичье житье. Вначале заводит речь о древности своего рода: по отцу самый древний предок — татарин Оболт Оболдуев, который волками и лисицами тешил государыню, за что ему было пожаловано два рубля (о чем упоминается в летописи двухсотлетней давности), а на именины государыни его медведь «ободрал». Странники замечают, что «с медведями немало их шатается прохвостов и теперь». Помещик кричит «Молчать!» и продолжает рассказ. По линии матери самый древний предок — князь Щепин, который (как гласит летопись трехсотлетней давности) вместе с каким-то Васькой Гусевым «пытал поджечь Москву, казну пограбить думали, да их казнили смертию». Помещик вспоминает старые благословенные времена, когда «не только люди русские, сама природа русская покорствовалась нам», роскошные пиры, жирные индейки, сочные наливки, актеров собственных вспоминает и «прислуги целый полк». С нежностью говорит о псовой охоте, которой увлекались помещики былых времен. А более всего помещик тоскует по неограниченной власти:

Кого хочу — помилую,
Кого хочу — казню.
Закон — мое желание!
Кулак — моя полиция!

Помещик рассказывает, каким он был добрым, как «в воскресенье светлое со всей своею вотчиной христосовался сам», утверждает, что на праздники в его дом для молитвы допускались крестьяне:

Страдало обоняние,
Сбивали после с вотчины
Баб отмывать полы!
Да чистота духовная
Тем самым сберегалось,
Духовное родство!

По словам помещика, крестьяне отовсюду несли им «подарки добровольные». Теперь все пришло в упадок — «сословье благородное как будто все попрыталось, повымерло!» Помещичьи дома разбирают на кирпичи, сады, которые растили много лет, крестьяне рубят на дрова, воруют лес.

Поля — недоработаны,
Посевы — недосеяны,
Порядку нет следа!

...

Усадьбы переводятся,
Взамен их распложаются
Питейные дома!..
Поют народ распущенный,
Зовут на службы земские,
Сажают, учат грамоте, —
Нужна ему она!
На всей тебе, Русь-матушка,
Как клейма на преступнике,
Как на коне тавро,
Два слова нацарапаны:
«Навынос и распивочно».
Чтоб их читать крестьянина
Мудреной русской грамоте
Не стоит обучать!

Помещик недоумевает, почему «писакі праздные» призывают его учиться, трудиться, говорит, что он «не крестьянин-лапотник», а «божиею милостью российский дворянин».

Россия — не неметчина,
Нам чувства деликатные,
Нам гордость внушена!
Сословья благородные
У нас труду не учатся.
У нас чиновник плохонький,
И тот полов не выметет,
Не станет печь топить...

Помещик сетует, что он живет в деревне сорок лет, но не может отличить ячменного колоса от ржаного, а его призывают трудиться.

...Чему учился я?
Что видел я вокруг?
Коптил я небо божие,
Носил ливрею царскую,

Сорил казну народную
И думал век так жить...
И вдруг... Владыко праведный!
Помещик зарыдал.

Крестьяне сочувствуют помещику, думают про себя:

Порвалась цепь великая,
Порвалась — расскочилась:
Одним концом по барину,
Другим по мужику!..»

Часть 2 Последыш

Странники идут, видят сенокос. Давно не косили, захотелось поработать. Взяли у баб косы, начали косить. Внезапно с реки слышится музыка. Седой мужик по имени Влас объясняет, что это катается помещик в лодке. Подгоняет баб, говорит, что главное — не огорчить помещика. К берегу причаливают три лодки, в них старый седой помещик, приживалки, челядь, три барчонка, две красивые барыни, два усатых барина. Старый помещик обходит сенокос, придирается к одной скирде, что сено сырое, требует пересушить. Все перед ним заискивают и пытаются услужить. Когда помещик со своей свитой уходит завтракать, странники пристают с расспросами к Власу, который оказался бурмистром, интересуются, почему помещик распоряжается, хотя крепостное право отменено, а значит, и сено, и лут, что косят, — не его. Влас рассказывает, что помещик у них «особенный» — «весь век чудил, дурил, да вдруг гроза и грянула». Помещик не поверил. К нему приезжал сам губернатор, они долго спорили, а к вечеру барина хватил удар — отнялась левая половина тела, лежит без движения. Приехали наследники — сыновья, «гвардейцы черноусые», с женами. Но старик выздоровел, а как услышал от сыновей об отмене крепостного права, назвал их предателями, трусами и т. д. Сыновья, опасаясь, как бы он не лишил их наследства, решают во всем ему потакать. Одна из «барынь» сказала старику, что мужиков приказано помещикам снова вернуть. Старик обрадовался, велел служить молебен, звонить в колокола. Наследники уговаривают крестьян ломать комедию. Но были и такие, которых и

уговаривать не пришлось. Один, Ипат, сказал: «Балуйтесь вы! А я князей Утятинных холоп — и весь тут сказ!» Ипат с умилением вспоминает, как князь запрягал его в телегу, как выкупал в проруби — в одну прорубь кунал, в другую вытаскивал и тут же давал водки, как посадил его на козлы играть на скрипке. Лошадь споткнулась, Ипат упал, сани переехали его, князь уехал. Но через некоторое время вернулся — Ипат до слез был благодарен князю, что не оставил его замерзать. Постепенно все соглашаются на обман — делать вид, будто крепостное право не отменено, только Влас отказывается быть бурмистром. Тогда бурмистром быть вызывается Клиим Лавин:

Бывал в Москве и в Питере,
В Сибирь ездил с купечеством,
Жаль, не остался там!
Умен, а грош не держится,
Хитер, а попадается
Впросак! Бахвал мужик!
Каких-то слов особенных
Наслушался: Атечество,
Москва первопрестольная,
Душа великорусская.
«Я — русский мужичок!» —
Горланил диким голосом
И, коннув в лоб посудом,
Пил залпом полуштоф!

...
У Клима совесть глиняна,
А бородачи Минина,
Посмотришь, так подумаешь,
Что не найти крестьянина
Степенней и трезвей.

Пошли старые порядки. Старый князь ходит по вотчине, распоряжается, крестьяне за его спиной смеются. Князь отдает глупые приказы: узнав, что у одной вдовы развалился дом и она пробивается подаяннем, приказывает поправить дом и женить ее на соседском Гавриле; впоследствии оказывается, что вдове под семьдесят, а «жениху» — шесть лет. Только мужик Агап Петров не хотел подчиняться старым порядкам, и когда его помещик застал за

воровством леса, высказал Утятину все прямо, казгал его шутком гороховым и т. д. Уятина хватил второй удар. Но надежды наследников и на этот раз не оправдались: старик очнулся и стал требовать наказания бунтовщика — публичной порки. Наследники начинают уговаривать Агапа, уговаривают всем миром, Клим сутки с ним пил, потом, уговорив, повел на барский двор. Старый князь не может ходить — сидит на крыльце. Агапа отвели на конюшню, поставили перед ним штоф вина, попросили погромче кричать. Тот кричал так, что даже Уятин сжался. Пьяного Агапа отнесли домой. Но вскоре он умер: «Клим бессовестный сгубил его, анафема, винищем!»

Уятин в это время сидит за столом — вокруг угодливая челядь, лакеи мух отгоняют, все во всем поддакивают. У крыльца стоят крестьяне. Все ломают комедию, внезапно один мужик не выдерживает — смеется. Уятин вскакивает, требует наказания бунтовщика. Но засмеявшийся мужик — «богатый питерщик», приехал на время, местные порядки на него не распространяются. Крестьяне уговаривают кого-нибудь из странников повиниться. Те отпираются. Спасает всех бурмистрова кума — бросается в ноги барину, говорит, что рассмеялся ее сын — мальчишка несмышленный. Уятин успокаивается. Пьет шампанское, балагурит, «красивых снох пощипывает», приказывает музыкантам играть, заставляет снох и сыновей плясать, осмеивает их. Одну из «барынь» принуждает петь, засыпает. Его уносят. Клим говорит, что ни за что бы не взялся за такое дело, если бы не знал, что «последыш» куражится по его воле. Влас возражает, что еще совсем недавно все это было всерьез, а «не в шутку и за денежки». Здесь приходит известие, что Уятин умер — новый удар хватил как раз после еды. Крестьяне с облегчением вздохнули. Но радость их была преждевременна:

Со смертью Последыша
Пропала ласка барская:
Опохмелиться не дали
Гвардейцы вахлакам!
А за луга поемные
Наследники с крестьянами
Тягаются доднесь.

Влас за крестьян ходатаем,
Живет в Москве... был в Питере...
А толку что-то нет!

Часть 3
Крестьянка

«Не все между мужчинами отыскивать счастливого, пощупаем-ка баб!» — решают странники. Им советуют пойти в село Клин и спросить Корчагину Матрену Тимофеевну, которую все прозвали «губернаторша». Странники приходят в село:

Что ни изба — с подпоркою,
Как нищий с костылем;
А с крыш солома скормлена
Скоту. Стоят, как остовы,
Убогие дома.

В воротах странникам встречается лакей, который объясняет, что «помещик за границею, а управитель при смерти». Какие-то мужики ловят в реке мелкую рыбу, жалуются, что раньше рыбы было больше. Крестьяне и дворовые растаскивают кто что может:

Один дворовый мучился
У двери: ручки медные
Отвинчивал; другой
Нес изразцы какие-то...

Седой дворовый предлагает купить странникам заграничные книги, злитесь, что они отказываются:

На что вам книги умные?
Вам вывески питейные
Да слово «воспрещается»,
Что на столбах встречается,
Достаточно читать!

Странники слышат, как красивый бас поет песню на непонятном языке. Оказывается, «певец Ново-Архангельской, его из Малороссии сманили господа. Свезти его в Италию сулились, да уехали». Наконец странники встречают Матрену Тимофеевну.

Матрена Тимофеевна
Осанистая женщина,
Широкая и плотная,
Лет тридцати осьми.
Красива; волос с проседью,
Глаза большие, строгие,
Ресницы богатейшие,
Сурова и смугла.

Странники рассказывают, почему отправились в путь, Матрена Тимофеевна отвечает, что ей некогда рассказывать о своей жизни — надо жать рожь. Странники обещают помочь ей убрать рожь, Матрена Тимофеевна «стала нашим странникам всю душу открывать».

Глава 1 *До замужества*

Мне счастье в девках выпало:
У нас была хорошая,
Непьющая семья.
За батюшкой, за матушкой,
Как у Христа за пазухой,
Жила я...

Было много веселья, но и много работы. Наконец «выискался суженый»:

На горе — чужанин!
Филипп Корчагин — питерщик,
По мастерству печник.

Отец подгулял со сватами, пообещал выдать дочку, Матрена не хочет идти за Филиппа, тот уговаривает, говорит, что не станет обижать. В конце концов Матрена Тимофеевна соглашается.

Глава 2 *Песни*

Матрена Тимофеевна попадает в чужой дом — к свекрови и свекру. Повествование время от времени прерывается песнями о тяжелой доле девушки, вышедшей замуж «в чужую сторонку».

Семья была большущая,
Сварливая... попала я
С девичьей холи в ад!
В работу муж отправился,
Молчать, терпеть советовал...

...

Как велено, так сделано:
Ходила с гневом на сердце,
А лишнего не молвила
Словечка никому.
Зимой пришел Филиппушка,
Привез платочек шелковый
Да прокатил на саночках
В Екатеринин день,
И горя словно не было!..

Странники спрашивают: «Уж будто не колачивал?»
Матрена Тимофеевна отвечает, что только один раз, когда
приехала сестра мужа и он попросил дать ей башмаки, а
Матрена Тимофеевна замешкалась. На Благовещенье Филипп
опять уходит на заработки, а на Казанскую у Матрены ро-
дился сын, которого назвали Демушкой. Жизнь в доме
родителей мужа стала еще трудней, но Матрена терпит:

Что ни велят — работаю,
Как ни бранят — молчу.

...

Из всей семейки мужниной
Один Савелий, дедушка,
Родитель свекра-батюшки,
Жалел меня...

Матрена Тимофеевна спрашивает странников, рассказы-
вать ли про деда Савелия, те готовы слушать.

Глава 3

Савелий, богатырь святорусский

С большущей сивой гривой,
Чай, двадцать лет нестриженной,
С большущей бородой,
Дед на медведя смахивал...
... ему уж стукнуло,

По сказкам, сто годов.
Дед жил в особой горнице,
Семейки недолюбливал,
В свой угол не пускал;
А та сердилась, лаялась,
Его «клейменым, каторжным»
Честил родной сынок.
Савелий не рассердится,
Уйдет в свою светелочку,
Читает святцы, крестится,
Да вдруг и скажет весело:
«Клейменный, да не раб»...

Однажды Матрена спрашивает у Савелия, за что его зовут клейменым и каторжным. Дед рассказывает ей свою жизнь. В года его молодости крестьяне его деревни тоже были крепостные, «да только ни помещиков, ни немцев-управителей не знали мы тогда. Не правили мы барщины, оброков не платили мы, а так, когда рассудится, в три года раз пошлем». Места были глухие, и никто туда по чащобам да болотам не мог добраться. «Помещик наш Шалашников через тропы звериные с полком своим — военный был — к нам подступиться пробовал, да лыжи повернул!» Тогда Шалашников присылает приказ — явиться, но крестьяне не идут. Нагрянула полиция (была засуха) — «мы дань ей медом, рыбою», когда приехала в другой раз — «шкурами звериными», а на третий раз — ничего не дали. Обули старые лапти, дырявые армяки и пошли к Шалашникову, который стоял с полком в губернском городе. Пришли, сказали, что оброку нет. Шалашников велел их пороть. Шалашников порол крепко, пришлось «онучи распороть», достать деньги и поднести полшапки «лобанчиков» (полуимперIALов). Шалашников сразу утих, даже выпил вместе с крестьянами. Те двинулись в обратный путь, два старика смеялись, что домой зашитые в подкладке несут сторублевые бумажки.

Отменно драл Шалашников,
А не ахти великие
Доходы получал.

Скоро приходит уведомление, что Шалашников убит под Варной.

Наследник средство выдумал:
К нам немца подослал.
Через леса дремучие,
Через болота топкие
Пешком пришел шельмец!

...

И был сначала тихонький:
«Платите сколько можете».
— Не можем ничего!
«Я барина уведомлю».
— Уведомь!.. — Тем и кончилось.

Немец, Христиан Христианыч Фогель, тем временем вошел в доверие к крестьянам, говорит: «Если не можете платить, то работайте». Те интересуются, в чем работа. Тот отвечает, что желательно окопать канавками болото, вырубить где намечено деревья. Крестьяне сделали, как он просил, видят — получилась просека, дорога. Спихватились, да поздно.

И тут настала каторга
Корежскому крестьянину —
До нитки разорил!
А драл... как сам Шалашников!
Да тот был прост: накинется
Со всей воинской силою,
Подумаешь: убьет!
А деньги сунь — отвалится,
Ни дать ни взять раздувшийся
В собачьем ухе клещ.
У немца — хватка мертвая:
Пока не пустит по миру,
Не отойдя, сосет!

Такое житье продолжалось восемнадцать лет. Немец построил фабрику, велел рыть колодец. Его рыли девять человек, в том числе Савелий. Поработав до полудня, решили отдохнуть. Тут и появился немец, начал ругать крестьян за безделье. Крестьяне спихнули немца в яму, Савелий крикнул «Наддай!», и Фогеля живьем закопали. Дальше была «каторга и плети предварительно; не выдрали — помазали, плохое там дранье! Потом... бежал я с каторги... Поймали! Не погладили и тут по голове».

А жизнь была нелегкая.
Лет двадцать строгой каторги.
Лет двадцать поселения.
Я денег прикопил,
По манифесту царскому
Попал опять на родину,
Пристроил эту горенку
И здесь давно живу.

Глава 4 *Демушка*

Матрена родила сына, но свекровь недовольна тем, что сноха из-за ребенка стала мало работать, настояла на том, чтобы Матрена оставила сына у бабушки. «Запугана, заругана, перечить не посмела я, оставила дитя». Пока сын у деда, Матрена жнет вместе со всеми рожь. Внезапно появляется дед, просит у нее прощения и говорит, что не доглядел за ребенком: «Заснул старик на солнышке, скормил свиньям Демидушку придурковатый дед!» Матрена в горе плачет, обвиняет деда. Но беда этим не кончилась:

Господь прогневался,
Наслал гостей непрощеных,
Неправедных судей!

В деревню приезжают становой, доктор, полиция, обвиняют Матрену в том, что она намеренно вместе с бывшим каторжником дедом Савелием убила ребенка. Лекарь делает вскрытие, несмотря на мольбы Матрены «без поругания честному погребению ребеночка предать». Матрена плачет, умоляет не делать этого, ее объявляют сумасшедшей. Дед Савелий говорит, что ее сумасшедствие состоит в том, что

... к начальству кликнули,
Пошла... а ни целковика,
Ни новины (домотканый холст —
прим. сост.), пропащая,
С собой и не взяла!

Демушку хоронят в закрытом гробу. Матрена в отчаянии, дед Савелий ее утешает, говорит, что ее сын теперь в раю. На восклицание Матрены, почему за них ни бог, ни царь не вступится, Савелий отвечает «Высоко бог, далеко царь», призывает ее терпеть.

Глава 6

Волчица

После смерти Демушки Матрена была «сама не своя», не могла работать. Свекор надумал «поучить» ее вожжами, Матрена поклонилась ему в ноги и попросила: «Убей!» Свекор отступил. Матрена день и ночь находилась на могиле сына. К зиме приехал муж. Дед Савелий после смерти Демушки «шесть дней лежал безвыходно, потом ушел в леса. Так пел и плакал дедушка, что лес стонал! А осенью ушел на покаяние в Песочный монастырь». У Матрены каждый год рождается по ребенку. Но через три года опять пошли беды: у Матрены умерли родители. Она идет на могилку сына — поплакать, там встречает деда Савелия, который пришел из монастыря помолиться за «Дему бедного, за все страдное русское крестьянство».

Недолго прожил дедушка.
По осени у старого
Какая-то глубокая
На шее рана сделалась,
Он трудно умирал...

Перед смертью дед подтрунивал над домашними, говорил:

Мужчинам три дороженьки:
Кабак, острог да каторга,
А бабам на Руси
Три петли: шелку белого,
Вторая — шелку красного,
А третья — шелку черного,
Любую выбирай!

Минуло четыре года. Матрена со всем смирилась:

За всех, про всех работаю, —
С свекрови, с свекра пьяного,
С золовочки бракованной
Снимаю сапоги...

Однажды в село приходит странница-богомолка, она говорит речи о спасении души, будит селян по праздникам к заутрени, а потом требует от матерей, чтобы они не кормили грудных младенцев по постным дням. Младенцы

кричат, матери слезами заливаются — так ребенка жалко, но божеского наказания боятся. Матрена Тимофеевна не послушалась богомолки. «Да видно, бог прогневался», — замечает Матрена Тимофеевна. Когда ее сыну Федоту исполнилось восемь лет, его послали стеречь овец. Однажды приводят Федота и говорят, что он «скормил» овцу волку. Федот рассказывает, что он сидел на пригорке, как вдруг появилась огромная отощавшая волчица. По набрякшим кровоточающим сосцам было видно, что у нее где-то в логове щенки. Она схватила овцу и побежала прочь. Федот стал ее преследовать. В конце концов нагнал, вырвал овцу, но та уже была мертвая. Волчица посмотрела жалостно в глаза Федоту и завывала. Он сжалился и отдал ей мертвую овцу. Пытаясь спасти сына от порки, Матрена отталкивает старосту, бросается просить милости у помещика, который как раз возвращается с охоты. Помещик рассудил «подпаска малолетнего по младости, по глупости простить... а бабу дерзкую примерно наказать».

Глава 6 *Трудный год*

Матрена Тимофеевна говорит, что волчица, видимо, являлась неспроста: скоро пришла бесклебица. Свекровь наговорила соседкам, что голод накликкала Матрена, так как «рубаху чистую надела в Рождество».

За мужем, за заступником,
Я дешево отделалась;
А женщину одну
Никак за то же самое
Убили насмерть кольями.
С голодным не шути!

После бесклебицы пришла рекрутчина. Старшего брата мужа уже забрали, так что семья была спокойна. Но все чиновники задарены — мужа Матрены берут в солдаты не по очереди. Жизнь становится еще тяжелее. Детей послала по миру. Свекор и свекровь стали еще сварливее.

Хорошо не одевайся,
Добела не умывайся,

У соседок очи зорки,
Востры языки!
Ходи улицей потише,
Носи голову пониже,
Коли весело — не смейся,
Не поплачь с тоски!..

Глава 7

Губернаторша

Матрена Тимофеевна собирается в дорогу, идет к губернатору, с трудом добирается до города: в то время она была беременна очередным ребенком. Дает швейцару рубль, чтобы пропустил. Тот говорит, чтобы приходила через два часа. Матрена Тимофеевна приходит, швейцар берет с нее еще один рубль. Приезжает губернаторша. Матрена Тимофеевна бросается к ней с просьбой о заступничестве, с ней делается дурно. Когда приходит в себя, ей говорят, что она родила ребенка. Губернаторша, Елена Александровна, отнеслась к просительнице очень хорошо, за ее сыном ходила как за своим (у нее самой не было детей). В село послали нарочного, во всем разобрались, мужа вернули. Глава заканчивается хвалебной песней губернаторше.

Глава 8

Бабыя притча

Что дальше? Домом правлю я,
Рощу детей... На радость ли?

...

А то, что вы затеяли
Не дело — между бабами
Счастливую искать!..

Странники спрашивают, все ли им Матрена Тимофеевна рассказала. Та отвечает:

Чего же вам еще?
Не то ли вам рассказывать,
Что дважды погорели мы,
Что бог сибирской язвою
Нас трижды посетил?
Потуги лошадиные

Несли мы; погуляла я,
Как мерин в бороне!..

Затем вспоминает слова, которые ей сказала святая богomoлица, ходившая на «высоты Афонские»:

Ключи от счастья женского,
От нашей вольной волюшки
Заброшены, потеряны
У бога самого!

...
Да вряд они и сыщутся...
Какою рыбой сглотнuty
Ключи те заповедные,
В каких морях та рыба
Гуляет — бог забыл!

*Пир на весь мир
(из 2 части)*

Вступление

В деревне идет пир. «Затейщик» пира был «орудовать по-питерски привыкший дело всякое, знакомец наш Клим Яковлич». Послали за приходским дьячком Трифоном. Вместе с ним пришли его сыновья-семинаристы — Саввушка и Гриша.

... было старшему
Уж девятнадцать лет;
Теперь же протодьяконом
Смотрел, а у Григория
Лицо худое, бледное
И волос тонкий, вьющийся,
С оттенком красноты.
Простые парни, добрые,
Косили, жали, сеяли
И пили водку в праздники
С крестьянством наравне.

В день смерти старого князя крестьяне еще не знали, что наживут тяжбу из-за поемных лугов, и стали спорить, как им быть с этими лугами. Затем «галденье непрерывное и песни начались».

1. Горькое время — горькие песни.

Веселая

— Кушай тюрю, Яша!
Молочка-то нет!

«Где ж коровка наша?»

— Увели, мой свет!
Барин для приплоду
Взял ее домой.

Славно жить народу
На Руси святой!

«Где же наши куры?» —
Девчонки орут.

— Не орите, дуры!
Съел их земский суд;

Взял еще подводу
Да сулил постой...
Славно жить народу
На Руси святой!

Разломило спину,
А квашня не ждет!
Баба Катерину
Вспомнила — ревет:
В дворне больше году
Дочка... нет родной!
Славно жить народу
На Руси святой!

Чуть из ребятишек,
Глядь — и нет детей:
Царь возьмет мальчишек,
Барин — дочерей!
Одному уроду
Вековать с семьей.
Славно жить народу
На Руси святой!

Затем мужики поют песню «Барщинную»:

Беден, нечесан Калинушка,
Нечем ему щеголять,

Только расписана спинушка,
Да за рубахой не знать.
С лаптя до ворота
Шкура вся вспорота,
Пухнет с мякины живот.
Верченый, крученый,
Сеченый, мученый,
Еле Калина бредет.
В ноги кабатчику стукнется,
Горе потопит в вине,
Только в субботу аукнется
С барской конюшни жене...

Кончив песню, крестьяне вспоминают о старых порядках:

День — каторга, а ночь?
Что сраму-то! За девками
Гонцы скакали тройками
По нашим деревням.
В лицо позабывали мы
Друг дружку, в землю гляючи,
Мы потеряли речь.
В молчанку напивались,
В молчанку целовались,
В молчанку драка шла.

Один из мужиков скептически отзывается о «молчанке», говорит, что мужики горазды ругаться, вспоминает, как их барыня решила того, «кто скажет слово крепкое», нещадно драть. Прекратили ругаться, а как объявили волю, «душу отвели» — ругались так, что «поп Иван обиделся». Другой — «детина с черными большими бакенбардами» рассказывает про «Якова верного — холопа примерного». Помещик Поливанов был жадный, скупой, пил горькую, «деревушку на взятки купил». Дочь выдал замуж, но повздорив с зятем, приказал высесть его, потом прогнал вместе с дочерью, ничего не дав. Был у него верный слуга Яков.

Яков таким объявился из младости,
Только и было у Якова радости:
Барина холить, беречь, улаживать
Да племяша-малолетку качать.

Яков жил вместе с барином, был вернее пса. Племянник Якова, Гриша, вырос и попросил позволения барина жениться на девушке Арише. Но барин сам имеет виды на Аришу и поэтому отдает Гришу в солдаты, несмотря на мольбы Якова. Яков запивает, потом пропадает. Поливанову плохо без Якова: он к нему привык. Внезапно через две недели Яков возвращается. Поливанов собирается к сестре в гости, Яков везет его. Проезжая лесом, сворачивает в глухое место — Чертов овраг. Помещик пугается, начинает умолять Якова пощадить его, обещает всякие блага. Яков отвечает, что не станет марать руки убийством. Перекидывает вожжи через сук и сам вешается. Барин остается один. Кричит, зовет людей, но никто не отзывается. Барин проводит в овраге всю ночь, «стопами птиц и волков отгоняя». Утром его находит охотник, барин возвращается домой, причитая: «Грешен я, грешен! Казните меня!»

После этого рассказа мужики спорят, кто грешней — кабатчики, помещики, мужики или разбойники. Клим Лавин затевает драку с купцом, из которой выходит победителем. Ионушка, «смиранный богомол» рассказывает о силе веры — историю про юродивого Фомушку, который звал людей спастись в леса, а его арестовал становой и повез в острог. Фомушка с телеги кричал: «Били вас палками, розгами, кнутьями, будете биты железными прутьями!» А утром пришла воинская команда — допросы, усмирение, «пророчество строптивого чуть в точку не сбылось». Иона упоминает о Ефросиньюшке, божьей посланнице, которая появляется в холерные года и «хоронит, лечит, возится с больными». Рассказывает о том, как турки монахов Афонских топили в море.

Иона Ляпушкин был богомолем и странником. Крестьяне знали его и не только не гнушались им, но спорили, кто первый приютит его. Все выносили ему навстречу иконы, а Иона шел не с теми у кого икона богаче, но за той, которая больше ему понравится, нередко за самой бедной. Иона рассказывает притчу о двух великих грешниках.

О двух великих грешниках

Эту древнюю быль ему рассказал в Соловках отец Птирим. Было двенадцать разбойников, а атамана их звали Кудеяр. Жили они в дремучем лесу, много крови пролили,

много богатства награбили. Из-под Киева Кудеяр вывез девицу-красу — «днем с полюбовницей тешился, ночью набеги творил». Но внезапно «у разбойника лютого совесть господь пробудил». Ему повсюду стали мерещиться убитые им люди, Кудеяр «голову снес полюбовнице и есаула засек». Вернулся домой «старцем в одежде монашеской», день и ночь молит Господа отпустить грехи. Перед Кудеяром возникает угодник Господа и, указывая на огромный дуб, говорит: «Тем же ножом, что разбойничал, срежь его той же рукой... Только что рухнется дерево, цепи греха упадут». Кудеяр начинает выполнять божие предначертание. Через некоторое время мимо проезжает некий пан Глуховский, спрашивает, что Кудеяр делает.

Много жестокого, страшного
Старец о пане слышал
И в поучение грешнику
Тайну свою рассказал.
Пан усмехнулся: «Спасения
Я уж не чаю давно,
В мире я чту только женщину,
Золото, честь и вино.
Жить надо, старче, по-моему:
Сколько холопов гублю,
Мучу, пытаю и вешаю,
А поглядел бы, как сплю!»

Отшельник приходит в страшный гнев, набрасывается на Глуховского и вонзает ему в сердце нож. В тот же миг громадное дерево рухнуло, а с отшельника пал груз грехов.

3. Старое и новое

Приходит паром. Иона уплывает. Крестьяне снова заспорили о грехах. Игнат Прохоров рассказывает о грехе крестьянском.

Крестьянский грех

Одному адмиралу за военную службу, за битву с турками под Очаковым государыня пожаловала восемь тысяч душ крестьян. Умирая, он отдает Глебу-старосте ларец с наказом беречь его, так как в нем завещание, по которому все восемь тысяч душ получают вольную. После смерти

адмирала в имение приезжает дальний родственник и заводит со старостой «речь окольную» — насылил ему «горы золота» — и завещание сожгли.

Все соглашаются с Игнатом, что это великий грех. Гриша Добросклонов произносит речь о свободе крестьян, говорит, что «Глеба нового не будет на Руси». Дьячок, отец, «рыдал над Гришею: «Создаст же бог головушку! Недаром порывается в Москву, в новорситет!» Влас желает Грише золота, серебра и умную, здоровую жену. Гриша отвечает:

Не надо мне ни серебра,
Ни золота, а дай господь,
Чтоб землякам моим
И каждому крестьянину
Жилось вольготно-весело
На всей святой Руси!

Подъезжает воз с сеном, на нем сидит солдат Овсянников. С ним племянница Устиньюшка. Солдат кормился райком (переносная панорама с показом предметов через увеличительное стекло), да инструмент сломался. Тогда солдат новые песни выдумал и стал играть на ложках. Солдат поет песню.

Солдатская

Тошен свет,
Правды нет,
Жизнь тошна,
Боль сильна.
Пули немецкие,
Пули турецкие,
Пули французские,
Палочки русские!..

Клим замечает, что у него во дворе есть колода, на которой он с молодости колет дрова, «так та не столь изранена» как солдат Овсянников. Но пенсионера полного солдату не дали, так как помощник лекаря, посмотрев раны, сказал, что они второразрядные. Солдат опять обращается с прошением. «Вершками раны смирили и оценили каждую чуть-чуть не в медный грош». «Приравняем ли к побоищу базарному войну под Севастополем, где лил солдатик кровь?»

4. Доброе время — добрые песни

Савва с Гришею, качаясь, ведут домой родителя и поют:

Доля народа,
Счастье его.
Свет и свобода
Прежде всего!
Мы же немного
Просим у бога:
Честное дело
Делать умело
Силы нам дай!

Жизнь трудовая —
Другу прямая
К сердцу дорога,
Прочь от порога,
Трус и лентяй!
То ли не рай?

Доля народа,
Счастье его,
Свет и свобода
Прежде всего!

Уложив спать отца, Саввушка взялся за книгу, а Гриша ушел в поля, в луга. Лицо у Гриши худое, так как в семинарии их недокармливал хапуга-эконом. У покойной матери, Домны, Гриша был любимым сыном. Гриша вспоминает мать, потом поет песню:

Средь мира дольного
Для сердца вольного
Есть два пути.
Взвесь силу гордую,
Взвесь волю твердую, —
Каким идти?

Одна просторная
Дорога — торная,
Страстей раба,
По ней громадная,
К соблазну жадная
Идет толпа.

О жизни искренней,
О цели выпрепней
Там мысль смешна.
Кипит там вечная
Бесчеловечная
Вражда-война.

За блага бременные...
Там души пленные
Полны греха.
На вид блестящая,
Там жизнь мертвящая
К добру глуха.

Другая — тесная
Дорога, честная,
По ней идут
Лишь души сильные,
Любвеобильные,
На бой, на труд.

За обойденного,
За угнетенного —
По их стопам
Иди к униженным,
Иди к обиженным —
Будь первый там.

Как ни темна вахлачина,
Как ни забита барщиной
И рабством — и она,
Благословясь, поставила
В Григорье Добросклонове
Такого посланца.
Ему судьба готовила
Путь славный, имя громкое
Народного заступника,
Чухотку и Сибирь.

Григорий поет еще одну песню, в которой видит светлое будущее своей страны: «Еще суждено тебе много страдать, но ты не погибнешь, я знаю».

Довольно, окончен с прошедшим расчет,
Окончен расчет с господином!
Сбирается с силами русский народ
И учится быть гражданином!

Григорий видит бурлака, который, окончив работу, идет,
звня медью в кармане, в кабак. Вид бурлака побуждает
Гришу спеть еще одну песню.

Русь

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка Русь!

В рабстве спасенное
Сердце свободное —
Золото, золото
Сердце народное!

Сила народная,
Сила могучая —
Совесть спокойная,
Правда живучая!

Сила с неправдою
Не уживаются,
Жертва неправдою
Не вызывается, —

Русь не шелохнется,
Русь — как убитая!
А загорелась в ней
Искра сокрытая, —

Встали — небужены,
Вышли — непрошены,
Жита по зернышку
Горы наношены!

Рать подымается —
Неисчислимая!
Сила в ней скажется
Несокрушимая!

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и всеильная,
Матушка Русь!

Гриша доволен своей песней, —

Слышал он в груди своей силы необъятные,
Услаждали слух его звуки благодатные,
Звуки лучезарные гимна благородного, —
Пел он воплощение счастья народного!

Идейно-художественное своеобразие поэмы «Кому на Руси жить хорошо»

1. Проблематика произведения построена на соотношении фольклорных образов и конкретных исторических реалий.

Проблема народного счастья — идейный центр произведения.

Образы семи мужиков-странников — символический образ России, тронувшейся с места (произведение не окончено).

2. В поэме отразились противоречия русской действительности в пореформенный период: а) Классовые противоречия (гл. «Помещик», «Последыш»); б) Противоречия в крестьянском сознании (с одной стороны народ — великий труженик, с другой — пьяная невежественная масса); в) Противоречия между высокой духовностью народа и невежеством, косностью, неграмотностью, забитостью крестьян (мечта Некрасова о том времени, когда мужик «Белинского и Гоголя с базара понесет»); г) Противоречия между силой, бунтарским духом народа и смирением, долготерпением, покорностью (образы Савелия — богатыря святорусского и Якова верного, холопа примерного).

3. Отражение революционно-демократических идей связано в поэме с образом автора и народного заступника (Гриша Добросклонов). Позиция автора во многом отличается от позиции народа (см. предыдущий пункт). Образ Гриши Добросклонова имел своим прототипом Н. А. Добролюбова.

4. Отражение эволюции народного сознания связано с образами семи мужиков, которые постепенно приближаются к правде Гриши Добросклонова от правды попа, Ер-

милы Гирина, Матрены Тимофеевны, Савелия. Некрасов не утверждает, что крестьяне восприняли эту правду, но это и не входило в задачи автора.

5. «Кому на Руси жить хорошо» — произведение критического реализма:

а) Историзм (отражение противоречий жизни крестьян в пореформенной России (см. выше).

б) Изображение типических характеров в типических обстоятельствах (собираательный образ семи мужиков, типические образы попа, помещика, крестьян).

в) Самобытные черты реализма Некрасова — использование фольклорных традиций, в которых он был последователем Лермонтова и Островского.

6. Жанровое своеобразие:

Некрасов использовал традиции народного эпоса, что позволяло ряду исследователей трактовать жанр «Кому на Руси жить хорошо» как эпопею (Пролог, путешествие мужиков по Руси, обобщенный народный взгляд на мир — семь мужиков).

Для поэмы характерно сильное использование жанров фольклора: а) Волшебная сказка (Пролог), б) Былина (традиции) — Савелий, богатырь сятворусский, в) Песня — обрядовая (свадьба, уборка урожая, песни-плачи) и трудовая, г) Притча (Бабыя притча), д) Легенда (О двух великих грешниках), е) Пословицы, поговорки, загадки.

ЛИРИКА

Периодизация творчества

1. Ранний романтический период (40-е гг.). Произведения этого периода носят на себе печать ученичества. Первый сборник удостоился резкого критического отклика Белинского. Главная тема периода — тяжелая судьба «маленького человека» (влияние «натуральной школы»). К этому периоду относятся стихотворения: «Вчерашний день...» (1848), «В дороге» — социальная элегия, «Когда из мрака заблужденья...», «Еду ли ночью по улице темной», «Тройка», «Перед дождем», цикл «На улице». Основной принцип поэтики — идти от конкретной сцены к художественному обобщению. Поэт еще не делает революционных выводов, а лишь сочувствует, сострадает своим героям.

2. Воспевание крестьянской демократии. Главная тема — жизнь деревни, быт крестьян. Поэт использует образы природы для передачи общей атмосферы народного страдания (природа скорбит вместе с народом). Стихотворения: «В деревне», «Несжатая полоса», «Забятая деревня».

3. Поэзия революционной демократии (со 2-ой половины 50-х гг.). Сотрудничество, а затем должность редактора в журнале «Современник». Печатается в «Колоколе» Герцена и альманахе «Полярная звезда». Основная идея творчества — идея гражданского служения, борьбы за гражданские убеждения. Стихотворения: «Поэт и гражданин», «Размышления у парадного подъезда», «Песня Еремушке», «Железная дорога» (1864), поэма «Кому на Руси жить хорошо» (1876—1877).

Тема народного заступничества. Стихотворения: «Памяти Добролюбова» (1864), «Памяти приятеля» (посв. Белинскому), поэма «Белинский» (1855), «Пророк» (о Чернышевском) (1874), «Кому на Руси жить хорошо» (образ Гриши Добросклонова).

4. «Элегия» — поэтическое завещание Некрасова.

«Вчерашний день часу в шестом...»

Вчерашний день часу в шестом
Зашел я на Сенную,
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую.

Ни звука из ее груди,
Лишь бич свистал, играя,
И Музе я сказал: «Гляди!
Сестра твоя родная!»

Муза Некрасова — это не идеальный женский образ, воплощение совершенства и красоты, но сострадание, воплотившееся в образе крестьянки.

«Размышления у парадного подъезда»

Стихотворение было впервые опубликовано в газете «Колокол» (1860). А. И. Герцен так прокомментировал эту публикацию: «Мы очень редко помещаем стихи, но такого рода стихотворение нет возможности не поместить».

Само название стихотворения («размышления») указывает на одические традиции Ломоносова и Державина. Однако традиции переосмыслены Некрасовым, «высокие» некрасовские слова не однозначны, как у Ломоносова. В тексте стихотворения явно прослеживается переключка с одой Державина «Вельможа». С первых строк поэт обличает лжеторжественность, «парад холопства, торжество холоу́йства»:

Вот парадный подъезд.
По торжественным дням
Одержимый холопским недугом,
Целый город с каким-то испугом
Подъезжает к заветным дверям;
Записав свое имя и званье,
Разъезжаются гости домой,
Так глубоко довольны собой,
Что подумаешь — в том их призванье!
А в обычные дни этот пышный подъезд
Осаждают убогие лица:
Прожектеры, искатели мест,
И преклонный старик и вдовица.

В отличие от оды Державина (в которой к вельможе приходят просители, в том числе и вдова) у Некрасова появляются просители-мужики — символический образ деревенской России. Поэт рисует крайнюю степень нищеты, горя и униженности крестьян. «Крест на шее и кровь на ногах» выступают символом страдания и подвижничества. Швейцар прогоняет просителей, не приняв «скудные лепты».

И пошли они, солнцем палимы,
Повторяя: «Суди его бог!»
Разводя безнадежно руками,
И покуда я видеть их мог,
С непокрытыми шли головами.

Затем поэт вводит читателя в покои вельможи, погруженного в негу и роскошь. В самом стихотворении эта часть отделена, резко меняется размер и рифмовка.

Ты, считающий жизнью завидною
Упоение лестью бесстыдною,
Волокитство, обжорство, игру, —
Пробудись!

Описание старости вельможи, его «аркадской идиллии» резко контрастирует с общим содержанием произведения. Поэт не дает вельможе умереть на родине, к которой тот не причастен:

Убаюканный ласковым пением,
Средиземной волны, — как дитя,
Ты уснешь, окружен попечением
Дорогой и любимой семьи
(Ждущей смерти твоей с нетерпением).

Авторское отношение проявляется в строках:

... герой,
Втихомолку проклятый отчиною,
Возвеличенный громкой хвалой!..

Напряженный лиризм стихотворения разрешается стон-песней, в которой предстает обобщенный образ русской земли:

... родная земля,
Назови мне такую обитель,
Я такого угла не видал,
Где бы сеятель твой и хранитель,
Где бы русский мужик не стонал!

В кульминации стихотворения появляется тема Волги — извечной героини русских народных песен:

Выдь на Волгу: чей стон раздается
Над великою русской рекой?
Этот стон у нас песней зовется —
То бурлаки идут бечевой.
Волга! Волга!.. Весной многоводной
Ты не так заливаешь поля,
Как великою скорбью народной
Переполнилась наша земля, —
Где народ, там и стон...

Завершает стихотворение мучительный вопрос, обращенный к народу:

...Эх, сердечный!
Что же значит твой стон бесконечный?
Ты проснешься ль, исполненный сил,

Иль, судеб повинуюсь закону,
Все, что мог, ты уже совершил —
Создал песню, подобную стону,
И духовно навеки почил?..

Памяти Добролюбова

Это стихотворение — эпитафия, написанная в форме послания. Образ Добролюбова, созданный в стихотворении, во многом навеян и образом Чернышевского, и героями произведений Чернышевского (Рахметов). Добролюбов предстает в стихотворении как гражданин, подвижник, посвятивший жизнь служению родине.

Суров ты был, ты в молодые годы
Умел рассудку страсти подчинять.
Учил ты жить для славы, для свободы,
Но более учил ты умирать.

Сознательно мирские наслажденья
Ты отвергал, ты чистоту хранил,
Ты жажде сердца не дал утоленья;
Как женщину, ты родину любил,

Свои труды, надежды, помышленья
Ты отдал ей; ты честные сердца
Ей покорял. Взывая к жизни новой,
И светлый рай, и перлы для венца
Готовил ты любовнице суровой...

В стихотворении создан обобщенный образ революционера-демократа, пророка и просветителя, способного переделать мир на разумной основе. Некрасов показывает, каким горем стала для друзей, потомков и родины смерть Добролюбова.

Но слишком рано твой ударил час,
И вещее перо из рук твоих упало.
Какой светильник разума угас!
Какое сердце биться перестало!

Года минули, страсти улеглись,
И высоко вознесся ты над нами...
Плачь, русская земля, но и гордись —
С тех пор, как ты стоишь под небесами,

Такого сына не рождала ты,
И в недра не брала свои обратно:
Сокровища душевной красоты
Совмещены в нем были благодатно...
Природа-мать! Когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни...

Элегия (1874)

В стихотворении использованы многие образы и мотивы Пушкина. «Элегия» переключается с «Деревней», «Памятником», «Вновь я посетил...» (обращение к юному поколению), «Эхо». Стихотворение делится на 4 части. В первой поэт размышляет о «теме старой — «страданий народа»:

Толпе напоминать, что бедствует народ
В то время, как она ликует и поет,
К народу возбуждать вниманье сильных мира —
Чему достойнее служить могла бы лира?..

Вторая часть посвящена размышлениям Некрасова о себе как поэте.

Я лиру посвятил народу своему.
Быть может, я умру неведомый ему,
Но я ему служил — и сердцем я спокоен...
Пускай наносит вред врагу не каждый воин,
Но каждый в бой иди! А бой решит судьба...
Я видел красный день: в России нет раба!
И слезы сладкие я пролил в умиленьи...
«Довольно ликовать в наивном увлеченьи, —
Шепнула муза мне: — Пора идти вперед:
Народ освобожден, но счастлив ли народ?...»

Третья часть посвящена размышлениям о судьбах крестьянства в пореформенной России. Поэт приходит к выводу, что за 13 лет (с 1861) перемен к лучшему не произошло. Некрасов видит противоречие между безрадостной жизнью крестьян и гармоничностью природы.

В четвертой части поэт-деятель благословляет народный труд и проклинает «народного врага». Однако стихотворение заканчивается пессимистически:

И песнь моя громка!.. Ей вторят доли, нивы,
И эхо дальних гор ей шлет свои отзвuky,
И лес откликнулся... Природа внемлет мне,
Но тот, о ком пою в вечерней тишине,
Кому посвящены мечтания поэта, —
Увы! Не внемлет он — и не дает ответа...

Н. С. Лесков

Краткие биографические сведения

Лесков Николай Семенович

1831. 4(16).02 — родился года в селе Горохове Орловской губернии в семье мелкого чиновника.

1839 — его отец (окончивший духовную семинарию, но вместо карьеры священника избравший должность следователя в Орловской уголовной палате) вышел в отставку, купил небольшой хутор и переехал туда со своей семьей. Особое влияние в семье на ребенка имела няня Любовь Онисимовна, бывшая крепостная актриса графа Каменского, жестокого самодура, обладавшая незаурядным талантом и чья трагическая судьба нашла отражение в рассказах Лескова «Тупейный художник», «Юдоль».

1841—1846 — учеба в гимназии, самообразование.

1848 — смерть отца, Лесков вынужден идти на службу — канцеляристом в Орловскую палату уголовного суда.

1849 — переезд в Киев к брату матери, устраивается на службу в казенную палату. Посещает в Киевском университете лекции по литературе, государственному праву, криминалистике, анатомии, агрономии. В короткий срок овладевает украинским и польским языками, читает в подлиннике Т. Шевченко, Ю. Крашевского, А. Мицкевича, Марко Вовчок. В качестве чиновника казенной палаты, занимающегося рекрутскими делами, Лесков разъезжает по уездам, что дает богатый материал для таких повестей и рассказов, как «Владычный суд», «Заячий ремиз» и др.

1857 — выход в отставку, переезд в село Райское Пензенской губ. Приняв деловое предложение мужа своей тетки — обрусевшего англичанина А. Я. Шкотта, — управлявшего крупными поместьями, и становится агентом его коммерческой фирмы «Шкотт и Вилькенс», занимающейся управлением богатыми имениями. Исполняя поруче-

ния фирмы, Лесков ездит по России, записывает рассказы и легенды, которые слышит (напр., легенда о тульском левше и подкованной блохе).

1860 — дела фирмы «Шкотт и Вилькенс» приходят в упадок, Лесков возвращается в Киев и начинает литературную деятельность: пишет статьи для газет и журналов. Через полгода уезжает в Петербург, а с начала 1862 г. становится сотрудником газеты «Северная пчела». Начинается литературная деятельность. Сатира и критика Лескова отличается от сатиры и критики его современников (напр., Некрасова, Салтыкова-Щедрина) тем, что его критика распространяется не только на представителей бюрократической системы государства, но и на «новых людей» — нигилистов, участников демократического движения (романы «Некуда», 1864; «На ножах», 1870—1871).

1870—1880 гг. — в творчестве Лескова еще более усиливаются сатирические черты (напр., рассказы «Чертогон», «Штопальщик»). Лесков, по выражению Горького, «начинает создавать для России иконостас ее святых и праведников» (напр., роман «Соборяне», рассказы и повести «Очарованный странник», «Запечатленный ангел» и проч.).

1880-е гг. — сближение с Л. Н. Толстым, резкая критика церкви и ее представителей, рассказы, развенчивающие служителей культа («Мелочи архиерейской жизни», «Поповская чехарда и приходская прихоть»). Критика духовенства привела к тому, что по высочайшему повелению обер-прокурора священного синода Победоносцева писателя уволили из комитета по рассмотрению книг для народа, где он до этого состоял. Однако Лесков продолжил свою борьбу с церковниками и по-прежнему высмеивал нравы духовенства в таких произведениях, как «Полунощник», «Административная грация», «Заячий ремиз» и проч.

По повести «Леди Макбет Мценского уезда» Д. Д. Шостакович впоследствии создал одноименную оперу (1934; возобновлена в 1962 г. под названием «Катерина Измайлова»).

1895 — скончался в Петербурге.

Левша

(Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе)

Глава I

Император Александр Павлович ездил по заграницам и дивился на тамошние чудеса. С ним был казак Платов,

который не любил, что государя иноземцы склоняют ко всему иностранному и на все говорил, что у нас дома не худшие образцы есть. Наконец император сказал Платову, что на следующий день они идут в оружейную кунсткамеру, где такие чудеса, до которых нам еще очень далеко. Платов выпил водки, завалился спать и «зашрапел так, что во всем доме англичанам никому спать нельзя было».

Глава 2

На другой день Платов с царем едут в оружейную кунсткамеру. Англичане хотят царя удивить, показывают разные чудеса, тот ахает, а Платов молчит, словно все это для него ничего не значит. Царь упрекает Платова в упрямстве. Наконец англичане приносят пистолет, хвалят тонкую работу. Платов достает из шаровар отвертку, отковыривает замок, и все видят на оружии надпись: «Иван Москвин во граде Туле».

Платов радуется, что англичан оконфузил и тульского мастера прославил, только печалится, что царь о конфузе англичан сожалел.

Англичане решили новые чудеса показать царю.

Глава 3

На другой день едут они новые кунсткамеры смотреть. Платов снова конфузит англичан, царь же просит его «не портить ему политики». Наконец показывают царю новое чудо: на подносе подают маленькую механическую блоху «из лучшей английской стали», которую стоит завести ключиком, как она начинает танцевать. Глядя в «мелкоскоп», царь заводит блоху, дивится ее танцам, потом платит за нее миллион и забирает с собой. По пути домой Платов убеждает царя, что наши все, что увидят, могут сделать, только «им полезного ученья нет».

Глава 4

Царь Александр скончался, и блоху передали по наследству. Заинтересовался ею лишь царь Николай Павлович. Стали исследовать, что это такое. Но никто не знал, так как не осталось людей, кто был в курсе этой покупки. Узнав про переполох, во дворец явился Платов, рассказал, что это такое, потом добавил, что дивиться этой «нимфозории» не следует, а надо дать нашим мастерам и проверить, не могут ли они этой работы превзойти. Царь Николай не

любил уступать чужеземцам, а потому дал поручение Платову проверить данный факт.

Глава 5

Платов взял блоху и поехал через Тулу на Дон. Показал блоху тулякам, но те запросили слишком много времени на то, чтобы что-то придумать. Платов поехал на Дон, оставил «нимфозорию» тулякам, чтобы они придумали что-то, что было бы не стыдно показать государю. Сроку — две недели.

Глава 6

Три мастера, среди которых и был левша, отправились в Киев для того, чтобы то ли помолиться святым мощам, то ли для того, чтобы спросить у тамошних мастеров совета. Жители города гадают, куда они делись, т. к. за оставшееся время добраться до какого-либо крупного города затруднительно. Некоторые считали, что мастера просто сбежали, испугавшись ответственности за хвастовство.

Глава 7

На самом деле мастера, несмотря на свою богомольность и приверженность общепризнанным святыням, шли не к Москве, не к Киеву, не на Афон, а к Мценску (уездному городу Орловской губернии) — поклониться иконе святого Николая. Поклонившись, вернулись ночью домой и принялись за работу. Какую именно — никто не знает. Все соседи и мастера любопытствуют, но работа ведется в страшном секрете.

Глава 8

Платов едет обратно, подгоняет казаков, его сопровождающих — «свистовых» (т. е. искаженное «вестовых»). Самому ему тоже не терпится работу увидеть — все норвит из коляски вылезти.

Глава 9

«Свистовые» бегут к мастерам, а те не открывают: работу заканчивают. «Свистовые» вышибают дверь бревном. Мастера успокаивают их, говорят, что скоро работу принесут. Через некоторое время пошли — двое с пустыми руками, а третий — с «аглицкой стальной блохой».

Глава 10

Платов берет работу, возмущается — так как не видит, что именно мастера сделали. Мастера не отвечают, говорят, что все и так на виду. Советуют везти государю и там разбираться. Платов погрозил мастерам — а ну как его надуть хотят — и помчался в Петербург, взяв с собой левшу — ты, мол, мне за всех ответишь.

Глава 11

Платов боится показаться на глаза государю, думает, как бы его от мыслей о блохе отвлечь. Придумывает разные кары мастерам за то, что приказ не исполнили, левшу грозит заточить в острог.

Тем не менее царь спрашивает Платова о блохе. Тот мнетя, говорит, что мастера ничего сделать не смогли. Царь хочет сам в этом убедиться.

Глава 12

Царю приносят шкатулку, он смотрит на блоху, ничего не видит, но «веры своей в русских мастеров не убавил». Зовет он свою дочь и приказывает ей завести блоху ключиком. Та заводит, но блоха не танцует. Царь сердится, Платов выбегает из дворца, где его левша ждал, и начал его бить. На вопрос левши «за что?» отвечает, что за испорченную уникальную вещь. Левша предлагает им посмотреть в «мелкоскоп». Левше руки скрутили, а Платов пошел к царю.

Глава 13

Царю приносят «мелкоскоп», все разглядывают блоху, но ничего не видят. Царь приказывает позвать левшу. Левша в затрапезном виде, т. к. «его взяли в чем был», идет к царю. Царь и придворные говорят, что ничего не видят. Левша советует взглянуть на ногу блохи. Царь смотрит, затем, просияв, целует неумытого левшу, а придворным говорит: «Они, шельмы, аглицкую блоху на подковы подковали!»

Глава 14

Все придворные дивятся работе, все хвалят левшу (он, оказывается, к подковам гвоздики делал, причем не имея «мелкоскопа» по бедности своей, говоря, что «а у нас так глаз пристрелявши»). Платов дал левше сто рублей и про-

щения попросил, что его побил («за волосы отодрал»). Царь приказал «нимфозорию» отправить обратно в Англию в качестве подарка, «чтобы там поняли, что нам это не удивительно». Блоху послали с особым курьером, а вместе с ним для необходимых разъяснений отправили и левшу. Левшу моют в бане, стригут в парикмахерской, одевают в кафтан «с придворного певчего, для того, дабы похоже было, будто и на нем какой-нибудь жалованный чин есть». Затем левша и курьер отправляются в путь.

Глава 15

Курьер и левша приезжают в Лондон. Левша сидит в гостинице, потом идет обедать. За обедом по незнанию языка объясняется знаками. Курьер тем временем отнес блоху, показал английским мастерам. Те удивились, сразу захотели видеть мастера. Курьер отвел их к левше. Иностранцы его хвалят, затем спрашивают, чему и где он учился. Левша отвечает, что «наша наука простая: по Псалтирю да по Полусоннику, а арифметики мы нисколько не знаем». Англичане говорят, что лучше бы он арифметике учился, а то хоть «вы в руках искусны», из арифметики бы «по крайности хоть четыре правила сложения знали» и тогда смогли бы рассчитать, что механизм блохи очень тонкий и не может нести на ее ногах подковы — поэтому блоха теперь и не танцует. Левша соглашается. Англичане приглашают его учиться: говорят, из него удивительный мастер выйдет. Левша отказывается, ссылаясь на то, что у него дома родители есть. Англичане предлагают послать деньги его родителям. Однако левша все равно отказывается, говоря, что «мы к своей родине привержены». Англичане предлагают ему остаться, обвыкнуться, принять их веру, жениться. Левша отвечает, что этого «никогда быть не может», потому что «наша русская вера самая правильная», в доказательство превосходства русской веры приводит то, что у «нас есть и боготворные иконы и гроботочивые главы и мощи, а у вас ничего». Кроме того, левша заявляет, что ему с англичанкой «жить конфузно будет». Англичане советуют ему попробовать и обещают устроить randevu. Левша отказывается, объясняет, что на Руси для этого засылают сваху и прочее. На вопрос англичан, чем ему не нравятся англичанки, он отвечает, что «мне то не нравится, что одежда

на них как-то машется, и не разобрать, что надето и для какой надобности». Тульский фасон ему больше по душе. Когда стали пить чай, левша предпочитает пить не как все, а вприкуску. «Ничем его англичане не могли сбить, чтобы он на их жизнь прельстился, а только уговорили его на короткое время погостить, и они в это время его по разным заводам водить будут и все свое искусство покажут». Обещают после этого доставить в Петербург.

Глава 16

Курьер едет обратно в Россию, а левша отправляется с англичанами смотреть «и металлические фабрики и мыльнопильные заводы». Работники у англичан «в сытости, одеты не в обрывках», работают «не бойлом, а с обучением и имеют себе понятия», «перед каждым на виду висит доска умножения». Левша смотрит на их житье, но больше всего интересуется ружьями, но не новыми, а теми, которые «старые и в каком виде состоят». При этом он хвалит ружья и спрашивает у англичан, осматривали ли их русские генералы, и как именно осматривали — в перчатке или без. Англичане говорят, что в перчатке. После этого левша заскучал и стал настойчиво проситься домой. И несмотря на то, что приближалась буря, а «Твердиземное море» это не то, что Финский залив, левша все равно отправился в путь. Англичане наградили его деньгами, подарили часы. Левша во время путешествия, несмотря на непогоду, стоял на палубе и смотрел, не покажутся ли родные берега. Его авали внутрь, в тепло, но он отказывался. Один «полшкипер» особо симпатизировал левше и предложил выпить. Потом еще и еще, пока они не напились. Шкипер предлагает «пари» — не пить в одиночку, т. е. сколько выпил один, то столько же должен выпить и другой. Согласились, по рукам ударили.

Глава 17

Левша и шкипер пили всю дорогу, до тех пор, пока одному не начало мерещиться, что из воды рыжий черт лезет, а другому — черный. Англичанин говорит, что это «морской водоглаз» и предлагает бросить левшу в море, чтобы «водоглаз» его обратно на корабль подал. Левша соглашается. Шкипер понес левшу к борту. Матросы увидели и доложили капитану. Тот приказал и шкипера и левшу

запереть в трюм, дать им еды, рому и вина, чтобы они могли свое пари выдержать. По приезде в Петербург, англичанина повезли в «посланнический дом на Аглицкую набережную, а левшу — в квартал. Отсюда их судьба начала сильно разниться».

Глава 18

К англичанину тотчас вызвали лекаря и аптекаря, которые ему тут же ванну прописали, пилюлю в рот положили, уложили на кровать спать.

Левшу же свалили в квартале на пол и спрашивают, кто он такой и есть ли у него документы. Тот только стонет. С него тут же хорошее платье сняли, часы и деньги вытащили, а самого «пристав велел на встречном извозчике в бесплатную больницу отправить». Пока пристав ловил извозчика, левша на холодном полу лежал. Везли левшу непокрытого, когда пересаживали с извозчика на извозчика, роняли. Привезли в одну больницу — без документов не принимают, во второй — та же история, в третьей — то же самое. Так и возили до утра, пока один лекарь не посоветовал отвезти его в простонародную Обухвинскую больницу, где неведомого сословия всех умирать принимают. «Тут велели расписку дать, а левшу до разборки на полу в коридор посадить».

Английский шкипер на следующий день проснулся, проглотил пилюлю и говорит: «Где мой русский камрад?» — и побежал разыскивать.

Глава 19

Шкипер удивительным образом быстро нашел левшу. Тот в коридоре на полу лежал. Увидев англичанина, он принялся жаловаться, что ему непременно надо бы государю два слова сказать.

Англичанин возмутился таким обращением с человеком, пошел с жалобой к графу Клейнмихелю. Его оттуда выставили вон. Затем англичанину посоветовали пойти к Платову. Тот пошел и рассказал все о левше. Платов тут же вспомнил левшу и приказал англичанину бежать к коменданту Скобелеву. Тот послал к левше доктора Мартын-Сольского, но когда доктор наконец пришел к левше, тот уже кончался, так как когда его сгружали с одного извозчика на другого, ему разбили голову. Перед смертью

он только смог внятно выговорить, чтобы государю передали, что англичане кирпичом ружья не чистят и чтобы у нас тоже не чистили, «а то, храни бог войны, они стрелять не годятся». С этим он перекрестился и помер. Доктор к графу Чернышеву поехал и доложил, а граф на него закричал, чтобы он знал свое рвотное да слабительное, а не в свое дело не мешался — на то в России генералы есть.

Так государю ничего не сказали и чистка продолжалась до самой Крымской кампании. А как стали ружья заряжать, пули в них и болтаются, потому что стволы кирпичом расчищены. Здесь Мартын-Сольский Чернышеву о левше напомнил, а тот ответил, чтобы он помалкивал, иначе он ото всего отопрется, и лекарю же и достанется. Мартын-Сольский испугался и замолчал. Так ничего государю и не передали, а передай они ему слова левши, в Крымской войне, возможно, совсем бы другой оборот был.

Глава 20

Автор подводит своего рода итог. Имя левши, как и имена многих гениев, навсегда остались неизвестны людям. Однако как своего рода миф это может быть интересно и поучительно. Бремена изменились: «машины сравнивали неравенство талантов», они не способствуют артистической удали. Однако несмотря на то, что нынешние работники «умеют ценить выгоды, доставляемые им практическими приспособлениями механической науки», о старине они вспоминают с гордостью и любовью. «Это их эпос, и притом с очень “человечкиной душой”».

Идейно-художественное своеобразие

Идейно художественное своеобразие сказа состоит в следующем:

1. Прославление талантов и способностей русского народа (несмотря на неграмотность, тульские мастера сумели «заткнуть за пояс» англичан);
2. Указание на недостатки (отсутствие систематического обучения, уважения со стороны начальства, денег, должностей и проч.);
3. Патриотизм (левша не «поддается» на «провокации» англичан, Платов пытается отвратить государя от «охмурающих» его иноземцев);

4. Отрицательные черты этого патриотизма (неубедительные аргументы левши, когда он отказывается от перехода в английскую веру, закрытость для обучения: из всего, что показывают левше, он выносит только то, что англичане кирпичом ружья не чистят; злоупотребление властями этим бескорыстным «патриотизмом» простого народа — бесчеловечное и наглое отношение государственной системы и людей, ее представляющих, к личности);

5. Социальные причины нераскрытости богатейших природных талантов русского народа и его мастеров (потребительское отношение власти: все, начиная Платовым и заканчивая царем, к мастерам обращаются и распространяют на них свои милости только тогда, когда они власти нужны; в России народ существует для власти, а не власть для народа — характерное сравнение отношения к английскому «полскиперу» в его «посольстве» и к левше во всех общественных учреждениях, начиная полицией, больницами и заканчивая «высокопоставленными лицами», т. е. представителями государства, чей престиж левша защищал за границей; Лесков показывает с одной стороны — тиранию власти, а с другой — добровольное рабство, когда талантливые, умные люди в угоду патриотическим чувствам позволяют власти унижать собственное достоинство и тем самым провоцируют ее на всевозможные злоупотребления);

6. Особый жанр. Сказ — жанр, максимально приближенный к разговорному языку. Стилизация была нужна Лескову для того, чтобы отобразить народную точку зрения на содержание повествования (не случайно в конце он называет этот сказ «мифом» — т. е. неким синтетическим знанием того или иного народа о себе и об окружающем мире).

Способы создания жанрового своеобразия:

а) Разговорные конструкции, просторечные выражения;

б) Собственное историческое пространство, являющееся, по существу, мифологическим. Платов, оба царя, граф Клейнмихель и проч. в данном случае не исторические лица, а некие обобщенные, собирательные образы, не имеющие к реальным историческим лицам (кроме имени) практически никакого отношения;

в) Народный миф о близости царя и простого народа: Николай Павлович отстаивает честь русских мастеров, ве-

рит в них, целует неумытого левшу, ружья продолжают чистить кирпичом только потому, что придворные не доложили о последних словах левши государю и проч. В фольклорной традиции чрезвычайно популярны были подобные же сказы о Петре I. В них слились, с одной стороны, «миф» о «добром царе», а с другой — о «народном заступнике». Подобное «слияние» очень характерно именно для России, причем с особой отчетливостью это можно увидеть в народных религиозных воззрениях (народное понимание христианства);

г) «Народная этимология», т. е. переименование непонятных иностранных слов на русский лад, но не в результате перевода, а по внешнему сходству. Дополнительный эффект (в том числе и комический) здесь создается тем, что при сохранении внешнего сходства особым манером передается и внутренняя сущность слова, его значение. Например, «мелкоскоп» (т. е. микроскоп, который позволяет рассматривать мелкие предметы), «свистовой» (т. е. вестовой, которого «свистят», или же тот, который так быстро переносит вести с места на место, что ветер свистит), «нимфозория» (т. е. нечто среднее между словами «инфузория» и «нимфа»), «мыльнопильные заводы» (т. е. среднее между «мыловаренные» и «лесопильные» заводы), «долбца умножения» (видимо, в силу того, что ее надо учить, т. е. «долбить»), «Твердиземное море», «морской водоглаз» и проч.

Сказовые традиции, заложенные в литературе Лесковым, развивались позже в творчестве, например, такого автора, как П. П. Вазов.

М. Е. Салтыков-Щедрин

Краткие биографические сведения

Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович

Настоящая фамилия Салтыков, литературный псевдоним — Н. Салтыков.

1826.15(27).01. — родился в Тверской губернии в семье помещика.

1844 — окончил Царскосельский лицей.

1845—1847 — участие в кружке Петрашевского.

1847 — опубликована повесть «Противоречия».

1848 — повесть «Запутанное дело». В обеих повестях проводилась мысль о необходимости преобразования общественного строя, за что Салтыков-Щедрин был сослан в Вятку.

1848—1855 — жизнь в Вятке.

1856—1857 — по возвращении из Вятки опубликовал «Губернские очерки», принесшие ему известность.

1858—1861 — был вице-губернатором в Рязани и Твери.

1862 — вышел в отставку, вступил в редакцию журнала «Современник».

1864 — вернулся на государственную службу.

1868 — уволился и стал одним из редакторов, а после смерти Некрасова — ответственным редактором «Отечественных записок» (до закрытия журнала в 1884).

1869—1870 — «История одного города», «Помпадуры и помпадурши» и другие произведения.

1875—1880 — «Господа Головлевы», «Современная идиллия» и другие произведения.

1887—1889 — опубликована «Пошехонская старина», в которой запечатлена, как и в большинстве других произведений, дореформенная Россия». В 80-х годах Салтыков-Щедрин создает также большинство своих сказок.

1889 — умер в Петербурге.

История одного города

От издателя

Издатель, имея давнее намерение написать историю какого-нибудь города или края, обнаруживает в архиве города Глупова связку тетрадей под названием «Глуповский летописец». Летопись охватывает период с 1731 г. (т. е. от воцарения Анны Иоанновны) по 1825 г. (восстание декабристов). Предваряет летопись «опись», составленная последним летописцем, а завершают несколько детских тетрадок, «закрывающих в себе оригинальные упражнения на различные темы административно-теоретического содержания» — «об административном всех начальников единомыслии», «о благовидной градоначальников наружности», «о спасительности усмирений (с картинками)», «мысли при разыскании недоимок», «превратное течение времени», декларация «о строгости». Издатель замечает, что

содержание «Летописца» во многом фантастично, однако он счел своим долгом сохранить все подробности. «С первой минуты до последней издателя не покидал грозный образ Михаила Петровича Погодина» (историка и публициста, владельца огромной библиотеки древнерусских рукописей, монархиста).

Обращение к читателю от последнего архивариуса-летописца

Данная глава — единственная в «Истории одного города», написанная от лица летописца Павлушки Маслобойникова и стилизованная под язык восемнадцатого века. Из четырех архивариусов двое носят фамилию Тряпичкин (см. «Ревизор» Н. В. Гоголя). Глупов сравнивается с древним Римом — на основании того, что построен на семи холмах (Россия считалась «Третьим Римом»), и потому что имеет собственных «Неронов преславных и Калигул, доблестью сияющих» (оба императора прославились не столько благодаря отваге, сколько жестокости и самодурству). И в Глупове и в древнем Риме «великое множество экипажей ломается и столь же бесчисленно лошадей побивается. Разница в том только состоит, что в Риме сияло бесчестие, а у нас — благочестие, Рим заражало буйство, а нас — кротость, в Риме бушевала подлая чернь, а у нас — начальники».

О корени происхождения глуповцев

В древности на севере жил народ по прозвищу головотяпы — «оттого, что имели привычку «тять» головами обо все, что бы ни встретилось на пути». По соседству жили племена губошлепов, кособрюхих, рукосуев, слепородов, лапотников, гущеедов, моржеедов и им подобные. У них не было ни вероисповедания, ни управления, и они постоянно враждовали друг с другом. Именно головотяпам первым пришла в голову мысль об объединении и единовластии. По предложению головотяпов представители всех племен соревнуются в умении тяться головами; первенство остается за головотяпами, которые объявляют себя главными и принимаются «устраиваться внутри, с очевидной целью добиться какого-нибудь порядка». Делают они это оригинальными способами — «Волгу толочком замесили, теленка на баню тащили, потом в кошеле кашу варили, потом козла в соложенном тесте утопили, потом свинью за

бобра купили да собаку за волка убили, потом лапти рас-
теряли да по дворам искали: было лаптей шесть, а сыска-
ли семь; потом рака с колокольным звоном встречали,
потом щуку с яиц согнали, потом комара за восемь верст
ловить ходили, а комар у пошехонца на носу сидел, потом
батьку на кобеля променяли, потом блинами острог коно-
патели, потом беса в солдаты отдавали, потом небо колья-
ми подпирали, наконец утомились и стали ждать, что из
этого выйдет.

Но ничего не вышло. Щука опять на яйца села; блины,
которыми острог конопатели, арестанты съели... А рознь
да галденье пошли пуще прежнего... Нет порядку, да и
полно... Тогда надумали искать себе князя».

Головотяпы ищут князя и плутая в трех соснах, и на
болоте, и на поляночке, куда их приводит вор-новотор. По-
следний князь соглашается владеть головотяпами, но
наместником посылает самого вора-новотора. Прибыв до-
мой, головотяпы основывают город Глупов. Вор-новотор
недоволен покорностью подданных и провоцирует бунты,
которые сам же и подавляет. Наместники неоднократно
сменяются, но состояние дел остается прежним: непомер-
ные поборы и притеснения, затем бунты, затем жестокое
подавление бунтов, затем наместник учиняет нечто совсем
безобразное (один проворовался, другой отдал всех жен-
щин себе самому на поругание, третий убил и сжег слишком
много народа и т. д.). Князь, проведав об этом, восклицает:
«Несть глупости горшия, яко глупосты!». Он самолично
отправляется в Глупов и кричит: «Запорю!»

С этим словом начались исторические времена.

Следует «Опись градоначальникам», в которой кратко
излагаются сведения о градоначальниках Глупова, в после-
дующих главах развернутые в конкретные сцены.

Среди тех, кому не посвящены отдельные главы, — Клемен-
тий Амадей Мануйлович («вывезен из Италии Бироном...
за искусную стряпню макарон; потом, будучи внезапно
произведен в надлежащий чин, прислан градоначальни-
ком»), Урус-Кутуш-Кильдибаев Маныл Самылович (извест-
ный «безумной отвагой и даже брал однажды приступом
город Глупов»), Ламврокакис («беглый грек, без имени и
отчества и даже чина, пойманный графом Кирилою Разу-
мовским в Нежине, на базаре. Торговал греческим мылом,

губкою и орехами; сверх того, был сторонником классического образования. В 1736 году был найден в постели, заеденный клопами») и проч.

Органчик

В августе 1762 г. в Глухов прибывает Дементий Варламович Брудастый. Он «молчалив и угрюм» и постоянно кричит: «Не потерплю!». Обыватели, которые любят, чтобы начальник вел себя любезно, недовольны Брудастым. Он запирается в своем кабинете, не ест, не пьет, а пишет распоряжения о всеобщей порке. Жители приходят в ужас, небезосновательно полагая, что «он таким манером целый город выпорет». О градоначальнике распространяются слухи, что он не человек, а оборотень: за Брудастым замечены странные вещи. По ночам он тайком принимает у себя часовщика Байбакова, который выносит из дома градоначальника что-то, бережно завернутое в тряпицу.

Вскоре «именитейшие представители глуховской интеллигенции» получают повестки, в которых им приказано прибыть к Брудастому «для внушения». Обыватели собираются, вручают градоначальнику подношения, которые тот благосклонно принимает, но под конец вдруг, пытаясь крикнуть: «Не потерплю!», только шипит что-то неразборчиво и опрометью бросается в свою квартиру.

Через некоторое время письмоводитель обнаруживает, что голова начальника лежит отдельно от тела, поверх бумаг, подобно пресс-папье. Призывают Байбакова, который рассказывает историю своих посещений Брудастого. Градоначальник требовал (письменно), чтобы часовщик починил механизм (органчик), заключенный в его голове, но у Байбакова ничего не получается, и голову отправляют в Петербург. Из столицы получен ответ, что голову починили и выслали обратно в Глухов, но она никак не прибывает с почтой. Дело в том, что голову отправили с мальчиком, который, не умея правильно хранить такой тонкий инструмент, сунул голову под скамейку кареты. Голова же выкатилась оттуда и произнесла: «Разорю!» Испуганный мальчик выбросил голову. Ее подобрали и приставили к телу убитого лейб-кампанца. В то же время Байбаков представляет к телу настоящего градоначальника его прежнюю голову. Два градоначальника встречаются перед взорами

изумленных глуповцев. «Толпа медленно и в молчании разошлась».

Сказание о шести градоначальницах

В связи с тем, что Глупов остался без градоначальника, в течение семи дней «власть» переходит из рук в руки шести женщин, каждая из которых полагает, что имеет право занимать кресло начальника города.

«Ираида Лукинична Палеологова, бездетная вдова непреклонного характера, мужественного сложения, с лицом темно-коричневого цвета, напоминавшим старопечатные изображения», некогда была замужем за человеком, где-то исправлявшим должность градоначальника. На этом основании она со шпагой в руке вторгается в казначейство, берет казначея и бухгалтера в плен и обещает обывателям вдоволь водки.

В это время некий штаб-офицер выдвигает на место градоначальницы Клемантинку де Бурбон, чей отец был когда-то градоначальником, но, проигравшись в карты, был уволен. В Глупове бушует анархия; время от времени кто-нибудь сбрасывают с колокольни. Клемантинка во главе толпы, переметнувшейся к ней, движется к дому Ираиды. Та, не выдержав осады, «собрав награбленные в казне деньги, в виду всех взлетела на воздух вместе с казначеем и бухгалтером».

Клемантинку сменяет и сажает в клетку немка Амалия Штокфиш (жившая некогда у некоего градоначальника «в помпадуршах»). Против Амалии строится «польская интрига»: паны Кшепшицюльский и Пшекшицюльский принимают продвигать Анелю Лядоховскую (тоже однажды побывавшую у градоначальника). Аня свергает Амалию и сажает ее в клетку к Клемантинке. Наутро женщины съедают друг друга.

В пригородной слободе объявляются еще две претендентши: Дунька Толстопятая и Матренка Ноздря. С колокольни сбрасывается невиданное множество народу — так, что выживают только «самые благонамеренные». В пушкарской слободе загорается тараканий заводик. Матренку топят в реке. Аня возвращается домой, паны открывают кондитерскую, а Дунька стреляет по толпе из пушки. Затем она выпускает на людей клопов, которые, испугавшись

вара, вылитого на них, поворачивают обратно и до смерти «изъедают» Дуньку.

Известие о Двоекурове

В Летописи сохранилась следующая характеристика Двоекурова: «Имея немалый рост... подавал твердую надежду, что... Но, объят ужасом, не мог сего выполнить... Вспоминая, всю жизнь грустил...» «Деятельность Двоекурова в Глупове была, несомненно, плодотворна. Одно то, что он ввел медоварение и пивоварение и сделал обязательным употребление горчицы и лаврового листа, доказывает, что он был по прямой линии родоначальником тех смелых новаторов, которые спустя три четверти столетия вели войны во имя картофеля. Но самое важное дело его градоначальствования — это, бесспорно, записка о необходимости учреждения в Глупове академии».

Голодный город

В 776 г. градоначальником Глупова становится бригадир ^{инж.} ^{инж.} Петр Петрович Фердыщенко — человек, главным делом которого летописец называет простоту. «Он ни что не вмешивался, довольствовался умеренными данями... выходил в замасленном халате на крыльцо градоначальнического дома и играл с подчиненными в носки, ел жирную пищу, пил квас и любил уснащать свою речь ласкательным словом «братик-сударик»». Он насильно уводит от законного и любимого мужа красавицу Алену Осипову, долго упрямившуюся, но уступившую после того, как мужа Митьку арестовали, избили и отправили в Сибирь. В Глупове наступает засуха. Обыватели во всем винят Алену и требуют от градоначальника решительных действий по устранению стихийного бедствия (т. е. отдать Алену на растерзание). Градоначальник пишет депеши во все места, откуда могут прислать хлеба, а лучше команду солдат, но в конце концов Алену сбрасывают с колокольни.

Соломенный город

Очередная пассия бригадира, стрелыча Домашка, оканчивается полной противоположностью Алене: «насколько последняя была плавна и женственна во всех движениях, настолько же первая — резка, решительна и мужественна».

Накануне праздника Казанской божией матери начинается пожар. Город горит два дня, две слободы сгорают

без следа. Народ снова требует Фердыщенко к ответу, и тот довольствуется тем, что отпускает Домашку «в опче-ство» (т. е. на общее пользование), и публично просит прощения.

Фантастический путешественник

«Фердыщенко вздумал путешествовать». Он ездит на городской выгон, где не знает, чем себя занять. Город встречает градоначальника показухой (люди наряжаются, варят жирную пищу, играют на музыкальных инструментах и плачут слезами умиления. Во время застолья Фердыщенко становится плохо, и он умирает.

Войны за просвещение

«Василиск Семенович Бородавкин... поражал расторопностью и какой-то неслыханной административной въедчивостью, которая с особенной энергией проявлялась в вопросах, касающихся выеденного яйца... Днем он, как муха, мелькал по городу, наблюдая, чтобы обыватели имели бод-рый и веселый вид; ночью — тушил пожары, делал шивые тревоги и вообще заставлял врасплох». Борода постоянно кричит, спит с одним открытым глазом, со- нительствует (пишет проект о распространении армии и флота, ежедневно по одной строке). Он томим жадной деятельности, но не знает, что бы такое необыкновенное совершить. Бородавкин начинает войны за просвещение — заставляет обывателей сеять горчицу, при этом паля из пушек и жестоко умирняя непокорных. «Всех войн за просвещение было четыре. Одна из них описана выше; из остальных трех первая имела целью разъяснить глуповцам пользу от устройства под домами каменных фундаментов; вторая возникла вследствие отказа обывателей разводить персидскую ромашку, и третья, наконец, имела поводом разнесшийся слух об учреждении в Глупове академии».

Эпоха увольнения от войн

Градоначальник Микаладзе привлекает сердца обывателей изящными манерами и полным равнодушием к муштровке, дисциплине и военной форме. Он питает слабость к женскому полу. Микаладзе ни во что не вмешивается, никому не докучает, никого не наказывает. Он считается основателем «мирного пути, по которому чуть было не по-

шла глуповская цивилизация». Микаладзе на почве слабости к женскому полу умер «от истощения сил».

На смену ему прибывает градоначальник Беневоленский, который увлеченно строчит новые законы. Законы подчас носят лаконичный характер: «Всякий человек да опасно ходит; откупщик же да принесет дары». По просьбе купчихи Распоповой, состоящей с ним в близких отношениях, Беневоленский вступает в переписку с Наполеоном, приглашая последнего посетить Глупов. Об «измене» становится известно, Беневоленского арестовывают, а в Глупов прибывает подполковник Прыщ.

Он решает продолжить «мирную» политику Микаладзе, ни во что не вникает, все разрешает, глуповцы богатеют, обильно снабжая подношениями и нового градоначальника. Прыщ спит на леднике. Предводитель дворянства, любитель вкусно покушать, обнаруживает, что от Прыща исходит постоянный аппетитный запах. Выясняется, что у градоначальника фаршированная голова.

Поклонение Мамоне и покаяние

В Глупов прибыл статский советник Иванов, «но оказался столь малого роста, что не мог вмещать ничего пространного». Иванов умирает от испуга, «получив слишком обширный сенатский указ, понять который он не надеялся».

После Иванова глуповцами управлял виконт Дю-Шарис, при котором началось «бесстыжее глуповское неистовство»: люди бросали хлеб под стол, крестились «неистовым обычаем», поклонялись идолам, говорили на получеловечьем языке, утратили уважение к старшим; в Глупове появились кокотки. Дю-Шарис любил лакомиться лягушками и наряжаться в женское платье. Впоследствии оказался девицей и был выслан из города.

Эраст Андреевич Грустилов одобрил распущенность нравов глуповцев, хотя и отличался чувствительностью и имел наклонность к сочинительству. Искал утраченное душевное равновесие при помощи аптекарши Пфейферши и блаженненьких Аксиньи и Парамона. Под их влиянием Грустилов превращается из потакателя собственным слабостям в аскета. Блаженненьких назначает на руководящие посты. Под влиянием Грустилова представители интеллигенции читают статьи Н. Стрхова, затем принимаются

корчиться, скакать, кружиться, петь и кричать — «восхищаться».

В разгар одного из таких восхищений «сектаторы» обнаруживают стоящего в дверях нового градоначальника — «ужасного» Угрюм-Бурчеева.

Подтверждение покаяния.

Заключение

Угрюм-Бурчеев был «мужчина среднего роста, с каким-то деревянным лицом, очевидно никогда не освещавшимся улыбкой... Глаза серые, впавшие, осененные несколько припухшими веками; взгляд чистый, без колебаний; нос сухой, спускающийся от лба почти в прямом направлении книзу... челюсти... с каким-то необъяснимым букетом готовности раздробить или перекусить пополам... Портрет этот производит впечатление очень тяжелое. Перед глазами зрителя восстает чистейший тип идиота». «Разума он не признавал вовсе и даже считал его злейшим врагом... Перед всем, что напоминало веселье или просто досуг, он останавливался в недоумении». Угрюм-Бурчеев вызвал в обывателях безотчетный страх и заслужил прозвище «сатана».

Уклад жизни нового градоначальника спартанский: он спит на земле, встает с зарей и тотчас приступает к маршировке. В молодости он отличился тем, что позволил отрубить себе палец, чтобы доказать любовь к начальнику.

Угрюм-Бурчеев намеревается устроить жизнь города по образцу коммунистического концлагеря: перераспределить людей по семьям (по принципу роста), в каждой семье должно быть по паре стариков, по паре родителей, по паре подростков и по паре младенцев. Такие «поселенные единицы» являются составной частью взводов, рот и полков, на которые делится все население. Работать, по мысли Угрюм-Бурчеева, все должны от восхода до заката, развлекаясь маршировкой, питаться черным хлебом в специально отведенных местах. Все это происходит под присмотром солдат с ружьями, каждые пять минут палящих в солнце. «В этом фантастическом мире нет ни страстей, ни увлечений, ни привязанностей. Все живут каждую минуту вместе, и каждый чувствует себя одиноким. Жизнь ни на мгновение не ствлекается от исполнения бесчисленного множества дурацких обязанностей...»

Но внешний облик города не отвечает идеалам Угрюм-Бурчеева. Он решает остановить реку и с этой целью сгоняет население в воду и заставляет людей забрасывать реку мусором. План его терпит катастрофу. Угрюм-Бурчеев приступает к сношению жилищ, и бревна тоже бросают в воду, но река по-прежнему не останавливается. Люди заболевают от постоянного нахождения в воде. Угрюм-Бурчеев отправляется прочь из города и велит закладывать новый Глугов на совершенно ровном месте.

Во время строительства нового города среди жителей проявляются «дурные страсти» и обнаруживаются «неблагонадежные элементы». Летописец углубляется в историю «глуповского либерализма», вспоминает историю Иона Козыря, который проповедовал «сожителство добродетельных с добродетельными, отсутствие зависти, огорчений и забот, кроткую беседу, тишину, умеренность». Градоначальник Бородавкин, прочитав книгу Ионы и усмотрев в ней массу вредных для своего правления идей, приказал книгу уничтожить, а Иону выставить на посмешище. При Угрюм-Бурчееве «неблагонадежным элементам» удалось вытеснить ужас перед градоначальником из умов обывателей и толковать тем, что перед ними — лишь идиот, а не мудрый и дальновидный злодей.

Угрюм-Бурчеев издает указ о назначении шпионов, призванных информировать градоначальника о любых признаках измены. На этом месте повествование обрывается; есть лишь указание, что над Глуповым пронесся неслыханный ураган и смерч, солнце померкло, а обыватели бросились на землю. Угрюм-Бурчеев «исчез, словно растаял в воздухе. История прекратила течение свое».

Идейно-художественные особенности

Основными идейно-художественными особенностями произведения являются:

1. Жанр пародирует исторические хроники (летопись). История города Глупова начинается, как и положено, с истории племен, населявших окрестности будущего города. Глугов в пародийном же ключе сравнивается с Римом, что, с одной стороны, помогает вспомнить то, что Русь — это «Третий Рим», а также увидеть нелепость претензий «головотяпов» и других племен на особую историческую роль.

2. Обилие народных слов и выражений, особенно в части, где рассказывается о скитаниях будущих глуповцев до основания города. Используются так называемые «небывальщины» и «нелепицы» (особый вид устного народного творчества, см. разделы, посвященные народному поэтическому творчеству и древнерусской литературе о сущности древнерусского смеха). Употребление этих заведомо абсурдных народных сентенций (например, «Волгу толоком замесили, теленка на баню тащили,... потом рака с колокольным звоном встречали, потом щуку с яиц согнали, потом комара за восемь верст ловить ходили, а комар у пошехонца на носу сидел» и т. д.) имеет двойную роль: во-первых, емко и кратко характеризует результативность действий глуповцев, а во-вторых, подспудно высмеивает ту самую «народность», которая входила составной частью в триаду самодержавие-православие-народность. Претензии на особую историческую роль (см. предыдущий пункт) не позволяют глуповцам и составителям «летописи» здраво взглянуть на действительность. В результате глупость и элементарная несостоятельность выдаются за некую доблесть, национальную самобытность.

3. Власть в городе Глупове уже начинается со всевозможных безобразий, а «исторические времена» — с крика первого градоначальника «Запорю!», т. е. с насилия. Таким образом, оказывается, что власть изначально порочна и основана на произволе.

4. Облик градоначальников рисуется при помощи гротеска: совмещаются высокая должность и ничтожество тех, кто ее занимает (совмещение несовместимого): Ламврокакис — беглый грек, торговавший на базаре мылом и впоследствии заеденный клонами, «Органчик» — вообще не человек, а механизм и т. д. Однако основное зло — сами глуповцы, терпящие все это и тем самым порождающие все новые «чудовищные модификации власти» (страх и почитание начальства, умиление при виде обжирającego Фердыщенко и проч.).

5. В части, посвященной Угрюм-Бурчееву, содержится элемент негативной утопии (антиутопии), где описывается вариант устройства общества, казарменно-регламентированного до самой последней степени. Во многом предсказаны черты тоталитарного социализма: регламентация общест-

венной и семейной жизни, создание лагерей, милитаризация страны, обвинение и массовая гибель людей, «поворот рек вспять» и проч.

6. Намечены и пути освобождения. Оно происходит «снизу»:

а) «Неблагонадежные элементы» указывают на то, что Угрюм-Бурчеев обыкновенный идиот и помогают это понять глуповцам, т. е. разобраться в сущности власти, ими управляющей, и отказаться от своего прошлого стереотипа в отношении к ней.

б) Вихрь уносит Угрюм-Бурчеева прочь (возмущение народа). «История прекращает свое течение», т. е. разрывается порочный круг именно этой истории — истории, начавшейся криком «Запорю!»

СКАЗКИ

Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил

Два легкомысленных генерала очутились на необитаемом острове. «Служили генералы всю жизнь в какой-то регистратуре; там родились, воспитались и состарились, следовательно, ничего не понимали. Даже слов никаких не знали, кроме: «Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности». Они одеты в ночные рубашки, а на шеях — по ордену. Один из генералов служил в школе военных кантонистов учителем каллиграфии (он умнее). Ни один из генералов не может определить стороны света, чтобы обойти остров. Вокруг много еды (яблоки на дереве, рыба в ручье, зайцы и дичь в лесу), но генералы не могут сами ничего добыть. Находят «Московские ведомости». Все заметки в газете, как назло, посвящены званым обедам. От голода генералы набрасываются друг на друга, один откусывает и съедает орден товарища. Вид крови отрезвляет генералов. Бывший учитель каллиграфии предлагает выход: найти мужика и заставить его о них позаботиться. «Долго они бродили по острову без всякого успеха, но, наконец, острый запах мякинного хлеба и кислой овчины навел их на след. Под деревом, брюхом кверху и подложив под голову кулак, спал громаднейший мужичина и

самым нахальным образом уклонялся от работы». Мужик начинает работать: срывает генералам спелые яблоки, а себе берет одно кислое. Добывает огонь; изготавливает из своих волос силки и ловит рябчика; готовит так много и вкусно, что генералы даже решают поделиться частью еды с ним («с тунеядцем»). В ответ на просьбу мужика об отдыхе генералы требуют свить веревку и привязывают его к дереву, чтобы не убежал. Через день мужик уже умеет «в пригорошне суп варить». Сытые и довольные генералы радуются, что в Петербурге им набегаёт большая пенсия, рассуждают о Вавилонском столпотворении, без отвращения и желудочных колик читают «Московские ведомости». Через некоторое время генералы требуют доставить их в Петербург. Мужик строит корабль, устилает дно лебяжьим пухом, и они пускаются в путь. «Сколько набрались страху генералы во время пути от бурь да от ветров разных, сколько они ругали мужичину за его тунеядство — этого ни пером описать, ни в сказке сказать. А мужик все гребет да гребет, да кормит генералов селедками». По приезде в Петербург генералы пьют кофе, надевают мундиры, получают огромные пенсии. «Однако, и об мужике не забыли; выслали ему рюмку водки да пятак серебра: веселись, мужичина!»

Премудрый пискарь

Жил-был «просвещенный, умеренно либеральный» пискарь. Умные родители, умирая, завещали ему жить, глядя в оба. Пискарь понимает, что ему отовсюду грозит беда: от больших рыб, от соседей-пискарей, от человека (его собственный отец однажды едва не был сварен в ухе). Пискарь строит себе нору, куда никто, кроме него, не помещается, ночью выплывает за едой, а днем «дрожит» в норе, недосыпает, недоедает, но изо всех сил бережет свою жизнь. Пискарю снится сон о выигрышном билете в 200 тысяч. Его подстерегают раки, щуки, но он избегает смерти. У пискаря нет семьи: «самому бы прожить».

«И прожил премудрый пискарь таким родом с лишком сто лет. Все дрожал, все дрожал. Ни друзей у него, ни родных; ни он к кому, ни к нему кто. В карты не играет, вина не пьет, табаку не курит, за красными девушками не гоня-

ется — только дрожит, да одну думу думает: Слава богу! кажется, жив!»

Даже шуки хвалят пискаря за спокойное поведение, надеясь, что он расслабится и они его съедят. Пискарь не поддается ни на какие провокации.

Пискарь прожил сто лет. Размышляя над щучьими словами, он понимает, что если бы все жили как он, пискари бы перевелись (нельзя жить в норе, а не в родной стихии; нужно нормально есть, иметь семью, общаться с соседями). Жизнь же, которую ведет он, способствует вырождению. Он относится к «бесполезным пискарям». «Никому от них ни тепло, ни холодно, никому ни чести, ни бесчестия, ни славы, ни бесславия... живут, даром место занимают да корм едят». Пискарь решает раз в жизни вылезти из норы и нормально проплыть по реке, но пугается. Даже умирая, пискарь дрожит. Никому до него нет дела, никто не спрашивает его совета, как прожить сто лет, никто не называет его премудрым, а скорее «остолопом» и «постылым». В конце концов пискарь исчезает неизвестно куда: ведь он не нужен даже щукам, хворый, умирающий, да еще и премудрый.

Идейно-художественное своеобразие сказок

Сказки — итог творчества писателя. Три из них написаны в 60-е гг. («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Дикий помещик», «Пропала совесть»), остальные в 80-е гг. XIX века.

Основными темами сказок являются:

- а) Обличение самодержавия («Медведь на воеводстве»).
- б) Обличение господствующего класса («Дикий помещик»).
- в) Обличение либерализма («Премудрый пискарь», «Либерал», «Карась-идеалист»).
- г) Проблема народа («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»).

1. В сказках отчетливо прослеживаются фольклорные традиции (зачин, сюжеты, традиционное амплуа). Пример зачина: «Жили да были два генерала, и так как оба были легкомысленные, то в скором времени, по щучьему велению, по моему хотению, очутились на необитаемом остро-

ве» («Повесть о том, как один мужик...»). Пример традиционных амплуа (по сказке «Медведь на воеводстве»: Медведь-воевода — майор; Осел — советник; Попугай — скорморохи; Кукушка — гадалка; Сорока-воровка — ключница; Дятел — ученый-летописец; Соловей — певец и т.д.).

2. Васенная традиция.

Сказки Салтыкова-Щедрина называют баснями в прозе, так как в сказках отчетливо прослеживается басенная традиция изображения человеческих пороков в образах зверей (смотри, например, сказку «Премудрый пискарь»).

3. Продолжение русской сатирической литературной традиции.

Например, в ряде сказок прослеживаются гоголевские мотивы и полемика с ними (например, гоголевская «Шинель» и «Премудрый пискарь»). Новаторство Салтыкова-Щедрина состояло в том, что он ввел в сказки политическую сатиру, имеющую как злободневное, так и общечеловеческое звучание. Поэтика многих его сказок ориентирована на конкретные исторические реалии.

4. Соединение планов реального и фантастического.

В сказках Салтыкова-Щедрина это отчетливо прослеживается и является важным источником комического эффекта. Данный прием (соединение несоединимого) называется гротеском. Например, генералы находят на необитаемом острове номер «Московских ведомостей» («Повесть о том, как один мужик...»).

5. Авторская ирония.

Ирония прослеживается во всех образах, присутствующих в сказках. Например, учитель каллиграфии, который не может различить сторон света («Повесть о том, как один мужик...»)

6. Афористичность языка.

Например, «Примите уверения в совершенном моем почтении и преданности», «Собственно, не был зол, а так, скотина» и т. д.

Л. Н. Толстой

Краткие биографические сведения

Толстой Лев Николаевич

1828.28.08(9.09) — родился в имении Ясная Поляна Крапивинского уезда Тульской губернии в дворянской семье. Отец — Н. И. Толстой (1794—1837), участник войны 1812 г., мать — Мария Николаевна, урожденная Волконская (1790—1830). Толстой получил домашнее образование.

1837 — переезд в Москву, смерть отца.

1841 — смерть тетки, переезд в Казань.

1844 — восточный факультет Казанского университета; через год — юридический. Не закончив, бросает университет.

1847 — начинает вести дневник, который ведет до конца жизни.

1850 — служба в канцелярии Тульского губернского правления.

1851 — служба на Кавказе, куда Толстой отправился (в станицу Старогладковская) к месту военной службы старшего брата — Н. Н. Толстого. Начинает писать автобиографическую трилогию, ее первую часть — «Детство» (всего было задумано 4 части, но четвертую, «Молодость», Толстой так и не написал).

1852 — «Детство» опубликовано в «Современнике».

1854 — вторая часть трилогии — «Отрочество».

1851 — Толстой становится прапорщиком Дунайского полка.

1851—1853 — участвует в военных действиях на Кавказе (вначале в качестве волонтера, затем — артиллерийского офицера), а в 1854 отправляется в Дунайскую армию. С началом Крымской войны его по личной просьбе переводят в Севастополь (в осажденном городе он сражается на знаменитом 4-м бастионе).

1855 — пишет серию очерков, получивших название «Севастопольские рассказы», все опубликованы в «Современнике» в 1855—1856 гг.

1855 — приезд в Петербург, сближение с сотрудниками «Современника», знакомится с Н. А. Некрасовым, И. С. Тургеневым, И. А. Гончаровым, Н. Г. Чернышевским и др.

1856—1859 — работа над рассказами и повестями, попытка найти свой путь и стиль в литературе (напр., рассказы «Утро помещика», «Люцерн», повесть «Казачи», роман «Семейное счастье», опубликованный в «Русском вестнике» Н. М. Каткова и знаменующий отход Толстого от «Современника»).

1857 — третья часть трилогии — «Юность».

начало 60-х — неудовлетворенность своим творчеством, разочарование в светском и литературном кругах заставляет Толстого оставить литературу и поселиться в деревне. В 1859—1862 гг. он много сил отдает основанной им в Ясной Поляне школе для крестьянских детей, изучает постановку педагогического дела в России и за границей (путешествие 1860—1861), издает педагогический журнал «Ясная Поляна» (1862), проповедуя свободную, лишенную строгой программности и казенной дисциплины систему образования и воспитания.

1860—1861 — начало романа «Декабристы» (опубл. в 1884 г.), который ведет Толстого к замыслу романа-эпопеи «Война и мир».

1862 — женится на Софье Андреевне Берс (1844—1919) и начинает жить патриархально и уединенно в своей усадьбе как глава большой и все увеличивающейся семьи.

1868—1869 — работа над романом «Война и мир».

Начало 70-х гг. — Толстого снова захватывают педагогические интересы: он пишет «Азбуку» (1871—1872) и позже «Новую азбуку» (1874—1875), для которых сочиняет оригинальные рассказы и переложения сказок и басен, составивших четыре «Русские книги для чтения». На время Толстой возвращается к преподаванию в яснополянской школе. Однако вскоре начинают проявляться симптомы душевного кризиса (религиозно-философского содержания).

1873—1877 — работает над романом «Анна Каренина».

«Идейный перелом» в отношении Толстого к вере и официальной религии отразился в его произведениях «Исповедь» (1879—1880) и «В чем моя вера?» (1882—1884), где он приходит к выводу, что все существование высших слоев общества, где он родился и воспитывался, строится на ложных основах. Сознание тщеты жизни вообще и в особенности перед лицом неизбежной смерти приводит к усилению религиозных настроений Толстого. К характер-

ной для него и прежде критике материалистических и позитивистских теорий прогресса добавляется теперь резкий протест против государства и казенной церкви. Свои новые социальные взгляды Толстой ставил в связь с нравственно-религиозной философией. Труды «Исследование догматического богословия» (1879—1880) и «Соединение и перевод четырех евангелий» (1880—1881) положили основу религиозной стороне толстовского учения, имевшего множество последователей («толстовцы», «толстовские коммуны»). Очищенное от вековых искажений и грубой церковной обрядности, христианское учение в его обновленном виде должно было, по мысли Толстого, объединить людей идеями любви и всепрощения. Сторонник самой резкой социальной критики, Толстой вместе с тем выступал с проповедью непротивления злу насилием, считая единственно разумными средствами борьбы со злом его публичное обличение и пассивное неповиновение властям. Путь к грядущему обновлению человека и человечества он видел в индивидуальной духовной работе, нравственном усовершенствовании личности, отвергал значение политической борьбы и революций. В публицистических работах «Так что же нам делать?» (1882—1886) и «Рабство нашего времени» (1899—1900) дана резкая критика пороков современной цивилизации, выход Толстой видит в нравственно-религиозном воспитании.

1884—1886 — повесть «Смерть Ивана Ильича», в которой Толстой рассказывает историю обыкновенного человека, на пороге смерти ощутившего бессмысленность своей жизни.

1887—1890 — повести «Крейцерова соната» и «Дьявол», посвященные теме чувственной любви, борьбы с плотью, которую призвано победить христианское начало любви, лишенное всякого своекорыстия.

1884—90-е гг. — Толстой активно поддерживает возникшее в 1884 г. издательство «Посредник», руководимое его последователями и друзьями В. Г. Чертковым и И. И. Горбуновым-Посадовым и ставившее своей целью распространение в народе книг, служащих делу просвещения и близких толстовскому учению. Многие произведения по цензурным соображениям печатались сначала в Женеве, затем в Лондоне, где по инициативе Чертова было основано издатель-

ство «Свободное слово». В 1891, 1893, 1898 гг. Толстой участвует в помощи крестьянам голодающих губерний, выступает с воззваниями и статьями о мерах борьбы с голодом. Во второй половине 90-х гг. он много сил отдает защите религиозных сектантов — молокан и духоборов, содействует переезду духоборов в Канаду. В письмах Александру III и позднее к Николаю II он протестует против репрессий и произвола самодержавия. Ясная Поляна (особенно в 1890-е гг.) становится местом паломничества людей из самых дальних уголков России и из других стран.

1886—1890 — Толстой проявляет интерес к драматургии, пишет драму «Власть тьмы» и комедию «Плоды просвещения».

В 90-е гг. Толстой также пытается теоретически обосновать свои взгляды на искусство (трактат «Что такое искусство?»). Главное значение искусства, по Толстому, — «значение объединения».

1899 — окончание работы над романом «Воскресение» (начат в 1889 г.). Роман основан на материалах подлинного уголовного дела. В художественных образах Толстой представляет яркую картину социальной несправедливости, порочности государственных институтов. Резкая критика церковных обрядов в «Воскресении» были одной из причин отлучения Толстого святейшим Синодом от православной церкви (1901).

После 1900 г. в творчестве Толстого все актуальнее становится проблема личной нравственной ответственности с неизбежными при этом муками совести, просветлением, моральным переворотом и, наконец, разрывом со своей средой. Типичным становится сюжет «ухода», резкого и коренного перелома в жизни, обращения к новой жизненной вере («Хаджи-Мурат», «Отец Сергей», «Живой труп», «После бала» и др.).

В последнее десятилетие жизни Толстой поддерживает личные отношения и сочувственно относится к таким писателям, как А. П. Чехов, В. Г. Короленко, М. Горький. Всемирно известными стали выступления Толстого за отмену смертной казни (статья «Не могу молчать», 1908). Последние годы Толстой провел в Ясной Поляне в атмосфере постоянных раздоров и интриг между толстовцами, с одной стороны, и С. А. Толстой — с другой.

1910, ночь с 27 на 28 октября — пытаюсь привести свой образ жизни в согласие с убеждениями и тяготясь бытом помещичьей усадьбы, Толстой тайно уходит из Ясной Поляны, по дороге простужается и умирает на станции Астапово.

1910, ноябрь — похоронен в Ясной Поляне.

После бала

Всеми уважаемый Иван Васильевич неожиданно меняет тему разговора: он убежден, что среда не влияет на образ мыслей человека, а все дело в случае. Он рассказывает историю своей юношеской влюбленности в красавицу Вареньку В. Как и остальные молодые офицеры, Иван Васильевич проводил свои вечера на балах, кутил с товарищами, а не посещал университетских кружков и т. д. На балу у губернского предводителя он постоянно танцует с Варенькой, одетой в бело-розовое платье, чувствует, что его любовь взаимна. Иван Васильевич питает к предмету своей любви исключительно платоническое чувство.

Появляется отец Вареньки, «очень красивый, статный, высокий и свежий старик» с румяным лицом и роскошными усами (как у Николая I), полковник. Хозяева уговаривают его протанцевать мазурку с дочерью. Во время танца пара привлекает всеобщее внимание. Иван Васильевич умиляется тому, что полковник носит немодные опойковые сапоги, т. е. отказывает себе во многом, чтобы одевать и вывозить любимую дочь в свет. После мазурки отец подводит Вареньку к Ивану Васильевичу, и остаток вечера молодые люди проводят вместе.

Иван Васильевич возвращается домой под утро, но не может уснуть и отправляется бродить по городу в направлении дома Вареньки. Издалека он слышит звуки флейты и барабана, которые без конца повторяют одну и ту же визгливую мелодию. На поле перед домом В. он видит, как прогоняют через строй солдат какого-то татарина за побег. Командует экзекуцией отец Вареньки, красивый статный полковник В. Татарин умоляет солдат «помиловать», но полковник строго следит, чтобы солдаты не давали ему ни малейшей поправки. Один из солдат «мажет». В. бьет его по лицу. Иван Васильевич видит красную, пеструю, мокрую от крови спину татарина

и ужасается. Заметив Ивана Васильевича, Б. делает вид, что не знаком с ним, и отворачивается.

Иван Васильевич думает, что, вероятно, полковник прав, раз все признают, что он поступает нормально. Однако он не может понять причин, которые заставляли Б. жестоко бить человека, а не поняв, решает не поступать на военную службу. Любовь его идет на убыль. Так один случай переменял его жизнь и взгляды.

Идейно-художественное своеобразие

В рассказе «После бала» особенно силен обличительный пафос по сравнению с другими произведениями писателя. В рассказе есть элементы притчи, морализаторское начало, идея просветительства противопоставляется идее духовного совершенствования — все это характерно для позднего Толстого. Писатель обращается к резко социальному конфликту, который выражен и на уровне контрастной композиции (бал — наказание). Положительные в первой части рассказа детали (красивое лицо, статная фигура полковника, усы как у Николая I, обаятельная улыбка) становятся отрицательными во второй части. Красота полковника вызывает у Ивана Васильевича, наблюдающего наказание, отвращение (оттопыренная губа, надутые щеки полковника). Писатель прибегает к приему контрастного сопоставления цветов (доминирующий белый и розовый цвета первой части противопоставлены красному, пестрому, неестественному виду спины татарина во второй части рассказа), а также контрастного сопоставления звуков (звуки вальса, кадрили, мазурки, польки в первой части диссоциируют со свистом флейты, буханьем барабана, рефреном повторяющихся на протяжении второй части).

Война и мир

Том 1

Часть первая

Июль 1805 года. В петербургском салоне фрейлины Анны Павловны Шерер собираются гости, высшее общество. «Быть энтузиасткой сделалось ее общественным положением, и иногда, когда ей даже того не хотелось, она, что-

бы не обмануть ожиданий людей, знавших ее, делалась энтузиасткой. Сдержанная улыбка, игравшая постоянно на лице Анны Павловны, хотя и не шла к ее отжившим чертам, выражала, как у избалованных детей, постоянное сознание своего милого недостатка, от которого она не хочет, не может и не находит нужным исправляться». Разговоры идут о Наполеоне и о готовящейся антинаполеоновской коалиции. Все беседы ведутся едва ли не наполовину по-французски. Одним из первых приезжает князь Василий Курагин. Шерер осведомляется о здоровье его детей, «сватает» младшего сына князя Василия (Анатоля Курагина) за Марью Болконскую. Князь Василий трезво относится к своим сыновьям: «Ипполит, по крайней мере, покойный дурак, а Анатолий — беспокойный». Княгиня Друбецкая просит князя Василия о переводе ее сына Бориса в адъютанты Кутузова. Только чтобы отделаться от навязчивой дамы и укрепить свое влияние в свете, князь Василий обещает свою помощь. В салоне появляется жена Андрея Болконского Лиза, которая вышла замуж прошлой зимой и теперь не появляется в свете по причине своей беременности, но еще ездит на небольшие вечера. «Ее хорошенькая, с чуть черневшимися усиками верхняя губка была коротка по зубам, но тем милее она открывалась и тем еще милее вытягивалась и опускалась на нижнюю. Как это всегда бывает у вполне привлекательных женщин, недостаток ее — короткость губы и полуоткрытый рот — казались ее особенною, собственно ее красотой. Всем было весело смотреть на эту, полную здоровья и живости, хорошенькую будущую мать, так легко переносившую свое положение». «Вскоре после маленькой княгини вошел массивный, толстый молодой человек с стриженной головой, в очках, светлых панталонах по тогдашней моде, с высоким жабо и в коричневом фраке. Этот толстый молодой человек был незаконный сын знаменитого екатерининского вельможи, графа Безухова, умиравшего теперь в Москве. Он нигде не служил еще, только что приехал из-за границы, где он воспитывался, и был в первый раз в обществе». Следом появляется дочь князя Василия, красавица Элен, которая идет, «не глядя ни на кого, но всем улыбаясь и как бы любезно предоставляя каждому право любоваться красотой своего стана... Элен была так хороша, что не только не было в ней

заметно и тени кокетства, но, напротив, ей как будто совестно было за свою несомненную и слишком сильно и победительно действующую красоту. Она как будто желала и не могла умалить действие своей красоты...» Входит Андрей Болконский. Он «был небольшого роста, весьма красивый молодой человек с определенными и сухими чертами. Все в его фигуре, начиная от усталого, скучающего взгляда до тихого мерного шага, представляло самую резкую противоположность с его маленькою, оживленною женой. Ему, видимо, все бывшие в гостиной не только были знакомы, но уже надоели ему так, что и смотреть и слушать их ему было очень скучно». Пьер слышит, как присутствующие во главе с неким виконтом ругают Наполеона, и начинает с ними спорить, говоря, что Наполеон — великий человек и что обыкновенные люди не могут судить о замыслах и поступках гения: «Бурбоны бежали от революции, предоставив народ анархии; а один Наполеон умел понять революцию, победить ее, и потому для общего блага он не мог остановиться перед жизнью одного человека... Наполеон велик, потому что он стал выше революции, подавил ее злоупотребления, удержав все хорошее — и равенство граждан, и свободу слова и печати — и только потому приобрел власть». Виконт возражает, что свобода и равенство — старые лозунги, но люди, несмотря ни на какие революции не становятся счастливее, что «мы хотели свободы, а Бонапарт уничтожил ее». Андрей Болконский внимательно слушает спор, потом говорит: «Наполеон как человек велик на Аркольском мосту, в госпитале в Яффе, где он чумным подает руку, но... но есть другие поступки, которые трудно оправдать».

Пьер из салона Анны Павловны уезжает в гости к князю Андрею. Андрей откровенен с Пьером, говорит, что идет на войну, «потому, что эта жизнь, которую я веду здесь, эта жизнь — не по мне». С появлением жены лицо его делается учтивым, но безучастным. Упреки жены в том, что он ее больше не любит, лишь раздражают Андрея. После того, как жена, расплакавшись, оставляет их, Андрей говорит, что его женитьба была ошибкой, убеждает Пьера никогда не жениться: «Никогда, никогда не женись, мой друг; вот тебе мой совет, не женись до тех пор, пока ты не скажешь себе, что ты сделал все, что мог, и до тех пор, пока ты

не перестанешь любить ту женщину, которую ты выбрал, пока ты не увидишь ее ясно; а то ты ошибешься жестоко и непоправимо. Женись стариком, никуда негодным... А то пропадет все, что в тебе есть хорошего и высокого. Все истратится по мелочам... Ежели ты ждешь от себя чего-нибудь впереди, то на каждом шагу ты будешь чувствовать, что для тебя все кончено, все закрыто, кроме гостиной, где ты будешь стоять на одной доске с придворным лакеем и идиотом... Моя жена... одна из тех редких женщин, с которою можно быть покойным за свою честь; но, боже мой, чего бы я не дал теперь, чтобы не быть женатым!.. Ты говоришь Бонапарте; но Бонапарте, когда он работал, шаг за шагом шел к своей цели, он был свободен, у него ничего не было, кроме его цели, — и он достиг ее. Но свяжи себя с женщиной — и как скованный колодник, теряешь всякую свободу». Князь Андрей говорит, что Пьер ему дорог, потому что «ты один живой человек среди всего нашего света». Андрей берет с Пьера слово, что тот бросит беспутную жизнь и начнет заниматься делом, что прекратит ездить к Анатолию Курагину, где собираются шумные гусарские компании.

Несмотря на данное слово, Пьер едет к Анатолию Курагину, у которого уже собрались на кутеж игроки. Долохов, семеновский офицер, игрок и бретер, друг Анатоля, держит и выигрывает пари с англичанином, что выпьет бутылку рома, сидя за окном и не держась. Порядком подвыпивший Пьер пытается повторить пари Долохова, но друзья его отговаривают, вместе с Долоховым Пьер уезжает продолжать кутеж.

Княгиня Друбецкая возвращается в Москву к своим родственникам Ростовым. Мать и младшая дочь — именинницы. Друбецкая рассказывает присутствующим последний скандал — Долохов, Анатолий Курагин и Пьер, связав вместе медведя и квартального надзирателя, пустили их в Мойку («медведь плавает, а квартальный на нем»). Долохов разжалован в солдаты, Пьер выслан из города. С Анатолем дело замяли благодаря вмешательству отца.

В гостиной разговаривают о том, что старый граф Безухов умирает, что по жене прямой наследник всего имения князь Василий, но отец любит Пьера, хоть он и незаконный сын, и, возможно, оставит все свое состояние или большую его часть именно Пьеру. В залу вбегает Наташа —

«черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая девочка, с своими детскими открытыми плечиками, выскочившими из корсажа от быстрого бега, с своими сбившимися назад черными кудрями, тоненькими оголенными руками и маленькими ножками в кружевных панталончиках и открытых башмачках, была в том милом возрасте, когда девочка уже не ребенок, а ребенок еще не девушка». Она пытается показать госте свою куклу, но Наташу отсылают. На именинах присутствует также молодое поколение: Борис — офицер, сын княгини Анны Михайловны; Николай — студент, старший сын Ростовых; Соня — пятнадцатилетняя племянница графа, и Петруша — младший сын. В гостиной продолжается разговор, упоминают о слухах относительно готовящейся войны, снова вспоминают о Наполеоне. Взрослые обсуждают дела детей — Борис собирается в гусары, Наташа учится петь у итальянца, которого специально для этого наняли, упоминают, что она влюблена в Бориса. Наташа тем временем прячется среди кадок и цветов, надеясь, что ее будет искать Борис. В помещение входит Соня, она чем-то расстроена. Она ревнует Николая, тот пытается ее разуверить в «фантазиях». Когда Николай и Соня уходят, Наташа вызывает к себе Бориса и предлагает ему поцеловать куклу. Когда тот отказывается, предлагает поцеловать ее, затем целует его сама. Борис говорит, что влюблен в нее, но еще четыре года придется подождать, а затем он будет просить ее руки. Гости тем временем расходятся. Уставшая графиня с глазу на глаз хочет поговорить со своей старой приятельницей. Они отсылают старшую дочь Веру. Вера — красивая, но холодная и эгоистичная. Проходя мимо диванной, она видит, что у двух окошек «симметрично сидели две пары». Вера раздражается, отбирает у Николая чернильницу, говорит, что «в ваши года секреты между Наташей и Борисом и между вами — все одни глупости». Наташа отвечает, что у каждого свои секреты и что они Веру с Бергом (ее поклонником) не трогают. Они ругаются, Вера наговаривает всем колкостей, так как, очевидно, ей это приятно. В гостиной тем временем графиня Ростова расспрашивает Анну Михайловну о ее сыне «Бореньке», интересуется, кого она просила хлопотать, так как «твой уж офицер гвардии, а Николушка идет юнкером». Анна Михайловна отвечает, что просила князя

Василия, который, по ее словам, «был очень мил, сейчас на все согласился и доложил государю», «она говорила, совершенно забыв все унижение, через которое она прошла для достижения своей цели». Анна Михайловна жалуется, что ее материальное положение плачевно, что если граф Безухов (Кирила Владимирович) не захочет поддержать своего крестника, то ей даже не на что будет Бориса обмундировать. Говорит, что Кирила Владимирович живет совсем один, что у него огромное состояние, а Боря только начинает жить и у него ничего нет, а это несправедливо. Она собирается ехать к графу Безухову просить за Бориса, граф Ростов просит передать Пьеру, чтобы при случае он заходил. Анна Михайловна пытается уговорить своего сына съездить с ней к графу Безухову, тот возражает, что ничего кроме унижения это не принесет. В конце концов он соглашается, и Друбецкие отправляются к Кириле Владимировичу. В гостиной они встречаются с князем Василием, который принимает их довольно холодно и неучтиво. Друбецкая с наигранным участием интересуется здоровьем больного князя Кирилы Владимировича и благодарит князя Василия за оказанное содействие. По реакции князя Василия Друбецкая понимает, что он видит в Борисе соперника в борьбе за наследство Кирилы Владимировича. Друбецкая навязчиво пытается добиться свидания с умирающим графом. В конечном итоге она достигает своей цели, а Борис идет к Пьеру, который находится в соседней комнате.

История о выходке Пьера (о квартальном и о медведе), которую рассказывали у Ростовых, — чистая правда. Молодого Безухова действительно выслали из Петербурга в Москву, но и туда уже докатились слухи о происшедшем. Три княжны в доме его отца, дочери Кирилы Владимировича, встретили Пьера «как мертвеца или зачумленного». На просьбу молодого человека увидеться с отцом ему отвечают отказом (под предлогом плохого самочувствия больного). Пьер уже несколько дней находится у себя наверху в ожидании улучшения состояния графа. Пьер не помнит Бориса, но тот, подобно своей матери, ничуть не смущается в такой ситуации и представляется собеседнику. Пьер пытается заговорить о политике, о Наполеоне, но Борис отвечает, что в Москве общество больше интересуется не политикой, а обедами, сплетнями и в частности тем, кому

граф Безухов оставит свое огромное состояние. Бориса забавляет то, что все из кожи вон лезут, чтобы получить от богача хоть что-нибудь, и он поспешно добавляет, что они с матерью не относятся к числу навязчивых просителей, и уверяет, что даже если бы ему и предложили что-нибудь, он бы не взял. Пьер бросается пожимать Борису руку, приглашает приехать к Ростовым, где они смогут снова встретиться и лучше познакомиться.

Тем временем княгиня выходит из покоев графа. Тот так плох, что почти никого не узнает. Анна Михайловна заявляет, что приедет ночевать. Борис интересуется отношением графа к Пьеру, на что мать отвечает: «Все скажет завещание, от него наша судьба зависит». На вопрос сына, почему она решила, будто граф что-нибудь им оставит, Анна Михайловна отвечает: «Он так богат, а мы так бедны». Сын скептически замечает, что это еще недостаточная причина, но мать не слушает его.

Графиня Ростова просит у мужа денег. Тот дает, несмотря на то, что у Ростовых не слишком много свободных средств. Когда Друбецкая возвращается к Ростовым от графа Безухова, графиня Ростова дает эти деньги ей — «Борису, на питье мундира». Между тем в кабинете графа Ростова сидит поручик Берг, «офицер Семеновского полка, с которым Борис ехал вместе в полк и которым Наташа дразнила Веру». Берг рассуждает о преимуществах пехоты перед кавалерией: «Будь я в кавалерии, я бы получал не более двухсот рублей... даже и в чине поручика; а теперь я получаю двести тридцать...» Берг всегда говорит только о себе и все его мысли заняты исключительно собственной персоной. Над Бергом подтрунивают, граф смеется, но Берг не замечает насмешек.

У Ростовых званый обед, куда приезжает и Пьер. Ему неловко, он смущается, мало говорит, много ест за обедом. «Наташа, сидевшая против него, глядела на Бориса, как глядят девочки тринадцати лет на мальчика, с которым они в первый раз только что поцеловались и в которого они влюблены. Этот самый взгляд ее иногда обращался на Пьера, и ему под взглядом этой смешной, оживленной девочки хотелось смеяться самому, не зная чему». За обедом на мужском конце стола говорят о политике, а дамы заняты своими разговорами. Наташа проказничает и ведет себя

довольно смело. После обеда гости садятся играть в карты, а часть из них играет на клавинодах и арфе. Наташа замечает, что нигде нет Сони, и бежит ее искать. Плачущая Соня оказывается на сундуке в коридоре: «Николенька через две недели едет в армию». Соня показывает Наташе стихи, написанные рукой Николая, рассказывает, что после обеда говорила с Верой, которая, заметив эти стихи, ругала Сонию, называла ее неблагодарной и уверяла, что маменька никогда не позволит Николаю жениться на Соне, а женится он на Жюли. Соня ревнует Николая к сопернице, Наташа пытается ее успокоить. Внезапно Наташа вспоминает: «А знаешь... этот толстый Пьер, что против меня сидел, такой смешной... Мне очень весело». Наташа возвращается в залу и, подойдя к Пьеру, говорит, что мама просила ее потанцевать с Пьером. Пьер танцует с Наташей, тем временем граф Ростов вместе с женой показывает, как танцевали в его годы. Они исполняют зажигательный танец.

Пока у Ростовых идет праздник, с графом Безуховым случается шестой удар. К нему приехал даже сам главнокомандующий Москвы и пробыл около получаса наедине с больным. Доктор-немец утверждает, что граф умрет сегодня ночью. Князь Василий отправляется к своей племяннице, княжне Катерине, и говорит, что необходимо подумать об их будущем и о будущем семейства самого князя Василия. Он пытается выяснить, зачем граф требовал к себе Пьера, вспоминает, что прошлой зимой граф написал завещание, в котором большую часть своего состояния оставил Пьеру. Княжна не верит, так как Пьер — незаконный сын. Но князь Василий возражает, что граф вполне мог написать письмо государю с просьбой об усыновлении Пьера — мало того, граф такое письмо действительно написал, но неизвестно, отправил или нет. Если просьба удовлетворена, то Пьер является единственным законным наследником богатства, а остальные «претенденты» не получают ничего. Княжна упрямо стоит на своем и отказывается верить. Князь Василий сообщает, что адвокат подтверждает его сведения. Тогда княжна начинает упрекать умирающего графа в низости, черной неблагодарности и проч., обвиняет знакомых и в том числе Анну Михайловну, что она наговорила гадостей графу и он написал такое завещание. Тем временем князь Василий узнает, что заве-

щение лежит в мозаиковом портфеле, который старый граф держит под подушкой.

В дом умирающего графа Безухова приезжают Пьер и Анна Михайловна. Проходя мимо одной из комнат, они случайно видят там князя Василия, разговаривающего с княжной. Князь Василий делает испуганное лицо, княжна вскакивает и с шумом захлопывает дверь. Пьер не понимает, что происходит, в отличие от Анны Михайловны, которая, похоже, ожидала чего-то подобного. Пьера приглашают к умирающему отцу. В комнате находятся три княжны, старшая из которых с трудом сдерживает злобу. Графа соборует священник. Свидание Пьера с отцом длится не более двух минут: граф не в силах говорить и, осознавая свою немощь, пытается улыбнуться. Затем все выходит из комнаты. Через некоторое время (когда должны подать чай) Пьер замечает, что Анна Михайловна не пускает старшую княжну в покои графа, хотя та настойчиво пытается туда проникнуть. Однако княжна уже держит в руках мозаиковый портфель и уверяет, что не знает, «что в той бумаге», которая находится в портфеле: «Знаю только, что настоящее завещание у него в бюро, а это забытая бумага». Но Анна Михайловна хватается за портфель и не дает княжне пройти. Обе женщины молча пытаются вырвать портфель друг у друга. Анна Михайловна подзывает Пьера, князь Василий, который находится здесь же, приходит в себя и велит княжне отпустить портфель. Но та, не помня себя и выкрикивая: «Интриганка!», выхватывает портфель у Друбецкой и пытается убежать. Вошедшая средняя княжна вразумляет ее. Анна Михайловна быстро поднимает выпавший из рук старшей княжны портфель. Им сообщают, что граф скончался. Старшая княжна бросает Пьеру в лицо обвинение, что он только этого и дожидался.

В Лысых горах, в имении князя Николая Андреевича Болконского ожидают приезда молодого князя с княгиней. В имении живут: сам князь Болконский (отец Андрея Болконского) и его дочь Марья, сестра Андрея. Старый князь лично занимался воспитанием дочери и всю жизнь работал, «что-то делал — то писал мемуары, то разбирал выкладки из высшей математики, то точил на станке табакерки, то работал в саду...» Несмотря на то, что князь вышел в отставку, сам губернатор время от времени является

к нему и дожидается «приемного часа». Князь отличается резкостью суждений и слышет жестким человеком. Он занимается со своей дочерью геометрией, при этом часто выходит из себя, швыряет тетради, бранит свою ученицу. Княжна Марья получает письмо от Жюли Карагиной, в котором та описывает последние новости: о приближающейся войне, о Николае Ростове, который поступил в полк, о смерти старого графа Безухова, который все наследство оставил своему незаконному сыну Пьеру, признанному, впрочем, теперь законным. Таким образом, Пьер оказывается владельцем огромного состояния, едва ли не самого большого в России, а стало быть, завидным женихом. Жюли также сообщает подруге, что Анна Михайловна, эта «всеобщая тетушка», пытается устроить брак Анатоля, сына князя Василия, с Марьей, на которую пал выбор потому, что «его хотят пристроить, женив на богатой и знатной девице». В ответном письме Марья пишет Жюли, что она жалеет всех — и Пьера, и князя Василия, который, по слухам, играл во всей этой истории весьма неблагоприятную роль, отмечает, что ко всему следует относиться по-христиански, брать пример с божьих людей и проч.

Через некоторое время в имение приезжает князь Андрей с женой. Женщины обмениваются последними новостями, и среди прочего Марья узнает, что Андрей отправляется на войну. Старый князь даже в честь приезда сына не меняет своего распорядка дня — отводит для свидания с Андреем определенные часы. Отец и сын говорят о политике и предстоящей войне. Князь Андрей ходит по имению, узнает комнаты, в которых он вырос, знакомые с детства вещи. За обедом разговор о политике и о Наполеоне возобновляется. Когда речь заходит о Суворове и князь Андрей пытается усомниться в том, что Суворов во всех сражениях проявлял свой гений и талант полководца, его отец выходит из себя и заявляет, что «никакой Бонапарте» с Суворовым не сравнится. Князь Андрей обращает внимание на то, что у французов хорошая армия, отличные солдаты, но тем не менее по порядку разбирает все ошибки Наполеона. Отец замечает, что он прекрасно понимает политические перспективы и «сам ночей не спит».

Вечером следующего дня князь Андрей уезжает. Перед расставанием княжна Марья заходит к брату и просит его

быть поласковее с женой, которая, по ее словам, «совершенный ребенок, такой милый, веселый ребенок». Она напоминает Андрею, что его жена привыкла бывать в свете и теперь ей тяжело будет остаться в деревне без мужа и того общества, к которому она привыкла. Марья замечает также, что ей понравилась мадемуазель Бурьен, приехавшая вместе с молодым князем и его женой (их компаньонка). Князь Андрей не разделяет мнения сестры. Он говорит, что Марье, видимо, несладко живет с отцом — у того всегда был сложный характер. В особенности князь Андрей не понимает отношения отца к религии — отношения крайне негативного. Марья отвечает, что пыталась повлиять на отца — приводила в гости какого-то монаха и проч. На прощание княжна Марья дает брату старинный образок с изображенным на нем «Спасителем с черным лицом» и просит Андрея его никогда не снимать — «его еще дедушка носил во всех войнах». Хотя Андрей относится к подаркам такого рода скептически, но все же с благодарностью принимает образок и даже целует его. Напоследок князь Андрей признается сестре, что он несчастлив в семейной жизни и что так же несчастлива его жена, хотя ни ее, ни сам себя по отношению к ней он не может упрекнуть ни в чем. Князь Андрей прощается с отцом, тот хвалит сына за то, что «за бабью юбку» не держится. «Служба прежде всего». Андрей просит отца послать в Москву за акушером, когда у жены начнутся роды, сообщает, что жена видела какой-то дурной сон и теперь боится рожать. Отец во всем понимает сына, понимает и то, что Андрей несчастлив в браке, утешает его тем, что «женщины все таковы», но обещает сделать все, как подобает. Старый князь пишет письмо Кутузову с просьбой назначать Андрея «в хорошие места... и долго адъютантом не держать» и отдает письмо сыну. Затем старый Болконский говорит, что, скорее всего, умрет раньше сына, и просит после своей смерти передать «записки» (мемуары) государю. Он отдает Андрею ломбардный билет и письмо — «это премия тому, кто напишет историю суворовских войн». На прощание он наказывает сыну вести себя «как подобает». Андрей просит отца в случае своей гибели, «если родится мальчик, не отпускать его от себя и воспитать лично». Прощаясь с Андреем, его жена падает без чувств. Князь Андрей уезжает.

Часть вторая

Октябрь 1805 года. Русские войска занимают города и села эрцгерцогства Австрийского, идут на соединение с союзниками. Перед тем солдаты совершили тридцатимильный переход, но, поскольку ожидается прибытие главнокомандующего, начальство требует надеть парадную форму, шагать строем и т.д. Приезжает Кутузов, устраивает смотр войскам, узнает некоторых младших офицеров в лицо. В свите Кутузова — князь Андрей. Когда доходят до третьей роты, князь Андрей говорит Кутузову, что тот просил напомнить о разжалованном Долохове, который служит в этом полку. Кутузов вызывает Долохова, тот просит предоставить ему возможность искупить вину, доказать преданность государю-императору и России. Солдаты вновь отправляются на марш, говорят о Кутузове, называют его «отцом». После смотра Кутузов приезжает в штаб. Он с насмешкой читает письмо эрцгерцога об успешном продвижении войск последнего. Затем Кутузов просит князя Андрея показать присутствующему здесь же австрийскому генералу донесения русских разведчиков и другие материалы, отражающие реальное положение дел. «Несмотря на то, что еще немного времени прошло с тех пор, как князь Андрей оставил Россию, он много изменился за это время. В выражении его лица, в движениях, в походке почти не было заметно прежнего притворства, усталости и лени; он имел вид человека, не имеющего времени думать о впечатлении, которое он производит на других, и занятого делом приятным и интересным». Кутузов относится к Болконскому лучше, чем к другим адъютантам: «брал с собой в Вену и давал более серьезные поручения». Кутузов пишет отцу Андрея письмо с похвалами в адрес молодого князя. Товарищи по-разному относятся к Андрею: часть отмечает его незаурядные способности и ожидает от него значительных успехов в карьере; большинство же считает его надутым, холодным и неприятным человеком.

Ожидаются известия от командующего австрийской армией Мака. В это время в штаб неожиданно прибывает какой-то генерал, которого адъютанты не хотят пропускать к Кутузову. Главнокомандующий выходит в приемную и узнает в прибывшем генерала Мака. Австрийцы

разбиты под Ульмом, практически вся армия сдалась. Князь Андрей понимает, что русская армия, таким образом, оказывается в очень тяжелом положении, что ей предстоит нелегкое сражение с французами. С одной стороны, он рад этому, так как наконец вступит в бой, с другой стороны — боится, поскольку прекрасно знает множество сильных сторон Бонапарта-полководца. Один из адъютантов, некто Жарков, с издевкой поздравляет Мака. Князь Болконский резко одергивает Жаркова: «Мы — или офицеры, которые служим своему царю и Отечеству и радуемся общему успеху и печалимся об общей неудаче, или мы лакеи, которым нет дела до господского дела».

Юнкер Ростов служит в эскадроне под командованием ротмистра Денисова, известного «всей кавалерийской дивизии под именем Васьки Денисова». Ростов живет вместе с командиром. Утром Денисов возвращается в дурном настроении, так как проигрался в пух и прах, говорит: «Скорей бы уж драться». К ним заходит офицер Телянин, которого в полку не любили за скрытность и корыстолюбие. Походив немного по комнате, он удаляется. Денисов садится писать письмо девушке, которой недавно увлекся, в это время приходит вахмистр за деньгами, Ростов предлагает Денисову взять деньги у него взаймы, но тот отказывается. Денисов велит подать ему кошелек и обнаруживает, что кошелек исчез (обычно он лежал под подушкой). Ростов понимает, что деньги взял Телянин, отправляется к нему на квартиру, выясняет, что тот уехал в штаб, и выезжает следом. Ростов застаёт Телянина за обедом в трактире. Подождав некоторое время (пока Телянину не пришла пора расплачиваться), Николай видит, как тот достает из кармана кошелек Денисова и вынимает оттуда золотой. Ростов обвиняет Телянина в краже, тот пугается, просит «не губить» его, рассказывает жалостную историю о своих стариках-родителях, умоляет Ростова не предавать дела огласке. Ростов с отвращением кидает ему кошелек со словами: «Ежели вам нужда, возьмите эти деньги». Затем в компании офицеров разговор заходит о Телянине и Ростов рассказывает о том, что тот украл деньги. Полковой командир осаживает Николая, обвиняя его во лжи, и Ростов вызывает его на дуэль. Друзья, и в том числе Денисов, пытаются отговорить Ростова от поединка, советуют

извиниться перед полковым командиром. Несмотря на их разумные доводы, юноша отказывается. Телянин тем временем сказался больным: на завтра его приказано «исключить». В комнату входит Жарков и сообщает, что генерал Мак и вся австрийская армия сдались в плен. Денисов и остальные радуются, что пришло время «выступать в поход».

Вскоре русская армия вступает в бой. Следует описание переправы, по которой издали стреляют французы. Солдаты шутят, высказывают свои суждения о происходящем. Денисов готовит эскадрон к бою. Ростов «имел счастливый вид ученика, вызванного перед большою публикой к экзамену, в котором он уверен, что отличится». Русские войска отходят. Денисов просит командира разрешить ему атаковать. В полной неразберихе мост не поджигают вовремя, и гусарам поступает приказ сделать это, когда неприятель уже подвозит орудия на расстояние картечного выстрела. Ростов также оказывается на мосту среди других гусар, хотя у него нет ни жгута, чтобы поджигать, ни носилок. Он не понимает, что происходит вокруг: неприятеля, которого следовало бы рубить, нет, а кругом падают люди. Однако, как выясняется впоследствии, его растерянности никто не замечает, напротив, все поздравляют его с боевым крещением. Командир полка, немец Богданыч, по вине которого мост не подожгли своевременно, говорит, что во время операции потерял «пустячок» — двое гусар ранены, а один — «наповал».

Кутузов переходит за Дунай и останавливается. Тридцатого октября он атакует дивизию Мортье и разбивает противника. В ходе сражения впервые берутся трофеи — знамя, орудия и два неприятельских генерала. В бою под князем Андреем была ранена лошадь и сам он был слегка оцарапан пулей в руку. В знак особой милости Болконского посылают к австрийскому двору с известием о последней победе. Встретив по дороге транспорт с ранеными солдатами, князь Андрей узнает, что они пострадали во время этого победоносного сражения, и дает им на всех три золотых.

Немецкий военный министр и его адъютант встречают русского курьера холодно, своим поведением давая понять, что военные действия Кутузова их ничуть не волнуют. Из всего донесения министр обращает внимание лишь на то,

что сам Мерсье не взят и еще убит их соотечественник Шмидт, что, по его мнению, «слишком дорогая плата за победу». Выходя из дворца, князь Андрей чувствует, что радость, переполнявшая его после победы, улетучилась. Он встречает старого знакомого — русского дипломата Билибина, рассказывает ему о происшедшем, тот отвечает, что подобного отношения следовало ожидать. Если бы Болконский привез известие о победе эрцгерцога Карла или Фердинанда «хоть над ротой пожарной команды Бонапарте, это другое дело, мы погремим в пушки. Но когда дело принимает совсем другой оборот — Мак теряет целую армию, Карл и Фердинанд совершают ошибку за ошибкой, один Кутузов одерживает победу — раздражение австрийцев вполне понятно». Князь Андрей восхищается Наполеоном: «Что за счастье этому человеку, какова гениальность!» Билибин делится своими соображениями о вероятном ходе дальнейших событий: Австрия осталась в дураках и теперь, скорее всего, станет искать тайного мира с Францией. Болконский не верит, говорит, что «это было бы слишком гадко». На следующий день у Билибина собираются гости, Князь Андрей встречает Ипполита Курагина (сына князя Василия) и замечает, что человек, к которому он почти ревновал свою жену, в этом обществе играет роль шута. Важность, с которой он говорит глупости о политике, забавляет присутствующих.

На другой день Болконский идет на прием к императору Францу с известием о выигранном сражении. Император задает ему несколько бессмысленных вопросов (о времени начала сражения, о расстоянии от одного села до другого и т. д.). Впрочем, несмотря на пророчества Билибина, в целом при дворе известие о победе Кутузова встречают радостно и князя Андрея даже награждают орденом Марии-Терезии третьей степени. Император заказывает торжественный молебен. Внезапно появляется Билибин и сообщает, что французская армия перешла один из мостов, который защищали австрийцы, и, хотя мост был минирован, его почему-то не взорвали, что, похоже, даже у Бонапарта вызвало удивление. Это означает, что через некоторое время французы войдут в город. Все бросаются укладывать вещи, чтобы бежать. Русская же армия оказалась в еще более трудном положении, поскольку теперь францу-

зы ее почти наверняка отрежут. Несмотря на печальное известие, князь Андрей воспринимает случившееся с внутренним энтузиазмом — ему почему-то кажется, что именно он сможет вывести армию из затруднительного положения — «вот он, тот Тулон, который выведет его из рядов неизвестных офицеров и откроет мне первый путь к славе». Билибин пересказывает историю с невзорванным мостом — поведение австрийского генерала граничит с предательством. Князь Андрей решает немедленно выехать обратно, хотя намеревался пробыть в городе еще дня два. Билибин советует ему не возвращаться в армию, которая находится в безнадежном состоянии, и отступить вместе с ним. Болконский отказывается. По пути князь Андрей с презрением смотрит на отступающую армию, на утопающие в грязи повозки и солдат. По дороге он видит, как повозку, в которой сидит женщина, назвавшаяся женой лекаря седьмого егерского полка, оттирают в сторону. Женщина обращается к князю за помощью, но когда тот требует пропустить повозку, на него кричит пьяный офицер. Князь Андрей приходит в бешенство, офицер пугается и пропускает повозку. Все происходящее вокруг кажется Болконскому омерзительным. Он возвращается в штаб, где на его глазах Кутузов отправляет Багратиона «на великий подвиг» — Багратион должен задержать французов и дать возможность русской армии занять более выгодную позицию. Князь Андрей просит позволения присоединиться к Багратиону, но Кутузов не отпускает его. Багратион засылает парламентариев к французам вести переговоры о перемирии, чтобы выиграть время. Мюрат попадает на эту удочку, но Бонапарт, получив от Мюрата сообщение, сразу понимает, что переговоры «фальшивые», приказывает их прекратить и немедленно наступать на русскую армию, чтобы уничтожить ее.

Князь Андрей все же добивается того, чтобы Кутузов отправил его к Багратиону. Вместе со штаб-офицером они обходят палатки и в одной из них застают нескольких офицеров, которые сидят за столами и обедают. Один из них «был без сапог... маленький, грязный, худой артиллерийский офицер». Это капитан Тушин. Штаб-офицер делает Тушину выговор, однако Болконскому капитан нравится. В фигуре артиллериста «было что-то особенное,

совершенно невоенное, несколько комическое, но чрезвычайно привлекательное». Князь Андрей ходит по войскам, наблюдает приготовления к сражению. Солдаты веселы; всюду идет своя жизнь: кто-то снимает пробу с готовящегося ужина, где-то наказывают солдата, обокравшего товарища. Один из солдат передразнивает французов, коверкая русские слова, остальные смеются. Смех по цепи перекидывается на французскую армию. Князю Андрею кажется, будто в следующий момент все «разрядят ружья и разойдутся по домам». Но этого не происходит: ружья заряжены и готовы к сражению. Проходя мимо батареи Тушина, князь Андрей слышит, как капитан разговаривает с кем-то о будущей жизни, о бессмертии души: «Коли бы возможно было знать, что будет после смерти, тогда бы и смерти из нас никто не боялся».

Начинается сражение. Князя Андрея охватывает волнение. Он пытается понять, в чем же выразится «его Тулон». Вместе с Багратионом и несколькими офицерами Болконский едет на батарею Тушина. По дороге князь Андрей замечает на Багратионе шпагу, которую в свое время Суворов подарил ему в Италии. Тушин стреляет по деревне Шенграбен, по которой ему никто не приказывал стрелять, однако он сам, посоветовавшись со своим фельдфебелем Захарченком, принял такое решение. Багратион одобряет действия Тушина. «Князь Андрей тщательно прислушивался к разговорам князя Багратиона с начальниками и к отдаваемым им приказаниям и к удивлению замечал, что приказаний никаких отдаваемо не было, а что князь Багратион только старался делать вид, что все, что делалось по необходимости, случайности и воле частных начальников, что все это делалось хоть не по его приказанию, но согласно с его намерениями. Благодаря такту, который выказывал князь Багратион, князь Андрей замечал, что, несмотря на эту случайность событий и независимость их от воли начальника, присутствие его сделало чрезвычайно много. Начальники, с расстроенными лицами подъезжавшие к князю Багратиону, становились спокойны, солдаты и офицеры весело приветствовали его и становились оживленнее в его присутствии и, видимо, щеголяли перед ним своею храбростью».

Во время объезда войск князь Андрей с удивлением замечает, что все происходит совсем не так, как преподавалось и говорилось в теории. Солдаты сбиты в кучу, но тем не менее отражают атаку за атакой. Французы подходят все ближе, готовится очередная атака. Багратион лично ведет солдат в бой и опрокидывает неприятеля. Батарея Тушина зажигает деревню. Это, а также успешные действия солдат Багратиона, дает возможность русской армии отступить.

Эскадрон, где служит Ростов, остановлен лицом к неприятелю. Никто не говорит ничего определенного, чувствуется, что начальники сами не знают, что следует предпринять. Нерешительность командования сообщается войскам. Ростов и другие гусары скачут в атаку. Под Николаем убивают лошадь. Вокруг все смешалось, он не понимает, где русские, где французы. Когда Ростов поднимается на ноги, то обнаруживает, что находится в окружении неприятеля. «Передний француз с горбатым носом подбежал так близко, что уже видно было выражение его лица. И разгоряченная, чуждая физиономия этого человека, который со штыком наперевес, сдерживая дыхание, легко подбегал к нему, испугала Ростова. Он схватил пистолет и, вместо того, чтобы стрелять из него, бросил им в француза и побежал к кустам что было силы», «с чувством зайца, убегающего от собак». Его ранят в руку. Когда он из последних сил добегают до кустов, то обнаруживает там русских стрелков.

Долохов во время сражения отличается и напоминает полковому командиру о том, что взял в плен французского офицера, а также захватил два трофея — французскую шляпу и сумку. Кроме того, он сумел остановить бросившуюся беспорядочно бежать роту, а позже получил штыковую рану.

В суматохе про батарею Тушина совсем забыли, и только в конце отступления Багратион посылает туда штаб-офицера, а затем и князя Андрея, чтобы передать Тушину приказ об отступлении. Несмотря на большие потери, батарея Тушина продолжает обстрел, сам Тушин отдает приказы: с трубкой в зубах он то бежит к орудиям, то проверяет заряды. Создается впечатление, что он словно в

бреду: ему дважды приказывают отступить, но капитан не слышит. Князь Андрей помогает запрячь лошадей в четыре уцелевших орудия и отступает вместе с батареей. Как только Тушин выходит из-под огня и спускается в овраг, его встречают начальство и адъютанты, «в числе которых были и штаб-офицер, и Жарков, два раза посланный и ни разу не доехавший до батареи Тушина». Все они, перебивая друг друга, отдают приказы, ругают Тушина. Тот молчит, боясь возразить. Тушин уходит, к пушечному лафету подходит раненый юнкер и просит «ради Бога» посадить его на лафет. Это Ростов. Тушин выполняет его просьбу. Вскоре батарея останавливается на отдых. Темнеет. Ростов не может найти свою часть, Тушина вызывают к генералу. Офицеры в штабе разглядывают захваченное французское знамя. Полковой командир рассказывает вымышленные истории, напоминает Багратиону о разжалованном Долохове. Штаб-офицер докладывает о прибытии Тушина, у которого «они едва не столкнулись» с князем Андреем. Болконский резко отвечает, что не имел удовольствия застать штаб-офицера на батарее. Багратион выговаривает Тушину за то, что тот оставил на поле сражения орудие, что его можно было взять, используя прикрытие. Тушин не рассказывает, что прикрытия на самом деле не было, так как «боится подвести другого командира». Однако князь Андрей описывает Багратиону реальное положение вещей в момент сражения — оставленное орудие было разбито, а успешному завершению дневной операции армия обязана в первую очередь действиям батареи Тушина, которую, кстати, никто не прикрывал. Болконский чувствует глубокое разочарование по поводу происходящего, отмечая, что все совсем не так, как он ожидал.

Ростов сидит в темноте, плохо понимая, что происходит вокруг — у него сильно болит рука. Он чувствует себя одиноким и покинутым, никому не нужным, вспоминает о жизни дома, где он был «сильный, веселый, любимый».

Часть третья

Князь Василий никогда не обдумывает своих планов, но инстинктивно чувствует, с каким человеком ради выгоды стоит сблизиться, кому польстить и т. д. Он решает выдать свою дочь Элен за разбогатевшего Пьера Безухова, а заод-

но поправить свои финансовые дела и занять необходимые ему сорок тысяч. Князь Василий устраивает для Пьера назначение в камер-юнкеры (что равносильно чину статского советника) и настаивает на том, чтобы молодой человек вместе с ним отправился в Петербург и остановился в его доме. Пьер чувствует, что отношение к нему окружающих после получения огромного наследства изменилось: все стали с ним необычайно любезны, ласковы и проч. Даже старшая княжна (которая ругалась с Пьером из-за мозаичного портфеля) извиняется за свое недостойное поведение. Пьер выписывает вексель в тридцать тысяч на ее имя, и княжна становится еще приветливее и даже принимается вязать для Пьера полосатый шарф. Пьер наивно верит в благосклонность окружающих, тем более, что в глубине души он считает себя исполненным всяческих достоинств, что, по его мнению, наконец все и оценили. Постепенно князь Василий полностью «прибирает» Пьера к рукам, заставляет подписывать необходимые ему бумаги. Все бывшие друзья молодого Безухова разъехались: Долохов разжалован, Анатолий в армии, князь Андрей за границей. Свое свободное время Пьер проводит теперь на обедах, балах и у князя Василия. Даже Анна Павловна Шерер изменила свое отношение к Пьеру. Раньше он чувствовал себя неловко, ощущал, что его суждения неприличны и бестактны, но теперь любое его слово встречается благосклонно, если не с восторгом. Анна Павловна и другие начинают намекать Пьеру о женитьбе на Элен. С одной стороны, это пугает молодого человека, но с другой — нравится, потому что Элен красива. На одном из вечеров Анна Павловна заводит с Пьером разговор об Элен, всячески расхваливая последнюю. Намеки становятся слишком явными, и Пьер вынужден несколько по-другому взглянуть на Элен. Он обращает внимание на ее фигуру, смотрит на ее обнаженные плечи, и чувствует, как в нем загорается желание. Он вспоминает тысячи намеков князя Василия и прочих знакомых и внезапно его охватывает ужас — не связал ли он уже себя какими-то обязательствами или обещаниями. Через некоторое время князь Василий собирается уезжать на ревизию в четыре губернии. Перед отъездом он решает, что в деле о женитьбе Безухова пора поставить точку. Он искренне удивлен тем, что Пьер, который «стольким ему

обязан», ведет себя по отношению к Элен немного непорядочно (т. е. не делает предложения). Князь Василий решает, что при первом удобном случае он закончит это утомительное дело. Удобный случай скоро представляется — именины Элен. После вечера у Шерер прошло полтора месяца и, несмотря на уверенность Пьера в том, что брак с Элен будет несчастьем для него, и что ему надо как можно быстрее бежать от нее, он никуда не переезжает от князя Василия. Пьер с ужасом осознает, что обществом он все больше воспринимается как жених Элен, что «никак не может оторваться от нее» и что в конце концов «становится обязанным связать с ней свою судьбу». Он с удивлением обнаруживает, что у него не хватает решимости разорвать эти отношения, хотя решимость всегда была в нем. «Пьер принадлежал к числу тех людей, которые сильны только тогда, когда чувствуют себя вполне чистыми. А с того дня, как им овладело то чувство желания, которое он испытал, глядя на голые плечи Элен... неосознанное чувство виноватости этого стремления парализовало его решимость». На именины собираются гости. Пьер и Элен сидят рядом. Пьер чувствует, что шутки и оживленные разговоры притворны и все внимание гостей обращено только на них. Безухов понимает, чего именно ждут от него, и чувствует себя виноватым. Пьер вспоминает, как незаметно, исподволь пришел к необходимости жениться. Гости расходятся, Пьер остается наедине с Элен в маленькой гостиной. «Они и раньше нередко оставались одни, но никогда Пьер не заводил разговоров о любви». Теперь он чувствует, что это необходимо, но все равно никак не может решиться. Пьер заговаривает о посторонних вещах. В соседней комнате «ждут» князь Василий и его жена, которая время от времени отправляется посмотреть, чем занимаются Пьер и Элен. Князь Василий переходит к решительным действиям: он входит в гостиную и радостно объявляет Пьеру: «Жена мне все рассказала...» Князь и княгиня поздравляют Пьера и Элен. Молодой человек понимает, что уже поздно, и вяло по-французски признается Элен в любви.

Через полтора месяца Пьер и Элен венчаются и обосновываются в большом, заново отделанном, петербургском доме Безуховых.

Старый князь Болконский получает письмо от князя Василия, в котором тот извещает его, что по пути на ревизию заедет к своему «старинному благодетелю» вместе с сыном Анатолем. Болконский никогда не был высокого мнения о князе Василии, а последние слухи и намеки «маленькой княгини» (жены Андрея) только усилили его неприязнь к Курагину. Перед приездом князя Василия Болконский пребывает не в духе, а узнав, что дворовые расчистили дорогу к приезду министра, приказывает «закидать ее обратно» снегом. «Маленькая княгиня» живет в Лысых горах в постоянном страхе перед старым князем, подсознательно испытывает к нему антипатию. Старик также недолюбливает невестку; его неприязнь «заглушается презрением». «Маленькая княгиня» сближается с мадемуазель Бурьен, которую посвящает во все свои тайны, обсуждает с ней свекра и т. д. Вскоре приезжают Курагины. По дороге князь Василий просит сына быть почтительным со старым Болконским, так как от этого многое зависит (Марья Болконская — одна из самых богатых невест в России). Княжна Марья тоже волнуется перед приездом гостей, т. к. в свете уже ходят упорные слухи о том, что Анатолий «имеет намерения» по отношению к ней. «Маленькая княгиня» и мадемуазель Бурьен пытаются принарядить княжну Марью, но та слишком напугана, и у них ничего не получается. «Мадемуазель Бурьен и маленькая княгиня должны были признаться самим себе, что княжна Марья в этом виде была очень дурна, хуже, чем всегда; но было уже поздно». Анатолий производит на Марью ослепительное впечатление: он ведет себя с ней самоуверенно, слегка снисходительно, живо интересуется мадемуазель Бурьен, надеясь, что княжна Марья, когда выйдет за него замуж, возьмет ее с собой. Старый Болконский понимает, что его дочь некрасива, что ей вряд ли удастся выйти замуж по любви, и удивляется, зачем ей вообще выходить замуж: ведь перед глазами пример «маленькой княгини», у которой прекрасный муж (Андрей), и все же она несчастлива. В конце концов старый князь решает, что выдаст дочь за Анатоля, но «пусть он будет стоить ее». Старый князь язвительно интересуется, ради кого дамы так принарядились. Невестке он замечает: «Вам полная воля-с», а затем добавляет о Марье: «А ей уродовать себя нечего —

и так дурна». Болконский спрашивает Анатоля о месте его службы, но тот не в состоянии вспомнить, «при чем» он числится, и смеется. Старый князь тоже смеется и добавляет: «Славно служит!» Князю Василию Волконский говорит, что не намерен удерживать дочь возле себя, но все же ему хотелось бы поближе познакомиться со своим будущим зятем. «Княжна Марья вовсе не думала и не помнила о своем лице и прическе. Красивое, открытое лицо человека, который, может быть, будет ее мужем, поглощало все ее внимание. Он ей казался добр, храбр, решителен, мужествен и великодушен. Она была убеждена в этом. Тысячи мечтаний о будущей семейной жизни беспрестанно возникали в ее воображении...» У мадемуазель Бурьен также появляются тайные мысли относительно Анатоля — она понимает, что не имея ни положения в обществе, ни богатства, ей не на что рассчитывать в официальных отношениях, но в ее воображении вырисовывается романтическая картина о соблазненной девушке, брошенной знатым и богатым князем, который, впрочем, затем, сжалившись, женится на ней. Весь вечер Анатолий смотрит на княжну Марью, но под фортепьяно касается ногой ножки мадемуазель Бурьен. Оставшись одна, княжна предается мечтаниям, наделяя Анатоля всеми мыслимыми достоинствами. Мадемуазель Бурьен — тоже. Старый князь раздражен тем, что «первый встречный» оказался — и отец и все забыто...» Он дает выход своему раздражению, заявив дочери, что на самом деле Анатолий намерен ухаживать за Бурьен. Наутро князь возобновляет свой разговор с дочерью: «Он тебя возьмет с приданым, да кстати захватит и мадемуазель Бурьен. Та будет женой, а ты...» Отец добавляет, что если Анатолию велят, он женится на ком угодно, не только на Марье. Болконский предлагает дочери подумать в одиночестве, а через час объявить свое решение. Княжна Марья отправляется к себе и, проходя мимо зимнего сада, застает там Анатоля с Бурьен. Тот обнимает мадемуазель за талию и что-то шепчет ей на ухо. Через час слуга приглашает Марью спуститься и застает мадемуазель Бурьен, плачущую в объятиях княжны. Марья утешает девушку, говорит, что прощает ее, желает счастья и проч. Марья отправляется к отцу и объявляет ему свое решение: она не хочет выходить за Анатоля и остается с отцом. Вернув-

пись к себе в комнату, княжна думает: «Мое призвание другое, — мое призвание быть счастливою другим счастьем, счастьем любви и самопожертвования». Она собирается, несмотря ни на что, устроить счастье мадемуазель Бурьен, так как та «столь искренне рассказывает».

Ростовы долгое время не имели вестей от Николая, но, наконец, получают письмо. Анна Михайловна находится здесь же и пытается подготовить мать «Николеньки» и других его родных к известию. Наташа первая чувствует, что брат объявился, и принимается расспрашивать Анну Михайловну. Та сообщает, что Николай получил ранение, но уже поправился и теперь произведен в офицеры. Наташа спрашивает Сою, не собирается ли та написать Николаю. Соня долго мучается, не зная, как поступить. В свою очередь, Соня интересуется у Наташи, помнит ли она Бориса. Та отвечает, что не помнит. Наташа говорит, что ей стыдно было писать Борису, а младший Петья замечает, что «они все время в кого-нибудь влюблены». По его словам, сестра была влюблена «в толстого с очками (Пьера)», а потом в итальянца, учителя пения. После обеда Анна Михайловна передает письмо графине. Та плачет, Вера говорит, что надо радоваться, а не плакать — «и, хотя ее слова были справедливы, все присутствующие с упреком посмотрели на нее». Все домашние пишут Николаю письма и отправляют через Анну Михайловну, у которой «даже в армии устроилась протекция».

Ростов получает известие от Бориса, который со своей частью находится неподалеку. У Бориса для него письма и деньги. Деньги приходятся кстати — Ростову нужно новое обмундирование, да и известиям из дома он рад. Борис квартирует вместе с Бергом — у них в характерах много общего. Вообще за время похода Борис завел немало полезных и нужных знакомств — прибегнув к помощи рекомендательного письма от Пьера, он познакомился с Андреем Волконским, который, как надеется Борис, поможет ему добыть место в штабе главнокомандующего. Ростов приезжает к Борису, радуется встрече. Он сильно изменился, стал «истинным гусаром», на его мундире — Георгиевский крест. Борис рассказывает, что они тоже «славный поход сделали»: при их полку ехал цесаревич, поэтому были удобства и роскошные приемы. Ростов читает письмо, без церемоний

выставляет Берга, желая остаться наедине с другом детства, упрекает себя за то, что долго не писал домой. Среди писем от родных Ростову передают и рекомендательное письмо к князю Багратиону. Николай пылко заявляет, что в адъютанты ни к кому не пойдет, и бросает письмо под стол. По его мнению, это «лакейская должность». Борис возражает — он с удовольствием пошел бы в адъютанты, так как хочет сделать «блестящую карьеру». За обедом Борис и Берг в подробностях описывают Николаю свою военную жизнь, свои встречи с великим князем и проч. Ростов в ответ рассказывает, как был ранен — «но не так, как это было на самом деле, а так, как ему бы этого хотелось, как он слышал от других рассказчиков». Во время его рассказа входит Андрей Болконский, который, получив накануне рекомендательное письмо от Бориса, надеялся застать его одного. «Увидев рассказывающего военные похождения армейского гусара (сорт людей, которых терпеть не мог князь Андрей)», он морщится, затем произносит несколько насмешливых фраз по поводу рассказа Ростова. Николай вспыливает, заявляет, что «его рассказ — это рассказ человека, который в бою находился в самом огне неприятеля, а не болтовня штабных молодчиков», которые получают награды, ничего не делая. Болконский говорит, что понимает, что Ростов хочет его оскорбить, но «место и время для этого весьма дурно выбраны» и добавляет, что с обеих сторон лучше оставить дело без последствий. Спокойствие и уверенный тон князя Андрея производят на Ростова сильное впечатление, и, несмотря на бешенство и ненависть к этому «ломающемуся адъютантику», Николай чувствует, что еще никто не вызвал у него такого уважения. Сухо простившись с Борисом и Бергом, Ростов уезжает.

На следующий день объявлен смотр войск. Ростов также принимает в нем участие. Царь обходит строй. Ростов вместе со всеми испытывает чувство восторга. Среди прочих он видит в свите Болконского, «лениво и распушенно сидящего на лошади». Повинуясь охватившему его восторгу, Ростов окончательно решает не вызывать на дуэль Болконского, так как теперь он «всех любит, всех прощает».

На другой день после смотра Борис отправляется в штаб к князю Андрею, надеясь с его помощью получить место

адъютанта. На Бориса большое впечатление производят заносчивые удачливые адъютанты, для него их мир становится еще более заманчивым. Он застаёт князя Андрея за разговором с каким-то генералом, который заискивает перед ним и стоит навывтяжку. «Борис в эту минуту уже ясно понял то, что он предвидел прежде, — именно то, что в армии, кроме той субординации и дисциплины, которая была написана в уставе и которую знали в полку и он знал, была другая, более существенная субординация, та, которая заставляла этого затянутого, с багровым лицом генерала почтительно дожидаться, в то время как капитан князь Андрей для своего удовольствия находил более удобным разговаривать с прапорщиком Друбецким». Болконский говорит Борису, что скоро адъютантов наберется целый полк, что штаб Кутузова теперь теряет свою значимость и самое важное происходит только у государя. Он обещает пристроить Бориса к своему другу, князю Долгорукову, состоящему в царской свите, «поближе к солнцу». Долгорукова они застают в момент возвращения с совещания в штабе, где обсуждался вопрос о немедленном наступлении. Наполеон направляет русскому царю письмо — с целью выиграть время. Долгоруков занимается только этими вопросами и просьбы молодого человека, которого привел с собой Болконский, оставляет «до следующего раза».

На другой день войска выступают в поход, и до самого Аустерлицкого сражения Борис остается в своем Измайловском полку. Через несколько дней происходит небольшое сражение, говорят о победе, но эскадрон Ростова не принимает участия в боевых действиях. Гусары изнывают от вынужденного безделья. Мимо провозят пленных. Ростов покупает себе «трофейную» французскую лошадь. Русские солдаты относятся к пленным хорошо, видят, что те и сами не очень понимают, что происходит. Внезапно проносится слух, что в эскадрон прибыл царь. Император проходит вдоль шеренги и на некоторое время останавливает свой взгляд на Ростове. Юноша испытывает прилив верноподданических чувств. Царь желает лично присутствовать при военных действиях. Последний успех сводится к захвату французского эскадрона, но эта мелочь представляется как «величайшая виктория». Мимо провозят раненого солдата, Ростов замечает страдание, изобразившее-

ся на лице государя. Ростов преисполняется еще большей любви к царю — «Он действительно был влюблен и в царя, и в славу русского оружия, и в надежду будущего торжества». На следующий день к императору прибывает парламентар с предложением лично встретиться с Наполеоном. Тот отказывается, но посылает с ответом своего парламентаря. Начинается «политическая игра с целью выиграть время, и результатом всех сложных человеческих движений этих ста шестидесяти тысяч русских и французов — всех страстей, желаний, раскаяний, унижений, страданий, порывов гордости, страха, восторга этих людей — был только проигрыш Аустерлицкого сражения».

Болконский с Долгоруковым разговаривают о Бонапарте. Долгорукий рассказывает, что он видел Наполеона и у него создалось впечатление, будто тот, как огня, боится генерального сражения. Князь Андрей предлагает свой план сражения, но уже одобрен другой план. Долгоруков не испытывает интереса к тому, что говорит князь Андрей. Возвращаясь домой, Болконский не выдерживает и спрашивает сидящего рядом Кутузова, что тот думает о предстоящем сражении. Кутузов считает, что, вероятно, сражение будет проиграно, рассказывает, что так и просил графа Толстого передать государю, на что тот ответил, что занят котлетами и рисом, а военными делами пусть занимается Кутузов. Вейротер, разработавший план сражения, «противоположность недовольному и сонному Кутузову», развивает бурную деятельность. Кутузов прибывает на совет, где Вейротер делает доклад. Кутузов в самом начале доклада засыпает. Австриец читает свою диспозицию — сложную, запутанную, почти никому не понятную. Многие не одобряют план атаки, но изменить уже ничего нельзя. Болконский пытается выступить на совете, но безуспешно. Ему представляется, что он отличится в завтрашнем бою, что он «выстроит диспозицию, и сам, один выиграет сражение; Кутузова сменят и назначат Болконского на должность главнокомандующего». Князь Андрей признается самому себе, что больше всего на свете любит славу — как ни дороги ему отец, сестра, жена, он «не задумываясь отдал бы их за минуту славы, торжества над людьми, за любовь к себе людей, которых я не знаю и не буду знать».

В своем полку с тревогой ждет предстоящего сражения Николай Ростов. Ему жаль, что их полк будет находиться в резерве, он хочет просить отправить его «в дело», так как это единственный способ увидеть государя. Николай вспоминает домашних, Наташу. В стане неприятеля раздается какой-то шум. Появляется Багратион, спрашивает, что это значит. Ростов вызывается съездить и узнать. Он выясняет, что на горе — пикет и что французы не отступили на новые позиции, как предполагала диспозиция австрийского генерала. Ростов докладывает об этом Багратиону и снова просится «в дело». Тот предлагает ему остаться при нем ординарцем:

Крики со стороны неприятеля были вызваны чтением приказа Наполеона солдатам. Император обещает сам повести войска в бой и, если солдаты будут храбро сражаться, он будет находиться далеко от поля битвы, но если хоть на минуту усомнится в успехе, то сам появится во главе своей армии. Наполеон призывает солдат укрепить славу Франции и победить.

На следующий день начинается сражение. Неприятель оказывается вовсе не там, где ожидалось, от начальства не поступает своевременных приказов, продвижению войска мешают туман. Наполеон ожидает сражения — сегодня годовщина его коронации.

Князь Андрей в свите Кутузова с волнением ждет той возможности, которая принесет ему славу. Кутузов злится, он видит, что высшее командование действует бездарно, по бездарной диспозиции. Появляется царь с вопросом, почему не начинают сражение — «ведь мы не на Царицыном лугу». Кутузов отвечает, что поэтому и не начинают. Свита воспринимает эту резкость с раздражением. Царь отдает приказ начинать сражение. Полк апшеронцев отправляют на марш, из-за тумана они не видят, что происходит впереди. Вместе со свитой Кутузова князь Андрей поднимается на гору и видит оттуда, что в пятистах шагах прямо перед апшеронцами находится неприятель. Решив, что настал его час, Болконский заявляет, что апшеронцев надо остановить и вызывается это сделать. Но уже поздно: смешавшись, сбившись в кучу, солдаты и офицеры обращаются в бегство. В свите Кутузова остается всего четыре человека. Французы атакуют батарею, начинают стрелять по

Кутузову. Падают раненый знаменосец. Князь Андрей соскакивает с лошади, подхватывает знамя. Полк поднимается за ним. Болконский добегают почти до самых орудий, но его ранят, и он падает. Князь Андрей открывает глаза, чтобы увидеть, чем кончилась борьба, но «он ничего не видал. Над ним не было ничего уже кроме неба — высокого неба, не ясного, но все-таки неизмеримо высокого, с тихо ползущими по нем серыми облаками. «Как тихо, спокойно и торжественно, совсем не так, как я бежал, — подумал князь Андрей, — не так, как мы бежали, кричали и дрались; ...совсем не так ползут облака по этому высокому, бесконечному небу. Как же я не видел прежде этого высокого неба? И как я счастлив, что узнал его наконец. Да! Все пустое, все обман, кроме этого бесконечного неба. Ничего, ничего нет, кроме его. Но и того даже нет, ничего нет, кроме тишины, успокоения».

На следующий день сражение возобновляется. У Багратиона «дело еще не начиналось». Ростова посылают за разъяснениями к Кутузову или к царю. Ростов сталкивается с гвардейской пехотой, в которой встречает Бориса и Берга. Те оживлены, т. к. побывали «в деле», Берг ранен. Внезапно Ростов наталкивается на неприятеля там, где меньше всего ожидал его встретить: в тылу наших войск. Наши солдаты бегут, Ростов в ужасе. В полной неразберихе он никого не может найти. До Ростова доносятся нелепые слухи, что Кутузов то ли убит, то ли ранен, что государь бежал и тоже ранен и проч. Ростов находит государя, тот бледен, удручен, щеки впали, глаза ввалились. Ростов не решается подъехать к царю и отправляется обратно.

К вечеру становится очевидным, что сражение проиграно по всем пунктам.

Князь Андрей лежит со знаменем в руках в забытй. Очнувшись, он замечает, что поблизости находятся верховые. Болконский узнает Наполеона, который идет по полю битвы с двумя адъютантами. Глядя на князя Андрея, французский император произносит: «Вот прекрасная смерть!»

Андрей «чувствовал... что исходит кровью, и он видел над собою далекое, высокое вечное небо. Он знал, что это был Наполеон — его герой, но в эту минуту Наполеон казался ему ничтожным человеком в сравнении с тем, что происходило теперь между его душой и этим высоким,

бесконечным небом с бегущими по нем облаками. Ему было совершенно все равно в эту минуту, кто бы ни стоял над ним, что бы ни говорил о нем; он рад был только тому, что остановились над ним люди и желал только, чтобы эти люди помогли ему и возвратили бы его к жизни, которая казалась ему столь прекрасною, потому что он так иначе понимал ее теперь». Князь Андрей стонет. Наполеон замечает, что раненый жив, и приказывает поднять его и перенести на перевязочный пункт. Болконский приходит в себя только в госпитале. Вскоре приезжает Наполеон осмотреть пленных, хвалит русских солдат за храбрость, обращается лично к князю Андрею, но тот не отвечает, так как все помыслы гениального полководца, его тщеславие кажутся Болконскому мелкими и незначительными. Наполеон отходит, князь Андрей нацупывает у себя на груди образок, подаренный княжной Марьей, понимает, что существует нечто более важное по сравнению с его прежними устремлениями, ему представляется счастливая жизнь в Лысых горах, вспоминаются родные.

Вскоре князь Андрей в числе остальных безнадежных раненых был оставлен на попечение местных жителей.

Том 2

Часть первая

В начале 1806 г. Николай Ростов едет домой в отпуск. Он уговаривает Денисова погостить у него. Дома Николая ждет радостная встреча. Наташа пытается выведать у брата, не изменилось ли его отношение к Соне, уверяет, что сама очень ее любит и, чтобы доказать это, раскаляет на огне линейку, прикладывает ее к руке и показывает Николаю след. На вопрос брата об ее отношении к Борису, Наташа отвечает, что не хочет ни за кого замуж. Николай же по-прежнему питает нежные чувства к Соне. Ростов ведет в Москве «гусарский» образ жизни, обзаводится модными рейтузами, сапогами с щегольскими шпорами, ездит в Английский клуб, кутит с Денисовым, даже заводит «даму на бульваре», которую посещает по вечерам.

Графу Ростову поручают устроить обед в честь Багратиона. Граф посылает за свежими ананасами и земляникой к Безухову, т. к. ни у кого другого их не достать. По-

явившаяся кстати Анна Михайловна уверяет, что Безухов в Москве и она сама к нему съездит. Она упоминает о несчастливой семейной жизни Пьера, о будто бы обсуждаемом в свете романе Элен с Долоховым. Ростов просит Анну Михайловну передать Пьеру приглашение на праздник.

На праздник съезжаются офицеры, среди них — Багратион, «выбранный» героем. Он прославился успешным Шенграбенским сражением, у него нет знакомых в Москве — «таким образом, в его лице отдавались почести простому, без связей и интриг, русскому солдату». О Кутузове в Москве почти не говорят; если и упоминают его имя, то с неодобрением. Пьер также появляется на обеде, с унылым видом слоняется по залам. По требованию жены он отпустил волосы. «По годам он должен был быть с молодыми; по богатству и связям он был членом общества старых, почтенных гостей». Здесь же присутствует и Долохов. С прибытием Багратиона праздник начинается и гости садятся за стол. Ростов с Денисовым и своим новым знакомым Долоховым сидит почти на середине стола, напротив их оказывается Пьер. Безухов мрачен, ест, как всегда, много. До него дошли намеки об отношениях его жены и Долохова, а утром он получил анонимное письмо. Пьер не хочет верить слухам, но все-таки избегает смотреть на Долохова. Безухов понимает, что подобный поступок вполне в характере Долохова, которого Пьер при необходимости всегда ссужал деньгами и оказывал другую помощь. Когда пьют за здоровье государя, Безухов сидит в задумчивости, Ростов выводит его из этого состояния. Следующий шуточный тост — «за хорошеньких женщин и их любовников» — провозглашает Долохов. Слуга, раздающий кантату Кутузова, кладет листок перед Пьером, как перед самым почетным гостем. Долохов выхватывает лист у Безухова и начинает читать вслух. Пьер приходит в бешенство, кричит: «Не смейте братья!», вызывает Долохова на дуэль. Тот относится к вызову легко, заверяет Ростова, что намерен убить Пьера. На следующий день дуэлянты и секунданты встречаются в Сокольниках. Пьер никогда раньше не держал в руках оружия, ему показывают, куда нажимать, как сходиться. Пьер стреляет и ранит Долохова. Он бросается к своему противнику, желая помочь ему, но Долохов кричит: «К барьеру!» Безухов возвращается на свое место и

даже не пытается закрыться или повернуться боком. Долохов стреляет, но промахивается. Раненого увозят, дорогой он плачет, говорит, что «убил ее», имея в виду свою мать. Долохов просит Ростова ехать вперед и подготовить старушку к тому, что она увидит. Николай отправляется и к своему большому удивлению узнает, что «Долохов, этот буй, бретер Долохов, жил в Москве со старушкой-матерью и горбатою сестрой и был самый нежный сын и брат».

В последнее время Пьер редко виделся с женой с глазу на глаз, так как в их доме всегда бывало много гостей. После дуэли он запирается у себя в кабинете, пытается разобраться в своих чувствах и приходит к выводу, что все его неприятности происходят оттого, что он женился на Элен. Он понимает, что боялся признаться себе раньше в том, что Элен — развратная женщина. Ночью он отдает приказ укладывать вещи для отъезда в Петербург, так как не может больше оставаться с женой под одной крышей. Однако утром Элен приходит к нему. Она все знает о дуэли, принимается отчитывать Пьера, тот всячески старается уклониться от разговора, говоря, что им лучше расстаться. Супруга отвечает, что сам факт разъезда ее не пугает, но она отпустит мужа только в том случае, «если он даст ей состояние». Пьер приходит в бешенство, хватая со стола мраморную доску, разбивает ее, кричит: «Вон!» Элен в ужасе убегает. Через неделю Безухов отдает жене доверенность на управление всеми великорусскими имениями, что составляет большую половину его состояния, и один уезжает в Петербург.

В Лысые горы приходит известие о предполагаемой гибели князя Андрея, однако Кутузов приписывает, что ни среди убитых, ни среди известных пленных Волконского нет. Княжна Марья отправляется сообщить о случившемся Лизе, жене Андрея, но не решается это сделать, рассудив, что той, в ее положении, лучше оставаться в неведении. Вскоре у «маленькой княгини» начинаются роды — долгие и тяжелые. Ночью неожиданно появляется князь Андрей. Оказывается, он посылал родным письмо, но они не получили его. Князь Андрей находится в соседней комнате, слышит, как кричит новорожденный, входит к жене и видит, что она умерла. Похороны происходят на третий день, а на пятый крестят маленького князя Николая Андреевича.

Стараниями старого графа Ростова участие его сына в дуэли Безухова и Долохова было замято. Вместо того, чтобы разжаловать, Николая определяют адъютантом к московскому генерал-губернатору. Ростов сближается с Долоховым, тот постепенно выздоравливает, откровенно разговаривает с Ростовым, рассказывает, что у него есть два-три друга, есть «обожаемая мать», а на остальных людей он обращает внимание постольку поскольку они нужны или вредны. Особенно вредны, по его мнению, женщины. Все они — от графинь до кухарок — продажные твари, еще ни одной стоящей Долохов не встречал, хотя мечтает об этом. Благодаря армейским знакомствам Николая, в доме Ростовых появляется много новых людей, в том числе и Долохов. Он нравится всем, кроме Наташи, так как она считает, что в дуэли Долохова и Безухова прав был Пьер. Наташе кажется, что Долохов злой и бесчувственный. Затем она замечает, что он будто влюбляется в Соню — наблюдение, довольно близкое к истине. Через некоторое время Долохов делает Соне предложение, но девушка отказывает ему, объясняя, что любит другого. Наташа рассказывает обо всем Николаю, добавляя, что уверена, что брат не женится на Соне. Николай объясняется с Соней, советует ей еще раз подумать над предложением Долохова, так как сам он ничего не может ей обещать.

Наташа едет на свой первый бал. Она впервые одета во «взрослое» платье, ей нравится все вокруг, она влюблена во всех. Денисов не сводит с нее восхищенных глаз, он в восторге от ее грации и умения танцевать. Николай подсказывает сестре выбрать на мазурку Денисова, так как тот отлично ее танцует. Наташа следует совету брата. Гости восхищенно смотрят на них. Весь вечер Денисов не отходит от Наташи.

Ростов не видится с Долоховым два дня, потом получает записку, в которой тот перед отъездом в армию приглашает друга в Английский клуб. Ростов приходит, застаёт Долохова за игрой в карты. Тот вовлекает в игру и его. Постепенно вся игра сосредотачивается на Ростове: он проигрывает сорок три тысячи, не понимая, зачем Долохов так с ним обходится. Николай вызывает Долохова в соседнюю комнату, говорит, что не может выплатить весь долг сразу. Тот замечает, что ничего не поделать: кто счастлив в любви, тому не везет в картах — ведь Соня влюблена

в Николая. Ростов приходит в бешенство и предлагает Долохову получить деньги завтра же.

Наташа поет (она учится пению, но поет не очень красиво: неправильно берет дыхание, не выдерживает паузы и т. д.). Все говорят, что голос еще необработан, однако наслаждаются ее пением, в котором слышна неподдельная искренность. Николай слушает сестру, и внезапно ему кажется, что все его неприятности, долг Долохову — ничто в сравнении с этим прекрасным пением. Приезжает старый граф, и Николай идет объясняться с отцом. Поначалу он берет развязный тон, но, не видя отпора со стороны отца, раскисает и даже плачет. В то же время Наташа объясняется с матерью: Денисов сделал ей предложение. Графиня не верит своим ушам. Наташа объявляет Денисову, что не может выйти за него замуж, графиня добавляет, что отказ объясняется молодостью дочери. На следующий день Денисов уезжает из Москвы. Николай провожает его, а сам задерживается на несколько дней — отцу требуется время, чтобы собрать деньги на погашение долга сына.

Часть вторая

После своего объяснения с женой Пьер Безухов решает обосноваться в Петербурге. Дорогой он размышляет о смысле жизни, о той силе, которая управляет миром. На постоялом дворе Пьер знакомится с одним проезжающим. Тот узнает его, говорит, что знает о несчастье Безухова и хочет ему помочь. Проезжающий, как выясняется, состоит членом «Братства свободных каменщиков» (масонов). В ответ Пьер признается, что не верит в Бога. Проезжающий возражает, что Пьер просто не знает Бога — «Бог, безусловно, существует, но понять его трудно». Масон словно угадывает те мысли, которые волнуют молодого Безухова — о смысле жизни, о предназначении человека. Пьер увлекается беседой. Масон уверяет его, что одним лишь разумом невозможно достичь чего-либо. «Высшая мудрость имеет одну науку — науку всего, науку, объясняющую все мироздание и занимаемое в нем место человека». Для того, чтобы постичь эту науку, по мнению масонов, надо заниматься внутренним самосовершенствованием, т. е. постигать Бога. После отъезда масона Пьер узнает его имя — Осип Алексеевич Баздеев. Ночью Пьер не может заснуть и все

размышляет о разговоре с проезжающим. По прибытии в Петербург Безухов принимается за чтение, получая «неизведанное еще им наслаждение верить в возможность достижения совершенства и в возможность братской и деятельной любви между людьми». Через неделю к нему приходит какой-то человек и сообщает, что, благодаря ходатайству высокопоставленного лица, Пьера примут в братство раньше полжизненного срока. Тот соглашается, утверждает, что теперь верит в Бога. Пьера куда-то везут, предварительно завязав глаза, посвящают в масоны со всеми подобающими этому обряду таинствами. Он дает клятву, что вступает в масонство, чтобы противостоять злу, царящему в мире. Пьера приводят в масонское общество, где он видит многих людей, которых знал или встречал раньше в свете. На следующий день к Пьеру приезжает князь Василий и пытается уговорить его помириться с женой. Однако Безухов решительно отказывается и выставляет тестя вон. Еще через неделю, оставив масонам крупную сумму на пожертвования, Пьер уезжает в свои имения. Его новые «братья» снабжают его письмами в Киев и Одессу к местным масонам.

История дуэли Безукова с Долоховым была замята, никто из секундантов также не пострадал. Однако в свете она получила широкую огласку, в результате чего во всем обвинили Пьера (ревнивец, не умеющий себя вести мужлан и т. п.). Когда Элен возвращается в Петербург, ее принимают благосклонно, а она разыгрывает роль несчастной брошенной жены, которая безропотно переносит испытания судьбы. Элен блистает в салоне Анны Павловны Шерер, туда же «вводят» Бориса. Элен обращает на него внимание. Борис стремится сделать карьеру всеми способами, заводит «нужные знакомства». Теперь он не бывает у Ростовых и стыдится своей детской любви к Наташе. Элен назначает Борису свидание у себя. Приехав в назначенный час, Борис застаёт у Элен множество других гостей и так и не понимает, зачем его, собственно, приглашали. Однако, прощаясь, Элен вновь приглашает его к себе. Вскоре Друбецкой становится своим человеком в доме Элен.

Идет 1806 год, война в разгаре, театр военных действий приближается к границам России. Князь Андрей после Аустерлица решает никогда больше не служить в армии. Его отца назначают одним из восьми главнокомандующих

по ополчению, и Андрей, чтобы отделаться от действительной службы, принимает должность под началом старого Болконского. Князь Андрей видит во всем одни лишь дурные стороны. Его маленький сын заболевает, и Андрею с Марьей приходится ухаживать за ребенком.

По прибытии в Киев Пьер получает от масонов указания, что ему делать в своих имениях. Он собирает управляющих, призывает их освободить крестьян от крепостной зависимости, не заставлять работать женщин и детей наравне с мужчинами, отменить телесные наказания, а перейти к увещаниям, организовать приюты, школы и т. п. Некоторые слушают рассуждения барина с недоумением, большинство же быстро понимает, как обратить его идеи в свою пользу. Несмотря на огромное богатство Пьера, его дела идут плохо, деньги уходят неизвестно куда, главный управляющий ежегодно сообщает то о пожарах, то о неурожае. Пьер каждый день «занимается» с главным управляющим, но чувствует, что «занятия» ни на шаг не сдвигают дела с мертвой точки. Как самого крупного землевладельца, Пьера принимают в губернии весьма радушно, в его честь опять устраиваются обеды, затеваются вечера и т. д., таким образом, Безухов начинает жить прежней жизнью, но только в другой обстановке.

Весной 1807 г. Пьер отправляется в Петербург, объезжая по дороге свои имения. Главный управляющий «пока» не представляет возможным освобождение крестьян, устраивает чествования Безухова по деревням. Пьер не знает, что на самом деле села находятся в величайшем разорении, что женщины перестали посылать на барщину, но взамен этого они выполняют тяжелейшую работу на своей половине, что поп, подносявший ему образа, обкладывает крестьян непосильными поборами и т. д. Управляющий убеждает Пьера, что крестьянам не нужно освобождение, поскольку они и без того счастливы. По дороге Пьер заезжает к своему другу Волконскому. Князь Андрей рад гостю, но все же Безухова поражает перемена, произошедшая в молодом князе — потухший, мертвый взгляд, которому тот, несмотря на все старания, не может придать радостного блеска. Пьер рассказывает о себе, говорит, что стал совсем другим человеком. За обедом разговор заходит о жеманстве Пьера, о дуэли. Безухов заявляет, что рад, что Долохов

остался жив. Князь Андрей возражает, что «убить злую собаку» даже полезно. Однако, по мнению Пьера, это несправедливо — нельзя совершать того, что есть зло для другого человека. Андрей же считает, что никогда не знаешь наверняка, что есть зло. Он добавляет, что знает два действительных несчастья в жизни: «болезнь и угрызения совести, и счастье есть уже само отсутствие этих зол». «Жить для себя, избегая только этих двух зол — вот вся моя мудрость теперь», — делится Болконский с другом. Князь Андрей рассказывает, что раньше жил ради славы, но теперь избавился от этой химеры, стал спокойнее, т. к. живет для одного себя. «Ближние — это тоже часть меня самого», — заканчивает Андрей. Пьер говорит, что надо делать активное добро — строить больницы, давать приют старикам, нищим и проч. Андрей отвечает, что сам он может строить дом, разбивать сад, Пьер — открывать больницы, но и то, и другое — лишь способ времяпрепровождения. Андрей добавляет, что, освобождая крепостных, Пьер тем самым желает вывести мужиков из животного состояния и дать им «нравственных потребностей», хотя, по его мнению, единственно возможное счастье — счастье животное. «Я завидую ему, а ты хочешь его сделать мною, но не дав ему моих средств». «Другое ты говоришь: облегчить его работу. А по-моему, труд физический для него есть такая же необходимость, такое же условие его существования, как для меня и для тебя труд умственный... Он не может не пахать, не косить; иначе он пойдет в кабак или сделается болен... больницы, лекарства... его хватил удар, он умирает, а ты пустил ему кровь, вылечил. Он калекой будет ходить десять лет, всем в тягость. Гораздо покойней и проще ему умереть». Пьер ужасается и говорит, что с такими мыслями жить нельзя. Единственное, по поводу чего князь Андрей высказывает сожаление, это человеческое достоинство, спокойствие совести, чистота, но не сами люди, «которых сколько ни секи, сколько ни брей, все останутся такими же...» Пьер рассказывает Андрею о масонстве, которое «спасло» его.

Пьер и Андрей отправляются в Лысые горы. По дороге им попадается разлившаяся река, через которую они должны перебраться на пароме. Пьер возвращается к прерванному разговору, спрашивает Андрея, верит ли он в буду-

щую жизнь: «На земле, именно на этой земле (Пьер указал в поле), нет правды, все ложь и зло; но в мире, во всем мире, есть царство правды, и мы теперь дети земли, а вечно — дети всего мира. Разве я не чувствую в своей душе, что я составляю часть этого огромного, гармонического целого? Разве я не чувствую, что я в этом огромном бесчисленном количестве существ, в которых проявляется божество, — высшая сила, как хотите, — что я составляю одно звено, одну ступень от низших существ к высшим? Ежели я вижу, ясно вижу эту лестницу, которая ведет от растения к человеку, то отчего же я предположу, что эта лестница прерывается со мною, а не ведет дальше и дальше? Я чувствую, что я не только не могу исчезнуть, как ничто не исчезает в мире, но что я всегда буду и всегда был. Я чувствую, что, кроме меня, надо мной живут духи и что в этом мире есть правда». Андрей отвечает, что убеждает лишь смерть — когда видишь, как умирает близкий тебе человек, когда понимаешь всю суетность и никчемность жизни. Пьер возражает: «Ежели есть бог и будущая жизнь, то есть истина, есть добродетель; и высшее счастье человека состоит в том, чтобы стремиться к достижению их. Надо жить, надо любить, надо верить, что живем не нынче только на этом клочке земли, а жили и будем жить там, во всем (он указал на небо)». Несмотря на внешнее спокойствие, князь Андрей чувствует, что слова Пьера произвели на него большое впечатление и «в первый раз после Аустерлица он увидел то высокое, вечное небо, которое он видел, лежа на Аустерлицком поле, и что-то давно заснувшее, что-то лучшее, что было в нем, вдруг радостно и молодо проснулось в его душе». По приезде в Лысые Горы Пьер и Андрей видят «божьих людей», которые пришли к княжне Марье. Старший Болконский приказывает прогонять странников, но Марья, несмотря ни на что, их принимает. Андрей относится к странникам насмешливо. Одна из странниц рассказывает о чудотворной иконе, которую она видела — Богоматерь плачет, у нее «из глаз миро льется». Пьер говорит, что это обманывают простой народ. Княжна Марья конфузится, странницы возмущаются, Пьер с Андреем их успокаивают, говорят, что они шутят. Через некоторое время приезжает старый князь, Пьер ему понравился. Пьер

пробыл у Болконских два дня, и по его отъезде хозяева говорили о нем только хорошее.

Ростов приезжает в полк и радуется так, будто вернулся в родную семью. Он решает возвратить родителям деньги, которые те были вынуждены выплатить по его карточному долгу. Раньше Ростову посылали по 10 000 в год, теперь же он решает брать только две, а остальные возвращать родителям в счет уплаты долга. Николай еще ближе сходится с Денисовым. Зимой полк стоит в запасе. Провиант поступает нерегулярно, гусары бедствуют, кормят лошадей соломой с крыш хижин. Ростов встречает голодающих старика-поляка и его дочь с грудным ребенком, приводит их к себе и кормит, пока они поправляются. Когда один из офицеров намекает на несколько иные, чем дружеские, отношения между молодой полькой и Ростовым, Николай в свойственной ему пылкой манере опровергает наговоры, и Денисов едва удерживает друга от дуэли. Позже с глазу на глаз Ростов признается Денисову, что полька ему как сестра, что ему очень обидно, что его заподозрили в непорядочности. Солдаты по-прежнему живут бедно. Денисов, видя, как низшие чины разбредаются по окрестным лесам в поисках съедобных кореньев, не выдерживает и отваживается поправить положение любым способом. Через некоторое время он возвращается с транспортом продовольствия, который отбивает у своей же пехоты, и раздает продукты солдатам. На следующий день полковой командир вызывает Денисова и отправляет его в штаб улаживать инцидент. Сам командир согласен смотреть на произошедшее сквозь пальцы. Дежиссз едет в штаб, но к вечеру возвращается сам не свой, чувствует себя настолько плохо, что лекарю даже приходится пустить ему кровь. Денисов рассказывает, что в провиантском полку, где он предполагал замять дело, ему встретился Телянин. Выясняется, что именно он и морил солдат Денисова голодом все это время. Денисов избивает Телянина. Через некоторое время приходит запрос, предписывающий Денисову явиться в суд, так как на него заведено дело. Штабные представляют инцидент так, будто Денисов был пьян и избил двух чиновников. На одном из смотров Денисов получает легкое ранение (шальная пуля) и, воспользовавшись случаем, уезжает в госпиталь. Ростов скучает по приятелю.

через некоторое время отправляется навестить его. В госпитале тиф. Ростов находит Денисова и, несмотря на то, что тот пытается выглядеть веселым, замечает перемены, произошедшие в нем: Денисов не расспрашивает об общем ходе дел, о полке и даже будто не рад приезду Николая. На вопрос о ходе судебного разбирательства Денисов отвечает, что дело плохо, зачитывает Ростову какое-то письмо, полное сарказма, которое он намерен отправить в суд. Окружающие, видимо, не впервые слушающие содержание письма, выходят, и в палате остаются только двое — Тушин, у которого ампутирована рука, и улан, который по ходу чтения дает Денисову совет подчиниться решениям суда. В конце концов Денисов соглашается, подписывает прошение о помиловании на имя государя и отдает прошение Ростову.

Тем временем Борис делает карьеру. Приближается встреча императоров в Тильзите, и Борис просит своего начальника пристроить его к царской свите. Он в числе немногих приближенных оказывается на Немане в день встречи императоров, видит проезд Наполеона по берегу, самого императора Александра и проч. Высокопоставленные сановники и император привыкают к Друбецкому и даже узнают в лицо. Французы из врагов становятся друзьями, и к Борису приходит в гости один из адъютантов Наполеона, несколько офицеров французской гвардии и «мальчик с аристократической французской фамилией» (паж Наполеона). В тот же день в Тильзит приезжает Ростов и привозит прошение Денисова. Он заходит к Борису. Увидев французов, Николай не может побороть неприязнь. Борис встречает гостя с досадой, присутствующие также чувствуют неловкость, на просьбу Ростова о ходатайстве за Денисова Друбецкой отвечает уклончиво, но все же обещает посодействовать. Следующий день оказывается неудобен для любого рода прошений, так как подписываются первые условия Тильзитского мира. Ростов тайком выходит из дома, чтобы не видеть Бориса, бродит по улицам. Он подходит к дому, где остановился царь, и пытается пройти внутрь. Его не пропускают, а советуют передать прошение по команде. В свите Ростов случайно встречается генерала, который раньше был командиром его полка, передает ему письмо. Когда государь выходит, генерал что-то долго го-

ворит ему, но царь отвечает: «Не могу, генерал, потому что закон сильнее меня». Николай по-прежнему влюблен в государя и вместе с толпой в восторге бежит ему вслед. Ростов присутствует на смотре, который совместно проводят Александр и Наполеон. Николай замечает, что Наполеон «дурно и нетвердо сидит на лошади». На Наполеоне надета Андреевская лента. В виде одолжения Наполеон также награждает одного из русских солдат орденом Почетного легиона. После смотра Ростов пребывает в недоумении. Ему вспоминаются то Денисов, «с своим изменившимся выражением, с своею покорностью, и весь госпиталь с этими оторванными руками и ногами, с этой грязью и болезнями», то «этот самодовольный Бонапарт с своею белою ручкой, который был теперь император, которого любит и уважает император Александр. Для чего же оторванные руки, ноги, убитые люди?» Затем устраивается обед. Николай выпивает две бутылки вина и слышит, как офицеры уверяют, что если бы война продлилась еще немного, то Бонапарту пришел бы конец, так как во французских войсках уже не оставалось ни боеприпасов, ни провiantа. Вспылив, Ростов кричит, что они солдаты и не смеют судить о поступках государя: если император велит им умирать, они должны умирать, но если он заключает мир, они должны это приветствовать. Николая успокаивают, и пиршество продолжается.

Часть третья

1808 год. Император Александр едет в Эрфурт для новой встречи с Наполеоном. В 1809 году близость двух «властелинов мира», как называли Александра и Наполеона, доходит до того, что, когда Бонапарт объявляет войну Австрии, русский корпус выступает за границу, чтобы сражаться на стороне бывшего противника против бывшего союзника, австрийского императора.

Князь Андрей два года живет безвыездно в деревне. То, что начал и не довел до конца в своем имении Пьер, молодой Болконский осуществляет в своих владениях. Некоторых крестьян он перечислил в вольные хлебопашцы, для других заменил барщину оброком. Крестьян и дворовых обучают грамоте, выписывают для них повивальную бабку. Весной 1809 г. князь Андрей едет в рязанское име-

ние своего сына, который состоит под его опекой. Он проезжает через переправу, на которой у них с Пьером несколько лет назад состоялся такой важный для обоих разговор, видит дуб у обочины. «Вероятно, в десять раз старше берез, составлявших лес, он был в десять раз толще и в два раза выше каждой березы. Это был огромный, в два обхвата дуб, с обломанными, давно, видно, суками и с обломанною корой, заросшею старыми болячками. С огромными своими неуклюжими, несимметрично-растопыренными корявыми руками и пальцами, он старым, сердитым и презрительным уродом стоял между улыбающимися березами. Только он один не хотел подчиняться обаянию весны и не хотел видеть ни весны, ни солнца. «Весна, и любовь, и счастье! — как будто говорил этот дуб. — И как не надоест вам все один и тот же глупый и бессмысленный обман. Все одно и то же, все обман! Нет ни весны, ни солнца, ни счастья...» Князь Андрей думает, что прав этот дуб, что «пусть другие, молодые поддаются искушениям весны, а мы знаем жизнь, — наша жизнь кончена».

По опекунским делам князю Андрею необходимо увидеться с уездным предводителем, графом Ильей Андреевичем Ростовым. Болконский едет к нему в Отрадное, где граф живет, «как прежде», принимая у себя всю губернию, с охотами, театрами, обедами и музыкантами. Князь Андрей знакомится с Наташей. Она весела и резва. Болконский изумленно смотрит на нее, спрашивая себя, чему она так рада. Вечером князь Андрей долго не может уснуть, после чтения он подходит к окну и случайно слышит разговор из комнаты, расположенной этажом выше. Наташа восторгается прекрасной ночью, говорит, что «этакой прелестной ночи никогда, никогда не бывало», что от счастья ей хочется летать. При звуке Наташиного голоса, полного восхищения природой, в душе князя Андрея «вдруг поднялась такая неожиданная путаница молодых мыслей и надежд, противоречащих всей его жизни, что он, чувствуя себя не в силах уяснить себе свое состояние, тотчас же заснул». На обратном пути Болконский видит тот же самый дуб, который поражает его. «Старый дуб, весь преобразенный, раскинувшись шатром сочной, темной зелени, млел, чуть колыхаясь в лучах вечернего солнца. Ни корявых пальцев, ни болячек, ни старого недоверия и горя — ничего

не было видно. Сквозь жесткую столетнюю кору пробились из сучков сочные, молодые листья, так что верить нельзя было, что этот старик произвел их. «Да, это тот самый дуб», — подумал князь Андрей, и на него вдруг нашло беспричинное весеннее чувство радости и обновления. Все лучшие минуты его жизни вдруг в одно и то же время вспомнились ему. И Аустерлиц с высоким небом, и мертвое укоризненное лицо жены, и Пьер на пароме, и девочка, взволнованная красотой ночи, и эта ночь, и луна — и все это вдруг вспомнилось ему». Князь Андрей понимает, что в тридцать один год жизнь еще не кончена, что он полон сил и не должен замыкаться в себе и своем одиночестве. Возвратившись из поездки по имениям, Андрей решает осенью ехать в Петербург.

В августе 1809 г. князь Андрей приезжает в Петербург. «Это время было апогеем славы молодого Сперанского и энергии совершаемых им переворотов. Либеральные мечтания, с которыми Александр вступал на престол», он пытается осуществить теперь с помощью приверженцев тех же идей. Государь не слишком благосклонно относится к князю Андрею, что объясняется тем, что Болконский с 1805 г. не служит. Князь Андрей идет на прием к Аракчееву, перед которым трепещет весь двор. Болконский подает записку с предложением о введении новых военных законов, так как все годы, проведенные в деревне, он анализировал действия русской армии и пытался понять причины поражений и ошибок. Аракчеев не одобряет предложений князя Андрея, так как, по его словам, время для новых законов не пришло, «старых исполнять некому». Болконского зачисляют в члены Комитета по воинскому уставу, но без жалования.

Андрей возобновляет свои петербургские знакомства. Его везде принимают благосклонно, потому что, отпустив крестьян, он прослыл либералом, а кроме того, поскольку князь Андрей овдовел, он считается богатым и завидным женихом. Его популярности в большой мере способствовала также и романтическая история о его мнимой смерти. На одном из приемов Болконский знакомится со Сперанским, чьи уверенные манеры, начитанность и спокойный тон приятно удивляют князя Андрея. Болконский заводит со Сперанским разговор на абстрактную тему — о предназначении и роли дворянства. Сперанский пригла-

шает его к себе, и они подолгу ведут разговоры, интересные для обоих. Сперанский производит на Андрея впечатление «вполне разумного и добродетельного человека, впечатление некоторого идеала... Кроме того, потому ли что он оценил способности князя Андрея, или потому что нашел нужным приобрести его себе, Сперанский кокетничал перед князем Андреем своим беспристрастным, спокойным разумом и льстил князю Андрею тою тонкою лестью, соединенною с самонадеянностью, которая состоит в молчаливом признании своего собеседника с собою вместе единственным человеком, способным понимать всю глупость всех остальных, разумность и глубину своих мыслей». Однако подсознательно князя Андрея раздражают некоторые особенности характера Сперанского: его слишком большое презрение к людям, его изнеженные руки, его непроницаемый «зеркальный» взгляд. «Вообще главная черта ума Сперанского, поразившая князя Андрея, была несомненная, непоколебимая вера в силу и законность ума. Видно было, что никогда Сперанскому не могла прийти в голову та обыкновенная для князя Андрея мысль, что нельзя все-таки выразить всего того, что думаешь, и никогда не приходило сомнение в том, что не вздор ли все то, что я думаю, и все то, во что я верю?» Сперанский утверждает, что России нужны новые законы и, несмотря на то, что у Болконского нет юридического образования, и что он уже состоит членом Комитета по воинскому уставу, назначает его еще и начальником отделения Комиссии составления законов.

Пьер Безухов живет по-прежнему, «с теми же увлечениями и распущенностью». Как-то не по своей воле он становится во главе петербургского масонства. На свои средства он поддерживает Дом бедных, устроенный орден в городе. Пьер чувствует, что болото, в которое он попал, затягивает его все сильнее. Безухова не удовлетворяет его род деятельности, потому что то масонство, которое «он знал здесь, казалось ему иногда, основано было на одной внешности». В самом масонстве Пьер не разуверился, но ему представляется, что русское масонство идет по ложному пути, отклоняется от своего источника. Именно поэтому в конце года Пьер отправляется за границу, чтобы посвятить себя в высшие тайны ордена. Летом он возвращается в Петербург. Многие высокопоставленные лица за грани-

цей оказали Безухову доверие, он «проник в многие тайны, был возведен в высшую степень». На заседании по поводу возвращения Пьера он произносит речь, призывает братьев-масонов к действию, отмечая, что нынешнее политическое устройство препятствует воспитанию добродетели и проч. Однако Безухов выступает против насильственных реформ и революций, утверждая, что основная задача масонства — образование людей. Масонам следует искать «достойных» и содействовать их вступлению в орден. Речь Пьера вызывает бурные дискуссии в ложе. Ему возражают и отказываются принять его предложение.

Пьер впадает в апатию. Он получает письмо от жены, в котором та умоляет его о свидании и пишет, что остаток своих дней хочет посвятить ему. Князь Василий с супругой, а также кое-кто из братьев-масонов уговаривают Пьера вновь сойтись с Элен. Безухову все равно. Он не отвечает на попытки примирения, собирается и уезжает в Москву. В Москве он отправляется к своему «благодетелю» — Осипу Алексеевичу Баздееву, посвятившему Пьера в масонство. Тот успокаивает Безухова, напоминает, что важнейшая задача для масона — совершенствовать самого себя, в чем Пьер пока не преуспел. Баздеев советует молодому графу не прекращать общения с петербургскими братьями и употребить все силы, чтобы помочь им встать на путь добра и истины. Баздеев дает Пьеру специальную тетрадь, в которую советует записывать все свои поступки. По приезде в Петербург Пьер мирится с женой, хотя ему это очень тяжело.

Элен блистает в обществе, занимает высокое положение в аристократических салонах, заводит свой собственный салон. Она едет в Эрфурт, где происходит встреча императоров, и даже производит впечатление на Наполеона. Большой честью считается в Петербурге быть принятым в салоне графини Безуховой. Чтобы блеснуть широтой кругозора, перед посещением дома Элен молодые люди специально прочитывают книги. Присутствуя на всех приемах и зная, что его жена чрезвычайно глупа, Пьер слушает разговоры о политике, поэзии и философии с чувством, которое испытывает фокусник, ожидая всякий раз, что обман откроется. Однако Элен играет прекрасно: она может говорить самые чудовищные глупости и пошлости, и тем не менее все восхи-

щаются каждым ее словом, отыскивают в ее речах глубокий смысл, о котором Элен и сама не подозревает. Борис Друбецкой становится завсегдатаем салона Безуховой. Элен общается с ним с особенной, ласковой улыбкой и называет своим пажем. Подсознательно Пьеру не нравятся отношения его жены и Друбецкого, он испытывает к Борису сильную антипатию, но старается уделять этому как можно меньше внимания. За ним в свете закрепляется репутация чудака, «мужа блестящей жены».

По совету Баздеева Пьер старательно ведет дневник, записывает все свои поступки. Он пытается заниматься самосовершенствованием, искоренять в себе лень, чревоугодие и другие пороки. Вскоре в ложу принимают Бориса Друбецкого. Пьер записывает в дневнике, что он сам рекомендовал Бориса, борясь с недостойным чувством ненависти к этому человеку, хотя, по его мнению, вступая в ложу, Друбецкой преследует одну цель — сблизиться с известными и влиятельными людьми.

Ростовы два года прожили в деревне, но несмотря на это, их финансовое положение не поправилось. После переезда в Петербург они продолжают жить гостеприимно, их обеды посещает разношерстная публика, а для людей из высшего общества Ростовы остаются провинциалами. Берг делает Вере предложение, и она соглашается. Берг так долго и с такой значительностью рассказывает всем о том, как был ранен в Аустерлицком сражении, что в конце концов получает две награды за одно ранение. На финляндской войне он также «отличается»: поднимает осколок гранаты, которым был убит адъютант подле главнокомандующего, и подносит этот осколок начальнику. Он тоже настойчиво пересказывает всем этот случай, пока и за финляндскую войну не получает две награды. Кроме того, он занимает в Петербурге «особенно выгодные» места. Свадьба Берга, встреченная сначала с недоумением (он не очень знатного рода), в конце концов одобряется Ростовыми, так как Вере уже двадцать четыре года, а еще никто не делал ей предложения, хотя она считается красивой девушкой и выезжает в свет. Перед свадьбой Берг требует приданого и успокаивается только тогда, когда ему выдают двадцать тысяч наличными и вексель на восемьдесят тысяч рублей. Борис, несмотря на то, что он сделал блестя-

щую карьеру и перестал общаться с Ростовыми, все же наносит им визит во время их пребывания в Петербурге. Он встречается с Наташей, на которую его рассказы о светских раутах и высокопоставленных знакомых не производят никакого впечатления. Борис понимает, что женитьба на девушке без состояния равносильна концу его карьеры, но все чаще и чаще начинает бывать в доме Ростовых, все реже и реже показываясь в салоне графини Безуховой.

Наташа разговаривает с матерью о Борисе, интересуется ее мнением об этом молодом человеке. Графиня говорит, что в шестнадцать лет (а именно столько теперь Наташе) она сама уже была замужем, но если Наташа не любит Бориса, то не следует спешить. Кроме того, для Бориса брак с Наташей также нежелателен, потому что он беден. Графиня даже упрекает дочь, что та понапрасну вскружила голову Друбецкому. На другой день графиня приглашает Бориса к себе, и после откровенного разговора с ней Борис перестает бывать в доме Ростовых. Тридцать первого декабря, накануне нового, 1810 года, один из «екатерининских вельмож» устраивает бал. Наташа отправляется на первый с своей жизни большой бал. Она целый день готовится, одевается, помогает матери, сестре. Наташа ослеплена и опьянена тем, что происходит.

На бал прибывает огромное количество гостей. Ростовым шепотом сообщают последние новости. Среди вновь прибывших они видят двух некрасивых девушек, наследниц больших состояний, за которыми увиваются «женихи» — Анатолий Курагин и Борис Друбецкой. Появляется Пьер, сопровождающий свою «блестящую» жену, беседует с Андреем Болконским, который присутствует здесь же. Начинаются танцы. Наташу никто не приглашает, и Пьер просит князя Андрея протанцевать с ней круг. Увидев Наташу, Болконский вспоминает ночь в Отрадном. Она счастлива танцевать с ним. После князя Андрея Наташу приглашают и другие кавалеры, в т. ч. и Борис. Наташа не замечает тонкостей светского этикета, ее больше привлекает сам танец, она по-настоящему счастлива. Один из танцев она вновь танцует с князем Андреем. Тот рассказывает девушке, что слышал ее страстный монолог ночью в Отрадном, Наташа словно оправдывается в ответ. Болконскому нравится ее непосредственность, нравится и то, что

она еще не испорчена светскими условностями. Андрей любит Наташу, а в перерыве между танцами даже загадывает: если Наташа сейчас подойдет к своей кухне, то станет его женой. Наташа действительно подходит к кухне. Волконский одергивает себя, недоумевает, почему ему в голову приходят подобные глупости. Наташа видит несчастного Пьера, который оскорблен и унижен положением, которое занимает в свете его жена. Наташа пытается подбодрить Безухова, не понимая, как можно такому замечательному человеку не радоваться в такой замечательный день.

На следующий день князь Андрей вспоминает бал и Наташу. К нему приходит один из чиновников, чтобы сообщить об открытии Государственного совета. Это событие, которому раньше князь Андрей уделил бы много внимания, теперь кажется ему мелким и незначительным. Он отправляется на обед к Сперанскому, где присутствуют также и другие «реформаторы». Они «веселятся», отпуская «умные» шутки, но их веселье кажется Болконскому вымученным. «Тонкий звук голоса Сперанского неприятно поражал его, и неумолкавший смех своею фальшивою нотой почему-то оскорблял чувства князя Андрея». Все, что бы ни делал Сперанский, представляется Андрею надуманным и наигранным. Болконский уходит рано, дорогой вспоминает обо всех заседаниях Совета, членом которого состоит, в частности, Берг, на которых много времени тратится на обсуждение формы вместо того, чтобы решать насущные вопросы. Эта работа теперь кажется Андрею пустой и невужной, и он сам удивляется, как раньше не понял таких очевидных вещей. На следующий день Болконский едет к Ростовым и остается у них обедать. После обеда Наташа играет на клавикордах и поет. Слушая ее пение, князь Андрей чувствует «очищение». «Он посмотрел на поющую Наташу, и в душе его произошло что-то новое и счастливое. Он был счастлив, и ему вместе с тем было грустно. Ему решительно не о чем было плакать, но он готов был плакать. О чем? О прежней любви? О маленькой княгине? О своих разочарованиях?.. О своих надеждах на будущее?.. Да и нет. Главное, о чем ему хотелось плакать, была вдруг живо сознаваемая им страшная противоположность между чем-то бесконечно великим и неопределимым, бывшим в нем, и чем-то узким и телесным, чем он

был сам, и даже была она. Эта противоположность томила и радовала его во время ее пения». После возвращения домой князь Андрей долго не может заснуть, он думает о том, что нужно жить, что не надо замыкать себя в узкие рамки, понимает, что Пьер тогда на переправе был прав.

Берги устраиваются на новой квартире и, чтобы упрочить свое положение в обществе, приглашают гостей. Среди приглашенных — Пьер, Ростовы, Болконский. На вечере, который ничем не отличается от других подобных вечеров, Пьер замечает, что между князем Андреем и Наташей что-то происходит. Князь Андрей говорит, что ему нужно побеседовать с Пьером, но во время вечера это у них не получается.

Князь Андрей все чаще начинает бывать у Ростовых, все прекрасно понимают, зачем он ходит, и пребывают в ожидании. Через некоторое время князь Андрей сообщает Пьеру, что намерен жениться на Наташе. Пьер поддерживает друга, говорит, что «эта девушка — сокровище» и что счастливее его человека не будет. Князь Андрей уезжает, Пьер остается в унынии — «чем светлее представлялась ему судьба князя Андрея, тем мрачнее представлялась своя собственная».

Андрей едет к отцу спрашивать разрешения жениться. Тот после некоторого раздумья согласие дает, но требует, чтобы Андрей подождал год: у них с Наташей разница в возрасте, кроме того, у князя Андрея сын. Князь Андрей не появляется у Ростовых три недели (именно столько заняла поездка к отцу). Наташа никуда не хочет выезжать, тайно от всех плачет и не является, как обычно, по вечерам к матери. Наконец Болконский приезжает, говорит с графиней, делает предложение Наташе. Родители дают согласие. В разговоре с Наташей Андрей упоминает о том, что их свадьба не может состояться раньше, чем через год. Наташа не понимает, зачем нужен год, если они любят друг друга. Она говорит, что полюбила князя Андрея в его первый приезд в Отрадное.

Помолвка широко не объявляется: Андрей настоял на этом из-за того, что, связывая себя, не хотел в то же время связывать Наташу. Накануне своего отъезда из Петербурга князь Андрей привозит к Ростовым Безухова, сообщает Наташе, что посвятил Пьера в их тайну, и просит обра-

щаться к нему, если во время его отсутствия что-нибудь произойдет. Во время отъезда Наташа не плачет, но несколько дней после этого она «сидела в своей комнате, не интересовалась ничем и только говорила иногда: «Зачем он уехал?» Но через две недели после его отъезда она, «так же неожиданно для окружающих ее, очнулась от своей нравственной болезни, стала такая же, как прежде, только с измененною нравственной физиономиею, как дети с другим лицом встают с постели после продолжительной болезни».

В Лысых Горах жизнь тем временем идет своим чередом. Старый князь становится еще более ворчливым и неуживчивым, княжна Марья воспитывает Николая, сына Андрея, делается еще более религиозной. Она замечает перемену, произошедшую в Андрее, во время его последнего приезда, а вскоре и сам Андрей из Швейцарии сообщает о своей помолвке с Наташей. Проходит половина от назначенного отцом времени. Княжна Марья тем временем принимает у себя странниц, читает Писание и проч. В конце концов она тоже решает отправиться странствовать и даже припасает для себя дорожную одежду. Но жалость к отцу и маленькому Николеньке удерживают ее от подобного шага.

Часть четвертая

Ростов по-прежнему живет в полку, он «стал загрубелым добрым малым». В 1809 году в письмах от родных он все чаще чувствует тревогу — дела приходят в упадок. Между прочими новостями ему сообщают о помолвке Наташи и Болконского, а в последнем письме графиня отчетливо пишет, что если Николай не приедет и не займется делами, то все имение пойдет с молотка. Сослуживцы устраивают Ростову торжественные проводы, и он отправляется в отпуск. По приезде домой Ростов видит по-прежнему любящую его Соню, Наташу, которая поражает его своей «взрослостью». Наташа рассказывает ему свой «роман» с князем Андреем, а на вопрос, любит ли она Болконского, отвечает: «Я была влюблена в Бориса, учителя, в Денисова, но это совсем не то. Мне покойно, твердо. Я знаю, что лучше его не бывает людей, и так мне спокойно, хорошо теперь. Совсем не так, как прежде...»

Ростов начинает заниматься хозяйством и первое его дело — это увольнение «Митеньки», управляющего-вора.

На глазах у всей дворни Ростов пинком выпрыгивает его с крыльца. На следующий день отец пытается вступить за «Митеньку», оправдать его. Ростов извиняется перед отцом и с тех пор перестает вмешиваться в хозяйственные дела. Однажды графиня говорит ему, что у нее есть вексель на 2000 от Анны Михайловны Друбецкой, и спрашивает, как ей поступить. Николай отвечает, что он не любит ни Анны Михайловны, ни Бориса, но когда-то они были с ними дружны, и рвет вексель.

В сентябре Ростовы и их дядюшка, дальний родственник и сосед, едут на охоту. Дядюшка — опытный охотник, он кстати и некстати повторяет присказку: «Чистое дело — марш». На охоте затравливают волка, затем травят зайца. Ростовы принимают предложение дядюшки ночевать у него в деревне Михайловке. Дядя угощает их с истинно русским размахом — травник, наливки, грибки, сотовый мед и т. д. Раскрасневшаяся и оживленная, Наташа также участвует в разговоре. Дядюшка рассказывает, что он живет так всю жизнь, нигде не служит, потому что ничего не понимает в службе. Кучер Митька приносит балалайку и начинает играть. Когда он заканчивает, Наташа просит сыграть еще. Митька исполняет «Барыню» с «переборами и пере хватами». Дядюшка берет гитару и тоже поет («По улице мостовой»). Наташа танцует. «Где, как, когда всосала в себя из того русского воздуха, которым она дышала, — эта графинечка, воспитанная эмигранткой-француженкой, — этот дух, откуда взяла она эти приемы, которые *pas de chaise* давно бы должны были вытеснить? Но дух и приемы эти были те самые, неподражаемые, неизучаемые, русские, которых и ждал от нее дядюшка... Она сделала то самое и так точно... что Анисья Федоровна, которая тотчас подала ей необходимый для ее дела платок, сквозь смех прослезилась, глядя на эту тоненькую, грациозную, такую чужую ей, в шелку и в бархате воспитанную графиню, которая умела понять все то, что было в Анисье и в отце Анисьи, и в тетке, и в матери, и во всяком русском человеке» (Анисья Федоровна управляет хозяйством у дядюшки). Дядя еще поет вместе с Наташей народные песни, а утром Ростовы возвращаются домой.

Дела Ростовых идут все хуже. Идет речь о продаже богатого подмосковного имения. Графиня пытается женить

выгодно Николая и предпринимает к этому определенные шаги — пишет своим знакомым.

Наташа тоскует без Андрея, идет серая, однообразная жизнь. Наступают Святки. Приходят ряженые. Наташа и остальные Ростовы облачаются в костюмы; Наташа наряжается черкесом. Затем едут кататься, в гостях у знакомых рассказывают святочные истории.

Вскоре после Святки Николай объявляет о своем твердом решении жениться на Соне, так как любит ее. Мать пытается этому противиться, но отец чувствует себя виноватым за расстройство дел. Графиня враждебно относится к Соне, называет ее интриганкой. С твердым намерением, устроив в полку свои дела, выйти в отставку, приехать и жениться на Соне, Николай, грустный и серьезный, в разладе с родными, но «как ему казалось, страстно влюбленный», в начале января уехал в полк. Здоровье графини пошатнулось, устройство дел также требовало решительных мер, и в конце января граф вместе с Сонею и Наташей едет в Москву.

Часть пятая

Пьер после сватовства князя Андрея и Наташи понимает, что вести ту жизнь, которую он вел раньше, невозможно. Он прекращает делать записи в дневнике, избегает общества братьев-масонов, начинает опять ездить в клуб, много пить и т. д. Он всем подряд раздает деньги, танцует на балах, «если нет кавалера», со всеми одинаково любезен. Пьер с ужасом вспоминает, что когда-то он то «желал произвести республику в России, то самому быть Наполеоном, то философом, то тактиком, победителем Наполеона... а вместо всего этого — вот он — богатый муж неверной жены, камергер в отставке, любящий покушать, выпить и, расстегнувшись, слегка побранить правительство, член московского английского клуба и всеми любимый член московского общества». Пьер понимает бессмысленность своего существования, но не может ничего предпринять.

В начале зимы старый князь Болконский вместе с княжной Марьей и внуком также приезжают в Москву. Княжна Марья тяготится московской жизнью, ей не с кем поговорить, светские увлечения ей чужды. Кроме того, характер Болконского старшего стал совершенно невыносимым:

сказывается старость. Он приближает к себе мадемуазель Бурьен, а по адресу княжны Марьи постоянно злословит, отпускает колкости. Однако, к графу периодически съезжаются старые военные, которые ведут разговоры о политике. Старики осуждают новые увлечения молодежи, в их среде господствуют антифранцузские настроения. К Болконским приходит Пьер, они разговаривают с княжной Марьей. Пьер сообщает, что в Москву приехал Борис Друбецкой, который, судя по всему, своей задачей поставил выгодно жениться и теперь лишь не знает, «кого атаковать» — княжну Марью или Жюли Карагину. Пьер с сарказмом говорит, что теперь в моду вошло «быть меланхоличным» и, чтобы понравиться московским девушкам, нужно непременно вести себя так, что и делает Борис Друбецкой. Княжна Марья ожидает приезда Андрея и его женитьбы не без страха и не без ревности.

Женитьба на богатой невесте в Петербурге Борису не удалась и с этой же целью он приезжает в Москву. Княжна Марья, которая кажется Друбецкому привлекательнее Жюли Карагиной, холодно принимает Бориса, поэтому Борис начинает ездить в дом Карагиных. Вокруг Жюли вьется множество потенциальных женихов, основное настроение в их среде — меланхолия — поются грустные романсы, пишутся стихи в альбом о тщете всего земного. Несмотря на свои ухаживания, Борис чувствует отвращение к Жюли, к ее неестественности, он еще верит в возможность настоящей любви и не решается сделать предложение. У Жюли возникают сомнения, она решает ускорить дело, и когда в их гостиной появляется Анатолий Курагин, вдруг, оставив свою меланхоличность, начинает быть к нему очень внимательна. Мысль остаться в дураках и даром потерять весь этот месяц «тяжелой меланхолической службы у Жюли» неприятна Борису. На следующий день он приезжает к Жюли и, перебарывая отвращение, признается ей в любви. Согласие получено, и скоро должна состояться свадьба.

Приехавший в Москву Ростов-старший вместе с Наташей идет с визитом к Николаю Андреевичу Болконскому. Когда докладывают об их приходе, старый князь кричит из-за двери княжне Марье, что не примет гостей, что они ему не нужны. Княжна встречает Наташу и ее отца, и то предвзятое чувство, которое в ней уже было, подтвержда-

ется: Наташа показалась ей «слишком нарядной, легкомысленной и тщеславной». Наташа оскорблена таким приемом, Ростов-старший ретируется, памятуя о своей давнишней стычке с Болконским-старшим где-то в военном штабе. Из-за этого Наташа принимает небрежный тон, который еще больше отталкивает от нее княжну Марью. Несколько минут продолжается притворный, неестественный разговор, затем выходит князь в ночном колпаке и халате, критическим взглядом окидывает Наташу, извиняется, говорит, что не знал об их приезде, и удаляется. Княжна Марья и Наташа молча смотрят друг на друга, все больше и больше чувствуя антипатию. Наташа холодно прощается и уезжает. До обеда она плачет у себя в комнате, а Соня ее утешает.

Вечером Ростовы едут в оперу. Там они встречают знакомых — Бориса с Жюли, Долохова, который является «центром притяжения блестящей молодежи Москвы». О нем ходят легенды, что он был на Кавказе, у какого-то владетельного князя в Персии был министром, там убил брата шаха и проч. По словам знакомых, теперь вся Москва с ума сходит по Долохову и Анатолию Курагину. На сцене начинается действие. Наташа опьянена происходящим вокруг. Через некоторое время входит опоздавший Анатолий Курагин. Увидев Наташу, он подходит к Элен, которая находится здесь же, и спрашивает ее, кто это такая. В антракте Курагин смотрит на ложу Ростовых, Наташа поворачивается так, чтобы ее было видно в профиль, по ее понятиям, в самом выгодном положении. После второго акта Элен просит графа познакомить ее с дочерьми, приглашает Наташу к себе в ложу, та идет. В следующем антракте в ложу Элен приходит Анатолий. Элен представляет Курагина Наташе. Курагин упоминает, что у них устраивается «карусель в костюмах» и Наташе надо непременно в этом участвовать. Наташа замечает, что он смотрит на ее оголенные руки и плечи, и понимает, что Анатолий восхищается ею. Ей было немного тяжело от его присутствия, «но, глядя ему в глаза, она со страхом чувствовала, что между им и ею совсем нет той преграды стыдливости, которую она чувствовала между собой и другими мужчинами». Наташа почувствовала свою близость к этому человеку, они беседуют о самых простых вещах. Анатолий говорит пошлости, Ната-

на слушает его. Только приехав домой, Наташа вспоминает о князе Андрее и ахает от ужаса. Ее мучают угрызения совести, которые не мучали, когда она была в обществе Элен и чувствовала обаяние порочности, исходившее от этой женщины.

Анатолий Курагин живет в Москве, так как отец поставил ему условие жениться на богатой невесте. Но так как богатые невесты по большей части дурны собой, Анатолий ни с кем не сближается. Кроме того, он два года уже женат, так как в Польше один небогатый помещик заставил Анатолия жениться на своей дочери. Анатолий бросил свою жену и за деньги, которые он условился выслать тестю, выговорил себе право слыть холостым. «Анатолий не был игроком, не был тщеславным, ему было совершенно все равно, что о нем думали. Он не был честолюбив и несколько раз портил свою карьеру, смеясь над всеми почестями. Скупым он также не был и не отказывал никому, кто просил у него. Единственное, что он любил, — это веселье и женщины». Анатолий снова сближается с Долоховым, которому он нужен для приманки знатных молодых людей в свое игорное общество. Долохов с Анатолием обсуждают достоинства Наташи, Анатолий заявляет, что «любит девочек», Долохов напоминает, что «один раз он уже попался на девочке». Анатолий в ответ смеется и говорит, что два раза на одном и том же не попадаются.

Наташа Ростова по-прежнему ждет Андрея Болконского, но в то же время не может не вспоминать о Курагине. Вскоре к Ростовым приезжает сама Элен. Несмотря на то, что прежде у нее была досада на Наташу за то, что она в Петербурге отбила у нее Бориса, она постаралась об этом забыть. Элен тайком сообщает Наташе, что ее брат «вздыхает о ней». Наташа попадает под влияние Элен, она ослеплена ее светским блеском. Элен приглашает Наташу на маскарад, о котором упоминал в театре Анатолий. Знакомая Ростовых, Марья Дмитриевна, предостерегает Наташу от знакомства с Безуховой, но все-таки советует развлекаться. Граф Илья Андреич везет своих дочерей к графине Безуховой. Анатолий поджидает их у входа и тут же увязывается за Наташей. «Как только Наташа его увидела, то же, как и в театре, чувство тщеславного удовольствия, что она нравится ему, и страх от отсутствия нравственных пре-

град между ею и им охватил ее». Элен гостеприимно встречает Наташу, восхищается ее красотой и туалетом. Во время тура вальса Анатолий говорит Наташе, что она обворожительна и что он любит ее. «Она почти ничего не помнила из того, что было в этот вечер». Отец предлагает ей уехать, но Наташа просит остаться. Она выходит в уборную оправить платье, с ней выходит Элен. Здесь же появляется Анатолий, Элен сразу куда-то исчезает. Анатолий снова говорит о своей любви, целует Наташу. Вернувшись домой, Наташа мучается вопросом, кого она любит: Анатолия или князя Андрея. Она не знает, что ей делать, потому что ей кажется, что она любит обоих. На следующий день графиня делает визит Болконскому-старшему, вернувшись домой, рассказывает, что он сумасброд и по-прежнему ничего слышать не хочет. Графиня предлагает ехать всем в Отрадное и там дожидаться жениха, «иначе без ссоры с отцом не обойдется». Наташа невольно вскрикивает «Нет!» Наташе передают письмо от княжны Марьи, в котором та просит извинения за свое поведение при последней встрече. Одна из служанок под страшным секретом приносит письмо от Анатолия, в котором он клянется в любви, говорит, что знает, что родные Наташи ему ее не отдадут, обещает похитить и «увезти на край света». В этот вечер Ростовы уезжают к знакомым, Наташа под предлогом головной боли остается дома.

Вернувшись поздно вечером, Соня входит в комнату Наташи и к своему удивлению видит ее нераздетой спящей на диване. Она замечает на столе письмо от Анатолия, прочитывает его и ужасается. Наташа просыпается, Соня упрекает ее за непостоянство, напоминает, что она видела Анатолия только три раза. На это Наташа отвечает: «Мне кажется, я сто лет люблю его... Как только я увидела его, я почувствовала, что он мой властелин, и я раба его, и что я не могу не любить его... Что он мне велит, то я и сделаю». Соня продолжает упрекать ее, говорит, что, возможно, он неблагородный человек, угрожает, что сама напишет письмо Анатолию и расскажет обо всем Наташиному отцу. Наташа в ответ кричит: «Мне никого не нужно! Я никого не люблю, кроме его!» Прогоняет Соню, та, расплакавшись, убегает. Наташа садится за стол и пишет ответ княжне Марье, в котором говорит, что все недоразумения между ними улажены и что она не может быть женой князя Андрея.

В день отъезда графа Сою с Наташей приглашают на большой обед к Курагиным, где Наташа снова встречается с Анатолом. Соня замечает, что Наташа о чем-то уговаривается с Анатолом. Соня снова пытается предостеречь Наташу, но та в ответ просит оставить ее, кричит, что ненавидит Сою, что она ее «враг навсегда». Однако Соня продолжает внимательно следить за подругой и после того, как они возвращаются домой, замечает, что она чего-то ждет. Накануне того дня, в который должен был вернуться граф, Наташа сидит все утро у окна, и Соня замечает, что она делает какой-то знак проезжающему мимо военному. Затем Наташа снова получает письмо, и Соня понимает, что на нынешний вечер у Наташи, очевидно, какой-то план. Она догадывается, что Наташа хочет бежать с Курагиным.

Анатолий уже несколько дней живет у Долохова. План похищения Ростовой был приготовлен именно Долоховым. На тройке Наташа должна вместе с Анатолом ехать в село за 60 верст от Москвы, где уже был приготовлен расстриженный поп, чтобы обвенчать их. После этого они должны ехать за границу — у Анатолия уже готовы и паспорта, и дорожная и 10 000 денег, взятых у сестры, и еще 10 000, занятых через посредство Долохова. Они собирают вещи, Долохов напоминает, что еще есть время и «пока можно бросить эту затею». Долохов говорит, что дело нешуточное, так как если узнают, что Анатолий женат, его «под уголовный суд подведут». Анатолий не слушает. Долохов интересуется, что произойдет, когда кончатся деньги. Анатолий отмахивается, говоря: «Что об этом сейчас думать!» Долохов и Анатолий тайно приезжают к дому Ростовых. Но во дворе Анатолия встречает дюжий лакей и просит «пожаловать к барыне». Поняв, что план провалился, Долохов с Анатолом позорно бегут.

Выяснилось все следующим образом: Марья Дмитриевна застала заплаканную Сою в коридоре и заставила во всем признаться. Марья Дмитриевна идет к Наташе, ругает ее «мерзавкой» и «бесстыдницей» и запирает на ключ. После того, как Долохов и Анатолий сбегают, Марья Дмитриевна идет увещевать Наташу, у той истерика, она ничего не хочет слушать и не понимает ужаса того, что хотела сделать. На следующий день приезжает граф, видит состоя-

ние Наташи, интересуется у Марьи Дмитриевны, в чем дело, та пытается скрыть происшедшее.

Пьер получает письмо от Марьи Дмитриевны с приглашением поговорить о деле, касающемся Андрея Болконского и его невесты. Пьер приезжает, Марья Дмитриевна берет с него честное слово и под строжайшим секретом рассказывает всю историю. Пьер не верит своим ушам, не понимает, как Наташа могла «променять Болконского на дурака-Анатolia». Кроме того, Пьер знает, что Анатолий женат, о чем и сообщает Марье Дмитриевне. Та в свою очередь говорит об этом Наташе. Та не верит и требует подтверждения от Пьера. Пьер подтверждает это, после чего в бешенстве отправляется разыскивать по городу Курагина. Не найдя его нигде, он приезжает домой и узнает, что Анатолий в числе прочих гостей у его жены. Жена пугается, видя «это выражение бешенства и силы, которое она знала и испытала на себе после дуэли с Долоховым». Пьер говорит жене: «Где вы — там разврат, зло», приглашает Анатолия «поговорить». Анатолий пытается вести беседу в презрительном тоне, но Пьер хватает его и «начинает трясти из стороны в сторону до тех пор, пока лицо Анатолия не приняло выражения достаточного испуга». Пьер даже хватает тяжелое пресс-папье со стола, собираясь разmozжить им Анатолию голову, но вовремя спохватывается и выдвигает свои требования: Анатолий должен немедленно уехать из Москвы, отдать ему письма Наташи и никому никогда не говорить, что было между ним и Ростовой. «Вы не можете понять, наконец, что, кроме вашего удовольствия, есть счастье, спокойствие других людей, что вы губите целую жизнь из того, что вам хочется веселиться». По мере того, как Пьер преодолевает свой гнев, Анатолий снова набирается наглости, но несмотря на свои бравады, на следующий день съезжает из Москвы. Пьер едет к Ростовым, сообщает об отъезде Анатолия. Наташа больна, так как ночью пыталась отравиться мышьяком, который она где-то тихонько достала. «Проглотив его немного, она так испугалась, что разбудила Соню и объявила то, что она сделала». Днем Пьер в клубе слышит рассказы о попытке похищения Ростовой и изo всех сил пытается их опровергнуть. Слухи доходят до старого князя Болконского. Через несколько дней после отъезда Анатолия Пьер получает извещение от

князя Андрея о приезде. Пьер встречается с Андреем, которому уже сообщили об измене невесты. Андрей упорно говорит с гостями о политике, когда же они с Пьером остаются наедине, отдает ему связку писем и портрет с просьбой передать это Наташе. На робкие вопросы Пьера Андрей отвечает, что снова просить ее руки и быть великодушным он не может, потом добавляет, что если Пьер хочет быть его другом, то никогда не должен упоминать о Ростовых. Старый князь Волконский и княжна Марья не скрывают своей радости по поводу расстроенной женитьбы. Пьер отдает Наташе письма и портрет, Наташа говорит, что понимает, что между ней и князем Андреем все кончено, просит Пьера передать, чтобы князь Андрей простил ее за то зло, которое она ему причинила. Пьер пытается ее утешить, говорит, что «ежели бы я был не я, а красивейший, умнейший и лучший человек в мире, и был бы свободен, я бы сию минуту на коленях просил бы руки и любви вашей». Наташа плачет «слезами благодарности и умиления. Пьер выходит от Ростовых, идет по бульвару и видит комету, ту самую, которая была в 1812 году и которая, как говорили, предвещала всякие ужасы и конец света.

Том 3

Часть первая

С конца 1811 года началось усиленное вооружение и сосредоточение сил Западной Европы, и в 1812 году миллионы людей, считая тех, которые перевозили и кормили армию, двинулись с Запада на Восток, к границам России, к которым точно так же с 11 года стягивались силы России. «Для нас не понятно, чтобы миллионы людей-христиан убивали и мучали друг друга, потому что Наполеон был властолюбив, Александр тверд, политика Англии хитра, а герцог Ольденбургский обижен. Нельзя понять, какую связь имеют эти обстоятельства с самым фактом убийства и насилия; почему вследствие того, что герцог обижен, тысячи людей с другого края Европы убивали и разоряли людей Смоленской и Московской губерний и были убиваемы ими». Для начала войны было недостаточно воли Наполеона и Александра, «необходимо было совпадение бесчисленных обстоятельств, без одного из которых событие

не могло бы совершиться». «Царь — есть раб истории. История, то есть бессознательная, общая, роевая жизнь человечества всякой минутой жизни царей пользуется для себя, как орудием, для своих целей».

Наполеон находится во главе своей армии, и где бы он ни появлялся, его встречают восторженными криками. «Но крики эти, сопутствующие ему везде, тяготили его и отвлекали от военной заботы, охватившей его с того времени, как он присоединился к войску». Наполеон привык, что «присутствие его на всех концах мира, от Африки до степей Московии, одинаково поражает и повергает людей в безумие самозабвения».

Русский император уже более месяца живет в Вильне, делая смотры и маневры. От ожидания все устали. «Все стремления людей, окружавших государя, казалось, были направлены только на то, чтобы заставлять государя, приятно проводя время, забыть о предстоящей войне. Здесь же, на балу, была Элен Безухова, которая удостоилась танца с государем и обратила на себя его внимание. Здесь же Борис Друбецкой, который, оставив свою жену в Москве, принимал активное участие в подготовке бала. «Борис был теперь богатый человек, далеко ушедший в почестях, уже не искавший покровительства, но на равной ноге стоявший с высшими из своих сверстников». Во время бала появляется посланник и что-то сообщает государю. Борис случайно слышит, что Наполеон без объявления войны вступил в Россию. Государь, увидев Бориса, делает ему знак, чтобы тот держал язык за зубами, и придворные продолжают веселиться. На другой день царь Александр пишет французскому императору письмо, в котором напоминает, что «Ваше Величество еще имеет возможность избавить человечество от бедствий новой войны». Тот же посланник берется доставить письмо Наполеону. По пути к французскому императору он встречается с Мюратом, который недавно был назначен неаполитанским королем. «Лицо Мюрата сияло глупым довольством в то время, как он слушал», зачем посланник идет к императору. Посланника препровождают далее — к генералу Даву, который был «Аракчеев императора Наполеона». Даву демонстрирует пренебрежительное отношение к русскому, но письмо все же передают и на следующий день посланник показывается

при дворе Наполеона, который даже его поражает своей роскошью и пышностью. Появляется Наполеон. «Он вышел, быстро подрагивая на каждом шагу и откинув несколько назад голову. Вся его потолстевшая, короткая фигура с широкими толстыми плечами и невольно выставленным вперед животом и грудью имело тот представительный, осанжистый вид, который имеют в холе живущие сорокалетние люди... Он... тотчас же стал говорить, как человек, дорожащий всякою минутой своего времени и не снисходящий до того, чтобы приготавливать свои речи, а уверенный в том, что он всегда скажет хорошо, и что нужно сказать». Наполеон начинает объяснять, что не он виноват в начале войны, постепенно раздражается все больше и больше. Посланник почтительно слушает, Наполеон выходит из себя и удаляется. Однако к обеду посланника приглашают к императору, который за столом изъясляет большой интерес к России, интересуется, сколько жителей в Москве, сколько домов, спрашивает, правда ли то, что в Москве очень много церквей. Узнав, что в Москве более 200 церквей, Наполеон удивляется, зачем так много, но тут же добавляет, что «впрочем, большое количество монастырей и церквей есть всегда признак отсталости народа». Говоря об Александре, Наполеон удивляется, зачем тот принял начальство над войсками: «Война — мое ремесло, а его дело — царствовать, а не командовать войсками!»

После свидания в Москве с Пьером князь Андрей отправляется в Петербург. Домашним он говорит, что едет по делам, но на самом деле — разыскать Анатоля и вызвать его на дуэль. Но Курагин уже уехал из Петербурга, получив назначение в Молдавскую армию. В Петербурге князь Андрей встречает Кутузова, который предлагает ему место в Молдавской армии, на что Андрей сразу соглашается, так как надеется встретить там своего обидчика. Князь Андрей понимает, что Курагин — ничтожество, но несмотря на все презрение не может не вызвать его на дуэль. В Молдавской армии князь Андрей Курагина не застаёт — тот снова уехал в Россию. Когда до полка князя Андрея доходит известие о вторжении Наполеона, он подает прошение Кутузову о переводе в Западную армию. «Кутузов, которому уже надоел Болконский своей деятельностью, служившею ему упрёком в праздности» весьма охотно отпускает

его и даже дает рекомендательное письмо к Барклаю де Толли. По дороге князь Андрей заезжает в Лысые Горы, где все осталось по-прежнему, «будто в заколдованном замке». Только его сын изменился и вырос. Старый князь по-прежнему терроризирует княжну Марью, жалуется Андрею на ее бестолковость, спрашивает его мнение на этот счет. Князь Андрей приходит в раздражение и говорит, что отец поступает несправедливо, отдалив от себя дочь и вместо нее приблизив к себе «недостойную француженку», которая, по его мнению, во всем и виновата. Отец кричит, выгоняет сына. Перед отъездом Андрей разговаривает с княжной Марьей, та жалуется ему на свою судьбу. Андрей восклицает: «Ах, боже мой!.. И как подумаешь что и кто — какое ничтожество — может быть причиной несчастья людей!» Княжна Марья понимает, что «говоря про людей, которых он называл ничтожеством, он разумел не только мадемуазель Бурьен... но и того человека, который погубил его счастье». Княжна Марья напоминает ему, что нужно прощать своих врагов, на что князь Андрей возражает: «Ежели я был бы женщина, я бы это делал. Это добродетель женщины. Но мужчина не может и не должен забывать и прощать». Андрей прибывает в штаб армии в конце июня и находит там весьма разношерстную публику — в штабе насчитывается около десятка «партий», которые не сходятся во взглядах на войну. Первая партия была: Пфуль и его последователи, теоретики, «верящие, что есть наука войны и что у этой науки есть свои неизменные законы». Вторая партия была противоположна первой, ее члены наоборот требовали ничего не составлять заранее, а ввязываться в драку и решать все по ходу событий. К третьей относились русские — Багратион, начинавший возвышаться Ермолов и другие. Они считали, что «надо не думать, не накалывать иголками карту, а драться, бить неприятеля, не впускать его в Россию, не давать унывать войску». Из всех этих «партий» выделялась одна, в состав которой входили люди старые, разумные, государственно-опытные. Они считали, что все дурное происходит преимущественно от присутствия государя с военным двором при армии, из-за чего «в армию перенесена та неопределенная, условная и колеблющаяся шаткость отношений, которая удобна при дворе, но вредна в армии». Представители этой группировки пи-

шут письмо государю, которое соглашаются подписать вместе с ними Балашов (тот самый посланник, который отвозил письмо Александра Наполеону) и Аракчеев. Вняв просьбе, государь составляет манифест, воззвание к народу, и покидает пост командующего.

Князь Андрей по-прежнему наблюдает за «деятельностью» штаба, спорит с Пфулем, который разрабатывает план компании. «Пфуль был один из тех безнадежно, неизменно, до мученичества самоуверенных людей, которыми только бывают немцы, и потому именно, что только немцы бывают самсуверенными на основании отвлеченной идеи — науки, то есть мнимого знания совершенной истины. Француз бывает самоуверен потому, что он почитает себя лично, как умом, так и телом, непреодолимо — обворожительным как для мужчин, так и для женщин. Англичанин самоуверен на том основании, что он есть гражданин благоустроеннейшего государства в мире и потому, как англичанин, знает всегда, что ему делать нужно, и знает, что все, что он делает, как англичанин, несомненно хорошо. Итальянец самоуверен потому, что он взволнован и забывает легко и себя и других. Русский самоуверен именно потому, что он ничего не знает и знать не хочет, потому что не верит, чтобы можно было вполне знать что-нибудь. Немец самоуверен хуже всех, тверже всех, и противнее всех, потому что он воображает, что знает истину, науку, которую он сам выдумал, но которая для него есть абсолютная истина».

Барклай де Толли предлагает другой план, но из этого ничего не получается. Князь Андрей понимает ненужность и бессмысленность всей этой возни. «Заслуга в успехе военного дела зависит не от них, а от того человека, который в рядах закричит: «Пропали!» или закричит: «Ура!», и только в этих рядах можно служить с уверенностью, что ты полезен!»

Ростов служит в своем полку. В то время, пока он находился в отпуске, его произвели в ротмистры. Через некоторое время он получает письмо от родителей с известием о болезни Наташи и с просьбой приехать. Однако он отказывает, так как считает невозможным во время начала военной компании уезжать в отпуск. Именно это удерживает его от женитьбы на Соне, которой он пишет нежные письма. До гусар доходят слухи о идущих далеко от них

боях. Приехавший офицер рассказывает о подвиге Раевского, который, по его словам, вместе с двумя своими сыновьями защищал мост и поднял своим личным примером жертвенности солдат в атаку. Ростов слушает скептически, понимая, что все это в большей своей части выдумка, так как во время боя обычно бывает такая неразбериха, что вряд ли кто смог бы заметить этот «подвиг», а тем более узнать в двух молодых людях сыновей Раевского.

Скоро и гусарам пришлось побывать в деле. Прежде Ростов, идя в дело, боялся; «теперь он не испытывал ни малейшего чувства страха... он выучился управлять своею душою перед опасностью». Ростов замечает французских драгун, которые преследуют наших улан. Оценив ситуацию, Ростов понимает, что ударить нужно немедленно, иначе будет поздно. Он подает эту мысль начальнику, тот колеблется, и Ростов без приказа ведет эскадрон в атаку. Он догоняет французского офицера, как делал это с волком на охоте, ранит его саблей. Француз в ужасе смотрит на Ростова, сдается. После возвращения гусар Ростова представляют к Георгиевскому кресту. Ростов, ожидавший наказания за то, что повел эскадрон в бой без приказа, понимает, что должен радоваться, но что-то его мучает. В конце концов он понимает, что это из-за французского офицера. Ростов видит в обозе своего пленного француза, никак не может понять происходящего. Он несколько дней ни с кем почти не разговаривает и «все думал об этом своем блестящем подвиге, который, к удивлению его, приобрел ему Георгиевский крест и даже сделал ему репутацию храбреца, — и никак не мог понять чего-то. «Так они еще больше нашего боятся! — думал он. — Так только-то и есть всего-то, что называется геройством? И разве я делал это для Отечества? И в чем он виноват с своею дырочкой (у француза на подбородке ямочка) и голубыми глазами? А как он испугался! Он думал, что я убью его! За что же мне убивать его? У меня рука дрогнула. А мне дали Георгиевский крест. Ничего, ничего не понимаю...»

Тем временем Наташа все болеет. Болезнь ее очень серьезна: она «мало ела, мало спала, кашляла и никогда не оживлялась». Доктора постоянно наблюдали ее, и летом 1812 г. Ростовы не уезжали в деревню. Время брало свое — горе Наташи начало покрываться слоем впечатлений

прожитой жизни, оно перестало такою мучительною болью лежать ей на сердце, начинало становиться прошедшим, и Наташа стала физически оправляться». Наташа вспоминает прошлую беззаботную жизнь — дядюшку, охоту и святки, дни, проведенные в Отрадном. Она знала, что все это кончилось и не вернется никогда, а что ждет ее в будущем, Наташа не могла угадать. Безухов постоянно бывает у Ростовых, он очень ласков и нежен с Наташей. Он никогда больше не заговаривал с ней о своих чувствах, и Наташа решила, что словами о том, что если бы он был свободен, то на коленях просил бы ее руки и сердца, Пьер просто хотел утешить ее. Наташа мучается угрызениями совести, становится религиозна — она молится за себя, прося простить ее, за врагов своих, за родных, близких и т. д. «Когда молились за воинство, она вспоминала брата и Денисова. Когда молились за плавающих и путешествующих, она вспоминала князя Андрея и молилась за него, и молилась за то, чтобы бог простил ей то зло, которое она ему сделала».

Пьер по-прежнему ведет рассеянную, праздную жизнь. Один из братьев-масонов, уже после вступления Наполеона в Россию, говорит ему, что в Апокалипсисе сказано, что придет «зверь в облике человеческом и число его будет 666, а предел ему положен числом 42». Если все французские буквы в алфавитном порядке обозначить цифрами (с 1 до 10, а дальше десятками — 20; 30; 40 и т. д.), то, написав по-французски «Император Наполеон», подставив вместо букв цифры и сложив их, получим 666. Если написать по-французски же «сорок два» и также сложить сумму чисел, заменив на них буквы, то тоже получим 666. В 1812 году Наполеону исполнилось 42 года — выходит, Антихрист — это Наполеон и конец ему наступит именно в 1812 году. На Пьера это производит большое впечатление. Он пытается посчитать сумму чисел в собственном имени и фамилии, но не получает 666. Путем длительной подгонки ему все же это удается — Пьер пишет на французском «русский Безухов», с нарушением грамматики подставляет артикль и получает искомый результат. Добившись того, чего хотел, он думает о своем предназначении, о том, что это совпадение неспроста, и именно ему предстоит каким-то образом стать освободителем мира от Антихриста, то есть Наполеона. Пьер давно хотел поступить на военную служ-

бу, но мешали этому — а) принадлежность к масонскому обществу, которое проповедывало вечный мир и уничтожение войны, б) слишком много москвичей предприняло подобный шаг, и Пьеру было отчего-то совестно поступать, как все, в) самое главное — сумма цифр в именах «русский Безухов» и «император Наполеон» равна 666, все предопределено, а значит, и делать ничего не надо, следует только ждать, пока исполнится предначертание.

Пьер по-прежнему ездит к Ростовым. Младший сын Ростовых, Петя, умоляет Безухова «замолвить за него словечко», чтобы его приняли в гусары, и тот обещает. Пьер вторично признается Наташе в любви, стыдится своего чувства, понимает, что он связан обязательствами (жена, положение) и решает больше не посещать Ростовых.

Петя тем временем уговаривает родителей отпустить его служить в гусары, но получает решительный отказ. В Москву приезжает царь, и огромная толпа народа собирается глазеть на него. Петя также отправляется в Кремль с тайной мыслью пробраться к царю и попросить государя записать его в гусары. В давке ему едва удастся остаться невредимым. Толпа кричит: «Ура!». Сидя верхом на Царь-пушке, Петя кричит вместе со всеми, хотя и не узнает государя. Во время обеда царь выходит на балкон. Он держит в руке бисквит, от которого отламывается кусочек и падает вниз. Какой-то кучер или лакей подхватывает этот кусочек, остальные вырывают у него бисквит. Тогда царь выносит целую тарелку бисквитов и бросает их в толпу. Народ выхватывает друг у друга «царское угощение», Петя тоже бросается вперед и, сбив с ног какую-то старушку, получает желанное угощение «из рук государя». Вернувшись домой, Петя решительно объявляет, что если его не отпустят служить, он сам убежит. На другой день, еще не до конца согласившись, но и чтобы не доводить сына до столь отчаянных действий, граф Илья Андреевич отправляется разузнавать, как бы пристроить Петю в более или менее безопасное место. Спустя три дня собирается большое Дворянское Собрание. Пьер также присутствует на заседании, слушает споры неизвестно о чем, пытается вставить, что, хотя он и готов жертвовать деньги на ополчение, но желал бы узнать у военных или у самого государя, какой предполагается план кампании, в каком состоянии войска и т. д.

На Пьера обрушивается шквал негодования собравшихся, и Безухов покорно замолкает. Появляется царь, все расстроганы, в единодушном порыве жертвуют деньги. Из зала дворянства царь переходит в зал купечества. «Как потом узнали, государь только что начал речь купцам, как слезы брызнули из его глаз, и он дрожащим голосом договорил ее». За государем бегут два богатых купца, оба плачут, один говорит: «И жизнь, и имущество возьми, Ваше Величество!» Пьер тоже поддается всеобщему порыву и, услышав, что один из графов жертвует полк, тут же объявляет, что отдаст «тысячу человек и их содержание». Старик Ростов также присутствует при этом и, вернувшись домой, соглашается на просьбу Пети и сам едет записывать его.

Часть вторая

Общеизвестно, что причиной гибели войск Наполеона было, «с одной стороны, вступление их в позднее время без приготовления к зимнему походу в глубь России, а с другой стороны, характер, который приняла война от сожжения русских городов и возбуждения ненависти к врагу в русском народе». В исторических сочинениях одни говорят, что Наполеон с самого начала чувствовал опасность растяжения своей линии, что он искал сражения и его маршалы советовали ему остановиться в Смоленске и т. д. Другие утверждают, что у русских с самого начала был план заманивания Наполеона вглубь России. На самом деле ничего этого не было. Завлечение Наполеона вглубь России «произошло не по чьему-нибудь плану, а произошло от сложнейшей игры, интриг, целей, желаний людей — участников войны, не угадывавших того, что должно быть, и того, что было единственным спасением России. Все происходит нечаянно».

После отъезда князя Андрея старый Болконский напустился на княжну Марью за то, что она якобы настроила против него сына. Он перестает с ней разговаривать, но и отдаляет от себя мадемуазель Бурьен. Княжне Марье пишет письма Жюли Карагина, теперь княгиня Друбецкая, письма эти патриотические и написаны на ломаном русском языке, которым Жюли владеет гораздо хуже, чем французским. Болконские получают известие от Андрея.

В письме он извиняется перед отцом за свои резкие слова и сообщает об отступлении русских войск.

Наполеон тем временем подходит к Смоленску и начинает обстреливать его из орудий. Часть горожан покидает город, часть остается. Вскоре распространяется приказ о сдаче города. Некоторые лавочники, чтобы товары не доставались французам, поджигают свои лавки. Здесь же находится князь Андрей. Он пишет сестре, что Лысые Горы будут заняты не позднее, чем через неделю, и просит их уезжать в Москву. Письмо отсылается со встреченным случайно в Смоленске слугой Болконских Алпатычем.

После оставления Смоленска князю Андрею все представляется в мрачном свете. По дороге он заезжает в Лысые Горы. Все его родные уехали в Москву, остался только Алпатыч. Несколько лип в саду срублены, Алпатыч говорит, что это последствия остановки полка драгун. В саду князь замечает крестьянских девочек, которые воруют зеленые сливы, и понимает, что жизнь, несмотря ни на что, продолжается своим чередом. Он делает вид, что не заметил девочек, и отправляется дальше.

Уставшие на марше солдаты купаются в реке. Андрей смотрит на массу голых тел и понимает, что это «всего лишь пушечное мясо, которое, возможно, скоро придется пустить в дело».

Между тем в салонах Анны Павловны Шерер и Элен Безуховой ничего не меняется, несмотря на войну. С 1805 года в салоне Анны Павловны «говорят о Бонапарте с недоумением, видя, как в его успехах, так и в потакании ему европейских государств, злостный заговор, имеющий единственной целью неприятность и беспокойство того придворного кружка, которого представительницей была Анна Павловна». В салоне выражаются патриотические чувства, что не нужно ездить во французский театр, осуждаются те, кто оставляет Москву. Война представляется этим людям какими-то пустыми демонстрациями и, по их мнению, скоро должна закончиться миром. Князь Василий обсуждает у Анны Павловны назначение главнокомандующим Кутузова: «Разве возможно назначить главнокомандующим чадовека, который не может верхом сесть, засыпает на совете, человека самых дурных нравов?» Все соглашаются с ним. Однако через некоторое время Кутузова производят

в фельдмаршалы, и князь Василий резко меняет свое мнение. В том же салоне у Анны Павловны он говорит, что счастлив назначением Кутузова, а на напоминание о своих прежних словах, что «Кутузов слеп и ничего не видит», отвечает, что он видит вполне достаточно.

Наполеон тем временем подходит к Москве. Он ищет сражения, но русские по разным обстоятельствам отклоняются от этого.

Денщик Ростова Лаврушка попадает в плен к французам. Накануне он был высечен розгами за нерадивость, а затем отправлен в деревню за курами, где он увлекся мажордерством и был пленен. Наполеон лично желает «смотреть на казака» и расспрашивает его о том, кто выиграет войну, что он думает о Наполеоне и проч. Лаврушка, который сразу смекнул, что перед ним Наполеон, принялся притворяться, будто не заметил этого. Когда Наполеон заканчивает разговор и отъезжает, то просит передать казаку, что с ним говорил сам Наполеон. Понимая, что от него ждут изумления, Лаврушка искусно демонстрирует это, за что получает свободу. Этот случай был впоследствии описан придворными историками Наполеона (правда, там не говорилось, что Лаврушка притворялся). Лаврушка едет обратно, но ничего не рассказывает ни Ростову, ни остальным, поскольку считает произошедшее с ним не достойным рассказа.

Отец князя Андрея перед отъездом в Москву решил собрать ополчение, никуда не ехать, а защищать Лысые Горы до последней капли крови, о чем написал главнокомандующему. На следующий день он облачился в военный мундир, надел все свои ордена и приказал подавать коляску, чтобы ехать к главнокомандующему. Но его хватил удар, и дворовые принесли его обратно. На следующий день доктор, лечивший старого князя, а вместе с ним маленький Николай отправляются в Москву, княжна Марья с отцом едут в другое свое имение Богучарово. Положение старого графа серьезное, надежды на исцеление нет. Княжна Марья молится и хотя со смертью отца она наконец получит возможность жить свободно, она гонит прочь эти мысли и молится, чтобы бог дал ему исцеление. Оставаться в Богучарове опасно, так как со всех сторон наступают французы. Утром отец призывает княжну, слабым голосом про-

сит у нее прощения, благодарит за все добро, которое она сделала для него. Князь говорит, что Россию погубили, и плачет. Когда Марья уходит, князь пытается говорить сам с собой о сыне, о войне, приходит в гнев, и с ним делается второй удар. В Богучарове крестьяне славятся своей непокорностью, меж ними постоянно бродили слухи, что царь даровал крестьянам волю, а хозяева мешают и проч. Одно время они бежали куда-то на юг и т. д. Теперь, во время войны, эти настроения особенно обострились. Алпатыч слышал, что у мужиков какие-то сношения с французами, один из них, вернувшись, привез бумагу о том, что казаки разоряют деревни, а французы их не трогают, что французы за все, что берут, платят и проч. Мужик даже в доказательство показывал ассигнацию в 100 рублей, выданную ему за сено (он не знал, что она фальшивая). Мужики не собираются никуда уходить и не дают лошадей господам. Алпатыч посылает к исправнику, а сам приказывает людям дать подводы. Но у крестьян снова вечером сходка, они отказываются, хотят угнать лошадей в лес.

Княжна Марья пребывает в нерешительности, мадемуазель Бурьен тем временем пытается уговорить ее никуда не ехать, а дожидаться французов, которые в листовке обещают свое покровительство местным жителям. Управляющий пытается оправдаться перед княжной Марьей, говорит, что часть лошадей подохла, часть забрали под военные нужды, что мужики голодают. Княжна Марья приказывает раздать мужикам господский хлеб. Вечером мужики являются к ней. Княжна Марья выходит на крыльцо. Мужики заявляют княжне Марье, что они никуда не уйдут из имения и хлеб ее им не нужен.

У Ростова теперь есть под опекой молодой юнкер Ильин, который ему во всем подражает, как раньше это делал Ростов по отношению к Денисову. Ростов и Ильин отправляются за сеном в Богучарово. Лаврушка рассказывает о Наполеоне, они расспрашивают и смеются. Ростов не знает, что это имение Болконских. Появляется Алпатыч, который рассказывает Ростову, что мужики отказываются отпустить из имения княжну, грозятся выпрячь лошадей, если будет попытка уехать. Ростов встречается с княжной Марьей и обещает ее сопровождать. Ростов в бешенстве насккивает на мужиков, приказывает вязать старосту и того, кто смеет

противоречить Ростову. Мужики пугаются и вяжут старосту и еще одного мужика. Через два часа подводы стоят возле крыльца Богучаровского дома и в них начинают укладывать пожитки. Ростов дожидается княжну Марью, не слушает слов благодарности, говорит, что так на его месте поступил бы любой порядочный человек. Проводив княжну, Ростов уезжает. Княжна Марья довольно долго вспоминает о Ростове, чувствуя, как в ее душе рождается нежное чувство. Ростов, приехав в часть и рассказав о своем приключении, понял, что княжна Марья произвела на него хорошее впечатление. Сослуживцы шутят, что «Ростов поехал за сеном, а подцепил одну из самых богатых невест в России». Ростов сердится. Дело в том, что мысль о женитьбе на княжне Марье приходила ему в голову раньше (родители этого хотели), но он помнил о данном Соне слове.

Кутузов принимает командование всеми армиями, и вскоре князь Андрей получает приказание явиться в главную штаб-квартиру. Приехав туда, князь Андрей сталкивается там с Денисовым, который уже подполковник. Андрей знал о первом женихе Наташи по ее рассказам, и воспоминания снова ожили в его душе. Денисов разговаривает с Андреем о плане компании, который он придумал лично и уже представлял Барклаю де Толли, а теперь намерен представить Кутузову. План заключается в том, что основная линия французов растянута, и, вместо того, чтобы действовать с фронта, нужно действовать на их коммуникации и сообщения. Денисов говорит, что основной системой должна стать одна — партизанская. Появляется Кутузов. С тех пор, как князь Андрей его не видел, тот «еще больше потолстел и обрюзг». Андрей сообщает Кутузову о смерти своего отца, Кутузов воспринимает это с сожалением, так как хорошо знал старого князя. Денисов тем временем просит позволения изложить свой план и начинает докладывать. Кутузов нехотя слушает, Денисов говорит убедительно, Кутузов просит его остаться при штабе и обещает дослушать его завтра, затем идет в штаб и рассеянно слушает штабных офицеров. «То, что говорил дежурный генерал, было еще дельнее и умнее, но очевидно было, что Кутузов презирал и знания и ум и знал что-то другое, что должно было решить дело, — что-то другое, независимое от ума и знания». После этого Кутузов подписывает бумаги, идет

отдыхать. Приглашает к себе князя Андрея, сообщает ему, что вызвал в штаб для того, чтобы оставить при себе. Князь Андрей отказывается, говорит, что при штабе служить не будет. Кутузов с одобрением встречает эти слова: «Иди с Богом своею дорогой. Я знаю, твоя дорога — это дорога чести». Далее Кутузов говорит о войне, о том, что «советчиков много, людей мало», что нужно терпение, чтобы изгнать неприятеля — «взять крепость нетрудно, трудно кампанию выиграть». Князь Андрей возражает, что все-таки нужно будет принять сражение. Кутузов отвечает, что «если все захотят, так нечего делать». Князь Андрей возвращается к себе успокоенный, думая о Кутузове, что «у него не будет ничего своего. Он ничего не придумает, ничего не предпримет, но он все выслушает, все запомнит, все поставит на свое место, ничему полезному не помешает и ничего вредного не позволит. Он понимает, что есть что-то сильней и значительней его воли, — это неизбежный ход событий, и он умеет видеть их, умеет понимать их значение и, ввиду этого значения, умеет отрекаться от участия в этих событиях, от своей личной воли, направленной на другое».

Неприятель приближается к Москве, но москвичи начинают относиться к опасности еще легкомысленнее, чем раньше. Ростопчин выпускает афишки с разухабистыми картинками, с «народным героем Карпушкой», который подтрунивает над французами, говоря, что они «от капусты раздуются, от каши перелопаются, от щей задохнутся», что они все «карлики и их троих одна баба вилами закинет». В салоне Жюли Друбецкой и в других аристократических салонах принято говорить только по-русски, тот же из гостей, кто произносит хоть слово по-французски, должен платить штраф в пользу комитета пожертвований. Пьер тратит на своих ополченцев почти миллион рублей. По слухам, он собирается облачиться в военный мундир и ехать на коне впереди своего полка. При встрече Жюли не упускает случая с иронией спросить Безухова, не намерен ли он сам вести полк в бой. Пьер отшучивается, отвечает отрицательно. Жюли также сообщает Безухову о смерти старого князя Волконского и о приезде княжны Марьи в Москву, рассказывает историю чудесного спасения Марьи Николаем Ростовым, перевирая события, будто Марью окружили, схватили, хотели убить, но только ранили ее лю-

дей. Ростов же якобы без колебаний набросился на обидчиков и спас девушку.

Ростопчин распространяет афишки, в которых божится, что враг не войдет в Москву и негласно запрещает выезжать из города. Пьер выслушивает доклад управляющего, из которого следует, что расходы на ополчение разорят Безухова. В глубине души Пьер даже радуется этому. Он едет по Москве и видит, как на Болотной площади горожане устраивают экзекуцию над двумя французами — поваром и то ли учителем, то ли чиновником. Их обвиняют в шпионаже. Пьер выходит из себя и поворачивает домой. Безухов решает ехать в Можайск к войску, приказывает закладывать лошадей. По дороге до него доходят слухи, что состоялось какое-то большое сражение, но чем оно закончилось, никто не знает. Под Можайском во все стороны движутся войска, Пьер оживляется. «Пьер не мог себе дать отчета, да и не старался уяснить себе, для кого и для чего он находит особенную прелесть пожертвовать всем. Его не занимало то, для чего он хочет жертвовать, но самое жертвование составляло для него новое радостное чувство».

Сражение, о котором слышал Пьер, получило название Шевардинского. «Для чего и как были даны и приняты сражения при Шевардине и при Бородине?.. Для чего было дано Бородинское сражение? Ни для французов, ни для русских оно не имело ни малейшего смысла». Для русских результатом сражения стала необходимость сдать Москву. Если бы полководцы руководствовались разумными причинами, то оба уклонились бы от Бородинского сражения. «Наполеон понял бы, что зайдя за две тысячи верст и принимая сражение с вероятною случайностью потери четверти армии, он шел на верную гибель». Историки потом найдут разумное обоснование состоявшемуся сражению, будто бы от самого Смоленска русские отыскивали выгодную позицию, которую и нашли при Бородине и т. д., но это неправда. Бородино не было самой лучшей позицией. Бородинское сражение выставляют в более выгодном свете, чтобы скрыть ошибки военачальников, а вследствие этого — умаляя славу русского войска и народа. Из-за потери Шевардинского редута Бородинское сражение было принято русскими на почти не укрепленной, открытой местности, с вдвое слабейшими силами против

французов. Двадцать пятого числа Пьер выезжает из Можайска, видит раненых солдат, обозы, которые попадают ему навстречу. Пьер пытается разыскать «позицию», но не может ничего найти. Солдаты на дороге разговаривают о том, что даже мужиков согнали копать укрепления «нынче не разбирают... всем народом навалиться хотят; одно слово — Москва. Один конец сделать хотят». Пьер видит, как строятся укрепления, и убеждается в справедливости этих слов (о народной войне). Безухов спрашивает офицера о позиции, тот охотно отвечает на вопросы, показывает, где стоят русские, а где находятся французы. Пьер идет дальше. Неожиданно мимо него пробегают солдаты и ополченцы. Проносится слух, что несут икону Иверской Божией матери. При стечении большого количества народа служат молебны. Вместе с остальными к иконе подъезжает Кутузов. По окончании молебна он спускается с лошади, подходит к образу и, тяжело опустившись на колени, целует икону. Его примеру следует генералитет, а затем солдаты и ополченцы. Поднимается давка. В толпе Пьер неожиданно встречает Бориса Друбецкого. Несмотря на то, что Кутузов сократил число адъютантов, Борис все же удержался при штабе и «пристроился» к графу Беннигсену, начальнику штаба, по многим вопросам противостоящему Кутузову. Пьер хочет осмотреть позицию, Борис приглашает его поехать вместе с ним, замечает, что по пути они будут проезжать мимо полка князя Волконского. Пьер встречает и Долохова, который, по словам собравшихся, «езде пролезет... ведь он разжалован, теперь ему выскочить надо. Какие-то проекты подавал и в цепь неприятельскую ночью лазил... Но молодец!» Пьер подходит к Кутузову, говорит, что готов жизнью пожертвовать на благо Отечества. Борис напоминает, что ополченцы, готовясь к смерти, надели чистые белые рубахи. Кутузов слышит эти слова и говорит: «Чудесный, бесподобный народ!» Когда Пьер отходит от Кутузова, к нему приближается Долохов и «накануне дня, в который, Бог знает, кому из нас суждено остаться в живых» просит Пьера простить его за прошлое. Безухов прощает и обнимает Долохова. В числе прочих Пьер проезжает мимо редута Раевского, который «будет для него памятнее всех мест Бородинского поля». Беннигсен отдает распоряжения, не во всем согласующиеся с за-

мыслями главнокомандующего: не зная, что часть войска поставлена в засаду, передвигает ее вперед, не сообщая об этом Кутузову.

Князь Андрей находится в разломанном сарае и, ожидая завтрашнего сражения, вновь размышляет о смысле жизни, вспоминает о прожитом, понимая, что завтра его могут убить. Он осознает, что его вера в идеальную любовь оказалась не более чем миражом, что не следовало заставлять Наташу ждать его целый год, что в жизни все получается гораздо проще и естественнее, чем он думал. Приезжает Пьер, заходит к князю Андрею. Здесь же находятся другие офицеры. Пьер рассказывает о Москве и о расположении войск. Собравшиеся беседуют о Кутузове и Барклае де Толли. Князь Андрей считает, что Барклай де Толли не годится, так как он все рассчитывает и старается сделать как можно лучше. Он приказал отступать под Смоленском, хотя дух и подъем русского войска был огромным. Барклай не понимал, что под Смоленском русские впервые дрались за свою землю. Андрей говорит, что искусства полководца вообще не существует, так как невозможно до конца предугадать, что будет делать неприятель. Пьер удивленно замечает, что существует распространенное мнение, будто война сходна с шахматной игрой. Князь Андрей замечает: «Только с той маленькой разницей, что в шахматах над каждым шагом ты можешь думать сколько угодно, что ты там вне условий времени, и еще с тою разницей, что конь всегда сильнее пешки и две пешки всегда сильнее одной, а на войне один батальон иногда сильнее дивизии, а иногда слабее роты... Успех никогда не зависел и не будет зависеть ни от позиций, ни от вооружения, ни даже от числа...» На вопрос, от чего же зависит успех, князь Андрей отвечает: «От того чувства, которое есть во мне, в нем, — он указал на Тимохина, — в каждом солдате... Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть. Отчего мы под Аустерлицем проиграли сражение? У нас потери были почти равные с французами, но мы сказали себе очень рано, что мы проиграли сражение, — и проиграли. А сказали мы это потому, что нам там незачем было драться: поскорей хотелось уйти с поля сражения...» Князь Андрей добавляет, что для штабных и многих прочих, с которыми Пьер ездил на позиции, война — это возмож-

ность «подкопаться под врага и получить лишний крестик или ленточку». «Для меня на завтра вот что: стотысячное русское и стотысячное французское войска сошлись драться, и факт тот, что эти двести тысяч дерутся; и кто будет злей драться и себя меньше жалеть, тот победит. И хочешь, я тебе скажу, что, что бы там ни было, что бы ни путали там сверху, мы выиграем сражение завтра». Тимохин соглашается с князем Андреем, говорит, что в его батальоне солдаты не стали даже водку пить: «не такой день» говорят. Когда Пьер с Андреем остаются наедине, Болконский еще раз говорит, что сражение будет выиграно, и добавляет, что если бы он имел власть, то «я бы не брал пленных. Что такое пленные? Это рыцарство. Французы разорили мой дом и идут разорить Москву, оскорбили и оскорбляют меня всякую секунду. Они враги мои, они преступники все по моим понятиям. И так же думает Тимохин и вся армия. Надо их казнить... А то мы играли в войну — вот что скверно, мы великодушничаем и т. п. Это великодушничанье и чувствительность — вроде великодушия и чувствительности барыни, с которою делается дурнота, когда она видит убиваемого телянка; она так добра, что не может видеть кровь, но она с аппетитом кушает этого телянка под соусом. Нам толкуют о правах войны, о рыцарстве, о парламентарстве, шадить несчастных и т. д. Все вздор. Я видел в 1805 году рыцарство, парламентарство: нас надули, мы надули. Грабят чужие дома, пускают фальшивые ассигнации... Да хуже всего — убивают моих детей, моего отца и говорят о правилах войны и великодушии к врагам. Не брать пленных, а убивать и идти на смерти.. Война не любовь, а самое гадкое дело в жизни, и надо понимать это, а не играть в войну. Надо принимать строго и серьезно эту страшную необходимость. Все в этом — откинуть ложь, и война так война, а не игрушка. А то война — это забава праздных и легкомысленных людей... Цель войны — убийство, орудие войны — шпионство, измена и поощрение ее, разорение жителей, ограбление их или воровство для продовольствия армии; обман и ложь, называемые военными хитростями; нравы военного сословия — отсутствие свободы, то есть дисциплина, праздность, невежество, жестокость, разврат, пьянство. И несмотря на то — это высшее сословие, почитаемое всеми. Все цари, кроме китайского,

носят военный мундир, и тому, кто больше убил народу, дают большую награду...» Пьер уезжает, князь Андрей возвращается в сарай, долго не может заснуть, вспоминает Наташу, понимает, что любил в ней душевную силу, искренность. Он вспоминает, чем кончилась его любовь, понимает, что Анатолию ничего этого не было нужно. Ничего этого он не видел и не понимал, в Наташе он видел лишь хорошенькую и свеженькую девочку, и этот человек, принесший другим столько страданий, до сих пор жив и весел.

Накануне Бородинского сражения Наполеон долго не выходит из своей спальни и оканчивает туалет. «Он, пофыркивая и побряхтывая, поворачивался то толстою спиной, то обросшею жирною грудью под щетку, которою камердинер растирал его тело. Другой камердинер, придерживая пальцем склянку, брызгал одеколоном на выхоленное тело императора с таким выражением, которое говорило, что он один мог знать, сколько и куда надо брызнуть одеколому». Наполеону приподносят картину, на ней изображен его сын, наследник престола, играющий в бильбоке земным шаром. Наполеону нравится картина, как и всем окружающим. Он приказывает вынести ее и поставить перед своей палаткой, чтобы старая гвардия также посмотрела и порадовалась. Наполеон пишет диспозицию, отдает распоряжения по войскам, которые впоследствии не были выполнены да и не могли быть выполнены, так как основывались на незнании реальной обстановки. Во время самого сражения Наполеон был далеко от поля битвы и также не мог отдавать разумных распоряжений, так как не владел постоянно меняющейся обстановкой. Многие историки считают, что не в последнюю очередь сражение под Бородиным не было выиграно Наполеоном оттого, что у него был насморк. Если бы у него не было насморка, то он бы отдавал приказания еще гениальнее и наверняка бы полностью выиграл сражение. Однако это не так. «Солдаты французской армии шли убивать русских солдат в Бородинском сражении не вследствие приказаний Наполеона, но по собственному желанию. Вся армия: французы, итальянцы, немцы, поляки — голодные, оборванные и измученные походом, — в виду армии, загораживавшей от них Москву, чувствовали, что вино откупорено и надо выпить его. Ежели бы Наполеон запретил им теперь драться с русскими,

они бы его убили и пошли бы драться с русскими, потому что это было им необходимо». Вернувшись после поездки по линии, Наполеон говорит: «Шахматы поставлены, игра начнется завтра». Затем вспоминает Париж, придворные интриги, изменения в свите императрицы и т. д. Наполеон пьет пунш и ест пастилки, которые врачи прописывают ему от насморка, жалуется окружающим на недомогание, не знает, как убить время до утра. Утром Наполеон отправляется к Шевардинскому редуту, и сражение начинается.

Пьер засыпает в уголке, отведенном ему Борисом. Утром его будят, когда сражение уже началось. Кутузов с кургана, на который поднимается Пьер, отправляет одного из генералов к переправе, и Безухов увязывается за ним. Пьер путается у всех под ногами, всем мешает. Он встречает нескольких знакомых, которые с неудовольствием интересуются, что он делает на позиции. Один из знакомых адъютантов приглашает Пьера на батарею Раевского. Возле кургана они с Пьером расстаются, а в конце дня Безухов узнает, что этому адъютанту оторвало руку. Пьеру кажется, что место, куда он попадает, — самое незначительное на всем поле битвы, хотя дело обстоит совсем иначе. Появление «невоенной» фигуры Пьера в белой шляпе сначала неприятно удивляет людей, на него испуганно косятся. Но заметив, что этот странный человек не делает ничего дурного, а смирно сидит на откосе вала или «с робкою улыбкой, учтиво сторонясь перед солдатами, прохаживается по батарее под выстрелами так же спокойно, как по бульвару», отношение к нему меняется, превращаясь в шутливое участие. В нескольких шагах от Пьера, обдав его грязью, взрывается ядро. Солдаты удивляются, как он не боится. Отношение к «барину» становится еще теплее. К десяти часам человек двадцать уже уносят с батареи, два орудия выходят из строя. Несмотря на потери, солдат охватывает восторг битвы, они обслуживают орудия «радостно и слаженно». «Пьер не смотрел вперед на поле сражения и не интересовался знать о том, что там делалось: он весь был поглощен в созерцание того, все более и более разгорающегося огня, который точно также (он чувствовал) разгорался в его душе». Батарею обстреливают все сильнее, на Пьера больше никто не обращает внимания. Молоденький офицерик, видимо, только что выпущен-

ный из Кадетского корпуса, на глазах Безухова падает убитым. На батарее остается только восемь снарядов. Пьер вызывается принести снаряды, бежит под гору, но ядро попадает прямо в ящик, и тот взрывается совсем близко от Безухова. Его слегка контузит, он бежит обратно на батарею, видит, что старшего полковника уже убили, на батарее французы, на глазах Пьера они закалывают нескольких русских солдат. Безухов сталкивается с французским офицером и хватает того за горло. Оба не понимают, что происходит, каждый из них думает: «Я ли взят в плен, или он взят в плен мною?» Очень низко над их головами пролетает ядро, француз с Пьером бросаются в разные стороны. В этот момент русские начинают атаковать, французы бегут. Пьер видит на кургане людей, но все, кто был ранен на батарее Раевского, убиты. Пьер сбегает с кургана, думая: «Нет, теперь они оставят это, теперь они ужаснутся того, что они сделали!»

На одном из курганов за ходом сражения наблюдает в подзорную трубу Наполеон. К нему то и дело прибывают адъютанты с сообщениями о ходе действия. Однако все их доклады устаревают прежде, чем они успевают донести их до полководца. Кроме того, многие адъютанты просто не доезжают до места сражения и передают Наполеону то, что слышат из третьих рук. «Все распоряжения... делали сами начальники частей, бывшие в рядах, не спрашивая даже мнения Даву и Мюрата, а не только Наполеона». На просьбу адъютанта Мюрата о подкреплении Наполеон отвечает, что нет еще полудня и он не видит расположения шахмат. Наполеон начинает разговаривать с окружающими о делах, не касающихся сражения. Приезжают еще несколько адъютантов, которые тоже просят подкрепления, Наполеон отказывает. Все же он решает ввести в бой резервные части, но в последний момент меняет одну дивизию на другую, что лишь замедляет дело. Через некоторое время адъютантов прибывает все больше, и каждый требует подкрепления: русские держатся на своих позициях, а французское войско стремительно тает. В конце концов французы отбивают Багратионовы флеши, но это не приносит Наполеону и его окружению радости. Один из генералов предлагает ввести в бой личную гвардию Наполеона. Тот отвечает, что

за 3200 верст от Франции он не может позволить себе отдать свою гвардию на разгром.

Кутузов сидит на лавочке, не делает никаких распоряжений, а только соглашается или не соглашается с тем, что ему предлагают. Бой идет с переменным успехом, в третьем часу атаки французов прекратились. В русский штаб является немецкий генерал, служащий в русской армии, и докладывает, что все пункты наших позиций в руках неприятеля, «отбить нечем, потому что войск нет, они бегут и нет возможности их остановить». Кутузов приходит в бешенство, кричит «Как вы смеете?!», заявляет, что ему, главнокомандующему, настоящий ход сражения известен лучше, чем генералу Барклаю (от которого и прибыл немец). «Неприятель отбит на левом, поражен на правом фланге. Ежели вы плохо видели,.. то не позволяйте себе говорить того, чего не знаете!.. Отбит везде, за что я благодарю бога и наше храброе войско! Неприятель побежден, и завтра погсним его из священной земли русской, — сказал Кутузов, крестясь; и вдруг всхлипнул от наступивших слез». Немец говорит, что он хотел бы получить письменный приказ от Кутузова атаковать, так как Барклай (бывший главнокомандующий) старался избежать личной ответственности. Кутузов отдает распоряжение написать приказ. Когда по войску разносится слух, что наавтра приказано атаковать, все офицеры и солдаты, «услыхав подтверждение того, чему хотели верить, — измученные, колеблющиеся люди — успокаивались и ободрялись».

Полк князя Андрея находится в резерве. Не сходя с места и не выпустив ни одного заряда, полк потерял третью часть своих людей под артиллерийским огнем. Все пребывают в ожидании, пытаются себя хоть чем-то занять. Князь Андрей ходит по лугу, нахмуренный и бледный. Ядра пролетают рядом. Внезапно одно из них падает совсем близко, князю Андрею кричат «ложись». Князь Андрей понимает, что на него смотрят, и в то же время думает: «Неужели это смерть?.. Я не могу, я не хочу умереть, я люблю жизнь, люблю эту траву, землю, воздух...» Однако он пытается упрекнуть в трусости человека, крикнувшего «ложись», но у него это не выходит, так как ядро взрывается и князь Андрей падает. Ранение приходится в живот, и

сбежавшиеся офицеры и солдаты понимают, что рана смертельна. Князя Андрея относят в лесок, где был перевязочный пункт. Его вносят в палатку, кладут на стол — один из трех, которые находились там. На соседнем столе лежит татарин, которого оперируют, а на третьем — «высокий человек с вьющимися волосами, который показался князю Андрею знакомым». Этот человек «судорожно рыдал и захлебывался». Ему отрезают ногу, он просит показать ее, санитары показывают, человек «рыдает, как женщина». Внезапно князь Андрей узнает в нем Анатоля Курагина. Андрей вспоминает Наташу — такой, какой он увидел ее в первый раз на балу 1810 года, «с тонкою шеей и тонкими руками, с готовым на восторг, испуганным, счастливым лицом». «Князь Андрей вспомнил все, и восторженная жалость и любовь к этому человеку наполнили его счастливое сердце. Князь Андрей не мог удерживаться более и заплакал нежными, любовными слезами над людьми, над собой и над их и своими заблуждениями. «Страдание, любовь к братьям, к любящим, любовь к ненавидящим нас, любовь к врагам — да, та любовь, которую проповедовал бог на земле, которой меня учила княжна Марья и которой я не понимал; вот отчего мне жалко было жизни, вот оно то, что еще оставалось мне, ежели бы я был жив».

Хотя Наполеон любил разглядывать убитых и раненых на поле сражения, в этот раз жуткий вид поля брани производит на него неприятное впечатление. Однако через некоторое время Наполеон опять начинает отдавать распоряжения. «И не на один только этот час и день были помрачены ум и совесть этого человека, тяжелее всех других участников этого дела носившего на себе всю тяжесть совершавшегося; но и никогда, до конца жизни своей, не мог понимать он ни добра, ни красоты, ни истины, ни значения своих поступков, которые были слишком противоположны добру и правде, слишком далеки от всего человеческого, для того, чтобы он мог понимать их значение. Он не мог отречься от своих поступков, восхваляемых половиной света, и потому должен был отречься от правды и добра и всего человеческого». Объезжая поле сражения, Наполеон пытается утешить себя, обмануть, подсчитывает, сколько на одного убитого француза приходится русских.

«Хотя к концу сражения люди чувствовали весь ужас своего поступка, хотя они и рады были бы перестать, какая-то непонятная, таинственная сила еще продолжала руководить ими, и, запотевшие, в порохе и крови, оставшиеся по одному на три, артиллеристы, хотя и спотыкаясь и задыхаясь от усталости, приносили заряды, заряжали, наводили, прикладывали фитили...» «Русские не атаковали французов, они лишь стояли на месте, загораживая дорогу на Москву. Но наполеоновская армия также не сделала решительного броска. И хотя русская армия потеряла почти половину своего численного состава, а французская армия только пятую часть, у французов не хватило духу атаковать, так как русские, несмотря на огромные потери, продолжали стоять так же стойко, как и вначале сражения». «Нравственная сила французской, атакующей армии была истощена. Не та победа, которая определяется подхваченными кусками материи на палках, называемых знаменами, и тем пространством, на котором стояли и стоят войска, — а победа нравственная, та, которая убеждает противника в нравственном превосходстве врага и своим бессилием, была одержана русскими под Бородиным».

Часть третья

Русские войска, отступив от Бородина, стояли у Филей. В штабе собирается огромное количество народа, все обсуждают, как нужно действовать, согласия нет, каждый пытается сказать что-то свое. Кутузов, слушая все эти мнения, становится все озабоченнее и печальней. «Из всех разговоров этих Кутузов видел одно: защищать Москву не было никакой физической возможности в полном значении этих слов, то есть до такой степени не было возможности, что ежели бы какой-нибудь безумный главнокомандующий отдал приказ о даче сражения, то произошла бы путаница и сражения все-таки бы не было». Бенигсен настаивает на защите Москвы, так как в случае неудачи может всегда свалить вину на Кутузова, а в случае победы приписать все заслуги себе. Кутузов уезжает из штаба. На следующий день совещание продолжается. В одной из изб Кутузов и остальные генералы ждут Бенигсена, который «доканчивал свой вкусный обед под предлогом нового ос-

мотра позиций». Его ждут два часа. Наконец Бенигсен является и снова начинает речь о необходимости защиты Москвы. Однако Кутузов принимает волевое решение и приказывает отступать. Ночью Кутузов мучается, не может заснуть, говорит, что не ожидал, что придется оставить Москву, а потом выкрикивает: «Будут же они лошадиное мясо жрать, как турки!»

В Москве происходило то же, что и в Смоленске. Народ с беспечностью ждал приближения неприятеля, но в самый последний момент находил в себе силы сделать то, что было необходимо. «Богатые люди уходили, оставляя свое имущество, беднейшие оставались и поджигали и истребляли то, что оставалось». Жители оставляют Москву несмотря на афишки и воззвания Ростопчина, что он будет собирать ополчение, что воздушные шары погубят французов, и проч. Бежали все потому, что «не было вопроса, хорошо или плохо будет под властью французов, под властью французов нельзя было быть, и это каждый понимал».

Элен возвращается вместе с двором из Вильно в Петербург, где оказывается в несколько затруднительном положении. Дело в том, что она пользовалась покровительством некоего вельможи, занимавшего одну из самых видных должностей в государстве, а в Вильне сблизилась с одним молодым иностранным принцем. Теперь они оба оказались в Петербурге и оба предъявили свои права. Элен выпуталась очень просто: она не стала ни оправдываться, ни хитрить, а пошла напролом, заявив на первые же упреки вельможи, что во всем виноват эгоизм и жестокость мужчин и что никто не имеет права требовать у нее отчета в ее привязанностях и дружеских чувствах. Элен добавляет: «Женитесь на мне», хотя понимает, что это невозможно. Элен переходит в католичество, и, по слухам, даже папа римский должен узнать о ней и прислать ей какую-то бумагу. Элен была хитра и прекрасно понимала, что «обращение ее в католичество имело своею основною целью выжать из нее денег в пользу иезуитских учреждений». Но Элен поставила условие прежде чем давать деньги — освободить ее от мужа. Элен пытается также нажать и на своего второго любовника, сообщив ему то же самое, что и первому — единственный способ обрести на нее права это жениться на ней. И это подействовало. «Ежели бы замет-

ны были хоть малейшие признаки колебания, стыда или скрытности в самой Элен, то дело бы ее несомненно было проиграно; но не только не было этих признаков скрытности и стыда, но, напротив, она с простотою и добродушной наивностью рассказывала своим близким друзьям (а это был весь Петербург), что ей сделали предложение и принц, и вельможа, и что она любит обоих и боится огорчить и того и другого. По Петербургу распространяются слухи, все толкуют о том, кто из двух претендентов на руку Элен лучше, то есть вопрос о муже и разводе в общественном сознании уже не стоит — расчет Элен оказался верным. На вопрос Элен, кого из двоих предпочесть, все дают разные советы, дипломат Вилибин, который был одним из завсегдатаев салона графини Безуховой, отвечает, что лучше выходить за старого графа-вельможу, который вскорости может умереть, и тогда принцу будет не унижительно жениться на вдове высокопоставленного государственного мужа. Мать Элен пытается убедить ее, что при живом муже выходить замуж не позволяет религия, на что Элен отвечает, что религиозные предрассудки ерунда и что ее положение в свете значит гораздо больше. Она пишет письмо Пьеру, где сообщает о своем намерении выйти замуж, просит его уладить все формальности с разводом и передать бумаги подателю этого письма. Пьеру доставляют письмо по московскому адресу как раз тогда, когда он находится на Бородинском поле.

После сражения Пьер долго блуждает, какие-то солдаты помогают ему найти своих. Пьер засыпает, ему снится сон, в котором он пытается найти ответы на мучающие его вопросы — о войне и мире, о жизни и смерти, долге и чувстве. На следующий день Пьер возвращается в Москву и тут же встречает адъютанта Ростопчина, который сообщает, что Ростопчин хочет его видеть. Пьер и с ним несколько других влиятельных лиц едут к главнокомандующему: у того все собираются, узнав о намерении сдать Москву. Все возмущаются, стремясь снять с себя ответственность за отступление. Некоторые предлагают драться с французами в городе, не отдавать ни клочка земли; Пьер возражает, что военные люди ему говорили, будто в городе сражаться никак нельзя и что позиция дурная. Ростопчин по-прежнему распространяет афишки, в которых на непонятном на-

роду языке, хотя и стилизованном под народную речь, пытается призывать к защите Москвы. Пьер узнает, что многих его братьев-масонов арестовали под предлогом того, что они распространяли французские прокламации. Пьер пытается возражать, что их вина не доказана, но его никто не слушает. Пьер приезжает домой, к нему приходят люди, он распечатывает письма, узнает, что князь Андрей убит, что Элен собирается замуж и проч. Утром Пьер, несмотря на то, что его в гостиной ждало человек десять, вышел через черный ход и ушел из дома. «С тех пор и до конца московского разорения никто из домашних Безуховых, несмотря на все поиски, не видел больше Пьера и не знал, где он находится».

Ростовы до самого кануна вступления неприятеля в Москву оставались в городе. Графиня переживает за двух своих сыновей, которые находятся в армии. По обычной беспечности графа все приготовления отложили на последний день.

С 28 по 31 августа вся Москва находится в движении, по городу ползут противоречивые слухи, жители уезжают из Москвы. Прибывает младший сын Ростовых, Петя, который помогает им собираться. Ростовы также получают письмо от Николая, в котором он сообщает о своей необычной встрече с княжной Марьей. Графиня тайне радуется, понимая, что это была бы достойная пара для его сына, а заодно возможность поправить их дела. Наташа весела, это в основном происходит от того, что «она слишком долго была в подавленном настроении и грустила». Наташа видит на улице обоз с ранеными, спрашивает офицера, можно ли раненым остановиться в их доме. Провозившись достаточно долго с укладкой вещей, Соня, Наташа и остальные понимают, что им не управиться, и остаются ночевать в доме. Ночью привозят нового раненого, который оказывается Андреем Волконским. На следующий день к Ростовым приезжает Берг, который по-прежнему служит в «покойном и приятном месте», он рассказывает о героизме русских солдат. У графа с графиней размолвка из-за того, что граф хочет отдать часть подвод под раненых, а графиня настаивает, что на них нужно вывозить добро, которого у них осталось и так не слишком много. Наташа, узнав об этом, упрекает мать и настаивает, чтобы подводы

отдали, и раненные, которые размещались в их доме, начинают на эти подводы грузиться. Соня видит коляску, в которой везут князя Андрея, и узнает его. Она сообщает графине, та упрасивает ее не говорить об этом Наташе. Ростовы отправляются в путь, Наташа смотрит в окно, оживленно болтая с домашними. Внезапно замечает Пьера, который идет, одетый в кучерский кафтан, вместе с каким-то старичком. Наташа спрашивает у Пьера, едет ли он куда-нибудь. Пьер отвечает, что остается в Москве. Пьер разговаривает рассеянно, выглядит полностью погруженным в свои мысли.

Наполеон находится на Поклонной горе, перед ним расстилается Москва. Он думает о том, что свершилось его давнишнее, казавшееся невозможным желание, что этот великий город лежит у его ног. Наполеон думает о том, что «с высот Кремля я дам им законы справедливости, я покажу им значение истинной цивилизации, я заставлю поколения бояр с любовью почитать имя своего завоевателя... На древних памятниках варварства и деспотизма я напишу великие слова справедливости и милосердия...» Наполеон отправляется завтракать, думая о том, как он осыплет милостями «русских бояр», он мысленно уже назначал губернатора, который бы сумел привлечь к себе население, «он думал, что как в Африке надо было сидеть в бурнусах в мечети, так в Москве надо было быть милостивым, как цари». Наполеон ждет депутацию города, которая пригласила бы его в Москву. Не дождавшись депутации, Наполеон подает знак, и войска вступают в город. Москва пуста. Наполеона поражает это известие, это кажется ему невероятным. Он не едет в город, а останавливается на постоялом дворе Дорогомиловского предместья.

Перед самым вступлением неприятеля в Москву начинаются беспорядки. Еще оставшийся в городе фабричный и прочий люд выходит на улицу. Возле стен Китай-города читают очередную ростопчинскую афишку, которая теперь называется указом. Народ не понимает, что ему читают.

Ростопчин раздражен тем, что Кутузов не считается с его мнением, что несмотря на его предложение о защите Москвы до последней капли крови, население покидает город. Некоторое время к Ростопчину еще приходят за распоряжениями, но когда отступающие войска начинают

проходить через город, перестают это делать. Перед городской управой собирается толпа, которая чего-то требует от начальства. Ростопчин приказывает привести одного из арестованных масонов, Верещагина, который когда-то нанес Ростопчину личную обиду. Ростопчин выводит Верещагина на крыльцо и говорит, что этот человек изменник, что он продан Бонапарту и т. д. и т. п. Затем приказывает «бить, рубить» его. Народ после некоторого колебания набрасывается на Верещагина. Несколько человек задавили, кого-то по ошибке избили. Верещагина забивают до смерти. Ростопчин, «бледный и потрясенный, с трясущейся нижней челюстью», уходит. Отъехав на некоторое расстояние, Ростопчин начинает раскаиваться: «он с неудовольствием вспомнил теперь волнение и испуг, которые он выказал перед своими подчиненными». В конце концов он успокоился той мыслью, что во все времена люди убивали друг друга, и ничего страшного не произошло. По дороге Ростопчину попадается юродивый, который кричит о крестных муках, о растерзанных телах и проч. На Ростопчина это производит сильное впечатление, он вспоминает о своем преступлении, понимая, что никогда не сможет о нем забыть.

Французы входят в город. Несколько человек пытаются оказать им сопротивление в воротах Кремля, но безуспешно — их расстреливают из пушек. Французские начальники пытаются запретить войскам расходиться по городу, остановить насилие и мародерство. Но их усилия тщетны, и по всему городу начинается грабеж. Впоследствии пожар Москвы приписывался русскими — французам, французами — русским. Но вина в том ни тех и ни других. «Москва сгорела вследствие того, что она была поставлена в такие условия, при которых всякий деревянный город должен сгореть».

Пьер ушел из дома, переодевшись и вооружившись пистолетом, чтобы принять участие в народной защите Москвы. Затем Пьер вспоминает о каббалистическом значении своего имени (число 666 и проч.) в связи с именем Бонапарта и о том, что именно ему предначертано положить предел власти «зверя». Пьер собирается убить Наполеона, даже если придется при этом пожертвовать собственной жизнью. «Два одинаково сильные чувства неотразимо привлекали Пьера к его намерению. Первое было чувство

потребности жертвы и страдания при сознании общего несчастья... другое было то неопределенное, исключительно русское чувство презрения ко всему условному, искусственному... ко всему тому, что считается большинством людей высшим благом мира... Он вдруг почувствовал, что богатство и власть, и жизнь, все то, что с таким старанием устраивают и берегут люди, — все это, ежели и стоит чего-нибудь, то только по тому наслаждению, с которым все это можно бросить». Пьер находится в своем пустом доме, спит не раздеваясь, ест самую грубую пищу, и все это поддерживает Пьера «в состоянии раздражения, близком к помешательству».

В дом Пьера приезжают французы с тем, чтобы осмотреть комнаты и разместить солдат. Слуга Пьера, напившись пьян, пытается выстрелить в французского офицера, но Пьер выбивает у него пистолет, и тот промахивается. Француз благодарит Пьера. Пьер уговаривает французского офицера оставить этот поступок «невменяемого и пьяного человека» без наказания. Офицер, которого звали Рамбаль, великодушно прощает слугу и приглашает Пьера к ужину, за которым в беседе высоко оценивает храбрость русских солдат, стойкость русского народа. Пьер говорит, что был в Париже, француз начинает вспоминать свою родину, Пьеру противна болтовня француза, он хочет уйти, но не может. Француз между тем предлагает ему свою дружбу, рассказывает «с легкою и наивною откровенностью француза» историю предков, свое детство, отрочество и возмужалость, все свои родственные, имущественные, семейные отношения. Потом принимается рассказывать о женщинах. «Несмотря на то, что все любовные истории Рамбаля имели тот характер пакостности, в котором французы видят исключительную прелесть и поэзию любви, капитан рассказывал все свои истории с таким искренним убеждением, что он один испытал и познал все прелесть любви, и так заманчиво описывал женщин, что Пьер с любопытством слушал его». Рамбаль рассказывает о своем последнем увлечении в Польше, о том, как предмет его чувства долго и мучительно выбирал между долгом и страстью. Пьер вспоминает о Наташе и начинает в ответ французу рассказывать, что он всю жизнь любил и любит только одну женщину и что эта женщина никогда не может принадлежать

ему. Пьер говорит, что «любил эту женщину с самых юных лет, но не смел думать о ней, потому что она была слишком молода, а он был незаконный сын без имени. Потом, когда он получил имя и богатство, он не смел думать о ней, потому что слишком любил ее, слишком высоко ставил над всем миром и потому, тем более, над самим собой». Француз не понимает, называет это платоническим чувством, но более всего из рассказа Пьера капитана поражает то, что Пьер был очень богат, что он имел два дворца в Москве, что он бросил все и не уехал из Москвы, а остался в городе, скрывая свое имя и звание. Ночью Пьер с французом выходят на улицу, Пьер видит окружающие его красоту и спокойствие, но внезапно вспоминает о своем намерении убить Наполеона, ему становится нехорошо, он идет в дом и через некоторое время засыпает.

Обоз Ростовых доезжает до Мытищ. Ночью люди замечают над Москвой зарево пожара. На графа, Наташу и графиню это производит ужасное впечатление, графиня плачет. Наташа уже знает о том, что князь Андрей находится здесь. Еще с утра, когда ей сказали про рану и присутствие князя Андрея, решила, что она должна увидеть его. Ночью, когда родители засыпают, Наташа выходит из комнаты и в страхе перед тем, какого князя Андрея она увидит — изуродованного, недвижимого — идет туда, где располагаются раненные. Наташа находит кровать князя Андрея, встает перед ней на колени, и Андрей протягивает ей руку.

С того момента, как Болконский получил ранение, прошло семь дней, на протяжении которых он почти постоянно пребывал в беспамятстве. На седьмой день ему становится лучше, но доктор отмечает это с некоторым неудовольствием, потому что он знает, что при ране князя Андрея выжить нельзя и что если он не умрет теперь, то умрет несколько позже, но с еще большими мучениями. Андрей спрашивает у Тимохина, майора его полка, который также ранен, нельзя ли достать Евангелие, затем снова впадает в беспамятство и лишь повторяет, чтобы ему дали Евангелие. Доктор удивляется, как князь Андрей терпит, потому что знает — боль должна быть ужасной. В промежутках между беспамятством Андрей размышляет о своей жизни, понимает, что «ему открылось новое счастье, не отъемлемое от человека... счастье, находящееся вне матери-

альных сил, вне материальных внешних влияний на человека, счастье одной души, счастье любви. Понять его может всякий человек, но сознать и предписать его мог только один бог». Князь Андрей понимает, что «это не та любовь, которая любит за что-нибудь, для чего-нибудь или почему-нибудь, но та любовь, которую он испытал в первый раз, когда, умирая, увидел своего врага (Анатolia) и все-таки полюбил его». Он понимает, что истинная любовь — это любить все окружающее, все живое, любить бога во всех проявлениях. «Любить человека дорогого можно человеческой любовью; но только врага можно любить любовью божеской». Он вспоминает Наташу и «в первый раз понял всю жестокость своего отказа, увидел жестокость своего разрыва с ней». В этот момент князь Андрей видит Наташу, которая подходит к нему, понимает, что это настоящая, живая Наташа. Она просит простить ее, Андрей отвечает, что любит ее. «С этого дня, во время всего дальнейшего путешествия Ростовых, на всех отдыхах и ночлегах, Наташа не отходила от раненого Болконского, и доктор должен был признаться, что он не ожидал от девицы ни такой твердости, ни такого искусства ходить за раненым».

Пьер просыпается в своем доме, вспоминает о своем намерении, берет пистолет и уходит в город: По Москве полыхает пожар. На дороге ему попадается какая-то женщина с несколькими детьми, которая, рыдая, кричит, что младшую дочку оставили в горящем доме. Ее муж-чиновник не знает, что предпринять. Пьер вызывается помочь. Девушка-служанка отводит Пьера к горящему дому. Рядом французы мародерствуют, взламывают двери, отнимают у жителей добро. К дому подойти невозможно — он весь охвачен пламенем. Пьер спрашивает о ребенке у французов, те его отводят к скамейке, под которой лежит девочка лет трех. Пьер хватает ее и бежит к тому месту, где оставил чиновника с женой, но тех уже нет. Пьер пытается спрашивать о них окружающих, но это не приносит никакого результата, только какая-то баба говорит, что вроде бы знает родителей девочки. Пьер видит армянскую семью, к которой подходят французы, один из которых снимает со старика сапоги, а другой срысывает с молодой красавицы-армянки ожерелье. Пьер отдает ребенка той бабе, которая предположительно знала его родителей, и бросает-

ся на французов. Один убегает, другого Пьер сбивает с ног, начинает душить. В это время появляется конный французский разъезд, Пьера избивают до беспамятства, обыскивают, находят у него пистолет и принимают за шпиона. Пьера допрашивают, он дерзко отвечает французам, не называет своего имени. Из всех задержанных людей Пьер казался самым подозрительным, и его под строгим караулом французы помещают отдельно.

Том 4

Часть первая

«Петербургская жизнь шла по-старому; и из-за хода этой жизни надо было делать большие усилия, чтобы сознавать опасность и то трудное положение, в котором находился русский народ. Те же были выходы, балы, тот же французский театр, те же интересы дворов, те же интересы службы и интриги. Только в самых высших кругах делались усилия для того, чтобы напоминать трудность настоящего положения».

У Анны Павловны Шерер в день битвы под Бородиным был званый вечер. В этот день ожидали князя Василия, который собирался читать послание патриарха: князь Василий славился своим чтением — он невпопад то понижал, то повышал голос, прикрывал глаза и завывал. Одной из самых значительных новостей была болезнь графини Безуховой. «Все очень хорошо знали, что болезнь прелестной графини происходила от неудобства выходить замуж сразу за двух мужей и что лечение итальянца состояло в устранении этого неудобства...» Сын князя Василия Ипполит присутствует здесь же, пытается острить, но делает это невпопад: вставляет в разговор бессмысленную фразу, так как считает, что остроумие в этом и состоит. Появляется князь Василий и читает послание. Все с одобрением слушают.

На следующий день разносятся вести о победе русских войск под Бородиным: Кутузов сразу после сражения, считая, что русские войска победили французов, отправил донесение в ставку. В свете и в салоне Анны Павловны все радуются, демонстрируют свой патриотизм, князь Василий, забыв свои нелестные отзывы о Кутузове, утверждает, что всегда считал, что «он один может победить Наполеона».

По городу разносится также другая весть — о смерти графини Безуховой. «Официально в больших обществах все говорили, что графиня Безухова умерла от страшного припадка ангины, но в интимных кружках рассказывали подробности о том, как лейб-медик королевы испанской предписал Элен небольшие дозы какого-то лекарства для произведения известного действия; но как Элен, мучимая тем, что старый граф подозревал ее, и тем, что муж, которому она писала (этот несчастный, развратный Пьер), не отвечал ей, вдруг приняла огромную дозу выписанного ей лекарства и умерла в мучениях, прежде чем могли подать помощь. Рассказывали, что князь Василий и старый граф взялись было за итальянца; но итальянец показал такие записки от несчастной покойницы, что его тотчас же отпустили».

Еще через три дня приходит весть о сдаче Москвы. Князь Василий, тут же позабыв свои высказывания о главнокомандующем, возмущается: «Как можно было поручить такому человеку судьбу России!»

Через девять дней после оставления Кутузовым Москвы приезжает официальный посланец с пакетом к государю об этом событии. Александр печален, решает, что теперь никакого примирения с Наполеоном быть не может, что будет вести войну, пока «не истощит все средства, которые в его руках», даже если в конце концов ему самому придется «отпустить бороду до сих пор... и пойти есть один картофель с последним из... крестьян». Половина России завоевана, повсюду поднимается ополчение. Однако считать, что люди того времени занимались только самопожертвованием и героизмом было бы неверно. «Большая часть людей того времени не обращали никакого внимания на общий ход дел, а руководились только личными интересами настоящего. И эти-то люди были самыми полезными деятелями того времени. Те же, которые пытались понять общий ход дел, и с самопожертвованием и героизмом хотели участвовать в нем, были самые бесполезные члены общества; они видели все наизусть, и все, что они делали для пользы, оказывалось бесполезным вздором, как полки Пьера, Мамонова, грабившие русские деревни, как корпия, щипанная барынями и никогда не доходившая до раненых и т. п.». «Только одна бессознательная деятельность приносит плоды, и человек, играю-

щий роль в историческом событии, никогда не понимает его значения. Ежели он пытается понять его, он поражается бесплодностью... В Петербурге и губерниях, отдаленных от Москвы, дамы и мужчины в ополченских мундирах оплакивали Россию и столицу и говорили о самопожертвовании и т. п.; но в армии, которая отступала за Москву, почти не говорили и не думали о Москве, и, глядя на ее пожарище, никто не клялся отомстить французам, а думали о следующей трети жалования, о следующей стоянке, о Матрешке-маркитантке и т. п.»

К числу таких людей относится и Николай Ростов. Он не думает о судьбе России, а если бы его спросили об этом, то он ответил бы, что для того, чтобы вершить судьбы страны существует Кутузов и другие высокопоставленные чины. Ему же следует думать об исполнении своего долга, о карьере, о том, как года через два получить полк. За несколько дней до Бородинского сражения Ростов, получив деньги и бумаги, отправляется в Воронеж покупать лошадей. В Воронеже он посещает губернатора, который приглашает его на бал. Губернская жизнь в 1812 г. остается такой же, какой была всегда. В городе царит некоторое оживление по случаю приезда нескольких богатых семей из Москвы и «что, как во всем, что происходило в то время в России, заметна была какая-то особенная размашистость — море по колено, трын-трава все в жизни, да еще в том, что тот пошлый разговор, который необходим между людьми и который прежде велся о погоде и об общих знакомых, теперь велся о Москве, о войске и Наполеоне». Ростов находится в центре внимания, все дамы от него без ума. Николай ведет себя несколько развязно, т. к. понимает, что от него ждут чего-то необыкновенного. Он производит фурор среди барышень своей непринужденной манерой танцевать, пытается волочиться за одной замужней блондинкой. В разгар бала Николая подзывает губернаторша и говорит, что его хочет видеть некая пожилая дама. Дама оказывается тетей Марьи Болконской. Во время разговора тетюшка (Анна Игнатьевна) с похвалой отзывалась о памятном ей случае, когда Ростов вступился за княжну Марью, благодарит его. Ростов смущается, краснеет, отвечает, что Марья ему очень нравится, что обстоятельства их встречи он не раз воспринимал как знак судьбы. Однако Ростов напо-

минает, что он связан обещанием, которое дал своей кузине Соне, и не может просить Марью стать его женой.

Князь Андрей пишет письмо сестре с предписанием выехать в Воронеж, где она теперь и находится. Анна Игнатьевна рассказывает ей о своем разговоре с Ростовым, о том, как молодой человек покраснел при упоминании имени княжны. Марья смущается, ее мысли все чаще и чаще обращаются к Николаю. Она не знает, как ей держать себя с ним, и боится, что при встрече с Николаем не сможет справиться с волнением. Вскоре приезжает Ростов. При виде его княжна Марья невольно преображается. Впервые в ее голосе «зазвучали новые, женские, грудные звуки». В движениях княжны появляется грация. Мадемуазель Бурьен в изумлении смотрит на княжну Марью, не понимая, что вдруг с той произошло. «Самая искусная кокетка, она сама не могла бы лучше маневрировать при встрече с человеком, которому надо было понравиться».

«В первый раз вся та чистая духовная внутренняя работа, которою она жила до сих пор, выступила наружу. Вся ее внутренняя, недовольная собой работа, ее страдания, стремление к добру, покорность, любовь, самопожертвование — все это светилось теперь в этих лучистых глазах, в тонкой улыбке, в каждой черте ее нежного лица. Ростов увидел все это так же ясно, как будто он знал всю ее жизнь. Он чувствовал, что существо, бывшее перед ним, было совсем другое, лучшее, чем все те, которые он встречал до сих пор, и лучшее, главное, чем он сам». Ростов забывает все заготовленные заранее для разговора слова. После расставания с княжной Марьей Ростов часто думает о ней, но иначе, чем обо всех других женщинах, встречавшихся ему ранее. «О всех барышнях, как и почти всякий честный молодой человек, он думал как о будущей жене, примеривал в своем воображении к ним все условия супружеской жизни — белый капот, жена за самоваром, женина карета, ребятишки... И эти представления будущего доставляли ему удовольствие; но когда он думал о княжне Марье, на которой его сватали, он никогда не мог ничего представить себе из будущей супружеской жизни. Ежели он и пытался, то все выходило нескладно и фальшиво. Ему только становилось жутко».

Известие о Бородинском сражении потрясает всех. Ростов торопится с покупкой лошадей и возвращением в полк.

Он еще раз встречается с Марьей, на этот раз в церкви. Его поражает то одухотворенное выражение, которое появляется на лице княжны во время молитвы. Ростов жалеет, что поторопился дать обещание Соне и теперь несвободен. Все еще находясь в Воронеже, Николай получает письма из дома — от матери и от Сони. Последняя освобождает его от данного ей слова, пишет, что дела Ростовых находятся в глубоком упадке, и лишь женитьба Николая на Марье Волконской поправит положение.

Семейство Ростовых находится в Троице, откуда и были написаны оба письма. Графиня, побеседовав с Соней, убеждает ее пожертвовать собой ради благополучия семьи, которой она стольким обязана. Соня колеблется. «Прежде во всех действиях самопожертвования она с радостью сознавала, что она, жертвуя собой, этим самым возвышает себе цену в глазах себя и других и становится более достойною Николая... Но теперь жертва ее должна была состоять в том, чтобы отказаться от того, что для нее составляло всю награду жертвы, весь смысл жизни». Девушка испытывает горькое разочарование по отношению к членам семьи, в которой живет, а ее любовь к Николаю превращается в страсть. Соня завидует Наташе, которая не испытала ничего подобного, но тем не менее не раз была любима. Кроме того, наблюдая, как Наташа ухаживает за раненым князем Андреем, Соня втайне надеется, что после его выздоровления они поженятся, и тогда Николаю нельзя будет связать свою судьбу с сестрой Волконского из-за близкого родства. Именно поэтому Соня и отправляет Николаю письмо, в котором разрывает их помолвку.

Пьер содержится под караулом. С ним сидят еще семнадцать человек низшего сословия, которые также обвиняются в поджигательстве. Французы устраивают нечто вроде суда, задают множество лишних и ненужных, по мнению Безухова, вопросов, на некоторые из которых Пьер просто отказывается отвечать. Он понимает, что весь этот «суд» — никому не нужная процедура, что движущая сила всего — власть, благодаря которой французы и судят его, и главная их цель — обвинить его. Москва продолжает гореть, по городу стелется дым. Через некоторое время пленных ведут к генералу Даву, тот указывает на Пьера, будто бы узнает в нем русского шпиона. Безухов пытается оп-

радоваться, называет свое имя, но Даву не слушает его. Приходит адъютант, Даву в спешке отдает какие-то распоряжения (как выясняется потом — приказ казнить пленных). Пьера выводят на улицу, вместе с другими пленными подводят к столбам, раздаются барабанная дробь, французы совещаются (по одному или по двое расстреливать). Видно, что французы торопятся. На глазах Пьера расстреливают первых двух пленных, затем еще двоих. Безухов замечает, что ужас и страдание написаны не только на лицах пленных, но и на лицах французов. Он не понимает, зачем вершится «правосудие», если страдают и «правые» и «виноватые». Французы сбрасывают тела в яму «с видом людей, совершающих преступление». Пьера не расстреливают: казнь прекращена. Безухова отделяют от других «подсудимых» и помещают в небольшую разоренную и «загаженную» церковь. «С той минуты, как Пьер увидел это страшное убийство, совершенное людьми, не хотевшими этого делать, в душе его как будто вдруг выдернута была та пружина, на которой все держалось и представлялось живым, и все завалилось в кучу бессмысленного сора. В нем, хотя он и не отдавал себе отчета, уничтожилась вера и в благоустройство мира, и в человеческую, и в свою душу, и в Бога». Пьер знакомится с человеком невысокого роста по имени Платон Каратаев, который уговаривает Безухова «не тужить»: «Час терпеть, а век жить». Он угощает Пьера картошкой. На вопрос Каратаева Безухов отвечает, что остался в городе случайно, пошел посмотреть на пожар, а его арестовали как поджигателя и осудили. Каратаев замечает, что «где суд, там и неправда», сам представляется солдатом Апшеронского полка. Слушая рассказ Безухова о его семье, Каратаев сочувствует, что у Пьера нет родителей («Жена для совета, теща для привета, а нет милее родной матушки!»), а то, что Пьер бездетен, огорчает Платона еще больше. Каратаев рассказывает и свою историю: «как он поехал в чужую рощу за лесом и попался сторожу, как его секли, судили и отдали в солдаты». В солдаты должен был идти его брат, но у него пятеро детей, а у самого Платона осталась только жена-солдатка — была дочка, но ее «еще до солдатства Бог прибрал». Каратаев вспоминает, как ездил домой на побывку: родные живут хорошо, трудятся все вместе. Перед сном он читает какую-то странную мо-

литву, в которой упоминаются «Фрол и Лавра». На недоменный вопрос Пьера Платон отвечает, что это лошадиный праздник и что «и скота жалеть надо». «Пьер долго не спал и с открытыми глазами лежал в темноте на своем месте, прислушиваясь к мерному храпению Платона, лежащего подле него, и чувствовал, что прежде разрушенный мир теперь с новою красотой, на каких-то новых и незблемых основах, двигался в его душе».

Вместе с Пьером в церкви содержатся еще двадцать три человека, три офицера и два чиновника. «Все они потом как в тумане представлялись Пьеру, но Платон Каратаев остался навсегда в душе Пьера самым сильным и дорогим воспоминанием и олицетворением всего русского, доброго и круглого». «Вся фигура Платона в его подпоясанной веревкою французской шинели, в фуражке и лаптях, была круглая, голова была совершенно круглая, спина, грудь, плечи, даже руки, которые он носил, как бы всегда собираясь обнять что-то, были круглые; приятная улыбка и большие карие нежные глаза были круглые». Сколько ему лет, Каратаев не знает, но судя по его рассказам о походах, в которых он участвовал, ему за пятьдесят. Однако у Платона нет ни одного седого волоса, и зубы все целы. Его лицо, несмотря на морщинки, «имело выражение невинности и юности; голос у него был приятный и певучий». «Но главная особенность его речи состояла в непосредственности и спорности. Он, видимо, никогда не думал о том, что он сказал и что он скажет; и от этого в быстроте и верности его интонаций была особенно неотразимая убедительность». «Физические силы его и проворливость были такие первое время плена, что, казалось, он не понимал, что такое усталость и болезнь». Речь Платона изобилует народно-просторечными оборотами — пословицами, поговорками, присловьями. Платон постоянно чем-то занят — «он все умел делать, не очень хорошо, но и не дурно. Он пек, варил, шил, строгал, тачал сапоги. Он всегда был занят и только по ночам позволял себе разговоры, которые он любил, и песни.. Попав в плен и обросши бородою, он, видимо, отбросил от себя все напущенное на него, чуждое, солдатское и невольно возвратился к прежнему, крестьянскому народному складу... Главная прелесть его рассказов состояла в том, что в его речи события самые простые, иногда те са-

мые, которые, не замечая их, видел Пьер, получали характер торжественного благообразия... Он любил свою шавку, любил товарищей, французов, любил Пьера, который был его соседом; но Пьер чувствовал, что Каратаев, несмотря на свою ласку и нежность к нему... ни на минуту не огорчился бы разлукой с ним». Каратаев ничего не помнит наизусть, кроме своей молитвы. Если Пьер, пораженный глубоким смыслом какого-либо наблюдения Платона, просит его повторить только что сказанное, тот не может этого сделать.

Узнав, что князь Андрей находится у Ростовых, княжна Марья выезжает к ним в Ярославль. Ее любовь к Николаю за прошедшее время становится «нераздельной частью ее самой». «Княжна Марья знала, что она любила в первый и последний раз в жизни, и чувствовала, что она любима, и была счастлива, спокойна в этом отношении». Ростовы встречают ее радушно, князь Андрей чувствует себя по-прежнему, но, по уверениям окружающих, жизнь его вне опасности. Марья знакомится с Соней. В первый момент в ней поднимается враждебное чувство к этой девушке, но, переборов себя, Марья держится с ней приветливо и дружелюбно. Узнав, что за ее братом ухаживает Наташа, Марья едва сдерживает слезы досады. Однако, увидев Наташу и прочтя на ее лице страдание, раскаяние и любовь, Марья «с горестным наслаждением заплакала у нее на плече». Наташа сообщает княжне Марье, что рана князя Андрея теперь лучше, но доктор опасается заражения. Однако Наташа добавляет, что пару дней назад Андрей переменялся, и ей кажется, будто он умирает. Войдя к раненому, Марья понимает, насколько справедливы наблюдения Наташи, понимает также, что «смягчения, умиления эти были признаками смерти». Князь Андрей, по-видимому, тоже чувствует, что дни его сочтены. В его взгляде просматривается упрек, словно он обвиняет сестру и Наташу в том, что «ты живешь и думаешь о живом, а я...» Болконский благодарит сестру за то, что она приехала к нему, однако «разговор был холодный, несвязный и прерывался каждую минуту». Андрей говорит, что знает о чувстве, вспыхнувшем между Марьей и Николаем, добавляет, что был бы рад их браку. На некоторое время князю Андрею приводят сына, затем он пытается поговорить с сестрой о Евангелии, но на полуслове замолкает, так как «все мысли, которым люди

придают значение» и слова кажутся ему бледными по сравнению с той истиной, которая открывается для него. «Он испытывал сознание отчужденности от всего земного и радостной, и странной легкости бытия». Князь Андрей ожидает прихода смерти без страха и тревоги, хотя раньше она пугала его. Он чувствует, что любит Наташу, пытается понять, в чем смысл и сущность любви. «Любовь? Что такое любовь? — думал он. — Любовь мешает смерти. Любовь есть жизнь. Все, все, что я понимаю, я понимаю только потому, что люблю. Все есть, все существует только потому, что я люблю. Все связано одною ею. Любовь есть Бог, и умереть — значит мне, частице любви, вернуться к общему и вечному источнику». В последние часы жизни князя Андрея княжна Марья ухаживает за братом вместе с Наташей. Волконского исповедуют и причащают, домашние приходят проститься с ним. Когда он умирает, все плачут (Николенька, сын Андрея — «от страдальческого недоумения», графиня и Соня — от жалости к Наташе и от того, что Андрея больше нет, старый граф — от того, что скоро и ему предстояло последовать за князем Андреем). Наташа и Марья тоже плачут, но «не от своего личного горя; они плакали от благоговейного умиления, охватившего их души перед сознанием простого и торжественного таинства смерти, свершившегося перед ними».

Часть вторая

После Бородинского сражения, входа французов в Москву и пожара Москвы важнейшим эпизодом войны 1812 г. историки признают движение русской армии с Рязанской дороги на Калужскую и к Тарутинскому лагерю, так называемый «фланговый марш за Красною Пахрой». Историки ищут в этом маневре глубокий смысл, который, впрочем, лежит на поверхности: русская армия отошла от прямого первоначального направления потому, что ей необходимо было пополнить запасы продовольствия. «Заслуга Кутузова состояла не в каком-нибудь гениальном, как это называют, стратегическом маневре, а в том, что он один понимал значение совершавшегося события». Наполеон, оставленный в Москве, через некоторое время посылает в лагерь Кутузова парламентеров для переговоров о мире. Русский главнокомандующий отвечает решительным от-

казом. Во время стояния в Тарутинском лагере соотношение сил между противоборствующими армиями меняется. Объективный ход событий, изменения в сознании русских солдат подготавливают этот перевес: «Известия о легких победах над французами мужиков и партизанов, и зависть, возбуждаемая этим, и чувство мести, лежавшее в душе каждого человека до тех пор, пока французы были в Москве, и — главное — неясное, но возникшее в душе каждого солдата сознание того, что отношение силы изменилось теперь и преимущество находится на нашей стороне. Существенное отношение сил изменилось, и наступление стало необходимым». В штабе творится привычная неразбериха, передел должностей. Продолжаются дразгги между Кутузовым и Беннигсеном. Беннигсен подает записку о необходимости наступления. Казаки случайно обнаруживают, что левый фланг французской армии не защищен, и Кутузов назначает наступление на пятое октября. В день наступления «рано утром, дряхлый Кутузов встал, помолился Богу, оделся и с неприятным сознанием того, что он должен руководить сражением, которого он не одобрял, сел в коляску и выехал...» Подъехав к Тарутину, он с удивлением обнаруживает, что войска никуда не двигаются. «Кутузов увидел пехотные полки, ружья в козлах, солдат за кашей и с дровами, в подштанниках». Главнокомандующий вызывает офицеров, от которых и узнает, что приказа о наступлении не поступало. Кутузов вызывает своих штабных адъютантов, выясняет, что это их вина, приходит в бешенство, кричит на офицеров, «угрожая руками и ругаясь площадными словами». Успокоившись, он, махнув рукой, переносит наступление на следующий день. На другой день казаки атакуют левый фланг французов и обращают их в бегство. «Ежели бы казаки преследовали французов, не обращая внимания на то, что было позади и вокруг них, они взяли бы и Мюрата, и все, что тут было. Начальники и хотели этого. Но нельзя было сдвинуть с места казаков, когда они добрались до добычи и пленных. Команды никто не слушал. Взято было тут же тысяча пятьсот человек пленных, тридцать восемь орудий, знамена и, что важнее всего для казаков, лошади, седла, одеяла и различные предметы». Французы тем временем приходят в себя и принимаются стрелять. «Все сражение состояло только в том, что сделали казаки

Орлова-Денисова; остальные войска лишь напрасно потеряли несколько сот людей. Вследствие этого сражения Кутузов получил алмазный знак, Бенигсен тоже алмазы и сто тысяч рублей, другие, по чинам соответственно, получили тоже много приятного, и после этого сражения сделаны еще новые перемещения в штабе».

Наполеон пытается провести преобразования в Москве. В области административной он дарует городу конституцию, учреждает муниципалитет. Наполеон призывает жителей возвращаться обратно, приниматься за работу, возобновлять торговлю. «Но странное дело, все эти распоряжения, заботы и планы, бывшие вовсе не хуже других, даваемых в подобных же случаях, не затрагивали сущности дела, а как стрелки циферблата в часах, отделенного от механизма, вертелись произвольно и бесцельно, не захватывая колес». Все попытки Наполеона заключить перемирие с Александром остаются безуспешными. После казни мнимых поджигателей города сгорает другая половина Москвы, что также свидетельствует о бессмысленности предпринимаемых Наполеоном шагов. Бонапарт всеми силами пытается прекратить грабежи и восстановить в армии дисциплину, но все его усилия идут прахом. «Войско... как распущенное стадо, топча под ногами тот корм, который мог бы спасти его от голодной смерти, распадалось и гибло с каждым днем лишнего пребывания в Москве». Получив известие о Тарутинском сражении, Наполеон решает «наказать» русских. Французы бегут из Москвы, увозя с собой награбленное. Бонапарт больше не способен управлять своими солдатами, конец его армии уже очевиден.

Пьер по-прежнему находится в плену. «Одевание Пьера теперь состояло из грязной продранной рубашки, единственного остатка его прежнего платья, солдатских порток, завязанных для тепла веревочками на щиколотках по совету Каратаева, из кафтана и мужицкой шапки». Французский капрал часто разговаривает с Пьером, даже предлагает ему свою трубку. Раз французы привозят полотно и сапожный материал, раздают все пленным, чтобы те шили рубахи и сапоги. Каратаев шьет французу рубаху и, довольный своим произведением, отдает ее новому хозяину. Тот требует остатки полотна, Платон с грустным видом возвращает обрезки и отходит в сторону, но француз, усо-

вестившись, останавливает его и отдает ему полотно обратно. Каратаев замечает: «Говорят, нехристи, а тоже душа есть». Пьер находится в плену уже четыре недели и, хотя французы предлагают ему перейти к пленным офицерам, отказывается. Благодаря своему крепкому сложению, Пьер выносит и голод, и лишения. «И именно в это самое время он получил то спокойствие и довольство собой, к которым он тщетно стремился прежде. Он долго в своей жизни искал с разных сторон этого успокоения, согласия с самим собою, того, что так поразило его в солдатах в Бородинском сражении, — он искал этого в филантропии, в масонстве, в рассеянии светской жизни, в вине, в геройском подвиге и самопожертвовании, в романтической любви к Наташе; он искал этого путем мысли, и все эти искания и попытки обманули его. И он, сам не думая о том, получил это успокоение и согласие с самим собой только через ужас смерти, через лишения и через то, что он понял в Каратаеве». Его прежние заботы кажутся ему ничтожными, его озлобление на жену — смешным. Пьер испытывает незнакомые ему ранее чувства радости и крепости жизни. Чувство это не покидает его все время, пока он находится в плену, и по мере того, как усложняется положение Пьера, оно растет и крепнет. Французы собираются отступать, один из пленных заболевает. Пьер спрашивает капрала, как поступить с больным, и видит, что в капрале произошли перемены. «В нем чувствовалась та таинственная безучастная сила, которая заставляла людей против своей воли умерщвлять себе подобных». Пленных под конвоем гонят вперед. Французы останавливаются на привал. «Остановившись, все как будто поняли, что неизвестно еще, куда идут, и что на этом движении много будет тяжелого и трудного... С пленными на этом привале конвойные обращались еще хуже, чем при выступлении... От офицеров до последнего солдата было заметно в каждом как будто личное озлобление против каждого из пленных, так неожиданно заменившее прежде дружелюбное отношение». Озлобление еще более усиливается, когда выясняется, что один из пленных сбежал. Пьер замечает в людях то же ожесточение и озлобление, которое уже видел во время казни. Ему становится страшно, но он чувствует, «как по мере усилий, которые делала роковая сила, чтобы раздавить его, в душе его вырастала и крепла

независимая от нее сила жизни». Все же Пьер не перестает удивляться несоответствию того, что творится в его душе, и окружающей его реальности: «В плену держат меня... Меня — мою бессмертную душу, — он смотрит вокруг, видит леса и поля, небо. — И все это мое, и все это во мне, и все это я... И все это они поймали и посадили в балаган, загороженный досками...»

В первых числах октября к Кутузову еще раз приезжает парламентар с письмом от Наполеона и предложением мира, но Кутузов отвечает категорическим отказом.

«Кутузов, как и все старые люди, мало спал по ночам. Он днем часто неожиданно задремывал; но ночью он, лежа нераздетый на своей постеле, большею частью не спал и думал». Он понимает, что действуя наступательно, русская армия может только проиграть — «Терпение и время — вот мои войны-богатыри». Он знал, что «не надо срывать яблоко, пока оно зелено. Оно само упадет, когда будет зрело. А сорвешь зелено, испортишь яблоко и дерево, и сам оскомину набьешь». Еще через некоторое время к Кутузову приезжает вестник с новостью, что Наполеон ушел из Москвы. Кутузов благодарит бога за то, что он «внял молитве нашей», и плачет.

«Со времени известия о выходе французов из Москвы и до конца кампании вся деятельность Кутузова заключается только в том, чтобы властью, хитростью, просьбами удерживать свои войска от бесполезных наступлений, маневров и столкновений с гибнущим врагом». Наполеоновская армия внутренне разложена: «люди этой бывшей армии бежали с своими предводителями сами не зная куда, желая (Наполеон и каждый солдат) только одного: выпутаться лично как можно скорее из того безвыходного положения, которое, хотя и не ясно, они сознавали». Постепенно тая, французское войско продолжает свой гибельный путь к Смоленску.

Часть третья

«Период кампании 12 года от Бородинского сражения до изгнания французов доказал, что выигранное сражение не только не есть причина завоевания, но даже и не постоянный признак завоевания; доказал, что сила, решающая участь народов, лежит не в завоевателях, даже не в армиях

и сражениях, а в чем-то другом». Со времени оставления Смоленска начинается партизанская война, весь ход кампании не подходит ни под какие «прежние предания войн». Наполеон чувствовал это и «с самого того времени, когда он в правильной позе фехтования остановился в Москве и вместо шпаги противника увидел поднятую над собой дубину, он не переставал жаловаться Кутузову и императору Александру на то, что война велась противно всем правилам (как будто существуют какие-то правила для того, чтобы убивать людей). Несмотря на жалобы французов о неисполнении правил, несмотря на то, что высшим по положению русским людям казалось почему-то стыдным драться дубиной, а хотелось по всем правилам встать в позицию и т. д., — дубина народной войны поднялась со всею своею грозною и величественною силою и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупою простотою, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие. И благо тому народу, который не как французы в 1813 году, отсалютовав по всем правилам искусства и перевернув шпагу эфесом, грациозно и учтиво передает ее великодушному победителю, а благо тому народу, который в минуту испытания, не спрашивая о том, как по правилам поступали другие в подобных случаях, с простотою и легкостью поднимает первую попавшуюся дубину и гвоздит ею до тех пор, пока в душе его чувство оскорбления и мести не заменится презрением и жалостью».

24 августа был учрежден первый партизанский отряд Давыдова, а вслед за его отрядом стали учреждаться другие. Денисов также руководит одним из партизанских отрядов. В его отряде находится Долохов. Партизаны Денисова выслеживают французский транспорт с большим грузом кавалеристских вещей и русских пленных и выбирают наиболее удобный момент для нападения. Чтобы подготовиться еще лучше, Денисов посылает одного из своих партизан, Тихона Щербатого, «за языком». Погода дождливая, осенняя. Пока Денисов ждет возвращения, в отряд приезжает офицер с пакетом от генерала. Денисов с удивлением узнает в офицере Петю Ростова. Петя пытается держаться «по-взрослому», всю дорогу приготавливает себя к тому, как будет, не намекая на прежнее знакомство, дер-

жать себя с Денисовым. Но при виде той радости, которую выказывает Денисов, Петя забывает официальность и просит Денисова оставить его в отряде на день, хотя при этом и краснеет (причиной этого было то, что генерал, который боялся за его жизнь, отправляя Петю с пакетом, строгонастрого приказал ему сразу возвращаться и не связываться ни в какие «дела»). Петя остается. В это время возвращается Тихон Щербатый — посланные на разведку партизаны видят, как он удирает от французов, которые палат по нему из всех стволов. Выясняется, что Тихон захватил пленного еще вчера, но так как тот оказался «несправный и дюже ругался», Тихон не довел его живым до лагеря. Тихон пытается добыть еще одного «языка», но его обнаруживают. Тихон Щербатый был в отряде одним из самых нужных людей. Подобрали Щербатого в небольшом селе. Староста этого села встретил поначалу Денисова не приветливо, но когда тот говорит, что его цель — бить французов, и спрашивает, не забредали ли французы в их края, староста отвечает, что «миродеры бывали», но что в их деревне один только Тишка Щербатый занимался этими делами. По приказанию Денисова Щербатого приводят, тот объясняет, что «мы французам худого не делаем... мы только так, значит, по охоте баловались с ребятами. Миродеров точно десятка два побили, а то мы худого не делали». Вначале Тихон справляет в отряде всю черную работу: раскладку костров, доставление воды и т. п., но потом выказывает «очень большую охоту и способность к партизанской войне». «Он по ночам уходил на добычу и всякий раз приносил с собой платье и оружие французское, а когда ему приказывали, то приводил и пленных». Денисов освобождает Тихона от работ, начинает брать его с собой в разъезды, а затем зачисляет в казаки. Тихон не любит ездить на лошади, всегда ходит пешком, но не отстает от кавалерии. Из оружия он держит только мушкет, который «он носил больше для смеха», пику и топор, «которым он владел, как волк владеет зубами». «Когда надо было сделать что-нибудь особенно трудное и гадкое — выворотить плечом из грязи повозку, за хвост вытащить из болота лошадь, ободрать ее, залезть в самую середину французов, пройти в день пятьдесят верст, — все указывали, посмеиваясь, на Тихона... Никто больше его не открыл случаев нападения,

никто больше его не побрал и не побил французов; и вследствие этого он был шут всех казаков, гусаров и сам охотно поддавался этому чину». Однажды, пытаясь взять языка, Тихон получает ранение «в мякоть спины». От раны он лечится исключительно водкой «внутренно и наружно», при этом над ним потешается весь отряд.

На этот раз Тихон оправдывается перед Денисовым за то, что не доставил языка живым, пытается обратить все в шутку. Однако, «когда прошел смех, овладевший им при словах и улыбке Тихона, и Петя понял на мгновение, что Тихон этот убил человека, ему сделалось неловко». Петя остается в отряде, он ужинает за одним столом с офицерами, ест баранину и «находится в восторженном детском состоянии нежной любви ко всем людям и вследствие того уверенности в такой же любви к себе других людей». Он долго не решается, но затем все же спрашивает Денисова, нельзя ли позвать мальчика-француза, которого партизаны некоторое время назад взяли в плен. Денисов разрешает, и Петя отправляется за французским барабанщиком (Винсентом). Казаки уже переделали его имя на «Весенний», а мужики и солдаты зовут его просто Весеня. Один из гусар уверяет Петю, что они покормили француза — «страсть, какой голодный был». Его даже одевают в русский кафтан. Петя приглашает юного француза в дом и, глядя на него, нащупывает в кармане деньги, пребывая в сомнении, не стыдно ли будет дать их барабанщику. Скоро приезжает Долохов, Петя смотрит на него с восхищением: о Долохове ходят самые фантастические рассказы. Он необычайно храбр и жесток по отношению к французам. Долохов приглашает «господ офицеров» прокатиться вместе с ним в лагерь французов. У него с собой есть два французских мундира. По словам Долохова, он хочет подготовиться получше к наступлению, так как «любит аккуратно дело делать». Петя тут же вызывается ехать с Долоховым и, несмотря на все уговоры Денисова и других офицеров, стоит на своем. Долохов видит Винсента и выражает недоумение по поводу того, зачем Денисов берет пленных: ведь их нужно кормить. Денисов отвечает, что он отправляет пленных в штаб армии. Долохов резонно возражает: «Ты пошлешь их сто человек, а придут тридцать. Помрут с голоду или побьют. Так не все ли равно их не брать?» Денисов

соглашается, но добавляет: «Я на свою душу взять не хочу... Ты говоришь — помрут... Только бы не от меня». Долохов смеется: «А ведь поймают — меня и тебя, с твоим рыцарством, все равно на осинку». Петя беседует с Долоховым, стремясь доказать, что он уже взрослый и с его мнением следует считаться. Облачившись во французские мундиры, Долохов с Петей отправляются в лагерь противника. Они подъезжают к одному из костров, разговаривают с солдатами по-французски. Долохов ведет себя дерзко и бесстрашно, начинает напрямую выпрашивать солдат об их количестве, о местонахождении офицеров и проч. Петя с ужасом каждую минуту ждет разоблачения, но до этого не доходит. Оба возвращаются в свой лагерь целыми и невредимыми. Петя восторженно реагирует на «подвиг» Долохова, даже целуется с ним. Денисов встречает Петю с неудовольствием, т. к. сам не спал, ожидая его возвращения. Петя изо всех сил подражает «взрослым» гусарам и, в частности, Долохову. Ростов идет к одному из казаков и просит наточить ему саблю, поскольку на следующий день она ему понадобится в деле. «Я привык все делать аккуратно», — добавляет Петя, подражая Долохову. Все, что Петя видит вокруг себя, кажется ему прекрасным сном. Он сразу «попал во взрослую жизнь и ему все казалось возможным». На следующее утро он просит Денисова поручить ему что-нибудь. В ответ тот приказывает Пете слушаться его и никуда не соваться. Раздается сигнал к атаке, и в тот же миг Петя, забыв о приказе Денисова, пускает свою лошадь во весь опор. На полном скаку он влетает в деревню, куда они ездил с Долоховым накануне ночью. Пете очень хочется отличиться, но ему это никак не удается. За одним из плетней французы из засады стреляют по казакам, которые толпятся у ворот. Петя видит Долохова. Тот кричит ему, что надо подождать пехоту. Вместо этого Петя кричит: «Ура!» и бросается вперед. Казаки и Долохов вслед за ним вбегают в ворота дома. Французы бегут, но лошадь Пети замедляет свой бег, и он падает на землю. Голову ему пробивает пулей, и буквально через несколько мгновений он умирает. Долохов холодно реагирует на гибель мальчика, с которым ночью ходил в разведку, выразив свое отношение к случившемуся в двух фразах: «Наповал? Братъ с собой не будем». Денисов в ужасе, он вспоминает, как Петя

делился с гусарами изюмом, присланным из дома, и плачет. Среди пленных, которых освободил отряд Денисова, оказывается и Пьер Безухов.

Пьер провел в плену достаточно много времени. Из 330 человек, вышедших из Москвы, в живых осталось меньше 100. Пленные французам не нужны, в них все больше и больше заметно ожесточение: они вынуждены охранять и кормить людей, от которых им нет никакой пользы. Тех, кто не может дальше идти, французы пристреливают. «В плену Пьер узнал не умом, а всем существом своим, жизнью, что человек сотворен для счастья, что счастье в нем самом, в удовлетворении естественных человеческих потребностей, и что все несчастье происходит не от недостатка, а от излишка; но теперь, в эти последние три недели похода, он узнал еще новую утешительную истину — он узнал, что на свете нет ничего страшного». Пьер понимает, что есть предел страдания, а также то, что страдания барина, спящего на неровном матрасе и человека, заснувшего на голой земле, ничем не отличаются. Ноги Пьера сбиты и покрыты болячками, вокруг то и дело пристреливают раненых. Заболевает Каратаев и слабеет с каждым днем. Но «чем труднее становилось его положение, чем страшнее была будущность, тем независимее от того положения, в котором он находился, приходили ему радостные, успокоительные мысли, воспоминания и представления». На одном из привалов Каратаев рассказывает историю о купце, которого по обвинению в убийстве посадили в острог. Убийства купец не совершал, а страдал безвинно. Он покорно переносил все испытания, выпавшие на его долю, а как-то раз встретился с одним каторжным и рассказал ему свою судьбу. Каторжник, услышав от старика подробности дела, признается, что это он убил человека, за которого купца посадили в острог; падает ему в ноги, просит простить. Старик отвечает, что «все мы богу грешны, я за свои грехи страдаю». Однако преступник объявляется начальству, сознается, что «шесть душ загубил». Пока пересматривают дело, проходит время, и когда от царя выходит указ выпустить купца и наградить, оказывается, что он уже умер — «его бог простил». «Не самый рассказ этот, но таинственный смысл его, та восторженная радость, которая сияла в лице Каратаева при этом рассказе, таинственное значение этой радос-

ти, это-то смутно и радостно наполняло теперь душу Пьера». На одном из привалов Каратаев не может идти дальше. Пьер не оглядывается, и скоро сзади раздается выстрел. «Жизнь есть все. Жизнь есть бог. Все перемещается и движется, и это движение есть бог. И пока есть жизнь, есть наслаждение самосознания божества. Любить жизнь, любить бога. Труднее и блаженнее всего любить эту жизнь в своих страданиях, в безвинности страданий» — думает Пьер, оказавшись на очередном привале. На следующее утро отряд Денисова разбивает французов и освобождает пленных. Казаки «окружали пленных и торопливо предлагали кто платье, кто сапоги, кто хлеба». «Пьер рыдал, сидя среди их и не мог выговорить ни слова; он обнял первого подошедшего к нему солдата и, плача, целовал его». Долохов между тем считает пленных французов, взгляд его «вспыхивает жестоким блеском». В саду вырывают могилу для Пети Ростова и хоронят его.

С 28 октября начинаются морозы, и бегство французов из России приобретает еще более трагический характер. Начальники бросают своих солдат, пытаются спасти свою жизнь. Хотя русские войска и окружили бегущую французскую армию, они не уничтожали ее и не захватывали в плен Наполеона, его генералов и проч. Не в этом состояла цель войны 1812 года. Цель была не в захвате военачальников и уничтожении армии, которая и так большей частью погибла от холода и голода, но в том, чтобы прогнать нашествие с русской земли.

Часть четвертая

Наташа Ростова и княжна Марья после смерти князя Андрея сошлись совсем коротко, их объединила общая беда. Они мало говорили друг с другом, совершенно не строили планов на будущее. Княжна Марья по-прежнему воспитывает племянника, она получает письма от родственников и вскоре собирается ехать в Москву. Она зовет Наташу с собой, родители также уговаривают Наташу ехать, но та отказывается, желая остаться там, где провела последние дни с любимым человеком. Она постоянно думает об Андрее, вспоминает слова, которые они говорили друг другу и проч. Вскоре Ростовы получают известие о гибели Пети. На всех это производит страшное впечатление. Гра-

финя несколько дней находится на грани помешательства. Наташа, отвлекшись от личного горя, ухаживает за ней. Княжна Марья откладывает отъезд, помогает Наташе ухаживать за графиней. Однако спустя месяц после известия о смерти Пети, которое застало графиню «свежею, бодрою пятидесятилетней женщиной», она выходит из своей комнаты «полумертвою и не принимающею участия в жизни старухой». «Но та же рана, которая наполовину убила графиню, эта новая рана вызвала Наташу к жизни». Наташа думала, что жизнь ее кончена, но внезапно любовь к матери показала ей, что «сущность ее жизни — любовь — еще жива в ней. Проснулась любовь, и проснулась жизнь». Новое горе еще больше сближает Наташу и княжну Марью. Марья рассказывает ей о своей жизни — о своем детстве, об отце, о своих мечтаниях. «Наташа, прежде с спокойным непониманием отворачивавшаяся от этой жизни преданности, покорности, от поэзии христианского самоотвержения, теперь, чувствуя себя связанной любовью с княжной Марьей, полюбила и прошедшее княжны Марьи и поняла непонятную ей прежде сторону жизни». Наташа очень ослабла за это время, и когда княжна Марья уезжает в Москву, граф настаивает на том, чтобы дочь тоже поехала с ней — посоветоваться с докторами.

Многие историки, даже современники, обвиняли Кутузова за его ошибки и его поражение под Красным и под Березиной (уже во время бегства Наполеона из России). «Такова судьба не великих людей... которых не признает русский ум, а судьба тех редких, всегда одиноких людей, которые, постигая волю провидения, подчиняют ей свою личную волю. Ненависть и презрение толпы наказывают этих людей за прозрение высших законов». Кутузов был противником того, чтобы идти дальше за границу. Он считал, что дальнейшая война вредна и бесполезна, что за десять французов он не отдаст и одного русского. Именно этим он и навлек на себя немилость Александра и большинства придворных. «Простая, скромная, и потому истинно величественная фигура эта не могла улечься в ту лживую форму европейского героя, мнимо управляющего людьми, которую придумала история. Для лакея не может быть великого человека, потому что у лакея свое понятие о величии». Кутузов делает объезд войск, осматривает плен-

ных, захваченные знамена. Он говорит, как простой старый человек разговаривал бы со своими товарищами. «Выпроводим гостей, отдохнем тогда. За службу вашу вас царь не забудет. Вам трудно, да все же вы дома; а они — видите, до чего они дошли, — сказал он, указывая на пленных. — Хуже нищих последних. Пока они были сильны, мы их не жалели, а теперь и пожалеть можно. Тоже и они люди...» После этого он добавляет пару крепких выражений, чем вызывает одобрительный хохот в строю.

Солдаты русской армии стоят в лесу. Они занимаются своими делами, балагурят. Со стороны леса показываются две оборванные фигуры. Один из них — Рамбаль, ослабевший до того, что едва держится на ногах. Русские подбирают их, устраивают обогреться у костра, кормят. Когда захмелевший француз, обняв одной рукой за шею русского солдата, запевает французскую песню, русские пытаются подпевать по-французски.

Александр оказывает почести Кутузову, награждает его Георгием первой степени. Однако все прекрасно понимают, что эта процедура означает лишь соблюдение приличий, что на самом деле «старик виноват и никуда не годится». Кутузов не понимает, зачем нужно идти в Европу, указывает на то, что набрать новые войска будет очень сложно, говорит о тяжелом положении населения и проч. «Представители русского народа, после того, как враг был уничтожен, Россия освобождена и поставлена на высшую ступень своей славы, русскому человеку, как русскому, делать больше было нечего. Представителю народной войны ничего не оставалось, кроме смерти».

Пьер, освободившись из плена, приезжает в Орел, собирается было в Киев, но заболевает и лежит два месяца в горячке. Он узнает о смерти князя Андрея, о смерти своей жены и проч. Пьер никак не может оправиться от того, что ему пришлось пережить в плену, но постепенно «радостное чувство свободы — той полной, неотъемлемой, присущей человеку свободы, сознание которой он первый раз испытал на первом привале при выходе из Москвы» наполняет его душу в период выздоровления. Цель жизни, которую он так мучительно искал все время, теперь несущественна для него, и это дает ему ощущение полной свободы. Он обретает нечто более важное — веру, «не веру в какие-

нибудь правила, или слова, или мысли, но веру в живого, всегда ощущаемого Бога».

Пьер практически не изменился внешне. Он по-прежнему рассеян, добр и т. д. Разница между прежним Пьером и теперешним заключается лишь в том, что «теперь улыбка радости жизни постоянно играла около его рта, и в глазах его светилось участие к людям — вопрос: довольны ли они также, как и он? И людям было приятно в его присутствии». Даже когда старшая княжна, дочь Кирилла Петровича Безухова, которая никогда не любила Пьера, специально приезжает в Орел ухаживать за ним, чтобы продемонстрировать свою добродетель, она находит Пьера сильно изменившимся и даже начинает «выказывать ему затаенные добрые стороны своего характера». Доктор, который лечит Пьера, часами засиживается у него, рассказывает истории из своей практики, делится наблюдениями над нравами больных и проч. В Орле живут несколько пленных французских офицеров, среди них один итальянец, который часто посещает Безухова, и через некоторое время кажется, что он счастлив лишь тогда, когда может прийти к Пьеру и рассказать ему о своем прошлом, о своей жизни, о своей любви и «изливать ему свое негодование на французов, и в особенности на Наполеона». В Орел приезжает старый знакомый Пьера масон граф Вилларский (один из тех, кто вводил его в ложу в 1807 году). Он очень рад Пьеру, но «к удивлению своему... скоро заметил, что Пьер очень отстал от настоящей жизни и впал, как он сам с собою определял Пьера, в апатию и эгоизм». Пьер смотрит на Вилларского — «слушая его теперь, странно и невероятно было думать, что он сам очень недавно был такой же». Но Пьер, «не стараясь изменить его взгляд, не осуждая его, с своею теперь постоянно тихою, радостной насмешкой, любовался на это странное, столь знакомое ему явление». У Пьера появляется одна очень важная черта — это «признание возможности для каждого человека думать, чувствовать и смотреть на вещи по-своему; признание невозможности словами разубедить человека». К собственному удивлению, Пьер ощущает, что у него появился «внутренний судья», который подсказывает ему, что нужно и что не нужно делать в каждой конкретной ситуации. Это касается и денежных вопросов, управления хозяйством

и проч. К Пьеру приезжает управляющий, докладывает об убытках, замечает, что если Пьер не будет отстраивать московских домов, сгоревших во время пожара, и откажется от уплаты долгов Элен, за что его никто не осудит, то его доходы не только не уменьшатся, но даже увеличатся. Однако через некоторое время Пьер получает письма о долгах жены и понимает, что план управляющего был неверен, он понимает, что с долгами жены «надо разобраться» и, кроме того, нужно строиться в Москве. Доходы уменьшатся от этого на три четверти, но Пьер понимает необходимость этих шагов.

Москва тем временем наполняется возвращающимися жителями, начинается строительство. Пьер также приезжает в Москву, встречается со своими старыми друзьями. Все рады ему и желают его видеть. На третий день своего приезда Пьер узнает от Друбецких, что княжна Марья находится в Москве. Пьер едет к ней, дорогой думая о князе Андрее, о своей дружбе с ним, о тех встречах, которые у них были, и в особенности о последней, в Вородине. Пьер в горечью думает, неужели князь Андрей умер в том «злом настроении, в котором был тогда? Неужели не открылось ему перед смертью объяснение жизни?» Пьер видит в обществе княжны Марьи какую-то даму в черном и думает, что это одна из ее компаньенок. Пьер разговаривает с княжной, которая упоминает, что князь Андрей перед смертью часто говорил о Пьере. Пьер еще раз смотрит на компаньонку княжны, и та спрашивает, узнает ли ее Пьер. В следующий момент Пьер понимает, что перед ним Наташа. Он смущен, но очень рад. Княжна Марья рассказывает Пьеру о последних днях брата, и Пьер узнает, что Андрей успокоился и смягчился. Он узнает и о том, как Наташа ходила за ним все эти дни, и «жалеет ее за то страдание, которое она испытывала теперь, рассказывая». Когда Наташа уходит, княжна Марья говорит, что это первый раз после смерти Андрея, когда она говорила о нем. За обедом Наташа интересуется, правда ли то, что Пьер видел Наполеона. Пьер отвечает, что этого никогда не было. Тогда Наташа спрашивает, верно ли, что Пьер остался в Москве, чтобы убить Бонапарта. Пьер, смущаясь, признается, что это так. Он рассказывает о том, что ему довелось пережить, обходя те моменты, где он мог бы выглядеть героем (поиски возле

горящего дома девочки, драка с французами из-за армянской семьи и проч.) Во время этого рассказа княжна Марья следит за Наташей и Пьером и «смутно начинает ощущать возможность счастья между ними». В конце своего рассказа Пьер говорит, что если бы ему предложили выбрать — остаться тем, чем он был до плена или еще раз пережить то, что он пережил, он выбрал бы второе. В этот день Пьер долго не мог заснуть, он думал о Наташе, об Андрее, об их любви и «то ревновал ее к прошедшему, то упрекал, то прощал себя за это». Пьер начинает часто бывать у княжны Марьи и Наташи, откладывает свой отъезд в Петербург. Пьер спрашивает у княжны Марьи, как ему сказать о своей любви, княжна Марья понимает его нерешительность и просит предоставить это дело ей. Затем обнадеживает Пьера, говорит, что знает — Наташа полюбит Пьера. На следующий день Пьер уезжает в Петербург, и Наташа во время прощания говорит, что будет очень ждать его. После отъезда Пьера Наташа входит к княжне Марье и прямо с порога спрашивает: «Он сказал? Да?» Несмотря на всю трогательность сцены, княжну несколько корбит такая прямолинейность. Марья сообщает, что Пьер любит Наташу, та говорит, что она тоже любит Пьера, только не понимает, для чего он уехал в Петербург.

Эпилог

Часть первая

С войны 1812 года прошло 7 лет. Наташа в 1813 году вышла за Безухова, в тот же год граф Илья Андреевич Ростов умер и «как это всегда бывает, со смертью его распалась старая семья». Все события последнего времени — и пожар Москвы, и бегство из нее, смерть князя Андрея, отчаяние Наташи, смерть Пети подточили его здоровье. Графиня ухаживала за мужем, но старый граф понимал, что ему уже не встать. Когда Николай получает известие о смерти отца, он находится вместе с русскими войсками в Париже. Он подал в отставку и, не дожидаясь ее, взял отпуск и приехал в Москву. Долгов оказалось в два раза больше, чем имения, кредиторы подают ко взысканию, «началось соревнование — кто прежде получит». При чем те люди, которые при жизни графа особенно пользовались его

милостями (вроде управляющего Митеньки) явились теперь самыми требовательными кредиторами. В конечном итоге имение с молотка продают за полцены, но половина долгов остается неуплаченной. Николай берет в долг 30 тысяч у Безухова и расплачивается с долгами, которые «считает настоящими». Чтобы за оставшиеся долги не быть посаженным в яму, чем ему угрожают кредиторы, он снова поступает на службу. Вместе с матерью и Соней он поселяется в маленькой квартирке в Москве. Наташа и Пьер в это время живут в Петербурге, не имея понятия о положении Николая: тот это старательно скрывал. Старая графиня, привыкшая жить в роскоши, не понимая, как это теперь трудно для сына, требует то экипаж, то дорогого кушанья, вина и т. д. Соня ухаживает за старой графиней, Николай чувствует себя в неоплатном долгу перед ней, восхищается ее терпением и преданностью. Но положение тем не менее все ухудшается.

В начале зимы в Москву приезжает княжна Марья и узнает о положении Ростовых и, как говорили в городе, о том, «что сын жертвует собой для матери». Узнав об этом, Марья испытывает еще большую любовь к Николаю. Она приезжает к Ростовым, но Николай встречает ее сухо, так как его самолюбие уязвлено настоящим положением дел. Мать уговаривает Николая сделать ответный визит. В конечном итоге Николай соглашается и идет в дом Болконских. Но разговор получается натянутым, княжна Марья видит, что Николай лишь соблюдает приличия. Однако под конец разговора, заметив страдание на лице княжны Марьи, Николай чувствует к ней жалость. При расставании они понимают, что нужны друг другу и «невозможное вдруг стало близким, возможным и неизбежным». Осенью 1814 г. Николай женится на княжне Марье и вместе с женой, матерью и Соней переезжает в Лысые горы. К 1820 году Николай так устранивает свои финансовые дела, что ему даже удастся прикупить небольшое имение рядом с Лысыми горами. Он ведет переговоры и о выкупе отцовского Отрадного. Николай постепенно начинает понимать толк в хозяйстве, безошибочно назначает бурмистров и старост, к любым нововведениям относится весьма осторожно. Хотя он строг с мужиками и, в особенности, с дворовыми, кото-

рых не любит и называет дармоедами, он любит русский народ и никогда не позволяет себе вершить несправедливость. Николай много работает, состояние его быстро увеличивается, мужики из других имений приходят просить, чтобы он купил их, и даже после его смерти в народе долго хранится набожная память о его управлении: «Хозяин был... наперед мужицкое, а потом свое. Но и потачки не давал! Одно слово — хозяин». В декабре 1820 г. к Николаю приезжают Пьер с Наташей. Княжна Марья ждет ребенка. У Наташи к этому времени уже три дочери и один сын. Наташа пополнела, и теперь в ней трудно узнать прежнюю Наташу Ростову. «Черты ее лица имели теперь выражение спокойной мягкости и ясности. Теперь часто видно было одно ее лицо и тело, а души вовсе не было видно. Видна была одна сильная, красивая и плодовитая самка. Очень редко зажигался теперь в ней прежний огонь». В обществе она бывает редко, те же, кто видит ее на людях, остаются ею недовольны: «она не была ни мила, ни любезна». Все, кто знал Наташу до замужества, удивляются произошедшей в ней перемене. «Одна старая графиня, материнским чутьем понявшая, что все порывы Наташи имели началом только потребность иметь семью, иметь мужа» удивляется, почему остальные этого не понимают. Наташа «чувствовала, что связь ее с мужем держалась не теми поэтическими чувствами, которые привлекли его к ней, а держалась чем-то другим, неопределенным, но твердым, как связь ее собственной души с телом». Наташа дорожит только обществом тех людей, к которым она «растрепанная, в халате могла выйти большими шагами из детской с радостным лицом и показать пеленку с желтым вместо зеленого пятном, и выслушать утешения о том, что ребенку гораздо лучше... Наташа до такой степени опустила, что ее костюмы, ее прически, ее невольные сказанные слова, ее ревность — она ревновала к Соне, и к гувернантке, и ко всякой красивой и некрасивой женщине — были обычным предметом шуток всех ее близких». Пьер удивляется всему этому, но подчиняется, и теперь не смеет не только ухаживать, но и с улыбкой говорить с другой женщиной, ездить в клубы, на балы, расходовать деньги на прихоти и проч. Взамен Пьер имеет право в своем доме располагать не только самим

собой, как он хотел, но и всей семьей. «Наташа у себя в доме ставила себя на ногу рабы мужа; и весь дом ходил на цыпочках, когда Пьер занимался — читал или писал в своем кабинете». После семи лет супружества Пьер совершенно счастлив.

Ростовы уговаривают Наташу с Пьером пробыть у них до весны. У них же гостит Денисов, теперь отставной полковник. Приезжает отлучавшийся на некоторое время Пьер. Наташа по обыкновению устраивает ему сцену за долгое отсутствие, но быстро успокаивается. Пьер рассказывает Николаю о последних политических новостях, говорит, что государь ни в какие дела не вникает, что обстановка в государстве накаляется, что все готово к перевороту, что необходимо противостоять общей катастрофе. Пьер уверяет, что непременно надо что-то делать, если получится организовать легальное общество и приносить пользу таким образом — хорошо, если нет — то нелегальное. Николай с ним не соглашается, напоминает, что он давал присягу: «Вели мне сейчас Аракчеев идти на вас с эскадрон и рубить — ни на секунду не задумаюсь и пойду». Николай делится с женой тем, что рассказал ему Пьер, говорит, что не одобряет намерений Безухова идти против правительства, мечтает о том, как он выкупит Отрадное и оставит детям приличное наследство. Княжна Марья, преисполненная тихой любви к этому человеку, чувствует, что он никогда не поймет всего того, что она понимает, и от этого она еще сильнее, с оттенком страстной нежности любит мужа. Пьер также говорит с женой о том, что его ждут важные государственные дела, вспоминает о Платоне Каратаеве, который, однако, по его мнению, не одобрил бы его стремления делать политическую карьеру, так как во всем любил благообразие (скорее он одобрил бы их теперешнюю жизнь).

Часть вторая

Толстой еще раз повествует об историческом процессе, о том, что не личность делает историю, а делают ее только народные массы, руководимые общими интересами. Личность важна в истории лишь настолько, насколько она понимает и принимает эти интересы.

Идейно-художественное своеобразие романа-эпопеи «Война и мир»

«Война и мир» как художественное целое

Эпическую основу «Войны и мира» составляет ощущение жизни как целого и бытия во всей широте этого понятия. Жизнь, по представлению Толстого, — не хороша и не дурна. «Жизненность» или «нежизненность», то есть естественность или неестественность того или иного человеческого характера является основополагающим критерием оценки его Толстым. Так, близость человека к природе очень часто оказывается положительным критерием оценки личности. По Толстому, жизнь конкретна в национальном и социально-историческом содержании, она представлена в многообразии своих форм и противоречий.

Вопросы жизни и смерти, правды и лжи, радости и страдания, личности и общества, свободы и необходимости, счастья и несчастья, войны и мира составляют проблематику романа. Толстой показал множество сфер бытия, в которых протекает жизнь человека:

- 1) Мир отдельной личности, по-своему замкнутый и необъяснимый;
- 2) Мир семьи (смотри ниже значение «мысли семейной»);
- 3) Мир отдельного сословия (дворянство, крестьянство);
- 4) Мир нации;
- 5) Мир всех людей, живущих на земле;
- 6) Мир природы в ее самостоятельном развитии.

Каждый человек живет во множестве этих миров, так проявляются связи отдельной личности с другими людьми, в семье, в обществе и т. д. Поиск смысла жизни героями Толстого сводится к постижению ими глубинных связей между людьми. Его любимым героям свойственно стремление обрести гармонию в общении с людьми. Все они в конечном итоге приходят к мысли о необходимости духовного единения людей (Андрей Болконский, Пьер Безухов). Это — важнейший критерий нравственной оценки личности. Наиболее непосредственно к духовному единению приходят люди из народа, так как именно народ, по Толстому, является носителем духовных ценностей. В ду-

ховном единении Толстой видел путь к преодолению противоречий современной ему жизни. Война 1812 года — реальное историческое дело, где идеал духовного единения людей осуществился.

«Мысль народная»

1. «Война и мир» как произведение 60-х годов XIX века.

60-е годы XIX века в России стали периодом наивысшей активности крестьянских масс, подъема общественного движения. Центральной темой литературы 60-х годов стала тема народа. Эта тема, а также современные Толстому проблемы рассматриваются писателем сквозь призму истории. Исследователи творчества Толстого расходятся в вопросе, что, собственно, Толстой подразумевал под словом «народ» — крестьян, нацию в целом, купечество, мещанство, патриотически настроенное патриархальное дворянство. Безусловно, все эти слои входят в толстовское понимание слова «народ», но лишь тогда, когда они являются носителями нравственности. Все, что безнравственно, исключается Толстым из понятия «народ».

2. Философия истории, образы Кутузова и Наполеона.

Толстой своим произведением утверждает решающую роль народных масс в истории. По его мнению, действия так называемых «великих людей» не оказывают решающего влияния на ход исторических событий. Вопрос о роли личности в истории поднимается в начале третьего тома (Первая часть, первая глава):

а) Применительно к истории личность в большей степени действует бессознательно, чем сознательно;

б) Человек в большей степени свободен в личной жизни, чем в общественной;

в) Чем выше стоит человек на ступенях общественной лестницы, тем очевиднее предопределенность и неизбежность в его судьбе;

Толстой приходит к выводу, что «Царь есть раб истории». Современник Толстого историк Богданович прежде всего указывал на определяющую роль Александра Первого в победе над Наполеоном, а роль народа и Кутузова вообще сбрасывал со счета. Толстой же ставил своей задачей развенчать роль царей и показать роль народных масс и народного полководца Кутузова. Писателем отражены в

романе моменты бездействия Кутузова. Это объясняется тем, что и Кутузов не может по своей воле распоряжаться историческими событиями. Зато ему дано осознать действительный ход событий, в осуществлении которых он участвует. Кутузов не может понять всемирно-исторического смысла войны 1812 года, но он осознает значение этого события для своего народа, то есть он может быть сознательным проводником хода истории. Кутузов сам близок народу, он чувствует дух войска и может управлять этой великой силой (главная задача Кутузова во время Бородинского сражения — поднять дух армии). Наполеон лишен понимания происходящих событий, он — пешка в руках истории. Образ Наполеона олицетворяет собой крайний индивидуализм и эгоизм. Себялюбив-Наполеон действует, как слепец. Он не великий человек, он не может определить нравственный смысл события вследствие собственной ограниченности. Новаторство Толстого состояло в том, что он внес в историю нравственный критерий (полемика с Гегелем).

3. «Мысль народная» и формы ее воплощения.

Путь идейного и нравственного роста ведет положительных героев к сближению с народом (не разрыв со своим классом, а нравственное единение с народом). Герои испытываются отечественной войной. Независимость частной жизни от политической игры верхов подчеркивает нерасторжимую связь героев с жизнью народа. Жизнеспособность каждого из героев проверяется «мыслью народной». Она помогает Пьеру Безухову обнаружить и проявить свои лучшие качества; Андрея Болконского называют «наш князь»; Наташа Ростова достает подводы для раненых; Марья Волконская отвергает предложение мадемуазель Вурьен остаться во власти Наполеона. Наряду с истинной народностью Толстой показывает и псевдонародность, подделку под нее. Это отражено в образах Ростопчина и Сперанского (конкретных исторических лиц), которые хотя и пытаются взять на себя право говорить от имени народа, ничего общего с ним не имеют. Толстому не понадобилось большого числа образов из простонародья (не следует путать народность и простонародность). Патриотизм — свойство души любого русского человека, и в этом отношении нет разницы между Андреем Болконским и любым солдатом его полка. Близок к народу и капитан Ту-

шин, в образе которого сочетаются «малое и великое», «скромное и героическое». Часто участники похода вообще не названы по именам (напр., «барабанщик-запевала»). Тема народной войны находит свое яркое выражение в образе Тихона Щербатого. Образ неоднозначен (убийство «языка», «разинское» начало). Неоднозначен и образ Платона Каратаева, в условиях плена вновь обратившегося к своим истокам (с него спадает все «наносное, солдатское», остается крестьянское). Наблюдая за ним, Пьер Безухов понимает, что живая жизнь мира выше всяких умствований и что счастье в нем самом. Однако, в отличие от Тихона Щербатого, Каратаев вряд ли способен к решительным действиям, его благообразие приводит к пассивности.

В сценах с Наполеоном Толстой пользуется приемом сатирического гротеска: Наполеон переполнен самообожанием, его помыслы преступны, его патриотизм фальшив (эпизоды с Лаврушкой, награждение солдата Лазарева орденом Почетного легиона, сцена с портретом сына, утренний туалет перед Бородиным, ожидание депутации «московских бояр»). Нескрываемой иронией проникнуто и изображение жизни других людей, также далеких от народа — независимо от их национальной принадлежности (Александр Первый, Анна Павловна Шерер, семья Курагиных, Берги, Друбецкие и проч.).

Путь героев, принадлежащих к аристократии, к духовному единению с народом изображен Толстым в его противоречивости и неоднозначности. Писатель с иронией описывает заблуждения и самообман героев (поездка Пьера в южные имения, идеалистические бесплодные попытки нововведений; бунт крестьян в Богучарове, попытка княжны Марьи раздать господский хлеб и проч.).

4. Историко-философские отступления.

В произведении собственно художественное повествование временами прерывается историко-философскими отступлениями, по стилю близкими публицистике. Пафос философских отступлений Толстого направлен против либерально-буржуазных военных историков и писателей. По Толстому, «мир отрицает войну» (напр., описание плотины, которую видят русские солдаты во время отступления после Аустерлица — разоренную и безобразную, и сравнение ее в мирное время — утопающей в зелени, аккуратной и от-

строенной). Толстой поднимает вопрос соотношения личности и общества, руководителя и массы (сон Пьера после Бородинна: ему снится умерший Баздеев (масон, который ввел его в ложу), который говорит: «Война — есть наибольшее подчинение свободы человека законам Бога... Ничем не может владеть человек, пока он боится смерти, а кто не боится ее, тому принадлежит все... Самое трудное состоит в том, чтоб уметь соединять в душе своей значение всего»). Пьеру также снятся простые солдаты, которых он видел на батарее и которые молились на икону. Пьеру представляется, что нет лучшей доли, чем быть простым солдатом и делать дело, а не рассуждать, как его прежние знакомые, которых он также видит во сне. Другой сон — накануне освобождения из плена, после смерти Каратаева. Старый учитель географии показывает Пьеру глобус, который представляет собой огромный, колеблющийся шар. «Вся поверхность шара состояла из капель, плотно сжатых между собой. И капли все эти двигались, перемещались и то сливались из нескольких в одну, то из одной разделялись на многие. Каждая капля стремилась... захватить наибольшее пространство... «Вот жизнь, — сказал старичок учитель... — В середине Бог, и каждая капля стремится расширяться, чтобы в наибольших размерах отражать его...»). Толстой — не историк-фаталист. В его произведении особенно остро стоит вопрос о нравственной ответственности человека — исторического деятеля и всякого человека — перед историей. По мысли Толстого, человек тем менее свободен, чем ближе он поставлен к власти, но и частный человек несвободен. Толстой подчеркивает, что надо уметь разорваться ради защиты Отечества, как поступают Ростовы, быть готовым отдать все, пожертвовать всем, как это умеет Пьер Безухов, но не умеют пришедшие в здание дворянского собрания именитое купечество и благородное дворянство.

«Мысль семейная»

1. Ростовы.

На примере семьи Ростовых Толстой описывает свой идеал семейного бытия, добрых отношений между членами семьи. Ростовы живут «жизнью сердца», не требуя друг от друга особого ума, легко и непринужденно относясь к

жизненным неурядицам. Им свойственно истинно русское стремление к широте и размаху (напр., организация Ростовым-старшим приема москвичей в честь Багратиона). Всем членам семьи Ростовых свойственна живость и непосредственность (именины Наташи, поведение Николая на войне, святки). Переломным моментом в жизни семьи становится отъезд из Москвы, решение отдать подводы, предназначенные для вывоза имущества, под раненых, что означает фактическое разорение. Старик Ростов умирает с чувством вины за разорение детей, но с чувством выполненного патриотического долга.

2. Болконские.

Глава семьи, старый князь Болконский устанавливает в Лысых Горах размеренную, осмысленную жизнь. Он весь в прошлом, но зорко следит за настоящим. Его осведомленность о современных событиях удивляет даже его сына Андрея. Ироничное отношение к религии и сентиментальности сближает отца с сыном. Смерть князя, по мысли Толстого — расплата за его деспотизм. Болконский живет «жизнью ума», в доме царит интеллектуальная атмосфера. Перед смертью к нему снова возвращаются чувства жалости и любви, его последние мысли о дочери и России, он преисполнен гордости за сына. Образы Марьи и Андрея Болконских смотри ниже.

3. Курагины.

Члены семьи связаны только внешними отношениями. У князя Василия нет отеческого чувства к детям, все Курагины разобщены. И в самостоятельной жизни дети князя Василия обречены на одиночество: у Элен и Пьера нет семьи, несмотря на официальный брак; Анатолий, будучи женатым на польке, вступает в новые связи, ищет богатую жену. Курагины органично вписываются в общество завсегдатаев салона Шерер с его фальшью, искусственностью, лжепатриотизмом, интригами. Подлинное лицо князя Василия проявляется в период «дележа» наследства Кирилы Безухова, от которого он ни при каких обстоятельствах не намерен отказаться. Он фактически продает свою дочь, выдавая ее за Пьера. Животное, безнравственное начало, заложенное в Анатоле Курагине, особенно ярко проявляет-

ли, когда отец привозит его в дом Болконских, чтобы сватать за него княжну Марью (эпизод с мадемуазель Бурьен). Анатолий на редкость ординарен и неумен, что, впрочем, не заставляет его отказываться от своих претензий. Образ Элен смотри ниже.

4. Берги.

В самом Берге есть много общего с грибоедовским Молчалиным (исполнительность и аккуратность). По мысли Толстого, Берг не только мещанин сам по себе, но и частица вселенского мещанства (во время отъезда Ростовых из Москвы покупает жене шифоньерку и туалет, которые по случаю разорения Москвы можно дешево приобрести, и просит выделить ему подводу). Берг «эксплуатирует» войну 1812 года, «выжимает» из нее максимум выгоды для себя. Берги всеми силами стараются походить на «принятые» в обществе образцы (вечер Бергов, на котором присутствуют Безухов и князь Андрей, как две капли воды, похож на «всякий другой вечер с разговорами, чаем и зажженными свечами»). Вера, еще в девичество, несмотря на внешнюю красоту, развитость, хорошие манеры и «правильность» суждений, отталкивает от себя людей своим равнодушием к окружающим и крайним эгоизмом.

5. Николай Ростов и Марья Болконская.

Любовь этих двух людей зарождается в момент беды, нависшей над Отечеством. Для Николая и Марьи характерна общность в восприятии людей (разочарование Марьи в Анатоле, а Николая в Александре Первом). Это союз, в котором муж и жена духовно взаимообогащаются. Николай расширяет и углубляет достаток семьи, делая тем самым жизнь Марьи счастливой. Марья вносит в семью доброту и нежность. Она очень хорошо понимает мужа, одобряет его отказ вступать в тайное общество. Путь к самосовершенствованию для Николая лежит через упорный труд — истинный смысл жизни он постигает только тогда, когда начинает заниматься хозяйством, заботиться о крестьянах, в то же время не распуская их, за что те ему по-настоящему благодарны.

6. Пьер и Наташа.

Цель их любви — супружество, семья и дети. Здесь Толстой описывает идиллию — интуитивное понимание близ-

кого человека. Прелесть Наташи-девушки ясна всем, очарование Наташи-женщины — только мужу. Смотри образы Наташи Ростовой и Пьера Безухова ниже.

7. Друбецкие.

С самого начала повествования все помыслы Анны Михайловны и ее сына устремлены к одной цели — устройению своего материального благополучия. Анна Михайловна ради этого не гнушается ни унижительным попрошайничеством, ни применением грубой силы (сцена с мозаичным портфелем), ни интригами и проч. Поначалу Борис пытается сопротивляться воле матери, но со временем понимает, что законы общества, в котором они живут, подчиняются только одному правилу — прав тот, у кого власть и деньги. Борис принимается «делать карьеру». Его не увлекает служба Отечеству, он предпочитает службу в тех местах, где можно с минимальной отдачей быстро продвигаться по служебной лестнице. Для него не существует ни искренних чувств (отказ от Наташи), ни искренней дружбы (холодность к Ростовым, которые много для него сделали). Даже женитьбу он подчиняет этой цели (описание его «меланхолической службы» у Жюли Карагиной, признание ей в любви сквозь отвращение и т. д.). В войне 1812 года Борис видит только придворные и штабные интриги и озабочен лишь тем, как обратить это себе на пользу. Жюли и Борис вполне устраивают друг друга: Жюли льстит наличие красивого, сделавшего блестящую карьеру мужа; Борису же нужны ее деньги.

Женские образы в романе

1. Наташа Ростова.

Секрет ее чарующего обаяния в искренности, в том, что ее «душевная сила» не терпит насилия над живой жизнью. Сущность натуры Наташи — любовь. Искреннее чувство впервые посещает ее при встрече с князем Андреем, и особенно в тот период, когда она ухаживает за ним перед его смертью. Именно Наташа способна поддержать мать, обезумевшую от горя после смерти Пети. После замужества единственным смыслом жизни для Наташи становится семья — здесь Толстой полемизирует с идеей женской эмансипации. Наташа не расчетлива, ею руководит «разумный,

естественный, наивный эгоизм». Наташу отличают душевная щедрость и чуткость (отношение к Соне, отдает подводы раненым), тонкое понимание природы (ночь в Отрадном). Она обладает даром действовать на окружающих облагораживающе (пение Наташи слушает Николай после карточного проигрыша Долохову). По мысли Толстого, в нравственном отношении Наташа выше Сони (самопожертвование Сони корыстно — она стремится поднять себе цену в глазах окружающих, чтобы быть достойной Николая). Ошибившись в Анатоле, Наташа через страдание приходит к очищению, заявляя Андрею Болконскому: «Прежде я была дурная, а теперь я добра, я знаю...» Наташа живет инстинктом (ее чувство к князю Андрею не выдерживает испытания физическим влечением, которое будит в ней Анатоля), но и в этом, по Толстому, проявляется естественность Наташи, ее близость к природному. Наташа выполняет естественное предназначение женщины (дом, семья, дети), остальное, по Толстому, является наносным и неважным. Все ее метания, в конечном итоге, имеют целью создание семьи и рождение детей (для Толстого в этом состоит смысл жизни любой женщины, и чем менее женщина в этом себя обманывает, тем она ближе к естественному идеалу, идеалу жизни). В образе Наташи воплотилась идея о том, что красоты и счастья нет там, где нет добра, простоты и правды. Именно от Наташи исходит энергия обновления, освобождения от всего фальшивого, ложного, привычного. Это толстовский идеал жизни, без мук и исканий холодного разума. По Толстому, Наташа — это русский национальный характер — она впитала в себя с детства дух народа (святки, поездка к дядюшке и танцы). Фальшивое светское общество чуждо Наташе (после замужества она практически перестает бывать в свете). Важным моментом в жизни Наташи является ее знакомство и дружба с Марьей Болконской. В этой паре Марья олицетворяет христианское начало, а Наташа — языческое. Только через любовь к Пьеру и обретение семьи Наташа, наконец, обретает покой.

РГ.2. Марья Болконская.

«Строгая атмосфера родительского дома и непонимание со стороны отца побуждают Марью искать успокоение в

религии, общении с «божьими людьми». Марья постоянно противостоит старому князю Болконскому, как ее вера противостоит отцовским точным наукам, а душа — разуму. Марья обладает способностью к искреннему самопожертвованию (ее отношение к мадемуазель Бурьен). Она, как и Наташа, живет «жизнью сердца», у нее развита интуиция — получив известие о гибели брата после Аустерлица, Марья не верит этому и не сообщает печальную новость Лизе, жене Андрея, оберегая ее. Однако Толстой не идеализирует Марью, показывая ее слабые стороны. В сцене бунта крестьян в Богучарове Марья ведет себя наивно, не может отличить правды от лжи, пытается из сострадания раздать мужикам господский хлеб, приняв за чистую монету их жалобы на тяжелую жизнь. Марья, как и остальные герои Толстого, «проверяется» Отечественной войной 1812 года. Болезнь отца и его кончина, необходимость выбора ставят Марью в трудное положение. Однако она не поддается искушению, отвергает предложение мадемуазель Бурьен остаться во власти французов и принимает решение уехать из Богучарова. Как и другие героини Толстого, Марья свои лучшие качества раскрывает, переживая любовь. Через общение с Николаем Марья преображается и, несмотря на внешнюю некрасивость, неоднократно подчеркиваемую Толстым, становится прекрасной. От сравнения с Соней Марья только выигрывает. Она более искренняя, более цельная, самостоятельная личность. Семейная жизнь Николая и Марьи обоим приносит счастье и покой, потому что супруги взаимно обогащают друг друга.

3. Элен.

Элен — единственная «вполне красивая» женщина, описанная Толстым, однако это едва ли не самый непривлекательный образ в романе. В ее красоте нет возвышающего душу начала, она возбуждает «гадкое чувство». Элен исключительно беспринципна и эгоистична, во всех своих действиях она руководствуется исключительно собственными прихотями. В своей беспринципности она не останавливается ни перед чем (история с вельможей и принцем). Элен противопоставляется Толстым княжне Марье — Марья, несмотря на свою некрасивость, богата внутренне, Элен — блестяща внешне, но духовно уродлива (форма без содер-

жания). Элен неразвита и вульгарна, ее суждения примитивны, однако она принимает законы, по которым живет светское общество и оборачивает их в свою пользу. Элен также «проверяется» войной 1812 года, обнаруживая при этом собственное ничтожество — все ее мысли о новом браке при живом муже, для чего она даже переходит в католичество, в то время как весь народ объединяется против врага под знаменами православия. Смерть Элен закономерна, Толстой даже не приводит истинной причины ее смерти, ограничиваясь скандальными слухами об этом, так как это для него не важно — Элен уже давно мертва духовно.

Духовные искания героев Толстого (Андрей Болконский и Пьер Безухов)

Смысл духовных исканий заключается в том, что герои способны к духовной эволюции, что, по Толстому, является важнейшим критерием нравственной оценки личности. Герои ищут смысл жизни (обретение глубинных духовных связей с другими людьми) и личное счастье. Толстой показывает этот процесс в его диалектической противоречивости (разочарования, обретение и потеря счастья). При этом герои сохраняют собственное лицо и собственное достоинство. Общее и главное в духовных исканиях Пьера и Андрея то, что в конце концов оба приходят к сближению с народом.

1. Этапы духовных исканий Андрея Болконского.

а) Ориентация на идеи Наполеона, гениального полководца, сверхличности (разговор с Пьером в салоне Шерер, отъезд в действующую армию, военные действия 1805 г.).

б) Ранение под Аустерлицем, кризис в сознании (небо Аустерлица, Наполеон, обходящий поле сражения).

в) Смерть жены и рождение ребенка, решение «жить для себя и своих близких».

г) Встреча с Пьером, беседа на переправе, преобразования в имени.

д) Встреча с Наташей в Отрадном (возрождение к новой жизни, аллегорически изображенной в образе старого дуба).

е) Общение со Сперанским, любовь к Наташе, осознание бессмысленности «государственной» деятельности.

ж) Разрыв с Наташей, духовный кризис.

з) Бородино. Окончательный перелом в сознании, сближение с народом (солдаты полка зовут его «наш князь»).

и) Перед смертью Болконский принимает Бога (прощает врага, просит Евангелие), ощущение всеобщей любви, гармония с жизнью.

2. Этапы духовных исканий Пьера Безухова.

а) Ориентация на идеи Наполеона, «общественный договор» Руссо, идеи французской революции.

б) Получение наследства, женитьба на Элен, духовный кризис, дуэль с Долоховым.

в) Масонство. Поездка в Киев и свои южные имения, неудачная попытка ввести преобразования, облегчить участь крестьян.

г) Неудовлетворенность деятельностью масонов, разрыв с петербургскими масонами.

д) Рассеянная, бессмысленная жизнь, духовный кризис, который прерывается вспыхнувшим чувством к Наташе.

е) Организация ополчения, Бородино, батарея Раевского, размышления о роли народа в войне.

ж) Сон Пьера о сопряжении миров после Бородина (Баздеев говорит ему о необходимости «соединять все» знание о мире, Пьер пытается понять смысл этих слов и находит искомое: «не соединять, а сопрягать»).

з) Отказ уйти из Москвы, намерение убить Наполеона и ценой собственной жизни спасти Отечество. Девочка, спасенная во время пожара, женщина, избавленная от надругательства.

и) Плен. Неправедный суд Даву, общение с Платоном Каратаевым, духовное возрождение.

к) Брак с Наташей, духовная гармония.

л) Конец 10-х годов. Негодование, протест против общественного строя, призыв «объединяться добрым людям» (разговор с Николаем о намерении создать легальное или тайное общество). Преддверие декабризма (Изначально роман был задуман Толстым как повествование о современной ему действительности. Однако, поняв, что истоки современного ему освободительного движения лежат в декабризме, Толстой начинает роман о декабристах. Размышляя о причинах зарождения декабризма, Толстой приходит к выво-

ду, что они лежат в том духовном по́утье, который испытал русский народ во время Отечественной войны 12 года).

**«Война и мир» — роман-эпопея
(жанровое своеобразие)**

Эпопея — древний жанр, где жизнь изображается в национально-исторических масштабах. Роман — ново-европейский жанр, связанный с интересом к судьбе отдельной личности.

Черты эпопеи в «Войне и мире»: в центре — историческая судьба русского народа в Отечественной войне 1812 года, значение его героической роли и изображение «целостного» бытия.

Черты романа: «Война и мир» повествует о частной жизни людей, показываются конкретные личности в их духовном становлении.

Жанр романа-эпопеи — создание Толстого. Идейный и художественный смысл каждой сцены и каждого характера становится ясен лишь в их сцеплениях с многообъемлющим содержанием эпопеи. В романе-эпопее сочетаются детально нарисованные картины русской жизни, батальные сцены, авторское художественное повествование и философские отступления. Основу содержания романа-эпопеи составляют события большого исторического масштаба, «жизнь общая, а не частная», отраженная в судьбах отдельных людей. Толстым достигнут необычайно широкий охват всех слоев русской жизни — отсюда огромное число действующих лиц. Идейно-художественный стержень произведения — история народа и путь лучших представителей дворянства к народу. Произведение писалось не для воссоздания истории, это не хроника. Автор создал книгу о жизни нации, создал художественную, а не исторически-достоверную правду (многое из собственно истории того времени не вошло в книгу; кроме того, реальные исторические факты искажаются с целью подтверждения основной мысли романа — гиперболизация старости и пассивности Кутузова, портрет и ряд поступков Наполеона).

Историко-философские отступления, авторские размышления о прошлом, настоящем и будущем — необходимая составная часть жанровой структуры «Войны и мира». В 1873 году Толстым была предпринята попытка

облегчить структуру произведения, очистить книгу от рассуждений, что, по мнению большинства исследователей, нанесло его творению серьезный ущерб. Считается, что громоздкость, тяжеловесность периодов (предложений), многоплановая композиция, множество сюжетных линий, обилие авторских отступлений — неотъемлимые и необходимые черты «Войны и мира». Сама художественная задача — эпического охвата громадных пластов исторической жизни — требовала именно сложности, а не легкости и простоты формы. Осложненный синтаксический строй прозы Толстого — инструмент социального и психологического анализа, существенная составная часть стиля именно романа-эпопеи.

Требованиям жанра подчинена и композиция «Войны и мира». В основе сюжета лежат исторические события. Во вторую очередь раскрывается значение судеб семей и отдельных людей (проанализировать все противопоставления, смотри выше).

«Диалектика души» (особенности психологизма Толстого)

«Диалектика души» — постоянное изображение внутреннего мира героев в движении, в развитии (по Чернышевскому).

Психологизм (показ характеров в развитии) позволяет не только объективно изобразить картину душевной жизни героев, но и выразить авторскую нравственную оценку изображаемого.

Средства психологической изобразительности у Толстого:

а) Психологический анализ от лица автора-повествователя.

б) Раскрытие невольной неискренности, подсознательного стремления видеть себя лучше и интуитивно искать самооправдания (напр., размышления Пьера о том, ехать или нет к Анатолию Курагину, после того, как он дает Болконскому слово этого не делать).

в) Внутренний монолог, создающий впечатление «подслушанных мыслей» (напр., поток сознания Николая Ростова во время охоты и погони за французом; князь Андрей под небом Аустерлица).

г) Сны, раскрытие подсознательных процессов (напр., сны Пьера).

д) Впечатления героев от внешнего мира. Внимание сосредоточивается не на самом предмете и явлении, а на том, как воспринимает их персонаж (напр., первый бал Наташи).

е) Внешние детали (напр., дуб по дороге в Отрадное, небо Аустерлиц).

ж) Расхождение между тем временем, в которое реально происходило действие, и временем рассказа о нем (напр., внутренний монолог Марьи Болконской о том, за что она полюбила Николая Ростова).

По мысли Н. Г. Чернышевского, Толстого интересовал «всего более — сам психический процесс, его формы, его законы, диалектика души, чтобы выразительным, определенным термином» непосредственно изображать психический процесс. Чернышевский отмечал, что художественным открытием Толстого стало изображение внутреннего монолога в форме потока сознания. Чернышевский выделяет общие принципы «диалектики души»: а) Изображение внутреннего мира человека в постоянном движении, противоречии и развитии (Толстой: «человек — текучее вещество»); б) Интерес Толстого к переломным, кризисным моментам в жизни человека; в) Событийность (влияние событий внешнего мира на внутренний мир героя).

Ф. М. Достоевский

Краткие биографические сведения

Достоевский Федор Михайлович

1821.30.10(11.11) — родился в семье врача московской Марининской больницы для бедных.

1838—1843 — учился в петербургском Военно-инженерном училище, окончив которое, поступил в чертежную инженерного департамента.

1844 — вышел в отставку и занялся литературной деятельностью.

1846 — первая повесть «Бедные люди», которая принесла Достоевскому известность как приверженцу гоголевского направления натуральной школы. Повесть удостоилась положительного отзыва В. Г. Белинского за изображение трагедии «маленького человека». В других произведениях 40-х гг. — «Двойник» (1846), «Белые ночи» (1848), «Не-

точка Незванова» (1849) — возникает тема психологической двойственности человека, характерная и для позднего периода творчества.

1847 — становится участником революционного кружка М. В. Петрашевского, увлекается идеями утопического социализма.

1849 — вместе с другими петрашевцами арестован и приговорен к смертной казни, замененной затем 4-летней каторгой.

1850—1854 — отбыв заключение в Омской каторжной тюрьме, зачислен рядовым в сибирский линейный батальон в Семипалатинске.

1859 — возвращен в Петербург, возобновил литературную деятельность. Опубликовал повести — «Дядюшкин сон» (1859), «Село Степанчиково и его обитатели» (1859), романы «Униженные и оскорбленные» (1861) и «Записки из мертвого дома» (1861—1862). В журналах «Время» (1861—1863) и «Эпоха» (1864—1865), издававшихся Достоевским вместе с братом, пропагандировал идеологию почвенничества, близкую славянофильству. В них были опубликованы очерки «Зимние заметки о летних впечатлениях» (1863) и повесть «Записки из подполья» (1864).

1860—1870 — созданы крупнейшие романы: «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1868), роман «Бесы» (1871—1872) — памфлет на русское революционное движение 60-х—начала 70-х гг. В публицистической форме Достоевский пропагандировал свои политические и философские взгляды в ежемесячном издании «Дневник писателя» (1873, 1876—1877, 1880—1881).

1875 — роман «Подросток».

1879—1880 роман «Братья Карамазовы».

1881 — умер в Петербурге.

Белые ночи

Ночь 1

Главный герой, «Мечтатель» (в повести он не называется по имени), живет в Петербурге. Ему 26 лет, знакомых и особенных привязанностей нет. Описание летнего Петербурга: запустение, все разъезжаются на дачи. Героя терзает смутное беспокойство. Бродит по городу, случайно вы-

ходит за заставу, где начинается почти сельская местность. Противопоставление города и естественной жизни природы. Возвращается обратно поздно. У канала видит женщину, которая плачет, облокотившись на парапет. Герой хочет подойти к ней, но не решается. Идет за ней по улице. Подвыпивший гуляка пристаёт к незнакомке, герой защищает ее. Женщина благодарит спасителя, предлагает свою дружбу, обещает придти завтра и рассказать все о себе.

Ночь 2

Незнакомка приходит на свидание. «Мечтатель» рассказывает ей о себе, определяет, что такое «мечтатель». Это человек, живущий в идеальном мире, которого не устраивает окружающая действительность и в которой он не может найти способа и возможности самовыразиться. Герой мечтает об идеальной любви. Настенька (так зовут незнакомку) рассказывает свою историю. Отец и мать у нее давно умерли, и живет она с бабушкой. Бабушка старая, слепая и следит за внучкой, «припиливая булавкой к платью». Живут за счет того, что сдают комнату в мезонине жильцам. Однажды у них появляется молодой жилец. Он дает Настеньке и бабушке читать книги — романы Вальтера Скотта, Пушкина. Потом приглашает Настеньку в театр на «Севильского цирюльника». Затем еще несколько раз они ходят в театр. Настенька влюбляется в жильца, но тот будто к ней охладел. Тогда ночью, собрав в узелок вещи, Настенька приходит к нему в мезонин. Жилец удивлен, говорит, что он беден и не может жениться, но если Настенька согласна ждать год, то он обязательно женится на ней. Жилец уезжает в Москву. Год проходит, но жилец не дает о себе знать, хотя приехал обратно в Петербург. «Мечтатель» предлагает передать письмо, Настенька соглашается.

Ночь 3

Настенька и «Мечтатель» ждут Жильца, но тот не приходит. Настенька плачет, говорит главному герою: «Почему он — не вы? Вы лучше, а люблю я его». «Мечтатель» пытается ее успокоить.

Ночь 4

Жильца нет. Настенька плачет, терзается, что сама открылась Жильцу, что пришла к нему. «Мечтатель» при-

знается ей в любви. Настенька говорит, что любовь ее к Жильцу проходит и что она согласна выйти замуж за «Мечтателя». Они строят планы на будущее. Но в этот момент появляется Жилец. Настенька бросается к нему.

Утро

«Мечтатель» получает письмо от Настеньки, где она просит у него прощения и обещает сохранить дружбу.

Идейно-художественное своеобразие

Жанр произведения определен Достоевским, как «сентиментальный роман», хотя по форме это повесть. Принадлежит к циклу рассказов и повестей, создававшихся в Петербурге до осуждения Достоевского по делу петрашевцев.

Повесть состоит из пяти глав, которые носят название «Ночь 1», «Ночь 2» и т. д. Всего 4 ночи. Пятая глава называется «Утро», что отражает динамику развития сюжета — сон/ пробуждение.

Главное значение повести: а) разработка темы «маленького человека», традиции Гоголя и натуральной школы; б) появление на страницах Достоевского типа «Мечтателя», который получит развитие в его дальнейшем творчестве. Добролюбов в статье «Забитые люди» говорил, что в «Мечтателе» предвосхищены черты героя романа «Униженные и оскорбленные». Современники отмечали и очевидные недостатки: «Мечтатель» поставлен вне отчетливо обозначенного места и времени, не говорится о его занятиях и привязанностях (Дружинин).

Преступление и наказание

Часть 1

Главный герой — Родион Романович Раскольников, студент, бросивший учебу в университете. Живет он в тесной каморке, похожей на гроб, в нищете. Избегает квартирной хозяйки, так как ей задолжал. Действие происходит летом, в страшную духоту (тема «желтого Петербурга» проходит через весь роман). Раскольников идет к старухе, ссужающей деньги под залог. Старуху зовут Алена Ивановна, живет она со своей сводной сестрой, бессловесным, забитым существом Лизаветой, которая «поминутно ходит бе-

раменная», работает на старуху и находится у нее в полном порабощении. Раскольников приносит в залог часы, по ходу дела запоминая все мельчайшие детали, так как готовится осуществить свой план — убить старуху. На обратном пути он заходит в распивочную, где знакомится с Семеном Захаровичем Мармеладовым — спившимся чиновником, который рассказывает о себе. Его жена — Катерина Ивановна — от первого брака имеет троих детей. Первый муж был офицер, с которым она сбежала из родительского дома, играл в карты, бил ее. Потом умер, и ей пришлось от отчаяния и нищеты пойти за Мармеладова, который был чиновником, но потом место потерял. У Мармеладова от первого брака дочь Соня, которая была вынуждена пойти на панель, чтобы хоть как-то прокормиться и прокормить остальных детей. Мармеладов пьет на ее деньги, крадет деньги из дому. Страдает от этого. Раскольников отводит его домой. Дома происходит скандал, Раскольников уходит, не приметно положив на окошко деньги, в которых так нуждается семья Мармеладовых. Наутро Раскольникову приходит письмо из дома от матери, которая извиняется, что не могла выслать денег. Мать рассказывает о том, что сестра Раскольникова Дуня поступила в услужение к господам Свидригайловым. Свидригайлов дурно с ней обходился, потом принялся склонять к любовной связи, обещая всевозможные блага. Жена Свидригайлова, Марфа Петровна, подслушала разговор, обвинила во всем Дуню и выгнала из дома. Знакомые отвернулись от Раскольниковых, так как Марфа Петровна раззвонила об этом по всему уезду. Затем все выяснилось (Свидригайлов раскаялся, нашлось негодующее письмо Дуня, слуги признались). Марфа Петровна обо всем рассказала знакомым, отношение изменилось, к Дуне посватался Петр Петрович Лужин, который едет в Петербург, чтобы открыть адвокатскую контору. Раскольников понимает, что сестра продает себя, чтобы иметь возможность помогать брату, и решает помешать браку. Раскольников выходит на улицу и встречается на бульваре с пьяной девушкой, почти девочкой, которую, судя по всему, напоили, обесчестили и выставили на улицу. Рядом прохаживается хлыщ, примеряясь к девочке. Раскольников дает деньги городовому, чтобы

тот отъез на извозчике девочку домой. Думает о ее дальнейшей незавидной судьбе. Понимает, что определенный «процент» идет именно по такому жизненному пути, но мириться с этим не хочет. Идет к своему другу Разумихину, по дороге передумывает. Не дойдя до дома, засыпает в кустах. Ему снится страшный сон, о том, что он, маленький, идет с отцом на кладбище, где похоронен младший брат, мимо кабака. Там стоит ломовая лошадь, запряженная в телегу. Из кабака выходит пьяный хозяин лошади — Микола и приглашает приятелей садиться. Лошадь старая, не может сдвинуть телегу. Миколка остервенело хлещет ее кнутом. К нему присоединяется еще несколько человек. Миколка ломом убивает клячу. Мальчик (Раскольников) бросается с кулаками на Миколку, отец его уводит. Раскольников просыпается и думает о том, сможет он убить или нет. Проходя по улице, случайно слышит разговор Лизаветы (сестры старухи) со знакомыми, которые приглашают ее в гости, т. е. старуха завтра останется одна. Раскольников заходит в трактир, где слышит разговор между офицером и студентом, играющими на бильярде, о старухе-процентщице и о Лизавете. Говорят, что старуха мерзкая, кровь из людей сосет. Студент: я бы ее убил, ограбил без зазрения совести, сколько людей пропадает, а подлая старуха и сама не сегодня-завтра умрет. Раскольников приходит домой, ложится спать. Потом готовится к убийству: пришивает под пальто петлю для топора, заворачивает деревяшку с железкой в бумагу, будто новый «заклад», — отвлечь старуху. Затем крадет в дворницкой топор. Идет к старухе, отдает ей «заклад», незаметно достает топор и убивает процентщицу. После этого начинает шарить по шкафам, сундукам и проч. Внезапно возвращается Лизавета. Раскольников вынужден убить и ее. Тут кто-то звонит в дверь. Раскольников не открывает. Пришедшие замечают, что дверь заперта изнутри на щеколду, и чувствуют неладное. Двое идут вниз за дворником, один остается на лестнице, но потом не выдерживает и тоже спускается. Раскольников выбегает из квартиры. Этажом ниже — ремонт. Посетители с дворником уже поднимаются по лестнице, Раскольников укрывается в квартире, где ремонт. Группа проходит вверх, Раскольников убегает.

Раскольников просыпается, осматривает одежду, уничтожает улики, хочет спрятать взятые у старухи вещи. Приходит дворник, приносит повестку в полицию. Раскольников идет в участок. Оказывается, требуют по делу взыскания денег квартирной хозяйкой. В участке Раскольников видит Луизу Ивановну, содержательницу публичного дома. Раскольников объясняет столоничальнику, что в свое время обещал жениться на дочери своей квартирной хозяйки, много тратил, надавал векселей. Потом дочь хозяйки умерла от тифа, а хозяйка стала требовать оплаты векселей. Краем уха Раскольников слышит в участке разговор об убийстве старухи — собеседники обсуждают обстоятельства дела.

Раскольников падает в обморок, потом объясняет, что нездоров. Прийдя из участка, Раскольников берет дома вещи старухи и прячет их под камень в отдаленном переулке. После этого заходит к своему приятелю Разумихину и пытается сумбурно что-то объяснить. Разумихин предлагает помощь, но Раскольников уходит. На набережной Раскольников едва не попадает под экипаж. Какая-то купчиха с дочерью, приняв его за нищего, дает Раскольникову 20 коп. Раскольников берет, но затем бросает деньги в Неву. Ему показалось, что он теперь полностью отрезан от всего мира. Приходит домой, ложится спать. Начинается бред: Раскольникову мерещится, что бьют хозяйку. Когда Раскольников очнулся, то увидел у себя в комнате Разумихина и кухарку Настасью, которые ухаживали за ним во время болезни. Приходит артельщик, приносит деньги от матери (35 руб.). Разумихин вексель у квартирной хозяйки забрал, поручился за Расколькова, что тот заплатит. Покупает Раскольникову одежду. В каморку Расколькова приходит Зосимов — студент-медик, чтобы осмотреть больного. Говорит с Разумихиным об убийстве старухи-процентщицы. Выясняется, что по подозрению в убийстве арестовали красильщика Миколу, а Коха и Пестрякова (те, что во время убийства пришли к старухе) отпустили. Миколу принес содержателю распивочной футляр с золотыми серьгами, которые якобы нашел на улице. Они с Митряем красили как раз на той лестнице, где жила старуха. Хозяин распивочной начал выведывать и выяснил, что

Миколай уже несколько дней пьет, а когда намекнул ему об убийстве, Миколай бросился бежать. Потом его арестовали, когда он хотел в сарае пьяный (перед этим заложил крест) повеситься. Вину свою отрицает, признался только, что не на улице серьги нашел, а за дверью на том этаже, где они красили. Зосимов и Разумихин спорят об обстоятельствах. Разумихин восстанавливает всю картину убийства — и как убийцу застали в квартире, и как он спрятался от дворника, Коха и Пестрякова этажом ниже. В это время к Раскольникову приходит Петр Петрович Лужин. Он аккуратно одет, но производит на Раскольникова не лучшее впечатление. Лужин сообщает, что сестра и мать Раскольникова приезжают. Останутся в номерах (дешевая и грязная гостиница), за что Лужин платит. Там же живет знакомый Лужина — Андрей Семеныч Лебезятников. Лужин философствует о том, что такое прогресс. По его мнению, прогресс движется эгоизмом, то есть личным интересом. Если делиться с ближним последней рубашкой, то ни у него, ни у тебя рубашки не будет, а оба будете полуголые ходить. Чем богаче и устроеннее отдельный индивид и чем больше таких индивидов, тем богаче и благоустроеннее общество. Разговор снова переходит на убийство старухи. Зосимов говорит, что следователь допрашивает кладчиков, т. е. тех, кто приносил старухе вещи. Лужин философствует о том, почему увеличилась преступность не только среди «низших классов», но и среди относительно обеспеченных. Раскольников говорит, что «по вашей же теории вышло» — если каждый за себя, то и людей резать можно. «А правда, что вы говорили, будто жену лучше из нищеты брать, чтобы потом над ней лучше властвовать?» Лужин возмущается и говорит, что эти сплетни распускает мать Раскольникова. Раскольников ругается с Лужиным и грозит спустить его с лестницы. После того, как все разошлись, Раскольников одевается и идет бродить по улицам. Попадает в переулок, где располагаются публичные дома и т. д. Думает о приговоренных к смерти, которые перед казнью готовы согласиться жить на пространстве в метр, на скале, только бы жить. «Подлец человек. И подлец тот, кто его за это подлецом называет». Раскольников идет в трактир, там читает газеты. К нему подходит Заметов (тот, что был в участке, когда Раскольников упал в

обморок, а потом приходил к Раскольникову во время его болезни, знакомый Разумихина). Разговаривают о фальшивомонетчиках. Раскольников чувствует, будто Заметов его подозревает. Рассказывает, как сам поступил бы на месте фальшивомонетчиков, потом — о том, что бы сделал с вещами старухи, если бы ее убил. Затем спрашивает напрямик: «А что если это я убил старуху и Лизавету? Ведь вы меня подозреваете!» Уходит. Зосимов уверен, что подозрения относительно Раскольникова неправильны. Раскольников сталкивается с Разумихиным. Тот приглашает Раскольникова на новоселье. Тот отказывается и просит, чтобы все оставили его в покое. Идет по мосту. Какая-то женщина у него на глазах пытается покончить жизнь самоубийством, прыгнув с моста. Ее вытаскивают. У Раскольникова мелькает мысль о самоубийстве. Он идет на место преступления, пытается расспросить рабочих и дворника. Те его выгоняют. Раскольников идет по улице, гадая, идти в полицию или нет. Вдруг слышит крики, шум. Идет на них. Человека раздавило экипажем. Раскольников узнает Мармеладова. Несут его домой. Дома жена с тремя детьми: две дочки — Поленька и Лидочка — и сын. Мармеладов умирает, посылают за священником и за Соней. У Катерины Ивановны истерика, она обвиняет умирающего, людей, Бога. Мармеладов пытается перед смертью попросить прощения у Сони. Умирает. Перед уходом Раскольников отдает все оставшиеся у него деньги Катерине Ивановне, говорит Поленьке, которая догоняет его со словами благодарности, чтобы она помолилась за него. Раскольников понимает, что жизнь его еще не кончилась. «Разве я сейчас не жил? Не умерла еще моя жизнь со старою старухой!» Идет к Разумихину. Тот, несмотря на новоселье, провожает Раскольникова домой. Дорогой рассказывает, что Заметов и Илья Петрович подозревали Раскольникова, а теперь Заметов раскаивается, и что Порфирий Петрович (следователь) желает познакомиться с Раскольниковым. У Зосимова какая-то своя теория, что Раскольников сумасшедший. Раскольников и Разумихин приходят в каморку Раскольникова и застают там его мать и дестру. Раскольников делает несколько шагов назад и падает в обморок.

Часть 3

Раскольников приходит в себя, говорит, что он выгнал Лужина, просит сестру не выходить за него замуж, так как это жертва. «Или я, или Лужин». Мать и сестра в панике, Разумихин их утешает, говорит, что сам все устроит, что будет ухаживать за больным. Разумихин влюбляется в Дуню, пытается отговорить от брака с Лужиным. «Он соглядатай и спекулянт, ... жид и фигляр, и это видно. Ну пара ли он вам?» Затем Разумихин идет проведать Раскольникова, но после этого возвращается к Дуне и ее матери и приводит к ним Зосимова, который тоже пытается их утешить, говоря, что у больного все в норме, только есть признаки некой мономании. На следующее утро Разумихин снова идет в номера и рассказывает сестре и матери Раскольникова всю историю с болезнью. Затем узнает, что Лужин должен был встретить их на вокзале, но вместо этого прислал лакея, пообещав придти на следующее утро. Но и утром прислал записку, где настаивает на том, чтобы при нем не принимали Раскольникова, передает о том, что Раскольников отдал всю сумму, которую мать с таким трудом собирала, пьянице, задавленному каретой, у которого дочь — «девица отъявленного поведения». Дуня говорит, что Родю надо обязательно позвать. Они идут к Раскольникову, застают там Зосимова. Раскольников рассказывает о Мармеладове, объясняет, почему отдал деньги. Пульхерия Александровна упоминает, что умерла Марфа Петровна Свидригайлова, возможно, из-за того, что Свидригайлов ее избил. Раскольников вспоминает, как он влюбился в дочку хозяйки и хотел жениться. Она была дурнушка, всегда больная, мечтала о монастыре и любила нищим подавать. Затем Раскольников снова повторяет: «Или я, или Лужин». Раскольникову показывают письмо Лужина и просят непременно быть сегодня вечером. Внезапно к Раскольникову приходит Соня Мармеладова с приглашением от Катерины Ивановны на поминки. Раскольников говорит, что будет. Мать с сестрой уходят, гадая, что все это значит. Раскольников говорит Разумихину, что у старухи-процентщицы в закладе были его часы, доставшиеся от отца, и сестрино колечко, которое та подарила ему на память, и что он хочет их получить обратно. Разумихин советует пойти к Порфирию Петровичу. Раскольников

проводит до угла Соню, за ними следит какой-то незнакомец, идет незаметно до Сониного обиталища (Свидригайлов). Раскольников и Разумихин идут к Порфирию. У того сидит Заметов. Говорят о часах и кольце, затем о сущности преступлений. Раскольников не согласен с социалистами, которые все преступления объясняют дурным общественным устройством, против которого протестует личность, совершая преступление. Выходит, что стоит какой-нибудь «математической голове» выдумать хорошую социальную систему, так все сразу и устроится. Но это противоречит живому процессу жизни, живая душа жизни потребует, взбунтуется. Оттого-то социалисты так и не любят истории. Спорят. Порфирий Петрович упоминает статью Раскольникова «О преступлении», вышедшую в журнале два месяца назад, которую он написал, когда выходил из университета. Суть статьи состоит в том, что все люди делятся на две категории — обыкновенных, «тварей дрожащих», и людей необыкновенных, «право имеющих». Люди необыкновенные — наполеоны, магометы, солоны были преступниками хотя бы уже только потому, что давали новый закон, тем самым отвергая старый. Если бы у Ньютона на пути стояло несколько человек, препятствующих обнародованию его законов, он имел бы полное право их устранить. Речь идет не о том, что надо резать людей направо и налево, но о праве на преступление. Все люди необыкновенные, и даже лишь чуть-чуть из общей колен выходящие и способные сказать новое слово, должны быть непременно преступниками. Ничего обидного для людей обыкновенных в том, что они «материал», нет, это закон жизни. Люди обыкновенные — господа настоящего, они сохраняют мир и умножают его численно, необыкновенные — двигают мир и ведут его к цели. Любые жертвы и преступления могут быть оправданы величиной цели, ради которой совершались. Порфирий спрашивает, как отличить одних от других, «может знаки какие от рождения на теле есть». Раскольников отвечает, что людей необыкновенных, способных сказать что-то новое, рождается до странности мало, что все остальные только и существуют для того, чтобы, когда-нибудь выделить из своей среды такого, на тысячу, на миллион одного. Если же человек обыкновенный захочет вести себя как «право имеющий», то у него ничего

не получится, он не сможет пойти по пути преступления до конца, потому что слаб и покорен от природы. Остановится на полпути, каяться начнет и т. д. Разумихин ужасается тому, что Раскольников своей теорией разрешает «кровь по совести проливать», что, по его мнению, страшнее официального разрешения резать людей. Порфирий Петрович с ним соглашается и спрашивает Раскольникова, не считал ли он сам себя, когда писал статью, человеком необыкновенным («Кто ж у нас на Руси себя Наполеоном теперь не считает?»). Раскольников отвечает вызывающе, Заметов усмехается: «Уж не Наполеон ли какой будущий нашу старуху-процентщицу уколошил?» Порфирий приглашает назавтра Раскольникова прийти в контору. Раскольников и Разумихин уходят, дорогой говорят о том, что Порфирий Раскольникова явно подозревает. Подходят к номерам, где остановились мать и сестра Раскольникова. Внезапно Раскольников, оставив Разумихина, бросается домой, чтобы обшарить дыру в обоях, куда он после убийства прятал старухины вещи — не затерялось ли чего. Там он ничего не находит, но выходя из дома, замечает какого-то мещанина, который выспрашивает о нем дворника. Раскольников догоняет его, спрашивает, что ему нужно. Тот в ответ говорит: «Убивец!» и уходит. Раскольников возвращается к себе. Размышляет над своим состоянием. «Я убить-то убил, но переступить не переступил, на этой стороне остался. Я не человека убил, я принцип убил». Раскольников понимает, что он «тварь дрожащая», потому что рассуждает о том, правильно он сделал или нет. «Право имеющий» не рассуждает, он идет, не оглядываясь, как Наполеон. Настоящий властелин не задумываясь «тратит» полмиллиона войска в московском походе, «забывает» армию в Египте, и после смерти ему возводят памятники и славят. Раскольников понимает, что своим поступком отрезал себя от матери, сестры, Сони — всех кротких, бедных, т. е. тех, кого называл «тварями дрожащими», но не смог внутренне очерстветь, перешагнуть через них. Раскольникову снится кошмар — старуха-процентщица жива и смеется над ним. Он пытается убить ее, но со всех сторон люди, они смотрят и молчат. Раскольников просыпается и видит у себя в комнате человека. Это Аркадий Иванович Свидригайлов.

Часть 4

Свидригайлов рассказывает Раскольникову о смерти своей жены, уверяя, что ни в чем не виноват, что с Дуней тоже вышло все случайно, что он имел самые лучшие намерения, а женщины иногда «очень любят быть оскорбленными, несмотря на все видимое негодование». Жену он лишь два раза хлыстиком стегнул, «но ведь есть такие женщины, с которыми и самый что ни на есть прогрессист за себя поручиться не сможет... Про чтение-то письма (Дунышиного) слыхали?» Свидригайлов рассказывает, что был в юности шулером, кутил, делал долги. За долги же его посадили в тюрьму. Тут же и подвернулась Марфа Петровна, которая выкупила его из тюрьмы за «тридцать тысяч серебряников». Жили в деревне 7 лет безвыездно, а она все это время документ об этих 30 тыс. на чужое имя держала, на случай, если он вздумает взбунтоваться. Но это Свидригайлова не стесняло, Марфа Петровна на именины подарила ему и этот документ и приличную сумму денег. Свидригайлов рассказывает, что ему уже трижды являлось привидение Марфы Петровны. Свидригайлов сам говорит о себе, что он, возможно, болен, что он человек «развратный и праздный», но что между ним и Раскольниковым есть много общего. Он предлагает Раскольникову помощь в том, чтобы расстроить свадьбу Дуни и Лужина. Ссора с женой у Свидригайлова вышла из-за того, что она «состряпала» эту свадьбу. Свидригайлов говорит, что ему от Дуни ничего не надо, что он единственно хочет, чтобы она не выходила за Лужина, и в качестве компенсации готов ей дать 10 тыс. рублей. Просит Раскольникова передать это Дуне. Говорит, что и Марфа Петровна упомянула ее в завещании (3 тыс. руб.) Просит об одной встрече с Дуней, говоря, что скоро женится на «одной девице» или «отправится в вояж» (подразумевается самоубийство). Уходит. Раскольников с Разумихиным идут к Дуне и матери в номера. Туда же приходит Лужин. Напряженная атмосфера. Мать и Лужин говорят о Свидригайлове и его жене. Лужин сообщает историю, со слов покойной Марфы Петровны, о том, как Свидригайлов был в знакомстве с какой-то Ресслих, процентщицей. У той жила дальняя родственница, лет четырнадцати, глухонемая. Ее нашли на чердаке повесившейся. Поступил донос, что якобы Свидригайлов «жестоко оскорбил ее»,

что и послужило причиной самоубийства. Стараниями и деньгами Марфы Петровны донос был ликвидирован. Лужин рассказывает о слуге Филиппе, которого якобы Свидригайлов истязаниями также довел до самоубийства. Дуня возражает, что Филипп был ипохондрик, «домашний философ», и удавился скорее от насмешек, а не от истязаний Свидригайлова, который при ней, напротив, со слугами обращался хорошо, и те его уважали, хотя и винили в смерти Филиппа. Раскольников сообщает, что Свидригайлов был у него, что Марфа Петровна оставила Дуне по завещанию деньги. Начинается выяснение недоразумения между Раскольниковым и Лужиным. Происходит скандал. Лужина выгоняют, так как выясняется, что он клеветник (его интерпретация того, почему Раскольников отдал Соне деньги). Лужин уходит, негодуя и вынашивая планы мести. Он специально собирался взять в жены девушку бедную, чтобы ее облагодетельствовать и тем самым над ней безраздельно властвовать. Кроме того, он рассчитывал с помощью жены сделать карьеру, так как отлично понимал, что в петербургском обществе красивая и умная женщина будет привлекать к себе внимание и способствовать его продвижению по службе. Теперь из-за Раскольникова все рухнуло. Раскольников тем временем рассказывает Дуне и матери о предложении Свидригайлова, добавляя, что по его мнению, от Свидригайлова ничего хорошего ждать не приходится. Разумихин радуется «отставке» Лужина и начинает развивать идеи о том, что на эти деньги, плюс его, Разумихина, тысячу, доставшуюся от дяди, можно заняться книгоизданием и т. д. Раскольников вспоминает об убийстве и уходит, говоря родным, что, быть может, они в последний раз видятся. Разумихин догоняет его, Раскольников просит не оставлять мать и сестру. Затем Раскольников направляется к Соне. Там видит бедную комнату с убогой обстановкой. Говорит с Соней о Мармеладове и Катерине Ивановне. Соня любит их, несмотря ни на что, и жалеет. У Катерины Ивановны чахотка, и она должна скоро умереть. Раскольников говорит, что дети попадут на улицу и с Полечкой станет то же, что с Соней. Та не хочет в это верить и говорит, что Бог не допустит. Раскольников возражает, что Бога нет. Затем встает перед ней на колени, а на протесты Сони отвечает, что он не ей поклонился, а «всему страданию че-

ловеческому». Затем спрашивает, почему Соня не кончает жизнь самоубийством. «А с ними-то что будет?» — отвечает Соня. Раскольников понимает, что видит перед собой чистое существо, которое сумело остаться духовно незама-
ранным, несмотря на окружающую его грязь. Соня часто молится Богу, а на комодке Раскольников замечает Евангелие, которое, как выясняется, Соне подарила Лизавета, сестра убитой старухи-процентщицы. Соня дружила с ней, служила по убитой панихиде. Раскольников просит Соню почитать Евангелие. Та читает эпизод о воскресении Лазаря (которого Иисус возвратил к жизни). Раскольников говорит Соне «пойдем вместе, мы оба прокляты». «Надо сломать все и страдание взять на себя. Свободу и власть... главное — власть! Над всею дрожащею тварью и надо всем муравейником! Если не приду завтра, про все услышишь сама, и тогда припомни все мои теперешние слова... Если же приду завтра, то скажу тебе, кто убил Лизавету». Уходит. В соседней комнате в это время находится Свидригайлов и подслушивает. На следующее утро Раскольников идет в отделение пристава следственных дел — к Порфирию Петровичу. Порфирий Петрович очень хитер, умеет распутывать самые сложные дела, и Раскольников знает это. Порфирий Петрович вникает в психологию Раскольникова. Рассказывает, как люди совершают преступления, на чем и как попадают — один «натуры своей не рассчитал, все прекрасно сделал, а потом в неподходящий момент в обморок хлопнулся». Раскольников понимает, что его подозревают в убийстве, кричит: «Не позволю!» Порфирий Петрович говорит, что знает, как Раскольников ходил после убийства на квартиру старухи, разговаривал с дворником и т. д. Раскольников кричит, чтобы Порфирий Петрович «подавал факты», почти выдает себя. Внезапно в комнату врывается арестованный Миколай и признается, что он убил старуху и ее сестру. Порфирий Петрович в растерянности. Раскольников уходит. Но Порфирий Петрович говорит ему, что они еще увидятся. Перед выходом Раскольников встречает мещанина, который при прошлой встрече назвал его «убийец». Мещанин просит у Раскольникова прощения за «злые мысли». Раскольников на похороны Мармеладова опаздывает.

Часть 5

У Лужина из-за расстроенной женитьбы большие убытки (неустойка за квартиру, невозвращенный задаток за новую мебель и т. д.). Лужин — среди приглашенных на поминки, а также его сосед Андрей Семенович Лебезятников, «прогрессист», имеющий отношение к «кружкам», хотя «пошленький, простоватенький человек». Его Лужин также хотел использовать в своей карьере, «зайскивая у молодого поколения». Лебезятников говорит с Лужиным о «прогрессивных» идеях — эмансипации, гражданском браке, «коммунах» (Достоевский высмеивает все это), считает, что его призвание в жизни — «протестовать» против всех и вся. Несмотря на это, он говорит о Соне хорошо. Лужин просит Лебезятникова привести Соню. Тот приводит. Лужин до этого считал на столе деньги, и по приходе Сони дает ей 10 рублей под видом помощи.

Катерина Ивановна пребывает в раздраженном состоянии, т. к. почти никто из приглашенных на поминки не явился, в том числе и Лужин с Лебезятниковым. Во время поминок происходит скандал между Катериной Ивановной и Амалией Ивановной, квартирной хозяйкой. В разгар перебранки появляется Лужин. Он обвиняет Соню в том, что она украла у него 100 рублей. Соня отвечает, что ничего не брала, только 10 рублей, которые ей Лужин сам дал, и возвращает ему деньги. Лужин настаивает, что у него пропал 100-рублевый банкнот. Катерина Ивановна защищает Соню, выворачивает ей карманы, чтобы показать, что в них ничего нет. Из кармана выпадает 100 рублей. Пришедший в это время Лебезятников свидетельствует, что Лужин сам подсунул эти 100 рублей Соне в карман, и готов принять в этом присягу. Раньше Лебезятников думал, что Лужин хочет сделать благодеяние, но незаметно, поэтому Лебезятников молчал. Раскольников объясняет присутствующим, что Лужин хотел таким образом поссорить его с семьей, доказав, что Соня, которую Раскольников защищал и которой помогал, — воровка. Тогда бы Лужин восстановил свои намерения на брак с Дуней, как человек, предупреждавший ее о «характере этой девицы» заранее. Лужин понимает, что попался, но не показывает этого, принимает наглый вид, ускользает из комнаты, собирает свои вещи и съезжает с квартиры. Квартирная хозяйка гонит и Кате-

рину Ивановну с детьми. Та со словами «я найду справедливость» собирается идти на улицу.

Раскольников уходит, отправляется к Соне. Признается ей, что убил старуху и Лизавету. Соня плачет, говорит: «Что вы это над собой сделали!», имея в виду то, что Раскольников, будучи человеком, попытался преступить общечеловеческие законы. Соня говорит, что пойдет за Раскольниковым в каторгу. Раскольников рассказывает ей о своей теории. «Я ведь только вошь убил». Соня: «Это человек-то вошь?» Раскольников: «Это закон людской. Людей не переделать. Власть дается только тому, кто посмеет наклониться и взять ее. Надо только посметь. И я захотел осмелиться. Беда в том, что человек не вошь для меня, он вошь для того, кто и не задумывается над этим вопросом. Выходит, я не имел права, т. к. я точно такая же вошь, как все. Я себя убил, а не старушонку. Что теперь делать?» Соня говорит, что «надо пойти на перекресток» и сказать людям «я убил», покаяться перед ними. Тогда Бог опять жизнь пошлет. Раскольников возражает, что ему не в чем каяться, что люди сами друг друга миллионами изводят, что они сами подлецы и что он «еще поборется», что, возможно, он рано себя осудил, что он, может быть, «человек, а не вошь». Соня предлагает дать Раскольникову крест, который достался ей от Лизаветы. Раскольников хочет взять, но в следующий момент говорит, что «потом». Приходит Лебезятников, сообщает, что Катерина Ивановна ходила к генералу — начальнику покойного мужа, ее выгнали, вышел скандал. Теперь она «шьет детям какие-то шапочки, чтобы ходить по дворам, крутить шарманку и собирать подаяние». Она надевает на голову драдедамовый платок (тот самый, которым укрывала Соню, когда та в первый раз вернулась с панели и Катерина Ивановна на коленях просила у нее прощения).

Раскольников идет домой. Туда приходит Дуня, говорит, что Разумихин рассказал ей все, она теперь знает, что Раскольникова преследуют по подозрению в убийстве, но она не верит. Раскольников отвечает, что Дмитрий Прокофьевич Разумихин очень хороший человек и способен сильно любить, потом прощается с сестрой. Идет бродить по улицам. Встречается с Лебезятниковым, который говорит, что Катерина Ивановна ходит по улицам, «бьет в сковоро-

ду, а детей заставляет плясать». Соня ходит за ней, уговаривая вернуться домой. Катерина Ивановна не соглашается, говоря «достаточно мы тебя мучили». Раскольников идет на указанную улицу и тоже пытается вразумить Катерину Ивановну, но та не слушает. Какой-то чиновник с орденом дает ей 3 рубля. Приходит городской, требует «прекратить безобразие». Дети, испугавшись, пытаются убежать. Катерина Ивановна бежит за ними, но падает, у нее открывается горловое кровотечение. Катерину Ивановну при помощи городского и чиновника относят домой к Соне. Сбегаются соседи, среди них — Свидригайлов. Катерина Ивановна бредит, потом умирает. Свидригайлов говорит, что похороны берет на себя, что детей устроит в сиротские заведения и положит каждому до совершеннолетия по 1500 рублей. Просит передать Дуне, что он так употребил ее деньги. На вопрос Раскольникова, что это он так расщедрился, Свидригайлов отвечает его же словами, что иначе «Полечка по той же дороге, что и Соня, пойдет». Затем говорит, что живет через стенку от Сони и что Раскольников его чрезвычайно заинтересовал.

Часть 6

После смерти Катерины Ивановны прошло 3 дня. Раскольников встречался несколько раз со Свидригайловым, но не говорил о главном. Свидригайлов удачно пристроил детей Катерины Ивановны, служит по ней в день по две панихиды. Раскольников с Разумихиным говорят о Дуне и Пульхерии Александровне (матери Раскольникова). Разумихин вскользь упоминает о признавшемся в убийстве Миколае. Раскольников понимает, что Порфирий Петрович знает, что Миколай на самом деле не виноват. Раскольников сидит у себя дома. К нему приходит Порфирий Петрович, рассказывает, как из подозрений, косвенных данных у него выросла убежденность в виновности Раскольникова. Оказывается, он и с обыском на квартире Раскольникова был, когда тот в беспамятстве лежал, и слухи специально распускал, ожидая, что Раскольников клюнет и сам придет. Постепенно все совпало до мелочей, а Микола — человек набожный, «фантаст», жил у какого-то божьего старца в свое время, сектант. Решил «за других пострадать». Раскольников: «Так кто же убил?» Порфирий

Петрович: «Вы». Раскольников: «Почему тогда не арестуете?» Порфирий Петрович: «Доказательств нет пока. Но обязательно вас арестую. Поэтому, пока не поздно, явитесь с повинной. Сбавка будет, я помогу. Впереди еще много жизни будет. Ведь вы совсем не такой подлец, по крайней мере долго себя не морочили (теорией), сразу «до последних столбов» дошли. А «жизнь вынесет на берег, на ноги поставит, на какой берег — не ясно, но вынесет непременно. Обретите Бога — и все будет по плечу... Станьте солнцем — и вас все увидят». Раскольников: «Когда вы меня арестуете?» Порфирий Петрович: «Дня через два. Если вы руки на себя наложить захотите, то оставьте записку, что и как». Порфирий Петрович уходит.

Раскольников отправляется к Свидригайлову, который для Раскольникова до сих пор загадка. Он встречает Свидригайлова в трактире. Говорят. Свидригайлов рассказывает, что приехал в Петербург «на предмет женщин». «Пусть это разврат, но в нем есть что-то постоянное. Во всем надо держать веру, расчет, хоть и подлый. Иначе бы застрелиться пришлось». Раскольников: «Мерзость окружающей обстановки на вас не действует? Уже не можете остановиться?» Свидригайлов в ответ рассказывает о своей жизни. Марфа Петровна выкупила его из тюрьмы. «Знаете, до какой степени одурманивания может иногда полюбить женщина?» Свидригайлов сразу сказал ей, что «совершенно верен быть ей не может». «После долгих слез состоялся между нами такого рода контракт: 1. Я никогда не оставлю Марфу Петровну и всегда пребуду ее мужем. 2. Без ее позволения не отлучусь никуда. 3. Постоянной любовницы не заведу. 4. За это Марфа Петровна позволяет мне иногда приглянуть на сенных девушек, но не иначе как с ее секретного ведома. 5. Боже сохрани меня полюбить женщину из нашего сословия. 6. Если меня посетит большая страсть, я должен открыться Марфе Петровне.

Ссоры были частые, но все кончалось хорошо, так как Марфа Петровна была женщина умная, а я большей частью молчал и не раздражался. Но вашей сестрицы она снести не смогла, хотя сама ввела в дом, была расположена к ней необычайно и даже сама мне расхваливала. Марфа Петровна рассказала Авдотье Романовне обо мне всю подноготную, включая слухи и сплетни (она любила всем под-

ряд на меня жаловаться). Я видел, что несмотря на отвращение, Авдотья Романовна меня жалеет (а тут сразу возникает желание исправить, спасти, образумить). Авдотья Романовна такой человек, что сама ищет, какую бы ей муку принять. В это время привезли симпатичную сенную девушку Парашу. Она была глупа и подняла крик. Авдотья Романовна пришла и потребовала, чтобы я оставил Парашу в покое. Я прикинулся пораженным, смущенным и т. д. — сыграл роль недурно. Авдотья Романовна взялась меня «просвещать». Я прикинулся жертвой судьбы и прибежал к испытанному средству — лести. А ведь даже весталку можно соблазнить лестью. Но я был слишком нетерпелив и все испортил. Мы разошлись. Я сделал еще одну глупость: стал издеваться над ее «пропагандой», появилась на сцене Параша, и не одна она. Начался содом. Но ночами мне снилась она. Тогда я решил предложить ей все свои деньги (приблизительно 30 тысяч) и бежать со мной в Петербург. Марфа Петровна состряпала свадьбу Авдотьи Романовны с Лужиным, а это было, по существу, то же самое». Раскольников: «Моя сестра терпеть вас не может». Свидригайлов: «Вы уверены? Но это неважно. Я женюсь. На шестнадцатилетней». Рассказывает, какой это «еще не развернувшийся бутончик» — «робость, слезинки стыдливости». Родители благословили. Свидригайлов: «Подарил ей драгоценностей и, оставшись наедине, грубо усадил к себе на колени. А она: "Буду вам верной женой, сделаю счастливым, только хочу иметь от вас уважение. И подарков не надо". Женюсь непременно, хоть ей всего 16, а мне 50». Рассказывает, как соблазнил еще одну случайно встретившуюся ему девочку, приняв на себя заботы опекунства. В конце говорит Раскольникову: «Не возмущайтесь, вы и сами порядочный циник». Собирается уходить, но Раскольников не отпускает его от себя, считая, что у него дурные намерения относительно Дуни. Свидригайлов говорит, что Сони нет дома (Раскольников собирался зайти к ней извиниться, что не был на похоронах Катерины Ивановны) — она пошла к содержательнице сиротского приюта, куда Свидригайлов поместил младших детей и рассказал содержательнице всю историю. Та назначила Соне встречу. Потом Свидригайлов намекает Раскольникову на подслушанный разговор с Соней. Раскольников говорит, что подло

подслушивать у дверей. Свидригайлов: «Если вы действительно считаете, что у дверей нельзя подслушивать, а старушенок можно лущить чем попало, уезжайте скорее в Америку. На дорогу я денег вам дам. Бросьте нравственные вопросы, иначе и соваться не надо было». Идут к Свидригайлову. Свидригайлов берет деньги, предлагает Раскольникову ехать кутить на острова. Раскольников уходит. Свидригайлов, отъехав несколько метров, слезает с извозчика и тоже не едет. Раскольников сталкивается на мосту с Дуней, но не замечает ее. Поблизости — Свидригайлов. Он делает знаки Дуне, и она подходит к нему. Свидригайлов просит ее пойти с ним, обещая показать «кое-какие документы» и говоря, что «кое-какая тайна ее брата находится у него в руках». Приходят к Соне. Ее по-прежнему нет дома. Заходят к Свидригайлову. Свидригайлов говорит, что подслушал разговор между Раскольниковым и Соней, открывает Дуне, что ее брат — убийца, рассказывает о его «теории». Дуня отвечает, что сама хочет увидеть Сонию и выяснить, так ли все. Свидригайлов говорит, что всего одно ее слово — и он спасет Раскольникова, признается, что любит Дуню. Она отвергает его. Тогда Свидригайлов заявляет, что дверь закрыта, соседей нет, и он может сделать с ней все, что захочет. Дуня достает из кармана револьвер (взятый у Свидригайлова же еще в деревне, когда он давал ей уроки стрельбы). Свидригайлов идет к ней, Дуня стреляет, пуля оцарапала Свидригайлову голову. Дуня стреляет еще раз — осечка. Свидригайлов: «Зарядите — я подожду». Дуня отбрасывает револьвер. Свидригайлов обвиняет ее, Дуня снова просит ее отпустить. Свидригайлов: «Не любишь?» Дуня: «Нет, и не люблю никогда». Свидригайлов ее отпускает, потом берет револьвер и уходит. Весь вечер кутит, потом идет к Соне, говорит: «Я, быть может, в Америку уеду, потому делаю последние распоряжения». Говорит, что детей пристроил, потом дает Соне 3 тыс. в подарок со словами: «У Раскольникова две дороги — или пуля в лоб, или по Владимирке (т. е. на каторгу). А если на каторгу вы за ним пойдете, то и деньги пригодятся». Уходит. В дождь, в полночь приходит на квартиру своей невесты, говорит, что должен уехать по важному делу, оставляет ей 15 тысяч рублей. Затем бродит по улицам, заходит в дрянную гостиницу, спрашивает номер. Сидит в тем-

ноте, вспоминает свою жизнь: девочку-утопленницу, Марфу Петровну, Дуню. Ему снится, что где-то в коридоре он подбирает брошенную пятилетнюю девочку. Приводит к себе, укладывает спать, потом хочет уйти, но вспоминает о девочке и возвращается к ней. Но девочка не спит, она нахально подмигивает ему, недвусмысленно тянет к нему руки, развратно ухмыляется. Свидригайлов в ужасе просыпается. Пишет на листке из записной книжки несколько строк, потом идет на улицу, доходит до пожарной каланчи и в присутствии пожарника (чтобы был свидетель) стреляется.

Раскольников приходит к матери. Она с гордостью читает его статью в журнале, которую принес Разумихин, хотя и не понимая ее содержания. Раскольников прощается с матерью, говорит, что ему надо уехать. «Любите меня всегда, что бы со мной ни случилось». Идет к себе, там встречает Дуню. Раскольников говорит, что «идет предавать себя». Дуня: «Разве ты, идучи на страдание, не смываешь уже вполовину свое преступление?» Раскольников: «Преступление?! Я убил старушонку-процентщицу, гадкую зловредную вошь. А то, что иду признаваться — это мое малодушие, просто от низости и бездарности решаюсь. Да еще из выгоды — явка с повинной». Дуня: «Но ведь ты кровь пролил». Раскольников: «Ее все проливают, за нее потом в Капитолии венчают. Я бы потом сделал сотни, тысячи добрых дел вместо одной глупости, я просто хотел этой глупостью поставить себя в независимое положение, первый шаг сделать. Но я первого шага не выдержал, т. к. подлец. Если бы мне удалось, то меня бы увенчали, а теперь — в капкан». Раскольников прощается с Дуней, идет по улице, думает: «Неужели в эти будущие 15—20 лет так уж смирится душа моя, что я с благоговением буду хныкать перед людьми, называя себя ко всякому слову разбойником? Да, именно, именно! Для этого-то они и ссылают меня теперь, этого-то им и надобно... Всякий из них подлец и разбойник уже по натуре своей. А попробуй обойти меня ссылкой, и они все взбесятся от благородного негодования». Раскольников понимает, что все так и будет — 20 лет непрерывного гнета добьют его окончательно, ведь и вода камень точит, но Раскольников все равно идет сдаваться.

Вечером Раскольников приходит к Соне, застаёт там Дуню. Раскольников просит у Сони крест, та отдаёт ему крест Лизаветы. Раскольников идет в контору. Там узнает, что Свидригайлов застрелился. Раскольникову дурно, он выходит на улицу. Там стоит Соня. Он идет обратно в контору и признается в убийстве.

Эпилог

Сибирь. Острог. В результате всех смягчающих обстоятельств — болезнь, не воспользовался деньгами, явка с повинной, когда Миколай уже сознался в убийстве (Порфирий Петрович сдержал слово и о своих подозрениях и визите к Раскольникову умолчал), выяснилось, что когда-то Раскольников спас двоих детей во время пожара, на свои деньги почти год содержал больного сокурсника и проч. — Раскольникову дали всего восемь лет. Дуня вышла за Разумихина. В числе приглашенных были Зосимов и Порфирий Петрович. Пульхерия Александровна заболела (психическое расстройство) — поэтому ей не говорили, что с ее сыном.

Соня поехала в Сибирь. По праздникам видится у ворот острога с Раскольниковым. Раскольников болен. Но ни страдания, ни тяжелая работа не сломили его. Он не раскался в своем преступлении. В одном он считал себя виновным — что не выдержал преступления и сделал явку с повинной. Страдал, что не убил себя, как Свидригайлов. В остроге все преступники очень дорожили своей жизнью, что удивляло Раскольникова. Его никто не любил, даже ненавидели. Одни говорили: «Ты барин! Тебе ли было с топором ходить!» Другие: «Ты безбожник! Ты в бога не веруешь! Убить тебя надо!», хотя сами были во много раз преступнее его. Зато все полюбили Соню, хотя она у них не заискивала. В бреду Раскольникову чудилось, что весь мир должен погибнуть из-за болезни, будто есть микроб, точнее духи, одаренные умом и волей, которые вселяются в людей, делая их бесноватыми и сумасшедшими, хотя зараженные считают себя умными и непоколебимыми в истине. Люди заражаются, начинают убивать друг друга, пожирать, как пауки в банке. Выздоровев, Раскольников узнает, что Соня заболела. Он в тревоге, но болезнь оказалась неопасной. Соня присылает записку, что придет его повидать на работе. Раскольников утром идет на «работы», видит даль-

ний берег реки (переключка с «берегом», о котором говорил Порфирий Петрович), где «была свобода, где жили люди, не похожие на здешних, там как бы самое время остановилось, точно не прошли времена Авраама и стад его». Приходит Соня. Раскольников бросается к ее ногам, плачет, понимает, что бесконечно любит ее. Раскольникову оставалось еще семь лет каторги, но он чувствовал, что воскрес (переключка с воскрешением Лазаря). Непонятно почему, но отношение каторжников изменилось (сравни слова Порфирия Петровича: «Стань солнцем — и все тебя увидят»). Раскольников понимает, что «наступила жизнь», под подушкой у него лежит Евангелие.

Идейно-художественное своеобразие

Роман был опубликован в «Русском вестнике» за 1866 г. Замысел Достоевский вынашивал много лет. Тема разрабатывалась уже в романах «Униженные и оскорбленные» (линия Свидригайлова в образе князя Волковского), в «Записках из подполья» (образ мыслящего героя-индивидуалиста и девушки из публичного дома — предшественницы Сони Мармеладовой). Первоначальный замысел — роман «Пьяненькие», где была подробно разработана линия Мармеладова.

Центральный образ романа — Родион Раскольников. Его преступление — индивидуалистический бунт против порядков окружающей его жизни. Его теория основывается на том, что общество и человек по сути своей преступны, потому такого понятия как преступление не существует. Раскольников хочет помочь людям, но понимает, что, совершая что-либо в этом мире, надо «играть по правилам» этого мира, т. е. действовать, не выбирая средств. Раскольников решается на преступление не сразу, его подталкивают к нему страдания человеческие, которые он видит вокруг (встреча с Мармеладовым, письмо из дома, пьяная девочка на бульваре, подслушанный разговор в бильярдной, сон о лошади). Суть и основное идейное содержание романа — развенчание теории Раскольникова. Несостоятельность теории Раскольникова начинает обнаруживаться уже во время совершения преступления. Жизнь не может уместиться в логическую схему, и хорошо рассчитанный

«сценарий» Раскольникова нарушается: в самый неподходящий момент появляется Лизавета (собственно, одна из тех «страждущих», ради которых Раскольников идет на преступление), и Раскольникову приходится убить ее (а также, вероятно, ее еще нерожденного ребенка). Своим преступлением Раскольников «отрезает» себя от своего прошлого, от людей (когда приезжают мать и сестра, он отступает назад, не решаясь обнять их, прячет под камень украденные у старухи вещи не только потому, что боится обыска, но потому, что человек в нем не может воспользоваться плодами преступления). В образах Лужина и Свидригайлова Достоевский раскрывает два возможных завершения пути, на который встал Раскольников. Лужин — подлец «по убеждению», для которого выгода превыше всего, который даже не задумывается, совершить подлость или нет (история с подброшенной Соне кредиткой). Средства, которыми пользуется Лужин, те же, что и у Раскольникова, хотя цели разные; это тот же маленький «наполеон», который, не задумываясь, идет вперед по трупам. Свидригайлов — другая модификация. Это человек, который ради утверждения собственной личности сознательно отрицает, отвергает морально-этические нормы (идея богоборчества, образ человека, который решил сравниться с богом, сильная личность). Свидригайлов также совершает преступления, но не для того, чтобы принести пользу или счастье людям, но для того, чтобы утвердить свою волю, почувствовать в полной мере свою свободу творить как добро, так и зло, т. е. обр., самостоятельно создавая для себя морально-этические нормы (растление несовершеннолетней девочки, которая кончает жизнь самоубийством, издевательства над своим дворовым человеком, который также кончает жизнь самоубийством, использование своего опекунства для того, чтобы склонить к любовной связи молодую девушку, преследование Дуни и т. д.). Раскольников встречается с Лужиным и Свидригайловым и в результате общения с ними постепенно понимает, что путь, на который он встал, — тупиковый. Для Раскольникова (а по Достоевскому ни для кого из людей) такой путь неприемлем (недаром Достоевский сравнивает преступление Раскольникова со смертью: «Я не старушонку убил, я себя убил», а дальнейшее воскресение Раскольникова к новой жизни — с воскресением из мертвых,

приводя в качестве аналогии библейский сюжет о воскрешении Христом Лазаря, можно также вспомнить слова Сони, сказанные в ответ на признание Раскольникова в убийстве («Что же это вы с собой сделали?»). Воскрешение Раскольникова происходит также именем Христа. То человеческое, что было в нем (содержал почти год на свои средства больного товарища-студента, спас из огня двоих детей, помогает, отдавая последние деньги на похороны, вдове Мармеладова и т. д.), способствует скорейшему воскрешению Раскольникова (слова Порфирия Петровича о том, что Раскольников «недолго себя морочил»). Окончательную точку в сомнениях Раскольникова ставит самоубийство Свидригайлова, который, т. обр., признал свое поражение перед лицом жизни (перед смертью пытается искупить свои грехи: помогает детям Катерины Ивановны, дает деньги родителям своей невесты, отпускает Дуню, когда та находится в его власти, просит у нее любви, признавая, что и ему нужно «человеческое»). Достоевский показывает, что несмотря на все различия Лужина, Свидригайлова и Раскольникова, они похожи (цели разные — средства одни, приносят людям страдания, смотри слова Свидригайлова, сказанные Раскольникову, о том, что «мы с вами очень похожи»). Раскольников понимает, что путь, на который он встал, неверен, но считает, что «теория здесь ни при чем», просто «я такая же вошь, как и все». Воскрешает его к новой жизни (подобно Христу) Соня. В ее образе особенно ярко воплотилась идея Достоевского о «грязи физической» и «грязи нравственной». Несмотря на то, что Соня живет в «физической грязи», вынуждена торговать своим телом, она нравственно чиста. Страдания только укрепляют ее душу (также одна из центральных идей Достоевского). Теории Раскольникова противопоставляется христианская идея искупления своих и чужих грехов страданием (образ Сони, Дуни, которая жертвует собой ради родных, давая согласие выйти за Лужина, Миколка, который пытается взять на себя чужую вину и «пострадать за других»). Именно когда для Раскольникова открывается мир христианских духовных ценностей (через любовь к Соне), он окончательно воскресает к жизни (смотри, как меняется отношение каторжников к Раскольникову после его свидания с Соней).

Идиот

Часть первая

В конце ноября к Петербургскому вокзалу подходит поезд. В одном из вагонов третьего класса друг против друга сидят двое пассажиров. «Один из них был небольшого роста, лет двадцати семи, курчавый и почти черноволосый, с серыми маленькими, но огненными глазами. Нос его был широк и сплюснут, лицо скулистое; тонкие губы беспрерывно складывались в какую-то наглую, насмешливую и даже злую улыбку; но лоб его был высок и хорошо сформирован и скрапывал неблагородно развитую нижнюю часть лица...». Это Парфен Семенович Рогожин, сын недавно умершего богача. Он тепло одет в отличие от своего спутника, на котором — плащ без рукавов и с большим капюшоном, совершенно непригодный для русского климата. «Обладатель плаща с капюшоном был молодой человек, тоже лет двадцати шести или двадцати семи, роста немного повыше среднего, очень белокур, густоволос, со впалыми щеками и с маленькою, востренькою, почти совершенно белую бородкой. Глаза его были большие, голубые и пристальные; во взгляде их было что-то тихое, но тяжелое, что-то полное того странного выражения, по которому некоторые угадывают с первого взгляда в субъекте падучую болезнь». Это князь Лев Николаевич Мышкин, последний в роде Мышкиных, лечившийся долгое время за границей (в Швейцарии) от психической болезни. Сам себя он называет идиотом. Последние годы Мышкин жил в Швейцарии на содержании своего доктора Швейдера, потому что его попечитель, Павлицев, скоропостижно скончался и деньги за лечение перестали поступать в больницу. Теперь князь возвращается на родину; из вещей у него всего лишь маленький узелок.

К собеседникам присоединяется чиновник Лебедев, постоянно вставляющий в их разговор ненужные и лишние реплики, всячески суесящийся и старающийся внушить мысль о своей необходимости. Это ему удастся, потому что из вагона они с Рогожиным уже выходят вместе. Среди прочего Рогожин упоминает имя некой Настасьи Филипповны, содержанки капиталиста Тощкого. Это женщина необыкновенной красоты. Впервые увидев ее в театре, Рого-

жин сразу влюбляется и совершенно теряет голову. На деньги отца, человека жестокого и прижимистого, Рогожин покупает бриллиантовые подвески за десять тысяч и приносит их в подарок Настасье Филипповне. Старик Рогожин жестоко избивает сына, а сам отправляется к Настасье Филипповне и просит ее вернуть подвески. Та выносит украшения и заявляет, что Парфен стал ей гораздо милее потому, что пошел ради нее против отца.

По прибытии в Петербург князь сразу же отправляется с визитом к своим дальним родственникам Епанчиным (Лизавета Прокофьевна, мать семейства, по происхождению тоже Мышкина). Князь попадает на прием к генералу Ивану Федоровичу, который, несколько озадаченный наивной манерой князя держаться и полным спокойствием, с которым тот говорит о своем заболевании, вначале решает побыстрее избавиться от Мышкина. Последний замечает, что хотел бы работать, и пишет идеально-каллиграфическим почерком несколько строк. Генералу это очень нравится, и он дает обещание найти князю место на службе. Тут же князь знакомится с секретарем Епанчина, Гаврилой Ардалионовичем Иволгиным (Ганей). По плану Тощого и Епанчина, Ганя должен жениться на Настасье Филипповне, которая замучила Тощого своим своеволием и не дает ему нормально жениться на девушке из порядочной семьи (например, на старшей дочери Епанчина, Александре). Если же она выйдет замуж, то любые ее претензии к Тощому будут считаться необоснованными, а кроме того она получит семьдесят пять тысяч приданого.

Ганя при князе говорит Епанчину, что завтра, в день рождения Настасьи Филипповны, она обещает объявить свое окончательное решение. Епанчин рекомендует князю устроиться на квартиру к родителям Гани (его мать сдает меблированные комнаты). Князь замечает на столе портрет Настасьи Филипповны. Его поражает прекрасное лицо этой женщины — «лицо веселое, а она ведь ужасно страдала... Это гордое лицо, ужасно гордое...»

После аудиенции у генерала князя принимают на женской половине дома Епанчиных. Мышкин знакомится с Лизаветой Прокофьевной и ее дочерьми — Александрой, Аделаидой (талантливой художницей) и красавицей Аглаей. Несмотря на предвзятое к нему отношение (Лизавета

Прокофьевна очень расстраивается, узнав, что последний из Мышкиных — идиот), князю удается вначале заинтересовать женщину своею простотой и искренностью суждений, затем блеснуть эрудицией (он рассказывает, что по просьбе генерала написал несколько слов почерком игумена Пафнутия, жившего в четырнадцатом веке), и, наконец, поразить их воображение описанием сцены смертной казни, которую однажды ему довелось увидеть воочию. Он подробно вспоминает, что, по его мнению, чувствовал преступник в последние минуты своей жизни, и предлагает Аделаиде попытаться изобразить в красках лицо приговоренного к гильотине. «Нарисуйте эшафот так, чтобы видна была ясно и близко одна только последняя ступень; преступник ступил на нее: голова, лицо, бледное, как бумага, священник протягивает крест, тот с жадностью протягивает свои синие губы, и глядит, и — все знает».

Князь также рассказывает подробности своей жизни в Швейцарии. Он очень любил детей, много говорил с ними, за что и нажил себе массу недоброжелателей, поскольку его влияние на детей было огромно. Князь не был влюблен, но чувствовал жалость и ухаживал за больной девушкой Мари, которую обесчестил приезжий, а мать выставила на поругание перед соседями. Князь и детям (которые раньше издевались над девушкой) внушил, что Мари достойна любви и сострадания, так что Мари умерла почти счастливая. Князь очень нравится хозяйкам, он по лицам их подмечает наиболее яркие черты их характеров. Неожиданно он заявляет, что Аглая так же красива, как и Настасья Филипповна. Его ловят на слове, и князю приходится рассказать, что он видел в кабинете генерала портрет, а затем и принести его по просьбе Лизаветы Прокофьевны.

Ганя просит князя передать Аглае от него записку. Как выясняется впоследствии (Аглая сама дает князю прочитать послание), Ганя не хочет жениться на Настасье Филипповне (его привлекают лишь деньги), а питает нежные чувства к Аглае и просит ее «решить» его судьбу. Аглая передает записку обратно князю и диктует ему в присутствии Гани фразу (якобы для того, чтобы посмотреть на каллиграфию Мышкина): «Я в торги не вступаю». Князь возвращает Гане записку; тот, вспыхив, не верит, что князь поступил честно, срывает злобу на нем, обзывает его иди-

отом, но затем извиняется и провожает князя до своего дома.

Мать Гани, Нина Александровна, и его сестра Варя сдают комнаты жильцам. Одну комнату займет князь, другую — некто Фердыщенко. Отец Гани, генерал Иволгин, постоянно врет в разговорах абсолютно обо всем, увлекается, но требует к себе почтения. За ним присматривает тринадцатилетний брат Гани, Коля. За Варей ухаживает Иван Петрович Птицын, деловой человек (он дает деньги в рост).

Фердыщенко немедленно и без церемоний заявляется к князю, предупреждает, что ему не надо давать денег, даже если он будет просить, осматривает единственную банкноту Мышкина — двадцать пять рублей, одолженные ему Епанчиным. Затем князя посещает Иволгин. Среди немилосердного вранья он замечает, что готовится чудовищный брак (Гани и Настасья Филипповны), который возможен только через его труп. Все домочадцы по очереди пытаются увести генерала. При князе вспыхивает семейный конфликт из-за готовящейся свадьбы; Варя тоже решительно высказывается против такого унижительного брака по расчету с «павшей» женщиной.

Раздается звонок в дверь, и князь отправляется открывать. На пороге стоит Настасья Филипповна; она приехала познакомиться со своим «будущим» семейством. Князь Мышкина она принимает за лакея, бросает ему на руки свою шубу, шуба падает на пол. Все потрясены визитом, Ганя ужасно смущен. Появляется генерал, опять принимается врать, Ганя и Варя пытаются его вывести из комнаты. Иволгин рассказывает историю, будто бы с ним произошедшую (как он однажды в ответ на выходку одной попутчицы выбросил из поезда ее собачку). Настасья Филипповна весело уличает его во лжи и припоминает, что на днях читала все то же самое в одной из газет.

В этот момент появляются новые гости — Рогожин, Лебедев и целая компания, отличавшаяся «не только разнообразием, но и безобразием». Ганя пытается выставить компанию, но у него ничего не выходит. Рогожин, напрашиваясь на скандал, оскорбляет Ганю, предлагает Настасье Филипповне сто тысяч, если она согласится выйти за него. Варя требует вывести «бесстыжую» (т. е. Настасью Филипповну) вон, Ганя хватает сестру за руку, кричит на нее.

Князь вступает за Варю. Взмешенный Ганя обрушивает все свое раздражение на Мышкина и дает ему пощечину. Князь отходит в сторону, предупреждает Ганю, что тот будет стыдиться своего поступка. Все ему сочувствуют, даже Рогожин стыдит Ганю. Князь объявляет Настасье Филипповне, что она на самом деле совсем не такая, какую пытается себя выставить. Та уезжает, напоминая Гане, что ждет его завтра на день рождения. Перед уходом она целует руку Нине Александровне и говорит, что Мышкин прав в своем предположении, что она не такая.

Князь удаляется в свою комнату, к нему прибегает Коля, утешает его, говорит о своем глубоком к нему уважении. Приходит и Варя. Она убеждена, что князь угадал истинную натуру Настасьи Филипповны, отмечает его влияние на странную гостью. Ганя приходит просить у князя прощения, а заодно, под влиянием Мышкина, и у сестры, которая впервые пытается понять своего запутавшегося брата и посочувствовать ему. Ганя рассказывает, что раньше любил Настасью Филипповну, но такие женщины, как она, не годятся в жены, а только в любовницы.

Униженное положение Гани, безденежье совершенно изводят его. Он срывается на домочадцах и на кротких людях вроде Мышкина; самой же Настасье Филипповне он отпор дать не может и надеется отыграться на ней потом, уже будучи ее мужем.

Мышкин обращается с просьбой к Иволгину ввести его в дом Настасьи Филипповны: днем, впопыхах, она забыла или не захотела пригласить князя лично. К вечеру Иволгин напивается и углубляется в дебри своего традиционного вранья. Он ведет Мышкина по ложному адресу, по пути приводит в дом своей любовницы, капитанши Терентьевой. Капитанша встречает его руганью (он давно не дает ей денег). Там князь встречает Колю, который состоит в близкой дружбе с сыном капитанши, Ипполитом. Князь бросает Иволгина и просит Колю отвести его к Настасье Филипповне; он решает проникнуть на ее вечер незванным, на свой страх и риск, поступившись приличиями.

Вопреки ожиданиям, Настасья Филипповна встречает князя с огромной радостью и даже извиняется, что накануне не пригласила его к себе. Среди ее гостей — люди совершенно разные; они вряд ли смогли встретиться вместе где-

либо еще. Здесь и Топкий, и генерал Епанчин, и Фердыщенко, и никому не известный старичок-учитель.

По предложению Фердыщенко все принимаются играть в игру, по правилам которой каждый участник должен честно рассказать самый неблагоприятный свой поступок. Начинает Фердыщенко; он излагает историю одного незначительного ограбления, в которой он был главным действующим лицом, но наказан оказался другой человек. Птицын пропускает свою очередь. Топкий рассказывает, как в юности перебежал дорогу одному молодому человеку, влюбленному в женщину, к которой сам Топкий не питал особых чувств (тот рассказал Топкому, где можно достать камелии, и Топкий опередил его).

Когда очередь доходит до Настасьи Филипповны, она неожиданно обращается к князю с вопросом, выходить ей замуж за Ганю или нет, утверждая, что как он решит, так и будет. Князь дает отрицательный ответ, и хозяйка отвергает предложение Гани, расстраивая тем самым планы Топкого и Епанчина. Все поражены, никто не хочет принимать произошедшее за правду. Но Настасья Филипповна тут же прилюдно отказывается от семидесяти пяти тысяч Топкого и объявляет, что и «так» отпускает его на волю.

Приезжает Рогожин со своей компанией и привозит сто тысяч. Настасья Филипповна выговаривает Гане за алчность, за непорядочность и нерешительность, за то, что он всегда кому-то подчиняется. Она клянется, что все вернет Топкому и пойдет работать прачкой: без приданого ее никто не возьмет в жены.

Неожиданно молчавший ранее князь заявляет, что женится на Настасье Филипповне и без приданого и сам будет зарабатывать на хлеб. Он уверен в честности и чистоте своей избранницы и обещает всегда ее уважать. Мышкин чувствует, что Настасья Филипповна немного не в себе; советует ей лечь в постель. Князь обнаруживает письмо, по которому ему причитается огромное наследство. Настасья Филипповна приказывает Рогожину убрать пачку денег; она решает выйти за князя. Затем она меняет свое решение, не желая «младенца сгубить» (т. е. князя). Она кидает деньги (сто тысяч, которые Рогожин заплатил ей «за нее») в огонь и заявляет, что если Ганя вытащит пачку, то получит все сто тысяч, а она «полюбуется» на его душу.

Многие, в т. ч. Лебедев, умоляют разрешить вытащить им деньги, но Настасья Филипповна непреклонна. Ганя же не трогается с места, затем, сделав шаг по направлению к дверям, падает в обморок. Настасья Филипповна уезжает с Рогожиным (оставляя деньги Гане, так как он «заслужил»).

Часть вторая

Мышкин следует за Настасьей Филипповной и исчезает, к великой досаде Лизаветы Прокофьевны, из поля зрения Епанчиных. Ганя болеет, по выздоровлении оставляет службу. Варя выходит замуж за Птицына, и вся семья Иволгиных переезжает в их дом. К Епанчиным начинает часто ходить князь Щ., который, в конце концов, делает предложение Аделаиде. Аглая же неожиданно получает от Мышкина теплое письмо, в котором тот признается, что Аглая очень нужна ему.

Вскоре Епанчины переезжают на дачу в Павловск. Князь Мышкин прибывает из Москвы и навещает Лебедева. Лебедев откровенно-услужлив и принижен; он собирает сплетни и шпионит за всеми, а также толкует Апокалипсис. Он рассказывает князю, что Епанчины, а также и Рогожин и Настасья Филипповна находятся в Павловске. Он в курсе московских событий: Настасья Филипповна неоднократно металась между Рогожиным и Мышкиным, обещала Рогожину выйти за него, но бежала прямо из-под венца. Князь уверен, что она больна и что ей необходимо сочувствие.

Князь делает визит Рогожину, интересуется сроком свадьбы, на что Рогожин отвечает, что от него ничего не зависит. Рогожин признается, что любит князя, когда тот рядом, а когда его нет, то ненавидит. Рогожин твердит, что боится Настасьи Филипповны, заговаривает об ее сумасшествии — так часто ее преследует смена настроений, так часто с ней случаются истерики. Князь клянется не мешать Рогожину, но не понимает, почему Настасья Филипповна идет за него. Рогожин и сам чувствует, что их брак никогда не состоится, что для невесты это равносильно самоубийству. Он объявляет князю, что Настасья Филипповна любит именно его, но боится опозорить честное имя Мышкина и постоянно твердит, что она низкая и павшая женщина, недостойная князя. Князь обращает внимание

на то, что у Рогожина появился новый нож для разрезания книг.

Уже на лестнице Рогожин вдруг спрашивает князя, верит тот в бога или нет. Он рассказывает историю о набожном крестьянине, зарезавшем своего приятеля из-за красивых часов. Князь вспоминает, как купил у простого солдата на улице оловянный крест и надел на себя. Рогожин предлагает князю поменяться крестами, затем подводит князя к своей матери (которая уже очень стара и плохо отдает себе отчет в том, что происходит вокруг). Неожиданно она сама благословляет князя. Рогожин предлагает князю «забрать» себе Настасью Филипповну, потому что это «судьба».

Князь бродит по Летнему саду. Эпилептическое его состояние усиливается. Временами он отключается и теряет связь с реальностью. Он чувствует приближение припадка. Его мучает вопрос о любовном треугольнике, он не знает, способен ли Рогожин дать Настасье Филипповне счастье и привести ее к свету. В толпе ему мерещатся глаза Рогожина.

Князь приходит в свою гостиницу, в нише на лестнице вновь замечает те самые глаза, что преследовали его полдня. Рогожин выходит из ниши, замахивается на князя ножом, с князем случается эпилептический припадок. Рогожин убегает. Направлявшийся в этот момент к князю Коля застаёт его в припадке, делает необходимые распоряжения, находит врача и переносит князя в его номер. Через три дня, по приглашению хозяина, князь переезжает на дачу Лебедева в Павловск.

Лебедев и его дочь Вера выхаживают князя, его навещают Епанчины, Птицыны и Ганя. Аглая читает вслух балладу о бедном рыцаре, который так и умер, не зная других женщин, кроме своей Прекрасной Дамы. При этом Аглая немного меняет текст, и в нём появляются намеки на Настасью Филипповну.

В это время входят генерал Епанчин и Евгений Павлович Радомский, молодой человек, только что вышедший в отставку. Следом за ними вваливается странная компания очень молодых людей; среди них — Ипполит Терентьев, Келлер из свиты Рогожина, некто Бурдовский, весьма косноязычный и претенциозный молодой человек. Суть

их претензии и требования «прав» сводятся к следующему. По наущению стряпчего Чебарова Антип Бурдовский объявил себя незаконным сыном Павлищева и требует от князя возмещения материального ущерба в большом размере, поскольку два года Павлищев платил за лечение князя за границей. Обнародуется статья Келлера, в которой содержится масса прямых указаний на князя, умышленно допущенных неточностей и непроверенных сведений, представленных как абсолютная истина.

Молодые люди требуют «совести» и «прав». Особенно горячится Ипполит; у него чахотка в заключительной стадии, он постоянно обещает, что скоро умрет. Князь однако же парирует выпад, хотя, к негодованию всех присутствующих, обещает потратить на Бурдовского десять тысяч. По поручению князя Ганя давно уже выяснил, что Бурдовский никак не может быть сыном Павлищева, а помощь больному Мышкину объясняется только странной любовью покойного Павлищева к убогим и увечным. Напротив, покойный заботился и о матери Бурдовского, потому что в молодости был неравнодушен к ее сестре.

Князь предлагает Бурдовскому дружбу и деньги, но Ипполит, непрерывно оскорбляя Мышкина, заявляет, что все предложено «в такой ловкой форме... что теперь благородному человеку принять их ни в каком случае невозможно».

Лизавета Прокофьевна теряет терпение. Она глубоко оскорблена тем, что присутствует при всей этой «галиматье», но еще больше ее возмущает смирение Мышкина, который, по ее словам, пойдет на следующий день к Бурдовскому и на коленях станет умолять его принять десять тысяч. Она обвиняет молодых людей в крайней неблагодарности и неумении вести себя. Напоследок она накидывается на Ипполита, но тот, объявив, что скоро умрет, принимается долго кашлять. Все начинают его жалеть и пытаются уложить в постель. Ипполит же совершенно на равных отвечает Лизавете Прокофьевне и даже заявляет, что считал ее, женщину втрое старше себя, «способной к развитию».

Ипполит тоже болен психически: он слишком резко меняет настроение, то предаваясь лирическим воспоминаниям о стене, на которую выходят окна его петербургской комнаты, то вновь принимаясь обличать окружающих. В ре-

зультате князь просит Лебедева оставить Ипполита в доме ночевать, а приятели Ипполита ретируются, ни у кого не попросив извинения.

Когда гости уже стоят на лестнице, мимо проезжает экипаж Настасьи Филипповны. Она окликает Евгения Павловича, демонстрируя свои с ним близкие отношения, которых в действительности нет. Ее план — опозорить его перед Епанчинными; она знает, что Евгений Павлович ухаживает за Аглаей, и стремится расстроить этот брак, чтобы освободить Аглаю для Мышкина.

Со своей стороны Варя пытается устроить брак Аглаи с Ганей и получает, наконец, отказ от дома Епанчиных. Лизавета Прокофьевна требует у князя Мышкина отчета о его собственных отношениях с Аглаей, припоминает и посланное ей князем письмо. Мышкин клянется, что не собирается больше жениться на Настасье Филипповне, но говорит об этом не очень уверенно. Лизавета Прокофьевна же обещает со своей стороны воспрепятствовать браку князя и Аглаи (хотя никаких намерений князь пока не обнаружил). Она выясняет и то, что Бурдовский в крайне категоричной форме разорвал отношения как со своими приятелями, так и с самим князем и высокомерно вернул часть данных ему князем денег. Князь также информирует Лизавету Прокофьевну, что Аглая отказала ему от дома письменно. Та берет его за руку и тащит к себе на дачу.

Часть третья

Лизавета Прокофьевна очень переживает за своих дочерей. Старшей, Александре, уже 25 лет, а ни одна из девушек еще не замужем.

У Епанчиных гости. Евгений Павлович рассуждает о русском и нерусском либерализме, заявляет, что перемены в обществе не носят национального характера. Князь слушает с наивным вниманием, соглашается с тем, что русские либералы склонны ненавидеть Россию. Евгений Павлович вспоминает случай на суде, когда адвокат преступника, убившего шесть человек, пояснил, что бедность его подзащитного не давала ему возможности поступить иначе. Князь, который почти не жил в России, впрочем, утверждает, что это не частный случай, а закономерность.

По предложению Лизаветы Прокофьевны общество собирается идти на прогулку. Князь ходит как потерянный,

просит у всех прощения за свое поведение, говорит, что ему нельзя обсуждать многие предметы, что он не умеет держаться и т. д. Аглая вступается за него, окружающие принимаются подшучивать над нею и князем, а тот публично заявляет, что не имеет чести просить ее руки. Аглая звонко хохочет, сестры поддерживают ее.

На прогулке Аглая идет под руку с князем и специально показывает ему зеленую скамейку, на которой она любит сидеть по утрам. Епанчиных и их гостей окружают знакомые. Завязывается веселый разговор. В толпе князю вновь чудятся глаза Рогожина. Его тревога не беспочвенна; неподалеку появляется Настасья Филипповна с какой-то дамой. Настасья Филипповна вновь окликает Евгения Павловича и объявляет ему о смерти его дяди, растратившего казенные деньги. Он отворачивается от нее в бешенстве, его товарищ, офицер, пытаясь вступить за несправедливо оскорбленного Евгения Павловича, замечает, что таких, как Настасья Филипповна, надо воспитывать хлыстом. Та отнимает хлыст у совершенно незнакомого ей человека и бьет офицера по лицу. Офицер бросается на нее, но Мышкин хватает его за руки. Появившийся из толпы Рогожин уводит Настасью Филипповну. Все думают, что, по всей вероятности, офицер вызовет Мышкина на дуэль.

Епанчины возвращаются домой. Аглая учит князя заряжать пистолет и выбирать порох. Вечером она присылает ему записку с просьбой быть на свидании у скамейки.

Князь долго бродит по темному парку, не отдавая себе отчета в том, что влюблен в Аглаю и что пойдет к ней на свидание. Внезапно у скамейки появляется Рогожин, он зовет князя к Настасье Филипповне. Князь долго уговаривает Рогожина не держать на него зла, уверяет, что ничуть не сердится за то, что Рогожин пытался его зарезать. Вдруг князь вспоминает, что у него завтра день рождения и прощается с Рогожиным.

Придя домой, князь обнаруживает, что гости (среди которых почему-то Бурдовский и Ипполит) уже собрались, хотя он никого не приглашал. Евгений Павлович сообщает, что он уладил дело с оскорбленным офицером, и вызова на дуэль не последует.

Ипполит просит общество выслушать его письменную исповедь, из которой следует, что, поскольку он скоро ум-

рет, то ему все позволено. Он может совершить любое преступление и не понести наказания, так как умрет раньше вынесения приговора. Ипполит чувствует себя «выкидышем», в то время как все природа радуется жизни. Он крайне обижен на судьбу и на людей, ему все противны, даже верный Коля, который трогательно заботится о своем умирающем друге. В «Объяснении» Ипполит упоминает одно сделанное им доброе дело: посредством связей своего товарища (которого все в гимназии любили, и только один Ипполит гордо презирал) он спасает одного доктора, приехавшего с семьей в Петербург искать справедливости и истратившего последние сбережения. Ипполит публично зачитывает план своего самоубийства на даче Лебедева во время празднования дня рождения князя; предлог — не стоит мучиться оставшиеся две—три недели.

Большинство слушателей сходятся в том, что Ипполит — просто вздорный дурак, но Лебедев пугается скандала и настаивает на том, чтобы у Ипполита изъяли пистолет. Ипполит направляет его по ложному следу, а сам достает пистолет и стреляет себе в висок. Впрочем, оказывается, что в пистолете не было даже капсюля. Все смеются. Ипполит плачет, показывает капсюли, клянется, что был уверен, что пистолет заряжен. Ипполита укладывают спать, а князь отправляется бродить по парку и вспоминает, как в Швейцарии его посещали те же мысли, что и Ипполита (о своей ненужности в мире, о своей отчужденности). Забывшись, он оказывается у скамейки, где назначила ему свидание Аглая, и засыпает.

Аглая будит его, стыдит за подобные странности. Князь рассказывает ей об окончании инцидента с Ипполитом, уверяет, что тому просто хотелось, чтобы его пожалели и похвалили. Кроме того, Ипполит прислал копию своего «Объяснения» Аглае.

Аглая предлагает князю стать ее другом и помочь ей сбежать из дому, где ее все дразнят романом с князем. Она заявляет, что совсем не любит князя, путается, спрашивает о чувствах князя к Настасье Филипповне и объявляет, что Настасья Филипповна забрасывает ее письмами, в которых всеми способами подталкивает к браку с князем. Аглая отдает эти письма князю. Появляется Лизавета Прокофьевна, требует от князя объяснений.

Дома у князя оказывается, что ночью Лебедева обокрали. Его подозрения падают на Фердыщенко, оставшегося ночевать после дня рождения. Лебедев вместе с генералом Иволгиным пускается на поиски Фердыщенко.

Князь перечитывает письма Настасьи Филипповны к Аглае. Ему невыносимо тяжело, он пускается бродить, доходит до дома Епанчиных, но уже поздно, и Александра приглашает его зайти на другой день. В парке он сталкивается с Настасьей Филипповной, она становится перед ним на колени, спрашивает, был ли князь у Аглаи, и обещает уехать. Настасья Филипповна спрашивает, счастлив ли князь. Появившийся Рогожин уводит ее, затем возвращается и повторяет вопрос. Князь отвечает отрицательно.

Часть четвертая

Ганя — «обыкновенный человек... с завистливыми и порывистыми желаниями и, кажется, даже так и родившийся с раздраженными нервами. Порывчатость своих желаний он принимал за силу. При своем страстном желании отличиться он готов был иногда на самый безрассудный скачок; но только что дело доходило до безрассудного скачка, герой наш всегда оказывался слишком умным, чтобы на него решиться». Ганя «подлец наполовину».

Его безумно раздражают эксцентрические выходки отца, благоразумие Птицына, смирение матери, спокойствие Вари. Варя же приносит из дома Епанчиных известие о якобы возможной свадьбе Аглаи и князя.

Ипполит переселяется к Птицыным. Он не умирает, а поправляется, постоянно изводит генерала Иволгина, уличая того во лжи. Ганя присоединяется к подобному мнению. Генерал с криками заявляет, что уходит из семьи. Все умоляют его не позориться и вернуться. Ипполит же попутно оскорбляет и Ганю, напоминая ему затем, что он имеет дело с умирающим. Ганя интересуется, почему Ипполит не умирает. Несмотря на настояния Гани покинуть дом, Ипполит еще увереннее чувствует себя у Птицыных.

Ганя получает от Аглаи записку с приглашением на свидание. Он торжествует.

Князь выясняет у Лебедева, что его деньги брал Иволгин, затем подкинул ему их обратно, а Лебедев долго делал

вид, что не видит бумажник, лежащий на самом видном месте. Наконец Иволгин подкладывает деньги Лебедеву за подкладку, нарочно распарывая карман. Князь просит Лебедева не мучить больше генерала, а сказать ему, что деньги как бы нашлись.

Иволгин в своем пристрастии врать доходит до того, что припоминает эпизод из своего детства, когда его якобы выбрал себе в камер-пажи Наполеон и советовался с ним по разным вопросам. Вечером с Иволгиным прямо на улице, на руках у Коли, случается удар.

В доме Епанчиных беспокойно. Все гадают, любит ли Аглая князя и выйдет ли за него, и как это будет выглядеть в глазах света, не спрашивая при этом саму Аглаю. Аглая же становится все более эксцентричной, позволяет себе самые странные выходки и даже посылает князю в подарок ежа. После этого вся семья недоумевает, что мог бы означать этот еж. При родителях и сестрах Аглая сама спрашивает князя, просит ли он ее руки, и князь отвечает, что просит. Аглая изящно поднимает его на смех. Она то смеется, то рыдает, и родители окончательно уверяются в том, что Аглая влюблена.

Епанчины созывают гостей, в т. ч. крестную Аглаю, старуху Белокоонскую. Князь должен впервые предстать перед обществом такого уровня. Предполагаемый же брак решено толковать как продолжение фамилии Мышкиных, из которых происходит сама Лизавета Прокофьевна.

Накануне Аглая видится с князем, ругает его за неумение вести себя и предсказывает, что он непременно испортит вечер и разобьет китайскую вазу. Князь начинает бояться, что и впрямь что-нибудь сломает, вначале решает не ходить, а потом, согласившись, что не может отказаться от приглашения, решает вести себя как можно смиреннее.

В обществе он весьма некстати выступает с речью, в которой признается, что все ему очень понравились, что княжеское сословие не вырождается, а есть еще вполне приличные и добрые люди. Он вдруг нападает на католицизм, объявляя его еще худшим грехом, чем просто атеизм. Во время своей страстной речи князь как-то незаметно оказывается возле китайской вазы и действительно разбивает ее.

Вопреки предсказаниям Аглаи никто не сердится на него, все ободряют князя. Мышкин продолжает говорить стоя, призывает не бояться быть смешными, прощать друг друга и смиряться. Он знает, что слова ничего не изменят, и сам намерен подать пример, говорит, что счастлив, глядя на дерево, на ребенка, на любимые глаза. С ним случается припадок, и князь падает навзничь.

Князя перевозят домой. На другой день Епанчины навещают его. Потихоньку Аглая просит князя никуда не отлучаться в течение дня, вскоре заходит за ним уже одна. Они направляются к Настасье Филипповне, которая приехала по просьбе Аглаи.

В доме кроме их троих присутствует Рогожин. После того, как обе женщины обмениваются взглядами, полными ненависти друг к другу, Аглая просит Настасью Филипповну прекратить сводить ее с князем. Она говорит, что сама Настасья Филипповна не может князя полюбить, а может только мучить, что ей нравится быть несчастной, что своим давним «позором» она уже много лет бравирует и беспрерывно всем напоминает, что когда-то ее оскорбили. Аглая интересуется, не проще ли было Настасье Филипповне уехать и оставить всех в покое. Она понимает, что та не выходит за Рогожина только потому, что тогда ей не на кого будет обижаться. По словам Евгения Павловича, Настасья Филипповна прочла слишком много книг и получила слишком хорошее для своего положения образование.

Настасья Филипповна отвергает обвинение в неспособности трудиться и сама называет Аглаю белоручкой. Она заявляет, что Аглая специально пришла к ней с князем, потому что боится, что князь ее, Настасью Филипповну, любит больше, чем Аглаю. Она кричит, что прогонит Рогожина, а князь останется при ней, стоит ей только пальцем поманить.

Настасья Филипповна выполняет свою угрозу. Князь колеблется, не может сообразить, что происходит. Этого минутного сомнения оказывается достаточно для Аглаи, и она одна выбегает на улицу. Князь бросается следом, но Настасья Филипповна догоняет его и падает ему на руки. Мышкин никуда не идет, остается с нею, гладит ее по лицу, утешает и забывает об Аглае. Рогожин удаляется.

Через две недели объявлена свадьба князя и Настасьи Филипповны. Епанчины уезжают в Петербург. Князь неоднократно пытается навестить Аглаю, но ему отказывают в этом.

Евгений Павлович пытается разъяснить князю, насколько безобразен его поступок, он твердит, что ничто не может оправдать Настасью Филипповну, ее «бесовскую гордость, такой наглый, такой алчный ее эгоизм». Однако же князь по-прежнему считает, что она «сострадания достойна». Мышкин договаривается до того, что признается перед Евгением Павловичем в любви к обоим женщинам сразу.

Перед свадьбой Настасья Филипповна старается по мере сил развеселить задумчивого князя, но накануне снова бьется в истерику и посылает за женихом, чтобы он успокоил ее. В день скандальной церемонии собирается огромная толпа народу. Когда Настасья Филипповна в великолепном платье появляется на крыльце своего дома, по толпе проходит гул одобрения и восхищения. Она уже собирается войти в свадебный экипаж, когда внезапно оборачивается, замечает в толпе Рогожина и кричит ему, чтобы он увез ее. Рогожин выполняет ее требование, и оба они исчезают.

Князь совершенно спокойно переносит бегство невесты из-под венца и отправляется искать ее в Петербурге. Он приходит и на квартиру Рогожина и на квартиру Настасьи Филипповны; нигде он не застаёт беглецов. Он ходит по улицам, когда к нему подходит Рогожин и велит следовать за ним. Они заходят в мрачный дом Рогожина с черного хода. Дома Рогожин показывает князю зарезанную им Настасью Филипповну. Оба они устраиваются спать на полу подле убитой. Рогожин засыпает, что-то бормочет во сне. Мышкин гладит его по голове, плачет над ним и окончательно сходит с ума.

Заключение

Рогожин после перенесенного воспаления мозга был приговорен к пятнадцати годам ссылки. Князь Мышкин отправлен Евгением Павловичем на лечение в Швейцарию. Ипполит умер. Аглая вышла замуж за польского эмигранта, а Аделаида — за князя Щ. Аглая стала членом комитета по освобождению Польши и перешла в католицизм.

Идейно-художественное своеобразие романов Достоевского

*Н. А. Бердяев, Из книги
«Миросозерцание Достоевского»*

Если всякий гений — национален, а не интернационален и выражает всечеловеческое в национальном, то это особенно верно по отношению к Достоевскому. Он характерно русский, до глубины русский гений, самый русский из наших великих писателей, и вместе с тем наиболее всечеловеческий по своему значению и по своим темам. <...> Творчество Достоевского есть русское слово о всечеловеческом. И потому из всех русских писателей он наиболее интересен для западноевропейских людей. Они ищут в нем откровений о том всеобщем, что и их мучит, но откровений иного, загадочного для них мира русского Востока. <...>

Достоевский отражает все противоречия русского духа, всю его антиномичность, допускающую возможность самых противоположных суждений о России и русском народе. По Достоевскому можно изучать наше своеобразное духовное строение. Русские люди, когда они наиболее выражают своеобразные черты своего народа, — апокалиптики или нигилисты. Это значит, что они не могут пребывать в середине душевной жизни, в середине культуры, что дух их устремлен к конечному и предельному. Это — два полюса, положительный и отрицательный, выражающие одну и ту же устремленность к концу. И как глубоко отлично строение духа русского от строения духа немецкого, — немцы — мистики или критицисты, и строения духа французского, — французы — догматики или скептики. Русский душевный строй — самый трудный для творчества культуры, для исторического пути народа. Народ с такой душой вряд ли может быть счастлив в своей истории. Апокалиптика и нигилизм с противоположных концов, религиозного и атеистического, одинаково низвергают культуру и историю как середину пути. И часто трудно бывает определить, почему русский человек объявляет бунт против культуры и истории и низвергает все ценности, почему он оголяется, потому ли, что он нигилист, или потому, что он апокалиптик и устремлен к всеразрешающему религиозному концу исто-

рии. В своей записной книжке Достоевский пишет: «Нигилизм явился у нас потому, что мы все нигилисты». И Достоевский исследует до глубины русский нигилизм. Антиномическая полярность русской души совмещает нигилизм с религиозной устремленностью к концу мира, к новому откровению, новой земле и новому небу. Русский нигилизм есть извращенная русская апокалиптичность. Такая духовная настроенность очень затрудняет историческую работу народа, творчество культурных ценностей, она очень не благоприятствует всякой душевной дисциплине. Это имел в виду К. Леонтьев, когда говорил, что русский человек может быть святым, но не может быть честным. Честность — нравственная середина, буржуазная добродетель, она не интересна для апокалиптиков и нигилистов. И это свойство оказалось роковым для русского народа, потому что святыми бывают лишь немногие избранники, большинство же обрекается на бесчестность. Немногие лишь достигают высшей духовной жизни, большинство же оказывается ниже средней культурной жизни. Поэтому в России так разителен контраст между очень немногочисленным высшим культурным слоем, между подлинно духовными людьми и огромной некультурной массой. В России нет культурной среды, культурной середины и почти нет культурной традиции. В отношении к культуре все почти русские люди нигилисты. Культура ведь не разрешает проблемы конца, исхода из мирового процесса, она закрепляет середину. Русским мальчикам (излюбленное выражение Достоевского), поглощенным решением конечных мировых вопросов, или о Боге и бессмертии, или об устройстве человечества по новому штату, атеистам, социалистам и анархистам, культура представляется помехой в их стремительном движении к концу. Прыжок к концу противопоставляют русские люди историческому и культурному труду европейских людей. Отсюда вражда к форме, к формальному началу в праве, государстве, нравственности, искусстве, философии, религии. Характеру русского человека претит формализм европейской культуры, он ему чужд. У русского человека — незначительная формальная одаренность. Форма вносит меру, она сдерживает, ставит границы, укрепляет в середине. Апокалиптический и нигилистический бунт сметает все формы, смещает все границы, сбрасывает все сдержки. <...>

Достоевский до глубины исследовал апокалипсис русского духа и нигилизм русского духа. Он открыл какую-то метафизическую истерию русской души, ее исключительную склонность к одержимости и беснованию. Он до глубины исследовал русскую революционность, с которой тесно связано и русское черносотенство. И русская историческая судьба оправдала прозрения Достоевского. Русская революция совершилась в значительной степени по Достоевскому. И как ни кажется она разрушительной и губительной для России, она все же должна быть признана русской и национальной. Саморазрушение и самосожигание — русская национальная черта. <...>

Все герои Достоевского — он сам; его собственный путь, различные стороны его существа, его муки, его вопрошания, его страдальческий опыт. И потому в творчестве его нет ничего эпического, нет изображения объективного быта, объективного строя жизни, нет дара перевоплощения в природное многообразие человеческого мира, нет всего того, что составляет сильную сторону Льва Толстого. Романы Достоевского — не настоящие романы, это трагедии, но и трагедии особого рода. Это внутренняя трагедия единой человеческой судьбы, единого человеческого духа, раскрывающегося лишь с разных сторон в различные моменты своего пути. <...>

Он раскрывает человеческую природу, исследует ее не в устойчивой середине, не в бытовой, обыденной ее жизни, не в нормальных и нормированных формах ее существования, а в подсознательном, в безумии и преступлении. В безумии, а не в здравии, в преступлении, а не в подзаконности, в подсознательной, ночной стихии, а не дневном быте, не в свете сознательно организованной души раскрывается глубина человеческой природы, исследуются ее пределы и границы. <...>

Поразительна противоположность Достоевского и Л. Толстого. <...> Художество Толстого, быть может, более совершенное, чем художество Достоевского, его романы — лучшие в мире романы. Он великий художник ставшего. Достоевский же обращен к становящемуся. Художество становящегося не может быть так совершенно, как художество ставшего. Достоевский более сильный мыслитель, чем Толстой, он более знает, он знает противоположности.

Толстой же не умеет повернуть голову, он смотрит вперед по прямой линии. Достоевский воспринимает жизнь из человеческого духа. Толстой же воспринимает жизнь из души природы. Поэтому Достоевский видит революцию, совершающуюся в глубине человеческого духа. Толстой же прежде всего видит устойчивый, природный строй человеческой жизни, ее растительно-животные процессы. Достоевский на своем знании человеческого духа основывает свои предвидения. Толстой же прямолинейно бунтует против того растительно-животного человеческого быта, который он исключительно видит. И для Достоевского оказывается невозможной моралистическая прямолинейность Толстого. Толстой с неподражаемым совершенством дает художественное благообразие ставших форм жизни. Как для художника становящегося, для Достоевского оказывается недостижимым это художественное благообразие. Художество Толстого есть Аполлоново искусство. Художество Достоевского — Дионисово искусство. И еще в одном отношении замечательно соотношение Толстого и Достоевского. Толстой всю жизнь искал Бога, как ищет его язычник, природный человек, от Бога в естестве своем далекий. Его мысль была занята теологией, и он был очень плохой теолог. Достоевского мучит не столько тема о Боге, сколько тема о человеке и его судьбе, его мучит загадка человеческого духа. Его мысль занята антропологией, а не теологией. Он не как язычник, не как природный человек решает тему о Боге, а как христианин, как духовный человек решает тему о человеке. <...>

Был ли Достоевский реалистом? Прежде чем решать этот вопрос, нужно знать, может ли вообще великое и подлинное искусство быть реалистическим. Сам Достоевский иногда любил себя называть реалистом и считал реализм свой — реализмом действительной жизни. Конечно, он никогда не был реалистом в том смысле, в каком наша традиционная критика утверждала у нас существование реалистической школы Гоголя. Такого реализма вообще не существует, менее всего им был Гоголь и уж конечно не был им Достоевский. Всякое подлинное искусство символично, — оно есть мост между двумя мирами, оно ознаменовывает более глубокую действительность, которая и есть подлинная реальность. Эта реальная действительность может быть

художественно выражена лишь в символах, она не может быть непосредственно реально явлена в искусстве. <...> Искусство Достоевского все — о глубочайшей духовной действительности, о метафизической реальности, оно менее всего занято эмпирическим бытом. Конструкция романов Достоевского менее всего напоминает так называемый «реалистический» роман. Сквозь внешнюю фабулу, напоминающую неправдоподобные уголовные романы, просвечивает иная реальность. Не реальность эмпирического, внешнего быта, жизненного уклада, не реальность почвенных типов реальны у Достоевского. Реальна у него духовная глубина человека, реальна судьба человеческого духа. Реально отношение человека и Бога, человека и дьявола, реальны у него идеи, которыми живет человек. Те раздвоения человеческого духа, которые составляют глубочайшую тему романов Достоевского, не поддаются реалистической трактовке. Потрясающе гениальная обрисовка отношений между Иваном Карамазовым и Смердяковым, через которые открываются два «я» самого Ивана, не может быть названа «реалистической». И еще менее реалистичны отношения Ивана и черта. <...> У Достоевского нет случайностей эмпирического реализма. Все встречи у него — как будто бы нездешние встречи, роковые по своему значению. Все сложные столкновения и взаимоотношения людей обнаруживают не объективно-предметную, «реальную» действительность, а внутреннюю жизнь, внутреннюю судьбу людей. В этих столкновениях и взаимоотношениях людей разрешается загадка о человеке, о его пути, выражается мировая «идея». Все это мало походит на так называемый «реалистический» роман. Если и можно назвать Достоевского реалистом, то реалистом мистическим. <...> Из великих русских писателей Достоевский непосредственно примыкает к Гоголю, особенно в первых своих повестях. Но отношение к человеку у Достоевского существенно иное, чем у Гоголя. Гоголь воспринимает образ человека разложившимся, у него нет людей, вместо людей — странные хари и морды. В этом близко к Гоголю искусство Андрея Белого. Достоевский же целостно воспринимал образ человека, открывал его в самом последнем и надшем. Когда Достоевский стал во весь свой рост и говорил свое творческое новое слово, он уже был вне всех влияний и заимствований, он — единственное, небывалое в мире

творческое явление. «Записки из подполья» разделяют творчество Достоевского на два периода. До «Записок из подполья» Достоевский был еще психологом, хотя с психологией своеобразной, он — гуманист, полный сострадания к «бедным людям», к «униженным и оскорбленным», к героям «мертвого дома». С «Записок из подполья» <...> впервые открывается то царство человеческое, которое именуется «достоевщиной». Достоевский окончательно становится трагическим писателем. В нем мучительность русской литературы достигает высшей точки напряжения. Боль о страдальческой судьбе человека и судьбе мира достигает белого каления. У нас никогда не было ренессансного духа и ренессансного творчества. Мы не знали радости своего возрождения. Такова наша горькая судьба. В начале XIX века, в эпоху Александра I, быть может в самую культурную во всей нашей истории, на мгновение блеснуло что-то похожее на возрождение, была явлена опьяняющая радость избыточного творчества в русской поэзии. Таково светозарное, преизбыточное творчество Пушкина. Но быстро угасла эта радость творческого избытка, в самом Пушкине она была отравлена. Великая русская литература XIX века не была продолжением творческого пути Пушкина, — вся она в муках и страдании, в боли о мировом спасении, в ней точно совершается искупление какой-то вины. Скорбный трагический образ Чаадаева стоит у самого исхода движения созревшей русской мысли XIX века. Лермонтов, Гоголь, Тютчев не в творческой избыточности ренессансного духа творят, они творят в муках и боли, в них нет шипучей игры сил. <...> Наконец, вершины русской литературы — Толстой и Достоевский. В них нет ничего ренессансного. Они поражены религиозной болью и мукой, они ищут спасения. Это характерно для русских творцов, это очень национально в них — они ищут спасения, жаждут искупления, болеют о мире. <...> Все творчество Достоевского есть художественное разрешение идейной задачи, есть трагическое движение идей. Герой из подполья — идея. Раскольников — идея, Ставрогин, Кириллов, Шатов, П. Верховенский — идеи, Иван Карамазов — идея. Все герои Достоевского поглощены какой-нибудь идеей, опьянены идеей, все разговоры в его романах представляют изумительную диалектику идей. Все, что написано Достоевским, написано им о мировых проклятых вопросах. <...>

В противоположность часто высказываемому мнению нужно энергично настаивать на том, что дух Достоевского имел положительное, а не отрицательное направление. Пафос его был — пафос утверждения, а не отрицания. Он принимал Бога, человека и мир через все муки раздвоения и тьму. Достоевский до глубины понимал природу русского нигилизма. Но если он что-либо и отрицал, то отрицал нигилизм. Он — антинигилист. И это отличает его от Л. Толстого, который был заражен нигилистическим отрицанием. Ныне Достоевский стал нам ближе, чем когда-либо. Мы опять приблизились к нему. И много нового открывается у него для нас в свете познания пережитой нами трагической русской судьбы. <...>

У Достоевского нет ничего кроме человека, нет природы, нет мира вещей, нет в самом человеке того, что связывает его с природным миром, с миром вещей, с бытом, с объективным строем жизни. Существует только дух человеческий и только он интересен, он исследуется. <...> Правда, у Достоевского есть город, есть городские трущобы, грязные трактиры и вонючие меблированные комнаты. Но город есть лишь атмосфера человека, лишь моменты трагической судьбы человека, город пронизан человеком, но не имеет самостоятельного существования, он лишь фон человека. Человек отпал от природы, оторвался от органических корней и попал в отвратительные городские трущобы, где корчится в муках. Город — трагическая судьба человека. Город Петербург, который так изумительно чувствовал и описывал Достоевский, есть призрак, порожденный человеком в его отщепенстве и скитальчестве. В атмосфере туманов этого призрачного города зарождаются безумные мысли, созревают замыслы преступлений, в которых преступаются границы человеческой природы. Все сконцентрировано и сгущено вокруг человека, оторвавшегося от божественных первооснов. <...> С обычной точки зрения герои Достоевского могут производить впечатление бездельников. Но отношение между людьми и есть самое серьезное, единственное серьезное «дело». Человек выше всякого «дела». Человек и есть единственное «дело». Никакого другого «дела», никакого жизнестроительства в бесконечно разнообразном человеческом царстве Достоевского найти нельзя. <...>

Загадка Ставрогина, тайна Ставрогина — единственная тема «Бесов». Единственное «дело», которым все поглощены, есть «дело» о Ставрогине. Революционное беснование есть лишь момент судьбы Ставрогина, ознаменованное внутренней действительности Ставрогина, его своеволия. <...>

Концепция «Идиота» противоположна концепции «Подростка» и «Бесов». В «Идиоте» все движение идет не к центральной фигуре князя Мышкина, а от нее ко всем. Мышкин разгадывает всех, прежде всего двух женщин, Настасью Филипповну и Аглаю, полон вещей предчувствий, интуитивных прозрений. Он всем идет на помощь. Человеческие отношения — единственное «дело», которым он целиком захвачен. Сам он живет в тихом экстазе. Вокруг него — бурные вихри. Загадочно-иррациональное, «демоническое» начало в Ставрогине и Версилове напрягает и накаляет окружающую атмосферу, порождает вокруг себя бесовское кружение. Тоже иррациональное, но «ангелическое» начало в Мышкине не порождает из себя беснования, но оно не может излечить от беснования, хотя Мышкин всей душой хочет быть целителем. Мышкин не вполне, не до конца человек, его природа светлая, но ущербная. <...> Очень интересно, что в то время как «темные» — Ставрогин, Версильов, Иван Карамазов разгадываются, к ним все движется, «светлые» — Мышкин, Алеша — сами разгадывают других, от них идет движение ко всем. Алеша разгадывает Ивана («Иван — загадка»), Мышкин прозревает в душу Настасьи Филипповны и Аглаю. «Светлые», Мышкин, Алеша, наделяются даром прозрения, они идут на помощь людям. «Темные», Ставрогин, Версильов, Иван Карамазов, наделяются загадочной природой, которая всех мучит и терзает. Такова концепция центростремительного и центробежного движения в романах Достоевского. Иная концепция «Преступления и наказания». Там судьба человека раскрывается не в человеческой множественности, не в раскаленной атмосфере человеческих соотношений. Раскольников разгадывает границы человеческой природы наедине с собой, он экспериментирует над собственной природой. «Темный» Раскольников не был еще — «загадкой», подобно Ставрогину или Ивану. Это еще стадия в судьбе человека, в путях человеческого своеволия, предшествующая Ставрогину и Ивану Карамазову, менее сложная. За-

гадочен не сам Раскольников, загадочно его преступление. Человек переходит свои границы. Но своеволие не изменило еще коренным образом человеческой природы. Герой «Записок из подполья», Раскольников ставят проблемы и загадки. Версиров, Иван Карамазов, Ставрогин сами — проблемы и загадки. <...> Достоевского прежде всего интересует судьба человека в свободе, переходящей в своеволие. Вот где обнаруживается человеческая природа. Подзаконное существование человека на твердой земной почве не раскрывает тайн человеческой природы. Достоевский особенно заинтересовывается судьбой человека в тот момент, когда он восстал против объективного миропорядка, оторвался от природы, от органических корней и объявил своеволие. Отцепенец от природной, органической жизни ввергается Достоевским в чистилище и ад города и там проходит он свой путь страдания, искупает вину свою. <...>

Путь человека на свободе начинается с крайнего индивидуализма, с уединения, с бунта против внешнего миропорядка. Развивается непомерное самолюбие, открывается подполье. Человек с поверхности земли переходит в подземелье. Появляется подпольный человек, неблагообразный, безобразный человек, и раскрывает свою диалектику. Тут впервые в гениальной диалектике идей «Записок из подполья» Достоевский делает целый ряд открытий о человеческой природе. Человеческая природа полярна, антиномична и иррациональна. У человека есть неискоренимая потребность в иррациональном, в безумной свободе; в страдании. Человек не стремится непременно к выгоде. В своеволии своем человек сплошь и рядом предпочитает страдания. Он не мирится с рациональным устройством жизни. Свобода выше благополучия. Но свобода не есть господство разума над душевной стихией, свобода — сама иррациональна и безумна, она влечет к переходу за грани, поставленные человеку. <...> Подпольный человек отвергает всякую рациональную организацию всеобщей гармонии и благополучия. «Я нисколько не удивлюсь, — говорит герой «Записок из подполья», — если вдруг ни с того, ни с сего, среди всеобщего будущего благоразумия возникнет какой-нибудь джентльмен, с неблагородной или, лучше сказать, с ретроградной и насмешливой физиономией, упрет руки в боки и скажет нам всем: а что, господа, не столк-

нута ли нам все это благоразумие с одного раза, ногой, прахом, единственно с той целью, чтобы все эти логарифмы отправились к черту, и чтобы нам опять по своей глупой воле пожить. Это бы еще ничего, но обидно то, что ведь непременно последователей найдет; так человек устроен. И все то от самой пустейшей причины, которой бы, кажется, и упоминать не стоит; именно от того, что человек, всегда и везде, кто бы он ни был, любил действовать так, как хотел, а вовсе не так, как повелевали ему разум и выгода; хотеть же можно и против собственной выгоды, а иногда положительно должно. Свое собственное вольное и свободное хотенье, свой собственный, хотя бы и самый дикий каприз, своя фантазия, раздраженная иногда хотя бы даже до сумасшествия, — это-то и есть та самая, пропущенная, самая выгодная выгода, которая ни под какую классификацию не подходит и от которой все системы и теории постоянно разлетаются к черту. И от чего это взяли все эти мудрецы, что человеку надо какого-то нормального, какого-то добровольного хотения. С чего это непременно вообразили они, что человеку надо непременно благоразумно-выгодного хотения. Человеку надо только одного самостоятельного хотения, чего бы это ни стоило и к чему бы ни привело».

<...> Джендльмен с ретроградной и насмешливой физиономией и есть восстание личности, индивидуального начала, восстания свободы, не допускающей никакой принудительной рационализации, никакого навязанного благополучия. Тут уже определяется глубокая вражда Достоевского к социализму, к Хрустальному Дворцу, к утопии земного рая. Это потом до глубины раскроется в «Бесах» и в «Братьях Карамазовых». Человек не может допустить, чтоб его превратили в «фортепианную клавишу» и в «штифтик». <...> Мирозерцание подпольного человека не есть положительное мирозерцание Достоевского. В своем положительном религиозном мирозерцании Достоевский изобличает пагубность путей своеволия и бунта подпольного человека. Это своеволие и бунт приведут к истреблению свободы человека и к разложению личности. <...> Путь свободы ведет или к человекобожеству, и на этом пути человек находит свой конец и свою гибель, или к Богочеловечеству, и на этом пути находит свое спасение и окончательное утверждение своего образа. Человек только и есть, если он образ и

подобие Божие, если есть Бог. Если нет Бога, если он сам бог, то нет и человека, то погибает и его образ. <...>

То, что называли «жестокостью» Достоевского, связано с его отношением к свободе. Он был «жесток», потому что не хотел снять с человека бремени свободы, не хотел избавить человека от страданий ценою лишения его свободы, возлагал на человека огромную ответственность, соответствующую достоинству свободных. <...> Принудительное добро не есть уже добро, оно перерождается во зло. Свободное же добро, которое есть единственное добро, предполагает свободу зла. В этом трагедия свободы, которую до глубины исследовал и постиг Достоевский. <...> У Достоевского была идея, что без свободы греха и зла, без испытания свободы мировая гармония не может быть принята. Он восстает против всякой принудительной гармонии, будет ли она католической, теократической или социалистической. Свобода человека не может быть принята от принудительного порядка, как его дар. Свобода человека должна предшествовать такому порядку и такой гармонии. Через свободу должен идти путь к порядку и гармонии, к мировому соединению людей. Нелюбовь Достоевского к католичеству и социализму, как будет видно дальше, связана с этой невозможностью примириться с принудительным порядком и гармонией. Свободу человеческого духа противопоставляет он и католичеству и социализму. В этом смысл бунта джентльмена с насмешливой и ретроградной физиономией. Достоевский не принимает ни того рая, в котором не возможна еще свобода духа, ни того рая, в котором она уже невозможна. Человек должен был пройти через выпадение из принудительного миропорядка, должен через свободу своего духа провести миропорядок. Вера, на которой хотел Достоевский организовать общественный порядок, должна быть свободной верой. На свободе человеческой совести покоится эта вера. «Через горнило сомнений моя Осанна прошла», — пишет Достоевский о себе. И он хотел бы, чтобы всякая вера была закалена в горниле сомнений. <...> Три искушения, которыми искушал диавол Христа в пустыне, направлены были против свободы человеческого духа, свободы человеческой совести. Чудо должно быть от веры, а не вера от чуда. Тогда только вера свободна. <...>

Проблема преступления занимает центральное место в творчестве Достоевского. Он не только антрополог, но и своеобразный криминалист. Исследование пределов и границ человеческой природы приводит к исследованию природы преступления. В преступлении человек переходит эти пределы и границы. <...> Его романы и статьи «Дневника писателя» полны уголовными процессами. Этот странный интерес к преступлению и наказанию определяется тем, что вся духовная природа Достоевского восставала против внешнего объяснения зла и преступления из социальной среды и отрицания на этом основании наказания. Достоевский с ненавистью относился к этой позитивно-гуманитарной теории. Он видел в ней отрицание глубины человеческой природы, отрицание свободы человеческого духа и связанной с ней ответственности. Если человек есть лишь пассивный рефлекс внешней социальной среды, если он не ответственное существо, то нет человека и нет Бога, нет свободы, нет зла и нет добра. <...> Безответственный гуманизм отрицает зло, потому что отрицает личность. Достоевский боролся с гуманизмом во имя человека. Если существует человек, человеческая личность в измерении глубины, то зло имеет внутренний источник, оно не может быть результатом случайных условий внешней среды. <...>

«Без «высшей идеи» не может существовать ни человек, ни нация. А высшая идея на земле лишь одна, и именно — идея о бессмертной душе человеческой, ибо все остальные «высшие идеи» жизни, которыми может быть жив человек, лишь из нее одной вытекают». «Самоубийство при потере идеи о бессмертии является совершенной и неизбежной необходимостью для каждого человека, чуть-чуть поднявшегося в своем уровне над скотами». У Достоевского была центральная для него мысль, что если нет бессмертия, то все дозволено. Проблема зла и проблема преступления была связана для него с проблемой бессмертия. Как понять эту связь? <...> Достоевский хотел сказать, что всякий человек и его жизнь в том лишь случае имеет безусловное значение и не допускает обращения с ним, как со средством для каких-либо идей или интересов, если он — бессмертное существо. Отрицание бессмертия человека для него равносильно отрицанию человека. Или человек — бессмертный дух, имеющий вечную судьбу, или он преходя-

щий эмпирический феномен, пассивный продукт природной и социальной среды. Во втором случае человек не имеет безусловной цены. Не существует зла и преступления. Достоевский защищает бессмертную душу человека. Бессмертная душа, значит также и свободная душа, имеет вечную безусловную цену. Но она также ответственная душа. <...> Жизнь и судьба самого последнего из людей имеет абсолютное значение перед лицом вечности. Это — вечная жизнь и вечная судьба. И потому нельзя безнаказанно раздавить ни одного человеческого существа. В каждом человеческом существе нужно чтить образ и подобие Божие. И самое падшее человеческое существо сохраняет образ и подобие Божье. В этом нравственный пафос Достоевского. Не только «дальний», — высшая «идея», не только «необыкновенные» люди, как Раскольников, Ставрогин, Иван Карамазов, имеют безусловное значение, но и «ближний», будь то Мармеладов, Лебядкин, Снегирев или отвратительная старушонка-процентщица, — имеют безусловное значение. Человек, который убивает другого человека, убивает самого себя, отрицает бессмертие и вечность в другом и в себе. Такова моральная диалектика Достоевского, неотразимая и чисто христианская. Не утилитарный страх наказаний должен удерживать от преступлений и убийства, а собственная бессмертная природа человека, которая преступлением и убийством отрицается. Совесть человеческая есть выражение этой бессмертной природы. <...>

Любови принадлежит огромное место в творчестве Достоевского. Но это не самостоятельное место. Любовь не самоценна, она не имеет своего образа, она есть лишь раскрытие трагического пути человека, есть испытание человеческой свободы. Тут любви принадлежит совсем иное место, чем у Пушкина любви Татьяны или у Толстого любви Анны Карениной. Тут совсем иное положение занимает женственное начало. Женщине не принадлежит в творчестве Достоевского самостоятельного места. Антропология Достоевского — исключительно мужская антропология. Мы увидим, что женщина интересует Достоевского исключительно как момент в судьбе мужчины, в пути человека. Человеческая душа есть прежде всего мужской дух. Женственное начало есть лишь внутренняя тема в трагедии мужского духа, внутренний соблазн. Какие образы любви

оставил нам Достоевский? Любовь Мышкина и Рогожина к Настасье Филипповне, любовь Мити Карамазова к Грушеньке и Версилова к Екатерине Николаевне, любовь Ставрогина ко многим женщинам. Нигде нет прекрасного образа любви, нигде нет женского образа, который имел бы самостоятельное значение. <...>

Достоевский раскрывает безвыходный трагизм любви, неосуществимость любви, нереализуемость ее на путях жизнеустройства. <...> У Достоевского нет ни прелести любви, ни благообразия жизни семейной. Он берет человека в тот момент его судьбы, когда пошатнулись уже все устои жизни. Он не раскрывает нам высшей любви, которая ведет к подлинному соединению и слиянию. Тайна брачная не осуществляется. Любовь есть исключительно трагедия человека, раздвоение человека. Любовь есть начало в высшей степени динамическое, накаляющее всю атмосферу и вызывающее вихри, но любовь не есть достижение, в ней ничего не достигается. Она влечет к гибели. Достоевский раскрывает любовь как проявление человеческого своеволия. <...> Достоевский глубоко исследует проблему сладострастия. Сладострастие переходит в разврат. Разврат есть явление не физического, а метафизического порядка. Своеволие порождает раздвоение. Раздвоение порождает разврат, в нем теряется целостность. Целостность есть целомудрие. Разврат же есть разорванность. В своем раздвоении, разорванности и развратности человек замыкается в своем «я», теряет способность к соединению с другим, «я» человека начинает разлагаться, он любит не другого, а самую любовь. Настоящая любовь есть всегда любовь к другому, разврат же есть любовь к себе. Разврат есть самоутверждение. И самоутверждение это ведет к самоистреблению. Любовь укрепляет человеческую личность, выход к другому, соединение с другим. Разврат же есть глубокое одиночество человека, смертельный холод одиночества. Разврат есть соблазн небытия, уклон к небытию. Стихия сладострастия — огненная стихия. Но когда сладострастие переходит в разврат, огненная стихия потухает, страсть переходит в ледяной холод. Это с изумительной силой показано Достоевским. В Свидригайлове показано онтологическое перерождение человеческой личности, гибель личности от безудержного сладострастия, перешедшего в безудержный

разврат. Свидригайлов принадлежит уже к призрачному царству небытия, в нем есть что-то нечеловеческое. Но начинается разврат всегда с своеволия, с ложного самоутверждения, с замыкания в себе и нежелания знать другого. <...>

Истинная любовь связана с бессмертием, она и есть не что иное, как утверждение бессмертия, вечной жизни. Это — мысль центральная для Достоевского. Истинная любовь связана с личностью, личность связана с бессмертием. Это верно и для любви эротической и для всякой иной любви человека к человеку. Но есть любовь к человеку вне Бога; она не знает вечного лика человека, ибо он лишь в Боге существует. Она не направлена на вечную, бессмертную жизнь. Это — безличная, коммунистическая любовь, в которой люди прилепляются друг к другу, чтобы не так страшно было жить потерявшим веру в Бога и в бессмертие, т. е. в Смысл жизни. Это — последний предел человеческого своеволия и самоутверждения. <...>

То, что обнаруживает Достоевский и в судьбах индивидуального человека, раскрывает он также и в судьбах народа, в судьбах общества. Вопрос «все ли дозволено» — стоит и перед индивидуальным человеком, и перед целым обществом. И те же пути, которые влекут отдельного человека к преступлению, влекут целое общество к революции. Это аналогичный опыт, схожий момент в судьбе. Подобно тому, как человек, преступивший в своеволии своим границы дозволенного, теряет свою свободу, и народ, в своеволии своем преступивший границы дозволенного, теряет свою свободу. Свобода переходит в насилие и рабство. Безбожная свобода истребляет себя. Этот роковой процесс утери свободы в революции и перерождения ее в неслыханное рабство пророчески предсказан Достоевским, и он гениально раскрывает его во всех его извилинах. Он не любил «революции», потому что она ведет к рабству человека, к отрицанию свободы духа. Это — основной у него мотив. <...> Он понял, что вопрос о социализме — религиозный вопрос, вопрос о Боге и бессмертии. <...> Религиозная природа социализма особенно видна на социализме русском. Вопрос о русском социализме — апокалиптический вопрос, обращенный к всеразрушающему концу истории. Русский революционный социализм никогда не мыслится как от-

носительное переходное состояние в социальном процессе, как временная форма экономического и политического устройства общества. Он мыслится всегда, как окончательное и абсолютное состояние, как решение судеб человечества, как наступление царства Божьего на земле. <...>

По Достоевскому люди Запада узнают Россию. Но Достоевский не только отражал строй русской души и познавал его, он был также сознательным глашатаем русской идеи и русского национального сознания. И в нем отразились все антиномии и все болезни нашего национального самосознания. Русское смирение и русское самоумнение, русскую все-человечность и русскую национальную исключительность можно открыть в Достоевском, когда он выступает проповедником русской идеи. Когда в своей прославленной речи о Пушкине Достоевский обратился к русским людям со словами: «Смирись, гордый человек», то смирение, к которому он призывал, не было простым смирением. Он считал русский народ самым смиренным народом в мире. Но он был горд этим смирением. И нередко русские люди гордятся своим исключительным смирением. Достоевский считал русский народ <...> единственным «народом-богоносцем». Но такое исключительное мессианское сознание не может быть названо смиренным сознанием. В нем воскресает древнее самочувствие и самосознание народа еврейского. Двойственным и противоречивым было также отношение Достоевского к Европе. Достоевский был настоящим патриотом Европы, ее великих памятников и святых, ему принадлежат изумительные слова о Европе, которых не сказал ни один западник. В его отношении к Европе сказывается всечеловечность русского духа, способность русского человека переживать все великое, что было в мире, как свое родное. Но он же отрицал, что народы Европы — христианские народы, он произносил смертный приговор Европе. Он был шовинистом. И много есть несправедливого в его суждениях о других национальностях, например, о французах, поляках и евреях. Русское национальное самочувствие и самосознание всегда ведь было таким, в нем или иступленно отрицалось все русское и совершалось отречение от родины и родной почвы, или иступленно утверж-

далось все русское в исключительности и тогда уже все другие народы мира оказывались принадлежащими к низшей расе. В нашем национальном сознании никогда не было меры, никогда не было спокойной уверенности и твердости, без надрыва и истерии. И в величайшем нашем гении — Достоевском — нет этой твердости, нет вполне созревшего духовно-мужественного национального сознания, чувствуется болезнь нашего национального духа. <...>

Русские равнины, как и русские овраги, — символы русской души. Во всем строении русской земли чувствуется трудность для человека овладеть этой землей, придать ей форму, подчинить ее культуре. Русский человек во власти своей природы, во власти своей земли, во власти стихии. Это означает, что в строении души русского человека форма не овладевает содержанием, душевно-телесной стихией не овладевает дух. <...> Душа расплывается по бесконечной равнинности, уходит в бесконечные дали. Даль, бесконечность притягивают русскую душу. Она не может жить в границах и формах, в дифференциациях культуры, душа эта устремлена к конечному и предельному, потому что она не знает границ и форм жизни, не встречает дисциплинирующих очертаний и пределов в строении своей земли, в своей стихии. Это — душа апокалиптическая по своей основной настроенности и устремленности. Душа исключительно чуткая к мистическим и апокалиптическим токам. Она не превращена в крепость, как душа европейского человека, не забронирована религиозной и культурной дисциплиной. Эта душа открывается всем далям, устремлена в даль конца истории. Она легко отрывается от всякой почвы и уносится в стихийном вихре в бесконечную даль. В ней есть склонность к странствованию по бесконечным равнинам русской земли. Недостаток формы, слабость дисциплины ведет к тому, что у русского человека нет настоящего инстинкта самосохранения, он легко истребляет себя, сжигает себя, расплывается в пространстве. <...> Русская душа способна на радикальные эксперименты, на которые не способна душа европейская, слишком оформленная, слишком дифференцированная, слишком закованная в пределах и границах, слишком связанная с традицией и преданием своего рода. Только над русской душой

можно было производить те духовные эксперименты, которые производил Достоевский. Достоевский исследовал бесконечные возможности человеческой души. Формы и пределы души западноевропейской, ее культурная связанность и рациональная затверделость были бы препятствием для такого рода исследований. Вот почему Достоевский мыслим только в России и только русская душа может быть материалом, над которым он совершал свои открытия.

<...> Во всеобъемлющем гении Пушкина открывает Достоевский всечеловечность русского народного духа. Его поражает в Пушкине «способность всемирной отзывчивости и полнейшего перевоплощения в гений чужих наций, перевоплощения почти совершенного». «Способность эта есть всецело способность русская, национальная, и Пушкин только делит ее со всем народом нашим». В противоположность славянофилам он говорит, что «стремление наше в Европу даже со всеми увлечениями и крайностями его, было не только законно и разумно в основании своем, но и народно, совпадало вполне со стремлением самого духа народного, а в конце концов бесспорно имеет и высшую цель». «Русская душа, гений народа русского, может быть, наиболее способный из всех народов вместить в себе идею всечеловеческого единения, братской любви». Достоевский с гениальной чуткостью открывает, что беспокойное и мятежное русское скитальчество, странничество нашего духа есть явление глубоко национальное, явление русского народного духа. «В Алеко Пушкин уже отыскал и гениально отметил несчастного скитальца в родной земле, исторического русского страдальца». Дальнейшей судьбе этого скитальца посвящено все творчество Достоевского. Он его более всего интересовал. Почвенные люди, крепко вросшие в землю, люди крепкого быта не интересовали Достоевского. «Русскому скитальцу необходимо именно всемирное счастье, чтобы успокоиться: дешевле он не примирится». Так раскрывается в русском скитальчестве, в русском отщепенстве всечеловеческий дух русского народа. <...> Ибо глубина каждого русского человека есть народная глубина. «Народное» не вне меня, не в мужике, а во мне, в глубинном пласте моего собственного бытия, в котором я уже не являюсь замкнутой монадой. Это и будет единственным правильным отношением к «народу» и «народному» <...>.

И чтобы стать «народным», мне не нужно никаких мужиков, никакого простонародья, мне нужно лишь обратиться к собственной глубине. То же верно и для сознания церковного. В чем же «правда народная», раскрывающаяся в глубине? Достоевский не заимствовал ее у мужиков, у простонародья, которому эмпирически она чужда, она раскрылась в глубине его духа. Достоевский и есть «народ», более народ, чем все крестьянство России. «Назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть и значит только стать братом всех людей, всечеловеком. О, все это славянофильство и западничество наше есть одно только великое у нас недоразумение, хотя исторически и необходимое. Для настоящего русского Европа и удел всего великого Арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел всей родной земли, потому что наш удел и есть всемирный». <...>

А. П. Чехов

Краткие биографические сведения

Чехов Антон Павлович

1860.17(29).01 — родился в Таганроге в мещанской семье. Отец — купец третьей гильдии, владелец бакалейной лавки.

1868—1879 — учился в Таганрогской гимназии, с детства помогал отцу в лавке.

1876 — разорившийся отец уехал в Москву, семья последовала за ним. Оставшийся один, Чехов продолжал учиться, зарабатывал репетиторством.

1879 — окончил гимназию, переехал в Москву и поступил на медицинский факультет Московского университета.

1880 — начал печатать короткие юмористические рассказы в журналах «Стрекоза», «Будильник», «Осколки» и др. Подписывается псевдонимами — Антоша, Человек без селезенки, Брат моего брата, и др., чаще всего — Антоша Чехонте.

1882 — подготовленный к печати сборник рассказов «Шалопан и благодушные» (затем озаглавленный «Шалость») не выходит в свет, вероятно, по цензурным причинам.

1884 — окончил университет, получил звание уездного врача, занялся медицинской практикой. В этом же году выходит первая книга рассказов Чехова — «Сказки Мельпомены».

1886 — второй сборник — «Пестрые рассказы». Чехов получает письмо от Д. В. Григоровича с признанием его таланта, что послужило толчком к переходу Чехова от «мелкой» работы к «труду обдуманному».

1888 — рассказы и повести «Степь», «Именины», «Скучная история» и др.

1887—1890 — выходят сборники «В сумерках» (отмечен половиной Пушкинской премии), «Невинные речи», «Рассказы», «Хмурые люди».

1890 — совершает поездку на Сахалин, где совершает сплошную перепись каторжных и ссыльных поселенцев. Пишет книгу «Остров Сахалин» (1893—1894).

1890—1900-е гг. — совершает несколько поездок за границу.

1892 — поселился под Москвой, купил имение Мелихово в Серпуховском уезде (ныне Чеховский район), близ Лопасни (ныне город Чехов). С 1944 г. имение — музей-усадьба Чехова. Создает повести и новеллы — «Дуэль», «Дом с мезонином», «Палата номер 6» и проч.

1897—1899 — участие во всеобщей переписи населения, работа участковым врачом во время эпидемий холеры. Создает пьесы «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», трилогию «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви».

1898 — после смерти отца, а также в связи с ухудшением здоровья (туберкулез) переехал из Мелихова в Ялту, где построил дом. Встречается с Л. Н. Толстым, М. Горьким, И. А. Буниным, А. И. Куприным.

1901 — женился на актрисе Художественного театра О. Л. Книппер.

1902 — Вместе с В. Г. Короленко в знак протеста против отмены Николаем Вторым избрания Горького почетным академиком отказался от звания почетного академика, присужденного ему в 1900 г.

1903—1904 — пишет пьесу «Вишневый сад».

1904 — в связи с обострением туберкулеза выезжает в Германию для лечения на курорт Бранденвейлер, где скончался. Похоронен в Москве.

«На краю села Мироносицкого, в сарае старосты Прокофия, расположились на ночлег запоздавшие охотники» — ветеринар Иван Иванович Чимша-Гималайский и учитель гимназии Буркин. Они рассказывают разные истории, делятся своими впечатлениями относительно жены старосты, Мавры, которая ведет замкнутый и уединенный образ жизни, выходя из дома только по ночам. Буркин вспоминает, как в их гимназии работал учитель греческого языка Беликов.

«Он был замечателен тем, что всегда, даже в очень хорошую погоду, выходил в калошах и с зонтиком и непременно в теплом пальто на вате. И зонтик у него был в чехле, и часы в чехле из серой замши, и когда вынимал перочинный нож, чтобы очинить карандаш, то и нож у него был в чехольчике; и лицо, казалось, тоже было в чехле, так как он все время прятал его в поднятый воротник. Он носил темные очки, фуфайку, уши закладывал ватой и, когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх. Одним словом, у этого человека наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы от внешних влияний». Своеобразным бегством от действительности, пугающей Беликова, служит ему и предмет, который он преподает — «мертвые» языки (греческий, латынь).

Беликов понимает только циркуляры, в которых что-нибудь запрещено; прочие же документы вызывают у него подозрение. Беликов вообще крайне подозрителен и пуглив: его любимое выражение — «как бы чего не вышло».

У Беликова есть странная привычка — навещать других преподавателей, молча сидя у них по нескольку часов. Все в гимназии и многие в городе боятся его, отказываются делать привычные дела — например, устраивать любительские спектакли, есть мясо, играть в карты.

Беликов не держит женской прислуги из страха, что о нем будут невесть что думать. «Спальня у Беликова была маленькая, точно ящик, кровать была с пологом. Ложась спать, он укрывался с головой; было жарко, душно, в закрытые двери стучался ветер, в печке гудело; слышались вздохи из кухни, вздохи зловещие...»

Несмотря на такие особенности своего характера, Беликов едва не женится.

В гимназии появляется новый учитель истории и географии Коваленко, приехавший со своей сестрой Варенькой с Украины. Вареньке уже около тридцати; она хохотушка, певунья и вообще полная сил симпатичная женщина. Жена директора гимназии решает поженить Вареньку и Беликова. Все учителя принимаются всеми способами сводить «жениха и невесту», стараясь, чтобы те почаще виделись и привыкали друг к другу. Вареньке эта идея нравится, потому что с братом она постоянно ссорится.

Окружающие настойчиво уверяют Беликова, что ему пора жениться, и жениться именно на Вареньке. Он начинает все чаще бывать у Коваленко, навещает и других педагогов и постоянно повторяет, что брак — дело серьезное, что в таких делах нельзя торопиться, что следует вначале все хорошо обдумать и взвесить — и тянет с предложением. Коваленко Беликов раздражает, хотя в принципе он не возражает против подобного брака своей сестры: ему не терпится сбыть Вареньку с рук.

Неожиданно «какой-то проказник» нарисовал во многих экземплярах карикатуру на Беликова с Варенькой и распространил ее среди преподавателей. Это производит на Беликова очень тяжелое впечатление, он едва не плачет.

Навстречу ему попадают Коваленко с Варенькой на велосипедах. Это окончательно выводит Беликова из себя: он считает непозволительным для учителя кататься на велосипеде и решает вразумить Коваленко. Беликов навещает его, пытается разъяснить, что катание на велосипеде непедагогично. Коваленко спускает его с лестницы после того, как Беликов обещает доложить об их разговоре директору гимназии. Беликов падает с лестницы; в это время внизу входит Варенька и громко смеется, «не понимая, в чем дело, полагая, что это он сам упал нечаянно».

Беликов уходит домой, ложится в кровать и уже больше не встает. Через месяц Беликова хоронят. Все чувствуют облегчение. «Но прошло не больше недели, и жизнь потекла по-прежнему, такая же суровая, утомительная, бестолковая, жизнь, не запрещенная циркулярно, но и не разрешенная вполне; не стало лучше».

Чимша-Гималайский и Буркин заходят в имение небогатого помещика Алехина, который сам трудится на своих полях, несмотря на блестящее образование, им полученное. Иван Иванович рассказывает Буркину и Алехину о своем младшем брате Николае.

Детство оба брата провели в деревне и навсегда полюбили жизнь на природе. Николай с девятнадцати лет работал в казенной палате и очень тосковал. У него в молодости появилась мечта: купить имение и участок земли и непременно посадить там крыжовник. Он во всем себе отказывает, копит деньги, с увлечением читает объявления о продаже земельных участков с усадьбами. Николай даже женится из-за денег на пожилой и некрасивой вдове, которая вскоре умирает, поскольку Николай держит ее в черном теле. Наконец, покупка состоялась; впрочем, на участке не было крыжовника. Но Николай не унывает: он выписывает двадцать кустов крыжовника, сажает их и принимается ждать урожая.

Иван Иванович отправляется навестить брата в его имении Чумбароклово пустошь, Гималайское тож. Николай постарел, располнел, полностью вошел в роль барина: много ест, моется в бане, судится с соседями, считает себя дворянином (хотя по происхождению — из солдат).

К чаю кухарка подает полную тарелку кислого крыжовника, который кажется Николаю вкуснейшим лакомством на свете. Иван Иванович видит «счастливого человека, заветная мечта которого осуществилась так очевидно, который достиг цели в жизни...» Ночью он слышит, как Николай неоднократно встает, подходит к тарелке крыжовника и берет по одной яголке.

Все это наводит Ивана Ивановича на мысли о том, что каждому счастливому человеку следует периодически напоминать, как много вокруг людей несчастных и что несчастье может произойти и со счастливым человеком. Иван Иванович сокрушается о том, что его молодость прошла, и он уже не может совершать значительных поступков, а только ждет чего-то и плывет по течению. Он умоляет Алехина «не давать усыплять себя», делать больше добра, потому что «если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом».

Красивая горничная Алехина Пелагея влюблена в повара Никанора, пьяницу и хулигана, но тем не менее настолько набожного человека, что он не согласен жить с Пелагеей, не заключив законный брак. Сама же горничная не хочет замуж за Никанора; тот сердится на нее и даже бьет.

Алехин рассуждает о том, что в любви все индивидуально, что здесь не действуют какие-то общие законы и что у русских есть привычка не просто любить, а постоянно усложнять себе при этом жизнь, задаваясь массой ненужных вопросов.

Алехин рассказывает историю своей любви. По окончании университета он обосновался в своем имении Софрино, на котором после смерти отца был большой долг. Алехин решает работать, пока не приведет имение в порядок и не выплатит долги. Его «культурные привычки» выглядят здесь неуместно; он перестает читать газеты, зачастую засыпает не в спальне, а на сеновале.

Алехина выбирают в почетные мировые судьи. Ему приятно ездить в город, ему нравится тамошнее общество. Из новых знакомых Алехину особенно близки Лугановичи: муж, товарищ председателя суда, и жена, Анна Алексеевна, молодая, добрая, интеллигентная женщина.

Алехин влюбляется в нее, начинает все чаще бывать у Лугановичей. Там ему всегда рады: если Алехин подолгу отсутствует, его спрашивают, не случилось ли что. Алехин становится в доме своим человеком, входит без доклада. Супруги трогательно заботятся о нем: потчуют от души, дарят подарки, периодически просят взять у них займы (Алехина постоянно притесняют кредиторы), но он всякий раз отказывается.

Алехин страдает, не понимает, что свело Анну Алексеевну с таким немолодым и неинтересным человеком, как Луганович, предрекает ей скучную однообразную жизнь. К сожалению, сам он не может предложить ей ничего лучшего взамен, а потому годы идут, у Лугановичей появляются дети, а Алехин и Анна по-прежнему не признаются друг другу в своей любви и скрывают ее и от себя и от других. Они вместе часто ходят в театр; в городе о них ходят сплетни, не имеющие под собой оснований.

Постепенно Анна становится все более нервной, раздражительной и язвительной; в ней укрепляется сознание, что жизнь ее не состоялась.

Наконец, Лугановичи принимают решение о переезде — мужа назначают председателем в одной из западных губерний. Первой уезжает Анна (ей доктора предписывают лечение в Крыму). Алехин провожает ее; в последний момент перед отходом поезда он заносит в купе забытую Анной корзину. Они обнимаются, целуются, плачут, говорят о своем чувстве и понимают, «как мелко и как обманчиво было все то, что... мешало любить... что когда любишь, то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле, или не нужно рассуждать вовсе».

Алехин едет с Анной до следующей станции, выходит и пешком отправляется в Софрино. С тех пор он живет по-прежнему, крутится как белка в колесе, не занимается наукой или чем-то другим, что сделало бы его жизнь приятнее.

Душечка

Дочь отставного коллежского асессора Оленька Племянникова часто застает своего соседа Кукина, антрепренера и содержателя увеселительного сада «Тиволи», за жалобами на жизнь, на погоду, на невзыскательный вкус зрителей. Несчастья Кукина настолько трогают ее, что Оленька влюбляется в него, хотя Кукин некрасив. Она постоянно кого-нибудь любит; это потребность ее души. Оленька очень добрая, тихая, пышущая здоровьем девушка. Все знакомые, встречая ее на улице или беседуя за чашкой чая, в восхищении называют Оленьку «душечкой».

Кукин делает предложение, Оленька принимает его. После свадьбы они живут хорошо. Оленька помогает мужу (продает билеты в кассе), рассуждает о высоком предназначении театра, повторяя слово в слово фразы мужа, жалеет актеров, дает им взаймы и, если ей не возвращают, не жалуется. Они с мужем всегда вместе; о себе Оленька говорит не иначе как используя оборот «мы с Ваничкой».

Кукин уезжает в Москву набирать труппу. Оленька скучает, плохо спит по ночам и ждет «Ваничку» у окна. Приходит телеграмма о скоропостижной кончине Кукина. Оленька горько плачет, одевается во все черное.

Через три месяца в церкви она знакомится с управляющим лесным складом Пустоваловым. Вскоре от Пустовалова приходит сваха, Оленька принимает предложение.

После свадьбы молодые живут хорошо. Оленька помогает мужу, пишет счета и отпускает в конторе товар. Со знакомыми она с видом знатока говорит о ценах на лес, слово в слово повторяя фразы мужа. Пустоваловы не выходят в свет, предпочитая сидеть дома, а когда кто-нибудь советует Оленьке сходить в театр, она отвечает, что им «с Васичкой» не до таких пустяков.

Пустовалов часто ездит за товаром в Могилевскую губернию, а к Оленьке заходит ветеринар Смирнин, который жалуется ей на свою жену (они разошлись из-за измены жены, но Смирнину жалко сына). Оленька жалеет его, угощает чаем, советует ради сына помириться с женой. Когда муж возвращается, она все рассказывает ему, и вместе супруги молятся, чтобы Бог дал им детей.

Однажды зимой Пустовалов простужается и вскоре умирает. Безутешная Оленька вновь облачается в траур, запирается дома, только через полгода открывает ставни на окнах.

Ветеринар приходит все чаще, а Оленька принимается говорить со знакомыми, что ветеринарное дело в городе поставлено из рук вон плохо, при этом повторяя слово в слово фразы Смирнина. Счастье их продолжается недолго, так как Смирнина переводят в другой город.

Оленька остается совсем одна. Ей не о чем говорить, у нее ни о чем нет собственного мнения. «И так день за днем, год за годом, — и никакой радости, и нет никакого мнения, что сказала Мавра-кухарка, то и хорошо».

Неожиданно в город возвращается Смирнин. Он помирился с женой и привез их с сыном с собой. Оленька предлагает ему с семьей поселиться в ее доме, а сама уходит во флигель.

Оленька искренне привязывается к сыну Смирнина Саше, часто подкармливает его, учит вместе с ним уроки, а затем, под предлогом отъезда жены Смирнина, вовсе забирает Сашу к себе во флигель. У нее появляется и смысл жизни, и «мнение». Теперь со знакомыми она обсуждает преподавание в гимназии, сложные задания для первоклассников, учебные пособия, слово в слово повторяя фразы Саши. Оленька каждое утро провожает Сашу в гимназию. Самое страшное для нее — если мать захочет увести мальчика.

Дмитрий Дмитриевич Гуров рано женился, жену не любит, детьми скорее тяготится. Он не упускает случая завести роман на стороне. На отдыхе в Ялте он обращает внимание на даму, прогуливающуюся по набережной с собачкой. Она молода, из хорошего общества, замужем; она замкнута и ни с кем не знакомится. Гурову удается заинтересовать даму, развеселить ее и узнать, что ее зовут Анной Сергеевной. Ему кажется, что в ней есть что-то «жалкое».

Через неделю после знакомства они сходятся совсем близко. Анна Сергеевна не похожа ни на одну из предыдущих женщин Гурова; она робка, стыдлива, ей очень неловко за происшедшее, она без конца повторяет, что теперь сам Гуров не будет ее уважать. Анна Сергеевна называет себя дурной женщиной, обманувшей не мужа, а себя саму, потому что мужа она никогда не любила и не уважала, сравнивает мужа с лакеем. Наивность ее поначалу раздражает Гурова; ему скучно. Они едут в Ореанду, глядят на море. «Гуров думал о том, как в сущности, если вдуматься, все прекрасно на этом свете, все, кроме того, что мы сами мыслим и делаем, когда забываем о высших целях бытия, о своем человеческом достоинстве».

Они продолжают встречаться, Гуров повторяет Анне Сергеевне, как она обворожительна, соблазнительна, не отходит от нее ни на шаг. Она же по-прежнему напугана тем, что потеряла его уважение. Наконец Анна Сергеевна уезжает в свой город С. Они уверены, что прощаются навсегда.

В Москве Гуров возобновляет привычный образ жизни, читает газеты, ездит в клубы, рестораны, на званые вечера. Он не может забыть свой ялтинский роман, Анна Сергеевна часто снится ему по ночам, на улицах он взглядом ищет в толпе женщин, похожих на нее. Ему не с кем поделиться своими воспоминаниями; жена раздражает его все больше. Наконец, сказав жене, что едет в Петербург, Гуров отправляется в С.

Он долго ходит под окнами дома Анны Сергеевны, затем решает, что может встретить ее вечером в театре. Предположение Гурова оказывается верным. Увидев его в антракте, Анна Сергеевна настолько пугается и теряется, что едва ли не бегом бросается из зала. В коридоре она

просит его уехать в Москву, говорит, что по-прежнему его любит и приедет к нему.

Раз в два-три месяца Анна Сергеевна, под предлогом визита к врачу, ездит в Москву и встречается с Гуровым. Оба они живут как бы двумя жизнями, оба страдают от того, что им приходится прятать ото всех самое лучшее, что у них есть — их любовь. Расстаться они оба не в силах, но и найти решение проблемы тоже не могут.

Июнь

В губернском городе С. живет образованная и талантливая, по мнению местных жителей, семья Туркиных. Глава семьи, Иван Петрович Туркин, «полный, красивый брюнет с бакенами, устраивал любительские спектакли с благотворительной целью, сам играл старых генералов и при этом кашлял очень смешно. Он знал много анекдотов, шарад, поговорок, любил шутить и острить и всегда у него было такое выражение, что нельзя было понять, шутит он или говорит серьезно». У его домашних также есть свои таланты: жена, Вера Иосифовна, пишет романы, а дочь, Екатерина Ивановна, играет на рояле. Все Туркины охотно демонстрируют свои таланты многочисленным гостям. Назначенный в город на службу доктор Дмитрий Ионович Старцев также навещает Туркиных. На приеме Вера Иосифовна читает вслух свой роман «о том, чего никогда не бывает в жизни, и все-таки слушать было приятно, удобно...» Затем Екатерина Ивановна, Котик, как называют ее родители, исполняет сложное музыкальное произведение, изобилующее длинными трудными пассажами: «Старцев, слушая, рисовал себе, как с высокой горы сыплются камни, сыплются и все сыплются, и ему хотелось, чтобы они поскорее перестали сыпаться, и в то же время Екатерина Ивановна, розовая от напряжения, сильная, энергичная, с локоном, упавшим на лоб, очень нравилась ему». От Веры Иосифовны Старцев узнает, что Котик обучалась дома, чтобы избежать дурных влияний гимназии или института. Котик капризно заявляет, что все-таки поедет учиться дальше в консерваторию. За ужином свои таланты демонстрирует Иван Петрович. Он «все время говорил на своем необыкновенном языке, выработанном долгим упражне-

ниями в остроумии и, очевидно, давно уже вошедшем у него в привычку: большеинский, не дурственно, покорчило вас благодарю...» Под конец вечера хозяин преподносит гостям «гвоздь программы». После просьбы Ивана Петровича: «А ну-ка, Пава, изобрази!», лакей Павлуша становится в позу и говорит трагическим голосом: «Умри, несчастная!»

Веру Иосифовну, страдающую мигренью, не могут вылечить городские врачи. Вскоре доктор Старцев получает от нее приглашение посетить ее и «облегчить ее страдания». Он начинает бывать у Туркиных часто, пытается ухаживать за Котиком, которая постоянно занята музыкой. Неудачная попытка объяснения заканчивается тем, что Котик назначает Старцеву свидание ночью на кладбище, на которое она, в отличие от доктора, не является.

На другой день доктор едет к Туркиным делать предложение, попутно размышляя, сколько приданого дадут за Екатериной Ивановной, и потребуют ли новые родственники от него бросить земскую службу. Старцев делает Котику предложение, но девушка отказывается под предлогом любви к искусству, которому она решила посвятить свою жизнь. Дня три Старцев переживает, но затем успокаивается и возвращается к прежнему образу жизни.

Проходит 4 года. Практика Старцева расширяется. Доктор полнеет и страдает одышкой. У него нет близких друзей, обыватели раздражают его своими взглядами на жизнь. Сам Старцев в обществе «говорил о том, что нужно трудиться, что без труда жить нельзя... Всякий принимал это за упрек и начинал сердиться и назойливо спорить». Старцев не ходит в театр или на концерты, полностью погружается в работу. Однажды Вера Иосифовна приглашает доктора приехать на ее день рождения. Туркины принимают Старцева как обычно. На вечере Старцев видит и Котика, приехавшую погостить. По мнению Старцева, Котик изменилась: ему не нравится ее бледность, улыбка, голос, платье, даже кресло, в котором она сидит. Вера Иосифовна снова читает вслух свой роман, а Старцев про себя отмечает, насколько произведение бездарно. Затем Котик играет на рояле «шумно и долго», и Старцев радуется, что не женился на ней. Старцев и Екатерина Ивановна спускаются в сад. Котик больше не заблуждается на счет своих способностей: «я такая же пианистка, как мама писательни-

ца». На расспросы девушки о его делах доктор жалуется на жизнь «без впечатлений, без мыслей». Он больше не рассуждает о своей больнице и о «благородных устремлениях». Котик восторженно восклицает, что большое счастье быть земским врачом и помогать страдальцам. Она признается, что Старцев лучший из людей, с которыми она была знакома. Старцев вспоминает о деньгах, которые он каждый вечер достает из карманов с большим удовольствием, и вспыхнувший было в душе огонек воспоминаний гаснет. Старцев отказывается от ужина, собираясь ехать домой. Напоследок хозяева демонстрируют ему «гвоздь программы» — Паву, произносящего трагическим голосом «Умри, несчастная!» По пути домой Старцев думает о том, что если самые талантливые люди во всем городе так бездарны, то каков же должен быть город. В течение нескольких дней Котик присылает Старцеву записки с приглашением приехать, но тот отказывается.

Проходит еще несколько лет. Старцев еще больше полнеет, приобретает громадную практику в городе, имение и два дома в городе. В городе его уже зовут просто «Ионычем». Он стал раздражительнее и нетерпеливее. Он одинок. Его ничто не интересует, кроме денег.

Иван Петрович несколько не изменился и по-прежнему развлекает гостей. Вера Иосифовна охотно читает гостям свои романы, а Котик по 4 часа играет на рояле каждый день.

Идейно-художественное своеобразие рассказов

Центральной идеей рассказов Чехова является история опошления человека под воздействием окружающей жизни, социальной среды. Люди, сформировавшиеся в условиях бездуховности и отсутствии истинных критериев ценности жизни, пытаются заменить их, заполнить духовный вакуум разного рода суррогатами, ложными целями, химерами, которым они в конечном итоге и посвящают свою жизнь, добровольно отдают в жертву свое «божественное» предназначение.

В трилогии, состоящей из рассказов «Человек в футляре», «Крыжовник» и «О любви», подобными химерами выступают, соответственно, ложное представление об «обще-

ственном мнении», под воздействием которого Беликов превращается в «человека в футляре», имущество (в виде дома с садом и крыжовником, который в результате оказывается кислым), ложные представления о долге, традициях и проч., заставляющие героев рассказа «О любви» отказаться от счастья. Ценностная дезориентация героев последнего рассказа настолько велика, что, даже поняв ценность истинного чувства в сравнении со всеми условностями и запретами, выдуманными людьми, они не могут уже ничего изменить. Все эти псевдоидеи, своего рода «мании» обретают особую выпуклость, значимость из-за того, что Чехов доводит тему «футлярности» до наивысшей точки (гимназия и сам город сравнивается с «футляром»), в которой она достигает до символического значения. «Футляр» — это и есть та «псевдоидея», которая захватывает человека, изолируя его, отрезая от настоящей жизни, от всего многообразия мира.

Для героини рассказа «Душечка» — это мнения и суждения посторонних людей — мужа, ветеринара, сына ветеринара, прислуги. Духовная пустота заполняется тем, что оказывается под рукой.

В плане изображения «мертвых душ» о Чехове вполне можно говорить как о продолжателе гоголевских традиций.

К рассказу «О любви» по тематике примыкает рассказ «Дама с собачкой», где Гуров и Анна Сергеевна, испытывая чувство друг к другу, тем не менее не могут разорвать привычный круг бездуховного, бессмысленного бытия и сделать свой выбор.

В «Ионыче» Чехов наиболее подробно и выпукло изображает духовную деградацию личности. Общая атмосфера в городе С. располагает к однообразной, беспросветной жизни. Даже жизнь «образованной и талантливой» семьи Туркиных на удивление монотонна (одни и те же шутки, развлечения, занятия на протяжении многих лет). У доктора Старцева есть свои идеалы. Поначалу он стремится быть знающим земским врачом, испытывает искреннее чувство к Котику, тонко чувствует красоту природы. Однако среда, в которую он попадает, вынуждает его жить по законам общества уездного города С. Сам Старцев не способен сопротивляться этому. По мысли автора, его вина усугубляется тем, что он все прекрасно понимает, но ничего не пытается сделать.

Примечательно, что жизнь, которую ведут все эти люди, в городе считается нормой. Пафос произведений Чехова направлен на то, чтобы показать весь ужас изображаемой им обыденной, привычной для большинства людей жизни, вскрыть ее бездуховность и пошлость. По Чехову, нормальный человек так жить не может, если же подавляющее большинство людей живет именно так, во власти химер и разного рода «маний», то они — сумасшедшие, что будет им подробно исследовано в таких рассказах, как «Палата № 6» и «Черный монах».

Во всех рассказах большая роль отведена детали. Чехов никогда не высказывает идею произведения явно, она подается через целую цепь скрытых намеков и соответствующий антураж, и главная роль в этом принадлежит именно детали. Так, например, в «Ионыче» вместе с внутренним состоянием доктора меняется его внешний облик: он все больше полнеет, у него усиливается одышка, кроме того, вначале он ходит к больным пешком, потом ездит на паре лошадей, а затем на тройке с бубенчиками. У Старцева в рассказе есть «двойник» — кучер Пантелеймон, который также меняется вместе с хозяином: полнеет и приобретает солидность.

Черный монах

Андрей Васильевич Коврин, магистр, много работает, мало спит, курит и, наконец, расстраивает себе нервы. Доктор советует ему провести лето в деревне. Он отправляется к Песоцким — Егору Семеновичу, своему бывшему опекуну и воспитателю, и его дочери Тане в деревню Борисовку. Песоцкий — знаменитый российский садовод. Коврина с детства поражала фантазия Егора Семеновича — в саду есть самые необыкновенные растения — от черных тюльпанов до арок, вензелей и канделябров, в форме которых растут садовые деревья. Сам Песоцкий и Таня много работают в саду; это — единственный смысл жизни Егора Семеновича, он очень беспокоится за то, что после его смерти некому будет продолжить его дело. Таня — девушка чувствительная и довольно нервная, многословная и искренне симпатизирующая Коврину. Она часто ссорится с отцом по пустякам, после чего запирается у себя в комнате и рыдает остаток дня.

В Борисовке Коврин продолжает такую же беспорядочную жизнь, что и в городе. Он мало спит, много читает и пишет (он занимается психологией и философией), учит итальянский язык, пьет вино, курит, общается с довольно скучными знакомыми Песецких — барышнями-соседками, играющими с Таней на пианино, и молодым человеком, играющим на скрипке. Однажды Коврин слышит, как Таня, его подруга и молодой человек разучивают серенаду Брага. Сюжет серенады незатейлив: «Девушка, больная воображением, слышала ночью в саду какие-то таинственные звуки, до такой степени прекрасные, что должна была признать их гармонией священной, которая нам, смертным, непонятна и потому обратно улетает в небеса». Коврину скучно; он рассказывает Тане легенду о черном монахе, которую сам не помнит, где слышал.

Тысячу лет назад одетый в черное монах шел по пустыне. За несколько миль от того места рыбаки видели мираж — черного монаха, который шел по поверхности воды. Мираж отражался такое множество раз, что наконец вышел за пределы Галактики. Предсказание гласит, что через тысячу лет, т. е. во время жизни Коврина и Тани, этот мираж вновь попадет в земную атмосферу и покажется людям. Тане легенда не нравится. Коврин выходит в поле, восхищается красотой природы, ему кажется, что мир притаился и ждет, чтобы Коврин понял его. Неожиданно вдалеке показывается смерч, Коврин отходит в сторону. При ближайшем рассмотрении оказывается, что это гигантский черных монах. Он оборачивается на Коврина и улыбается ему.

Коврин возвращается в дом. Судя по всему, никто, кроме него, не заметил чудесного явления, и Коврин решает никому ничего не говорить, потому что все сочтут его сумасшедшим.

Когда гости разъезжаются, Таня приносит Коврину почитать статьи отца о садоводстве. Егор Семенович сам навещает Коврина, сетует на то, что после его смерти сад пропадет, Таня выйдет за какого-нибудь проходимца, пойдут дети, и садом некому станет заниматься. Песецкий прямо заявляет, что единственный человек, которому он с радостью доверил бы дочь, это Коврин. После ухода Егора Семеновича Коврин принимается за чтение статей. Его поражает агрессивный тон полемики с другими садоводами.

Наутро отец и дочь ссорятся, Таня запирается и никого не выпускает к себе. Коврин решает их помирить, идет к Тане, утешает ее, гладит по голове и вдруг понимает, что никогда не сможет полюбить женщину, вполне здоровую душевно, «но бледная, слабая, несчастная Таня» ему нравится.

В тот же день Коврин повторно видит привидение черного монаха — среди бела дня, в саду Песоцких.

Черный монах говорит, что Коврин — один из немногих избранных богом людей, которые служат вечной правде и несут на себе божественную, небесную печать. Для таких людей есть вечная жизнь; своим трудом они приближают вечную жизнь и для остальных людей. Коврину приятно это слышать, но он понимает, что перед ним — галлюцинация, и прямо спрашивает монаха, болен ли он психически. Тот отвечает, что нет ничего страшного в психическом недуге — это отклонение только в понимании обыкновенных людей, т. е. «стада». Большинство гениев страдало тем или иным душевным недугом. Монах советует Коврину: «Если хочешь быть здоров и нормален, иди в стадо».

Когда мираж исчезает, у Коврина становится легко и весело на душе, он настолько счастлив, что, увидев Таню, восторженно делает ей предложение.

Начинаются приготовления к свадьбе. Таня нервничает; Егор Семенович сердится на рабочих. Дел невпроворот: готовятся фрукты и цветы к отправке в город, ведется оживленная переписка с подрядчиками, шьется приданое. Коврин ничего не замечает; он полностью уходит в работу. Он обожает Таню, постоянно говорит ей о любви. Монах является ему по нескольку раз в неделю; однажды это происходит в присутствии Песоцких. Коврин принимается говорить с ними на темы, которые могли бы заинтересовать монаха, и Песоцкие не подозревают, что Коврин общается не с ними, а со своей галлюцинацией.

Свадьбу празднуют широко и весело, затем молодые переезжают в город, где у Тани часто болит с непривычки голова, особенно по ночам.

Однажды ночью монах является Коврину в спальне. Думая, что Таня спит, Коврин беседует с монахом о славе, известности и своем к ним отношении. Его беспокоит, что он чересчур счастлив, но монах объясняет ему, что «чем выше человек по умственному и нравственному развитию,

чем он свободнее, тем большее удовольствие доставляет ему жизнь». Таня просыпается и ужасается тому, что муж сидит и разговаривает с пустым креслом. Она бросается в соседнюю комнату к отцу, который гостит у них. Коврин сам немного напуган. Семья принимает решение обратиться за помощью к врачу. Коврин начинает лечиться.

Летом Коврины снова выезжают в деревню. Коврин пьет много молока, работает только по два часа в день, не употребляет табака и алкоголя, и вскоре черный монах перестает являться ему. Но Коврин становится все более раздражителен; его отношения с тестем портятся. Он считает, что Егор Семенович виноват в том, что он, Коврин, стал посредственностью; ему было бы легче жить в мире галлюцинаций и быть счастливым. Таня умоляет мужа помириться с Песоцким, говорит, что от дурного характера Коврина страдают все и в первую очередь — она. В конце концов Коврин заявляет, что Егор Семенович сам просил его жениться на Тане. Песоцкий вне себя от негодования; Таня падает в обморок.

Коврин и Таня расходятся. Он живет с другой женщиной (Варварой Николаевной), получает кафедру, болеет (у него часто идет горлом кровь, что мешает ему начинать читать курс). Таня возвращается к Егору Семеновичу.

Варвара Николаевна решает вывезти Коврина на лечение в Крым. Там он получает письмо от Тани, в котором та сообщает ему, что Егор Семенович скончался, обвиняет в этом бывшего мужа и проклинает его.

Чтобы успокоиться, Коврин пытается сесть за работу, но внизу кто-то играет на скрипке и мешает ему. Выйдя на балкон, он слышит слова серенады Врага. Это напоминает ему, как когда-то давно он слышал ее в исполнении Тани и ее знакомых. Ему вновь является черный монах, который спрашивает, отчего Коврин не поверил, что он гений. Ответить ему Коврин не может: кровь идет у него горлом. Коврин слабеет, пытается позвать Варвару Николаевну, но произносит лишь имя Тани. «Он звал Таню, звал большой сад с роскошными цветами, обрызганными росой, звал парк, сосны с мохнатыми корнями, ржаное поле, свою чудесную науку, свою молодость, смелость, радость, звал жизнь, которая была так прекрасна». Умирая, он слышит шепот монаха, который уверяет его, что слабое тело не может больше быть оболочкой для гения.

Рассказ начинается описанием больничного двора, заросшего крапивой, где стоит небольшой флигель. В сених на старом хламе всегда спит сторож Никита, старый отставной солдат. «У него суровое, испытанное лицо, нависшие брови, придающие лицу выражение степной овчарки, и красный нос; он невысок ростом, на вид сухощав и жилист, но осанка у него внушительная и кулаки здоровенные. Принадлежит он к числу тех простодушных, положительных, исполнительных и тупых людей, которые больше всего на свете любят порядок и потому убеждены, что их надо бить. Он бьет по лицу, по груди, по спине, по чем попало, и уверен, что без этого не было бы здесь порядка».

В комнате на кроватях, привинченных к полу, содержится пять сумасшедших, один из которых благородного звания, а остальные — мещане. Один из них — еврей Моисейка, который помешался, когда у него сгорела шапочная мастерская. Его одного из всех отпускают на улицу, где ему дают кто копеечку, кто квасу, кто еще чего-нибудь. Все, что Моисейка приносит, отбирает сторож Никита «в свою пользу». Моисейка любит услуживать: он подает товарищам воду, укрывает их, когда они спят, и т. д., но делает это не из сострадания, а подражая своему соседу с правой стороны Ивану Дмитриевичу Громову, который помогает всем, но иногда на него накатывает нечто вроде лихорадки, и он, захлебываясь, говорит о «человеческой подлости, о насилии, попирающем правду, о прекрасной жизни, какая со временем будет на земле, об оконных решетках, напоминающих ему каждую минуту о тупости и жестокости насильников».

Лет 12—15 назад в своем доме на самой главной городской улице жил чиновник Громов, а с ним два его сына — Сергей и Иван. Будучи студентом 4 курса, Сергей заболел чахоткой и умер. Через неделю отца обвинили в подлоге и растрате казенных денег и отдали под суд. Вскоре он умер в тюремной больнице от тифа. Иван вынужден сам зарабатывать себе на жизнь частными уроками и часть денег отправлять матери на пропитание. Он не выдерживает тяжелой жизни и уезжает домой. Ему дали место учителя в уездном училище, но он не сошелся с товарищами, не попра-

вился ученикам и скоро бросил место. Умерла мать. Полгода он питался только хлебом и водой, потом поступил в судебные приставы, пока не был уволен по болезни. «Всегда он был бледен, худ, подвержен простуде, мало ел, дурно спал». «О чем, бывало, ни заговоришь с ним, он все сводит к одному: в городе душно и скучно жить, у общества нет высших интересов, оно ведет тусклую, бессмысленную жизнь, разнообразия ее насилием, грубым развратом и лицемерием; подлецы сыты и одеты, а честные питаются крохами... Человечество делилось у него на честных и подлецов, середины же не было. О женщинах и о любви он всегда говорил страстно, но ни разу не был влюблен». В городе его несмотря на это любили. Он был очень образован и начитан: книги не читал, а «глотал», но «с одинаковой жадностью набрасывался на все, что ему попадалось под руки, даже на прошлогодние газеты и календари». Однажды осенним утром Иван Дмитриевич отправляется к одному мещанину, чтобы получить по исполнительному листу. По пути он встречает арестантов с конвойными, и эта встреча производит на него тяжелое впечатление: ему кажется, что его тоже могут заковать в кандалы и отправить в тюрьму. По дороге домой Иван Дмитриевич встречает полицейского надзирателя, что тоже кажется ему подозрительным. Ночью Ивану Дмитриевичу не спится. Его преследуют мысли о возможном аресте, хотя он не знает за собой никакой вины. Его мучают кошмары, что его оклеветали, произошла судебная ошибка, или он совершил преступление нечаянно. В течение нескольких дней все проходящие мимо окон и входящие во двор люди кажутся Ивану Дмитриевичу шпионами и сыщиками. Он всего боится, уединяется, избегает людей, служба становится ему невыносимой. Весной около кладбища находят два полусгнивших трупа с признаками насильственной смерти. В городе обсуждают неизвестных убийц. Боясь, что в убийстве заподозрят его, Иван Дмитриевич ходит по улицам и улыбается, при встрече со знакомыми уверяет, «что нет подлее преступления, как убийство слабых и беззащитных». В конце концов Иван Дмитриевич прячется в хозяйский погреб, где сидит два дня. Когда к хозяйке приходят печники, ему кажется, что это переодетые полицейские. Он выбирается из квартиры и в ужасе бежит по улице. Его задерживают, приводят до-

мой и вызывают доктора — Андрея Ефимыча. Доктор решает, что пациент душевнобольной, и Ивана Дмитриевича отправляют в больницу, в палату № 6.

Кроме Ивана Дмитриевича и жида Мойсейки в палате содержится «оплывший жиром, почти круглый мужик, с тупым, совершенно бессмысленным лицом. Это — неподвижное, обжорливое и нечистоплотное животное, давно уже потерявшее способность мыслить и чувствовать. От него постоянно идет острый, удушливый смрад». На жестокие побои Никиты мужик не отвечает ни звуком, ни движением, ни выражением глаз. Пятый обитатель палаты номер 6 — бывший сортировщик писем, блондин с добрым, но лукавым лицом. Он одержим идеей, что его награждают редкими орденами. В палате редко бывают новые люди: заходит только цирюльник. Однако вскоре проходит слух, что помешанных начал посещать доктор.

Доктор Андрей Ефимыч Рагин в юности готовил себя к духовной карьере, но по настоянию отца посвятил себя медицине. «Наружность у него тяжелая, грубая, мужицкая; своим лицом, бородой, плоскими волосами и крепким, неуклюжим сложением напоминает он трактирщика на большой дороге, разевшегося, невоздержного и крутого... у него громадные руки и ноги; кажется, хватит кулаком — дух вон». У доктора осторожная походка и высокий голос. Одевается он небрежно. До поступления Андрея Ефимыча в должность в больнице творился произвол и царил ужасный беспорядок. Андрей Ефимыч отнесся к беспорядкам равнодушно. «Андрей Ефимыч чрезвычайно любит ум и честность, но чтобы устроить около себя жизнь умную и честную, у него не хватает характера и веры в свое право». В первое время он работает очень усердно, больные хвалят его за внимание и компетентность. Со временем доктору надоедает однообразная и бесполезная работа: «смертность в городе не уменьшается, и больные не перестают ходить». Доктор приходит к выводу, что мешать людям умирать ни к чему. Андрей Ефимович опускает руки и наведывается в больницу не каждый день.

В приемной Андрея Ефимыча по утрам встречается фельдшер Сергей Сергеевич, «маленький толстый человек с бритым, чисто вымытым, пухлым лицом, с мягкими плавными манерами и в новом просторном костюме, похожий более

на сенатора, чем на фельдшера. В городе он имеет громадную практику, носит белый галстук и считает себя более сведущим, чем доктор, который совсем не имеет практики». Сергей Сергеевич религиозен. По воскресеньям кто-нибудь из больных читает вслух акафист, а затем фельдшер обходит палаты и окуривает больных ладаном. Андрей Ефимыч принимает больных наскоро, операций больше не делает (с некоторых пор ему неприятен вид крови), поспешно выписывает лекарства, чтобы больные поскорее оставили его в покое. Со временем процесс «лечения» ему окончательно надоедает, больных принимает фельдшер. Прийдя домой, Андрей Ефимыч начинает читать. Он покупает очень много книг по истории и философии. За чтением доктор любит выпить и закусить. Около трех он обычно обедает, затем по несколько часов ходит по дому и думает. По вечерам доктора навещает почтмейстер Михаил Аверьяныч, «единственный во всем городе человек, общество которого для Андрея Ефимыча не тягостно». Приятели курят и пьют пиво. Андрей Ефимыч сокрушается, что в городе «совершенно нет людей, которые бы умели и любили вести умную, интересную беседу». Михаил Аверьяныч рассказывает о прежней умной интеллигенции, высоко ставившей понятия о чести и дружбе, дававшей деньги займа без векселя и т. д. Проводив приятеля, Андрей Ефимович любит пофилософствовать про себя. Он умиляется и восторгается могучими движениями человеческого разума. Под влиянием хороших мыслей, вычитанных из книг, собственное прошлое и настоящее становится глубоко противно Андрею Ефимычу. Он приходит к выводу, что служит вредному делу и получает немалое жалованье от людей, которых обманывает.

Земство выделяет дополнительные средства на усиление медицинского персонала в больнице. В город прибывает молодой врач Евгений Федорович Хоботов. Он пользуется единственной книгой — «Новейшие рецепты венской клиники за 1881 год». Новых порядков он не вводит, боясь оскорбить Андрея Ефимыча. Новый доктор втайне завидует старому и охотно занял бы его место.

Однажды в конце марта босой жид Моисейка просит у Андрея Ефимыча копеечку. Со смешанным чувством жалости и брезгливости доктор просит Никиту выдать Мо-

сейке сапоги (отсюда пошел слух, что доктор посещает палату № 6). Иван Дмитриевич обзывает доктора гадиной, палачом, шарлатаном, говорит, что его убить надо, утверждает, что сотни сумасшедших гуляют на свободе, а несколько несчастных должны отсиживать за всех в палате № 6. Доктор отвечает, что все зависит от случая: «Кого посадили, тот сидит, а кого не посадили, тот гуляет, вот и все». Андрей Ефимыч советует Ивану Дмитриевичу бежать, но сам же соглашается, что это бесполезно. Беседовать с Иваном Дмитриевичем очень нравится доктору, он считает, что тот очень умный и интересный человек, решает навещать его почаще.

На другой день Иван Дмитриевич признается доктору, что принял его за шпиона, а Андрей Ефимыч утверждает, что «между теплым, уютным кабинетом и этою палатой нет никакой разницы». Иван Дмитриевич отказывается философствовать: «На боль я отвечаю криком и слезами, на подлость — негодованием, на мерзость — отвращением. По-моему, это, собственно, и называется жизнью». Пациент обвиняет доктора в безволии, лени, попустительстве, потакании себе, в том, что с жизнью он знаком только теоретически.

Андрей Ефимыч начинает ходить в палату № 6 каждый день. Доктор Хоботов однажды застаёт своего коллегу за разговором с сумасшедшим и вскоре уговаривает фельдшера подслушивать эти разговоры вместе с ним. Послушав «философствования» Андрея Ефимыча, они оба приходят к мысли, что доктор не в себе.

Андрей Ефимыч замечает, что отношение к нему окружающих меняется. Все намеками советуют ему бросить пить. Под благовидным предлогом доктора вызывают в городскую управу, где задают ему на первый взгляд безобидные вопросы. Выйдя из управы, Андрей Ефимыч догадывается, что это была комиссия, призванная освидетельствовать его психическое здоровье. Вечером к доктору заходит почтмейстер и приглашает его поехать вместе с ним за границу.

Через неделю Андрею Ефимовичу предлагают подать в отставку. Вместе с приятелем он отправляется в Москву, где почтмейстер ведет себя «по-барски». Доктор досадует на своего друга, избегает его общества, впадает в апатию.

Они отправляются в Варшаву, где почтмейстер проигрывает 500 рублей, одалживает их у доктора, у которого после этого остается только 86 рублей. По возвращении в родной город доктору приходится поменять квартиру: ни работы, ни денег у него нет. Он не в силах возобновить контакт с Иваном Дмитриевичем, так как состояние последнего ухудшается. Андрей Ефимыч всем должен. Редкие визиты коллеги Хоботова и фельдшера его раздражают. Почтмейстер сочувствует ему, но денег не отдает.

Однажды почтмейстер и Хоботов вдвоем навещают Андрея Ефимовича. Почтмейстер по обыкновению шутит и даже обещает женить Андрея Ефимовича. Тот неожиданно раздражается и с негодованием выгоняет гостей. Оставшись один, раскainyaется в своем поступке. На другое утро отправляется к почтмейстеру и извиняется перед ним. Почтмейстер серьезно предлагает ему заняться своей болезнью. Доктор уверяет приятеля, что не болен: «Болезнь моя только в том, что за 20 лет я нашел во всем городе одного только умного человека, да и тот сумасшедший». Вечером к Андрею Ефимовичу заходит Хоботов и неожиданно приглашает его на консилиум в больницу.

Андрей Ефимович оказывается в палате № 6, Никита отбирает его платье, Иван Дмитриевич насмешливо призывает его «пофилософствовать», и бывший доктор признает, что полностью пал духом. Андрей Ефимыч пытается выйти погулять, но Никита жестоко избивает его.

Наутро Андрей Ефимыч впадает в апатию, не отвечает на вопросы, не реагирует на посетителей. Под вечер он умирает от апоплексического удара.

Идейно-художественное своеобразие рассказов «Черный монах» и «Палата № 6»

По жанру «Палата № 6» — не рассказ, а повесть (объем, описательность, повествует об определенном отрезке жизни главного героя).

Н. С. Лесков дал следующий отзыв о повести: «В «Палате № 6» в миниатюре изображены общие наши порядки и характеры. Всюду — палата № 6. Это — Россия... Чехов сам не думал того, что написал (он мне говорил это), а между тем это так. Палата его — это Русь!»

В повести, как и в анализировавшихся ранее рассказах, проводится идея «пошлости пошлого человека». Чехов показывает мещанскую среду, которая губит в людях лучшие порывы (доктор Рагин), заставляет их приспособляться, оправдывая свое паразитическое существование тем, что «все так живут», что «все равно ничего не изменится». Однако в отличие от рассказов «Ионыч» или «Человек в футляре», эта мысль проводится здесь несколько иным образом.

Если в других рассказах Чехов раскрывает перед нами весь ужас бездуховной, мещанской жизни, пошлого быта, показывая всю их «ненормальность», то в рассказах «Палата № 6» и «Черный монах» он еще больше усиливает этот посыл. В результате перед нами возникает парадоксальная ситуация: больными оказываются вовсе не те люди, которые официально признаны «ненормальными», но совсем наоборот — это весь город оказывается болен. Сумасшествие, по Чехову, превращается в единственный способ для нормального человека убежать от оупляющей, отвратительной действительности. В этой действительности такие качества, как благородство, доброта, честность, сострадание оказываются не нужны, их заменяет бессмысленное, механическое стремление к порядку (сторож Никита в «Палате № 6»). На смену взаимопониманию приходят зависть, жадность, стремление к власти (фельдшер Сергей Сергеевич, доктор Хоботов). Чехов сравнивает людей, считающихся «нормальными» с теми, которые находятся на их попечении, и это сравнение происходит не в пользу первых.

Действительность, порядки существующие в окружающем обществе, удушливая атмосфера не дают ни малейшего шанса человеку выразить свои лучшие качества, они просто неуместны в том мертвенном мире, который описывает Чехов. У человека остается два выхода: либо ополиться (как, например, это происходит с Ионычем), т. е. принять предлагаемые правила и играть по ним, либо уйти в сумасшествие, т. е. уйти в свой собственный мир, хотя и вымышленный, но удовлетворяющий внутренним потребностям человека. Именно это описывается в рассказе «Черный монах». Примечательно, что Коврин понимает: видение Черного монаха — следствие неправильного образа

жизни и, как результата, психической болезни, но он в конечном итоге сознательно выбирает этот путь, потому что действительность для него оказывается несравненно мрачнее и ужаснее.

Этот принцип чрезвычайно актуален для всего творчества Чехова, и, в частности, для его пьес. Как отмечалось практически всеми исследователями, характерной особенностью его драматургии является показ фатальной разобщенности людей, их абсолютного одиночества в окружающем мире. Чехов сознательно создает такие диалоги, которые характеризуются разительным внутренним диссонансом. Он показывает, что люди, даже говоря друг с другом, не слышат слов собеседника, они оказываются полностью погружены в себя, в свои собственные проблемы. Люди в позднем творчестве Чехова — это беглецы от ужасной действительности в свой внутренний мир. С одной стороны, это естественная защитная реакция организма на враждебность и чуждость окружающей среды. Но с другой, в результате такой «внутренней эмиграции» человек теряет связи с окружающей реальностью, он теплится иллюзиями, химерами, заполняет свой мир вещами, которые сам же и придумал. После этого неизбежно наступает одиночество, а за ним — полное внутреннее опустошение. Чехов показывает неизбежность этого процесса, вскрывает его трагичность. Большинство персонажей Чехова — это внутренне опустошенные люди. У каждого из них есть свой собственный «Черный монах», они мечтают о чем-то, но эти мечты заведомо несбыточны или фантастичны. Удел таких душ — постепенный распад и смерть. На всех них лежит отпечаток тления. На уровень философского обобщения эта проблема выходит, например, в пьесе «Вишневый сад», где сам вишневый сад является символом безжалостно и неизбежно «вырубаемой» духовности на фоне глухоты людей друг к другу, погруженности в свои собственные проблемы, в свой собственный маленький «виртуальный» мирок.

Рассказы «Палата № 6» и «Черный монах» занимают как бы промежуточное положение между рассказами Чехова и его пьесами, знаменуют переход от описания «пошлости пошлого человека» к изображению «гибели одинокого человека».

ДРАМАТУРГИЯ

Чайка

Комедия в четырех действиях

Действующие лица

Ирина Николаевна Аркадина, по мужу Треплева, актриса.

Константин Гаврилович Треплев, ее сын, молодой человек.

Петр Николаевич Сорин, ее брат.

Нина Михайловна Заречная, молодая девушка, дочь богатого помещика.

Илья Афанасьевич Шамраев, поручик в отставке, управляющий у Сорина.

Полина Андреевна, его жена.

Маша, его дочь.

Борис Алексеевич Тригорин, беллетрист.

Евгений Сергеевич Дорн, врач.

Семен Семенович Медведенко, учитель.

Действие первое

Медведенко, безнадежно влюбленный в Машу, в очередной раз пытается объяснить с ней. Он понимает, что его шансы практически сведены к нулю, потому что у него большая семья, а жалованья всего 23 рубля, и из-за этого Маша никогда не выйдет за него. Маша же постоянно ходит в черном, мотивируя свой траур неудавшейся личной жизнью (она безответно любит Треплева, который любит Нину Заречную и пользуется ее взаимностью).

Вечером ожидается премьера пьесы Треплева, в которой нет действующих лиц, а есть только текст, который будет читать Заречная, а не мать Треплева, актриса Аркадина. Треплеву кажется, что именно потому, что роль отдана не ей, мать заранее ненавидит и пьесу, и автора, и исполнительницу роли. Треплев понимает, что своим присутствием он сильно мешает матери, которой хочется выглядеть молодо (и она преуспевает в этом: носит светлые кофточки и очень следит за собой), а он, сообщая знакомым свой возраст, разрушает все ее достижения. Треплев страдает оттого, что зачастую в обществе его воспринимают не как самостоятельную личность, а только как сына известной актрисы. Он не одобряет традиционный театр и

хочет искать «новые формы». Ему не нравится и новый кавалер матери, беллетрист Тригорин: «мило, талантливо... но... после Толстого или Золя не захочешь читать Тригорина».

Приезжает Нина, ей трудно незаметно ускользнуть из дома, потому что отец и мачеха категорически против ее увлечения сценой и поездок к Треплевым. Нина с похвалой отзываясь о рассказах Тригорина, Треплев начинает нервничать, опровергает ее суждения.

На спектакль собираются зрители. Среди них — Дорн, которому не дает прохода своей любовью и ревностью Полина Андреевна; Аркадина, которая ведет себя как примадонна даже в повседневной жизни; Шамраев, который постоянно вспоминает каких-то актеров и актрис и их гениальную игру.

Начинается спектакль. Нина читает монолог: «Люди, львы, орлы и куропатки, рогатые олени, гуси, пауки, молчаливые рыбы, обитавшие в воде, морские звезды и те, которых нельзя было видеть глазом, — словом все жизни, все жизни, свершив печальный круг, угасли... Уже тысячи веков, как земля не носит на себе ни одного живого существа, и эта бедная луна напрасно зажигает свой фонарь. На лугу уже не просыпаются с криком журавли, и майских жуков не бывает слышно в липовых рощах. Холодно, холодно, холодно. Пусто, пусто, пусто. Страшно, страшно, страшно. *(Пауза)* Тела живых существ исчезли в прахе, и вечная материя обратила их в камни, в воду, в облака, а души их всех слились в одну. Общая мировая душа — это я... я... Во мне душа и Александра Великого, и Цезаря, и Шекспира, и Наполеона, и последней пиявки. Во мне сознания людей слились с инстинктами животных, и я помню все, все, все, и каждую жизнь в себе самой я переживаю вновь. *(Показываются болотные огни.)* Я одинока. Раз в сто лет я открываю уста, чтобы говорить, и мой голос звучит в этой пустоте уныло, и никто не слышит... И вы, бледные огни, не слышите меня... Под утро вас рождает гнилое болото, и вы блуждаете до зари, но без мысли, без воли, без трепетания жизни. Боясь, чтобы в вас не возникла жизнь, отец вечной материи, дьявол, каждое мгновение в вас, как в камнях и в воде, производит обмен атомов, и вы меняетесь непрерывно. Во вселенной остается постоянным и неизмен-

ным один лишь дух. *(Пауза.)* Как пленник, брошенный в пустой глубокий колодец, я не знаю, где я и что меня ждет. От меня не скрыто лишь, что в упорной, жестокой борьбе с дьяволом, началом материальных сил, мне суждено победить, и после того материя и дух сольются в гармонии прекрасной и наступит царство мировой воли. Но это будет лишь, когда мало-помалу, через длинный, длинный ряд тысячелетий, и луна, и светлый Сириус, и земля обратятся в пыль... А до тех пор ужас, ужас... *(Пауза; на фоне озера показываются две красных точки.)* Вот приближается мой могучий противник, дьявол. Я вижу его страшные, багровые глаза...»

В этот момент Аркадина, которая и раньше прерывала декламацию ироничными замечаниями, интересуется, почему пахнет серой, смеется над таким лобовым эффектом, а затем тонко поднимает на смех и пьесу, и ее «декадентское» воплощение. Треплев, вспыхив, дает занавес и убегает, обиженный, прочь.

Аркадина, как бы не понимая, что конкретно рассердило ее самолюбивого сына, прилюдно объясняет его выходку дурным характером. Маша отправляется на поиски Треплева.

Нина выходит из-за кулисы, все радостно приветствуют ее. Аркадина и Тригорин уверяют Нину, что она талантлива, все сходятся на том, что представленная пьеса «странная». Только Дорн замечает, что кое-что показалось ему интересным, и, хотя он, как и прочие, ничего не понял, пьеса произвела на него сильное впечатление. Встретившись с Треплевым, Дорн благодарит его за написанное и советует продолжать. Треплев уходит, спасаясь от преследований Маши, и та, чувствуя доверие к Дорну, признается ему в своей любви к Константину и просит помочь ей.

Действие второе

Аркадина, с симпатией относящаяся к Маше, укоряет ее за то, что последняя мало следит за собой. Аркадина ставит саму себя в пример Маше, потому что, будучи вдвое старше девушки, она выглядит моложе. Маша же снова все объясняет не сложившейся личной жизнью.

Появляется Нина; ее отец и мачеха уехали на три дня, и Нина сразу же отправилась к Аркадиной. Аркадина и Сорин рассуждают о преимуществах интенсивной городской

жизни перед деревенской скукой. Нина признается, что мечтает поступить на сцену и жить, как жила Аркадина.

Аркадина решает ехать в город, но Шамраев не дает лошадей (они все в поле). Аркадина устраивает скандал, велит нанять себе чужих лошадей, объявляет, что ее ноги больше не будут в этом доме, а Шамраев, вспыхнув, отказывается от места. У разнервничавшегося Сорина начинается приступ астмы. Полина Андреевна, расстроенная безучастностью к ней Дорна, не может повлиять на мужа и добиться для Аркадиной лошадей. По всей вероятности, это не впервые, потому что Дорн, нимало не беспокоясь, отправляется в дом лечить всех его обитателей валериановыми каплями.

Нина остается одна. Ей странно видеть, что известная актриса плачет по такому ничтожному поводу, что знаменитый писатель Тригорин по целым дням удит рыбу на озере, хотя они, по ее представлениям, должны отличаться от обыкновенных людей.

Появляется Треплев с подстреленной чайкой в руках. Он кладет птицу к ногам Нины и вдруг заявляет, что вскоре таким же образом убьет себя. Причина этого — нескрываемый интерес Нины к Тригору и ее охлаждение к Треплеву. Треплев считает, что все дело в том, что его пьеса провалилась, а «женщины не прощают неуспеха». Нина делает вид, что не понимает аллегорий Треплева; на ее счастье входит Тригорин, и Константин демонстративно исчезает.

Тригорин объявляет о скором отъезде, Нина с восхищением отзывается о жизни писателя, о его славе, о вдохновении. Тригорин же возражает: он ни на минуту не может «расслабиться», он постоянно что-то записывает в книжку (для будущих произведений), он не воспринимает мир так непосредственно, как прочие люди, а повсюду ищет новые сюжеты, новые обороты речи, новых персонажей. Он отдает себе отчет в том, что его творения милы — и только, что он пишет намного хуже классиков, что не любит себя как писателя. Нина уверяет его, что он заработался, твердит, что все отдала бы за то, чтобы быть на месте Тригорина. Тот видит убитую чайку и записывает себе в книжку сюжет: «На берегу озера с детства живет молодая девушка... любит озеро, как чайка, и свободна, как чайка. Но случайно пришел человек, увидел и от нечего делать погубил ее, как

вот эту чайку». Аркадина, появившись в окне, объявляет, что они остаются.

Действие третье

Треплев пытался застрелиться, но лишь легко ранил себя. Маша после этого принимает решение выйти замуж за Медведенко, несмотря на его бедность, уехать к мужу и «вырвать» бессмысленную любовь из своего сердца. Аркадина же решает уехать из имения и увезти с собой Тригорина, из-за которого, собственно, и разыгралась «трагедия».

Нина просит у Тригорина совета, идти ли ей в актрисы, но тот отвечает, что «тут советовать нельзя». Девушка хочет перед отъездом еще раз переговорить с Тригориным наедине, дарит ему медальон, на котором выгравировано название одного из произведений писателя («Дни и ночи»), номер страницы и двух строк. Тригорин берет у Аркадиной свою книгу, находит искомые строки и читает: «Если тебе когда-нибудь понадобится моя жизнь, то приди и возьми ее».

Аркадина меняет сыну повязку (у нее «золотые» руки, она прекрасно ухаживает за больными). Треплеву стыдно за свой поступок, он считает, что после неудавшегося самоубийства все станут над ним смеяться. Однако это не мешает ему по-прежнему «иронично» отзываться о Тригорине — он называет того и трусом, и бесталанным писателем, и рутинером. Аркадина все же просит сына хотя бы формально помириться с Тригориным до отъезда и не вызывать того на дуэль. Треплев соглашается, но при условии, что ему не надо будет встречаться с Тригориным.

Тригорин просит Аркадину остаться еще хотя бы на один день. Он прямо признается ей, что немного влюблен в Нину, умоляет Аркадину «быть необыкновенною», «понять» его и закрыть глаза на его отношения с молодой девушкой. Аркадина прекрасно разыгрывает сцену, в ходе которой она с помощью «восточной» лести и уверений, что кроме нее никто не сможет оценить Тригорина по достоинству, убеждает его в необходимости отъезда. Тригорин, сокрушаясь о собственном безволии и нерешительности, соглашается ехать. Перед отбытием Тригорин успевает минуту поговорить с Ниной, которая приняла «бесповоротное» решение поступать в актрисы. Тригорин назначает ей свидание в Москве.

Действие четвертое

Проходит два года. Треплев печатается, ему даже присылают деньги за его литературные произведения. Маша по-прежнему проводит массу времени в доме Треплевых и даже ночует там, не обращая внимания на мужа и забывая о том, что дома остался маленький ребенок. Она по-прежнему нюхает табак, пьет водку и нежно заботится о Треплеве.

За эти годы Нина уехала из дома и сошлась с Тригоринным, затем он бросил ее, ребенок их умер, а сценическая карьера Нины не удалась совершенно. Она «играла грубо, безвкусно, с завываниями, с резкими жестами». Отец и мате́ха не желают ее видеть и не помогают ей материально. Нина не вполне здорова психически; в письмах она постоянно называет себя «чайкой». Она вернулась на родину, живет на постоялом дворе и никого не принимает (ни Треплева, ни Машу).

Аркадина и Тригорин возвращаются в имение. Между Треплевым и Тригоринным по-прежнему напряженные отношения. Треплев уходит, а остальные садятся играть в лото. Пока Маша выкрикивает цифры, Аркадина рассказывает о своих сногшибательных успехах в сыгранных спектаклях и великолепных туалетах, в которых она блистала. На вопрос Дорна, рада ли Аркадина, что ее сын — писатель, та отвечает, что она еще ни одного произведения не прочитала: некогда. Дорн же по-прежнему верит в талант Треплева: «Он мыслит образами, рассказы его красочны, ярки, и я их сильно чувствую. Жаль только, что он не имеет определенных задач. Производит впечатление, и больше ничего, а на одном впечатлении далеко не уедешь».

Треплев и сам отдает себе отчет, что его творчество не несет в себе ничего по-настоящему свежего и оригинального. Он приходит к мысли, что вообще «дело не в старых или новых формах, а в том, что человек пишет, не думая ни о каких формах, пишет, потому что это свободно льется из его души». Он слышит стук в окно; это Нина. Она требует запереть двери, она не хочет, чтобы ее видели. По ее бессвязной речи видно, что она на грани душевного расстройства. Треплев признается, что по-прежнему любит ее несмотря ни на что. Нина не хочет ничего слышать, собирается уезжать, но потом остается, рассказывает свою историю — как перестала верить в себя, как опустила, как ее воз-

вышенные мечты о сцене обернулись третьесортными ангажементами. Впрочем, у нее бывают моменты просветления, когда она играет с наслаждением и восторгом. Она пришла к мысли, что «главное не слава, не блеск... а умение терпеть». Нина говорит, что до сих пор страстно любит Тригорина, но не хочет попадаться ему на глаза, а поэтому должна немедленно исчезнуть. Она читает отрывок из монолога (того, что читала два года назад в маленьком театре в саду Треплевых), обнимает на прощание Константина и уходит. Оставшись один, Треплев рвет все свои рукописи и выходит в боковую дверь.

Играющие слышат звук выстрела. Дорн идет проверить, что случилось, а вернувшись, заявляет, что лопнула склянка в его походной аптечке. Незаметно отведя Тригорина в сторону, Дорн просит его увести Аркадину: «Дело в том, что Константин Гаврилович застрелился».

Идейно-художественное своеобразие

Творчество Чехова, и в особенности его драматургия, оказало огромное влияние не только на русскую литературу, но и на весь литературный процесс XX века. Это объясняется тем, что уже на рубеже веков писатель «нащупал» те общественные процессы, которые тогда лишь зарождались, описал трагическую потерянность личности во времени и пространстве, ее дезориентированность в изменившемся мире.

Важное отличие Чехова-драматурга заключается именно в том, что он затрагивает широкие социально-психологические темы. В центре его произведений стоят так называемые «лишние люди новой формации». Они — выразители духовной неопределенности, характерной для их времени. Эта неопределенность, отсутствие идеалов и целей жизни, беспомощность, бессилие, безволие, фразерство, склонность к дешевому обличению и дешевому саморазоблачению — черты, наиболее ярко в них воплотившиеся. Причем эти черты свойственны почти всем героям Чехова — и старшему и младшему поколению. Связи между «отцами и детьми» порваны, между ними нет чувства преемственности и нет взаимного уважения. В этом разрыве не отражается поступательный ход истории, как это было, например,

в романе Тургенева «Отцы и дети». В пьесах Чехова разрыв поколений исторически бесплоден, это лишь один из симптомов разрушительной болезни, поразившей общество. Эта болезнь выражается в почти всеобщем эгоизме, во взаимной нелюбви, в неуважении к человеку, в неумении и нежелании понять и пожалеть его.

В пьесах воссоздается неспешное течение жизни, и сюжетные ситуации вплетаются в картины будничного быта с подчеркнуто домашними, комнатными разговорами. В этом Чехов сближается с традицией разговорной пьесы Островского и Тургенева. Но здесь есть и существенная разница. Дело в том, что у Островского речь была средством характеристики социальной среды или психологического склада личности: ругань самодура, бойкий говорок свахи, лирическая, «песенная» речь людей горячего сердца. У Тургенева обыденная речь всегда была на грани тончайших словесных поединков и незаметно переходила в них. У Чехова же речь персонажей существует сама по себе, она как бы становится самостоятельной сценической стихией. Речь персонажей часто не имеет в пьесах никакого значения для развития действия, а лишь создает ощущение «паутины мелочей» и всяческих пустяков текущей повседневности. В ней подробно изображается, например, как люди долго здороваются при встрече, обмениваются приветствиями, шутят, болтают. Это драма о недуге целого поколения, о легкой возбудимости и быстрой утомляемости, о разочарованности и безверии, о дурном «гамлетизме», прикрывающем безделье и безволие. Для творчества Чехова (врача и социолога) характерно, что симптомы заболевания социального, нравственного и физического в его изображении сближаются. И действительно, в его произведениях огромное количество больных людей. Общество подвержено болезням социальным, как человек — физическим; об этом во второй половине XIX в. говорили часто, сближая социальную «терапию» с медицинской. В 80-е гг. интересовались патологическим явлением паралича воли, т. е. таким состоянием, когда человек знает, что ему следует делать, но у него нет воли желать, когда он видит и понимает свой долг, но не может его выполнить. Это рассматривалось как болезнь поколения, «загипнотизированного» неподвижной, окаменевшей на десятки лет действительностью.

О болезнях современности Чехов говорит и в своей знаменитой пьесе «Чайка».

«Чайка» — пьеса вопросов, а не ответов. В ней все сложно, запутаны отношения между людьми, человеческие характеры противоречивы. Например, Аркадина эгоистична, мелочна и легкомысленна, но в то же время может быть добра и великодушна. Тригорин придерживается традиционных форм в литературе, его отношение к ней серьезно и строго. В литературе своего времени он признанный авторитет. Однако все это не мешает ему в личной жизни быть человеком слабым и безвольным. Треплев — человек с задатками новатора, но без той внутренней силы и дисциплины духа, которая нужна смелым реформаторам. У Нины Заречной вера в свое призвание соединяется с жалобными стонами «обессилевшей чайки». Жизнь, показанная в пьесе, груба, и прозаична, но в то же время поэтически приподнята над бытом.

Символический смысл в пьесе имеет образ чайки. Он связывается и с судьбой Треплева (он сам предсказывает, что убьет себя, как убил чайку), и с судьбой Нины, и с Тригоринным, который сперва увидел в убитой чайке сюжет для небольшого рассказа о девушке, загубленной, как чайка, а потом забыл весь этот эпизод. Образ чайки в итоге вырастает до широкого символа чего-то бессмысленно загубленного и забытого — символа, относящегося не к определенной человеческой судьбе, а ко всей жизни, развертывающейся в пьесе. Пьеса (и это характерно для драматургии Чехова в целом) вся насыщена символами.

В духе романтической символики написана даже пьеса Треплева. Его «мистерия» завершается «гармонией прекрасной», победой Мировой Души над дьяволом, «началом материальных сил» (сравни с мечтами Ани и Пети Трофимова о будущем «саде» из пьесы «Вишневый сад»).

В целом Чехов сохраняет бытовой театр, но вместе с тем пронизывает бытовые эпизоды совершенно новой стилистикой: это и обилие символических образов, это и недосказанность пьесы, и незавершенность судеб ее героев. Чехов пытается показать жизнь как единое целое, не разложимое на замкнутые, законченные эпизоды. Надо сказать, что все эти новаторские черты «Чайки» были поняты не сразу, и на первом представлении в Александрийском

театре в Петербурге (1896) пьеса провалилась. Лишь Московский Художественный театр с его смелым реформаторством сумел дать жизнь чеховской «Чайке». Премьера пьесы на сцене этого театра в 1898 г. стала триумфом Чехова-драматурга и знаменательным событием в истории русского театра.

В то время, когда создавалась «Чайка», в России была уже известна драматургия, связанная с именами Ибсена, Гауптмана, Метерлинка. С их пьесами в театр проникли веяния символизма, а отчасти и натурализма.

Однако при том, что Чехов знал их творчество, идейно-художественное содержание его пьес было в корне отлично. Задача Чехова-драматурга заключалась не в том, чтобы отвергнуть прозу жизни, отвернувшись от нее или превратив ее в нечто таинственное и мистически-прекрасное (как это делали символисты), а в том, чтобы показать, как в бедной и скудной жизни, неподвижной и застывшей, у самых обыкновенных людей возникает томление духа и появляются смутные надежды на возможность иного существования. В особенности сильно эти черты сказались в пьесах, созданных после «Чайки». Герои пьес Чехова мечтают увидеть «жизнь светлую, прекрасную, изящную», такой, какая наша, земная жизнь должна была бы быть. Это общее стремление не всегда выражается прямо, чаще это бывает в финалах чеховских пьес, когда действие уже кончилось. Тогда звучат проникновенные лирические монологи, обычная сдержанность оставляет людей, и они говорят так, как не говорили на протяжении всей пьесы. Обычно же герои и героини пьес погружены в себя, слов, объединяющих их с другими людьми, нет, каждый решает главные вопросы жизни сам. Никто никому ничем помочь не может, и речи действующих лиц — лишь произнесенные вслух размышления. Разговора в истинном значении этого слова, когда один человек убеждает другого или, наоборот, соглашается с ним, — такого разговора очень мало. Создается впечатление, что между людьми распались связи и погасло взаимопонимание. Однако это не совсем так. Напротив, герои чеховских пьес понимают друг друга, даже когда молчат, или не слушают своих собеседников, или произносят ничего не значащие слова. Между ними установилось сердечное единение.

Этот особый характер театральной речи (когда люди говорят как бы невпопад и отвечают не столько на реплики собеседников, сколько на внутренний ход собственных мыслей и все-таки понимают друг друга) именуется обычно «подводным течением». Его нельзя смешивать с таким диалогом, в котором говорящий что-то утаивает или намекает на нечто, понятное не всем участникам разговора (так бывает, например, в пьесах Тургенева). У Чехова нет ни утаивания, ни намеков. В его пьесах все говорят о своем и для себя, но в «подводном течении» разрозненные «струи» сливаются. Чеховские пьесы строятся как бы на взаимодействии двух течений — внешнего и подводного.

Вишневый сад (комедия в 4-х действиях)

Действующие лица

Раневская Любовь Андреевна — помещица.

Аня — ее дочь, 17 лет.

Варя — ее приемная дочь, 24 лет.

Гаев Леонид Андреевич — брат Раневской.

Лопахин Ермолай Алексеевич — купец.

Трофимов Петр Сергеевич — студент.

Симеонов-Пищик Борис Борисович — помещик.

Шарлотта Ивановна — гувернантка.

Епиходов Семен Пантелеевич — конторщик.

Дуняша — горничная.

Фирс — лакей, старик 87 лет.

Яша — молодой лакей.

Действие 1

Комната, которая до сих пор называется детской. Лопахин и Дуняша ждут, когда со станции приедут Раневская и все, кто поехал ее встречать. Лопахин вспоминает, как Раневская жалела его в детстве (Лопахин — сын крепостного Раневской). Лопахин упрекает Дуняшу за то, что та ведет себя как барышня. Появляется Епиходов. Войдя, он роняет букет. Епиходов жалуется Лопахину, что с ним каждый день случается какое-нибудь несчастье. Епиходов уходит. Дуняша сообщает, что Епиходов сделал ей предложение. К дому подъезжают два экипажа. Появляются Ра-

невская, Аня, Шарлотта, Варя, Гаев, Симеонов-Пищик. Раневская восторгается детской, говорит, что чувствует себя здесь ребенком. Оставшись наедине с Варей, Аня рассказывает ей о своей поездке в Париж: «Мама живет на пятом этаже, прихожу к ней, у нее какие-то французы, дамы, старый патер с книжкой, и накурено, неуютно... Дачу свою около Ментоны она уже продала, у нее ничего не осталось, ничего. У меня тоже не осталось ни копейки, едва доехали. И мама не понимает! Сядем на вокзале обедать, и она требует самое дорогое и на чай лакеям дает по рублю. Шарлотта тоже. Яша тоже требует себе порцию...» Аня интересуется, сделал ли Лопухин предложение Варе. Та отрицательно качает головой, говорит, что ничего у них не выйдет, сообщает сестре, что в августе будут продавать имение, а самой ей хотелось бы ходить по святым местам. Дуняша заигрывает с Яшей, тот старается казаться заграничным франтом. Появляются Раневская, Гаев и Симеонов-Пищик. Гаев руками и туловищем делает движения, как будто играет на бильярде («От шара направо в угол», «От двух бортов в середину»). Раневская радуется, что Фирс еще жив, узнает обстановку: «Шкапик мой родной! (целует шкаф)». Перед отъездом Лопухин напоминает хозяевам, что их имение продается за долги, и предлагает выход: разбить землю на дачные участки и отдавать их в аренду. Однако для этого понадобится вырубить старый вишневый сад. Гаев и Раневская не понимают смысла проекта Лопухина, отказываются последовать его разумному совету под предлогом того, что их сад упоминается в «Энциклопедическом словаре». Варя приносит Раневской две телеграммы из Парижа, та рвет их, не прочитав. Гаев произносит напыщенную речь, обращенную к шкапу: «Дорогой, многоуважаемый шкаф! Приветствую твое существование, которое вот уже более ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости; твой молчаливый призыв к плодотворной работе не ослабевал в течение ста лет, поддерживая в поколениях нашего рода бодрость, веру в лучшее будущее и воспитывая в нас идеалы добра и общественного самосознания». Повисает неловкая пауза. Пищик принимает горсть пилуль, предназначенных Раневской. Он то пытается занять у хозяев 240 рублей, то засыпает, то просыпается, то бормочет, что его дочь Дашенька выиграла 200 тысяч по билету. Появляется Петя Трофи-

мов — бывший учитель Гриши, сына Раневской, утонувшего несколько лет назад. Его называют «облезлым барином» и «вечным студентом». Варя просит Яшу повидаться с матерью, которая со вчерашнего дня ждет его в людской. Яша: «Очень нужно». Гаев заявляет, что есть много путей получить деньги, чтобы оплатить долги. «Хорошо бы получить от кого-нибудь наследство, хорошо бы выдать нашу Аню за очень богатого человека, хорошо бы поехать в Ярославль и попытаться счастья у тетушки-графини». Тетка очень богата, но племянников она не любит: Раневская вышла замуж не за дворянина и вела себя не добродетельно. О себе Гаев говорит, что он — человек восьмидесятих годов, за убеждения ему досталось в жизни, но он знает мужиков и они его любят. Варя делится с сестрой своими проблемами: она ведет все хозяйство, старательно поддерживает порядок и на всем экономит. Уставшая с дороги Аня засыпает.

Действие 2

Поле, старая часовенка. Шарлотта рассказывает о себе: у нее нет паспорта, она не знает своего возраста, ее родители были циркачами, после смерти родителей одна немка выучила ее на гувернантку. Елиходов напевает романсы под гитару, рисуется перед Дуняшей. Та старается понравиться Яше. Входят Раневская, Гаев и Лопехин, который по-прежнему убеждает Раневскую отдать землю под дачи. Ни Раневская, ни Гаев не слышат его слов. Раневская жалеет о том, что тратит много и бессмысленно: ездит завтракать в дрянной ресторан, много ест и пьет, много дает на чай. Яша заявляет, что не может без смеха слышать голоса Гаева. Лопехин пытается докричаться до Раневской, напоминая о торгах. Однако брат и сестра утверждают, что «дачи и дачники — это так пошло». Сама Раневская чувствует себя неудобно («Я все жду чего-то, как будто над нами должен обвалиться дом»). Муж Раневской умер «от шампанского». Она сошлась с другим, уехала с ним за границу, три года ухаживала за предметом своей страсти, когда он заболел. В конце концов он бросил ее, обобрал и сошелся с другой. Раневская вернулась в Россию к дочери. В ответ на разумные предложения Лопехина она пытается склонить его к разговору о женитьбе на Варе. Появляется Фирс с пальто Гаева. Фирс считает освобождение крестьян несчастьем («Му-

жики при господах, господа при мужиках, а теперь все враздробь, не поймешь ничего»). Входит Трофимов, который возобновляет с Гаевым и Раневской вчерашний разговор о «гордом человеке»: «Надо перестать восхищаться собой. Надо бы только работать... У нас, в России работают пока очень немногие. Громадное большинство той интеллигенции, какую я знаю, ничего не ищет, ничего не делает и к труду пока не способно... Все серьезные, у всех строгие лица, все говорят только о важном, философствуют... все хорошие разговоры у нас для того только, чтобы отвести глаза себе и другим». Лопухин возражает ему, что сам он работает с утра до вечера. Он согласен, что на свете мало честных, порядочных людей («Я думаю: «господи, ты дал нам громадные леса, необъятные леса, глубочайшие горизонты, и, живя тут, мы сами должны бы по-настоящему быть великанами»). Гаев напыщенно декламирует монолог, обращенный к матери-природе. Его просят помолчать. Все собравшиеся постоянно произносят отрывочные фразы, никак не связанные между собой. Прохожий просит подавание, и Раневская дает ему золотой. Варя в отчаянии пытается уйти. Раневская хочет ее удержать, сообщая, что просватала ее за Лопухина. Аня остается наедине с Трофимовым. Тот радостно уверяет ее, что они выше любви, зовет девушку вперед. «Вся Россия — наш сад. Земля велика и прекрасна, есть на ней много чудесных мест. Подумайте, Аня: ваш дед, прадед и все ваши предки были крепостники, владевшие живыми душами, и неужели с каждой вишни в саду, с каждого листка, с каждого ствола не глядят на вас человеческие существа, неужели вы не слышите голосов... Владеть живыми душами — ведь это переродило всех вас, живших раньше, и теперь живущих, так что ваша мать, вы, дядя уже не замечаете, что вы живете в долг, на чужой счет, на счет тех людей, которых вы не пускаете дальше передней... Мы отстали, по крайней мере, лет на двести, у нас нет еще ровно ничего, нет определенного отношения к прошлому, мы только философствуем, жалуемся на тоску или пьем водку. Ведь так ясно, чтобы начать жить в настоящем, надо сначала искупить наше прошлое, покончить с ним, а искупить его можно только страданием, только необычайным, непрерывным трудом». Петя призывает Аню бросить в колодец ключи от хозяйства и быть свободной, как ветер.

Действие 3

Бал в доме Раневской. Шарлотта показывает карточные фокусы. Пищик ищет, у кого бы занять денег. Раневская говорит, что бал затеяли некстати. Гаев уехал на торги, чтобы купить имение по доверенности тетки на ее имя. Раневская настойчиво требует от Вари выходить за Лопехина. Варя отвечает, что не может сама делать ему предложение, а он или молчит, или шутит, и все богатеет. Яша весело сообщает, что Епиходов сломал бильярдный кий. Раневская призывает Трофимова окончить учебу, делится с ним своими сомнениями относительно отъезда в Париж: любовник забрасывает ее телеграммами. Она уже забыла, что он обобрал ее, и не желает, чтобы ей об этом напоминали. В ответ на упреки Трофимова в непоследовательности она советует ему завести любовницу. Варя выгоняет Епиходова. Возвращается Гаев, плачет, жалуется, что ничего не ел весь день и сильно страдал. Выясняется, что имение продано и купил его Лопехин. Лопехин горд, что купил имение, «прекрасней которого ничего нет на свете. Я купил имение, где дед и отец были рабами... Приходите все посмотреть, как Ермолай Лопехин хватит топором по вишневному саду! Настроим мы дач, и наши внуки и правнуки увидят тут новую жизнь!» Аня утешает плачущую Раневскую, убеждает, что впереди целая жизнь: «Мы насадим новый сад, роскошнее этого, ты увидишь его, поймешь, и радость, тихая, глубокая радость опустится на твою душу».

Действие 4

Отъезжающие собирают вещи. Прощаясь с мужиками, Раневская отдает им свой кошелек. Лопехин собирается в Харьков («Я все болтался с вами, замучился без дела»). Лопехин пытается дать Трофимову в долг, тот отказывается: «Человечество идет к высшей правде, к высшему счастью, какое только возможно на земле, и я в первых рядах!» Лопехин сообщает, что Гаев принял место служащего в банке, но сомневается, что тот долго задержится на новом месте. Раневская беспокоится, отправили ли больного Фирса в больницу, и устраивает Варю и Лопехину объяснение наедине. Варя сообщает Лопехину, что она нанялась в экономки. Лопехин так и не делает предложения. Прощаясь с Аней, Раневская говорит, что уезжает в Париж, где

будет жить на деньги, присланные ярославской теткой. Аня планирует выдержать экзамен в гимназии, потом работать, помогать матери и читать вместе с ней книги. Шарлотта просит Лопехина подыскать ей новое место. Гаев: «Все нас бросают. Варя уходит... Мы стали вдруг не нужны». Неожиданно появляется Пищик, который раздает присутствующим долги. Англичане обнаружили на его земле белую глину, и он сдал им землю в аренду. Оставшись одни, Гаев и Раневская прощаются с домом и садом. Издалека их зовут Аня и Трофимов. Хозяева уезжают, запирают двери на ключ. Появляется Фирс, которого забыли в доме. Он болен. «Слышится отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный. Наступает тишина, и только слышно, как далеко в саду топором стучат по дереву».

Идейно-художественное своеобразие пьесы

В пьесе «Вишневый сад» показана историческая смена социальных укладов: кончается период «вишневых садов», с элегической красотой уходящего усадебного быта, с поэзией воспоминаний о былой жизни. Владельцы вишневого сада нерешительны, не приспособлены к жизни, непрактичны и пассивны, у них тот же паралич воли, который Чехов усматривал и у прежних своих героев (см. выше), но теперь эти личные черты наполняются историческим смыслом: эти люди терпят крах, потому что ушло их время. Герои Чехова подчиняются велению истории больше, чем личным чувствам. Раневскую сменяет Лопехин, но она ни в чем не винит его, он же испытывает к ней искреннюю и сердечную привязанность. Петя Трофимов, торжественно возвещающий наступление новой жизни, произносящий страстные тирады против старой несправедливости, также нежно любит Раневскую и в ночь ее приезда приветствует ее с трогательной и робкой деликатностью: «Я только поклонюсь вам и тотчас же уйду». Но и эта атмосфера всеобщего расположения ничего изменить не может. Покидая свою усадьбу навсегда, Раневская и Гаев на минуту случайно остаются одни. «Они точно ждали этого, бросаются на шею друг другу и рыдают сдержанно, тихо, боясь, чтобы их не услышали».

В пьесе Чехова «век шествует путем своим железным». Наступает период Лопухина, вишневый сад трещит под его топором, хотя как личность Лопухин тоньше и человечнее, чем роль, навязанная ему историей. Он не может не радоваться тому, что стал хозяином усадьбы, где его отец был крепостным, и его радость естественна и понятна. В победе Лопухина чувствуется даже некоторая историческая справедливость. Вместе с тем общий колорит жизни, как и в других чеховских пьесах, останется прежним. Лопухиных, в свою очередь, сменят новые люди, и это будет следующий шаг истории, о котором с радостью говорит Петя Трофимов. Он сам не воплощает будущего, но чувствует и приветствует его приближение. Каким бы «облезлым барином» и недоутой Трофимов ни казался, душа его «полна неизъяснимых предчувствий», он восклицает: «Вся Россия — наш сад». Аня также понимает, что жить «как мама» больше нельзя, и поддерживает позицию Пети. Жизненные трагедии еще далеко не изжиты, но трагической неизменности жизни в последней пьесе Чехова уже нет. Общая картина мира изменилась. Русская жизнь, казалось бы, застывшая на века в своей фантастической искаженности, пришла в движение.

1. Тема прошлого, настоящего и будущего России.

Тема прошлого связана с образами Раневской, Гаева, Симеонова-Пищика, Фирса. Их отягощает наследие крепостничества, при котором они выросли и в условиях которого были воспитаны. Их паразитизм неизбежен, как и рабство Фирса, который не мыслит себе жизни без господ. Предложенный Петей Трофимовым (монолог Пети из 2 действия) путь искупления грехов прошлого — праведный труд — для них неприемлем, мало того, кажется абсурдным. Тема настоящего связана с образом Лопухина, в котором соседствуют два начала. С одной стороны, Лопухин — человек действия, неутомимый труженик; его идеал — сделать землю богатой и счастливой. С другой стороны, в нем нет духовного начала, его побеждает жажда наживы. Тема будущего связана с образами Ани, которая порывает со своим прошлым, и Пети, так называемого «демократического интеллигента». Оба они одержимы идеей творческого труда, хотя слабо себе представляют, в чем именно этот труд будет для них обоих заключаться.

2. Конфликт и особенности сценического действия.

К. С. Станиславский и В. Д. Немирович-Данченко отмечали необычность драматического конфликта и наличие в пьесе Чехова «подводных течений — интимно-лирических потоков, которые чувствуются за внешними бытовыми деталями».

По жанру пьесу «Вишневый сад» принято считать комедией, хотя сатирический пафос пьесы сильно ослаблен. Чехов продолжал традиции Островского (изображение в пьесах быта). Однако, как уже отмечалось, у Островского быт — фон, основа для собственно драматических событий. У Чехова события лишь внешне организуют сюжет. Драму переживает каждый герой — и Раневская, и Гаев, и Варя, и Шарлотта. При этом драма заключается не в утрате вишневого сада, а в безнадежной повседневности. Герои Чехова переживают конфликт «между данным и желанным» — между суетностью и мечтой об истинном назначении человека. В душах большинства героев этот конфликт не разрешается.

3. Значение «подводных течений».

Смысл отдельных реплик персонажей пьесы «Вишневый сад» на первый взгляд никак не связан с присходящими событиями. Эти реплики важны лишь в контексте понимания конфликта «между данным и желанным». (Раневская: «Я все жду чего-то, как будто над нами должен обвалиться дом», «бильярдные» термины Гаева и т. д.).

4. Роль детали.

Деталь для Чехова является важнейшим изобразительным средством в передаче психологии героев пьесы, конфликта и пр.

а) Реплики героев, не помогающие в развитии сюжета, но иллюстрирующие разорванность сознания, отчужденность героев друг от друга, их не органичность с окружающим миром.

«Все сидят, задумались. Вдруг раздается отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный.

Любовь Андреевна. Это что?

Лопахин. Не знаю. Где-нибудь далеко в шахтах сорвалась бадья. Но где-нибудь очень далеко.

Гаев. А может быть, птица какая-нибудь... Вроде цапли.

Трофимов. Или филин...

Любовь Андреевна (вздрагивает). Неприятно почему-то. (Пауза).

Фирс. Перед несчастьем то же было. И сова кричала, и самовар гудел безперечь.

Гаев. Перед каким несчастьем?

Фирс. Перед волей. (Пауза).

Любовь Андреевна. Знаете, друзья, пойдемте, уже вечерет. (Ане). У тебя на глазах слезы... Что ты, девочка? (Обнимает ее).

Аня. Это так, мама. Ничего».

б) Звуковые эффекты.

Звук лопнувшей струны («озвученная тоска»).

Стук топора, вырубającego вишневый сад.

в) Пейзаж.

«Любовь Андреевна (глядит в окно на сад). О, мое детство, чистота моя! В этой детской я спала, глядела отсюда на сад, счастье просыпалось вместе со мною каждое утро, и тогда он был точно таким, ничто не изменилось. (Смеется от радости). Весь, весь белый! О, сад мой! После темной, ненастной осени и холодной зимы опять ты молод, полон счастья, ангелы небесные не покинули тебя... Если бы снять с груди и с плеч моих тяжелый камень, если бы я могла забыть мое прошлое!

Гаев. Да. И сад продадут за долги, как это ни странно...

Любовь Андреевна. Посмотрите, покойная мама идет по саду... в белом платье! (Смеется от радости). Это она.

Гаев. Где?

Варя. Господь с вами, мамочка.

Любовь Андреевна. Никого нет. Мне показалось. Направо, на повороте к беседке, белое деревцо склонилось, похожее на женщину».

г) Обстановка.

Шкаф, к которому то Раневская, то Гаев обращают свои монологи.

д) Авторские ремарки.

Яша всегда говорит едва удерживаясь от смеха. Лопатин обращается к Варе всегда насмешливо.

е) Речевые характеристики героев.

Речь Епиходова изобилует словами-паразитами: «Собственно говоря, не касаясь других предметов, я должен выразиться о себе, между прочим, что судьба относится ко мне без сожаления, как буря к небольшому кораблю. Если, допустим, я ошибаюсь, тогда зачем же сегодня утром я просыпаюсь, к примеру сказать, гляжу, а у меня на груди страшной величины паук».

Речь Гаева насыщена бильярдными терминами («желтого в угол» и пр.).

б. Символы в пьесе.

В «Вишневом саду» многие образы героев несут на себе такую смысловую нагрузку, что вырастают до уровня символов.

Символом утраченной духовности является вырубаемый вишневый сад, символом бездарно разбазаренного богатства — проданное имение. Вина за гибель «сада» и «имения» лежит не только на гаевых, раневских и прочих персонажах, представляемых непосредственно в пьесе Чеховым. Они — лишь закономерный итог, плачевный результат всех поколений «крепостников», привыкших к праздности и жизни на чужой счет. Та жизнь, в которую погружены все персонажи и которая проходит безнадежно-фаталистическим фоном через всю пьесу, — неизбежный итог всего пути, пройденного их предками, пути рабства и духовной несвободы. Не случайно Петя Трофимов говорит именно об этом.

Пьеса символична сама по себе, так как судьба имения Раневской и ее вишневого сада — это аллегорическая судьба России.

Долги — это еще один важный символ у Чехова. Многие поколения гаевых и раневских жили в долг, не замечая того вырождения, которое претерпевают их души, а также тех опустошений, которые производят их бездушные действия вокруг, не видя той мертвечины, которую они несут в мир. Теперь настало время платить по счетам. Но стать «прекрасным садом», по мнению Чехова, Россия сможет лишь тогда, когда все долги будут уплачены, когда будет полностью искуплен грех векового рабства, грех всех фирсов перед своей вечной, бессмертной душой.

Из зарубежной литературы

У. Шекспир

Краткие биографические сведения

Шекспир Уильям

1564.23.04 — родился в городе Стратфорд-он-Эйвон в семье ремесленника и торговца. Учился в грамматической школе, где усвоил латынь и основы древнегреческого языка.

конец 1580-х — актер (оставил сцену около 1603 г.) и драматург в Лондоне.

1590—1594 — первый период творчества. Ранние хроники: «Генрих IV» части I, II и III (1592, 1590, 1591), «Ричард III» (1593). Ранние комедии: «Комедия ошибок» (1592), «Укрощение строптивой» (1593). Ранняя трагедия «Тит Андроник» (1594).

1592—1600 — собрание сонетов (всего 154), опубликовано в 1609.

1593 — поэма «Венера и Адонис».

1594 — поэма «Лукреция».

С 1594 — пайщик театральной труппы «Слуги лорд-камергера».

1595—1600 — второй период творчества. Хроники, близкие к трагедии: «Ричард II» (1595), «Король Джон» (1596). Романтические комедии: «Два веронца» (1594), «Бесплодные усилия любви» (1594), «Сон в летнюю ночь» (1596), «Венецианский купец» (1596). Первая зрелая трагедия «Ромео и Джульетта» (1595). Хроники, близкие к трагедии: «Генрих IV» (часть I — 1597, часть II — 1598), «Генрих V» (1598). Вершинные произведения Шекспира-комедиографа: «Много шума из ничего» (1598), «Виндзорские проказницы» (1598), «Как вам это понравится» (1599), «Двенадцатая ночь» (1600).

1600—1608 — третий период творчества. Трагедии: «Юлий Цезарь» (1599), «Гамлет» (1601). «Мрачные комедии» (или «проблемные пьесы»): «Троил и Крессида» (1602), «Конец — делу венец» (1603), «Мера за меру» (1604). Вершина трагизма Шекспира — «Отелло» (1604), «Король Лир» (1605), «Макбет» (1606). Античные трагедии: «Антоний и Клеопатра» (1607), «Кориолан» (1607), «Тимон Афинский» (1608).

1609—1613 — четвертый период творчества. Романтические трагикомедии: «Перикл» (1609), «Цимбелин» (1610), «Зимняя сказка» (1611), «Буря» (1612). Поздняя хроника «Генрих VIII» (1613).

1612 — вернулся в Стратфорд, покупал недвижимость, ссужал деньги под проценты.

1616.23.04 — умер в Стратфорде-он-Эйвоне.

На русский язык произведения Шекспира стали переводиться с конца XVIII в. В 1840—1860 гг. переводы А. Дружинина, А. Григорьева, П. Вейнберга стали первыми попытками научного подхода к художественному переводу (принцип языковой адекватности и проч.). В 1865—1868 гг. под редакцией Н. Гербеля вышло первое «Полное собрание драматических произведений Шекспира в переводе русских писателей». В советское время сложилась школа переводчиков-интерпретаторов творчества Шекспира (М. Лозинский, В. Пастернак, В. Левик, Т. Гнедич, С. Маршак, Т. Щепкина-Куперник и др.).

Скудость биографических сведений, а также ряд несоответствий между фактами биографии и содержанием произведений Шекспира (уровень образования актера Шекспира явно не соответствовал уровню знания языков, философии, географии и других наук, содержащихся в произведениях; ростовщическая деятельность актера Шекспира резко контрастирует с осуждением и едким высмеиванием подобного рода занятий в комедиях и др.; глубокое знание придворного этикета, дворцовых интриг и жизни людей высшего сословия вряд ли могли быть известны актеру Шекспиру, и т. п.) привели к тому, что авторство произведений было подвергнуто сомнению уже в XVII в. За двести с лишним лет существования «шекспировского вопроса» было выдвинуто множество «кандидатов» на роль Великого Барда, написаны тысячи исследований на эту тему. Наиболее известными «кандидатами» являются: Фрэнсис Бэкон, Кристофер Марло, граф Оксфорд, граф Рэтленд и др. Одной из наиболее убедительных гипотез по «шекспировскому вопросу» является гипотеза российского исследователя И. М. Гилилова, выдвинутая им в последние годы и опубликованная в книге «Игра об Уильяме Шекспире или Тайна Великого Феникса» (2000 г.).

Гамлет
Трагедия в 5-ти актах
(Перевод с английского Бориса Пастернака)

Действующие лица

Клавдий, король датский
Гамлет, сын прежнего и племянник нынешнего короля
Полоний, гофмейстер двора
Горацио, друг Гамлета
Лаэрт, сын Полония
Вольтиманд, придворный
Корнелий, придворный
Розенкранц, придворный
Гильденстерн, придворный
Озрик, придворный
Священник
Марцелл, офицер
Бернардо, офицер
Франциско, солдат
Рейнальдо, слуга Полония
Актеры
Два мужика, могильщики
Фортинбрас, принц норвежский
Капитан
Английские послы
Гертруда, королева датская, мать Гамлета
Офелия, дочь Полония
Призрак отца Гамлета

Акт первый

Сцена 1

Эльсинор. Площадка перед замком. Полночь. Франциско на своем посту. К нему подходит Бернардо, сменяет его. Вскоре входят Горацио и Марцелл. Последний интересуется, не появлялся ли ночью Призрак, которого они вместе уже дважды видели ночью. По словам Марцелла, «Горацио считает это все игрой воображенья и не верит...» Спустя несколько минут действительно входит Призрак, «осанкой — вылитый король покойный» (т. е. Гамлет, отец нынешнего датского принца, тоже Гамлета). Горацио пытается вступить в раз-

говор с Призраком, выяснить, почему тот принял облик покойного монарха, но Призрак, оскорбившись, уходит прочь. Горацио считает, «это знак грозящих государству потрясений». Марцелл задается вопросом, почему в последнее время Дания принялась активно вооружаться, а караулы по ночам ужесточились. Горацио объясняет, что причина этого кроется в действиях норвежского королевича Фортинбраса. Он «в избытке прирожденного задора... по Норвегии набрал отряд за хлеб готовых в бой головорезов» и движется к границам Дании. Фортинбрас намерен оспорить результат поединка старого короля Гамлета со своим отцом, в результате которого Гамлету, как победителю, отошли спорные земли. Бернардо винит старого Гамлета в том, что из-за него на Данию обрушиваются войны. Горацио напоминает, что, подобно тому, как перед закатом Римской империи людей преследовали зловещие знамения, так теперь дурные приметы указывают на приближение страшных перемен и в Дании. Появление Призрака Горацио считает одним из таких знамений. В этот момент Призрак возвращается с намерением что-то сказать собравшимся, но поет петух — и Призрак исчезает. Горацио решает, что надо поставить в известность о появлениях Призрака принца Гамлета.

Сцена 2

Приемный зал в замке. Входят король, королева, Гамлет, Полоний, Лаэрт, Вольтиманд, Корнелий, придворные и свита. Клавдий (король) произносит речь, из которой следует, что какой бы глубокой ни была его скорбь об умершем брате (старом Гамлете), впредь следует быть сдержаннее. Король объявляет, что, посоветовавшись с придворными, взял в жены вдову брата, королеву Гертруду. Далее он информирует собравшихся о том, что королевич Фортинбрас докучает датской короне, «требуя возврата потерянных отцовых областей, которые достал себе по праву» покойный король Гамлет. Клавдий объявляет, что направляет норвежскому королю (дяде Фортинбраса) письмо, в котором извещает того о замыслах юного Фортинбраса. Дело в том, что норвежский король уже очень стар и не успевает следить за замыслами своего воинственного племянника. Клавдий передает письмо Вольтиманду и Корнелию и отправляет послов в Норвегию. Лаэрт просит у короля разрешения

вернуться во Францию, откуда он прибыл на церемонию коронования Клавдия. Клавдий, заручившись согласием Полония (отца Лаэрта), дает свое разрешение. Король интересуется делами принца Гамлета, причиной его плохого настроения, мрачности, нежелания общаться с ним и с королевой. Гамлет не может забыть отца, считает брак матери с Клавдием преступлением против памяти покойного, но не говорит об этом напрямую. Королева уговаривает сына перестать «следы отца разыскивать во прахе». Гамлет возражает, что его душа не может успокоиться:

...Ни мрачность

Плаща на мне, ни платья чернота,
Ни хрипая прерывистость дыхания,
Ни слезы в три ручья, ни худоба,
Ни прочие свидетельства страдания
Не в силах выразить моей души.
Вот способы казаться, ибо это
Лишь действия, и их легко сыграть,
Моя же скорбь чуждается прикрас
И их не выставляет напоказ.

Король предлагает принцу «блюсти печаль», но не утверждаться в ней. Он уверяет Гамлета, что они с королевой искренне любят его, просит не уезжать в Виттенберг, где Гамлет хотел продолжить обучение. Королевской чете хочется видеть сына подле себя. После того, как о том же самом Гамлета просит мать, принц соглашается остаться. Все, кроме Гамлета, уходят. Оставшись один, Гамлет произносит монолог, в котором тоскует об отце, невольно сравнивая его с Клавдием:

Входят Горацио, Марцелл и Бернардо. Гамлет жалуется им, что «с похорон на брачный стол пошел пирог поминный», делится своей тоской по отцу, отзывается о нем, как о «человеке в полном смысле слова». Горацио рассказывает принцу, что в окрестностях замка бродит Призрак его отца. Гамлет решает ночью встретиться с Призраком и попытаться с ним поговорить.

Сцена 3

Комната в доме Полония. Лаэрт прощается с сестрой (Офелией), советует ей не принимать серьезно ухаживания принца Гамлета, не забывать, что между ними пропасть,

что Гамлет не властен над своей судьбой (он должен жениться на представительнице королевского рода, тем самым упрочив отношения с какой-нибудь страной).

Входит Полоний. Он торопит сына на корабль. Опытный и хитрый царедворец, он учит его «житейской мудрости»:

Заветным мыслям не давай огласки,
Несообразным — ходу не давай.
Будь прост с людьми, но не запанибрата.
Проверенных и лучших из друзей
Приковывай стальными обручами,
Но до моволей рук не натирай
Пожатыями со встречными. Старайся
Беречься драк, а сцепишься, берись
За дело так, чтоб береглись другие.
Всех слушай, но беседуй редко с кем.
Терпи их суд и прячь свои сужденья.
Рядись, во что позволит кошелек,
Но не франти, — богато, но без вычур.

Выслушав наставления, Лаэрт уезжает. Офелия рассказывает отцу, что принц Гамлет объяснялся ей в любви «с учтивостью». Полоний придерживается той же точки зрения, что и сын. Он советует дочери не принимать за чистую монету сказанное Гамлетом и ни в коем случае не поддаваться на уговоры принца (чтобы не остаться в дураках). По мнению Полония, произнесенные Гамлетом «клятвы — лгуны».

Сцена 4

Площадка перед замком. Входят Гамлет, Горацио и Марцелл. Доносятся звуки пушечных выстрелов. Это палат, когда король на пиру поднимает заздравный кубок. Гамлет с отвращением отзывается о постоянных пиршествах короля Клавдия, которые покрыли датчан позором и снискали им кличку «пьяницы и свиньи».

Входит Призрак. Гамлет спрашивает его, зачем он принял облик его покойного отца. Призрак манит Гамлета. Гамлет следует за ним, хотя Горацио отговаривает его. «Я жизнь свою в булавку не ценю. А чем он для души моей опасен, когда она бессмертна, как и он?» — отзывается Гамлет. Горацио опасается, что Призрак «во что-нибудь такое обернется, что вас лишит рассудка и столкнет в безумие».

Однако Гамлет уходит вслед за Призраком. Горацио недоумевает, что могло бы означать поведение Призрака. Не найдя ответа, Марцелл решает, что, видимо, «какая-то в державе датской гниль». Друзья решают последовать за принцем и оказать ему в случае необходимости помощь.

Сцена 5

Входят Призрак и Гамлет. Призрак объявляет:

Я дух родного твоего отца,
На некий срок скитаться осужденный
Ночной порой, а днем гореть в огне,
Пока мои земные окаянства
Не выгорят дотла.

Призрак призывает Гамлета отомстить за убийство отца. Он рассказывает, как Клавдий, «кровосмеситель и прелюбодей», отравил старого короля, когда тот спал в саду. Клавдий влил брату в ухо яд, а затем объявил датчанам, что спящего короля ужалила змея. Таким образом, старый король был «рукою брата лишен короны, жизни, королевы» и послан на Страшный суд без исповеди и покаяния. Призрак молит Гамлета отомстить за него, но не обижать при этом мать. Она будет наказана Богом и собственной совестью. Призрак уходит. Гамлет клянется исполнить его волю.

Входят Горацио и Марцелл. Гамлет просит друзей никому не говорить о произошедшем и, как бы ни вел себя в дальнейшем Гамлет, не выдавать его тайны. Горацио и Марцелл клянутся на мече.

Акт второй

Сцена 1

Эльсинор. Комната в доме Полония. Полоний посылает Рейнальдо вслед Лаэрту, просит последить за сыном, окольными путями навести справки о его поведении. При этом Полоний разрешает Рейнальдо даже врать про Лаэрта все что угодно, кроме историй, вредящих чести сына.

Рейнальдо уходит. Появляется Офелия. Она рассказывает, что к ней приходил Гамлет. Он был странно, неряшливо одет, весь дрожал, «как будто выпущен из-под земли порассказать об ужасах геенны». Гамлет долго внимательно смотрел на Офелию, сжимал ей руку, а затем «тряхнул

рукою, трижды поклонился и испустил такой глубокий вздох, как будто перенес в него остаток последнего дыхания», после чего почтительно удалился. Полоний решает, что это «явный взрыв любовного безумья, в неистовствах которого подчас доходят до отчаянных решений». Полоний и Офелия отправляются к королю, чтобы известить того о странном поведении Гамлета, а также предложить объяснение мрачности и нелепым поступкам принца: страстная и безответная любовь.

Сцена 2

Комната в замке. Входят король, королева, Розенкранц, Гильденстерн и свита. Король приветствует Розенкранца и Гильденстерна, делится с ними, сверстниками Гамлета «со школьных лет», своими опасениями относительно поведения Гамлета, просит установить за ним негласный надзор. Розенкранц и Гильденстерн соглашаются и уходят в покои Гамлета.

Появляется Полоний. Он пришел объяснить королю «корень Гамлетовых бредней». В это время возвращаются послы от Фортинбраса, рассказывают о благополучном завершении их миссии. Норвежский король устроил племяннику, тайно от него затевавшему удар против Дании, «головомойку», а затем велел «двинуть набранных солдат в поход на Польшу». Норвежцы просят Клавдия разрешить их войскам пройти по территории Дании «под верное ручательство», что военных действий против датчан они вести не будут. Король благодарит послов и приглашает вечером на пир. Когда Вольтиманд и Корнелий уходят, Полоний, без лишних слов («краткость есть душа ума, а многословье — тело и прикрасы»), объявляет королевской чете, что Гамлет «сошел с ума» от любви к его дочери. В доказательство Полоний представляет королю стихи, написанные рукой Гамлета, и его объяснение в любви Офелии. Полоний утверждает, что, поскольку сам советовал дочери быть крайне осторожной и не переступать «порог дозволенного», отвергнутый Гамлет «впал в тоску, утратил аппетит, утратил сон, затем утратил силы, а там из легкого расстройства впал в тяжелое, в котором и бушует на горе всем». Король и королева охотно соглашаются с подобной трактовкой странного поведения Гамлета. Полоний, для

пущей убедительности, предлагает подослать к Гамлету Офелию, а самим спрятаться за занавеской и подслушать, о чем принц будет говорить с девушкой. Король, королева и свита уходят. Появляется Гамлет, читающий книгу. Он разыгрывает помешательство, заявляет, что Полоний — рыбный торговец, советует ему «быть таким же честным», что значит «быть единственным из десяти тысяч». Гамлет советует Полонию не позволять дочери выходить замуж и рожать детей. Полоний в сторону говорит, что убедился в своей правоте (Гамлет помешался из-за Офелии). Чтобы возобновить угасший было разговор с принцем, Полоний интересуется, что читает Гамлет. Тот отвечает: «Слова, слова, слова...» В книге описываются недостатки и слабости стариков. Гамлет понимает, что в ней все правда, но «публиковать это считает бесстыдством», потому что все люди когда-нибудь состарятся. Полоний про себя называет «безумье» Гамлета «по-своему последовательным». Он советует принцу уйти подальше с открытого воздуха. Гамлет усмехается: «Куда, в могилу?» Полоний не может не отметить проницательность ответов принца и просит разрешения удалиться. После ухода Полония появляются Розенкранц и Гильденстерн. Гамлет рад им, он интересуется, что нового в мире. Розенкранц утверждает: «Ничего, принц, кроме того, что в мире завелась совесть». Гамлет заявляет, что это означает скорый конец света, и спрашивает, что привело его школьных друзей в тюрьму («Дания — тюрьма»). Розенкранц не соглашается с принцем. Тогда Гамлет говорит, что «для вас она не тюрьма, ибо сами по себе вещи не бывают хорошими и дурными, а только в нашей оценке. Для меня она тюрьма». Розенкранц считает, что «тюрьмой делает ее жажда славы» Гамлета. Принц приглашает друзей пойти ко двору. Те называют себя его «верными слугами». Гамлет начинает подозревать неладное: «Мои слуги стали слишком хорошо следить за мной в последнее время». Гамлет понимает, что король и королева послали за Розенкранцем и Гильденстерном, чтобы те следили за принцем. Гамлет спрашивает об этом друзей напрямую. Те признаются, что Гамлет угадал правду. Гамлет, чтобы не ставить друзей в положение предателей, сам называет причину, побудившую короля так поступить. «Недавно, не знаю почему, я потерял всю свою веселость и привычку к заня-

тьям. Мне так не по себе, что этот цветник мироопадания, земля, кажется мне бесплодною скалою, а этот необъятный шатер воздуха с неприступно вознесшейся твердью, этот, видите ли, царственный свод, выложенный золотою искрой, на мой взгляд — просто-напросто скопление вонючих и вредных паров. Какое чудо природы человек!.. Краса вселенной! Венец всего живущего! А что мне эта квинтэссенция праха? Мужчины не занимают меня, и женщины тоже».

Розенкранц рассказывает Гамлету, что пригласил в замок бродячих актеров. Гамлет обещает актерам радушный прием. Он спрашивает, ценят ли актеров, как в прежнее время. Розенкранц рассказывает, что в городе критикуют традиционный театр. Дело в том, что в моду у зрителей вошли дети, которые поют очень высокими голосами, и эти певцы пользуются невероятным успехом. Гамлет интересуется, что будут делать эти дети, «когда у них погрубеют голоса и они сами станут актерами обыкновенных театров, не пожалеют ли они, что старшие восстанавливали их против собственной будущности». Розенкранц отвечает, что вкусы все время меняются, а стало быть, меняется и коммерческий успех пьесы: «Одно время за пьесу ничего не давали, если в ней не разделялись с литературным противником». Гамлет не удивляется. «Например, сейчас дядя мой — датский король, и те самые, которые строили ему рожи при жизни моего отца, дают по двадцать, сорок, пятьдесят и по сто дукатов за его мелкие изображения».

Слышны звуки труб. Это актеры. Гамлет запоздало пожимает руки Розенкранцу и Гильденстерну, поскольку «в понятия радушья входят такт и светские условности». Входят актеры. Гамлет с искренней радостью приветствует их, поскольку почти каждого хорошо помнит по пьесам, которые они прежде представляли для него. Он просит актеров представить ему «образчик их искусства», чтобы удостовериться в их мастерстве — прочесть меклог Пирра (древнегреческого героя, который мстил троянцам за смерть своего отца). Когда актер доходит до слов «Ужасен вид поруганной царицы...», Гамлет меняется в лице. Он отсылает актеров, прося Полония обустроить их поудобнее. Гамлет просит актеров исполнить завтра вечером перед королевской четой пьесу «Убийство Гонзаго» (герцог Урбанский был убит Гонзаго, который влил ему в ухо яд).

Гамлет намерен сам написать кусок текста, который актеры соглашаются заучить и представить по ходу пьесы. Все выходят. Гамлет остается один, произносит монолог об актерам, и их фантастическом даре перевоплощения. Гамлет представляет, как заставил бы актер рыдать зрителей, если бы у него был такой же повод скорбеть, как у Гамлета. Принц называет себя трусом, потому что, зная об убийстве отца, он еще и пальцем не ударил, чтобы отомстить за него.

Гамлет решает проверить правдивость слов Призрака. Для этого он, с помощью актеров, разыграет перед Клавдием представление, в котором события будут с точностью повторять сцену отравления его отца в саду. Гамлет решает следить за реакцией Клавдия: если король выдаст себя, то принц будет мстить, как и наставлял Призрак. В противном же случае Гамлет станет считать, что «тот дух был дьявол».

Акт третий

Сцена 1

Эльсинор. Комната в замке. Входят король, королева, Полоний, Офелия, Розенкранц и Гильденстерн. Король сокрушается, что друзьям детства ничего не удалось выпытать у Гамлета о причинах его «взвинченности». Он советует Розенкранцу и Гильденстерну поощрять страсть Гамлета к театру и развлекать его на все лады. Розенкранц и Гильденстерн, а вслед за ними и королева удаляются. Полоний велит Офелии прогуливаться с книгой в руках. «Чтение оправдывает укромность места. Все мы хороши: святым лицом и внешним благочестьем при случае и черта самого обсахарим». Король в сторону замечает, что Полоний, сам того не подозревая, попал в точку: «Ведь щеки шлюхи, если снять румяна, не так ужасны, как мои дела под красными словами». Полоний и король скрываются. Входит Гамлет. Он произносит монолог:

Быть или не быть, вот в чем вопрос.
Достойно ль
Смиряться под ударами судьбы
Иль надо оказать сопротивление
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними? Умереть. Забыться.
И знать, что этим обрываешь цепь

Сердечных мук и тысячи лишений,
Присуших телу. Это ли не цель
Желанная? Скончаться. Сном забыться.
Успуть... и видеть сны? Вот и ответ.
Какие сны в том смертном сне приснятся,
Когда покров земного чувства снят?
Вот объяснение. Вот что удлиняет
Несчастьям нашим жизнь на столько лет.
А то кто снес бы униженья века,
Неправду угнетателя, вельмож,
Застенчивость, отринутое чувство,
Нескорый суд и более всего
Насмешки недостойных над достойным,
Когда так просто сводит все концы
Удар кинжала? Кто бы согласился
Кряхтя под ношей жизненной плестись,
Когда бы неизвестность после смерти,
Боязнь страны, откуда ни один
Не возвращался, не склоняла воли
Мириться лучше со знакомым злом,
Чем бегством к незнакомому стремиться.
Так всех нас в трусов превращает мысль
И вянет, как цветок, решимость наша
В бесплодье умственного тупика.
Так погибают замыслы с размахом,
Вначале обещавшие успех,
От долгих отлагательств.

Гамлет замечает Офелию, радостно приветствует ее, просит помянуть его в молитвах. Офелия говорит, что у нее остались подарки принца, которые она хочет ему вернуть. Гамлет замечает, что вряд ли Офелию можно считать порядочной девушкой, ведь она очень красива, а красота несовместима с добродетелью. Гамлет советует ей идти в монастырь — «к чему плодить грешников?.. Будь непорочна, как лед, и чиста, как снег, не уйди тебе от напраслины... А если тебе непременно надо мужа, выходи за глупого. Слишком уж знают умные, каких чудищ вы из них делаете...». Гамлет уходит. Офелия сокрушается о том, «какого обаянья ум погиб... соединенье знания, красноречья и доблести».

Король и Полоний выходят из укромного места, откуда им был слышен разговор Офелии и Гамлета. Клавдий те-

пе я уверен, что несчастная любовь не имеет ничего общего с душевным состоянием Гамлета: «нет безумья. Он не то лелеет по темным уголкам своей тоски, высиживая что-то поопасней». Клавдий решает ради собственной безопасности выслать Гамлета из страны в Англию. Полоний поддерживает короля: «Сошлите в Англию, или сажайте, куда рассудите». Эта мысль нравится Клавдию: «Быть по сему. Влиятельных безумцев шлют в тюрьму».

Сцена 2

Зал в замке. Гамлет дает актерам последние наставления перед представлением — говорить «легко и без запинки», «не пилить воздуха... руками», но играть сдержанно и естественно. По мнению Гамлета, театр — «зеркало перед природой, призванное показывать доблести ее истинное лицо и ее истинное — низости». Актеры уходят. Гамлет просит Горацио, самого близкого своего друга, внимательно наблюдать за Клавдием по ходу пьесы. Горацио соглашается.

Входят король, королева, Полоний, Офелия, Розенкранц, Гильденстерн и стража с факелами. Зрители рассаживаются. Гамлет просит позволения положить голову на колени Офелии. Принц говорит, что ради любимой он бы и колесом прошелся, поскольку ему надо радоваться — ведь у его матери очень радостный вид, хотя отец всего два часа, как умер. Начинается представление. Актеры разыгрывают пантомиму — краткое содержание последующей пьесы. Вначале перед зрителями предстают король и королева, которая изъявляет свою преданность супругу. Король засыпает, королева уходит, а к спящему подкрадывается отравитель и вливает ему в ухо яд. Королева жестами выражает отчаяние, «труп» уносят, а отравитель подарками добивается благосклонности королевы. Актеры начинают представлять пьесу со словами. По ходу действия Гамлет интересуется мнением матери, уверяя ее, что уж ей-то нет никакого дела до «препакознейших проделок» героев, поскольку ее совесть чиста. Когда действие достигает кульминации (главный герой вливает сопернику яд в ухо), Гамлет вслух объясняет, что это герцог Гонзаго, который совершает убийство ради захвата престола. При этом король и королева встают и покидают зал, за ними следует свита. Рядом с Гамлетом остается один Горацио. Они схо-

дятся во мнении, что Призрак был абсолютно прав. Гильденстерн возвращается, чтобы объявить Гамлету, что королю на представлении стало плохо, а королева считает поведение Гамлета вызывающим и просит сына подняться к ней в опочивальню. Розенкранц и Гильденстерн настойчиво интересуются, в чем причина горя Гамлета. Тот берет у музыканта флейту и, протянув ее Гильденстерну, требует что-нибудь исполнить. Гильденстерн отказывается, поскольку не учился и не умеет играть. Гамлет объясняет: «Это так же просто, как лгать». Принц упрекает Гильденстерна в том, что, не умея играть на самом простом музыкальном инструменте, он берется играть на струнах души Гамлета. Гамлет направляется к королеве, решив объясниться с ней начистоту.

Сцена 3

Комната в замке. Входят король, Розенкранц и Гильденстерн. Король признается, что не любит Гамлета и «покатать безумью не намерен». Он подписывает бумаги для передачи английским властям. Клавдий вручает их Гильденстерну и Розенкранцу, которым поручено сопроводить Гамлета в Англию. Оставшись один, Клавдий вспоминает о своих злодеяниях, безуспешно пытается помолиться:

На мне печать древнейшего проклятья:
Убийство брата. Жаждою горю,
Всем сердцем рвусь, но не могу молиться.
Помилованья нет такой вине...
При мне все то, зачем я убивал:
Моя корона, край и королева.
За что прощать того, кто тверд в грехе?

Входит Гамлет. Ему кажется, что настал удобный момент для того, чтобы заколоть короля, но принц отказывается от этого намерения. Ему ни к чему «слать убийцу в рай» (поскольку Клавдий будет убит во время молитвы, т. е. с отпущенными грехами) в то время как его отец был убит без покаяния. Гамлет проходит мимо, идет к спальне королевы.

Сцена 4

Входят королева и Полоний, который уговаривает Гертруду убедить сына «обуздать выходки свои». Сам Полоний прячется за занавеску и подслушивает. Королева сты-

дит Гамлета за то, что он оскорбляет отца (имея в виду Клавдия), но Гамлет в ответ также обвиняет мать в том, что она оскорбила отца (подразумевая своего настоящего отца), Гамлет разговаривает все решительнее, называет мать лицемеркой. Королева пугается, Полоний, стоящий за занавеской, зовет стражу. Гамлет с криком «Ах, так? Тут крысы?» протыкает ковер и закалывает Полония. Королева в ужасе от «беспримерного злодейства». Гамлет же считает, что его проступок не страшнее, чем предательство, совершенное матерью. Гамлет рассказывает матери все, что поведал ему Призрак. Он обвиняет мать, что она совершила то, «что обездушивает соглашения и делает пустым набором слов обряды церкви».

Королева молит о пощаде, в этот момент входит Призрак. Гамлет заговаривает с ним, тот упрекает Гамлета в излишней жесткости по отношению к матери. Призрак виден только Гамлету, королеве же кажется, что сын беседует с пустотой, она решает, что у Гамлета припадок. Гамлет объясняет ей, что его рассудок совершенно ясен. Королева во всем соглашается с сыном. Гамлет советует ей «расстаться с худшей половиной, чтоб пользоваться лучшей тем полней», не ходить к Клавдию ночью, прикинуться, что у нее есть совесть. Гамлет сожалеет о совершенном им невольном убийстве Полония, он готов ответить за свое преступление. Королева спрашивает Гамлета, что ей делать теперь. Он просит мать ни в коем случае не выдавать королю его тайну — «что Гамлет вовсе не сошел с ума, а притворяется с какой-то целью». Гамлет рассказывает матери, что его шлют в Англию. «Два школьных друга, по верности не лучше двух гадюк, везут пакет и стелют мне дорогу к расставленным сетям». Однако у Гамлета есть план, как не поддаться королевским хитростям. Он уверен, что сумеет переиграть и друзей, и Клавдия.

Акт четвертый

Сцена 1

Эльсинор. Комната в замке. Королева рассказывает мужу свою версию убийства Полония: Гамлет был в бреду, когда вонзил меч в старика, он не сознавал, что делает. Король считает, что он сам «в ответе за убийство», потому что не изо-

жировав вовремя Гамлета от общества. Теперь не остается ничего другого, кроме как «заглаживать злодеянье самим».

Сцена 2

Розенкранц и Гильденстерн ищут Гамлета. Он отказывается указать место захоронения Полония. Гамлет сравнивает Розенкранца и Гильденстерна с губками, которые впитывают в себя полезные соки, а король выдавливает их себе в рот по мере необходимости.

Сцена 3

Король считает, что с Гамлетом «сурово... расправиться нельзя. К нему привязано простонародье». Клавдий планирует обставить изгнание Гамлета как служебное поручение. Входят Гамлет и Гильденстерн. Клавдий объявляет Гамлету о том, что принц должен немедленно покинуть страну. Король объясняет это тем, что Гамлет совершил убийство, которое можно замять, только если принц исчезнет из Дании. Гамлет покоряется. Оставшись один, Клавдий повторяет то, что написал в приказе англичанам:

...тайно Гамлета тебе
Я в руки отдаю на убиенье.
Исполни это, Англия! При нем
Я буду таять, как в жару горячки.
Избавь меня от этого огня.
Пока он жив, нет жизни для меня.

Сцена 4

Равнина в Дании. Появляются Фортинбрас, капитан и войско в походе. Фортинбрас шлет посыльных к королю датчан, чтобы уведомить, что норвежское войско пересекает по договору территорию Дании. Входят Гамлет, Розенкранц, Гильденстерн. Капитан сообщает Гамлету, что армия движется отторгнуть у Польши совершенно незначительную территорию. Гамлет поражается, как легко люди отправляются умирать ради сомнительной славы, ругает себя за то, что медлит с местью Клавдию.

Сцена 5

Комната в замке. Входят королева и Горацио. Последний рассказывает королеве, что Офелия помешалась на почве гибели отца. Девушке повсюду мерещится обман. Королева решает поговорить с Офелией, чтобы ее поведе-

ние не давало повода для слухов. Офелия поет песенки то о Гамлете в плаще паломника, то об умершем Полонии, то о легковерной девушке, лишенной возлюбленным невинности, то о том, что надо известить Лаэрта о гибели отца.

Клавдий, присутствующий при сцене сумасшествия Офелии, говорит, что беда никогда не приходит одна — гибель Полония, ссылка Гамлета, болезнь Офелии. Кроме того, поползли слухи о том, что Полония неспроста похоронили «втихомолку». Самое же неприятное — из Франции тайком приехал Лаэрт, «живет молвой и верит болтунам, а те ему все уши прожужжали про смерть отца».

Лаэрт разоружает королевскую стражу и врывается в покои короля, чтобы получить ответ на все вопросы, касающиеся таинственного погребения Полония. Клавдий призывает Лаэрта успокоиться, поскольку в разъяренном состоянии он не сможет услышать правду, которую намерен сообщить ему король. Клавдий приносит Лаэрту свои соболезнования, хвалит его отвагу. Появляется Офелия. Вид помешавшейся сестры довершает отчаяние Лаэрта. Он готов мстить всем и каждому за горе, обрушившееся на его дом. Офелия просит собравшихся подпевать ей: «А вы подхватывайте: «Скок в яму, скок со дна, не сломай веретена. Крутись, крутись, прялица, пока не развалится». Это воркующий, увезший хозяйскую дочь». Офелия перебирает травы и раздает окружающим: «Вот розмарин, это для памяти: возмите, дружок, и помните. А это анютины глазки: это чтоб думать... Вот несколько стебельков для меня. Ее можно также звать богородичной травой... Я, было, хотела дать вам фиалок, но все они завяли, когда умер мой отец. Говорят, у него был легкий конец». Офелия напевает, молится за отца и уходит. Лаэрт требует от короля справедливости. Король обещает вместе с Лаэртом разобраться во всем, «а виноватого — на эшафот».

Сцена 6

К Горацио приходят матросы с корабля, на котором отплывал в Англию Гамлет. Приносят от принца письмо. Из письма следует, что на корабль напали пираты, Гамлет попал в плен, но морские разбойники обошлись с ним «благоразумно». Перед этим Гамлет, раскусив обман короля, тайно подменил его письмо к англичанам, которое везли

Розенкранц и Гильденстерн. Теперь Гамлет вновь находится в Дании. В подмененном же письме Гамлет от имени короля (у него была с собой отцовская королевская печать) требует казни подателей, т. е. Розенкранца и Гильденстерна.

Сцена 7

Король представляет историю с Полонием Лаэрту, как личный произвол Гамлета, который повсюду сеет смерть и даже пытается убить самого короля (доказательств этого, впрочем, у Клавдия нет). Клавдий же не наказал Гамлета, так как щадил чувства королевы-матери. Кроме того, к принцу очень привязан простой народ:

Стихию эту лучше не дразнить,
А то поднявшийся ответный ветер
Вернет мне стрелы острием назад.

Лаэрт решает отомстить Гамлету. Вестовой приносит королю письмо принца, который извещает, что движется к дворцу. Клавдий поражен, но берет себя в руки. Он решает, что сможет избавиться от Гамлета с помощью Лаэрта, используя слепое желание последнего отомстить за гибель отца. Король хвалит необыкновенные способности Лаэрта к фехтованию, намекает на то, что хорошо было бы устроить поединок на шпагах между Лаэртом и Гамлетом. При этом король советует подменить одну тупую рапиру острой (боевой). Лаэрт, для усиления эффекта, собирается намазать острие рапиры ядом. Кроме того, для гарантии, король обещает поставить в зале кубки, а вино, предназначенное Гамлету, отравить. Появляется королева и сообщает, что Офелия утонула. Все попытки Клавдия упокоить Лаэрта оказываются бесполезными. Лаэрт полон решимости жестоко мстить Гамлету за смерть близких.

Акт пятый

Сцена 1

Эльсинор. Кладбище. Входят два могильщика с лопатами. Первый могильщик интересуется, «правильно ли хоронить ее (Офелию) по-христиански, ежели она самовольно добивалась вечного блаженства». Второй могильщик отвечает, что следовательно, который осматривал тело Офелии, а также король с королевой постановили хоронить девишку по-христиански. Он считает, что не будь Офелия

«дворянкой, не видать бы ей христианского погребенья». Входят Гамлет и Горацио, останавливаются в отдалении. Первый могильщик напевает песенку легкого содержания (о любви к девушкам). Гамлет поражен тем, «неужели этот шутник не сознает рода своей работы, что поет за рытьем могилы». Горацио уверяет принца, что дело в привычке. Могильщик выбрасывает из могилы черепа. Гамлет гадает, кому они могли принадлежать при жизни. Он задумывается над тем, куда исчезли все дела, заботы, достижения людей, которые при жизни так старались отличаться друг от друга, а после смерти выглядят совершенно одинаково и занимают одинаковое количество места в земле. Гамлет спрашивает могильщика, чья это могила. «Моя, сэр», — отвечает тот. Гамлет интересуется, чей череп вытащил из земли могильщик. Тот отвечает, что Йорика, королевского шута. Гамлет берет череп в руки и восклицает: «Бедный Йорик!». Принц много играл с Йориком в детстве. Ему странно видеть, что некогда горячо любимый им друг превратился теперь в кучу отвратительно пахнущих костей. Гамлет говорит, что и великий полководец Александр Македонский, и Цезарь уходят в землю и становятся глиной, из которой потом делают затычки для пивных бочек.

Истлевшим Цезарем от стужи
Заделывают дом снаружи.
Пред кем весь мир лежал в пыли,
Торчит затычкою в щели.

Входит шествие со священником во главе, за которым несут гроб, Лазрт, провожатые, король, королева и их свита. Гамлет замечает, что искажен порядок похорон, что есть свидетельство того, что это — «проводы самоубийцы». Гамлет понимает, что в гробу — Офелия. Лазрт прыгает в могилу, просит закопать себя, чтобы не разлучаться с сестрой. Гамлет подходит к яме и делает то же самое. Лазрт прямо в могиле начинает бить принца. Королева просит прекратить драку. Принц удивлен дикой ненависти, с которой относится к нему его недавний друг Лазрт. Их разнимают, и королевская процессия вместе с Лазртом удаляется.

Сцена 2

Гамлет объясняет Горацио, что ему было неприятно, что Лазрт «так громко выставлял свою печаль» на кладбище.

Однако принцу совестно за то, как он вел себя по отношению к Лаэрту. В несчастии Лаэрта Гамлет видит подобие собственных бед и хочет помириться с ним.

Появляется Озрик (придворный), человек без собственного мнения, только поддакивающий Гамлету и соглашающийся с совершенно противоречащими друг другу суждениями принца (Гамлет специально поддразнивает его). Озрик передает Гамлету, что король предлагает им с Лаэртом поединок на шпагах, при этом Клавдий держит пари с Лаэртом, что Гамлет проиграет Лаэрту, признанному мастеру фехтования, не более трех ударов. Гамлет принимает вызов, хотя признается Горацио, что его терзают зловещие предчувствия. Несмотря на совет Горацио воздержаться от поединка, Гамлет решает «быть выше суеверий».

Входят король, королева, Лаэрт, Озрик, свита, слуги с рапирами. Король соединяет руки Гамлету и Лаэрту. Гамлет приносит Лаэрту свои извинения за поведение на кладбище, уверяет, что всему виной — его безумие. Гамлет объясняет, что наделал много трагических ошибок, но совершенно не желал зла ни Лаэрту, ни Полонию с Офелией. Лаэрт принимает извинения, но по законам чести он должен сражаться с Гамлетом на поединке. Король приказывает подать вино и палить из пушек всякий раз, когда Гамлет будет отражать удар. Король бросает в кубок жемчужину, в которой содержится яд. Поединок начинается. Гамлет не уступает Лаэрту, не пропускает ударов. Король подносит ему кубок, но Гамлет пока отказывается пить. Король с гордостью говорит королеве: «Сын наш побеждает». Королева обтирает платком разгоряченное лицо сына и пьет за его здоровье из кубка, предназначенного королем Гамлету. Клавдий кричит, чтобы Гертруда не пила вина, но она не слушает его. Лаэрт бьется с Гамлетом, но его мучает совесть, ведь он сражается отравленной рапирой. Лаэрт ранит Гамлета. Затем, в схватке, они меняются рапирами, и Гамлет ранит Лаэрта. Король приказывает разнять их. Королева падает. Король пытается представить, что это «обморок простой при виде крови». Однако королева успевает предупредить сына, что вино было отравлено, и умирает. Гамлет объявляет, что во дворце измена, ищет виновника. Лаэрт объясняет, что оба они ранены отравленной рапирой, и скоро умрут. А в кубок король подсыпал яд,

чтобы отравить Гамлета. Во всем виноват король. Гамлет решает пустить «отравленную сталь по назначенью», закалывает короля, но тот призывает стражу. Тогда Гамлет заставляет Клавдия допить отравленное вино недопитое королевой. Король умирает. Лаэрт прощает Гамлету свою и отцовскую кровь и тоже умирает. Верный Горацио порывается покончить с собой, чтобы не разлучаться с принцем (в кубке еще осталось немного яда). Слабеющий Гамлет просит друга не делать этого. Горацио должен рассказать потомкам всю правду о Гамлете. Вдали слышится пушечная пальба. Это «послам английским, проходя с победой из Польши, салютует Фортинбрас». Гамлет успевает сказать Горацио, что, поскольку род датских королей прервался, пусть выбор датчан падет на королевича Фортинбраса. Гамлет умирает.

Входят Фортинбрас и английские послы с барабанным боем, знаменами и свитой. Горацио рассказывает Фортинбрасу подробности трагедии, разыгравшейся в Эльсиноре. Фортинбрас считает, что ему «не в добрый час выпадает счастье». Он готов принять датский престол, но прежде приказывает оказать последние военные почести достойному принцу Гамлету.

И. В. Гёте

Краткие биографические сведения

Гёте Иоганн Вольфганг

1749.28.08 — родился во Франкфурте-на-Майне в семье имперского советника, образованного бюргера.

1765—1768 — учился в Лейпциге, слушал лекции по юриспруденции и другим научным дисциплинам, включая медицину.

1769 — первый сборник стихов.

1770—1771 — учился в Страсбурге. Познакомился с И. Г. Гердером и стал участником движения «Бури и натиск» (литературное движение в Германии в 70-е гг. XVIII в. Решающее значение в становлении эстетики «Бури и натиска» имели идеи о национальной самобытности искусства и роли фантазии и эмоционального начала в произведениях).

1773 — историческая драма «Гёц фон Берлихинген».

1774 — сентиментальный роман в письмах «Страдания юного Вертера».

1775 — приехал в Веймар по приглашению герцога Карла Августа. Гёте вступил в гражданский брак с работницей цветочной мастерской Кристианой Вульпиус, несмотря на отрицательное отношение к этому шагу поэта герцогского двора.

1779—1786 — трагедия «Ифигения в Тавриде».

1780—1789 — драма «Торквато Тассо».

1790 — «Римские элегии», прославляющие плотские радости.

1791 — руководил театром в Веймаре.

1793 — сатирическая поэма «Рейнеке-лис».

1793—1796 — роман «Годы учения Вильгельма Мейстера».

1794 — познакомился с Ф. Шиллером.

1797 — поэма «Герман и Доротея».

1808—1831 — трагедия «Фауст», сочетающая в себе черты драмы и эпической поэмы. В «Фаусте» обильно использованы легендарно-сказочные мотивы, древнегреческие, средневековые и библейские мифы и предания. В образе главного героя произведения воплощена вера в безграничные возможности человека. Доктор Фауст — историческая личность. О нем ходили легенды, как об астрологе, занимающемся черной магией. В процессе исканий Фауст выдвигает деяние как основу бытия и поднимается до идеи о том, что высшее счастье — совместный труд людей для их общего блага.

1809 — семейный роман «Избирательное сродство».

1811—1833 — автобиографическая книга «Поэзия и правда из моей жизни».

1814—1819 — цикл «Западно-восточный диван», навеянный персидской поэзией.

1821—1829 — роман «Годы странствий Вильгельма Мейстера».

1832 — умер в Веймаре.

И. В. Гёте — выдающийся представитель Просвещения в Германии, один из основоположников немецкой литературы нового времени, разносторонний ученый. В области естествознания Гёте опубликовал ряд работ по морфологии растений и животных, по физике (оптика и акустика), минералогии, метеорологии, геологии. Гёте принадлежит открытие межчелюстной кости у человека.

Фауст
Трагедия
(Перевод Бориса Пастернака)

Посвящение

Автор «благодарно» вспоминает юные годы, друзей и любимых, которым он когда-то читал первые строки «Фауста». К сожалению, теперь «распался круг, который был так тесен»: кто-то умер, кто-то уехал на чужбину. Автор «прикован силой небывалой» к «образам, нахлынувшим извне».

Театральное вступление

Директор театра, поэт и комический актер раскрывают различное отношение к театру. Директор озабочен только коммерческим успехом пьесы. Ему нужно продавать как можно больше билетов, а для этого «новинку надо ввести в репертуар». Он отмечает, что зрители чаще всего ходят в театр не ради высокой идеи, а чтобы похвастаться нарядами, чтобы убить время, чтобы «блеснуть суждением, взятым из журнала». Директор советует поэту и комическому актеру:

Валите в кучу, поверху скользя,
Что подвернется, для разнообразья.
Избытком мысли поразить нельзя,
Так удивите недостатком связи.

Комический актер превыше всего ценит поклонение зрителей и славу. Он знает, как этого добиться: «С талантом человеку не пропасть. Соедините только в каждой роли воображение, чувство, ум и страсть и юмора достаточную долю». Он не считает необходимым проповедовать зрителям «высокие материи», поскольку им нужен весьма непритязательный репертуар:

В заквашенную небылицу
Подбросьте истины крупницу,
И будет дешев и сердит
Напиток ваш и всех прельстит.

Поэт стремится создать произведение, которое останется в веках, ему безразличен сиюминутный успех: «наружный блеск рассчитан на мгновенье, а правда переходит в поколения». Поэт мечтает о возвращении дней юности,

когда любой человек переполнен творческими силами, он стремится пронести это ощущение через всю жизнь. Поэтому неприятно, что директор и актер предъявляют такие низкие требования к уровню репертуара:

Кропанье пошлостей — большое зло.
Вы этого совсем не сознаете.
Бездарных проходимцев ремесло,
Как вижу я, у вас в большом почете...
Ступай, другого понищи раба!
Но над поэтом власть твоя слаба.

Пролог на небе

Три самых близких к Господу архангела (Рафаил, Гавриил, Михаил) поют ему славу. Мефистофель попадает «на прием» к Господу. Он рассказывает, что люди, озаренные божьей искрой, которую они почему-то зовут разумом, живут, как скоты. Мефистофель презрительно называет людей насекомыми, твердит, что на земле «беспросветный мрак, и человеку бедному так худо, что даже я шажу его покуда». Господь в ответ на это вспоминает о докторе Фаусте, своем рабе (рабе Божьем). Мефистофель, справедливости ради, отмечает, что Фауст действительно отличается от большинства людей:

Он рвется в бой, и любит брать преграды,
И видит цель, манящую вдали,
И требует у неба звезд в награду
И лучших наслаждений у земли,
И век ему с душой не будет сладу,
К чему бы поиски ни привели.

Господь верит в то, что Фауст, чего бы ему это ни стоило, «выбьется из мрака». Мефистофель на спор обещает «обратить Фауста в свою веру». Он просит Господа отдать ему Фауста «в выучку», чтобы подвергнуть испытанию. Господь разрешает Мефистофелю проделать это с Фаустом (как с представителем всего человечества), зная наперед, что Мефистофель проиграет спор: «Чутьем, по собственной охоте он <Фауст> вырвется из тупика». Господь очень благожелательно относится к Мефистофелю, приглашает навещать его. Мефистофель замечает: «Мы ладим, отношений с ним не портя, прекрасная черта у старика так человечно думать и о черте».

Первая часть

Ночь

В тесной готической комнате со сводчатым потолком (своем кабинете) Фауст сидит в кресле за книгой. Ученый недоволен «бесплодной книжной наукой», которую он преподает. Фауст чувствует вину перед учениками, которых «водит за нос», потому что, по его мнению, его собственные знания неглубоки. Не найдя ответов на интересующие его вопросы в традиционной науке, Фауст обратился к магии. Ему хочется постичь «Вселенной внутреннюю связь». Фауст мечтает пуститься в дальний путь за истиной и взять с собой «Творенье Нострадама». Он открывает книгу и видит знак макрокосма:

Расходится томивший душу мрак.
Все проясняется, как на картине.
И вот мне кажется, что сам я — бог
И вижу, символ мира разбирая,
Вселенную от края и до края.

Однако это всего лишь знак. Фауст сокрушается, что он снова оказался «в стороне» перед «священным лоном» природы. На другой странице Фауст находит знак земного духа (по учениям мистиков и алхимиков, каждый предмет подчиняется какому-нибудь духу), признается, что он ему ближе и желаннее. Фауст произносит заклятие и вызывает Духа. Облик его отвратителен. Дух недоволен тем, что Фауст его испугался. Но ученый берет себя в руки, называет Духа «деятельным гением бытия», своим «прообразом». Однако Дух заявляет, что прообразом человека может быть только дух, который сумеет познать сам человек, и исчезает.

К Фаусту приходит его ученик Вагнер взять «декламации урок» (Вагнер изучает древние языки, античных авторов и риторику). Вагнер считает необходимым хорошо владеть словом, иначе он не сможет «управлять паствой незнакомой». Фауст считает, что «где нет нутра, там не поможешь потом», имея в виду, что сильную проповедь невозможно написать механически, придерживаясь только правил риторики, не озаряя своего произведения искренним чувством, идущим от сердца:

А тот, кто мыслью беден и усидчив,
Кропает понапрасну пересказ

Займствованных отовсюду фраз,
Все дело выдержками ограничив,
Он, может быть, создаст авторитет
Среди детей и дурней недалеких,
Но без души и помыслов высоких
Живых путей от сердца к сердцу нет.

Фауст также пришел к выводу, что из книг невозможно почерпнуть достаточно истинных знаний. «Ключ мудрости не на страницах книг», истину надо искать в тайниках собственной души. Что касается «духа времени» (древних фолиантов), перед которым благоговеет Вагнер, Фауст считает его духом «профессоров и их понятий, который эти господа некстати за истинную древность выдают». Немногих же, сумевших проникнуть в суть вещей, святая инквизиция старательно сжигает на кострах. Вагнер уходит. Фауст размышляет, как сильно он переоценил свои возможности, возомнив себя «богоравным», т. е. способным постичь тайны мироздания. Например, Фауст смог заставить духа явиться ему, но не сумел удержать.

В лучах воображаемого блеска
Мы часто мыслью воспаряем ввысь
И падаем от тяжести привеска,
От груза наших добровольных гирь.
Мы драпируем способами всеми
Свое безволие, трусость, слабость, лень...
Не в прахе ли проходит жизнь моя
Средь этих книжных полок, как в неволе?

Фауст вспоминает, сколько усилий он потратил, чтобы подобрать ключи к замкам на дверях тайн природы, но она слишком ревниво охраняет эти двери. Ученый выражает отчаяние по поводу тщетности любых человеческих усилий подняться над повседневностью. Внимание Фауста привлекает склянка с ядом. Он хочет выпить отраву и доказать, что «пред богами решимость человека устоит» (т. е. что он сумеет победить страх смерти). Фауст подносит бокал к губам. Раздается колокольный звон. Хор ангелов исполняет пасхальные песнопения. Фауст отставляет бокал в сторону. Он вспоминает, какой благостью наполняли его душу пасхальные хоралы в детстве, как искренне он молился, как «плакал, упиваясь счастьем слез». С тех пор,

хотя Фауст давно неверующий, со светлым Воскресением Христовым у него связывается все, «что чисто и светло».

У ворот

Толпы гуляющих направляются за город. Вагнер предпочитает держаться в стороне «от забав простонародья». Фауст же пользуется у народа огромной популярностью: доктора почитают, как избавителя от болезней, не гнушающегося чернью, не стыдящегося зайти в бедный дом и оказать больному помощь. Сам Фауст винит себя за то, что лечил людей, не имея точных знаний по медицине, не проверяя, вылечился ли каждый больной, которому он давал свои снадобья. Но среди простых людей он чувствует себя очень естественно, они подходят к доктору, благодарят его. Фауст признается Вагнеру:

Но две души живут во мне,
И обе не в ладах друг с другом.
Одна, как страсть любви, пылка
И жадно льнет к земле всецело,
Другая вся за облака
Так и рванулась бы из тела.

Фауст мечтает о волшебном плаще, чтобы, надев его, можно было бы беспрепятственно путешествовать по миру. Неожиданно Фауст замечает черного пса, который вначале кружит вокруг них, а затем подбегает к ученому. Фаусту кажется, что «пламя за ним змеится по земле». Вагнер возражает, что это обычный пудель, только очень смышленный.

Рабочая комната Фауста

Входит Фауст с пуделем. Он велит собаке вести себя тихо, поскольку сам садится за работу. Фауст переводит Писание на немецкий язык. Он ищет наилучший эквивалент к первой фразе, перебирая «Вначале было Слово», «Вначале Мысль была», «Была в начале Сила», и останавливается на «Вначале было Дело», своеобразном девизе его жизни. Пудель подвывает, ведет себя беспокойно. Фауст начинает подозревать, что ввел себе «под свод» нечисть. В сенях толпятся духи, пытаются вызвать беса (в облике черного пса) на волю. Фауст произносит заговор от собаки и замечает, что тот не оказывает на пуделя никакого воздействия. Пес начинает щетинить шерсть и прячется за печку толь-

ко когда Фауст произносит заклятие от нечистой силы. Из-за печки бес выходит уже в своем настоящем облике — Мефистофеля. Фауст спрашивает его имя. Мефистофель представляется как «часть силы той, что без числа творит добро, всему желая зла». Фауст презрительно замечает, что его странный гость «не сладив в целом со Вселенной... ей вредит по мелочам». Мефистофель с сожалением отмечает, что ему не удалось ни землетрясениями, ни потопами, ни наводнениями сжить человека со свету — «жизнь всегда имеется в наличии». На этом бес просит позволения удалиться. Фауст приглашает Мефистофеля и впредь навещать его. Мефистофель не может найти выхода из комнаты Фауста (над входом начертана пентаграмма, и обойти ее бес не может). Тогда он остается, чтобы показать Фаусту свое искусство. Фауста обступают духи и усыпляют его. Пока Фауст спит, Мефистофель исчезает. Проснувшись, Фауст репашает, что вся сцена с чертом и пуделем ему приснилась.

Рабочая комната Фауста (вторая сцена)

Хотя Фауст отверг самоубийство, он по-прежнему недоволен жизнью. «Я слишком стар, чтоб знать одни забавы, и слишком юн, чтоб вовсе не желать. Что даст мне свет, чего я сам не знаю?» — жалуется он Мефистофелю. Он проклинает «ложь без меры», «самомнение», «обольщение сеньянина», «власть наживы», «святой любви, порывы и опьянение вином», «терпение глупца». Мефистофель объясняет, что «как ни плоха среда, но все подобны, и человек немислим без людей». Он предлагает Фаусту «вместе жизни путь пройти», обещает оказывать ученому «услуги»: дать то, «чего не видит свет». В уплату Мефистофель требует «воздать» ему в жизни загробной (т. е. продать душу). Фаусту важно не получить немислимые блага, а постичь смысл человеческой жизни через собственный опыт и переживания. Он соглашается:

...когда в успокоенье
Прислушаюсь я к лести восхвалений,
Или предамся лени или сну,
Или себя дурачить страсти дам, —
Пускай тогда в разгаре наслажденный
Мне смерть придет!..

Едва я миг отдельный возвеличу,
Вскричав: «Мгновение, повремени!» —
Все кончено, и я твоя добыча...

Мефистофель получает от Фауста долговую расписку. Бес разъясняет ученому, что все его стремления к знаниям бессмысленны, все равно люди живут в беспросветной тьме: «Большой ли пользы истиной достигнешь, что, скажем, выше лба не перепрыгнешь?». Мефистофель предлагает Фаусту отправиться в путешествие. Фауст уходит собираться. В это время приходит студент, приехавший из глухой провинции, чтобы спросить знаменитого доктора, как лучше и быстрее стать ученым. Студент смутно, но искренне стремится к знаниям. Мефистофель переодевается Фаустом и принимается расписывать студенту «прелести образования» — как вначале у него отобьют охоту все делать «наугад», но приучат раскладывать «на три приема и на субъект и предикат», затем преподаватель философии объяснит, «что было первым и вторым и стало третьим и четвертым». Однако путь познания станет тупиковым, если человек поспешит «явления обездушить, забыв, что если в них нарушить одушевляющую связь, то больше нечего и слушать». Мефистофелю, знающему тонкости преподавания в университетах, заранее известна бесплодность пути, по которому пойдет студент. Молодой человек вслух перебирает названия факультетов, на которых мог бы получить образование — юридический, богословский, медицинский. Мефистофель последовательно отговаривает молодого человека от каждого из них, объясняя, что любая из этих наук оторвана от реальности: «теория суха», но «зеленеет жизни древо». Ошеломленный студент удаляется, чтобы обдумать на досуге все сказанное «великим доктором Фаустом». Мефистофель с Фаустом отправляются путешествовать по свету с помощью «летающего» плаща.

Погреб Ауэрбаха в Лейпциге

Фауст и Мефистофель оказываются в компании веселящихся гуляк в кабачке. Новых посетителей угощают вином, подтрунивают над их важным видом. Однако острый на язык Мефистофель парирует все «упражнения в остроумии» завсегдатаев кабачка. Мефистофель обещает каждому гуляке все, что он пожелает (т. е. любое вино). Он

высверливает в столе перед каждым любителем выпить дырку, из которой в кружки льется вино. Мефистофеля принимают за фокусника. Вскоре один из гуляк, Зибель, случайно проливает вино на пол. Вино загорается. Зибель кричит, что это «из ада пламя». Мефистофель заклинанием умиряет пламя. Фауста с Мефистофелем гонят прочь. Завязывается драка. Но Мефистофель с Фаустом при помощи магии исчезают, а гуляки застывают с ножами в руках, недоуменно глядя друг на друга.

Кухня ведьмы

На огне низкого очага стоит большой котел. В поднимающихся над ним парах мелькают меняющиеся призраки. У котла мартышка-самка снимает пену и смотрит, чтобы котел не перекипел. Мартышка-самец с детенышами сидят рядом и греются. Прилетает ведьма, чтобы, по наущению Мефистофеля, сварить для Фауста колдовское зелье. Посредством колдовства Фаусту возвращается молодость. В волшебном зеркале Фауст видит образ прекраснейшей из женщин.

Улица

Мимо Фауста проходит Маргарита (или Гретхен). Пораженный ее красотой, он пытается заговорить с девушкой, но она уворачивается и уходит. Фауст просит Мефистофеля посодействовать скорейшей его встрече с Маргаритой. Мефистофель, ссылаясь на то, что Гретхен только что вышла из церкви (т. е. исповедалась), заявляет, что у него над нею нет власти. Фауст поручает бесу достать для Маргариты подарок и решает как можно быстрее добиться с ней свидания. Мефистофель отправляется к церкви на поиски какого-нибудь старинного кладя, закопанного поблизости.

Вечер

В маленькой опрятной комнате Маргарита прихорашивается, собираясь в гости к соседке. Она вспоминает встречу с Фаустом, отмечает про себя, что он, должно быть, знатный господин. Когда девушка уходит, в ее комнату тайно проникают Фауст с Мефистофелем. Они приносят девушке подарок — старинную шкатулку, полную великолепных украшений. Фауста поражает, как бедно, но аккуратно убрана комната Маргариты, все здесь кажется ему ее «чудотворной рукой» превращенным в царский «чертог». Мар-

гарита возвращается, незванные гости скрываются. Девушка замечает шкатулку, примеряет пару драгоценных серег, мечтает о том, чтобы такая красивая вещь принадлежала ей:

В них сразу кажешься гораздо краше.
Что толку в красоте природной нашей,
Когда наряд наш беден и убог.
Из жалости нас хвалят в нашем званье.
Вся суть в кармане,
Все — кошелек...

На прогулке

Мефистофель вне себя: мать Маргариты, очень религиозная женщина, живущая ростовщицеством, отнесла всю шкатулку с драгоценностями в церковь «заступнице небесной в приношение». Дочери она объяснила свой поступок тем, что надо избавляться от «неправедно», «нечисто» нажитого богатства. Поп же с радостью принял дар, объяснив женщине, что «церковь при своем пищеваренье глотает государства, города и области без всякого вреда. Нечисто или чисто то, что дарят, она ваш дар прекрасно переварит». Фауст решает подсунуть Маргарите новый подарок и действовать через ее соседку, у которой часто бывает девушка.

Дом соседки

Марта (соседка Маргариты) тоскует по давно ушедшему в дальние страны мужу. Ее томит неизвестность, ей было бы проще, имей она справку о его кончине.

К Марте заходит Маргарита, рассказывает подруге, что нашла в шкафу новую шкатулку с драгоценностями. Марта советует Гретхен не рассказывать об этом матери, наряжает девушку.

Раздается стук в дверь. Входит Мефистофель. Он приветствует красавицу Маргариту как приветствовал бы дворянку (что не соответствует происхождению девушки). Мефистофель представляется «посланцем бед». Он уведомляет Марту, что супруг ее умер на чужбине, не оставив ей ни гроша, все потратив на потаскуху. Марта, поплакав, спрашивает, нет ли у Мефистофеля справки о кончине ее мужа. Мефистофель объясняет, что для получения такой справки достаточно показаний двух свидетелей кончины человека,

и вызывается вместе с Фаустом дать такие показания. При этом Мефистофель просит, чтобы при визите Фауста присутствовала Маргарита. Марта берется это устроить.

Улица.

Мефистофель объясняет Фаусту, что для того, чтобы получить официальный предлог для знакомства с Маргаритой, он должен поставить свою подпись на документе о кончине мужа Марты (при этом не зная этого наверняка). Для Фауста такой подлог неприемлем, но Мефистофель быстро убеждает его поступиться принципами.

Сад

Маргарита под руку с Фаустом и Марта с Мефистофелем прогуливаются по саду. Маргарита рассказывает Фаусту о своей однообразной, достаточно безрадостной жизни. Она много работает по дому: у них нет прислуги. У Маргариты брат в солдатах, а любимая младшая сестренка умерла. Отца уже давно нет в живых. Фауст восхищается искренностью и невинностью прекрасной Маргариты. Он объясняется ей в любви, просит ничего не бояться, твердит «о необъятном том, пред чем слова — ничто, о радости, которая нам свяжет сердца».

Беседка в саду

Маргарита и Фауст, уединившись в беседке, целуются, объясняются друг другу в любви. Подходят Марта с Мефистофелем (которого «вдова» постоянно пытается обратить в праведную веру, т. е. намекнуть, что ему обязательно надо жениться и лучше всего — на ней). Они предупреждают влюбленную пару, что им пора расстаться, иначе по городу поползут сплетни.

Лесная пещера

Фауст обращается к земному духу, благодарит его за то, что тот ему «отдал в пользование природу, дал силу восхищаться ей». Фауст сожалеет, что «в придачу к тяге ввысь, которая роднит меня с богами, дан низкий спутник мне. Я без него не обойдусь, наперекор бесстыдству». Мефистофель высмеивает его потребность в уединении в лесной глуши, тогда как Маргарита выплакала по нему все глаза. Девушка очень огорчена тем, что, по ее мнению, Фауст ее бросил. Фауст объясняет, что пытается усыпить в себе «чувст-

венный ураган». Кроме того, Фаусту недостаточно одной любви к Гретхен. Он получает огромное наслаждение, когда смотрит на живых существ и видит в них «братьев», когда, укрываясь в пещере, заглядывает «внутрь себя, как в книгу» и видит там «тайны и тьмы чудес». Мефистофель продолжает «подначивать» Фауста, убеждает его без лишней рефлексии отправляться к Маргарите: «Что оробел ты, дурачина, когда тебе сам черт не брат?»

Комната Гретхен

Гретхен одна за пралкой. Она напевает песенку о том, что не находит покоя, не может думать ни о чем, кроме Фауста, мечтает, победив страх, соединиться со своим любимым.

Сад Марты

Маргарита просит Фауста стать набожнее и соблюдать обряды церкви. Ее огорчает неверие Фауста. Фауст излагает любимой свои взгляды на религию. Он отрицает личного бога, обожествляет природу. Маргарита чувствует смутную неприязнь к Мефистофелю, не может разобраться, чем ей «не по нутру» друг Фауста, который, вроде бы, не сделал ей ничего дурного. Однако в присутствии Мефистофеля у девушки «такая в сердце пустота», что ей кажется, будто и Фауста она разлюбила. Маргарита приглашает Фауста прийти к ней ночью, но опасается, что проснется мать. Фауст протягивает любимой снотворные капли, данные ему Мефистофелем, уговаривает незаметно дать их матери — тогда она будет крепко спать всю ночь и не помешает им. Он уверяет девушку, что эти капли безвредны. После ухода Маргариты Мефистофель (который подслушивал за дверью весь разговор) высмеивает трепетное отношение Фауста к Гретхен, к ее наивным уговорам, «обучению вере», предупреждает Фауста, чтобы он «не размякал».

У колодца

Лизхен рассказывает Гретхен об их подруге Варваре. Пока благочестивые девушки сидели за пралками, Варвара завела роман с парнем, стала его любовницей, забеременела, парень удрал, а о случившемся стало известно в городе. Теперь Варвару ждет позор, хотя парня нашли и заставляют на ней жениться. Гретхен, возвращаясь домой, в ужасе думает, что делать ей самой — ведь она в таком же положении, что и несчастная Варвара. Однако Марга-

рита не жалеет о сделанном: «то, что сердце завлекло, так сильно было и светло!»

На городском валу

Гретхен молится в углублении крепостной стены перед изваянием Скорбящей Божией матери, прося спасти ее «от мук позора».

Ночь. Улица перед домом Гретхен

Валентин, солдат, брат Гретхен, узнав о несчастьи сестры (о позоре Гретхен говорит весь город), вернулся, чтобы вступить за ее честь. Валентин намерен убить любовника сестры и положить тем самым конец ее мучениям.

Появляются Фауст с Мефистофелем. Они ищут клад, потому что Фаусту неловко ходить к Гретхен без подарков. Мефистофель поет фривольную песенку о том, чем кончаются свидания девушек с любимыми (пародируя песенку Офелии из «Гамлета»):

Ты девушкой к нему войдешь,
Но девушкой не выйдешь.

Валентин выступает вперед. Он вызывает обидчиков сестры на бой. Против Валентина сражается Мефистофель. Он отражает все удары солдата. Валентину кажется, будто он бьется «с дьяволом самим». Мефистофель смертельно ранит Валентина и, опасаясь полиции и уголовного суда, исчезает вместе с Фаустом.

Гретхен и Марта прибегают на шум. Умиравший Валентин говорит сестре, что погиб, вступаясь за ее честь, которую она так глупо потеряла. Он предрекает, что Гретхен скоро пойдет по рукам, люди будут презирать ее, «чураться, как чумы». Падшая девушка «смыть не сможет на земле клейма проклятья на челе». Валентин обвиняет сестру в том, что она ему «сама из-за угла удар бесчестьем нанесла», и умирает.

Собор

Церковная служба с органом и пением. Гретхен в толпе народа. Позади нее злой дух нашептывает девушке, что жизнь ее с тех пор, как она стала любовницей Фауста, в корне изменилась. Нет больше ясных мыслей, светлых молитв, уже не вымолить прощения за отравление матери.

Гретхен, как и Фауст думала, что снотворное, данное ею матери в ночь их первой близости, безвредно. Только Мефистофель отчетливо осознавал, что это яд. Маргарита же приняла вину за смерть матери на себя.

Злой дух повторяет, что душа Маргариты обречена гореть в адском пламени, что в ее жизни больше не будет ни света ни воздуха, только позор, и праведные побоятся протянуть ей руку помощи. Гретхен падает в обморок.

Вальпургиева ночь

В горах Гарца Мефистофель уговаривает Фауста прокатиться на метле. Фауст отвечает, что ему приятнее чувствовать ногами землю, поскольку он любит «внимать лавинам и обвалам». Весна молодит его. Им встречается Блуждающий огонек. По народным поверьям, блуждающий огонек — существо, заманивающее путников в болота и губящее их. Но для Мефистофеля блуждающий огонек оказывается дружественной силой и помогает пробраться через «край фантазмагорий, очарованную местность глубже в горы».

Мефистофель объявляет, что «в недрах гор взошел царь Маммон (олицетворение власти золота) на свой престол». Фауст восхищается величественным обликом гор. Вблизи слышен «гул и гомон карнавала», «вой, улюлюканье и пенье страшного столпотворенья, мчащегося в отдаленье на свой шабаш годовой». Им встречаются ведьмы и колдуньи, козлы и свиньи. Среди почетных гостей ведьмино го шабаша — генерал, министр, разбогатевший делец, писатель. Фауст танцует с молодой красавицей-ведьмой, беседует с ней о яблоках, намекая на райское яблоко Евы, символ грехопадения (и вытекающие из этого последствия). Вскоре у его партнерши во время пения изо рта выпрыгивает розовая мышь, и Фауст прекращает танец. Он отходит в сторону, и его глазам предстает чудесное видение: на горе стоит печальная Гретхен, на ногах у нее колодки. Фаусту кажется, что Гретхен умерла. Мефистофель пытается убедить Фауста, что это оптический обман, что все видят в этом мираже образ любимой и проч. Фауст вспоминает о своей вине по отношению к Маргарите. Появляется Подлиза, объявляет, что сейчас будут давать премьерный спектакль «в любительском исполнении».

*Сон в Вальдбургиеву ночь, или золотая свадьба
Оберона и Титании*

Директор театра объявляет, что устроители театральных представлений сегодня отдыхают: «сценой будет все кругом, горы, скал обломки». Веселые лесные духи — кобольды — танцуют. Ариэль (дух воздуха) играет на свирели. Оберон велит богу брака Гименею расторгать семейные узы «чтобы жить еще тесней остальное время». За горой играет волынщик. Он дает о себе знать не искусством, а шумом и наглостью. Появляются гости, прибывшие блеснуть в обществе на золотой свадьбе. Несложившийся дух (литератор) считает, что он высоко парит, а на самом деле не может сложить пары строк. Ортодокс критикует с христианских позиций греческих богов, называя их чертями. Северный художник рассказывает, что его кисть скупа на краски, но и он когда-нибудь поедет в Рим и напишет яркое полотно. Пурист гневно обличает «нецеломудренность» веселого круга ведьм, особенно молодых красавиц, напоказ выставляющих свои обнаженные тела. Флюгер, повернувшись в одну сторону, любезно раскланивается перед «сливками общества», а повернувшись в другую сторону желает им же провалиться сквозь землю. Музагету (поклоннику греческих муз) оказываются милее северные ведьмы, чем «девственницы Парнаса» (т. е. собственно музы). Бывший гений своего времени обнаруживает полную бездарность, неспособность стать «духом нового времени». Светский человек выступает против ханжей: «Чем фальшивей пустосвят, тем с ним спор бесцельней; даже брокенский разврат для него молебная» (считается, что «Вальдбургиева ночь» и ведьминский шабаш происходят на горе Брокен). Догматик считает, что если «черт есть вид объекта, то он и сам есть некто» (метафизическая школа философии исходит из того, что раз существует понятие, то ему должны соответствовать объекты действительности). Идеалист полагает, что все существующее — продукт его сознания: «Я — содержание бытия и всех вещей начало. Но если этот шабаш — я, то лестного тут мало». Реалист признает действительными только те явления, которые он может воспринять пятью чувствами. Однако фантазмагория, которую он видит, заставляет его чувствовать себя неуверенным в своей философии. Супернатуралист, сторон-

ник существования сверхчувственного мира, постигаемого интуицией и верой, впервые воочию видит на шабаше чертей. Ловкачи торопятся услужить «нашим и вашим». «Недалекие» сетуют на то, что не сумели приспособиться к новым условиям. Падающая звезда лежит в навозной куче и просит помочь ей встать. Тьма рассеивается. Наступает утро.

Пасмурный день. Поле

Фауст после фантастического веселья в Вальпургиеву ночь возвращается к мрачной действительности. Он в отчаянии рассказывает Мефистофелю, что Маргарита «долго нищенствовала», а теперь в тюрьме. Он обвиняет беса в том, что тот занимался увеселением Фауста, скрывая положение девушки, в то время как несчастная Гретхен терпела побои и унижения.

Фауст приказывает Мефистофелю спасти Маргариту. Тот объясняет, что поскольку именно Фауст — настоящая причина несчастий Гретхен (он соблазнил девушку, а потом бросил ее), он и должен ее спасти.

Ночь в поле

Фауст и Мефистофель проносятся на вороных коных «без оглядки вперед», «к лобному месту».

Тюрьма

Мефистофель усыпляет стражника и устраивает так, что Фауст проникает в тюремную камеру. Фауст со связкой ключей перед железной дверью. Он слышит, как внутри Гретхен поет песню от лица своей убитой дочери. Маргарита убила ребенка, прижитого ею от Фауста, чтобы избежать позора, но затем сошла от горя с ума. Фауст старается увести любимую из тюрьмы, обещает никогда больше не оставлять ее одну, укрыть в надежном месте, стать ей опорой. Но Маргарита не узнает его. Фауст падает перед ней на колени, громко зовет ее по имени. Сознание Гретхен проясняется, но она не торопится бежать из застенка. Маргарита припадает к любимому, просит его быть ласковым и страстным с нею. Она теряет драгоценное время, просит Фауста вытащить их ребенка из пруда. Гретхен кажется, что девочка иногда всплывает на поверхность, и тогда ее можно поймать, ухватив за ручку. Маргарита просит Фауста выкопать три могилы: для матери, для брата и для нее, чтобы она могла взять с собой дочку и заснуть вечным

сном, прижав к груди ребенка. Маргарита не верит, что снова будет счастлива с любимым: ее страшит его холод. Она не хочет бежать на волю, ей мерещится невольно отравленная ею мать. Маргарите удается продержаться возле себя Фауста почти до рассвета. Она рада, что ее казнят. Маргарита покоряется божьему суду и избавления из рук Фауста (а на самом деле — Мефистофеля, т. е. сатаны) не принимает. Не ища физического спасения, она думает только о спасении духовном, искуплении вины смертью. Появившийся Мефистофель силой уводит Фауста, объясняя, что Маргариту придется оставить в камере: «она осуждена на муки». Но Голос Свыше, как бы в ответ Мефистофелю, объявляет: «Спасена!»

Вторая часть

Акт первый

Красивая местность

Фауст лежит на цветущем лугу. Он утомлен, беспокоен и старается уснуть. В воздухе порхает хоровод маленьких прелестных духов. Сон Фауста отягчен страданием из-за гибели Гретхен и сознанием своей вины перед нею. Светлый дух Ариэль призывает эльфов облегчить муки Фауста: забвение прошлого поможет ему вернуться к настоящему. Фауст просыпается, встречает новый день приливом свежих сил. Он видит радугу. По мнению Фауста, природа — зеркало душевного мира человека. Его душа в этот момент похожа на радугу.

Императорский дворец

Государственный совет стоит в ожидании императора. Входят великолепно одетые придворные. Император восходит на трон, справа от него становится астролог. Выясняется, что умер королевский шут. Его место занимает Мефистофель. В толпе слышен ропот. Новый шут никому не нравится. Канцлер, начальник военных сил, казначей, смотритель дворца по очереди делают императору доклады. Содержание у них примерно одинаковое: все чиновники радеют изо всех сил за дело императора, но почему-то во всех государственных делах полное запустение и разлад. Денег в казне нет. Император спрашивает, нет ли жа

лоб у шута. Мефистофель отвечает, что ему грех жаловаться, когда в государстве все так хорошо. Он предлагает искать старинные клады, в изобилии законанные вокруг дворца, а пока выпустить бумажные деньги (не обеспеченные золотом), ввести их в обращение и таким образом сразу погасить все возможные долги. Императору проект нравится, но он обращается за советом к астрологу. Тот, под диктовку Мефистофеля, произносит одобрительную речь, ссылаясь при этом на «особое» положение планет. Все, во главе с императором, отправляются копать ямы и искать клады. Император на радостях велит устроить карнавал. Оставшись один, Мефистофель говорит:

Им не понять, как детям малым,
Что счастье не влетает в рот.
Я б философский камень дал им, —
Философа недостает.

Маскарад

Объявляется начало карнавала. Садовники и садовницы украшают залы цветами и фруктами, раскладывают свой товар на продажу гуляющим. Дровосеки (персонажи итальянского карнавала) «греют зал теплее шубы». Полишинелли (персонажи итальянской народной комедии) бездельничают. Паразиты (персонажи древнеримских комедий) «за смех, остроты, повор, бесчестье и горы лести» получают пищу и кров. Герольд объявляет о приходе поэтов разных направлений, певцов природы, придворных стихослагателей и прославителей рыцарства. В давке соискателей никто не дает друг другу говорить. «Певцы кладбищ и полуночи» просят извинения. Они отвлечены «интереснейшей беседой с одним новопоявившимся вампиром, из чего в будущем может развиваться новый род поэзии».

Герольд вызывает представительниц греческой мифологии. Появляются грации, парки, фурии. Верхом на слоне въезжают Боязнь, Надежда и Разумность, которая считает двух своих сестер «худшими бичами и казнями человеческого рода». Под маской Зоило-Терсита появляется Мефистофель (Зоило-Терсит — воплощение злобной зависти, его имя составлено из сочетания имен греческого критика Зоила, критиковавшего Гомера, и персонажа «Илиады» — Терсита, злобствующего уродливого крикуна).

Прибывает Плутус, бог богатства. Его колесницей правит любимый сын, Мальчик-возница, поэт, воплощение творчества и мотовства. Мальчик щелкает пальцами, рассыпая вокруг себя горы сокровищ. Толпа бросается подбирать драгоценности, но вместо жемчуга и золота люди сжимают в руках «горсть копошащихся жуков» или бабочек. Герольд провозглашает:

Кто ждал несметного добра,
Трезвеет от мечтаний сразу:
Все речи мальчика — проказы
И золото все — мишура.

Свиту Плутуса составляют фавны, сатиры, нимфы, великаны и гномы. Под маской Плутуса скрывается Фауст, а под маской Тощего Скрыги — снова Мефистофель. Женщины из толпы бранят и клянут Тощего. Плутус, сойдя с колесницы, повторяет трюк с обогащением толпы, и снова люди беспорядочно бросаются к призрачному золоту. Но посох Плутуса обращается в пламя. Толпа оттеснена. Тощий Скрыга обещает придать слиткам золота любую форму. Герольд призывает выгнать Скрыгу из дворца, поскольку он «безнравственный наглец». В это время въезжает Пан (древнегреческий бог лесов и рощ, любитель покоя и безопасности). Свита Плутуса окружает великого Пана, все поют ему славу. Под маской Пана скрывается император. Беспечно нагнувшись над огнем (он хочет осмотреть огненный фонтан, созданный Плутусом), Пан не замечает, как у него загорается борода. Поднимается переполох. От бороды загорается платье Пана-императора, затем костюмы других масок. Во дворце полыхает пожар. Плутус заклинанием опускает на дворец туман и призывает тучи, которые прохиваются дождем.

Сад для гулянья

Перед императором стоят на коленях Фауст и Мефистофель. Они просят его простить им их мнимый пожар. Император не сердится на Мефистофеля-шута. Маскарад понравился ему. Мефистофель успокаивает императора, льстит ему, предсказывает стать царем «всех элементов и начал». Канцлер, начальник военных сил, казначей, смотритель дворца по очереди делают императору доклады.

Известия радостные. Все долги погашены за счет выпуска бумажных денег. Подданные довольны. В стране процветание. Император не понимает, когда успели все это сделать. Канцлер напоминает ему, что во время маскарада император, одетый Паном, собственноручно подписал первый казначейский билет, который затем был размножен. Император поражается своей неосмотрительности, но не протестует. Он благодарит Мефистофеля за благодеяние, оказанное его государству, назначает его хранителем государственных недр. Довольный Мефистофель удаляется. Император поручает придворным следить за ним. Появляется старый оживший шут. Мефистофель спешно сует ему фальшивые деньги, чтобы шут купил себе имение, не появлялся при дворе и не мешал проискам черта.

Темная галерея

Фауст требует от Мефистофеля вызвать из царства мертвых прекрасную Елену Троянскую и ее похитителя Париса. Дело в том, что у подданных императора теперь много денег, и они желают развлекаться. Фауст обещал показать представление с участием духов мифических персонажей. Мефистофель отнекивается, объясняя, что Елена — персонаж древнегреческих мифов, тогда как сам он — черт из средневековья. Он советует Фаусту самому отправиться к таинственным древним богиням — Матерям. Эти фантастические богини создают идеальные образы всего сущего. Мефистофель снабжает Фауста ключом-путеводителем по царству Матерей. Он советует Фаусту: «Из мира форм рожденных в мир их прообразов перенесись». Матери не заметят приближения Фауста. Фауст должен быстро подбросить к жертвеннику, на котором горит огонь, и тронуть ключом треножник. Ключ сцепится с треножником. Тогда Фауст должен спешно удалиться, чтобы Матери не успели заметить грабеж. Вместе с треножником Фауст должен пробраться в зал, где толпятся все сущности на свете, и вызвать Париса с Еленой. Фауст топает ногой и исчезает. Мефистофель волнуется, пройдет ли путешествие Фауста без осложнений.

Ярко освещенные залы

От Мефистофеля требуют обещанный императору спектакль с духами Париса и Елены. Но Фауст никак не воз-

вращается. Мефистофель достаточно неуклюже старается переключить внимание собравшихся зрителей на что-нибудь другое. Он берется помочь всем, кто, прослышав про его невероятные фокусы, обращается к нему за советом (как вывести веснушки, как лечить обморожение, как вернуть любовника и проч.).

Рыцарский зал

Фауст возвращается из царства Матерей с духами Париса и Елены. Начинается представление. Мефистофель занимает место в суфлерской будке («мое призвание — шепот, подговор, черт — прирожденный, записной суфлер»).

Фауст поднимается на сцену. С помощью заклинания Фауст выводит на сцену образы Париса и Елены, не делая их, однако, реальными. Зрители поддаются иллюзии и воспринимают искусно созданные образы как реальных живых людей. Дамы восхищаются небесной красотой юноши, мужчины на все лады пытаются снизить это впечатление, высмеивая дурные манеры «бывшего пастушка» и его «немужественность» («каков-то будет он в броне?»). При появлении Елены восхищаться ею принимаются мужчины, а дамы выискивают и обсуждают недостатки ее внешности. Фауст покорен красотой Елены. Он не представляет больше себе жизни без нее. Когда Парис поднимает Елену на руки, намереваясь унести прочь, Фауст в бешенстве приказывает ему остановиться. Фауст вспоминает, что он сам является автором этой пантомимы, что он сжимает в руке волшебный ключ. Фауст торопится овладеть прекрасным, но оно не дается так легко. Фауст пытается схватить Елену и удержать видение, но оно ускользает. Следует взрыв, и духи Париса и Елены растворяются в воздухе.

Акт второй

*Тесная готическая комната с высокими потолками
в том виде, в каком ее оставил, отправляясь
в дальнее путешествие, Фауст*

Из-за занавески выходит Мефистофель. Фауст лежит без движения на старой прадедовской кровати. Многие годы, с тех пор, как Фауст покинул свой кабинет, двери были наглухо заперты. Мефистофель одевается в плащ Фауста, звонит в звонок, двери кабинета распахиваются сами со-

бой. К кабинету шатающейся походкой подходит изумленный фамулус (помощник профессора из числа старших студентов). Мефистофель спрашивает его о Вагнере, занявшем место Фауста. По словам Мефистофеля, «в лучах его известности исчез последний отблеск Фаустовой славы». Но фамулус не соглашается с таким суждением. Он называет доктора Вагнера образцом скромности, многие годы ожидающим возвращения своего великого учителя. Вагнер ревностно хранил в неприкосновенности кабинет Фауста. Сейчас он на пороге крупного научного открытия, ведет затворнический образ жизни. Фамулус удаляется.

Появляется бакалавр. Это самоуверенный молодой человек, изрядно пресытившийся традиционным преподаванием наук. Бакалавр заявляет: «Мальчиком я, рот разиня, слушал в этих же палатах одного из бородатых и за чистую монету принимал его советы. Все они мой ум невинный забивали мертвечиной». Заметив Мефистофеля и приняв его за вернувшегося Фауста, бакалавр непочтительно заявляет ему, что все переменялось в мире, а доктор остался прежним. Бакалавр больше не намерен терпеть его «двусмысленности» и не даст «потешаться» над собой. Мефистофель укоряет бакалавра за то, что он фактически называет своего учителя дураком, иронически предлагает ему, теперь такому «опытному», самому податься в профессора. Бакалавр отвечает:

Все опыт, опыт! Опыт это вздор.
Значенья духа опыт не покроет.
Все что узнать успели до сих пор,
Искать не стоило и знать не стоит.

Мефистофель замечает, что и сам давно это подозревает. Бакалавр удивлен тем, что «Фауст» признает свои ошибки. Он хвалит своего учителя за прогрессивность мышления. Бакалавр с презрением относится к старости и манере стариков корчить из себя значительных персон, когда они сами уже практически превратились «в ничто». Назначение же молодой жизни бакалавр видит в девизе: «Мир не был до меня и создан мной... В пути мой светоч — внутренний мой свет». Бакалавр уходит. Мефистофель считает бакалавра обычным бахвалом: уж черту-то доподлинно

известно, что на свете нет ничего нового. Он относится к этой юношеской самонадеянности спокойно: «Тебе перебеситься суждено. В конце концов, как ни бродило б сусло, в итоге получается вино».

Лаборатория в средневековом духе

Мефистофель навещает в лаборатории Вагнера, который занят созданием в колбе человека (Гомункула). Вагнеру кажется, что ему в конце концов «природы тайную печать» удалось «сознательно сломать». Гомункул из колбы напоминает своему создателю, чтобы он случайно не разбил стекло: «Природному вселенная тесна, искусственному ж замкнутость нужна». Колба выскальзывает из рук Вагнера и, летая над Фаустом, освещает его. Гомункул вслух пересказывает сны Фауста: множество обнаженных женщин у лесного пруда и среди них — прекрасная Елена. Гомункул упрекает северянина-Мефистофеля (персонажа мрачной средневековой мифологии) в непонимании жизнерадостных легенд античности, тогда как идеал Фауста, страстного поклонника природы — «лес, лебеди, красавиц нагота». Гомункул опасается, что Фауст, вернувшись из мира видений и снов в реальность, умрет с тоски в мрачной лаборатории. Он предлагает Мефистофелю умчать Фауста в какие-нибудь более подходящие его мировоззрению пределы, обещает приурочить это перемещение к классической Вальпургиевой ночи. Гомункул решает перелететь к древнегреческому городу Фарсалу (город был знаменит тем, что здесь произошла решающая битва между Юлием Цезарем и Помпеем в 48 г. до н. э.). Там жаждущий борения Фауст почувствует себя на своем месте. Мефистофель, имея в виду многочисленные гражданские войны, во время которых римские диктаторы вроде Помпея и Цезаря, свержали друг друга, просит:

Оставь! Ни слова о веках борьбы!
Противны мне тираны и рабы...
Как будто бредят все освобожденьем,
А вечный спор их, говоря точней, —
Порабощенья спор с порабощеньем.

Вагнер остается в лаборатории, «читать пергаментов старинных томы», а Гомункул, Мефистофель и Фауст улетают.

Классическая Вальпургиева ночь.

Фарсальские поля. Тьма

Фауст скитается по Греции, стремясь встретить высшее воплощение красоты — Елену. Ступив на почву классической Греции, Фауст обретает силу: «встав с земли, я, как Антей, стою» (Антей — сын богини Земли Гей, обладавший силой только пока касался ногами земли).

У Верхнего Пенея

Фауст проходит несколько ступеней развития фантазии древних греков, завершившейся созданием идеального образа Елены. Низшую ступень составляют образы фантастических существ (сирены, грифы, сфинксы). Фауст просит их указать ему путь к Елене, но они бессильны ему помочь.

У Нижнего Пенея

На следующем этапе скитаний Фауста его взору предстают полубоги, полулюди (кентавры), фантастические обитатели лесов (нимфы). Кентавр Хирон советует ему стать рассудительнее, отступить от Елены, напоминая, что никому из желавших ею обладать она не принесла счастья. Хирон привозит Фауста к Манто, дочери Эскулапа (бога врачевания). Манто «мил тот, кто хочет невозможного». Она указывает Фаусту спуск в недра Олимпа к богине Персефоне (царице подземного царства мертвых). Однажды Манто уже указала этот путь певцу Орфею, чтобы он вывел из царства мертвых свою жену Эвридику. Манто советует Фаусту быть «ловчее» Орфея (который оглянулся на Эвридику, когда они выходили на поверхность, чего делать было нельзя).

У верховьев Пенея, как прежде

Мифологические существа (боги, сирены, грифы, пигмеи, карлики и проч.) по-разному объясняют эволюцию земной поверхности. Одни считают, что изменения происходили медленно и постепенно, другие обуславливают изменения землетрясениями. Здесь Фауст знакомится с представителями человеческой мысли, философами Фалесом и Анаксагором, стремящимися понять происхождение мира. Фалес придерживается точки зрения, что «во всем большом есть постепенность, а не внезапность и мгновенность». Анаксагор же считает, что «след извержений — гор зигзаги». Анаксагор вызывает дождь камней, падающих с Луны, и, «пошатнув земли уклад», сходит с ума.

Мефистофель проникает к форкиадам (персонажи греческой мифологии; воплощение старческого уродства, втроем имели один зуб и один глаз, которые передавали друг другу по мере надобности). Мефистофель обманом принимает облик одной из форкиад, забирает зуб и глаз и уходит.

Скалистые бухты Эгейского моря

Гомункул, Мефистофель и философ Фалес отправляются к обитателям морских глубин (Нерею и его прекрасным дочерям нереидам), чтобы спросить совета, как лучше Гомункулу появиться на свет. Протей (старец в услужении у бога морей Посейдона, обладавший даром прорицания и способностью принимать различный облик) советует Гомункулу последовательно развиваться от простейшего к сложному:

Довольствуйся простым, как тварь морей.

Глотай других, слабейших, и жирей.

Успешно отъедайся, благоденствуй

И постепенно вид свой совершенствуй.

Прекрасная Галатея проплывает в раковине, превращенной в колесницу, запряженную дельфинами, мимо своего отца Нерея. Гомункул разбивает свою колбу о трон Галатеи и тем самым соединяется с воплощением красоты и достигает исполнения своей мечты стать человеком. Он сливается с морем и начинает путь постепенных превращений, ведущих к созданию полноценного человека. Тем самым Гомункул как бы символически повторяет путь самого Фауста.

Акт третий

Перед дворцом Менелая в Спарте

Посредством магии спартанская царица Елена была воскрешена в тот момент, который соответствует ее возвращению в дом мужа после разгрома Трои. Елена заново переживает все испытанное тогда. Она вспоминает различные эпизоды своей прошлой жизни, связанные с Троянской войной. Менелай строго велел Елене по возвращении подготовить жертвенник и нож. Царица не знает, кого будут приносить в жертву, подозревает, что муж лишит ее жизни за все те бедствия, которые ее красота принесла ему

и его воинам. Однако она решает держаться мужественно, что бы ни было ей предназначено. Представившись старой служанкой, к Елене подходит форкиада, под маской которой скрывается Мефистофель. Форкиада припоминает, сколько любовных историй тянется за Еленой, спрашивает, правда ли Елена жила в двух обликах в Трое и в Египте, и что к ней приходил на свидание из царства мертвых Ахилл. Форкиада намекает царице, что Менелай не пощадит ее и ее прислужниц, расписывает обычные для царя жестокости, которые он учинял с другими людьми. Елена просит форкиаду подсказать, нет ли способа им спастись. Та предлагает перенестись по волшебству в прекрасный средневековый замок, где Елену будет ждать Фауст. Немного поколебавшись, Елена соглашается.

*Внутренний двор замка, окруженный богатыми
причудливыми строениями средневековья*

Фауст в одежде средневекового рыцаря, его нажи и оруженосцы приветствуют Елену и ее свиту. Фауст почтительно объясняется царице в любви, просит позволения «признать ее своею госпожой». Елена избирает Фауста своим супругом. Они понимают друг друга с полуслова. Армия Фауста успешно отражает атаку армии Менелая, пытающегося отнять прекрасную Елену.

От брака Елены и Фауста рождается мальчик Эвфорион, символ соединения античной красоты (Елена) и современного интеллекта, духа неудовлетворенности и исканий (Фауст). Эвфорион — поэт. Он очень живой и подвижный ребенок, непоседа, постоянно стремящийся «небес достигнуть». Родители боятся, что он может упасть и изувечиться, просят Эвфориона «сдерживать буйную силу».

Эвфорион быстро взрослеет. Вот он уже стоит на вершине высокой скалы в облачении воина. Он больше «не зритель посторонний, а участник битв земных». Эвфорион прыгает «в ширь беспредельную», голова его сияет, за ним тянется светящийся след в воздухе. Хор провозглашает: «Это кончается новый Икар». Прекрасный юноша падает бездыханным к ногам родителей. Тело исчезает. Ореол в виде кометы возносится к небу, на земле остаются лира, туника и плащ. Слышно похоронное пение. Елена прощается с Фаустом:

На мне сбывается реченье старое,
Что счастье с красотой не уживается.
Увы, любви и жизни связь разорвана.

Елена растворяется в воздухе, вместе с сыном вновь отправляется в царство мертвых. В руках Фауста остается платье Елены — символ совершенной красоты, понимания которой он достиг, приобщившись к миру античности. Но и на этом ищущий дух Фауста не может успокоиться. Платье Елены превращается в облако, которое уносит Фауста ввысь, чтобы затем вернуть в привычный мир.

Форкиада подбирает одежду Эвфориона и оборачивается Мефистофелем. Отныне он будет «гения наряд давать поэтам напрокат».

Акт четвертый

Горная местность

Высокий скалистый гребень. Подплывает облако, оседает на плоском выступе горы, из облака выходит Фауст. Он понял, что абсолютный идеал недостижим. Он преисполнен желания жить и действовать, — теперь уже не ради себя, а для блага других людей. Фауст вспоминает «любви печальных дней утрату давнюю».

К Фаусту подлетает Мефистофель в семимильных сапогах. Теперь Мефистофель пытается вызвать в Фаусте жажду славы, советует основать большой город, выстроить себе роскошный дворец «для обольстительных подруг». Фауст замечает:

Не в славе суть. Мои желанья —
Власть, собственность, преобладанье.
Мое стремленье — дело, труд.

Фауст хочет стать мудрым советником императора, радующим о делах страны, и полководцем (хотя по его собственному признанию, он ничего не смыслит в военном деле). Однако Мефистофель находит остроумный выход из положения: он набирает в генеральный штаб целое племя горцев (известных своим бесстрашием), а в армию — разношерстный сброд, рвущийся в драку. Во главе армии стоят Трое сильных. Первый — Рауфебольд, молодой, легко вооруженный воин, в пестром наряде, по-юношески горячий.

Второй — Габебальд, средних лет, хорошо вооруженный, богато одетый, чье основное занятие на войне — грабить. Третий — Гальтефест, пожилой, тяжело вооруженный, без лишней одежды, занятый на войне тем, чтобы «уберечь добро от мота».

На переднем горном отроге

Разведчики доносят императору, что в его войсках зреет измена и недоверие к правителю. Многие войска переходят на сторону «лжецаря». Император пытается решить исход битвы вызовом императора противников на единоборство. Появляется Фауст в сопровождении Трех сильных. Фауст передает императору поклон от Сабинского мага, которого император много лет назад спас от казни инквизиции. От его имени Фауст предлагает императору помощь и вводит в бой Трех сильных. Их будет поддерживать войско горцев. Мефистофель изъяс для вооружения войска обмундирование и оружие воинов прошлых времен из музея. Неприятельское войско, поначалу дрогнув, вскоре выправляется и вновь идет в атаку.

Над Мефистофелем кружат черные вороны, вестники несчастья. Император разочаровывается в Фаусте и Мефистофеле, уходит от них в шатер совещаться с настоящим главнокомандующим. Но Мефистофель придумывает хитрый план. Он отправляет воронов к горному озеру. Через птиц Мефистофель передает приказ русалкам «каким-нибудь приемом лживым» устроить потоп. Он уверен, что женское кокетство русалок подскажет им какой-нибудь хитрый выход: «У женщин есть в запасе средства из видимости сделать суть».

Соппротивление врага скоро ослабевает: «что храбрость против наводнения?» Мефистофель отправляет воронов к гномам и передает приказ дать армии «пламя, не выразимое словами, каленья белого предел, чтоб каждый, увидав, чумел». Армия противника обращается в бегство. Фауст — герой.

Шатер враждебного императора

Габебальд и маркитантка Айлебойта захватывают добро, брошенное в шатре императора противников. Появившиеся телохранители истинного императора пытаются помешать им, но Габебальд с подружкой скрывается безнаказанным. Телохранитель сам не понимает, почему он не

избил наглеца: у него сама собой не поднялась рука. Появляется настоящий император. Он благодарит своих приближенных за выигранный бой, раздает награды и новые назначения. Почему-то в разговоре с каждым из героев речь в итоге сводится к пирам и застолью. Архиепископ выражает опасение, что император находится в союзе с Сатаной. Он чудом выиграл битву, в которой противник заведомо был сильнее. Архиепископ припоминает, как император освободил еретика от суда церкви (намекая на Сабинского мага). Однако, по мнению архиепископа, все это можно уладить, подписав церкви крупную дарственную с передачей львиной доли захваченных в результате войны земель. В том числе архиепископ требует заставить Фауста платить папе римскому налог с морских берегов, пожалованных ему Императором. Дело в том, что Мефистофель намеревается осушить эти берега и создать на них плодородные земли. Император недоволен тем, что фактически ему пришлось всю военную добычу отписать церкви.

Акт пятый

Открытая местность

На берегу моря стоит хижина «идеальных супругов» — стариков Филемона и Бавкиды. Со всех сторон ее обступает «густолистый сад». Это — плод деятельности Фауста и Мефистофеля по осушению прибрежных земель. К супругам заходит Странник, которого они много лет назад спасли от верной гибели.

Втроем за столом в саду

Странник не узнает окружающие места. Бавкида рассказывает, что работы по осушению идут каким-то «нечистым» путем: «Лишь для виду днем копрами били тьмы мастеровых: пламя странное ночами воздвигало мол за них». Теперь на берегу построен великолепный дворец Фауста. Он намерен выселить Филемона и Бавкиду, потому что их хижина мешает его дальнейшему строительству. Они упорно отказываются сниматься с насиженного места и переселяться в новый дом «на земле низин». Супруги молятся, чтобы их оставили в покое.

Дворец

Фауст, сильно состарившийся, прогуливается по обширному загородному саду на берегу широкого и прямого ка-

нала. Фауст сильно раздражен затянувшейся распрей со стариками Филемоном и Бавкидой. Ему непонятна их несговорчивость, он хочет во что бы то ни стало присовокупить к своим владениям их кусок земли и снести старую хижину.

Мефистофель, во главе богатого торгового флота, возвращается к Фаусту. Фауст спрашивает его совета, как ему «разделаться со старичьем». Мефистофель обещает все уладить, договориться со стариками о переселении в новый дом при помощи магии и внушения.

Глубокая ночь

Караульный Линкей замечает с башни, что в липовой роще, окружающей дом стариков, «носятся искры». Начинается сильный пожар. Линкей молится, чтобы Филеон и Бавкида успели убежать.

Прибывший Мефистофель рассказывает, что старики не отворили ему, когда он стучался к ним в дверь, чтобы переговорить о переселении. Мефистофель и Трое сильных взломали дверь и стали выносить вещи. Старики «со страху испустили дух». Их гость, Странник, сопротивлялся и был убит. От искры загорелся дом, трупы сгорели в пожаре. Фауст проклинает Мефистофеля: он хотел решить дело миром, а не насилем. Фауст чувствует свою вину за гибель стариков.

Полночь

Перед Фаустом появляются четыре седые женщины. Это аллегорические фигуры Нехватки, Вины, Заботы и Нужды. Фаусту в его нынешнем положении уже не страшны обычные житейские невзгоды и тревоги. Однако Завота пытается доказать ему, что он поспешил поверить в то, что больше ничто не сможет смутить его покоя. Фауст одерживает победу над ней, его дух оказывается несломленным и после того, как Завота ослепляет его:

Вокруг меня сгустились ночи тени,
Но свет внутри меня ведь не погас.
Бессонна мысль и жаждет исполнения...

Большой двор перед дворцом

Мефистофель выступает в качестве смотрителя строительных работ, которыми руководит слепой Фауст. Лемуры роют

не траншею, как распоряжался Фауст, а могилу ему. Но Фауст не сломлен. Перед смертью он успевает рассказать о том, что стало для него самым важным выводом жизни:

Вот мысль, которой весь я предан,
Итог всего, что ум скопил.
Лишь тот, кем бой за жизнь изведен,
Жизнь и свободу заслужил.
Так именно, вседневно, ежегодно,
Трудясь, борясь, опасностью шутя,
Пусть живут муж, старец и дитя.
Народ свободный на земле свободной
Увидеть я б хотел в такие дни.
Тогда бы мог воскликнуть я: «Мгновенье!
О как прекрасно ты, повремени!
Воплощены следы моих борений,
И не сотрутся никогда они».
И это торжество предвосхищая,
Я высший миг сейчас переживаю.

Фауст умирает. Лемуры подхватывают его и кладут на землю. Мефистофель частично признает свое поражение: Фауст хотел удержать мгновенье, которого Мефистофель так и не сумел ему дать. Но черт намерен бороться за душу Фауста.

Положение во гроб

Мефистофель и лемуры караулят миг, когда душа Фауста будет покидать тело, чтобы перехватить ее и предъявить ей договор, подкрепленный кровью. Душа никак не вылетает. Страшная пасть ада разверзается рядом с телом. Видны черти. Они тоже ждут, когда вылетит душа, готовые схватить ее, не дать ей «унестись ввысь».

Неожиданно на Фауста проливается лучезарный свет, исходящий сверху. Это небесное воинство, ангелы, прилетевшие за душой Фауста. Ангелы, раздвигаясь вширь, постепенно занимают все пространство. Мефистофель и черти отступают. Даже Мефистофель восхищается светлыми ангелами, почти влюбляется в них, чуть было не изменив своим «наследственным основам».

Ангелы поднимаются к небу, унося бессмертную сущность Фауста. Мефистофель досадует на себя.

Горные ущелья, лес, скалы, пустыня

После того, как Фауст прошел свой жизненный путь, его грехи прощены и он оправдан, а в его лице — все человечество (в Прологе на небе Господь разрешал Мефистофелю ставить над Фаустом эксперимент как над представителем всего человечества). Все фигуры заключительной сцены представляют различные степени духовного очищения и признают высокую ценность человека со всеми его ошибками и заблуждениями. *Pater exstaticus* (Отец восторженный) пребывает в состоянии мистического экстаза и жаждет мучительных пыток для доказательства того, что плоть больше не отягощает его духа. *Pater profundus* (Отец углубленный) находится в нижней части горы, обитаемой отшельниками: он еще близок к земной жизни, но в любви к природе черпает силу для очищения. *Pater seraphicus* (Отец ангелоподобный) находится на более высокой ступени очищения, чем Отец углубленный, благодаря чему он уже созерцает ангельские души. Хор блаженных младенцев просит Отца ангелоподобного вразумить их (по поверью, младенцы, родившиеся в полночь, т. е. в час появления призраков, умирали, будучи безгрешными, и попадали в рай). *Pater seraphicus* отпускает души младенцев ввысь: «растите без конца, как мужает, вырастая, дух в присутствии творца». Ангелы парят, неся бессмертную сущность Фауста:

Спасен высокий дух от зла
Произведеньем божьим:
«Чья жизнь в стремлениях прошла,
Того спасти мы можем».

Парящая Божья Матерь движется им навстречу. Хор кающихся грешниц поет ей славу. В хоре — Мария Магдалина (заслужившая прощение Христа, омыв слезами его ноги и вытерев их волосами), Жена Самарянская (которой Христос дал воды, выпив которой она никогда больше не испытывала жажды — вода истинной веры), Мария Египетская (блудница, решившая покаяться и введенная в храм девою Марией). Все они дружно молят Божью Матерь — простить грехи Гретхен, «в жизни только раз единый согрешившей по незнанию». Маргарита счастлива, что воссоединилась с Фаустом: «давно любимый, невозвратимый вернулся, го-

рем больше не томим». Прощение Гретхен снимает с Фауста его вину перед девушкой. Богоматерь позволяет Гретхен ввести Фауста в круг ангелов.

Мистический хор поет:

Все быстротечное —
Символ, сравненье.
Цель бесконечная
Здесь — в достижение.
Здесь — заповеданность
Истины всей.
Вечная женственность
Тянет нас к ней.

Любовь и милосердие очищают женщин и приближают их к Деве Марии, воплощению вечной чистоты, заступнице всех грешных, дарительнице жизни.

Оноре де Бальзак

Краткие биографические сведения

Бальзак Оноре де

1799.20.05 — родился в Туре в семье чиновника, вышедшего из крестьянской среды. Учился в Парижской школе права, одновременно практиковался в нотариальной конторе.

С 1832 — переписывался с жившей в России польской эмигранткой Э. Ганской. Бальзак ездил к ней в 1843 г. в Петербург, в 1847 и 1848 гг. — на Украину. Их брак состоялся за пять месяцев до смерти Бальзака.

1822—1825 — под разными псевдонимами публикует 8 приключенческих романов.

1834 — объединяет общими героями произведения, написанные с 1829 г., чтобы связать их в эпопею, впоследствии названную «Человеческой комедией». Эпопея состоит из трех частей: I — Этюды нравов; II — Философские этюды; III — Аналитические этюды.

1830 — «Гобсек». Образ ростовщика, выведенный Бальзаком в повести, олицетворял страшную власть денег. Вначале повесть была опубликована под названием «Опасности беспутства», поскольку для сюжета очень важна линия графини де Ресто, чья страсть к Максиму де Трай застав-

ляет женщину разорять собственных детей, продавать фамильные драгоценности и предавать мужа даже на смертном одре.

1833 — «Евгения Гранде».

1837—1843 — «Утраченные иллюзии».

1838 — «Банкирский дом Нусингена», «Дочь Евы».

1844 — «Крестьяне».

1846—1847 — «Кузен Понс».

1850 — умер в Париже.

Гобсек

Зимой 1829 г. в салоне виконтессы де Гранлье допоздна задерживается стряпчий Дервиль. Краем уха он слышит настойчивое требование виконтессы, адресованное ею дочери, семнадцатилетней красавице Камилле, — перестать оказывать знаки внимания графу Эрнесту де Ресто. Несмотря на то, что у молодого графа прекрасная репутация в обществе, он ни в коем случае не может рассматриваться девушкой из богатой и приличной семьи (а именно такова Камилла) в качестве потенциального жениха. Дело в том, что мать графа, «женщина, способная проглотить миллионное состояние, особа низкого происхождения, в молодости вызвала слишком много толков о себе... Пока жива его мать, ни в одном порядочном семействе родители не отважатся доверить этому милому юноше будущность и приданое своей дочери».

Дервиль просит разрешения вступить в разговор: у него в запасе есть история, услышав которую, виконтесса, скорее всего, изменит свое мнение о молодом господине де Ресто. На первый взгляд может показаться странным, что простой стряпчий так непринужденно принят в доме виконтессы и даже осмеливается давать этой богатой и знатной даме советы. Но виконтесса искренне считает Дервиля одним из самых преданных своих друзей. Дело в том, что молодой стряпчий фактически спас семейство де Гранлье от нищеты. Госпожа де Гранлье вернулась в Париж вместе с королевской семьей, жила крайне стесненно (только на «вспомоществование, назначенное ей из сумм гражданского листа»). Дервиль обнаружил неточности при продаже Рес-публикой ее имения, вернул фамильный особняк виконтессе

и, заручившись ее доверием, стал вести ее имущественные дела. Дервиль выигрывал процесс за процессом, добивался возвращения виконтессе лесных угодий и акций предприятий и, наконец, вернул ей все ее огромное состояние. Дервиль имеет репутацию человека честного, знающего, скромного, с хорошими манерами. Через виконтессу и ее знакомых он расширил свою клиентуру и начал процветать.

Дервиль рассказывает историю, свидетелем и участником которой оказался в молодости. Он снимал комнату в одном доме с ростовщиком по фамилии Гобсек. «Черты лица <Гобсека>, неподвижные, бесстрастные, как у Талейрана, казались отлитыми из бронзы. Глаза... не выносили яркого света. Острый кончик длинного носа... походил на буравчик, а губы были тонкими, как у алхимиков и древних стариков на картинах Рембрандта и Матсу. Говорил этот человек тихо, мягко, никогда не горячился. Возраст его был загадкой... состарился ли он до времени или же хорошо сохранился и останется моложавым на веки вечные». Единственным человеком, с которым у Гобсека завязалось нечто, похожее на личные отношения, был молодой Дервиль. Состояние Гобсека было «скрыто от посторонних глаз где-то в подвалах банков». Сам он жил очень скромно. Гобсек не общался с родственниками и не имел намерения оставить кому-либо из них хоть малую долю своего огромного состояния. Гобсек «казался скорее равнодушным к вопросам религии, чем неверующим». По мнению Гобсека «счастье состоит в упражнении своих способностей применительно к житейской действительности... из всех земных благ есть только одно, достаточно надежное, чтобы стоило человеку гнаться за ним. Это... золото». Он презирует светских женщин, поскольку в основе любой их растраты лежат глупость, опрометчивость или бессмысленная страсть. Гобсек рассказывает молодому Дервилю две коротких истории требования им платежей с женщин. Героиня первой истории — графиня де Ресто. Она сошлась с молодым и наглым красавчиком, человеком без принципов и прожигателем чужих денег, Максимом де Трай. Когда Гобсек является к ней требовать денег, графиня становится в позу, делает вид, что не понимает, как Гобсек может «решиться» требовать с нее денег, когда, зная ее положение в свете, он обязан графиню «уважать». Гобсек продолжает вежливо, но настойчиво

требовать уплаты. В этот момент в комнату графини входит ее муж. Перепуганная графиня отдает Гобсеку кольцо с бриллиантом в счет погашения долга и шепотом умоляет его покинуть ее дом. Графиня безумно боится, что мужу станет известно о ее связи и об огромных деньгах, которые она тратит на Максима де Трай. Гобсек же, хорошо зная, что представляет собой Максим де Трай, предсказывает будущность графини де Ресто. «Этот белокурый красавчик, бездушный игрок, разорится сам, разорит ее, разорит ее мужа, разорит детей, промотав их наследство, да и в других салонах учинит разгром почище, чем артиллерийская батарея в неприятельских войсках».

Героиня второй истории, которую рассказывает Гобсек, — молодая белошвейка Фанни Мальво. Девушка зарабатывает на жизнь своим трудом, она чиста духовно, добродетельна и честна. Фанни аккуратно выплачивает ростовщику требуемую сумму. Пообщавшись с ней, даже Гобсек, совершенно равнодушный к женщинам, думает, что из Фанни вышла бы прекрасная жена и мать семейства.

Гобсек считает подобные истории своим развлечением. «Разве не любопытно заглянуть в самые сокровенные изгибы человеческого сердца? Разве не любопытно проникнуть в чужую жизнь и увидеть ее без прикрас, во всей неприкрытой наготе?.. Какая-нибудь влюбленная молодая девица, старик купец, стоящий на пороге разорения, мать, пытающаяся скрыть проступок сына, художник без куска хлеба, вельможа, который впал в немилость и, того и гляди, из-за безденежья потеряет плоды своих долгих усилий, — все эти люди иной раз изумляют меня силой своего слова. Великолепные актеры! И дают они представление для меня одного! Но обмануть меня им никогда не удастся... А разве могут отказать в чем-нибудь тому, у кого в руках мешок с золотом? Я достаточно богат, чтобы покупать совесть человеческую, управлять всесильными министрами через их фаворитов, начиная с канцелярских служителей и кончая любовницами. Это ли не власть? Я могу, если пожелаю, обладать красивейшими женщинами и покупать нежнейшие ласки. Это ли не наслаждение? А разве власть и наслаждение не составляют основу вашего нового строя? Таких, как я, в Париже человек десять; мы властители ваших судеб — тихонькие, никому не ведомые... мы владеем секре-

тами всех видных семейств. У нас есть своего рода «черная книга», куда мы заносим сведения о государственном кредите, о банках, о торговле... Один из нас надзирает за судебной средой, другой за финансовой, третий — за высшим чиновничеством, четвертый — за коммерсантами. А под моим надзором находится золотая молодежь, актеры и художники, светские люди, игроки — самая занятная часть парижского общества. И каждый нам рассказывает о тайнах соседей. Обманутые страсти, уязвленное тщеславие болтливы. Пороки, разочарование, месть — лучшие агенты полиции. Как и я, мои собратья всем насладились, всем пресытились и любят теперь только власть и деньги ради самого обладания властью и деньгами... Сюда приходят с мольбою... и самый спесивый купец, и самая надменная красавица, и самый гордый военный... и знаменитый художник и писатель, чье имя будет жить в веках».

В 1818—1819 гг. Дервиль обращается к Гобсеку с просьбой о займе, чтобы выкупить нотариальную контору своего разорившегося патрона. Дервиль решает отправиться к ростовщику не униженным просителем, а имея холодные практические расчеты в руках. Он по-деловому объясняет Гобсеку, из каких доходов и в какой срок собирается возвращать ему кредит. Слушая четкие ответы на свои вопросы, анализируя предложенные Дервилем цифры, Гобсек остается очень доволен своим молодым другом. Однако он кладет Дервилю достаточно большие проценты, прося трезво оценить свои возможности по их выплате. Дервиль соглашается и, благодаря тому, что энергично и умело ведет свои дела, погашает долг не в десять, а в пять лет. Все эти годы Гобсек старательно рекомендует молодого стряпчего своим влиятельным знакомым, так что у Дервиля буквально нет отбоя от клиентов. Расплатившись с долгом и твердо встав на ноги, Дервиль женится на Фани Мальво. Дервиль также ведет все тяжбы Гобсека.

Однажды Дервиль оказывается в ситуации, когда он вынужден выступить посредником в улаживании отношений между Гобсеком и Максимом де Трай. Гобсек отказывается платить что-либо по векселям де Трай, поскольку прекрасно знает, что де Трай — полный банкрот. Однако развязный щеголь продолжает нагло и высокомерно повторять, что его векселя надежны, и «будут оплачены». Гобсек требу-

ет весомого залога платежеспособности де Трай. Тот приводит к нему графиню де Ресто. Она за полцены оставляет (с правом последующего выкупа) ростовщику свои фамильные бриллианты. Гобсек выписывает ей чек на пятьдесят тысяч франков, а недостающие тридцать тысяч выдает векселями де Трай (которые не имеют никакой ценности). У графини нет выбора, и ей приходится, под давлением де Трай, согласиться на условия Гобсека. Вскоре после ухода графини и ее любовника к ростовщику является муж графини. По законам того времени граф может опротестовать сделку, поскольку замужняя женщина не имеет права продавать без согласия мужа никакие совместно нажитые ценности. Однако судебный процесс непременно обернется скандалом в обществе и связь графини и Максима де Трай будет обнародована. При посредничестве Дервиля граф де Ресто и Гобсек заключают мировое соглашение. Граф выкупает фамильные бриллианты. Узнав о предательстве жены, о ее безграничном мотовстве, а также о том, что двое из троих ее детей прижиты ею от де Трай, граф де Ресто тяжело заболевает. Он решает отписать все имущество старшему сыну, чтобы ничего не досталось графине. Для этого граф де Ресто создает видимость того, что проигрывает свое состояние, постепенно переводя его, по совету Дервиля, на имя Гобсека. Граф считает ростовщика в высшей степени надежным и порядочным, а главное — трезвомыслящим человеком. Дервиль объясняет графу, что младшие дети не виновны в распущенности матери; они тоже носят фамилию де Ресто и должны быть хоть как-то обеспечены графом после его кончины. Граф соглашается с Дервилем, переписывает завещание, выделяя и младшим детям долю наследства.

Когда Дервиль интересуется у Гобсека, почему из всех людей только он и граф де Ресто вызвали расположение и участие ростовщика, тот отвечает: «Потому что вы одни доверились мне без всяких хитростей». Огромные же проценты, которые в свое время положил Дервилю Гобсек, ростовщик объясняет тем, что не хотел, чтобы Дервиль чувствовал себя хоть чем-то ему обязанным. Именно поэтому они и стали настоящими друзьями.

Постепенно граф де Ресто «разоряется». Его имущество перетекает в руки Гобсека, который после смерти графа

и достижения его старшим сыном совершеннолетия обязуется ввести юношу в права наследования гигантским состоянием. Поверенным назначается Дервиль, он и ведет все «бумажные» дела по наследству графа.

Граф де Ресто чувствует себя настолько плохо, что уже не встает с постели. Он неоднократно посылает за Дервилем, но тот не может попасть к нему. Дело в том, что графиня поняла, что муж намерен лишить ее и ее детей наследства. Она следит за мужем, ночует под дверями его спальни, не пропускает к нему Дервиля, контролирует визиты к нему слуг. «В доме она была полновластной хозяйкой и все подчинила своему женскому шпионству». Все это графиня ловко маскирует под личиной страстной любви к мужу и желанием быть все время подле него. Граф же не желает видеть жену. В его комнате почти неотлучно находится его старший сын Эрнест. Мальчик искренне любит отца, заботится о нем, но даже любимому сыну граф не может довериться. Эрнест страстно любит мать, а та всяческими способами выведывает у ребенка, что говорил ему отец за закрытыми дверями своей спальни. Графиня уверяет Эрнеста, что ее оклеветали, и потому отец больше не хочет ее видеть, хотя сама она мечтает помириться с ним. Мальчик всему верит. Когда графу становится совсем плохо и он уже понимает, что его письма к Дервилю просто не отправляются слугами, он решается попросить Эрнеста связаться с Дервилем. Мальчик обещает исполнить просьбу отца, но мать вновь лаской и хитростью выведывает у ребенка, что поручил ему отец. Граф поднимается с постели, выходит из комнаты и кричит на жену. Он обвиняет графиню в том, что она «отравила» его жизнь и пыталась сделать из сына такого же порочного человека, как и она сама. Графиня падает перед мужем на колени, умоляет пощадить детей, оставить им хоть что-то. Объяснение с женой отнимает у графа последние силы, и ночью он умирает. Дервиль с Гобсеком приезжают в дом графа уже когда все кончено. Их встречает Эрнест. Он передает Дервилю письмо от отца, но просит не входить в спальню покойного. По словам Эрнеста, там молится мать. Гобсек иронически смеется, отодвигает Эрнеста в сторону и распахивает дверь в спальню графа. Все в комнате перевернуто вверх дном. Вещи графа с вывернутыми карманами валя-

ются в беспорядке на полу, ковер устилают обрывки бумаги, труп графа свешивается с кровати, «презрительно отброшенный» женой, которая роется в его документах, рвет письма, в которых по ее мнению, может содержаться завещание, ущемляющее в правах ее и ее детей. Часть бумаг она успела бросить в камин (среди них и завещание, по которому покойный граф обеспечивал младших детей солидной долей наследства). Пойманная с поличным, графиня безумными глазами смотрит на Гобсека и Дервиля. Дервиль объявляет ей, что она разорила своих детей, когда сожгла завещание. Гобсек объявляет, что отныне он является владельцем всего состояния графа, его дома и всего имущества. Графиня и все трое детей оказываются без гроша. Дервиль считает поступок Гобсека, «воспользовавшегося преступлением графини» омерзительным. По его мнению, ростовщик должен был пощадить несчастную женщину ради детей. Но Гобсек непреклонен. Графиня начинает «вести героическую жизнь», всецело посвящает себя детям, дает им блестящее образование, разрывает связь с Максимом де Трай. Эрнест и его брат и сестра воспитываются в бедности, но в атмосфере глубокой порядочности. Гобсек ничего не дает Эрнесту, поскольку считает, что «несчастье — лучший учитель. В несчастье он многому научится, узнает цену деньгам, цену людям — мужчинам и женщинам. Пусть поплавает по волнам парижского моря. А когда станет искусным лодчманом, мы его в капитаны произведем».

История, рассказанная виконтессе де Гранлье Дервилем, заканчивается тем, что на днях Гобсек умер, и теперь все состояние переходит к Эрнесту де Ресто. Он может считаться достойным женихом для Камиллы, а кроме того, выделит достаточный капитал матери и сестре с братом, чтобы и они ни в чем не нуждались.

Дервиль рассказывает о последних днях жизни Гобсека. Ростовщик впал в маразм. Он складировал в комнатах своего дома дары (взятки), которые приносили ему — кофе, чай, рыбу, устрицы и пр. Из-за скупости, которая с годами стала просто невероятной, он не продавал продукты в магазины, и все это сгнило. Гобсек не топил камин, потому что хранил в золе кучу золота. В книгах он прятал казначейские билеты. Комнаты были захламлены дорогими вещами (невыкупленными залогами) — шкатулками с дра-

гоценностями, вазами, картинами, книгами, гравюрами, редкостями. Ничем Гобсек не пользовался. После кончины ростовщика, Дервиль задается вопросом, кому достанется теперь это невероятное богатство. Перед смертью Гобсек, подзвав его к себе, просит взять себе все, что Дервиль захочет. Кроме того, ростовщик поручает Дервилю разыскать его внучатую племянницу, которой он никогда не помогал, но которую теперь хочет обеспечить.

Теория литературы

Роды литературы

Еще с античных времен (Аристотель «Поэтика») принято разделять литературу на три рода:

1. *Эпос* — охватывающий бытие во всем многообразии: пространственно-временной протяженности и событийной насыщенности (отличительная особенность — сюжетность).

2. *Лирика* — запечатлевающая внутренний мир личности в становлении и смене впечатлений, грез, настроений, ассоциаций (эмоциональность, экспрессивность, отсутствие ярко выраженного сюжета).

3. *Драма* — фиксирующая речевые акты действующих лиц, изначально предназначенная для сценической постановки; обладающая, с одной стороны, экспрессивностью, с другой — сюжетностью, что позволяет в этом роде литературы видеть слияние черт лирики и эпоса.

Для каждого из указанных родов литературы характерны свои специфические жанры (то есть устоявшиеся формы произведений).

Эпические жанры

Для эпоса характерны такие жанры: *эпоса, эпическая поэма, повесть, рассказ, новелла, роман*, некоторые виды *очерка*. Специфическая черта эпоса — организующая роль повествования: носитель речи сообщает о событиях и их подробностях, как о чем-то прошедшем и вспоминаемом, попутно прибегая к описаниям обстановки, действия и облика персонажей, а иногда — к рассужде-

ниям. Основное различие между перечисленными жанрами — в объеме произведения, а также в масштабе отображаемых событий и философских обобщений.

Эпопея — монументальное по форме произведение общенародной проблематики (напр., «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Тихий Дон» М. А. Шолохова).

Эпическая поэма — поэтическое, в некоторых случаях прозаическое произведение, обладающее сюжетностью; как правило, произведение воспевающее славное прошлое народа, его духовное становление или устремления и т. п. (напр., «Полтава» А. С. Пушкина, «Мертвые души» Н. В. Гоголя).

Роман — произведение, в котором повествование сосредоточено на судьбе отдельной личности в процессе ее становления и развития. По определению Белинского, роман — это «эпос частной жизни» (напр., «Обломов» А. И. Гончарова, «Отцы и дети» И. С. Тургенева).

Повесть — «средний» жанр эпического рода литературы. По объему, как правило, меньше романа, но больше рассказа, новеллы. Если в романе центр тяжести лежит в целостном действии, в фактическом и психологическом движении сюжета, то в повести основная тяжесть переносится нередко на статичные компоненты произведения — положения, душевные состояния, пейзажи, описания и т. п. (напр., «Степь» А. П. Чехова, «Записки из «Мертвого дома» Ф. М. Достоевского). Разграничить роман и повесть часто бывает достаточно трудно, в западном литературоведении жанр «повесть» не выделяется вовсе (там разделение происходит на две основные категории: «novel» — «роман», и «short story» — «рассказ»).

Новелла — малый прозаический жанр, сопоставимый по объему с рассказом (что дает иногда повод для их отождествления — существует точка зрения на новеллу как на разновидность рассказа), но отличающийся от него острым центростремительным сюжетом (нередко парадоксальным), отсутствием описательности и композиционной строгости. Поэтизируя случай, новелла предельно обнажает ядро сюжета, сводит жизненный материал в фокус одного события (напр., ранние рассказы А. П. Чехова, Н. В. Гоголя, цикл «Темные аллеи» И. А. Бунина).

Рассказ — малая эпическая жанровая форма художественной литературы — небольшое по объему изображенных явлений жизни, а отсюда и по объему текста, прозаическое произведение (напр., рассказы В. М. Гаршина, А. П. Чехова, И. А. Куприна и т. д.).

Лирические жанры

1. **Ода** — жанр, воспевающий обычно какое-либо важное историческое событие, лицо или явление (напр., ода А. С. Пушкина «Вольность», ода «На день восшествия...» М. В. Ломоносова). Истоки жанра восходят к античности (напр., оды Горация). Особое развитие получила в классицизме.

2. **Песня** — может выступать и как эпический, и как лирический жанр. Эпическая песня обладает сюжетностью (см. определение эпических жанров) и, как правило, она больших объемов, нежели лирическая (напр., «Песнь о Вещем Олеге» А. С. Пушкина), в основе же лирической песни лежат переживания главного героя или автора (напр., песня Мери из «Пира во время чумы» А. С. Пушкина).

3. **Элегия** — жанр романтической поэзии, грустное размышление поэта о жизни, судьбе, своем месте в этом мире (напр., «Погасло дневное светило» А. С. Пушкина).

4. **Послание** — жанр, не связанный с определенной традицией (романтической, классицистической и т. п.). Основная характерная черта — обращенность к какому-либо лицу (напр., «Пушину», «К Чаадаеву» А. С. Пушкина).

5. **Сонет** — особый вид лирического стихотворения, характеризующийся жесткими требованиями к форме: в сонете должно быть 14 строк (напр., «Суровый Дант не презирал сонета...» А. С. Пушкина). Различают два типа сонета: 1. Английский сонет, состоящий из трех четверостиший и одного двустишия в конце (напр., сонеты В. Шекспира). 2. Французский сонет, состоящий из двух четверостиший и двух трехстиший. Эта разновидность, как явствует из названия, широко использовалась французскими поэтами (напр., поэтами «Плеяды» — П. Ронсаром, Ж. дю Велле и др., позже французскими символистами — П. Верленом, Ш. Бодлером и др.). В России эта разновидность была особо популярна в эпоху символизма, практически все русские символисты использовали ее в

своим творчестве (напр., К. Д. Бальмонт, В. Я. Брюсов, А. А. Блок и другие).

6. *Эпиграмма, сатира*. Эпиграмма — короткое стихотворение, как правило, не более четверостишия, высмеивающее или представляющее в юмористическом ключе какое-либо конкретное лицо — (напр., «На Воронцова» А. С. Пушкина). Сатира — более развернутое стихотворение, как по объему, так и по масштабу изображаемого. Обычно в сатире высмеиваются не недостатки какого-либо конкретного лица, но пороки социальные. Для сатиры характерен гражданский пафос (напр., сатиры А. Д. Кантемира, «Румяный критик мой, насмешник толстопузый...» А. С. Пушкина). Истоки эпиграммы и сатиры восходят к античности, в особенности к древнеримской литературе (напр., произведения Марциалла, Катуллы и др.).

Подобное разделение на жанры условно, так как в чистом виде перечисленные жанры встречаются достаточно редко. Обычно стихотворение сочетает в себе признаки нескольких жанров. Напр., «К морю» А. С. Пушкина сочетает в себе признаки элегии и послания, «Деревня» Пушкина же — является элегией, но одновременно поднимает гражданские проблемы.

Жанры драматургии

Драматургия зародилась еще в античные времена. Уже тогда возникли два важнейших драматических жанра — *трагедия* и *комедия*. Основным конфликтом в трагедии был конфликт в душе главного героя между долгом и совестью. Однако античная драма имела свои отличительные особенности, самая главная из которых — идея фатума, предопределенности, судьбы. Важную роль в античной драме играл хор — он формулировал отношение зрителей к происходящему на сцене, подталкивал их к сопереживанию (т. е. зрители как бы сами являлись участниками действия). Предполагается, что разыгрывание трагедий изначально являлось неотъемлемой частью так называемых «дионисий» или, в римском варианте, «вакханалий», празднеств, связанных с почитанием бога виноделия и виноградарства Диониса (Вакха); представление сцен из жизни этого бога являлось важным звеном в так называемых

«оргаистических» (т. е. эротических) ритуалах, конечной целью которых было: высвободив сдерживаемые инстинктивные желания, пережить очищение, так называемый «катарсис», который в «Поэтике» Аристотеля определяется как «очищение при помощи страха и сострадания».

Комедия строилась в основном на бытовых сюжетах, в основе которых лежали забавные недоразумения, ошибки, комические случаи и проч.

В средние века христианская церковь способствует возникновению новых драматических жанров — *литургическая драма, мистерия, миracle, моралите, школьная драма*. В 18 веке как жанр сформировалась драма (см. ниже), распространились также *мелодрамы, фарсы, водевили*. Особого расцвета драматургия после античных времен достигает в эпоху классицизма. Именно в эпоху классицизма формулируются особые правила драматургии, основным из которых было так называемое «единство места, времени и действия» (см. раздел «Классицизм»). В современной драматургии все большее значение приобретает такой жанр, как трагикомедия. Драма последнего столетия включает в себя и лирическое начало — так называемые «*лирические драмы*» (М. Метерлиник, А. А. Блок).

В настоящее время в драматургии традиционно выделяют три основных жанра: трагедию, комедию и драму.

1. *Трагедия* — жанр, показывающий действительность и изображаемые характеры в их трагическом становлении. Для трагедии характерен так называемый трагический конфликт. События приводят героя трагедии к тому, что, напр., его представления о долге вступают в противоречия с его понятиями о совести, с его личными чувствами и т. д. Эти противоречия не могут быть разрешены самим героем, поэтому они носят название «трагических». Попытка разрешить их обычно приводит героя к гибели — естественному выходу из тупиковой ситуации. Основной пафос трагедии заключен не в ее сюжете, не в содержании конфликта, а в том, как герой пытается разрешить неразрешимые противоречия. Именно поэтому пафос трагедии, как правило, героический. Понятие о трагических противоречиях очень часто связано с понятием о трагической вине

главного героя. Вступив на путь разрешения неразрешимого, главный герой совершает действия, усугубляющие его внутренний разлад, чем большие усилия он прикладывает к тому, чтобы выйти из конфликта, тем острее становится этот конфликт. В этой связи возникает идея предопределения, фатума, обреченности. Например, трагедия В. Шекспира «Гамлет». Долг призывает Гамлета отомстить за отца, но его понятия о гуманности, его любовь к матери и Офелии вступают в противоречие с необходимостью мстить. Вступив же на путь мести, Гамлет, желая убить Клавдия (нового короля), случайно убивает Полония (отца своей возлюбленной). Теперь на нем лежит трагическая вина, усугубляющаяся тем, что Офелия сходит с ума и кончает самоубийством (в результате тех же трагических противоречий — в ней борются долг по отношению к отцу и любовь к Гамлету), а Лаэрт (ее брат) клянется отомстить Гамлету за кровь отца. Вследствие своей клятвы Лаэрт становится слепым орудием в руках Клавдия (в этом состоит трагическая вина Лаэрта), а потом погибает. Клавдий, пытаясь избавиться от Гамлета, подкупает его друзей — Розенкранца и Гильденстерна, которые погибают из-за того, что предали своего друга, Гамлета (в этом их трагическая вина). На матери Гамлета также лежит трагическая вина — она потворствовала убийце Клавдию, именно поэтому она погибает, выпив яд вместо Гамлета.

В настоящее время понятие о «трагической вине» вышло далеко за пределы драматургии, став одной из характерных особенностей, напр., эпических жанров. В качестве примера можно привести роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», где идея об обязательной расплате, пусть даже за непреднамеренное зло, с «лучшими намерениями», проводится достаточно четко: так, Раскольников, решив убить старуху-процентщицу, вынужден убить и ее сестру Лизавету, одну из тех «униженных и оскорбленных», ради которых он, собственно, и решается на преступление; Миколка признается в убийстве, которое совершил Раскольников, чтобы «пострадать за других»; Свидригайлов кончает самоубийством и т. д. (см. раздел, посвященный Ф. М. Достоевскому). Таким образом, на Раскольникове как бы изначально лежит трагическая вина. Как над Гамлетом она начинает довлеть с того самого момента, когда

он принимает решение мстить, так и над Раскольниковым она появляется тогда, когда он решает убить старуху-процентщицу. Гениальность обоих пронаведений не в последнюю очередь состоит в том, что они особо остро поднимают проблему свободного выбора человеком своего пути, выбора того или иного «сценария» дальнейшей жизни (в отличие от античной трагедии, где герой ничего не решал, а все было предрешиено богами — так, например, в знаменитой трагедии Софокла «Эдип» все трагические события, происходящие с Эдипом, не зависят от его личной воли, они предопределены «проклятием рода»).

Именно сознательный и свободный выбор — а свобода выбора состоит и в том, чтобы представлять себе его последствия и быть готовым «платить по счетам» — характерны для современного понимания трагического пафоса, начиная с эпохи Возрождения. Возможно, именно в этом и кроется отгадка одной из самых известных загадок шекспировского «Гамлета», а именно, почему Гамлет так долго не принимает решения, медлит с осуществлением мести. Возможно, он ведет себя так потому, что совершает именно сознательный выбор, осознанно взваливает на себя трагическую вину, понимая уже с самого начала, что за право мстить придется заплатить самую высокую цену. Он понимает, что до совершения выбора перед ним лежит несколько путей (напр., уехать из Дании или жениться на Офелии и вести счастливую семейную жизнь и т. п.), в то время как после принятия решения все остальные пути будут для него уже закрыты и останется только один, ведущий к гибели. В этом контексте знаменитый монолог «Быть или не быть» приобретает весьма важное звучание: он с особенной остротой поднимает проблему выбора человеком собственной судьбы. Именно в этом и состоит основное и главное значение великой трагедии Шекспира, а одновременно и ее коренное отличие от всего, что было до нее. «Гамлет» — это произведение не о мести, не о трагических обстоятельствах и способах их разрешения, но о величии духа человека и о свободе выбора, в том числе и собственной судьбы.

2. Комедия — жанр, в котором характеры, ситуации и действие представлены в смешных формах или проник-

нуты комическим. Вплоть до классицизма под комедией подразумевалось произведение, противоположное трагедии, с обязательным счастливым концом; ее герои, как правило, были из низшего сословия (см. статью «Классицизм»). Долгое время комедия считалась «низким жанром», и только в эпоху Просвещения (начиная с Ж.-Б. Мольера) это было нарушено признанием «среднего жанра», так называемой «мещанской драмы». В XIX и особенно в XX веке комедия — свободный и весьма разноликий жанр. Комедия устремлена в первую очередь к осмеянию безобразного («недолжного», противоречащего общественному идеалу или норме): герои комедии внутренние несостоятельны, несообразны, не соответствуют своему положению, предназначению и этим выдаются в жертву смеху, который и развенчивает их, выполняя тем самым свою «идеальную» миссию. Однако и в острой социальной комедии (напр., в «Горе от ума» А. С. Грибоедова) изображение человеческих страданий («миллион терзаний» Чацкого) допустимо лишь в определенной мере; иначе — сострадание вытесняет смех и комедия преобразуется в драму.

3. *Драма* — подобно комедии, воспроизводит преимущественно частную жизнь людей, но ее главная цель — не осмеяние нравов, а изображение личности в ее драматических отношениях с обществом. Подобно трагедии, драма тяготеет к воссозданию острых противоречий, но вместе с тем ее конфликты не настолько напряжены и неразрешимы и допускают возможность благополучного окончания, а ее характеры не столь исключительны. Как самостоятельный жанр, драма возникает в XVIII веке у просветителей («мещанская драма» во Франции и Германии); ее интерес к социальному укладу и быту, нравственным идеалам демократической среды, к психологии «среднего человека» способствовал укреплению реалистических начал в европейском искусстве. В процессе развития драмы ее внутренний драматизм сгущается, благополучная развязка встречается все реже, герой остается обычно в разладе с обществом и самим собой («Гроза», «Весприданница» А. Н. Островского, пьесы А. П. Чехова, А. М. Горького). Драма XIX—XX вв. является преимущественно психологической.

Литературные направления и течения

1. Литературное направление — часто отождествляется с художественным методом. Обозначает совокупность фундаментальных духовно-эстетических принципов многих писателей, а также ряда группировок и школ, их программно-эстетических установок, используемых средств. В борьбе и смене направлений наиболее отчетливо выражаются закономерности литературного процесса. Принято выделять следующие литературные направления:

- а) Классицизм,**
- б) Сентиментализм,**
- в) Натурализм,**
- г) Романтизм,**
- д) Символизм,**
- е) Реализм.**

2. Литературное течение — часто отождествляется с литературной группировкой и школой. Обозначает совокупность творческих личностей, для которых характерна идейно-художественная близость и программно-эстетическое единство. Иначе, литературное течение — это разновидность (как бы подкласс) литературного направления. Например, применительно к русскому романтизму говорят о «философском», «психологическом» и «гражданском» течении. В русском реализме некоторые выделяют «психологическое» и «социологическое» течение.

Классицизм

Художественный стиль и направление в европейской литературе и искусстве XVII—нач. XIX веков. Название образовано от латинского «classicus» — образцовый.

Особенности:

1. Обращение к образам и формам античных литературы и искусства как идеальному эстетическому эталону, движение на этой почве принципа «подражания природе», который подразумевает строгое соблюдение незыблемых правил, почерпнутых из античной эстетики (напр., в лице Аристотеля, Горация).

2. В основу эстетики положены принципы рационализма (от лат. «ratio» — разум), который утверждает взгляд на художественное произведение как на создание искусственное — сознательно сотворенное, разумно организованное, логически построенное.

3. Образы в классицизме лишены индивидуальных черт, так как призваны в первую очередь запечатлеть устойчивые, родовые, непреходящие со временем признаки, выступающие как воплощение каких-либо социальных или духовных сил.

4. Общественно-воспитательная функция искусства. Воспитание гармонической личности.

5. Установлена строгая иерархия жанров, которые делятся на «высокие» (*трагедия, эпопея, ода*; их сфера — государственная жизнь, исторические события, мифология, их герои — монархи, полководцы, мифологические персонажи, религиозные подвижники) и «низкие» (*комедия, сатира, басня*, которые изображали частную повседневную жизнь людей средних сословий). Каждый жанр имеет строгие границы и четкие формальные признаки, не допускалось никакого смешения возвышенного и низменного, трагического и комического, героического и обыденного. Ведущий жанр — трагедия.

6. Классицистическая драматургия утвердила так называемый принцип «единства места, времени и действия», что означало: действие пьесы должно происходить в одном месте, время действия должно быть ограничено временем продолжительности спектакля (возможно больше, но максимальное время, о котором должна была повествовать пьеса — один день), единство действия подразумевало, что в пьесе должна быть отражена одна центральная интрига, не перебиваемая побочными действиями.

Классицизм зародился и получил свое развитие во Франции с утверждением абсолютизма (классицизм с его понятиями об «образцовости», строгой иерархии жанров и т. п. вообще часто связывают с абсолютизмом и расцветом государственности) — П. Корнель, Ж. Расин, Ж. Лафонтен, Ж.-Б. Мольер и т. д. Вступив в полосу упадка в конце XVII века, классицизм возродился в эпоху Просвещения — Вольтер, М. Шенье и др. После Великой француз-

ской революции с крушением рационалистических идей классицизм приходит в упадок, господствующим стилем европейского искусства становится романтизм.

Классицизм в России:

Русский классицизм зародился во второй четверти XVIII века в творчестве зачинателей новой русской литературы — А. Д. Кантемира, В. К. Тредиаковского и М. В. Ломоносова. В эпоху классицизма русская литература освоила сложившиеся на Западе жанровые и стилевые формы, вошла в общеевропейское литературное развитие, сохранив при этом свою национальную самобытность. Характерные особенности русского классицизма:

а) Сатирическая направленность — важное место занимают такие жанры, как сатира, басня, комедия, непосредственно обращенные к конкретным явлениям русской жизни;

б) Преобладание национально-исторической тематики над античной (трагедии А. П. Сумарокова, Я. В. Княжнина и др.);

в) Высокий уровень развития жанра оды (у М. В. Ломоносова и Г. Р. Державина);

г) Общий патриотический пафос русского классицизма.

В конце XVIII — нач. XIX века русский классицизм испытывает воздействие сентименталистских и предромантических идей, что сказывается в поэзии Г. Р. Державина, трагедиях В. А. Озерова и гражданской лирике поэтов-декабристов.

Сентиментализм

Сентиментализм (от английского *sentimental* — «чувствительный») — течение в европейской литературе и искусстве XVIII века. Был подготовлен кризисом просветительского рационализма, явился завершающим этапом Просвещения. Хронологически в основном предшествовал романтизму, передав ему ряд своих черт.

Основные признаки:

1. Сентиментализм остался верен идеалу нормативной личности.

2. В отличие от классицизма с его просветительским пафосом, доминантой «человеческой природы» объявлял чувство, а не разум.

3. Условием формирования идеальной личности считал не «разумное переустройство мира», а высвобождение и совершенствование «естественных чувств».

4. Герой литературы сентиментализма более индивидуализирован: по происхождению (или убеждениям) он демократ, богатый духовный мир простолюдина — одно из завоеваний сентиментализма.

5. Однако в отличие от романтизма (предромантизма), сентиментализму чуждо «иррациональное»: противоречивость настроений, импульсивность душевных порывов он воспринимал как доступные рационалистическому истолкованию.

Наиболее законченное выражение сентиментализм принял в Англии, где ранее всего сформировалась идеология третьего сословия — произведения Дж. Томсона, О. Голдсмита, Дж. Крабба, С. Ричардсона, Л. Стерна.

Сентиментализм в России:

В России представителями сентиментализма являлись: М. Н. Муравьев, Н. М. Карамзин (наиб. известное произв. — «Бедная Лиза»), И. И. Дмитриев, В. В. Капнист, Н. А. Львов, молодой В. А. Жуковский.

Характерные особенности русского сентиментализма:

а) Достаточно четко выражены рационалистические тенденции; б) Сильна дидактическая (правоучительная) установка; в) Просветительские тенденции; г) Совершенствуя литературный язык, русские сентименталисты обращались к разговорным нормам, вводили просторечия.

Излюбленные жанры сентименталистов — элегия, послание, эпистолярный роман (роман в письмах), путевые заметки, дневники и другие виды прозы, в которых преобладают исповедальные мотивы.

Романтизм

Одно из крупнейших направлений в европейской и американской литературе конца XVIII — первой половины XIX века, получившее всемирное значение и распространение. В XVIII веке романтическим именовалось все фантастическое, необычное, странное, встречающееся лишь в книгах, а не в действительности. На рубеже XVIII и XIX вв. «роман-

тизмом» начинает именоваться новое литературное направление.

Основные признаки:

1. Антипросветительская направленность (т. е. против идеологии Просвещения), проявившаяся еще в сентиментализме и предромантизме, а в романтизме достигшая своей наивысшей точки. Социально-идеологические предпосылки — разочарование в результатах Великой французской революции и плодах цивилизации вообще, протест против пошлости, обыденности и прозаичности буржуазной жизни. Реальность истории оказалась неподвластной «разуму», иррациональной, полной тайн и непредвиденностей, а современное мироустройство — враждебным природе человека и его личностной свободе.

2. Общая пессимистическая направленность — идеи «космического пессимизма», «мировой скорби» (герои произведений Ф. Шатобриана, А. Мюссе, Дж. Байрона, А. Виньи и др.). Тема «лежащего во але» «страшного мира» особо ярко отразилась в «драме рока» или «трагедии рока» (Г. Клейст, Дж. Байрон, Э. Т. А. Гофман, Э. По).

3. Вера во всемогущество духа человека, в его способность к обновлению. Романтики открыли необычайную сложность, внутреннюю глубину человеческой индивидуальности. Человек для них — микрокосм, малая вселенная. Отсюда — абсолютизация личностного начала, философия индивидуализма. В центре романтического произведения всегда стоит сильная, исключительная личность, противостоящая обществу, его законам или морально-нравственным нормам.

4. «Двоемирие», то есть разделение мира на реальный и идеальный, которые противопоставляются друг другу. Духовное озарение, вдохновение, которые подвластны романтическому герою, есть не что иное, как проникновение в этот идеальный мир (напр., произведения Гофмана, особенно ярко в: «Золотой горшок», «Щелкунчик», «Крошка Цахес по прозванию Циннобер»). Романтики противопоставили классицистическому «подражанию природе» творческую активность художника с его правом на преобразование реального мира: художник создает свой, особый мир, более прекрасный и истинный.

5. «Местный колорит». Противостоящая обществу личность чувствует духовную близость с природой, ее стихией. Именно поэтому у романтиков так часто возникают в качестве места действия экзотические страны и их природа (Восток). Экзотическая дикая природа вполне соответствовала по духу стремящейся за рамки обыденности романтической личности. Романтики первыми обращают пристальное внимание на творческое наследие народа, на его национально-культурные и исторические особенности. Национально-культурное разнообразие, по философии романтиков, было частью одного большого единого целого — «универсума». Наглядно это было реализовано в развитии жанра исторического романа (такие авторы как В. Скотт, Ф. Купер, В. Гюго).

Романтики, абсолютизируя творческую свободу художника, отрицали рационалистическую регламентацию в искусстве, что, впрочем, не мешало им провозглашать свои собственные, романтические каноны.

Развились жанры: фантастическая повесть, исторический роман, лиро-эпическая поэма, необычайного расцвета достигает лирика.

Классические страны романтизма — Германия, Англия, Франция.

Начиная с 1840-х гг., романтизм в основных европейских странах уступает ведущее положение критическому реализму и отходит на второй план.

Романтизм в России:

Зарождение романтизма в России связано с общественно-идеологической атмосферой русской жизни — общенациональным подъемом после войны 1812 года. Все это обусловило не только становление, но и особый характер романтизма поэтов-декабристов (напр., К. Ф. Рылеев, В. К. Кюхельбекер, А. И. Одоевский), чье творчество было одушевлено идеей гражданского служения, проникнуто пафосом вольнолюбия и борьбы.

Характерные особенности романтизма в России:

а) Форсированность развития литературы в России в начале XIX века обусловило «набегание» и совмещение различных стадий, которые в других странах переживались поэтапно. В русском романтизме переплелись пред-

романтические тенденции с тенденциями классицизма и Просвещения: сомнения во всемогущей роли разума, культ чувствительности, природы, элегический меланхолизм сочетались с классицистической упорядоченностью стилей и жанров, умеренным дидактизмом (назидательностью) и борьбой с излишней метафоричностью ради «гармонической точности» (выражение А. С. Пушкина).

б) Более ярко выраженная социальная направленность русского романтизма. Напр., поэзия декабристов, произведения М. Ю. Лермонтова.

В русском романтизме получают особенное развитие такие жанры, как элегия, идиллия. Очень важным для самоопределения русского романтизма было развитие баллады (напр., в творчестве В. А. Жуковского). Резче всего контуры русского романтизма определились с возникновением жанра лиро-эпической поэмы (южные поэмы А. С. Пушкина, произведения И. И. Козлова, К. Ф. Рыльева, М. Ю. Лермонтова и др.). Развивается исторический роман, как большая эпическая форма (М. Н. Загоскин, И. И. Лажечников). Особый путь создания большой эпической формы — циклизация, то есть объединение внешне самостоятельных (и частично печатавшихся отдельно) произведений («Двойник или Мои вечера в Малороссии» А. Погорельского, «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, «Русские ночи» В. Ф. Одоевского).

Натурализм

Натурализм (от латинского *natura* — «природа») — литературное направление, сложившееся в последней трети XIX века в Европе и США.

Характерные особенности:

1. Стремление к объективному, точному и бесстрастному изображению реальности и человеческого характера, обусловленного физиологической природой и средой, понимаемой преимущественно как непосредственное бытовое и материальное окружение, но не исключающей социально-исторических факторов. Основной задачей натуралистов было изучить общество с той же полнотой, с какой естествоиспытатель изучает природу, художественное познание уподоблялось научному.

2. Художественное произведение рассматривалось как «человеческий документ», а основным эстетическим критерием считалась полнота осуществленного в нем познавательного акта.

3. Натуралисты отказывались от морализования, полагая, что изображенная с научным беспристрастием действительность сама по себе достаточно выразительна. Они считали, что литература, как и наука, не имеет права в выборе материала, что для писателя нет непригодных сюжетов или недостойных тем. Отсюда в произведениях натуралистов часто возникали бессюжетность и общественное безразличие.

Особое развитие натурализм получил во Франции — например, к натурализму относится творчество таких писателей, как Г. Флобер, братья Э. и Ж. Гонкур, Э. Золя (который разработал теорию натурализма).

В России натурализм не получил широкого распространения, он сыграл лишь определенную роль на начальном этапе развития русского реализма. Натуралистические тенденции прослеживаются у писателей так называемой «натуральной школы» (см. ниже) — В. И. Даль, И. И. Панаев и др.

Реализм

Реализм (от позднелатинского *realis* — вещественный, действительный) — литературное и художественное направление XIX—XX вв. Берет свое начало в Возрождении (так называемый «Ренессансный реализм») или в Просвещении («просветительский реализм»). Черты реализма отмечаются в древнем и средневековом фольклоре, античной литературе.

Основные черты реализма:

1. Художник изображает жизнь в образах, соответствующих сути явлений самой жизни.

2. Литература в реализме является средством познания человеком себя и окружающего мира.

3. Познание действительности идет при помощи образов, создаваемых посредством типизации фактов действительности («типические характеры в типической обстановке»). Типизация характеров в реализме осуществляется

через «правдивость деталей» в «конкретностях» условий бытия персонажей.

4. Реалистическое искусство — искусство жизнеутверждающее, даже при трагическом разрешении конфликта. Философское основание этому — гностицизм, вера в познаваемость и адекватное отражение окружающего мира, в отличие, например, от романтизма.

5. Реалистическому искусству присуще стремление рассматривать действительность в развитии, способность обнаруживать и запечатлевать возникновение и развитие новых форм жизни и социальных отношений, новых психологических и общественных типов.

Реализм как литературное направление сформировался в 30-е годы XIX века. Непосредственным предшественником реализма в европейской литературе являлся романтизм. Сделав предметом изображения необычное, создавая воображаемый мир особых обстоятельств и исключительных страстей, он (романтизм) одновременно показал личность более богатую в душевном, эмоциональном отношении, более сложную и противоречивую, чем это было доступно классицизму, сентиментализму и другим направлениям предшествующих эпох. Поэтому реализм развивался не как антагонист романтизма, но как его союзник в борьбе против идеализации общественных отношений, за национально-историческое своеобразие художественных образов (колорит места и времени). Между романтизмом и реализмом первой половины XIX века не всегда легко провести четкие границы, в творчестве многих писателей романтические и реалистические черты слились воедино — напр., произведения О. Бальзака, Стендаля, В. Гюго, отчасти Ч. Диккенса. В русской литературе это особо отчетливо отобразилось в произведениях А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова (южные поэмы Пушкина и «Герой нашего времени» Лермонтова).

В России, где основы реализма были еще в 1820—30-х гг. заложены творчеством А. С. Пушкина («Евгений Онегин», «Борис Годунов», «Капитанская дочка», поздняя лирика), а также некоторых других писателей («Горе от ума» А. С. Грибоедова, басни И. А. Крылова), этот этап связан с именами И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасо-

ва, А. Н. Островского и др. Реализм XIX века принято называть «критическим», так как определяющим началом в нем являлось именно социально-критическое. Обостренный социально-критический пафос — одна из основных отличительных черт русского реализма — напр., «Ревизор», «Мертвые души» Н. В. Гоголя, деятельность писателей «натуральной школы». Реализм 2-ой половины XIX века достиг своих вершин именно в русской литературе, особенно в творчестве Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, ставших в конце XIX века центральными фигурами мирового литературного процесса. Они обогатили мировую литературу новыми принципами построения социально-психологического романа, философской и моральной проблематикой, новыми способами раскрытия человеческой психики в ее глубинных пластах.

Литературные течения в России XIX-XX вв.

Натуральная школа

«Натуральная школа» — условное название начального этапа развития критического реализма в русской литературе 40-х гг. XX века. Термин «натуральная школа», впервые употребленный Ф. В. Булгариным в пренебрежительной характеристике творчества молодых последователей Н. В. Гоголя, был утвержден в литературном критическом обиходе В. Г. Белинским, который полемически переосмыслил его значение: «натуральное, то есть безыскусственное, строго правдивое изображение действительности».

Характерные особенности:

1. Преимущественное внимание к жанру художественной прозы: «физиологический очерк», повесть, роман.
2. Критический пафос: вслед за Н. В. Гоголем подвергали сатирическому осмеянию чиновничество (напр., стихи Н. А. Некрасова), критически изображали быт и нравы дворянства (напр., «Записки одного молодого человека» А. И. Герцена, «Обыкновенная история» И. А. Гончарова и др.), критиковали темные стороны городской цивилизации (напр., «Двойник» Ф. М. Достоевского, очерки Н. А. Некрасова, В. И. Даля и др.).

3. Сочувственное изображение в произведениях «маленького человека» (напр., «Бедные люди» Достоевского, «Запутанное дело» М. Е. Салтыкова-Щедрина и др.)

4. Разработка темы «героя времени», воспринятая еще от А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова (напр., «Кто виноват?» А. И. Герцена, «Андрей Колосов» И. С. Тургенева, «Жизнь и похождения Тихона Тростникова» Н. А. Некрасова). «Героем времени» становится разночинец.

5. Из стремления писателей «натуральной школы» быть «верными натуре» впоследствии развилось два пути — один вел к реализму (Герцен, Некрасов, Тургенев, Гончаров, Достоевский, Салтыков-Щедрин), а другой к натурализму (Даль, Панаев, Бутков и др.).

Структура художественного произведения

Идея художественного произведения

Идея художественного произведения — это обобщающая, эмоциональная, образная мысль, лежащая в основе произведения искусства. Иными словами, это то, для чего написано произведение.

Сюжет художественного произведения

Сюжет художественного произведения — это развитие действия, ход событий в повествовательных и драматических произведениях, иногда и в лирических. Иными словами, это то, о чем произведение. В современной литературоведческой и школьной практике термины «сюжет» и «фабула» осознаются как синонимы. Или же «сюжетом» называется весь ход событий, а «фабулой» — основной конфликт, который в них развивается.

Композиция художественного произведения

Композиция художественного произведения — это расположение и соотносительность компонентов в художественной форме, то есть построение произведения, обусловленное его содержанием и жанром. Основные составляющие композиции:

1. *Экспозиция* — часть, предвещающая действие, повествующая, как правило, о месте, времени и условиях будущего действия.

2. *Завязка* — часть, в которой обозначается конфликт произведения, создаются предпосылки для дальнейшего развития сюжета.

3. *Развитие действия* — часть, в которой конфликт углубляется, обрастает подробностями.

4. *Кульминация* — наивысшая точка развития сюжета, в которой конфликт максимально обострен и требует немедленного разрешения.

5. *Развязка* — часть, в которой конфликт подходит к своему логическому разрешению.

6. *Заключение* — часть, завершающая произведение, сообщая дополнительные сведения о героях произведения, рисуя пейзаж и т. п.

В качестве примера разберем с точки зрения композиции роман «Отцы и дети» Тургенева.

Для того, чтобы определить части композиции, следует определить идею романа, так как композиция есть не что иное, как последовательное, логически обоснованное доказательство идеи произведения.

Идея романа — развенчание «нигилистической доктрины» Базарова и догматического лицемерия поколения «отцов» в лице П. П. Кирсанова, противопоставление им истинных, «вечных» чувств (любовь, гармоничное бытие, забота о новом поколении и проч.), представленных образом Н. П. Кирсанова, а также историей любви Базарова к Одинцовой и Павла Петровича — к Фенечке. Смерть Базарова — закономерный итог того трагического противоречия, в которое вступают его убеждения (нигилизм) и внутренняя человеческая сущность (подробнее см. в разделе, посвященном И. С. Тургеневу).

Исходя из этого:

Экспозиция — ожидание Н. П. Кирсановым и старым слугой приезда Аркадия, рассказ об усадьбе Кирсановых, о прошлом семьи.

Завязка — приезд Базарова, его необычная внешность и нестандартное поведение.

Развитие действия — словесные баталии Базарова и Павла Петровича, знакомство с Ситниковым, Кукшиной, поездка к Одинцовой.

Кульминация — объяснение Базарова и отказ Одинцовой.

Развязка — смерть Базарова.

Заключение — сцена сельского кладбища, родители Базарова на могиле сына, повествование о дальнейшей судьбе героев романа — Аркадия, Одинцовой, Павла Петровича Кирсанова и др.

Поэтика художественного произведения, фигуры речи

Пафос (от греческого *pathos* — страдание, воодушевление, страсть) — В.Г. Белинский рассматривал пафос как «идею-страсть», которую поэт «созерцает не разумом, не рассудком, не чувством, но всею полнотою и целостью своего нравственного бытия». Другими словами, это эмоциональная направленность произведения (трагический, героический пафос, сатирический пафос и др.).

Сравнение — это образное словесное выражение, в котором изображаемое явление уподобляется какому-нибудь другому по какому-либо общему для них признаку с целью выявить в объекте сравнения новые, важные свойства.

Напр.: «Безумье вечное поэта — как свежий ключ среди руин» (Вл. С. Соловьев), «Прекрасна, как ангел небесный» (М. Ю. Лермонтов).

Метафора (от греческого *metaphora*) — перенесение свойств одного предмета (явления или аспекта бытия) на другой, по принципу их сходства в каком-либо отношении или по контрасту. В отличие от сравнения, в котором присутствуют оба члена сопоставления (напр., «Как крылья, отрастали беды и отделяли от земли» — В. Л. Пастернак), метафора — это скрытое сравнение, в котором слова «как», «как будто», «словно» опущены, но подразумеваются.

Напр.: «Очарованный поток» — В.А. Жуковский; «Живая колесница мироздания» — Ф. И. Тютчев; «Жизни гибельный пожар» — А. А. Блок.

Эпитет (от греческого *epiteton* — букв. «приложенное») — образное определение предмета (явления), выраженное преимущественно прилагательным, но также наречием, именем существительным, числительным, глаголом. В отличие от обычного логического определения, которое выделяет предмет из многих (напр., «тихий звон»), эпитет

выделяет в предмете одно из его свойств («гордый конь»), либо переносит на один предмет свойства другого предмета («живой след»). Напр., в народно-поэтическом творчестве распространены так называемые «постоянные эпитеты»: добрый молодец, чистое поле, красна девица.

Олицетворение — разновидность эпитета, когда свойствам неживого приписываются свойства живого (напр., «Мороз-воевода дозором обходит владенья свои» — Н. А. Некрасов, «Россия вспрянет ото сна» — А. С. Пушкин и проч.).

Гипербола (от греческого *hyperbole* — преувеличение) — стилистическая фигура, художественный прием, основанный на преувеличении тех или иных свойств изображаемого предмета или явления. Вводится в произведение для большей выразительности, характерна для поэтики эпического фольклора, для поэзии романтизма и жанра сатиры (Н. В. Гоголь, М. Е. Салтыков-Щедрин, В. В. Маяковский).

Напр., «И ядрам пролетать мешала гора кровавых тел» — М. Ю. Лермонтов, «Если сын чернее ночи» — В. В. Маяковский.

Литота — понятие, противоположное гиперболе, т. е. чрезмерное преуменьшение (напр., «мужичок с ноготок» — Н. А. Некрасов, «Этот хоть и сам с вершок, спорит с грозной птицей» — В. В. Маяковский).

Метонимия (от греческого *metonymia* — переименование) — в основе метонимии лежит принцип смежности. Как и метафора, вытекает из способности слова к своеобразному «удвоению» (умножению) в речи номинативной (обозначающей) функции. Представляет собой наложение на переносное значение слова его прямого значения. Так во фразе «Я три тарелки съел» (И. А. Крылов) слово «тарелка» обозначает одновременно два явления — кушанье и тарелку.

Разновидностью метонимии является **синекдоха** (от греческого *synekdoche* — букв. соотнесение) — словесный прием, посредством которого целое выявляется через свою часть. Напр.: «Эй, борода! А как проехать отсюда к Плюшкину?» (Н. В. Гоголь), «И вы, мундиры голубые...» (М. Ю. Лермонтов).

Особенности поэтической речи и стихосложения

Системы стихосложения

Тоническое стихосложение

— (от греческого *tonos* — ударение), стихосложение, основанное на соизмеримости строк по числу ударений, т. е. по числу полнозначных слов (так назыв. «изотокизм»), при этом количество безударных слогов между ударными может быть произвольным. Наряду с силлабическим стихосложением является одной из простейших форм стиховой организации речи. Силлабическое стихосложение преобладает в *песенном* и *речитативном* стихе, тоническое — в *говорном* стихе разных народов. Так как тонический стих труднее отличить от прозы, чем силлабический стих (ряд отрезков текста, единообразно состоящих, например, из 4-х слов, скорее может быть случайным, чем ряд отрезков, состоящих из 8 слогов), он чаще пользуется созвучиями для выделения строк — аллитерацией и рифмой. Нерифмованный тонический стих строже соблюдает равноударность строк, рифмованный же порой допускает значительные от него отклонения. Если колебание количества безударных слогов между ударными упорядочивается, то возникают формы, промежуточные между тоническим и *силлабо-тоническим* стихосложением: появляется ощущение *метра* (т. е. стихотворного размера). В русском стихосложении выделяется несколько разновидностей этого перехода (напр., так назыв. «дольник», «тактовик», «акцентный стих» и проч.).

В Европе тоника распространена в древней германской (скандинавской, английской, немецкой) поэзии в виде аллитерационного стиха.

С XVII века в России тоника вытесняется силлабо-тоникой и существует лишь в отдельных проявлениях (напр., А. С. Пушкин «Сказка о попе и его работнике Балде»). В XX веке тоника снова получает распространение (возрождаются дольник, тактовик, акцентный стих), в настоящее время тоника и силлабо-тоника сосуществуют.

Упоминавшиеся *песенный*, *речитативный* и *говорный* стих, в совокупности составляют так называемый «на-

родный стих». При этом говорный стих существует преимущественно в пословицах, поговорках, загадках, прибаутках и характеризуется тем, что, несмотря на рифмовку, практически не имеет никакой внутренней организации (напр., «Доселева Макар огороды копал, а ныне Макар в воеводы попал»); речитативный стих характерен для былин (так назыв. «былинный стих»), исторических песен, баллад, духовных стихов, причитаний. Речитативный стих чаще нерифмован, с женскими (безударными) окончаниями строк (напр., «Как во славном было городе во Киеве»); песенный стих характерен для лирических песен, его организация тесно связана с напевом, песенный стих может быть как строгим, так и со значительными вариациями. Например, частушечные, плясовые песни.

Силлабическое стихосложение

— (от греческого *syllabe* — слог), стихосложение, основанное на соизмеримости строк по числу слогов, (так называемый «изосиллабизм»). Стихи могут быть 4-сложные, 5-сложные, 6-сложные и т. д. В стихах свыше 8-сложного обычно бывает *цезура*, делящая стих на более короткие полустишия. Характерно для языков, где гласные противопоставляются по принципу долгий/короткий, а не по принципу ударный/безударный.

В языках, в которых гласные противопоставляются по принципу ударный/безударный, для подкрепления ритмики конец стиха или полустишие часто подкрепляются упорядоченным расположением ударений (напр., А. Д. Кантемир). Постепенно распространяясь на весь стих, может привести к переходу в силлабо-тоническое стихосложение.

Древнейшее стихосложение восточных групп индо-европейских языков было силлабическим, на русской почве оно перешло в тоническое народное стихосложение (см. «народный стих»). Снова пришло в русское стихосложение в XVII веке из польского и держалось до силлабо-тонической реформы В. К. Тредиаковского — М. В. Ломоносова (1735—1743).

Силлабо-тоническое стихосложение

— (от греческого *syllabe* — слог и *tonos* — ударение), разновидность тонического стихосложения, основанная на

упорядоченном чередовании ударных и безударных слогов в стихе.

Названия метров (дактиль, анапест и проч.) в русском стихосложении заимствованы из античного стихосложения.

В европейском стихосложении силлабо-тоническая система формируется в результате взаимодействия силлабического стиха романских языков с разлагающимся тоническим аллитерационным стихом германских языков. В XV веке силлабо-тоническое стихосложение устанавливается в Англии (после Дж. Чосера), а с начала XVII века — в Германии (реформа М. Опица).

В России в 1735—1743 гг. В. К. Тредиаковский («Новый и краткий способ к сложению российских стихов», 1735) и М. В. Ломоносов («Письмо о правилах русского стихотворства», 1739) ввели силлабо-тоническую систему стихосложения. При этом Ломоносов, во многом опираясь на работу Тредиаковского, а также опыт античной и новоевропейской литературы, создал стройную систему русского стихосложения (в частности, установив метры).

В XIX веке под русским и немецким влиянием силлабо-тоническая система стихосложения распространилась в польской, чешской, сербохорватской, украинской, болгарской поэзии.

В XIX веке силлабо-тоническое стихосложение господствует, исключая лишь немногочисленные эксперименты с имитациями античных и народных стихотворных размеров (напр., гекзаметр в переводах «Илиады» и «Одиссеи» Н. Гнедича, стих «Песен западных славян» А. С. Пушкина и т. п.).

Как реакция на это господство на рубеже XIX—XX веков возникает противоположная тенденция — к ослаблению и расшатыванию стихотворной организации (тоника).

Стих — строка в стихотворном произведении.

Строфа (от греческого *strophe* — букв. поворот) — в стихосложении — группа стихов, объединенных каким-либо формальным признаком, периодически повторяющимся из строфы в строфу. Длина строфы обычно невелика — от 2-х до 16-ти стихов, редко больше. Простейшие строфы — четверостишия и двустишия, которые могут образовывать и

более сложную строфу (напр. 3 четверостишия и двустишие, как в Онегинской строфе).

Рифмовка — созвучное, фонетически сходное окончание находящихся в пределах одной строфы строк.

Рифмы бывают мужские (когда ударение падает на последний слог в строке) и женские, когда последний слог в строке безударный).

Напр.,

Как ныне собирается Вещий Олег
Отмстить неразумным хазарам,
Их села и нивы за буйный набег
Обрек он мечам и пожарам.

В 1 и 3 строках ударение падает на последний слог, соответственно, это мужская рифма, во 2 и 4 строках ударение падает на предпоследний слог, соответственно, рифма в этих строках женская.

Есть несколько типов расположения рифмующихся строк в строфе.

1. Парная рифмовка — в двустишиях, когда рифмующиеся строки идут одна за другой. Схема — АА.

Напр.,

Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.

2. Перекрестная рифмовка — в четверостишии, когда 1 строка рифмуется с 3, а 2 — с 4. Схема — АБАВ.

Напр.,

Я вас любил, любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем,
Но пусть она вас больше не тревожит —
Я не хочу печалить вас ничем.

3. Кольцевая — в четверостишиях, когда 1 строка рифмуется с 4, а 2 с 3. Схема АББА.

Напр.,

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.

Стопа — повторяющееся сочетание метрически сильного места и метрически слабого места стихотворной речи. В силлабо-тонической системе стихосложения слабое место соответствует безударному, а сильное — ударному слогу. Стопа является метрической основой стиха, по ней определяется стихотворный размер.

Стихотворные размеры (метры)

Двусложные размеры:

В двусложных размерах стопа состоит из двух слогов — одного ударного и одного безударного. Размер, в котором ударение приходится на первый слог, называется *хореем*. Напр.: «Мчатся тучи, выются тучи...» — А. С. Пушкин.

$\overset{1}{-} / \overset{1}{-} - / \overset{1}{-} - - / \overset{1}{-} -$

Или «Выхожу один я на дорогу...» — М. Ю. Лермонтов.

$\overset{1}{-} - / \overset{1}{-} - - / \overset{1}{-} - - / \overset{1}{-} - - / \overset{1}{-} -$

Ямб — двусложный размер с ударением на втором слоге. Напр., «Я вас любил, любовь еще, быть может...» — А. С. Пушкин.

$- - \overset{1}{/} - \overset{1}{/} - \overset{1}{/} - \overset{1}{/} - \overset{1}{/} - \overset{1}{/} -$

Или «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» — А. С. Пушкин.

$- - \overset{1}{/} - \overset{1}{/} - \overset{1}{/} - \overset{1}{/} - \overset{1}{/} - \overset{1}{/} - \overset{1}{/} -$

Пиррихий — условное название пропуска схемного ударения в хорейских и ямбических размерах. Напр., «Три девицы под окном» — А. С. Пушкин.

$- - - / \overset{1}{-} - / \overset{1}{-} - - / \overset{1}{-}$

(трехстопный хорей с пиррихием на месте первой стопы)

Или «И лучше выдумать не мог» — А. С. Пушкин.

$- \overset{1}{/} - \overset{1}{/} - \overset{1}{/} - - - / \overset{1}{-} - \overset{1}{/}$

(четырёхстопный ямб с пиррихием на месте третьей стопы)

Спондей — условное название сверхсистемного ударения в стопе хорей или ямба. Напр.: «Швед, русский, колет, рубит, режет» — М. Ю. Лермонтов.

$\overset{1}{-} \overset{1}{-} / - \overset{1}{-} / - \overset{1}{-} / - \overset{1}{-} / -$

(четырёхстопный ямб со спондеем на месте первой стопы)

Трёхсложные стихотворные размеры:

Состоят из одного ударного и двух безударных слогов.

Дактиль (от греческого *daktylos* — буквально палец) — трёхсложный стихотворный размер с ударением на первом слоге. Напр., «В полном разгаре страда деревенская...» — Н. А. Некрасов.

$\overset{1}{-} - - / \overset{1}{-} - - / \overset{1}{-} - - / \overset{1}{-} - -$

Амфибрахий (от греческого *amphibrachius* — буквально с двух сторон краткий) — трёхсложный метр с ударением на втором слоге. Напр., «Гляжу, как безумный, на черную шаль...» — А. С. Пушкин.

$- - \overset{1}{-} / - - \overset{1}{-} / - - \overset{1}{-} / - - \overset{1}{-}$

Анапест (от греческого *anapaistos* — обратный дактилю, буквально — отраженный назад) — трёхсложный метр с ударением на третьем слоге. Напр., «Что ты жадно глядишь на дорогу...» — Н. А. Некрасов.

$- - - \overset{1}{-} / - - - \overset{1}{-} / - - - \overset{1}{-} / -$

Аллитерация — повторение одних и тех же согласных звуков (или по принципу звонкости-глухости) в пределах одной строки или строфы. Является мощным художественно-изобразительным средством. Напр., повтор согласных в начале слов: «Пора, перо покоя просит...» — А. С. Пушкин. Звукоподражательная аллитерация: напр., в басне А. П. Сумарокова лягушки говорят: «О как, о как, нам к вам, к вам, боги, не гласить?...» — фонетическая структура речи подражает лягушачьему кваканью, или в стихотворении К. Д. Бальмонта: «Полночной порою в болотной

глуши чуть слышно, бесшумно шуршат камыши...» — звуковая структура строки подражает шуршанию камышей.

В древнескандинавской и древнегерманской поэзии получил распространение так называемый «аллитерационный стих», где в каждой строке по меньшей мере 2 или 3 слова должны были начинаться одним звуком.

Ассонанс — повторение гласных звуков, преимущественно ударных в пределах стихотворной строки. Также является изобразительным средством, составляет основу так называемых «неточных рифм», в которых совпадает ударный гласный и не совпадает согласный: рука — стена — удар — взмах и т. д. Характерны для русского стихотворного и песенного фольклора, древнерусских поэтических произведений (напр., «Слово о полку Игореве»), а также для тонического стиха XX века (В. В. Маяковский, А. А. Вознесенский).

Был широко распространен в средневековой романской поэзии (напр., «Песнь о Роланде»).

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов 3

Из русской литературы XIX века

И. С. Тургенев

Краткие биографические сведения 4

«Записки охотника»

«Хорь и Калиныч» 6

«Касьян с Красивой Мечи» 9

Идейно-художественное
своеобразие «Записок охотника» 11

«Повести о первой любви»

«Ася» 12

«Первая любовь» 20

Идейно-художественное своеобразие повестей 28

«Рудин» 29

Идейно-художественное своеобразие романа

Н. А. Добролюбов из ст. «Что такое
обломовщина?» 48

«Отцы и дети» 53

Д. И. Писарев из ст. «Базаров» 69

Идейно-художественное своеобразие романа 73

Лирика

Стихотворения в прозе

«Дурак» 76

«Восточная легенда» 77

«Два богача» 79

«Как хороши, как свежи были розы...» 79

«Русский язык» 80

Идейно-художественные особенности
лирики Тургенева 81

И. А. Гончаров

Краткие биографические сведения 81

«Обыкновенная история» 82

«Обломов» 91

Н. А. Добролюбов, из ст. «Что такое
обломовщина?» 111

Идейно-художественное своеобразие романов И. А. Гончарова	115
А. Н. Островский	
Краткие биографические сведения	121
«Бесприданница»	123
«Гроза»	133
Идейно-художественное своеобразие драмы	
Метод — реализм	142
Жанр — драма	143
Город Калинов и его обитатели	143
Русские писатели о творчестве Островского	148
Ф. И. Тютчев	
Краткие биографические сведения	149
«Весенняя гроза»	150
«Весенние воды»	151
«Есть в осени первоначальной...»	151
«Умом Россию не понять...»	151
«Когда дряхлеющие силы...»	152
«Видение»	152
«Бессонница»	152
«Полдень»	153
«Silentium!»	153
«Как над горячею золой...»	154
«Осенний вечер»	154
«Душа моя, Элизиум теней...»	155
«Зима не даром злится...»	155
«Неохотно и несмело...»	156
«Русской женщине»	156
«Чародейкою зимою...»	157
«Эти бедные селенья...»	157
«В небе тают облака...»	157
«Нам не дано предугадать...»	158
«Природа — сфинкс...»	158
«К. В.»	158
«От жизни той, что бушевала здесь...»	159
А. А. Фет	
Краткие биографические сведения	159
«Я пришел к тебе с приветом...»	160

«Шепот, робкое дыханье...»	161
«На заре ты ее не буди...»	161
«Печальная береза...»	162
«Кот поет, глаза прищуря...»	162
«Чудная картина...»	162
«Я жду... Соловьиное эхо...»	163
«Первый ландыш»	163
«На стоге сена ночью южной...»	163
«Учись у них — у дуба, у березы...»	164
А. К. Толстой	
Краткие биографические сведения	164
«Колокольчики мои...»	165
«Средь шумного бала, случайно...»	166
«Где гнутся над омутом лозы...»	167
«Коль любить, так без рассудку...»	167
«Не ветер, вея с высоты...»	167
«Колодники»	168
«Острою секирой ранена береза...»	169
«Не верь мне, друг, когда в избытке горя...»	169
«Звонче жаворонка пенье...»	169
Н. А. Некрасов	
Краткие биографические сведения	169
«Кому на Руси жить хорошо»	171
Идейно-художественное своеобразие поэмы	202
<i>Лирика</i>	
Периодизация творчества	203
«Вчерашний день часу в шестом...»	204
«Размышления у парадного подъезда»	204
«Памяти Добролюбова»	207
«Элегия»	208
Н. С. Лесков	
Краткие биографические сведения	209
«Левша»	210
Идейно-художественное своеобразие	217
М. Е. Салтыков-Щедрин	
Краткие биографические сведения	219
«История одного города»	220
Идейно-художественные особенности	229

Сказки

«Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»	231
«Премудрый пискарь»	232
Идейно-художественное своеобразие сказок	233

Л. Н. Толстой

Краткие биографические сведения	235
«После бала»	239
Идейно-художественное своеобразие	240
«Война и мир»	240
Идейно-художественное своеобразие романа-эпопеи «Война и мир»	
«Война и мир» как художественное целое	357
«Мысль народная»	358
«Мысль семейная»	361
Женские образы в романе	364
Духовные искания героев Толстого (Андрей Болконский и Пьер Безухов)	367
«Война и мир» — роман-эпопея (жанровое своеобразие)	369
«Диалектика души» (особенности психологизма Толстого)	370

Ф. М. Достоевский

Краткие биографические сведения	371
«Белые ночи»	372
Идейно-художественное своеобразие	374
«Преступление и наказание»	374
Идейно-художественное своеобразие	394
«Идиот»	397
Идейно-художественное своеобразие романов Достоевского	
Н. А. Бердяев, из кн. «Миросозерцание Достоевского»	413

А. П. Чехов

Краткие биографические сведения	431
<i>Рассказы</i>	
«Человек в футляре»	433
«Крыжовник»	435

«О любви»	436
«Душечка»	437
«Дама с собачкой»	439
«Ионыч»	440
Идейно-художественное своеобразие рассказов	442
«Черный монах»	444
«Палата № 6»	448
Идейно-художественное своеобразие рассказов «Черный монах» и «Палата № 6»	453
<i>Драматургия</i>	
«Чайка»	456
Идейно-художественное своеобразие	462
«Вишневый сад»	466
Идейно-художественное своеобразие пьесы	471
1. Тема прошлого, настоящего и будущего России	472
2. Конфликт и особенности сценического действия	473
3. Значение «подводных течений»	473
4. Роль детали	473
5. Символы в пьесе	475

Из зарубежной литературы

У. Шекспир	
Краткие биографические сведения	476
«Гамлет»	478
И. В. Гёте	
Краткие биографические сведения	496
«Фауст»	498
О. де Бальзак	
Краткие биографические сведения	529
«Гобсек»	530

Теория литературы

Роды литературы	537
Эпические жанры	537
Лирические жанры	539

Жанры драматургии	540
Литературные направления и течения	545
Классицизм	545
особенности	545
классицизм в России	547
Сентиментализм	547
основные признаки	547
сентиментализм в России	548
Романтизм	548
основные признаки	549
романтизм в России	550
Натурализм	551
характерные особенности	551
натурализм в России	552
Реализм	552
основные черты реализма	552
реализм в России	553
Литературные течения в России XIX—XX вв.	554
Натуральная школа	554
Структура художественного произведения	555
Идея	555
Сюжет	555
Композиция	555
Поэтика художественного произведения,	
фигуры речи	556
Пафос	557
Сравнение	557
Метафора	557
Эпитет	557
Олицетворение	558
Гипербола	558
Литота	558
Метонимия	558
Особенности поэтической речи	
и стихосложения, системы стихосложения	559
Тоническое стихосложение	559
Силлабическое стихосложение	560
Силлабо-тоническое стихосложение	560
Стих	561
Строфа	561

Рифмовка	562
Стопа	563
Стихотворные размеры (метры)	563
Двусложные размеры	
-хорей	563
-ямб	563
Пиррихий	563
Спондей	563
Трехсложные размеры	
-дактиль	564
-амфибрахий	564
-анapest	564
Аллитерация	564
Ассонанс	565

Учебное издание

**Родин Игорь Олегович,
Пименова Татьяна Михайловна**

**ВСЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ**

10 класс

Редакция «Образовательные проекты»

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953005 — литература учебная

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.001683.02.10 от 05.02.2010 г.

ООО «Издательство Астрель»
129085, Москва, пр-д Олимпийского, д. 3а

ООО «Издательство АСТ»
141100, РФ, Московская обл., г. Щёлково, ул. Заречная, д. 96

Наши электронные адреса: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Типография ООО «Полиграфиздат»
144003, г. Электросталь, Московская область, ул. Телосына, д. 25

**По вопросам приобретения книг обращаться по адресу:
129085, Москва, Звёздный бульвар, дом 21, 7 этаж
Отдел реализации учебной литературы
«Издательской группы АСТ»
Справки по телефонам: (495) 615-53-10, 232-17-04**